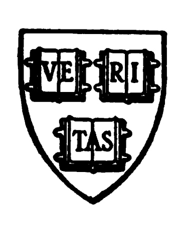
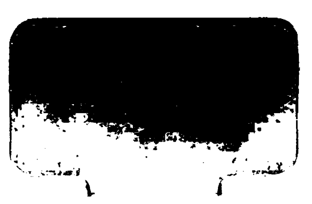

WIDENER LIBRARY
HX 3CDG 8

VE
RI
TAS

НИЖЕГОРОДСКІЙ СБОРНИКЪ,

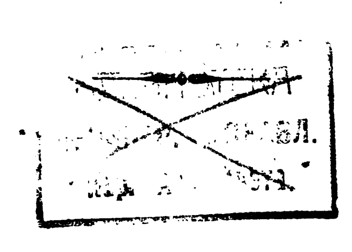
ИЗДАВАЕМЫЙ

НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА И СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

А. С. Гацискаго.

"NIZHEGORODSKII SBORNIK"

ТОМЪ I.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
Типографіи Нижегородскаго Губернскаго Правленія и
Г. А. Пендрина.
1867.

Печатано по распоряженію нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета.

Провинціальная наша печать еще только въ началѣ своего развитія. Недалеко то время, когда она была достояніемъ почти исключительно однихъ университетскихъ городовъ.

Но въ послѣднее десятилѣтіе началась болѣе повсемѣстная и серіозная работа и въ провинціальной печати. Можно смѣло сказать, что въ будущемъ ея развитіи хотя много предстоитъ трудностей, за то не мало будетъ и жизненнаго значенія.

Въ виду этаго будущаго значенія провинціальной печати, одной изъ важнѣйшихъ ея задачъ въ настоящее время, по нашему мнѣнію, должно быть изданіе всевозможныхъ матеріаловъ для изученія данной мѣстности.

Какъ на такой матеріалъ для изученія нижегородской губерніи, смотримъ мы на издаваемый теперь 1 томъ «Нижегородскаго Сборника»,—вотъ, между прочимъ, причина, почему мы и назвали это изданіе «Сборникомъ».

Мы сами сознаемъ недостатки его; но мы не менѣе сознательно убѣждены и въ томъ, что отъ насъ не потребуютъ больше того, что мы могли дать; не потребуютъ отъ насъ не только единства мысли всѣхъ печатаемыхъ нами статей, но даже и единства языка ихъ.

Считаемъ лишнимъ указывать на извѣстныя всѣмъ — и въ большинствѣ случаевъ, положительно неопреодолимыя—трудности, встрѣчаемыя каждымъ провинціальнымъ изданіемъ. Упомянемъ развѣ только, что вполнѣ завися отъ мѣстныхъ типографскихъ средствъ, мы даже принуждены были допустить, въ одной и той-же книгѣ, безъ существенной къ тому необходимости, отдѣльный счетъ листовъ и страницъ, такъ, что каждая часть ея, какъ говорится, «своимъ домомъ живетъ».

Точно также не могли мы, работая надъ изданіемъ буквально единичными силами, избѣжать довольно значительнаго числа опечатокъ.

Но съ твердой вѣрой въ пользу того дѣла, которое начали, мы думаемъ, что вкладъ нашъ въ сумму мѣстнаго знанія имѣетъ свою долю цѣнности, не смотря на всѣ его недостатки.

Ред.

Нижній-Новгородъ.
17 іюля 1867 года.

ЧАСТЬ I.

ОБЗОРЪ ХОДА КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОБЗОРЪ

ХОДА КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

30 ноября 1857 года нижегородскій губернскій предводитель дворянства получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ циркулярное предписаніе отъ 24 ноября за № 38, въ которомъ говорилось, что «въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской учрежденные тамъ изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ особые, для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ, комитеты признали необходимымъ, для улучшенія и упроченія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, что Государь Императоръ, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ намѣреніи представителей дворянства тѣхъ губерній, рескриптомъ, даннымъ 20 ноября виленскому, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить къ составленію надлежащихъ по этому предмету проэктовъ, учредивъ для сего въ каждой губерніи особые изъ дворянъ-помѣщиковъ комитеты и одну общую для всѣхъ трехъ губерній коммиссію, съ тѣмъ, чтобы они, при этой работѣ руководствовались началами Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ указанными; и что вмѣстѣ съ тѣмъ, съ соизволенія Его Величества, онъ сообщилъ означенному генералъ-губернатору нѣкоторыя свои соображенія, въ пособіе и руководство губернскимъ комитетомъ при ихъ занятіяхъ». За тѣмъ министръ приложилъ къ этой бумагѣ копіи съ вышеизложенныхъ высочайшаго рескрипта и соображеній «для свѣдѣнія и соображенія, на случай, если-бы дворянство нижегородской губерніи изъявило подобное желаніе».

Получивъ эти бумаги, губернскій предводитель дворянства, въ тотъ-же день, отнесся къ уѣзднымъ предводителямъ,

*) Источниками для составленія настоящей статьи служили данныя, хранящіяся въ нижегородскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

прося ихъ, «по случаю предстоящихъ выборовъ, на которыхъ имѣютъ быть предложены *весьма важные вопросы и предположенія, касающіяся дворянства*, убѣдить всѣхъ наличныхъ дворянъ непремѣнно пріѣхать въ Нижній-Новгородъ ко дню губернскаго собранія дворянства; самимъ-же уѣзднымъ предводителямъ прибыть въ Нижній-Новгородъ немедленно», а 5 декабря 1857 года губернскій предводитель дворянства препроводилъ и копіи съ полученныхъ имъ бумагъ къ прибывшимъ въ Нижній уѣзднымъ предводителямъ дворянства, прося ихъ, по взаимномъ конфиденціальномъ совѣщаніи съ дворянами предводительствуемыхъ ими уѣздовъ, доставить ему, въ продолженіе дворянскихъ выборовъ, за общимъ подписомъ, мнѣнія и соображенія по сему предмету дворянъ, для донесенія министру о тѣхъ предположеніяхъ, которыя могутъ соотвѣтствовать настоящему вопросу.

Къ 15 декабря были доставлены требуемыя мнѣнія и соображенія дворянъ, которые единогласно изъявили готовность исполнить священную волю Государя Императора по устройству и улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Между тѣмъ 14 декабря губернскій предводитель дворянства получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, при предписаніи отъ 8 декабря за № 43, копіи съ высочайшаго рескрипта и съ его отношенія с.-петербургскому военному генералъ-губернатору объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ с.-петербургской губерніи. Въ предписаніи своемъ министръ выразилъ, что «изъ бумагъ, приложенныхъ къ предписаніямъ за №№ 38 и 43, видно, что правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ»; 15-же декабря получено отъ начальника нижегородской губерніи отношеніе за № 17699, коимъ онъ просилъ губернскаго предводителя дворянства доставить въ подлинникѣ подписки дворянъ по уѣздамъ, относительно устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, для представленія министру внутреннихъ дѣлъ. На это губернскій предводитель дворянства 16 декабря сообщилъ начальнику губерніи, что «дворянство нижегородской губерніи, въ губернскомъ собраніи своемъ, изъявило совершен-

ную готовность исполнить священную волю Государя Императора, и выразило эту готовность въ общемъ постановленіи своемъ, а потому вмѣсто отдѣльныхъ отзывовъ дворянъ каждаго уѣзда, онъ препровождаетъ общее постановленіе дворянства нижегородской губерніи». Постановленіе это, состоявшееся 17 декабря 1857 года, начальникомъ губерніи было представлено министру внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе того начальникъ губерніи имѣлъ счастіе получить на свое имя высочайшій рескриптъ, данный въ 24 день декабря 1857 года, для объявленія дворянству, что Его Императорское Величество, прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ сіе постановленіе, всемилостивѣйше изволилъ разрѣшить дворянству приступить, посредствомъ учреждаемаго комитета, къ составленію проэкта положенія по сему важному предмету, высочайше указавъ въ семъ рескриптѣ какъ порядокъ занятій комитета, такъ и главныя основанія самаго положенія. Сообщая это губернскому предводителю дворянства, начальникъ губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, препроводилъ по 100 экземпляровъ высочайшаго рескрипта, отношенія къ нему министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 декабря за № 48 и отношенія министра къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря за № 41. Въ высочайшемъ рескриптѣ на имя начальника губерніи выражено: «поручаю вамъ объявить сему благородному сословію мое совершенное удовольствіе за новое доказательство всегдашней готовности нижегородскаго дворянства содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, устремляемыхъ къ благу общему. Мнѣ въ особенности было пріятно видѣть, что оно первое поспѣшило воспользоваться случаемъ дать примѣръ сей готовности изъявленіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами успѣху предпринимаемаго нынѣ важнаго, и какъ можно при благословеніи Всевышняго надѣяться, равно полезнаго для всѣхъ въ государствѣ состояній, дѣла. Согласно съ желаніемъ дворянства нижегородской губерніи, я разрѣшаю ему приступить къ составленію проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ сей губерніи. Предположенія его по сему предмету должны быть приведены въ исполненіе неиначе, какъ постепенно, дабы не нарушить суще-

ствующаго нынѣ хозяйственнаго устройства имѣній помѣщичьихъ. Для сего повелѣваю открыть нынѣ-же въ Нижнемъ-Новгородѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями; и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ нижегородской губерніи, по непосредственному назначенію вашему. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ нижегородской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность, посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользу крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщиками, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ-же предоставляется вотчинная полиція; и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе сихъ оснований и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ. Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по нижегородской губерніи, я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія, для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проэктъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ нижегородской губерніи изъятіями, или особыми правилами, вы-

имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на мое усмотрѣніе. Открывая такимъ образомъ дворянству нижегородской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ мною общихъ началахъ, я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ. Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ».

Въ предписаніи отъ 24 декабря 1857 года за № 48 начальнику губерніи, министръ внутреннихъ дѣлъ въ дополненіе къ указаніямъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, сообщилъ, что Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть: 1) «постановленія, заключающіяся въ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ въ отношеніи отъ 5 декабря за № 41, с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, относительно выбора въ комитетъ членовъ и кандидатовъ, приглашенія въ засѣданія онаго опытныхъ помѣщиковъ, производства расходовъ, наблюденія за ходомъ работъ, срока занятій и вообще дѣйствій комитета, распространить вполнѣ и на учреждаемый въ нижегородской губерніи комитетъ, съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ по с.-петербургскому комитету утвержденіе и разрѣшеніе предоставляется военному генералъ-губернатору, по нижегородской губерніи оно было предоставлено вашему превосходительству; и 2) по различію мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей разныхъ уѣздовъ нижегородской губерніи, промысловъ и занятій жителей оныхъ, предоставить дворянамъ каждаго уѣзда при выборѣ членовъ въ губернскій комитетъ, имѣть предварительныя о сихъ обстоятельствахъ и потребностяхъ совѣщанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить вамъ мои соображенія, могущія служить пособіемъ означенному комитету при его занятіяхъ. Какъ сіи соображенія уже изложены въ извѣстномъ вашему превосходительству отношеніи моемъ

къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря за № 41, то я покорнѣйше прошу васъ предложить ихъ въ свое время на обсужденіе учреждаемаго въ нижегородской губерніи комитета. Если онъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя либо изъ сихъ соображеній, то я просилъ-бы ваше превосходительство поручить ему въ окончательномъ его мнѣніи объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ».

Соображенія министра, изложенныя въ отношеніи его къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, заключаются въ подробномъ объясненіи и развитіи указанныхъ въ вышеизложенномъ рескриптѣ началъ, при чемъ комитету предоставлено кончить порученную ему работу въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня открытія его.

По полученіи вышеизложенныхъ бумагъ, губернскій предводитель дворянства, совмѣстно съ уѣздными предводителями дворянства, 15 января 1858 года, опредѣлили: «отнестись чрезъ посредство уѣздныхъ предводителей дворянства къ каждому изъ владѣльцевъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній и пригласить ихъ прибыть въ уѣздные города къ 10-му февраля 1858 года для необходимыхъ, по важности предмета, совѣщаній, и для избранія въ губернскій комитетъ членовъ и къ нимъ кандидатовъ; и за тѣмъ 20 февраля открыть самый комитетъ, съ тѣмъ, чтобы по открытіи онаго, продолжаемы были, по составленной имъ программѣ, уѣздныя совѣщанія, для сообщенія членами комитета подробныхъ свѣдѣній, безъ которыхъ комитетъ не можетъ имѣть возможности приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Копію съ сего постановленія отъ лица губернскаго предводителя дворянства препроводить къ начальнику губерніи»; 16 января 1858 года тоже собраніе предводителей дворянства постановило: «такъ какъ представляется необходимость въ назначеніи изъ дворянскихъ суммъ пособія членамъ комитета и дѣлопроизводителямъ въ канцеляріи комитета, то опредѣлить размѣръ этаго расхода ежемѣсячно въ 2037 р. 50 коп., съ тѣмъ, чтобы предложить объ этомъ на обсужденіе дворянъ, приглашенныхъ въ уѣздныя собранія». За тѣмъ губернскій предводитель

дворянства обратился ко всѣмъ наличнымъ дворянамъ губерніи, и сообщая каждому изъ нихъ о содержаніи всѣхъ вышеизложенныхъ бумагъ и постановленій, просилъ ихъ составить опись принадлежащимъ имъ имѣніямъ по прилагаемой къ его отзыву программѣ, а также выразить мнѣніе и соображеніе по главнымъ пунктамъ предстоящихъ къ рѣшенію вопросовъ. Отсутствующихъ-же дворянъ губернскій предводитель пригласилъ, посредствомъ объявленія, въ уѣздные города къ 10 февраля.

Къ 10 февраля уѣздными собраніями дворянства были выбраны въ губернскій комитетъ по два члена и къ нимъ кандидаты, которые и утверждены начальникомъ губерніи; равно признано необходимымъ исполнить предположенія предводителей дворянства, относительно расходовъ на членовъ комитета и канцелярію; начальникомъ-же губерніи, согласно высочайшему рескрипту, также избраны были въ губернскій комитетъ два члена изъ дворянъ-помѣщиковъ.

Между тѣмъ 4 февраля губернскій предводитель дворянства увѣдомилъ уѣздныхъ предводителей, что какъ 19 февраля Россія празднуетъ день восшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора, то онъ нашелъ какъ нельзя болѣе приличнымъ для открытія комитета воспользоваться предстоящимъ торжествомъ 19 февраля, и просилъ пригласить избранныхъ членовъ комитета для открытія онаго прибыть въ Нижній-Новгородъ къ 19 числу.

19 февраля 1858 года былъ открытъ комитетъ для устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, при чемъ были произнесены рѣчи начальникомъ губерніи и губернскимъ предводителемъ дворянства, краснорѣчиво выражавшія величіе и громадность предстоявшаго преобразованія.

Изложеніе дѣятельности комитета, результатомъ которой былъ проэктъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, составило-бы весьма обширную отдѣльную статью; къ тому-же оно не относится непосредственно къ настоящему обзору, предѣлы котораго ограничиваются 1861—1863 годами, а потому достаточно упомянуть, что комитетъ окончилъ свои занятія 30 сентября 1858 года и препроводилъ выработанный имъ проэктъ начальнику губерніи для представленія его высшему правительству. При этомъ, на основаніи высочайшаго

соизволенія, выбраны были изъ среды членовъ комитета два депутата, которые должны были отправиться въ С.-Петербургъ для представленія высшему правительству всѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя будутъ необходимы главному комитету при разсмотрѣніи проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ нижегородской губерніи. Между тѣмъ вѣсть о цѣли учрежденія губернскаго дворянскаго комитета, быстро распространившись по губерніи, сильно заняла умы крестьянъ, представляя освобожденіе ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ видѣ безвозмезднаго отвода имъ всѣхъ или большей части помѣщичьихъ земель и угодій, свободы отъ всякихъ обязательствъ къ помѣщику, и все это въ самомъ близкомъ времени. Въ этомъ ожиданіи крестьяне начали уклоняться отъ исполненія повинностей къ помѣщикамъ, въ особенности отъ уплаты оброковъ, и простирали свое нетерпѣніе въ ожидаемомъ освобожденіи до того, что обвиняли дворянство въ умышленномъ замедленіи хода этого дѣла.

При такомъ настроеніи умовъ крестьянъ положеніе объ улучшеніи ихъ быта въ концѣ 1860 года окончательно составленное, приготовлялось для утвержденія Государя Императора.

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствительное исполненіе законоположеній, относящихся къ великой реформѣ въ бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ, по высочайшему повелѣнію, изложенному въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ къ начальнику губерніи отъ 7 декабря 1860 года, были приняты нѣкоторыя предварительныя мѣры. Учреждена была особая временная коммисія подъ личнымъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатой государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, извѣстныхъ своею опытностію и благонамѣренностію въ управленіи имѣніями, и назначенныхъ въ коммисію по совмѣстному приглашенію губернатора съ министромъ внутрен-

нихъ дѣлъ и съ высочайшаго соизволенія Государя Императора, и наконецъ двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, преимущественно изъ лицъ, бывшихъ членами губернскаго дворянскаго комитета по устройству крестьянскаго быта. Коммисіи этой предоставлено было право, при обсужденіи частныхъ вопросовъ, требующихъ ближайшихъ мѣстныхъ свѣдѣній, приглашать въ свои засѣданія, для совѣщаній и нужныхъ объясненій, опытныхъ помѣщиковъ.

При открытіи временной коммисіи переданы въ нее всѣ дѣла губернскаго по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ комитета, необходимыя для предварительныхъ распоряженій по предстоящему преобразованію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ начальнику губерніи привести въ порядокъ свѣдѣнія о помѣщикахъ и ихъ имѣніяхъ въ губерніи, дабы въ свое время не встрѣтилось никакой остановки въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Для того составлены были въ губернскомъ городѣ, повѣрены и пополнены земскими исправниками списки помѣщичьихъ селеній, съ означеніемъ именъ помѣщиковъ, числа ревизскихъ душъ, числа крестьянскихъ дворовъ, приходовъ, къ которымъ приписаны селенія и проч. Временная-же коммисія, по открытіи своемъ, занялась, прежде всего, окончательною повѣркою этихъ списковъ. Источниками для составленія списковъ служили: ревизскія вѣдомости казенной палаты, списки духовной консисторіи, дѣла дворянскаго комитета, становые списки, статистическія свѣдѣнія, требуемыя закономъ, присланныя въ январѣ 1861 года изъ центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ и подлинныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ по уѣздамъ.

Всѣ эти предварительныя распоряженія правительства были приведены въ исполненіе къ началу февраля 1861 года.

За тѣмъ отъ 12 февраля министръ внутреннихъ дѣлъ, по высочайшему повелѣнію, поставилъ начальника губерніи въ извѣстность отъ какихъ частей войскъ требовать вооруженныя команды въ случаяхъ, когда, при предстоявшихъ перемѣнахъ въ устройствѣ крестьянскаго быта, понадобится при-

сутствіе военной силы, а для содѣйствія губернскому начальству въ распоряженіяхъ его, какъ по приведенію въ исполненіе законоположеній о помѣщичьихъ крестьянахъ, такъ и по сохраненію при этомъ въ губерніи порядка и спокойствія, по высочайше утвержденному распредѣленію, въ нижегородскую губернію назначенъ былъ генералъ-маіоръ князь Шаховской.

Главныя обязанности князя Шаховскаго, облеченнаго высочайшимъ Государя Императора довѣріемъ, состояли въ слѣдующемъ: 1) чтобы по полученіи начальникомъ губерніи и имъ высочайшаго манифеста, указа правительствующаго сената и законоположеній по крестьянскому дѣлу, они сколь возможно скорѣе были разосланы по губерніи и чтобы въ назначенное для обнародованія ихъ время, онъ, по совѣщаніи и соглашеніи съ начальникомъ губерніи, отправился туда, гдѣ по какимъ-либо особымъ уваженіямъ присутствіе его признается необходимымъ для успокоенія умовъ и для сохраненія порядка и спокойствія; 2) во всѣхъ случаяхъ объяснять крестьянамъ дарованныя имъ новыя права и въ случаяхъ какихъ-либо между крестьянами безпокойствъ, неповиновенія или ослушанія, по соглашеніи съ начальникомъ губерніи, принимать, смотря по важности обстоятельствъ, всѣ мѣры, требуя содѣйствія полиціи и воинскихъ начальниковъ; 3) не занимаясь текущими дѣлами по введенію новыхъ положеній въ дѣйствіе, что лежитъ на прямой обязанности начальника губерніи, — облегчать его во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно дѣйствовать и наблюдать на мѣстѣ за приведеніемъ въ исполненіе новыхъ положеній и за сохраненіемъ при этомъ порядка и спокойствія; и согласно съ этимъ онъ не долженъ принимать участія въ распоряженіяхъ губернскаго присутствія и прочихъ учрежденій по крестьянскому дѣлу, но если замѣтитъ уклоненіе ихъ отъ положеній, то обязанъ сообщить о томъ начальнику губерніи. О всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ генералъ-маіоръ князь Шаховской обязывался доносить непосредственно Государю Императору, въ собственныя Его Величества руки, со всею подробностію и обстоятельностію, дабы Его Величество могъ всегда видѣть настоящее положеніе предпринимаемаго преобразованія и успѣхъ мѣръ, правительствомъ указанныхъ.

Наконецъ день освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной

зависимости—19 февраля 1861 года—наступилъ, и великая реформа, исшедшая отъ Царя-Освободителя, и поддержанная великодушнымъ дворянствомъ получила силу непреложнаго закона.—Высочайшій манифестъ и всѣ законоположенія о крестьянахъ доставлены курьеромъ въ Нижній-Новгородъ къ начальнику губерніи для обнародованія.

12 марта, въ часъ ночи, прибылъ въ Нижній-Новгородъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Шаховской и передалъ бывшему начальнику губерніи высочайшій манифестъ о всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, именной высочайшій указъ правительствующему сенату 19 февраля 1861 года объ учиненіи надлежащаго распоряженія къ приведенію въ исполненіе положеній и правилъ о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 года положенія о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ. Начальникъ губерніи генералъ-лейтенантъ Муравьевъ въ тоже время препроводилъ указъ со всѣми приложеніями въ губернское правленіе, а полученный имъ указъ святѣйшаго синода къ мѣстному епископу, и тотчасъ-же отдалъ приказаніе полиціи повѣстить жителей Нижняго-Новгорода, что высочайшій манифестъ будетъ обнародованъ того-же дня въ 10 часовъ утра въ каѳедральномъ соборѣ, во всѣхъ городскихъ церквахъ и на площадяхъ. По прочтеніи манифеста радостное и громогласное «ура» было отвѣтомъ массы народа. Наличное дворянство просило, чрезъ губернскаго предводителя, министра внутреннихъ дѣлъ выразить Его Величеству чувства вѣрноподданнической признательности за милостивое къ нимъ довѣріе.

По губерніи вообще обнародованіе манифеста началось 13 и продолжалось до 20 марта. Для этого командированы были губернаторомъ въ уѣзды особые чиновники, которые снабжены были необходимымъ числомъ экземпляровъ высочайшаго манифеста и положеній о крестьянахъ, указа губернскаго правленія городничимъ и исправникамъ о порядкѣ обнародованія высочайшаго манифеста, указа нижегородскаго преосвященнаго городскимъ старшимъ священникамъ и предписанія командира нижегородскаго баталіона внутренней стражи ин-

валиднымъ начальникамъ. Чиновники эти, кромѣ доставленія вышеозначенныхъ бумагъ, обязаны были, по данной имъ инструкціи, присутствовать при обнародованіи манифеста въ уѣздныхъ городахъ и дожидаться окончанія обнародованія его въ уѣздахъ. При этомъ о всѣхъ безпокойствахъ, неповиновеніи или ослушаніи крестьянъ и объ отступленіи и медленности должностныхъ лицъ, они обязаны были доносить по эстафетѣ губернатору, а затѣмъ, получивъ отъ исправниковъ исполнительные рапорты объ обнародованіи манифеста въ уѣздахъ, возвращались въ Нижній-Новгородъ. Уѣзды, для удобства единовременнаго обнародованія манифеста, были раздѣлены каждый на 4 участка; число экземпляровъ манифеста и положеній о крестьянахъ также раздѣлены на 4 части. Исправникъ, непремѣнный засѣдатель и два становыхъ пристава, каждый по своему участку, одновременно обнародовали манифестъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а положеніе о крестьянахъ раздавали, подъ росписки, помѣщикамъ или за ихъ отсутствіемъ управляющимъ имѣніями, съ тѣмъ, чтобы одинъ экземпляръ означенныхъ законоположеній они передали крестьянамъ, а другой оставили-бы у себя.

Особенныхъ предварительныхъ мѣръ для предупрежденія безпорядковъ при обнародованіи высочайшаго манифеста по губерніи не было принято, кромѣ обыкновеннаго усиленія дѣятельности городской и земской полиціи и назначенія по городамъ обходовъ и патрулей изъ инвалидныхъ нижнихъ чиновъ, безъ оружія. Обнародованіе высочайшаго манифеста по вѣдомству государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ производилось одновременно съ общимъ обнародованіемъ по помѣщичьимъ имѣніямъ, чрезъ посредство чиновниковъ этихъ вѣдомствъ.

Обнародованіе высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости совершились въ нижегородской губерніи благополучно; хотя крестьяне и не вполнѣ ясно поняли смыслъ законоположеній 19 февраля, но были на столько благоразумны, что въ этотъ моментъ порядокъ нигдѣ ими не былъ нарушенъ. Чувства глубочайшей благодарности къ Освободителю, за дарованныя имъ права, крестьяне вы-

ражали благодарственными молебствіями и разнаго рода благодарственными жертвами. Вѣроятно не мало способствовалъ этому изданный до обнародованія манифеста циркуляръ начальника губерніи А. Н. Муравьева къ земскимъ исправникамъ отъ 26 февраля 1861 года, которымъ исправники обязывались приготовить крестьянъ къ принятію великой реформы, внушивъ имъ, чтобы они оставались спокойными при своихъ занятіяхъ и въ должномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, исполняя всѣ свои къ нимъ обязанности, чтобы готовясь къ полученію правъ гражданскихъ, они удерживались-бы отъ всякаго рода безпорядковъ и тѣмъ сдѣлались достойными великой для нихъ милости Государя Императора; и чтобы, по примѣру нижегородскаго дворянства, прежде другихъ выразившаго готовность на освобожденіе крестьянъ, они, сохраненіемъ порядка и благоустройства въ столь важномъ государственномъ событіи, доказали Россіи, что они глубоко чувствуютъ божіе къ нимъ милосердіе и съ благоговѣніемъ сознаютъ царскія къ нимъ милости.

14 марта, въ 2 часа по полудни, открыто было губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ составѣ, опредѣленномъ 123 ст. положенія о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., т. е. изъ тѣхъ-же членовъ, которые состояли во временной коммисіи по крестьянскому дѣлу. Въ засѣданіи того-же числа губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе опредѣлило: 1) учредить въ уѣздахъ особыя коммисіи для составленія проэкта распредѣленія селеній на волости. Коммисіи эти въ каждомъ уѣздѣ состояли подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ земскаго исправника, одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и прикомандированнаго землемѣра. Въ коммисіи были доставлены изъ губернскаго присутствія по два списка о помѣщикахъ и ихъ имѣніяхъ по обоимъ станамъ каждаго уѣзда и карты уѣздовъ; и 2) чтобы уѣздные предводители дворянства, впредь до опредѣленія мировыхъ посредниковъ открыли сельскія общества, для чего присутствіе назначило мѣсячный срокъ со дня полученія предводителями распоряженія. Всѣ-же предварительныя распоряженія по избранію мировыхъ посредниковъ, на основаніи положеній 19 февраля 1861 года, предоставлены губернскимъ при-

сутствіемъ начальнику губерніи. При приведеніи въ исполненіе опредѣленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, губернскіе предводители дворянства встрѣтили нѣкоторыя затрудненія, какъ-то: по распредѣленію селеній, которыхъ крестьяне прихожанами къ государственному селу, а между тѣмъ селенія эти, по малочисленности душъ, не могутъ образовать самостоятельной волости, по тому случаю, что селеніе находится въ одномъ уѣздѣ, а приходское село въ другомъ, или что приходъ раздѣленъ пограничною чертой становъ. Затрудненія эти разрѣшены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ слѣдующимъ образомъ: въ первомъ случаѣ приписывать селенія для составленія волостей къ ближайшимъ помѣщичьимъ селамъ; во второмъ — согласно 43 ст. общ. пол., селеніе одного уѣзда не можетъ быть соединено для составленія волости съ селеніемъ другого уѣзда, хотя-бы селенія эти составляли одинъ приходъ, и наконецъ что граница становъ не можетъ служить препятствіемъ къ распредѣленію селеній по волостямъ. За тѣмъ отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей дворянства возникли вопросы: какимъ порядкомъ должно быть произведено открытіе сельскихъ обществъ и самому-ли предводителю объѣхать всѣ селенія и при себѣ произвести сельскіе выборы, или-же только дать по этому предмету письменные приказы; что въ мѣсячный срокъ не возможно успѣть открыть сельскія общества по всему уѣзду, и наконецъ, что не удобнѣе-ли будетъ выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ и добросовѣстныхъ отложить до окончанія полевыхъ работъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ смѣна вотчиноначальниковъ и бурмистровъ, при предстоявшихъ полевыхъ работахъ, могла породить нарушенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Губернское присутствіе по этимъ вопросамъ 29 марта постановило: относительно открытія сельскихъ обществъ буквально руководствоваться 4 пунктомъ именного высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату, при чемъ присутствіе выразило, что, не зная мѣстныхъ условій въ уѣздахъ, оно считаетъ себя не въ правѣ дѣлать уѣзднымъ предводителямъ дворянства по этому предмету какихъ-либо указаній; касательно-же выбора должностныхъ лицъ и добросовѣстныхъ для

содѣйствія посредникамъ, назначило срокъ выборовъ ко времени окончанія полевыхъ работъ, т. е. къ 1 сентября, ежели мировой посредникъ или заступающій его мѣсто предводитель дворянства не признаетъ нужнымъ назначить до наступленія вышеупомянутаго срока сельскаго старосту, въ порядкѣ, общимъ положеніемъ о крестьянахъ указанномъ; къ 1-му-же сентября должно послѣдовать и окончательное утвержденіе присутствіемъ представленныхъ уѣздными предводителями дворянства проэктовъ распредѣленія селеній на волости.

Въ дѣйствіяхъ коммисій для составленія проэкта распредѣленія селеній на волости, какъ и въ дѣйствіяхъ предводителей дворянства, исполнявшихъ должности мировыхъ посредниковъ, въ первое время по обнародованіи положеній, вообще не замѣтно твердости и самостоятельности: весьма часто представлялись начальнику губерніи на разрѣшеніе такіе вопросы, которые еще не были разъяснены вполнѣ мѣстными условіями, отъ которыхъ главнымъ образомъ и зависѣло ихъ рѣшеніе. Къ тому-же коммисіи и уѣздные предводители дворянства не менѣе затруднялись отъ медленности въ полученіи ими разрѣшеній на свои представленія, происходящей отъ дурного состоянія дорогъ и отъ весенняго разлитія рѣкъ. Возникшая такимъ образомъ значительная переписка, при маломъ знакомствѣ дѣйствующихъ въ уѣздахъ лицъ съ положеніемъ 19 февраля, и при неувѣренности въ благополучный исходъ крестьянскаго дѣла, въ особенности при предстоявшемъ исполненіи крестьянами издѣльной повинности, показываетъ, что дворянство и его представители дѣйствовали не совсѣмъ самостоятельно, ожидая по всѣмъ вопросамъ, представлявшимся имъ сомнительными, разрѣшенія отъ высшаго правительства. 12 апрѣля 1861 года отъ одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства уже поступило къ начальнику губерніи отношеніе, въ которомъ излагалось, что крестьяне, не понимая правъ своихъ по положенію 19 февраля 1861 года, упорствуютъ въ исполненіи помѣщикамъ повинностей, прося вслѣдствіе этого открытіе сельскихъ обществъ отложить до окончанія полевыхъ работъ, т. е. до 1 сентября.

Однакожъ при всемъ непониманіи крестьянами положеній 19 февраля, и при естественномъ желаніи ихъ объяснять

данныя имъ права въ болѣе широкомъ смыслѣ, открытіе сельскихъ обществъ, за небольшими исключеніями, не встрѣтило особенныхъ затрудненій, и губернія, въ отношеніи сохраненія порядка и спокойствія, благодаря благоразумной выжидательной системѣ крестьянъ, находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Въ нижегородскомъ уѣздѣ, 17 апрѣля, были открыты сельскія общества; старосты и бурмистры всѣ, за исключеніемъ одного имѣнія (дер. Колпина г-жи Лишевой) оставлены прежніе, но крестьяне, не усвоивъ себѣ правильно цѣли учрежденія сельскихъ обществъ, недовѣрчиво соединялись въ болѣе значительныя общины. Въ васильскомъ уѣздѣ, по отношенію предводителя дворянства къ начальнику губерніи, сельскіе общества были открыты 10 апрѣля, и выбраны были сельскіе старшины. Въ ардатовскомъ уѣздѣ, по отношенію предводителя дворянства, открыты сельскія общества, 18 апрѣля, въ лукояновскомъ, по отношенію предводителя дворянства, открыты сельскія общества того-же числа, а старосты и бурмистры оставлены при своихъ должностяхъ до окончанія полевыхъ работъ, однимъ словомъ около половины апрѣля сельскія общества по губерніи были открыты, а около 10 мая кончены проэкты распредѣленія селеній на волости. Но всѣ эти первоначальныя дѣйствія коммисій и предводителей дворянства, замѣнявшихъ посредниковъ, составляли какъ-бы приготовительную работу, которая производилась большею частію канцелярскимъ порядкомъ: духъ учрежденія крестьянскихъ обществъ, при выборномъ началѣ, не былъ доступенъ правильному пониманію крестьянъ, которые вообще о положеніи 19 февраля, имѣли весьма смутныя понятія, а предводители дворянства, имѣя много занятій, при дурномъ состояніи дорогъ и обширности уѣздовъ, не имѣли возможности объѣхать всѣ селенія и распространить между крестьянами правильныя идеи о ихъ правахъ и обязанностяхъ. Губернское начальство получало свѣдѣнія о состояніи умовъ крестьянъ лишь отъ полиціи, члены которой, по возможности, и объясняли крестьянамъ положенія 19 февраля, а потому весьма понятно, какъ живо ощущалась необходимость ускорить, для правильнаго хода крестьянскаго дѣла, введеніе новаго общественнаго, административнаго и судебнаго устрой-

ства сословія временно-обязанныхъ крестьянъ. По этому 13 мая, по разрѣшенію высшаго правительства, сдѣлано распоряженіе о допущеніи лицъ, избранныхъ въ мировые посредники, къ отправленію ихъ должностей, и того-же числа, какъ посредники, такъ и избранные къ нимъ кандидаты, представлены, на утвержденіе правительствующаго сената, которое воспослѣдовало въ указѣ сената отъ 22 августа. Мировые участки утверждены 13-же мая. По вступленіи мировыхъ посредниковъ въ исправленіе своихъ должностей, вполнѣ оправдалась необходимость немедленнаго введенія новаго порядка общественнаго крестьянскаго управленія: еще 20 мая мировые посредники одного уѣзда (княгининскаго), заявили губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію о томъ не установившемся опасномъ состояніи крестьянскихъ обществъ, которое происходило отъ произвольнаго истолкованія крестьянами положеній 19 февраля и поддерживалось тѣмъ, что старосты и бурмистры, существовавшіе при крѣпостномъ правѣ, оставлены въ своихъ должностяхъ, прямымъ послѣдствіемъ чего оказывалось неповиновеніе крестьянъ этимъ вотчинноначальникамъ: крестьяне, видя въ послѣднихъ представителей интересовъ помѣщиковъ, дѣйствовавшихъ въ ущербъ ихъ интересамъ, всѣми силами противодѣйствовали распоряженіямъ, исходящимъ отъ вотчинноначальниковъ, не обращая вниманія на то, законны и справедливы-ли эти распоряженія, или нѣтъ. Такое краснорѣчивое доказательство того факта, что польза крестьянскаго дѣла и общее спокойствіе требуютъ немедленнаго уничтоженія въ крестьянскихъ обществахъ всѣхъ остатковъ крѣпостного права, въ томъ числѣ устраненія помѣщичьихъ старостъ и бурмистровъ, заставило посредниковъ просить присутствіе объ избраніи обществами крестьянъ изъ своей среды старостъ порядкомъ, указаннымъ положеніемъ 19 февраля. На такое заявленіе посредниковъ было разрѣшено, по мѣрѣ надобности, смѣнять вотчинноначальниковъ и производить выборъ старостъ крестьянскими обществами. За всѣмъ тѣмъ сельскіе старосты и другія должностныя лица большею частію вступили въ отправленіе своихъ обязанностей преимущественно по окончаніи полевыхъ работъ.

Выборы волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ

производились частію баллотировкою и частію по голосамъ. По семеновскому уѣзду выбору должностныхъ лицъ предшествовало назначеніе имъ жалованья, въ томъ уваженіи, чтобы на заявленіе крестьянами мнѣній, не могли имѣть вліянія выбранныя должностныя лица. Проэкты распредѣленія селеній на волости утверждены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ по уѣздамъ: балахнинскому 29 мая, арзамасскому и васильскому 14 іюня, ардатовскому, горбатовскому, лукояновскому и семеновскому 3 іюля, княгининскому 17 іюля, нижегородскому, макарьевскому и сергачскому 26 іюля. Открытіе-же волостей произошло: по нижегородскому уѣзду съ 20 августа по 2 октября, арзамасскому съ 25 іюля по 6 августа, ардатовскому съ 22 іюля по 2 августа, балахнинскому съ 19 по 30 іюня, васильскому съ 16 по 23 іюля, княгининскому съ 24 августа по 9 сентября, лукояновскому съ 21 іюля по 7 августа, макарьевскому съ 2 сентября по 5 октября, семеновскому съ 27 августа по 27 ноября, и сергачскому съ 22 августа по 10 сентября.

Мировые съѣзды открыли свои дѣйствія: нижегородскій, арзамасскій, васильскій и семеновскій 11 іюля, балахнинскій, лукояновскій, княгининскій и макарьевскій 18 іюля, горбатовскій, сергачскій и ардатовскій 24 іюля.

Открытіе волостей и выборъ должностныхъ лицъ сопровождались повсюду благодарственными молебствіями и празднествами. Въ ознаменованіе открытія ихъ и въ изъявленіе чувствъ своихъ къ Государю Императору, за дарованныя права, нѣкоторые крестьяне положили: въ церквахъ селъ, гдѣ назначены волостныя правленія, поставить образа св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго (княгининскій уѣздъ); крестьяне села Лыскова (макарьевскаго уѣзда) изъявили желаніе учредить въ этомъ селѣ училище, и проч.

Всѣхъ мировыхъ участковъ открыто было 39; волостей 258, а сельскихъ обществъ образовалось 1971.

Введеніе въ дѣйствіе высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года порядка, до вступленія въ свои права мировыхъ учрежденій и общественнаго крестьянскаго управленія, не могло не сопровождаться явленіями болѣе или менѣе печальными, составлявшими однако совершенно частные случаи,

и неимѣвшими никакого общаго характера въ ходѣ крестьянскаго дѣла въ губерніи. Крестьяне при обнародованіи высочайшаго манифеста, не уразумѣвъ съ разу истиннаго его смысла, начали обращаться для дальнѣйшаго разъясненія его къ грамотнымъ людямъ, преимущественно изъ среды своей. При неоднократномъ прочтеніи манифеста они убѣдились, что прежнее ихъ понятіе объ ожидавшейся ими волѣ съ нимъ не согласно. По полученіи положеній 19 февраля, крестьяне обратились къ тѣмъ-же грамотѣямъ для растолкованія имъ положеній; но малограмотные чтецы, не вникнувъ въ систематическій порядокъ изложенія положеній, читали ихъ безъ всякой связи и толковали не тѣ положенія, которыя относились къ великороссійскимъ губерніямъ; отъ этого, естественно, вниманіе крестьянъ останавливалось на тѣхъ статьяхъ, которыя безъ общей связи съ другими и безъ правильныхъ объясненій, сколько нибудь подтверждали понятія ихъ о волѣ. Вскорѣ появились и посторонніе чтецы и толкователи положеній, которые изъ корыстныхъ видовъ, превратнымъ толкованіемъ положеній, льстившимъ интересамъ крестьянъ, еще болѣе поддерживали ихъ заблужденія. Къ этому-то времени и должно отнести распространеніе между крестьянами слуха о какой-то новой волѣ.

При такомъ настроеніи умовъ, при наступленіи времени полевыхъ работъ, крестьяне, во многихъ мѣстахъ начали уклоняться отъ исполненія повинностей въ пользу помѣщиковъ. Характеръ этого уклоненія, за нѣкоторымъ исключеніемъ, былъ вездѣ общій: поздній выходъ на работы, дурное исполненіе ихъ, задержка оброковъ и наконецъ учетъ и требованіе смѣны бывшихъ при крѣпостномъ правѣ вотчинноначальниковъ т. е. управляющихъ, бурмистровъ и старостъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уклоненія эти были довольно значительны. По этому 14 мая начальникъ губерніи предпринялъ обозрѣніе губерніи, и при этомъ арестовалъ, болѣе виновныхъ въ уклоненіяхъ и подстрекательствѣ, 186 человѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вывелъ изъ села Шарапова, сергачскаго уѣзда, военную команду, введенную свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Шаховскимъ.

Вслѣдъ за этимъ мировые посредники, вступившіе уже

въ отправленіе своихъ обязанностей, стали постепенно открывать волости; умы крестьянъ нѣсколько успокоились, издѣльная и оброчная повинности исполнялись съ большимъ порядкомъ.

Мировыя учрежденія. Со вступленіемъ мировыхъ посредниковъ въ исполненіе своихъ обязанностей, замѣтно стали умиротворяться отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, хотя при наружномъ уваженіи крестьянъ, довѣріе ихъ къ посредникамъ еще не вполнѣ установилось. Принимая въ соображеніе скрытый антагонизмъ, существовавшій въ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ во время крѣпостнаго права, нельзя было не смотрѣть снисходительно на недовѣріе крестьянъ къ посредникамъ, въ первое время дѣятельности ихъ; въ оправданіе этого недовѣрія можно привести много причинъ, которыя имѣли-бы сильное дѣйствіе и на болѣе образованную и развитую массу, нежели крестьяне. Достаточно упомянуть, что посредники, выбранные изъ среды помѣщиковъ, по мнѣнію крестьянъ, должны были поддерживать интересы дворянъ, а новость мировыхъ учрежденій и неправильное пониманіе крестьянами цѣли учрежденія мировыхъ посредниковъ, и примирительнаго начала, вложеннаго закономъ въ ихъ обязанности, не могли развить въ крестьянахъ вдругъ и уваженіе и довѣріе къ мировымъ посредникамъ, въ особенности, если вспомнить, что мировые посредники, и вообще мировыя учрежденія, въ понятіяхъ крестьянъ, составляли тоже начальство; а извѣстно всякому, въ какой степени начальство вообще при крѣпостномъ неограниченномъ правѣ помѣщиковъ было полезно для крестьянскаго сословія и на сколько помѣщичьи крестьяне были увѣрены въ справедливой защитѣ ихъ начальствомъ во всѣхъ случаяхъ ихъ тяжкаго быта.

Однакожъ здравый смыслъ крестьянъ съумѣлъ скоро распознать разницу между мировыми и существовавшими прежде учрежденіями, и конечно этому болѣе всего способствовали усердіе и добросовѣстность мировыхъ учрежденій въ исполненіи ими своихъ обязанностей, и, въ особенности, безпристрастное и скорое рѣшеніе ими текущихъ дѣлъ, явно удостовѣрявшее крестьянъ, что настало другое время и что люди и порядки какъ будто перемѣнились.

За всѣмъ тѣмъ и дѣйствія мировыхъ учрежденій не рѣд-

ко вызывали жалобы крестьянъ, изъ которыхъ многія оказывались неосновательными и которыя происходили отъ несовершеннаго довѣрія къ мировымъ посредникамъ, а еще болѣе отъ ложной надежды, что въ высшей инстанціи дѣло можетъ быть выиграно. Само собою разумѣется, что по новости дѣла и невозможности въ короткое время вполнѣ уяснить себѣ содержаніе и духъ положеній 19 февраля 1861 года, встрѣчались рѣшенія мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ, несогласныя съ положеніями, но губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣняло такія рѣшенія и поставляло случаи, дававшія имъ поводъ, въ извѣстность по всѣмъ мировымъ учрежденіямъ губерніи. Однимъ изъ чаще повторявшихся неправильныхъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ было требованіе отъ земской полиціи исполненія, по жалобамъ помѣщиковъ на неисправное отправленіе крестьянами повинностей, безъ удостовѣренія въ справедливости жалобы и личнаго, съ своей стороны разбирательства или распоряженія. Вообще въ 1861 году отношенія мировыхъ посредниковъ къ полиціи часто вызывали недоразумѣнія и взаимныя нареканія, источникомъ чего, кромѣ неопытности посредниковъ въ веденіи крестьянскаго дѣла, былъ главнымъ образомъ ложный взглядъ ихъ на положеніе и кругъ дѣйствій мировыхъ учрежденій, въ общей связи съ прочими административными и судебными учрежденіями: мировые посредники большею частію были того мнѣнія, что дѣйствія полиціи и прочихъ учрежденій болѣе или менѣе подлежатъ ихъ контролю и вслѣдствіе этого парализировали независимость дѣйствій полиціи, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія эти не имѣли никакой связи съ дѣлами мировыхъ учрежденій. Въ 1862 году эти отношенія приняли болѣе правильное направленіе, такъ что въ 1863 году излишнія требованія мировыхъ посредниковъ отъ полиціи составляли уже исключенія. Отъ помѣщиковъ особенно рѣзкія жалобы въ 1861 году поступали на мировыхъ посредниковъ 1, 3 и 4 мировыхъ участковъ макарьевскаго уѣзда, на крайне-неудовлетворительное отправленіе крестьянами денежной повинности, замѣченное въ свое время и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, которое признало необходимымъ командировать на мѣсто одного

изъ своихъ членовъ, для производства о томъ дознанія. Между тѣмъ съ упроченіемъ мировыхъ посредниковъ и мировыхъ учрежденій, въ концѣ 1861 и преимущественно съ 1862 года, дѣятельность ихъ главнымъ образомъ была обращена на уставныя грамоты. Повѣрка, утвержденіе, введеніе въ дѣйствіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самое составленіе грамотъ поглощали все время у мировыхъ посредниковъ, даже не безъ ущерба для другихъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, дѣлъ. Если принять въ соображеніе, что при далеко неустановившихся правильныхъ понятіяхъ крестьянъ, одна треть уставныхъ грамотъ губерніи составлена по добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщиками, большинство-же остальнаго числа грамотъ составлено безобидно для обѣихъ сторонъ, что не обошлось безъ содѣйствія мировыхъ посредниковъ, то можно смѣло сказать, что главная обязанность мировыхъ посредниковъ дѣйствовать примирительно, ограждая права и интересы обѣихъ сторонъ, была ими, по возможности, выполнена. Вообще въ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ замѣчалась большая осторожность, преимущественно по жалобамъ помѣщиковъ на неисправное отправленіе крестьянами повинностей. Въ этомъ отношеніи большинство мировыхъ посредниковъ прибѣгало къ личнымъ убѣжденіямъ крестьянъ исполнять свои обязанности или-же вызывало дѣятельность волостнаго и сельскаго начальствъ; и только въ крайнихъ случаяхъ мировые посредники обращались къ содѣйствію земской полиціи.

Въ какой степени удовлетворительно, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, мировые посредники поставили себя въ отношеніи къ той и другой изъ заинтересованныхъ сторонъ, трудно сказать опредѣлительно, такъ какъ сущность ихъ положенія ставитъ ихъ безпрестанно въ столкновенія или съ помѣщиками, или съ крестьянами, долженствующія возбуждать неудовольствіе одной изъ сторонъ, а нерѣдко и обѣихъ, потому что крестьяне, при неустановившемся еще совершенномъ довѣріи къ мировымъ посредникамъ и часто увлекаемые ложными слухами или внушеніями, дѣлали такія заявленія, которыя прямо противорѣчили ихъ пользѣ и благосостоянію и не могли быть приняты въ уваженіе мировыми посредниками, при утвержденіи поземельныхъ отношеній между крестьянами и по-

мѣщиками. Должностныя лица крестьянскаго управленія, какъ люди болѣе развитые и болѣе знакомые съ истиннымъ смысломъ положеній 19 февраля 1861 года, въ примѣненіи ихъ къ улучшенію быта крестьянъ, въ особенности, волостные старшины, скорѣе прониклись сознаніемъ назначенія мировыхъ учрежденій и уваженіемъ къ ихъ авторитету и потому вліяніе ихъ, при содѣйствіи мировымъ посредникамъ, относительно правильнаго направленія заявленій крестьянъ, нерѣдко имѣло весьма утѣшительные результаты для благосостоянія крестьянскихъ обществъ.

По введеніи уставныхъ грамотъ, мировые посредники обратили свой трудъ на заявленія владѣльцевъ о разверстаніи угодій и перенесеніи усадьбъ, и на разсмотрѣніе всякаго рода договоровъ, прекращающихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ.

По общественному крестьянскому управленію дѣятельность посредниковъ сосредоточивались на выборѣ болѣе удобнѣйшихъ центровъ для помѣщенія волостныхъ правленій, обусловливающаго удобство сношеній крестьянъ съ волостными правленіями, на правильное устройство крестьянскихъ управленій въ опредѣленныхъ положеніемъ случаяхъ, на предупрежденіе и прекращеніе незаконныхъ и вредныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и направленіе ихъ дѣятельности, по смыслу и духу положеній; при чемъ неудовлетворявшіе своему назначенію должностныя лица были удаляемы законнымъ порядкомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что стремясь къ правильному устройству крестьянскаго управленія, мировые посредники увлекались иногда за предѣлы предоставленной имъ власти, въ ущербъ самостоятельности управленій; но эти случаи происходили большею частію тогда, когда крайнее непониманіе крестьянскими управленіями и должностными лицами своихъ правъ и обязанностей, явно нарушало законъ и порядокъ и порождало справедливыя жалобы. Впрочемъ, какъ упомянуто выше, мировые посредники, за весьма малымъ исключеніемъ, дѣйствуя осторожно, представляли о подобныхъ случаяхъ мировымъ съѣздамъ или губернскому присутствію.

Благотворное вліяніе мировыхъ съѣздовъ, уничтожающихъ замкнутость дѣятельности мировыхъ посредниковъ по

участкамъ, не замедлило отразиться, съ 1862 года, въ однообразіи дѣйствій мировыхъ посредниковъ, вытекающемъ изъ постояннаго обмѣна мыслей. Первоначально крестьяне не понимали цѣли учрежденія мировыхъ съѣздовъ, въ особенности отъ того, что въ числѣ судей своего дѣла видѣли тѣхъ-же лицъ, дѣйствіями которыхъ они были не довольны, и потому охотнѣе обращались съ жалобами, съ которыми должны-бы относиться въ мировые съѣзды, въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Но съ теченіемъ времени, убѣдившись въ безпристрастномъ рѣшеніи дѣлъ мировыми съѣздами, производящемся открыто и въ присутствіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ и постороннихъ лицъ, и, слушая при этомъ безпристрастныя мнѣнія членовъ съѣзда, разъясняющія дѣло и всегда удовлетворяющія чувство справедливости присутствующихъ, крестьяне постепенно стали оказывать довѣріе къ мировымъ съѣздамъ. Доказательствомъ этого довѣрія служатъ многія случаи, гдѣ крестьяне сами предлагали помѣщикамъ подвергнуть взаимныя между ними споры, подлежащія разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, рѣшенію послѣднихъ, условившись впередъ, что рѣшеніе съѣзда для обѣихъ сторонъ должно быть окончательное и безапелляціонное. Притомъ были мировые посредники, которые съ открытія мировыхъ учрежденій успѣли пріобрѣсть довѣріе крестьянъ своихъ участковъ, и вслѣдствіе того сдѣлались извѣстными крестьянамъ другихъ участковъ уѣзда; присутствіе этихъ посредниковъ въ мировыхъ съѣздахъ привлекло крестьянъ предоставлять дѣла свои рѣшенію съѣздовъ и такимъ образомъ постепенно утверждало довѣріе ихъ къ мировымъ учрежденіямъ.

Главными занятіями мировыхъ съѣздовъ въ 1861 и 1862 годахъ было: разсмотрѣніе и утвержденіе въ предоставленныхъ имъ случаяхъ, уставныхъ грамотъ, дѣла по рекрутской повинности (въ концѣ 1862 года), а въ нѣкоторыхъ съѣздахъ сужденія по вопросамъ о правахъ собственности крестьянъ на земли, купленныя ими въ прежнее время, на имя помѣщиковъ, а въ 1863 году къ этимъ занятіямъ прибавилось: разверстаніе угодій, перенесеніе усадьбъ, выкупы и въ концѣ года—рекрутская повинность.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Дѣятельность губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія первоначально направлена была на установленіе всѣхъ подробностей, относящихся къ приведенію въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній и разрѣшеніемъ вопросовъ и недоразумѣній, встрѣчаемыхъ мировыми учрежденіями, въ порядкѣ примѣненія указанныхъ положеніемъ правилъ къ дѣйствительности. Съ половины 1861 года губернское присутствіе обратило свою дѣятельность на самый существенный въ то время вопросъ: установленіе новыхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и на разсмотрѣніе жалобъ и другихъ дѣлъ, относящихся къ его обязанности. При этомъ конечно наблюдалась возможно справедливѣйшая соразмѣрность интересовъ обѣихъ сторонъ. Замѣтивъ ощутительный недостатокъ единообразія въ дѣйствіяхъ мировыхъ учрежденій, начальникъ губерніи, А. А. Одинцовъ, съ членами присутствія, призналъ полезнымъ приглашать мировыхъ посредниковъ въ то время, когда они бывали въ губернскомъ городѣ, въ свои засѣданія, гдѣ они выслушивали разрѣшенія присутствія по встрѣчаемымъ мировыми посредниками вопросамъ и недоразумѣніямъ, и съ своей стороны также приносили существенную пользу присутствію, какъ лица, постоянно примѣняющія въ дѣйствительности положенія 19 февраля. Съ этою-же цѣлію, по предложенію начальника губерніи, присутствіе постановило: съ 1 января 1862 года всѣ журнальныя опредѣленія свои печатать, и въ этомъ видѣ сообщать ихъ, для руководства и исполненія, всѣмъ мировымъ съѣздамъ и посредникамъ. Въ началѣ января 1862 года, по приближеніи срока, назначеннаго помѣщикамъ для составленія уставныхъ грамотъ, губернское присутствіе сообщило мировымъ посредникамъ, чтобы они пригласили владѣльцевъ не медлить окончаніемъ этого важнаго дѣла, не отказывая имъ, съ своей стороны, въ надлежащемъ содѣйствіи; при чемъ губернское присутствіе сообщило мировымъ посредникамъ указаніе правилъ, строгое соблюденіе которыхъ необходимо, при составленіи уставныхъ грамотъ. Замѣтивъ по нѣсколькимъ случаямъ, затрудненія, которыя встрѣчаются мировыми посредниками, при отказѣ крестьянъ въ принятіи копій съ уставныхъ грамотъ и въ подписи

акта повѣрки ихъ, губернское присутствіе постановило: не настаивая на этомъ матеріальномъ фактѣ, передавать списки уставныхъ грамотъ для храненія, въ волостныя правленія, объявляя въ тоже время крестьянамъ, что грамоты введены въ дѣйствіе; къ этой мѣрѣ губернское присутствіе признало, однако, нужнымъ прибѣгать только въ томъ случаѣ, когда-бы всѣ мѣры убѣжденія крестьянъ къ принятію копій съ уставныхъ грамотъ были истощены, а въ случаѣ отказа отъ подписи акта, ограничиваться рукоприкладствомъ добросовѣстныхъ, внушая крестьянамъ, что если они недовольны чѣмъ либо по грамотѣ, то копія съ нея имъ необходима для обжалованія самой грамоты. Мѣра, эта съ нѣкоторыми измѣненіями, въ послѣдствіи была принята и главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Усмотрѣвъ изъ уставныхъ грамотъ, что относительно составленныхъ по добровольнымъ соглашеніямъ, въ случаѣ отрѣзокъ отъ надѣла, мировые посредники, въ отношеніи приведенія ихъ въ дѣйствіе, поступаютъ неоднообразно: одни представляютъ подобныя грамоты на утвержденіе мировыхъ съѣздовъ, другіе утверждаютъ ихъ сами, губернское присутствіе просило ихъ, тѣ грамоты, на основаніи ст. 36 и 51 прав. о пор. приведенія въ дѣйствіе положеній, утверждать безъ представленія въ мировые съѣзды, если не будетъ къ тому особыхъ причинъ, какъ напр. уменьшенія надѣла, а также разъяснило посредникамъ, что заявленія владѣльцевъ о разверстаніи угодій не должны служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію и утвержденію грамотъ; что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ только оговаривать случаи, когда крестьяне не изъявятъ согласія на предложенное въ грамотѣ разверстаніе, и что заявленіе это должно быть особо разсмотрѣно въ установленный закономъ срокъ. Къ истеченію срока, назначеннаго для представленія грамотъ помѣщиками, губернское присутствіе опредѣлило порядокъ составленія ихъ посредниками и содѣйствія имъ въ томъ кандидатовъ. По истеченіи-же срока представленія помѣщиками уставныхъ грамотъ, начальникъ губерніи, въ іюнѣ 1862 года, призналъ необходимымъ разъяснить посредникамъ, что исправленіе тѣхъ грамотъ, которыя, по неправильности, потребовали-бы пересоставленія, слѣдуетъ принимать на себя, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда при нахожде-

нія на лицо владѣльца, мировой посредникъ былъ-бы вполнѣ убѣжденъ, что допущеніе къ участію въ этомъ владѣльца можетъ ускорить окончаніе грамоты; кромѣ того поставилъ во вниманіе и мировыхъ посредниковъ, чтобы они озаботились скорѣйшимъ составленіемъ тѣхъ грамотъ, повѣрка которыхъ, по разнообразію почвы земли, и могущимъ быть возраженіямъ крестьянъ, удобна лишь до наступленія зимняго времени; мировые-же съѣзды просилъ каждый разъ подвергать обсужденію успѣшность хода дѣла введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ и совѣщаться о мѣрахъ къ скорѣйшему ихъ окончанію, не ограничивая собранія свои назначеннымъ числомъ засѣданій, но если надобность того потребуетъ, назначать ихъ въ установленномъ порядкѣ, и болѣе одного раза въ мѣсяцъ. Независимо отъ того губернское присутствіе дѣлало общія разъясненія тѣхъ, возбуждавшихся мировыми посредниками, вопросовъ по уставнымъ грамотамъ, которые имѣли болѣе или менѣе общее значеніе.

Для однообразія въ представляемыхъ мировыми посредниками выкупныхъ сдѣлкахъ и для облегченія ихъ въ соблюденіи ими всѣхъ правилъ, требующихся положеніемъ о выкупѣ, отступленіе отъ которыхъ замедляло самый ходъ такихъ сдѣлокъ, губернское присутствіе составило для мировыхъ посредниковъ систематическое извлеченіе изъ правилъ, относящихся къ положенію о выкупѣ и всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ новыхъ законоположеній, или разъясненій по этой части, и для свѣдѣнія всѣхъ, до кого это можетъ относиться, опубликовало въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ отношеніи отбывки повинностей, и въ предупрежденіе жалобъ изъ того вытекающихъ и для однообразія при этомъ дѣйствій, губернское присутствіе указало мировымъ посредникамъ необходимость въ каждомъ имѣніи, согласно ст. 184 и 226 мѣстн. полож., учредить въ вотчинныхъ конторахъ или у управляющихъ способъ повѣрки или учета отбываемой повинности введеніемъ квитанцій или книжекъ; относительно обезпеченія исправнаго отбыванія крестьянами повинностей, просило мировыхъ посредниковъ дѣйствовать въ понужденіи крестьянъ тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится надобность, въ установленномъ въ положеніяхъ 19 февраля порядкѣ, пред-

варительно чрезъ сельское или волостное начальство и за тѣмъ, въ случаѣ неуспѣха, собственною своею властію, и если признается нужнымъ, при содѣйствіи земской полиціи, снабжая лишь ее яснымъ и подробнымъ постановленіемъ своимъ; въ случаѣ-же неточнаго исполненія полиціею ихъ опредѣленія, доводить о томъ немедленно до свѣдѣнія начальника губерніи, а если исполненіе крестьянами повинностей затруднится по независящимъ отъ нихъ причинамъ, доводить до свѣдѣнія губернскаго присутствія.

По общественному крестьянскому управленію губернское присутствіе не считало себя вправѣ стѣснять свободное развитіе самоуправленія какими-бы ни было обязательными указаніями, обративъ только вниманіе мировыхъ посредниковъ на то, чтобы противозаконныя дѣйствія волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, отъ которыхъ такъ много зависитъ охраненіе порядка и спокойствія въ обществѣ, не были оставляемы безъ законнаго преслѣдованія; также просило ихъ предупреждать могущее быть вредное вліяніе волостныхъ писарей, удаляя ихъ въ надлежащихъ случаяхъ, или просто безъ слѣдствія, или, смотря по степени вины, съ преданіемъ ихъ суду.

По важности приговоровъ объ удаленіи изъ общества членовъ его, губернское присутствіе обязало мировыхъ посредниковъ: всякій разъ лично удостовѣряться въ правильности и непринужденности составленія приговоровъ и въ дѣйствительности вреднаго вліянія на общество удаляемаго.

По отправленію рекрутской повинности, губернское присутствіе, получая частыя просьбы отъ крестьянъ, о дозволеніи имъ отправлять эту повинность по каждому сельскому обществу отдѣльно, а не по волости, постановило, что такъ какъ на волостной сходъ возложено опредѣленіе порядка поставки рекрутъ, то, при обсужденіи этаго предмета, онъ обязанъ принимать въ соображеніе, какъ всѣ условія, которыя-бы сдѣлали отправленіе этой повинности наиболѣе уравнительною между селеніями, такъ и всѣ законныя требованія по этому сельскихъ обществъ. Въ разрѣшеніе вопросовъ: могутъ-ли крестьяне, по приговорамъ волостныхъ сходовъ, не признавать вообще всѣ раздѣлы, какіе были совершены отъ послѣдней ревизіи до обнародованія положеній, губернское присутствіе раз-

яснило, что какъ положеніе признаетъ тѣ раздѣлы, то обязанность сельскаго общества должна состоять въ томъ, чтобы удостовѣрять дѣйствительность совершившагося раздѣла, а не входить въ обсужденіе правильности или неправильности его. Немаловажное затрудненіе представилъ присутствію вопросъ о деньгахъ, взятыхъ помѣщиками съ крестьянъ за освобожденіе ихъ навсегда отъ рекрутской повинности, и о принадлежности зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, проданныхъ, подаренныхъ, или иначе переуступленныхъ въ другія руки, помимо семействъ, за членовъ которыхъ выданы эти квитанціи. Губернское присутствіе представило свои предположенія къ разрѣшенію этого дѣла, на нестѣснительныхъ для обѣихъ сторонъ основаніяхъ, министру внутреннихъ дѣлъ; а до разрѣшенія этого вопроса главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, губернское присутствіе по этому предмету руководствовалось указаніями, сообщенными министромъ.

Въ дѣлахъ о земляхъ, купленныхъ крестьянами, въ прежнее время, на имя помѣщиковъ, представился въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдующій вопросъ: крестьяне пропустили десятилѣтнюю давность въ правѣ иска на пріобрѣтеніе ими такихъ земель и не представили документовъ, требуемыхъ положеніемъ; между тѣмъ фактъ дѣйствительнаго и давняго ихъ пользованія этими землями владѣльцемъ хотя не признанъ, но и неопровергнутъ, что подтверждалось также и тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне владѣли этими землями безъ участія другихъ односельцевъ и безъ платежа за нихъ повинностей въ пользу владѣльца. Въ разрѣшеніи этихъ случаевъ мнѣнія членовъ губернскаго присутствія раздѣлились: одни полагали, что истеченіе 10-лѣтней давности и неимѣніе надлежащихъ документовъ лишаетъ крестьянъ окончательно права на искъ; другіе-же, съ которыми согласенъ былъ и начальникъ губерніи, хотя и признавали, что это мнѣніе имѣетъ законное основаніе, но принимая во вниманіе фактъ дѣйствительнаго давняго пользованія крестьянами подобными землями, безъ участія другихъ односельцевъ, и безъ особыхъ за нихъ повинностей,—признавали, въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, несправедливымъ отнять у крестьянъ право на продолженіе этого владѣнія; почему такого рода дѣла представлялись, согласно указаніямъ

министра внутреннихъ дѣлъ, и на основаніи 132 ст. полож. о губерн. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, для дальнѣйшаго направленія ихъ, министру внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ подобнаго рода вопросовъ въ 1862 году губернское присутствіе было занято разрѣшеніемъ жалобъ на неисправное отправленіе крестьянами повинностей, разборомъ неудовольствій на дѣйствія мировыхъ учрежденій, разъясненіемъ разныхъ частныхъ вопросовъ, просьбъ и жалобъ по разнаго рода дѣламъ, указаннымъ въ положеніи, въ предметахъ вѣдомства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Такое большое стеченіе означенныхъ дѣлъ, число которыхъ, простиравшееся въ 1861 году лишь до 1360, возрасло въ 1862 году до 2017, потребовало чрезвычайно усиленной дѣятельности губернскаго присутствія.

Въ 1863 году вниманіе губернскаго присутствія преимущественно обращено было на дѣла объ отыскиваніи временно-обязанными крестьянами земель, купленныхъ ими на имя помѣщиковъ, въ прежнее время; на жалобы крестьянъ о тяжести оброковъ, вслѣдствіе чего опредѣлены повинности, по возможности, соразмѣрныя съ поступившими въ надѣлъ угодьями. Оброкъ уменьшался преимущественно по имѣніямъ лѣваго берега р. Волги: макарьевскаго уѣзда по ветлужскому краю, по бѣлкинской и межуйковской волостямъ семеновскаго уѣзда, и по юринской волости васильскаго; на договоры всѣхъ видовъ, совершенно прекращающихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Кромѣ того не малая часть дѣятельности присутствія заключалась въ разрѣшеніи возбужденныхъ мировыми посредниками вопросовъ, которые, касаясь частныхъ случаевъ, не разъяснялись вполнѣ положеніемъ.

Губернское присутствіе встрѣтило нѣкоторые случаи, препятствующіе правильному осуществленію цѣли правительства по прекращенію обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ, а именно: можетъ-ли тотъ владѣлецъ, имѣніе котораго находится въ неразмежеванной дачѣ, подарить временно-обязаннымъ ему крестьянамъ, на основаніи 123 ст. мѣстнаго положенія и общ. циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ 1862 года за № 1-мъ, ¼ высшаго душевого надѣла; въ имѣніи, состоящемъ подъ запрещеніемъ, по

случаю разныхъ казенныхъ и частныхъ взысканій, могутъ-ли быть прекращены обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ, посредствомъ предоставленія крестьянамъ въ даръ ¼ высшаго надѣла. Можетъ-ли быть выдано разрѣшенное мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ вознагражденіе, прежде пріема палатой государственныхъ имуществъ обращеннаго ими въ казну имѣнія, такъ какъ при этомъ можетъ оказаться по измѣреніи землемѣромъ вѣдомства государственныхъ имуществъ не то количество земли, какое показано въ уставной грамотѣ или описи, ибо количество земли, на основаніи мѣстнаго положенія, иногда можетъ быть опредѣлено, за неимѣніемъ плановъ, домашнимъ измѣреніемъ, отъ чего назначенный по уставной грамотѣ, оброкъ измѣнится, а за тѣмъ ассигнованное въ выдачу вознагражденіе, не будетъ заключать въ себѣ правильно капитализированной изъ 6% суммы оброка; независимо отъ того, земля, поступившая въ надѣлъ крестьянамъ, можетъ находиться въ чрезполосномъ владѣніи съ прочими владѣльцами имѣній, о чемъ въ грамотѣ можетъ быть не объяснено; въ такомъ случаѣ вѣдомство государственныхъ имуществъ вѣроятно встрѣтитъ затрудненіе въ пріемѣ имѣнія, не имѣя въ виду точнаго опредѣленія количества земли, какое можетъ быть выдѣлено крестьянамъ, передаваемымъ въ его вѣдомство при размежеваніи общей дачи. Всѣ эти вопросы были разрѣшены министромъ внутреннихъ дѣлъ. По вопросу о пособіяхъ особенно нуждающимся мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, губернское присутствіе, въ соединенномъ засѣданіи съ уѣздными предводителями дворянства, признало болѣе справедливымъ сдѣлать распредѣленіе суммы, назначенной на пособіе, по числу владѣльцевъ, а не по числу душъ. Изъ свѣдѣній доставленныхъ уѣздными предводителями дворянства въ нижегородской губерніи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ 107; при имѣніяхъ ихъ крестьянъ 1024 челов. По распоряженію правительства общая цифра пособія не должна была превышать суммы, образующейся отъ помноженія числа крестьянъ на 22 руб.; такимъ образомъ сумма пособія для нижегородской губерніи составилась въ 22,528 руб., которая и распредѣлена между мелкопомѣстными владѣльцами по дѣйствительному ихъ матеріальному положенію.

Установленный поземельный сборъ на земскія повинности и на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи 166 ст. общ. полож., долженъ былъ взыскиваться по количеству земли: съ помѣщиковъ за земли, оставленныя въ непосредственномъ ихъ распоряженіи и съ крестьянъ—за земли, отведенныя въ ихъ пользованіе и за тѣ, которыя пріобрѣтены ими въ собственность. Но такъ какъ до введенія уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе опредѣлить количество земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ еще не было возможности, то было временно опредѣлено: взыскивать съ общаго количества земли, числящейся при имѣніяхъ, по окладнымъ листамъ уѣздныхъ казначействъ, поровну съ помѣщиковъ и крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы могущіе быть переборы были приняты въ зачетъ сборовъ на этотъ-же предметъ въ послѣдующіе годы. При взысканіи поземельнаго сбора обнаружилось, что у нѣкоторыхъ помѣщиковъ оказались за надѣломъ крестьянъ, въ ихъ непосредственномъ владѣніи, весьма обширныя дачи, въ особенности лѣсныя, въ количествѣ многихъ тысячъ десятинъ земли, за которыя по принятымъ въ раскладкѣ основаніямъ, крестьяне обязаны за нихъ уплачивать половину поземельнаго платежа. Разумѣется, что подобныя случаи вызывали со стороны крестьянъ жалобы, затруднявшія взысканіе повинностей, а потому, со введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, губернское присутствіе нашло необходимымъ, чтобы уѣздные предводители дворянства, при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, составили окончательное росписаніе о количествѣ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ и пріобрѣтенныхъ послѣдними въ собственность, а также оставшихся въ распоряженіи помѣщиковъ и другихъ частныхъ владѣльцевъ.

На основаніи 67 ст. общ. полож., сборщики податей, между прочимъ, обязаны наблюдать за бездоимочнымъ взносомъ отъ каждаго хозяина слѣдующихъ съ него платежей, и раздавать всѣмъ домохозяевамъ окладныя книжки или бланки, или другія какія-либо знаки для помѣты полученія денегъ, согласно съ принятымъ въ обществѣ порядкомъ. Между тѣмъ многіе сборщики были лишены возможности исполнять это, и потому не могли знать числа душъ, подлежащихъ платежу и

количества слѣдующихъ съ каждой души подушнаго, земскаго, поземельнаго, оброчнаго, выкупнаго и другихъ сборовъ; случалось даже, что сборщики не брали и не хранили квитанцій или росписокъ въ сдачѣ суммъ. Подобная неточность въ денежныхъ отчетахъ, могла повлечь за собою немаловажныя затрудненія; къ тому-же обнаружились у нѣкоторыхъ волостныхъ старшинъ, хотя какъ исключенія, недочеты въ суммахъ; въ виду этаго начальникъ губерніи просилъ мировыхъ посредниковъ обратить на это вниманіе, разъяснить сборщикамъ ихъ обязанности и отвѣтственность и установить порядокъ, при которомъ сборщики могли-бы безпрепятственно наблюдать за безнедоимочнымъ взносомъ всѣхъ слѣдующихъ платежей, и чтобы такимъ образомъ были обезпечены видимыми и ясными доказательствами платежа, какъ лица уплатившія слѣдуемыя сборы, такъ и сборщики, въ дѣйствительной сдачѣ по принадлежности поступившихъ къ нимъ суммъ.

Рекрутскій наборъ 1863 года былъ поводомъ къ разрѣшенію губернскимъ присутствіемъ нѣсколькихъ вопросовъ: такъ одно изъ сельскихъ обществъ представило въ губернское присутствіе приговоръ, въ которомъ объяснило, что волостной сходъ, принявъ очередной порядокъ для предстоящаго набора, назначилъ рекрутъ не уравнительно, по обществамъ, а по всей волости, изъ старшихъ семействъ, по числу работниковъ. Присутствіе, сообразивъ изданныя постановленія на предметъ отбыванія рекрутской повинности крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, заключило, что волостной сходъ, опредѣливъ порядокъ отправленія рекрутской повинности по волости, число требуемыхъ рекрутъ разлагаетъ на сельскія общества по числу ревизскихъ душъ каждаго отдѣльнаго общества; назначеніе-же лицъ для набора принадлежитъ сельскимъ сходамъ, при чемъ просило мировыхъ посредниковъ внушить сходамъ, что справедливость требуетъ обратить вниманіе, при раскладкѣ рекрутъ, на тѣ сельскія общества, изъ которыхъ въ прежній наборъ было взято число рекрутъ неуравнительно съ числомъ ревизскихъ душъ тѣхъ обществъ.

Относительно зачета свидѣтельствъ, выданныхъ крестья-

намъ, освобожденнымъ отъ рекрутской повинности, на основаніи высочайше утвержденнаго 7 января 1863 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, губернское присутствіе постановило, что всѣ лица должны быть назначены въ наборъ, въ ставку, согласно высочайшему манифесту, состоявшемуся 3 іюля 1863 года о рекрутскомъ наборѣ, какъ по возрасту, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, и что изъ числа назначенныхъ такимъ образомъ лицъ, въ замѣнъ себя, представляютъ свидѣтельства тѣ изъ нихъ, на имя которыхъ таковыя выданы; остальныя за тѣмъ лица, получившія свидѣтельства, но не попавшія въ очередь, выданныя имъ свидѣтельства сохраняютъ у себя до будущихъ наборовъ, т. е. что свидѣтельства освобождаютъ отъ рекрутской повинности тѣхъ только, на личность которыхъ они выданы, но не могутъ служить для зачета другихъ членовъ ни семейства, ни общества, къ которому принадлежитъ лицо, имѣющее свидѣтельство. Въ 1863 году освобождено, на основаніи высочайше утвержденнаго положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, отъ рекрутской повинности 2392 челов.; въ наборъ 1863-же года сложено со счета такихъ лицъ рекрутскими присутствіями 496 чел., признано подлежащими возвращенію изъ военной службы 25 чел. По представленію мировыхъ посредниковъ о томъ, какое вознагражденіе должно быть тѣмъ лицамъ, которыя до полученія освобожденія отъ рекрутства бывъ призваны къ ставкѣ, представляли за себя наймистовъ, или-же зачетныя рекрутскія квитанціи, и потому рекрутскую повинность отправляли наравнѣ съ лицами, не участвовавшими въ сдѣлкахъ, въ прежнее время, съ помѣщиками, сдѣлано было представленіе министру внутреннихъ дѣлъ, который, по сношенію съ военнымъ министерствомъ, разрѣшилъ выдавать этимъ крестьянамъ зачетныя рекрутскія квитанціи.

Вслѣдствіе запрещенія нѣкоторыми посредниками вносить старостамъ изъ оброчной суммы требуемыя въ казну поземельныя деньги и другія взысканія съ помѣщиковъ, безъ разрѣшенія или согласія помѣщиковъ, губернское присутствіе, руко-

водствуясь 102 статьей XIII тома II ч. свода законовъ, циркулярно сообщило посредникамъ сдѣлать немедленное распоряженіе, чтобы волостныя и сельскія управленія, изъ собраннаго оброка, по истребованію земской полиціи, выдавали-бы ей деньги на пополненіе числящихся на имѣніи казенныхъ взысканій, получая въ томъ квитанціи, которыя и препровождать помѣщикамъ.

Въ губернское присутствіе поступило дѣлъ: въ 1861 году 360, бумагъ 2221, исходящихъ бумагъ было 3072. Въ 1863 года дѣлъ: оставшихся отъ 1862 года 379, поступившихъ въ 1863 году 1830, всего 2209; изъ нихъ въ 1863 году рѣшено 1435; осталось къ 1864 году нерѣшенными: за другими мѣстами и лицами 645 и собственно за губернскимъ присутствіемъ 129 дѣлъ. Бумагъ оставалось неисполненными отъ 1862 къ 1863 году 123, вступило въ 1863 году 10724, изъ нихъ въ томъ-же году исполнено 10697 и осталось къ 1864 году 150.

Изъ 832 прошеній и жалобъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ 1863 году было: на уставныя грамоты 193, о рекрутскихъ квитанціяхъ 291, на неправильную отдачу въ рекруты 316. Изъ всѣхъ жалобъ признано несправедливыми 613, т. е. $^3/_4$. Прошеній и жалобъ помѣщиковъ было 119; изъ нихъ на уставныя грамоты 40, о взысканіи оброковъ 79; признано несправедливыми 58, т. е. половина.

Къ 1863 году губернскимъ присутствіемъ утверждено пособій дворовымъ людямъ: 40 взрослымъ и 6-ти малолѣтнимъ. Общая годовая сумма этого пособія составляла 1143 рубля.

Пособій погорѣвшимъ крестьянамъ выдано было, по постановленіямъ губернскаго присутствія, въ 1863 году 112, 386 руб.

Впродолженіе первыхъ трехъ лѣтъ своей дѣятельности губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе стремилось дѣйствовать безъ всякаго увлеченія, опредѣляя законныя права, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, установленныя положеніемъ 19 февраля 1861; но если оно не вполнѣ успѣло удовлетворить обѣ заинтересованныя стороны и возбуждало жалобы, то таковыя могли произойти отъ врожденной людямъ слабости не признавать справедливости тамъ, гдѣ отъ рѣше-

нія постороннихъ лицъ они испытываютъ матеріальный ущербъ. Въ особенности жалобы были сильны отъ землевладѣльцевъ нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи, упомянутыхъ выше, о которыхъ губернское присутствіе, по собраніи подробныхъ свѣдѣній объ экономическомъ ихъ состояніи должно было, по справедливости, придти къ заключенію, что для дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ, населяющихъ эти мѣстности, имѣющія исключительный характеръ, какъ по качеству почвы, такъ и способамъ къ жизни, необходимо значительно уменьшить денежную повинность, отбываемую въ пользу помѣщиковъ, строго соображаясь при этомъ, чтобы оброки были опредѣлены справедливо и соразмѣрно съ качествами угодій, предоставленныхъ крестьянамъ.

Общественное крестьянское управленіе. Дарованное высочайше утвержденными 19 февраля 1861 года положеніями право крестьянамъ имѣть свое общественное управленіе, было принято ими съ искреннею благодарностію. Открытіе обществъ и волостей почти повсюду сопровождалось молебствіями. Съ выборомъ новыхъ лицъ крестьяне избавляли себя отъ прежнихъ вотчинныхъ начальниковъ, къ которымъ не имѣли довѣрія и расположенія, какъ къ выбраннымъ помѣщиками лицамъ, и потому, по мнѣнію крестьянъ, пристрастнымъ къ ихъ интересамъ.

Въ предоставленномъ имъ самоуправленіи, крестьяне увидали начало своей самостоятельности и стали часто собирать сельскіе сходы, на которыхъ, съ одной стороны, по не полному еще пониманію новыхъ своихъ правъ и отвѣтственности предъ закономъ, не рѣдко составляли приговоры, не согласные съ дарованными имъ правами, съ другой-же заявляли желанія общеполезныя, такъ напр. относительно призрѣнія сиротъ, открытія училищъ, устройства пожарной части и т. п. На основаніи такихъ заявленій въ 1861 году губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ разрѣшено было открыть 14 училищъ, изъ которыхъ одно — въ селѣ Выѣздномъ, арзамасскаго уѣзда, съ соизволенія Государя Императора, удостоено именоваться «александровскимъ».

Избраніе волостныхъ старшинъ и вступленіе ихъ въ отправленіе своихъ обязанностей произвело на крестьянъ благодѣтельное вліяніе. Какъ лица, избранныя изъ среды ихъ, и большею частію, изъ лучшихъ людей въ волости, они пріобрѣли тотчасъ-же вліяніе на общественныя дѣла. Руководимые мировыми посредниками, волостные старшины начали внушать крестьянамъ значеніе ихъ правъ и обязанностей, сдерживая своевольные ихъ порывы, и вообще направлять самыя общества къ болѣе правильному и полезному употребленію дарованныхъ имъ правъ. Вообще вступленіе волостныхъ старшинъ въ исправленіе должностей, за нѣкоторыми исключеніями, замѣтно содѣйствовало успокоенію умовъ и удовлетворительному отправленію издѣльной и денежной повинностей. Къ сожалѣнію, не вездѣ выборъ старшинъ палъ на людей достойныхъ и способныхъ къ управленію: нѣкоторыя общества избирали должностныхъ лицъ пристрастно, обращая преимущественно выборъ свой на людей, бывшихъ, при обнаружившихся въ первое время безпорядкахъ, ихъ вожатаями, или на людей слабыхъ, мало способныхъ къ управленію, или наконецъ на людей богатыхъ, которыхъ должность эта тяготитъ. Неудовлетворительные выборы не замедлили обнаружиться дурными послѣдствіями, для пресѣченія которыхъ въ самомъ ихъ началѣ посредники принимали мѣры. Съ постепеннымъ развитіемъ крестьянскаго управленія большая часть волостныхъ старшинъ, ближе ознакомившись съ своими обязанностями, исполняли ихъ удовлетворительно, а нѣкоторые на столько разумно и съ пользою для обществъ, что мало оставалось желать лучшаго. Въ особенности замѣчается правильность и добросовѣстность дѣйствій старшинъ грамотныхъ и преимущественно въ обществахъ крестьянъ промысловыхъ, стоящихъ на большей степени развитія. Дѣятельность старшинъ, кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ, часто обращается на другіе, полезныя для обществъ, предметы: своимъ вліяніемъ и значеніемъ они давали инициативу такимъ улучшеніямъ, о которыхъ-бы сходы крестьянъ сами собою врядъ-ли позаботились. Многіе старшины, соединяя съ здравымъ смысломъ вѣрный практическій взглядъ на крестьянскій бытъ, не смотря на то, что неграмотные, на

столько самостоятельны и не подвержены вредному вліянію писарей, что подъ руководствомъ мировыхъ посредниковъ постепенно освоившись съ своими обязанностями, принесли много пользы крестьянскому управленію. Поэтому весьма не рѣдко встрѣчаются старшины, вполнѣ пользующіеся заслуженнымъ уваженіемъ, какъ ввѣренныхъ ихъ управленію волостей, такъ и помѣщиковъ и мировыхъ посредниковъ. Въ 1863 году награждены за усердіе къ службѣ 14 волостныхъ старшинъ; изъ нихъ 4 серебряными медалями, для ношенія на груди, 7 похвальными листами, а 3 получили благодарность начальства. При маломъ развитіи въ крестьянахъ правильныхъ понятій о самоуправленіи, достоинства и недостатки старшинъ играютъ огромную роль въ отношеніи сохраненія порядка и спокойствія свободнаго и законнаго теченія крестьянскихъ дѣлъ. И потому понятно, что старшины, оказавшіеся неспособными, ведущіе нетрезвую жизнь, принимавшіе участіе въ безпорядкахъ крестьянъ, дѣйствующіе не самостоятельно и пристрастно и вслѣдствіе того находящіеся въ полной зависимости отъ обществъ, немедленно удаляются отъ должности. Такъ удалено отъ должности: въ 1861 году, съ открытія волостей, 7 старшинъ, изъ нихъ 3, съ преданіемъ суду, въ 1862 году изъ 255 волостныхъ старшинъ—за болѣзнію 3, за нетрезвую жизнь 7, за безпорядки и неспособность къ управленію 17 и за злоупотребленіе власти, съ преданіемъ суду 7, всего 34, а въ 1863 году—33 старшины, изъ которыхъ 13, съ преданіемъ суду, за противозаконныя поступки, между которыми было нѣсколько случаевъ растраты мірскихъ суммъ и взяточничествъ при рекрутскихъ наборахъ.

Статьею 123 общаго положенія предоставлено усмотрѣнію самихъ волостей назначеніе размѣра вознагражденія за службу волостныхъ старшинъ, а потому размѣръ этотъ зависитъ отъ числа членовъ, составляющихъ волость, отъ большаго или меньшаго благосостоянія крестьянскихъ обществъ, отъ достаточности и положенія домашняго хозяйства выбираемыхъ въ старшины лицъ и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ; поэтому старшины получаютъ содержанія въ годъ отъ 40 до 400 р.

Выборъ сельскихъ старостъ былъ далеко не такъ удаченъ, какъ выборъ старшинъ: крестьяне привыкли смотрѣть на старостъ, при крѣпостномъ правѣ, какъ на нарядчиковъ и сборщиковъ, и потому выборъ ихъ, при отсутствіи особаго вниманія на нравственныя достоинства такихъ лицъ, которыхъ менѣе другихъ могла тяготить эта должность, падалъ на людей слабыхъ и безхарактерныхъ. Вслѣдствіе этого въ дѣйствіяхъ старостъ замѣчались постоянно вялость, нерадѣніе и потворство незаконнымъ заявленіямъ крестьянъ, что поставило мировыхъ посредниковъ въ необходимость, въ особенности въ первое время, многихъ изъ нихъ штрафовать и удалять отъ должности. Такимъ образомъ, за весьма малыми исключеніями, зависящими преимущественно отъ выдающихся между ними личностями, старосты мало имѣютъ значенія въ крестьянскомъ управленіи и находятся въ полной зависимости отъ обществъ и вліятельныхъ его членовъ, и потому они и не пользуются данною имъ положеніемъ 19 февраля властью, а обращаются за содѣйствіемъ къ волостнымъ старшинамъ и даже къ мировымъ посредникамъ. Независимо отъ вышеизложеннаго, старосты сами не придаютъ никакого полезнаго и почетнаго значенія своей должности, соединяя съ понятіемъ о ней непріятную и невыгодную, въ матеріальномъ отношеніи, повинность, которую они несутъ по желанію обществъ, потому что они не получаютъ почти никакого или весьма незначительное вознагражденіе за свой трудъ, кромѣ льготъ въ отправленіи всѣхъ или нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. По этой причинѣ старосты не могутъ посвятить всего своего времени и способностей пользѣ обществъ, въ ущербъ своему домашнему хозяйству. При такой обстановкѣ требовать отъ старостъ многаго нельзя; часто налагать на нихъ денежныя взысканія было-бы не совершенно справедливо; остается арестъ ими смѣна; арестъ отвлекаетъ ихъ отъ обязанностей, и можетъ быть лишь рѣдко употребляемъ; смѣна, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ имѣть еще значенія, потому что они не дорожатъ своею должностію, напротивъ часто сами просятъ мировыхъ посредниковъ объ увольненіи ихъ, и бываютъ довольны, если ихъ за какія

нибудь упущенія смѣняютъ. Отсутствіе законнаго вліянія старостъ на сельскія общества доказывается не рѣдкимъ составленіемъ неправильныхъ приговоровъ, потворствомъ незаконнымъ заявленіямъ крестьянъ, самовольнымъ сборомъ сходовъ, безъ инициативы старостъ, которыхъ на сходы призываютъ какъ частныхъ лицъ; слѣдовательно одно изъ самыхъ важныхъ обязанностей сельскаго старосты—направлять сходы къ правильной и законной дѣятельности—рѣдко достигается.

Настоящее зло могло-бы быть устранено обязательнымъ, для сельскихъ обществъ, назначеніемъ содержанія старостамъ, безъ чего дѣло сельскаго управленія можетъ представлять болѣе дурныхъ, чѣмъ хорошихъ сторонъ. Это доказывается тѣмъ, что волостное управленіе, при которомъ волостной старшина получаетъ содержаніе, доходящее иногда, какъ выше сказано, до весьма значительной суммы, идетъ несравненно лучше сельскаго, хотя и въ немъ конечно многаго не достаетъ: такъ коллегіальное начало развито въ дѣйствіяхъ волостного правленія весьма слабо; волостные старшины часто дѣйствуютъ единолично, а иногда даже, по своему личному характеру, или по безграмотности, подпадаютъ подъ вліяніе волостныхъ писарей, что производитъ большой вредъ, если въ волостные писаря назначены лица недобросовѣстныя, которыя вводятъ въ дѣло волостного управленія взяточничество и крючкотворство. Къ счастію такихъ примѣровъ не много и они скоро кончаются удаленіемъ отъ должности, съ преданіемъ иногда виновныхъ, смотря по важности дѣла, суду.

Сельскія и волостныя управленія, взятыя въ цѣломъ и обширномъ ихъ значеніи, развивались со второй половины 1861 года весьма медленно и слабо. Въ общественномъ управленіи крестьянъ первоначально выдавались только личности волостныхъ старшинъ, которые, совмѣстивъ въ себѣ всѣ нити управленія не въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, распространили вліяніе общественнаго своего значенія гораздо далѣе; отъ авторитета ихъ зависѣли, большею частію, всѣ результаты сходовъ, даже иногда, къ сожалѣнію, и рѣшенія волостныхъ сходовъ. Крестьяне, не усвоивъ себѣ всю важность

и силу выборнаго и совѣщательнаго началъ, дарованныхъ имъ положеніемъ 19 февраля 1861 года, предоставили во всѣхъ дѣйствіяхъ самоуправленія развиваться во вредъ ему—вліянію волостныхъ старшинъ. Главнымъ образомъ это происходило отъ весьма слабаго понятія въ крестьянахъ о тѣхъ законоположеніяхъ, которыя прямо относятся къ ихъ внутренней и общественной жизни: это подтверждается тѣмъ, что крестьяне всегда весьма охотно и съ большимъ любопытствомъ слушаютъ, когда имъ удобопонятно объясняютъ дарованныя имъ права и сопряженныя съ ними обязанности.

Вслѣдствіе низкаго уровня понятія крестьянъ, рѣшенія сходовъ не имѣютъ, по большей части, тѣхъ гарантій, охраненіе которыхъ такъ важно для интересовъ общества: въ составленіи приговоровъ участвуютъ не всѣ, обязанные быть на сходахъ лица; въ приговорахъ необозначается ни числа всѣхъ сельскихъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходахъ, ни числа выборныхъ (отъ каждыхъ 10 дворовъ по одному домохозяину), почему и не всегда можно судить участвовало-ли въ рѣшеніи ихъ законное число лицъ; учетъ должностнымъ лицамъ производится весьма рѣдко; за рѣшеніемъ дѣлъ по спорамъ и тяжбамъ и по маловажнымъ проступкамъ, крестьяне не всегда обращаются въ волостные суды, но чаще къ волостнымъ старшинамъ, или-же, по прежнему обычаю, къ своимъ «старикамъ». Этимъ объясняется, отчего въ многолюдныхъ волостяхъ бываетъ не болѣе 10—15 судебныхъ рѣшеній въ годъ. 1862 годъ представляетъ впрочемъ то утѣшительное явленіе что совершенно неправильные волостные сходы составляли уже исключенія; такъ болѣе рѣзкіе, незаконные приговоры встрѣчались только въ 2-хъ волостяхъ ветлужскаго края макарьевскаго уѣзда; одинъ въ чухломской,—о томъ, чтобы всѣ расходы на общественное управленіе, уплату податей и повинностей отнести на счетъ оброка, платимаго владѣльцу; другой въ богородсковской — о неисполненіи распоряженія мироваго посредника, относительно сдачи должности волостного старшины кандидату его.

Вообще дѣла, касающіяся хозяйственныхъ и общественныхъ интересовъ сельскихъ обществъ или цѣлыхъ волостей обращали на себя особенное вниманіе сходовъ, и потому въ

сужденіяхъ крестьянъ объ этихъ предметахъ, проглядываетъ часто весьма разумный взглядъ; какъ напримѣръ, въ иныхъ волостяхъ — о порядкѣ отправленія рекрутской повинности. Рядомъ съ этимъ, дѣла, затрогивающія, преимущественно, матеріальные интересы крестьянъ, рѣшаются сходами иногда недобросовѣстно; и въ такомъ случаѣ благодѣтельное вліяніе оказываетъ вмѣшательство мировыхъ учрежденій, которое, однако, безсильно тамъ, гдѣ рѣшенія сходовъ считаются по закону окончательными. Пристрастное сужденіе сходовъ по дѣламъ, вовсе не подлежащимъ ихъ рѣшенію или даже противозаконнымъ, въ особенности, преобладало въ рѣшеніяхъ сельскихъ сходовъ; какъ напримѣръ, объ отказѣ платить помѣщику оброкъ или отправлять издѣльную повинность; требованіе $^1/_4$ высшаго душевого надѣла въ даръ или $^1/_2$—на выкупъ и пр. Въ этихъ случаяхъ крестьяне собирались на сходы самовольно, а иногда и по призыву старостъ, потворствующихъ заявленіямъ крестьянъ, между которыми нѣсколько вліятельныхъ лицъ руководятъ дѣйствіями сходовъ. При чемъ, пользуясь смутнымъ пониманіемъ крестьянами поземельныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, опредѣленныхъ положеніемъ, лица эти и сами руководимыя нелѣпыми слухами или своекорыстными цѣлями, часто доводили безпорядки и неповиновеніе до такихъ размѣровъ, что необходимость заставляла прибѣгать къ сильнымъ мѣрамъ для водворенія порядка и спокойствія. Безпорядки эти по большей части имѣли для крестьянъ весьма плачевные результаты: значительные денежные расходы на ходоковъ и повѣренныхъ отъ обществъ, прекращеніе полевыхъ работъ на отведенныхъ имъ земляхъ, прекращеніе увольненій свободныхъ отъ занятій крестьянъ на постороннія заработки, опись и продажа имѣнія и т. п., повсюду почти сопровождали эти безпорядки. Вышеизложенныя дурныя стороны крестьянскаго самоуправленія, происходившія отъ неустановившихся правильныхъ понятій крестьянъ о положеніи 19 февраля, и о поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, обнаруживались чаще въ первое время крестьянской реформы, въ особенности во время введенія уставныхъ грамотъ, т. е. съ конца 1861 до половины 1863 года. Но и въ этотъ періодъ вообще крестьянское управленіе дѣйствовало благодѣтельно, хотя во-

многихъ обществахъ оно болѣе или менѣе не согласовалось съ точнымъ смысломъ положенія 19 февраля. Общее состояніе губерніи въ это время, за исключеніемъ небольшого числа случаевъ нарушенія порядка, было вообще удовлетворительно, что должно отнести отчасти и къ дѣятельности крестьянскаго управленія. Во многихъ (если не въ большей части) сельскихъ и волостныхъ обществахъ съ начала открытія ихъ развивалась прогрессивно полезная дѣятельность самоуправленія, которая часто весьма ярко выказывала благодѣтельныя послѣдствія. Кромѣ упроченія внутренняго порядка и поземельныхъ отношеній обществъ, есть много фактовъ, подтверждающихъ это: напримѣръ, приговоры о взаимномъ вспомоществованіи пострадавшихъ отъ пожаровъ—возкою лѣса для пособія погорѣвшимъ до 25 верстъ разстоянія отъ селенія, требующаго помощи; объ устройствѣ пожарной части; объ обезпеченіи хозяевъ отъ недобросовѣстности работниковъ и пр.

По отправленію рекрутской повинности крестьяне, въ приговорахъ своихъ, большею частію отрицали право на освобожденіе отъ рекрутства, предоставленное помѣщиками нѣкоторымъ крестьянамъ еще при крѣпостномъ состояніи, а также право — на пользованіе тѣми семейными раздѣлами, которые были совершены до обнародованія положеній. Всѣ крестьянскія общества приняли очередной порядокъ отправленія рекрутской повинности. Повинность эта отправлялась по приговорамъ волостныхъ сходовъ въ совершенномъ порядкѣ; жалобы хотя и были, но—неимѣющія общаго характера.

По приговорамъ сельскихъ обществъ представлено въ распоряженіе правительства: въ 1861 году не принятыхъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ 23 мужч. и 6 женщ., непосредственно по приговорамъ обществъ мужч. 9, женщина 1; въ 1862 году не принятыхъ въ общество, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ—28 человѣкъ; по приговорамъ 17. Приговоры объ удаленіи большею частію сопровождались жалобами со стороны родственниковъ удаляемыхъ на неправильное или пристрастное ихъ составленіе, но жалобы эти, какъ лишенныя законныхъ основаній, были оставляемы безъ послѣдствій. Было нѣсколько случаевъ, что крестьяне, составивши приговоръ объ удаленіи своего члена изъ общества, отмѣняли его новымъ

приговоромъ. Почему губернское присутствіе для всевозможнаго огражденія правильности составленія приговоровъ и вообще отъ всякаго незаконнаго побужденія, сообщило посредникамъ, чтобы они внушали крестьянамъ священную обязанность дѣйствовать въ столь важныхъ рѣшеніяхъ по совѣсти и христіанскому убѣжденію, и правильность составленія приговоровъ повѣряли на самыхъ мѣстахъ. Случаевъ удаленія крестьянъ съ мѣста жительства, по требованіямъ помѣщиковъ не было.

Внутренній порядокъ въ устройствѣ волостныхъ правленій заставляетъ желать много лучшаго: въ книгѣ приказовъ, заведенной по 90 статьѣ общаго положенія, при волостныхъ правленіяхъ, рѣдко записываются рѣшенія; изъ чего ясно видно, что волостные старшины дѣйствуютъ большею частію единолично. Въ книгѣ приговоровъ волостного схода и въ книгѣ рѣшеній волостныхъ судовъ записываются преимущественно копіи съ нихъ, подписываемыми волостными старшинами, а иногда и писарями. Въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ также часто вносятся копіи съ договоровъ, а договаривающимся выдаются подлинные договоры, тогда какъ это слѣдуетъ дѣлать на оборотъ. Крестьяне вполнѣ поняли значеніе книги сдѣлокъ и договоровъ и охотно прибѣгаютъ къ письменному заключенію условій, зная по опыту, что такая сдѣлка обезпечиваетъ ихъ отъ произвола лицъ недобросовѣстныхъ. По этому въ эту книгу вносятся въ большомъ числѣ: всякаго рода купля, продажа, заемъ, подряды, условія о наймѣ земли и луговъ, о рубкѣ лѣса, условія о полевыхъ работахъ, заключенныхъ крестьянами между собою и съ помѣщиками, семейные раздѣлы по имуществу, духовныя завѣщанія и т. п. По неграмотности крестьянъ сдѣлки и договоры записанныя въ книгу, не рѣдко не утверждаются подписями договаривающихся, по просьбѣ ихъ, другими лицами; иногда договоръ подписывается одною стороною, а весьма часто сдѣлки заключаются безъ свидѣтелей и свыше 300 рублей, что противно 91 статьѣ общ. положенія. Въ числѣ сдѣлокъ и договоровъ встрѣчаются сдѣлки между крестьянами и помѣщиками и лицами другихъ сословій.

Въ нѣкоторыхъ-же волостныхъ правленіяхъ начинаетъ проявляться, по веденію книгъ и дѣлъ, наклонность къ бюро-

кратіи, происходящая отъ писарей, служившихъ прежде въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ или въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ.

До обнародованія положеній 19 февраля 1861 года, на обязанности помѣщиковъ лежали всѣ расходы по управленію ихъ вотчинами, хотя мірскія нужды удовлетворялись, большею частію, изъ средствъ самихъ крестьянъ; но у нѣкоторыхъ заботливыхъ о благосостояніи своихъ крестьянъ владѣльцевъ и эти нужды не обходились безъ пособій отъ нихъ: съ полученіемъ-же, по положенію 19 февраля, крестьянами права самоуправленія, не говоря уже о мірскихъ нуждахъ, образовавшееся общественное устройство, потребовало отъ крестьянъ совершенно новыхъ, прежде не существовавшихъ расходовъ, которые и падаютъ на нихъ однихъ, какъ пользующихся самостоятельно этимъ правомъ. Предметы общественныхъ расходовъ составляютъ: устройство и содержаніе волостныхъ правленій, жалованье волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ, волостнымъ писарямъ, сборщикамъ податей и повинностей (тамъ гдѣ существуютъ должности сборщиковъ), и расходы по разъѣздамъ волостныхъ должностныхъ лицъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жалованье волостнымъ судьямъ и сельскимъ старостамъ, расходы на открытіе и содержаніе школъ, на содержаніе церквей, оспопрививателей, иногда медиковъ, на наемъ караульныхъ и на устройство пожарной части.

Естественно, что въ первое время крестьяне, не вполнѣ понявши все благо отъ предоставленныхъ имъ новыхъ правъ, смотрѣли на сборы, вызванные новымъ устройствомъ ихъ быта, не съ настоящей точки зрѣнія; преимущественно еще потому, что единовременная постройка или наемъ помѣщеній для волостныхъ правленій, дѣлали эти расходы еще болѣе значительными; при томъ съ постепеннымъ устройствомъ управленія, они, такъ сказать, не видѣли границъ этихъ расходовъ. Теперь-же, когда ясно обозначился расходъ на управленіе, и самый главный, на устройство волостныхъ помѣщеній, прекратился, оставивъ за собою только издержки на содержаніе ихъ, взглядъ крестьянъ на общественные сборы измѣнился.

Сборы на общественныя нужды и управленіе не равномѣрны по уѣздамъ и по волостямъ, простираясь отъ 40 коп.

до рубля слишкомъ съ души. Сборы на волостное управленіе, большею частію, производятся отдѣльно отъ сборовъ на сельское, включая сюда и экстренные расходы. Такъ какъ волостное управленіе находится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ сельское, то употребленіе суммъ на первое производится болѣе добросовѣстно и отчетливо. Собираемыя по волости суммы поступаютъ на храненіе и распоряженіе волостныхъ правленій; сельскіе-же денежные сборы находятся въ рукахъ сельскихъ старостъ или сборщиковъ, обязанность которыхъ общества почти всегда налагаютъ на старостъ. Приходорасходныя денежныя шнуровыя книги въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ ведутся, за весьма малымъ исключеніемъ, исправно; случаевъ растраты общественныхъ суммъ въ общей массѣ управленій не много. Слѣдуетъ упомянуть что завѣдываніе суммами въ волостяхъ почти повсемѣстно находится на обязанности волостныхъ старшинъ, такъ какъ дѣятельность волостныхъ правленій еще весьма слаба, а личность старшины въ волости преобладающая; отсюда происходитъ иногда безотчетное и иногда неправильное употребленіе суммъ.

Впрочемъ волостные и сельскіе сходы производятъ учетъ должностнымъ лицамъ, завѣдывающимъ общественными суммами; сроки для учетовъ не одинаковы: одни производятъ ежемѣсячно, другіе по третямъ или по полугодіямъ, а нѣкоторыя общества только ежегодно. При смѣнѣ-же завѣдывающаго суммами должностного лица, ему всегда дѣлается обществами учетъ. Иногда сходы для большаго удобства въ учетѣ, выбираютъ для этого довѣренныхъ лицъ,—въ волостяхъ почти всегда сельскихъ старостъ.

Вообще замѣчено, что крестьянское самоуправленіе развивалось успѣшно въ мѣстахъ, имѣющихъ благопріятныя экономическія условія, облегчавшія установленіе взаимныхъ отношеній, посредствомъ введенія уставныхъ грамотъ, тогда какъ при менѣе благопріятныхъ условіяхъ (лѣвая сторона Волги) самоуправленіе еще весьма мало развито. Съ теченіемъ времени, при болѣе близкомъ ознакомленіи крестьянъ съ дарованнымъ имъ самоуправленіемъ и когда опытъ укажетъ обществамъ необходимость принимать ближайшее участіе въ своихъ интересахъ, не возлагая всю надежду на должностныхъ

лицъ, безъ сомнѣнія, можно надѣяться на самыя блестящія послѣдствія преобразованія 19 февраля. Нѣкоторыя общества имѣютъ въ своемъ распоряженіи мірскіе капиталы, которые въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ разныя назначенія: ссудные, складочные, рекрутскіе, вспомогательные, сиротскіе, страховые и для уплаты податей. Всего въ губерніи мірскихъ капиталовъ 116,293 р. 40½ коп., распредѣляющихся по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: въ нижегородскомъ 3078 р. 19 к., въ арзамасскомъ 13521 р. 4½ к., въ ардатовскомъ 15053 р. 83½ к., въ балахнинскомъ 17502 р. 63¼ к., въ васильскомъ 7234 р. 29½ к., въ горбатовскомъ 378 р., въ княгининскомъ 9939 р. 32 к., въ лукояновскомъ 23417 р. 69 к., въ макарьевскомъ 16142 р., въ семеновскомъ — не имѣется и въ сергачскомъ 10026 р. 39¾ коп.

Волостные суды. Въ первое время по введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго управленія, дѣятельность волостныхъ судовъ была почти не замѣтна. Не понимая вполнѣ всей важности назначенія лицъ въ судьи, волостные сходы, при первыхъ выборахъ, не были разборчивы въ назначеніи лицъ на эту должность, отчего крестьяне собственнымъ горькимъ опытомъ убѣждались въ необходимости видѣть въ своихъ волостныхъ судьяхъ людей честныхъ и толковыхъ. Но періодъ обязательнаго дѣйствія волостныхъ судовъ наступилъ для крестьянъ довольно поздно, потому что первоначально крестьяне неохотно обращались въ волостные суды, а старались кончать свои дѣла миролюбиво, домашнимъ образомъ или судомъ «стариковъ» или-же приговоромъ схода. Этому способствовало непониманіе крестьянами характера учрежденія и степени власти волостныхъ судовъ, и потому часто дѣло, подлежащее прямому разбору волостного суда, поступало на разбирательство мирового посредника или волостного старшины. Въ мѣстностяхъ менѣе развитыхъ, и особенно тамъ, гдѣ выборъ въ волостные судьи палъ на лицъ слабыхъ, на рѣшеніе судовъ имѣютъ вліяніе волостной старшина и писарь. Кругъ дѣйствія волостныхъ судовъ расширился въ началѣ и особенно въ концѣ 1863 года, когда крестьяне на опытѣ испытали важность рѣшенія волостныхъ судовъ въ дѣлахъ рекрутскихъ, затрогивающихъ нравственныя и матеріальныя интересы семействъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и понятія крестьянъ о волостныхъ судахъ и судьяхъ измѣнились: выборъ судей дѣлался разборчивѣе и падалъ на людей преимущественно зажиточныхъ и заслужившихъ довѣріе.

Рѣшенія волостныхъ судовъ, основанныя на мѣстныхъ обычаяхъ, почти всегда отличаются безпристрастіемъ и здравымъ смысломъ. Не смотря на то, что нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ полагаютъ, что для судовъ полезно было бы изданіе устава, подобнаго уставу, изданному для государственныхъ крестьянъ, начальникъ губерніи призналъ, что подобные уставы, только стѣсняя и запутывая дѣйствія волостныхъ судовъ, могутъ дѣло это передать въ руки писарей или грамотѣевъ, занимающихся письмоводствомъ, при запискѣ рѣшеній волостныхъ судовъ и тѣмъ внести въ это учрежденіе духъ бюрократизма и крючкотворства. А потому желательно, чтобы волостные суды выработали себѣ сами правила для своихъ дѣйствій, которыя, конечно, будутъ основаны на чисто народномъ бытѣ.

Предметы дѣйствій волостныхъ судовъ, составляютъ, большею частію, семейныя разбирательства, дѣла исковыя и по нарушенію правъ собственности, удовлетвореніе за понесенныя обиды словомъ или дѣломъ, случаи разбирательствъ неуваженія дѣтей къ родителямъ и оскорбленія нравственнаго достоинства женщинъ, присужденіе обществамъ или семействамъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій; хотя и рѣдко, но встрѣчаются приговоры, обсуживающіе жестокое обращеніе съ животными. За проступки менѣе важные, волостные суды часто присуждаютъ къ денежнымъ пенямъ, рѣдко—къ аресту, а большею частію къ тѣлесному наказанію, которое иногда усиливаютъ противъ опредѣленнаго положеніемъ размѣра.

Хотя въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ весьма рѣдко встрѣчается произволъ и, не смотря на строгость приговоровъ, число жалобъ на нихъ съ теченіемъ времени уменьшается, но случается, что приговоренный, по рѣшенію суда, къ взысканію, отказывается отъ исполненія приговора, считая его для себя необязательнымъ, и обжалываетъ его начальнику губерніи въ увѣренности, что будетъ уничтожено рѣшеніе суда.

Какъ на одинъ изъ отрадныхъ результатовъ волостныхъ

судовъ должно указать на развитіе между крестьянами кредита, находившагося до изданія положенія въ упадкѣ, потому что взысканіе долговъ по роспискамъ или словеснымъ и письменнымъ сдѣлкамъ, при содѣйствіи судовъ, стало успѣшнѣе.

Вообще замѣчено, что приговоры волостныхъ судовъ пользуются большимъ и заслуженнымъ уваженіемъ въ мѣстностяхъ промысловыхъ и торговыхъ, тогда какъ въ земледѣльческихъ волостнымъ судамъ предпочитаются сходы или судъ «стариковъ». Вслѣдствіе этого случается, что судъ находится въ зависимости отъ міра и оттого не имѣетъ самостоятельности, а при вліяніи волостныхъ старшинъ на мірскія дѣла и на сходы, судьи, часто, по своей нерѣшительности, обращаются къ нимъ за совѣтомъ, который въ сущности замѣняетъ рѣшеніе суда.

Разумѣется, что безграмотность почти всѣхъ волостныхъ судей дѣйствуетъ неблагопріятно на самостоятельность суда, подвергая судъ разнымъ вліяніямъ, которыя, при неустановившемся правильномъ самоуправленіи, мѣшаютъ развитію этого учрежденія.

За всѣмъ тѣмъ волостные суды, сравнительно съ другими учрежденіями общественнаго крестьянскаго управленія, дѣйствуютъ успѣшнѣе, и есть надежда, что довѣріе крестьянъ къ своему суду быстро возвысится, когда на практикѣ они ближе ознакомятся со всѣми правами, обезпечивающими ихъ благосостояніе.

Въ 1863 году по губерніи внесено въ книги рѣшеній волостныхъ судовъ 1856 рѣшеній.

Школы. Подобно общественному крестьянскому управленію, удовлетворительное состояніе котораго необходимо обусловливается извѣстнымъ развитіемъ крестьянскаго общества, и правильно устроенныя школы являются послѣдствіемъ того-же развитія. Естественно, что общество прежде всего удовлетворяетъ свои насущныя потребности, изъ которыхъ многія для него обязательны: какъ напр. общественное крестьянское управленіе, составляя краеугольный камень будущаго народнаго развитія и будучи обязательно и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо для интересовъ и благоустройства обществъ, устроилось и развивается постепенно. Учрежденіе-же и устройство школъ,

при маломъ развитіи народныхъ массъ, не знакомыхъ съ высшими потребностями и не пользующихся еще достаточнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ, не можетъ идти быстро, въ особенности въ удаленныхъ отъ центровъ промышленности и торговли, чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ полной силѣ господствуетъ убѣжденіе, «что землю пахать можно и безъ книжки», и «что если старики безъ грамоты жили, то и мы такъ вѣкъ проживемъ». Разумѣется, что эти убѣжденія, подъ живительнымъ вліяніемъ реформъ, сами собою потеряютъ смыслъ, но вообще бѣдность земледѣльцевъ, для улучшенія быта которыхъ потребуется еще много времени и свободнаго труда, какъ общая причина, замедляетъ заведеніе въ селеніяхъ школъ. Не слѣдуетъ забывать, что послѣ обнародованія положеній 19 февраля 1861 года, общественные расходы крестьянъ поглощаютъ не мало денегъ, при томъ въ эти три года было два рекрутскіе набора, и кромѣ того съ 1863 года возвышены подати. Хотя въ эти-же три года благосостояніе крестьянъ также возвысилось, но не на столько, чтобы думать о высшихъ потребностяхъ, забывая о насущныхъ. Въ нижегородской губерніи правильная организація школъ замедляется еще преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раскольничьяго населенія, которое при обязательномъ преподаваніи въ школахъ закона божія православнымъ духовенствомъ, энергически противодѣйствуетъ учрежденію школъ и вообще недовѣрчиво смотритъ на общеобразовательныя заведенія.

Кромѣ того крестьяне вообще смотрятъ на своихъ дѣтей, какъ на помощниковъ своихъ въ работахъ, и въ отдачѣ ихъ въ школы видятъ лишь трату времени, которая въ особенности ощутительна для нихъ при отдаленности ихъ осѣдлости отъ селеній, въ которыхъ учреждаются общественныя школы.

Все вышесказанное относится къ правильно-устроеннымъ школамъ; въ дѣйствительности-же развитіе грамотности въ народѣ не въ такомъ плачевномъ состояніи. Не говоря уже о раскольничьихъ мѣстностяхъ, гдѣ грамотность, преимущественно заключающаяся въ церковно-славянскомъ чтеніи и письмѣ, идетъ весьма удовлетворительно, почти во всякомъ, даже самомъ незначительномъ селеніи, можно встрѣтить одного или нѣсколькихъ такъ называемыхъ «грамотниковъ», по большей

части изъ отставныхъ солдатъ, а иногда и женщинъ, обучающихъ крестьянскихъ дѣтей, за самое умѣренное вознагражденіе, иногда просто за припасы. Весьма часто добровольно берутъ на себя обязанность такого обученія священно и церковнослужители, изъ которыхъ нѣкоторые преданы этому дѣлу съ любовью и полною добросовѣстностью.

Въ заключеніе нельзя умолчать о томъ, что во многихъ селеніяхъ средства крестьянъ дозволяютъ имъ заводить школы и сами крестьяне болѣе или менѣе расположены къ обученію своихъ дѣтей грамотѣ, но дѣло не подвигается впередъ отъ недостатка иниціативы вліяющихъ на общества лицъ *).

Установленіе поземельныхъ отношеній (уставныя грамоты). Въ 1861 году и по 15 февраля 1862 года представлено мировыми посредниками уставныхъ грамотъ 421. Изъ числа этихъ грамотъ утверждено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ подписанныхъ крестьянами 80 и не подписанныхъ 105, итого 185 грамотъ; изъ нихъ: оставляющихъ крестьянъ на издѣльи 11, на оброкѣ 154, прекращающихъ обязательныя отношенія: безъ содѣйствія правительства 1, съ содѣйствіемъ правительства 18, по случаю перечисленія въ казенное вѣдомство 1. Общее число имѣній, до которыхъ относятся означенныя уставныя грамоты 232, общее число крестьянъ 23,278. Уставныхъ грамотъ по имѣніямъ большепомѣстныхъ владѣльцевъ въ присутствіе въ 1861 году не поступало. Поступленіе уставныхъ грамотъ въ 1861 году шло медленно, потому что помѣщики приступили къ составленію ихъ осенью, а новость дѣла, неимѣніе у нѣкоторыхъ на свои дачи плановъ, и наконецъ недостаточность межевыхъ средствъ, были причинами, затруднявшими составленіе грамотъ. Хотя на разверстаніе угодій, и на точное измѣреніе крестьянскаго надѣла, положеніями 19 февраля 1861 г. и предоставленъ 6-ти лѣтній срокъ, но многіе помѣщики старались сдѣлать точнѣйшее опредѣленіе крестьянскаго надѣла, предвидя въ этомъ пользу для себя и для крестьянъ, въ чемъ ихъ убѣждали совершающіеся

*) Дѣло о школахъ въ настоящее время, съ образованіемъ училищныхъ совѣтовъ, представляется въ иномъ, (хотя, къ сожалѣнію, также не блестящемъ) видѣ.

предъ ихъ глазами факты. Дѣйствительно, въ ожиданіи этой разверстки, очень многіе крестьяне лѣтомъ 1861 года не удобряли своихъ полей. Кромѣ того составленіе уставныхъ грамотъ замедлялось отсутствіемъ добровольнаго соглашенія съ крестьянами, котораго помѣщики желали достигнуть. Наконецъ нельзя не отнести къ этимъ причинамъ неуспѣшности и недостатокъ заботливости со стороны нѣкоторыхъ помѣщиковъ.

Что касается крестьянъ, то не многіе изъ нихъ принимали грамоты охотно. Нѣкоторые, при призваніи ихъ къ участію въ составленіи грамотъ, вѣроятно по непониманію правилъ, указанныхъ положеніемъ 19 февраля, не дѣлая никакихъ возраженій, отзывались, что не желаютъ быть первыми: «посмотримъ», говорили они, «какъ сдѣлаютъ другіе». Понимая однако, что уставной грамотой опредѣляются на всегда ихъ существенные интересы, они вообще удерживались отъ изъявленія согласія, изъ опасенія какой-либо съ ихъ стороны ошибки; отъ того, при самыхъ выгодныхъ для нихъ предложеніяхъ, прежде всего справлялись у многихъ постороннихъ лицъ, въ какой степени полезно для нихъ дѣлаемое имъ, при составленіи уставной грамоты, помѣщиками, предложеніе, и нельзя-ли достигнуть еще болѣе выгодныхъ условій. Хорошо еще, если они встрѣчали людей знакомыхъ съ дѣломъ и добросовѣстныхъ; въ противномъ-же случаѣ, при заявленіи какого-либо возраженія грамотѣ, со стороны совѣтующаго, они окончательно отказывались отъ добровольной сдѣлки. Самое-же главное препятствіе къ правильному пониманію ими настоящаго дѣла, заключалось въ распространившихся, почти вездѣ, между ними убѣжденіяхъ: во первыхъ, что уставная грамота, безъ согласія ихъ, утвержденная подписомъ, не можетъ имѣть силы и во вторыхъ, что всякая добровольная ихъ сдѣлка съ помѣщикомъ, выраженная подписомъ на грамотѣ, поставитъ ихъ вновь въ обязательное, какъ-бы крѣпостное, отношеніе къ бывшему ихъ владѣльцу. Другіе-же полагали, что заключивъ добровольную сдѣлку съ помѣщикомъ, выраженную въ уставной грамотѣ, они лишены будутъ впослѣдствіи возможности воспользоваться, на ряду съ тѣми крестьянами, которые на такія сдѣлки не изъявятъ согласія, какими-либо новыми льготами отъ правительства, которыхъ они, по распространявшимъ

ся между ними ложнымъ слухамъ, все еще ожидали. Почему крестьяне и просили иногда, какъ милости, чтобы грамоты составлены были по положенію, хотя и безъ всякихъ льготъ. Такъ, помѣщикъ семеновскаго уѣзда князь Волконскій отдалъ крестьянамъ принадлежащую ему часть мірского капитала и хлѣбныхъ запасовъ, освободилъ на два мѣсяца отъ оброка (до 2400 руб.), пожертвовалъ, въ пользу крестьянскихъ сиротъ, двѣ полумельницы, и отказался отъ части слѣдующихъ ему по положенію поемныхъ луговъ, а г. Обрѣзковъ подарилъ крестьянамъ слишкомъ 200 десятинъ земли и 50 десятинъ строевого лѣса. Бывшіе крестьяне князя Волконскаго долго не рѣшались подписать грамоты изъ опасенія подпасть опять подъ крѣпостное право, и это недоразумѣніе ихъ было разсѣяно лишь личнымъ разъясненіемъ начальника губерніи посланнымъ къ нему отъ общества выборнымъ. Крестьяне-же г. Обрѣзкова отказались отъ подарка, кромѣ 20 семействъ, къ которымъ и перешла подаренная земля. Въ другомъ имѣніи князя Волконскаго крестьяне за 1079 десятинъ платили до положенія 10,000 рублей въ годъ, изъ которыхъ уплачивалось ежегодно опекунскому совѣту 3900 рублей, по уставной-же грамотѣ, по положенію, приходилось имъ платить 8275 рублей. Довѣренный князя Волконскаго предлагалъ имъ въ продолженіи 25 лѣтъ вносить прежній оброкъ, въ размѣрѣ 10,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока получить имъ въ собственность всѣ земельныя угодья, если-же владѣлецъ не проживетъ 25 лѣтъ, то вносить лишь опекунскому совѣту до погашенія долга (что должно было послѣдовать чрезъ 20 лѣтъ); кромѣ того дарилъ имъ состоявшую въ наличности въ имѣніи экономическую его сумму, около 8000 рублей; но крестьяне и на эти выгодныя условія не согласились, а пожелали составить грамоту—по положенію. Помѣщикъ Шереметевъ, имѣніе котораго составляетъ юринская волость васильскаго уѣзда, заключающая въ себѣ 15 деревень, будучи боленъ, пригласилъ мирового посредника для содѣйствія ему въ составленіи уставной грамоты. Посредникъ былъ свидѣтелемъ, какъ г. Шереметевъ призывалъ къ себѣ крестьянъ каждой деревни, объявлялъ имъ, что онъ желаетъ устроить ихъ бытъ такъ, какъ для нихъ лучше, и говорилъ имъ: чего они желаютъ, то онъ для

нихъ и сдѣлаетъ, предлагалъ имъ надѣлъ отъ самого наименьшаго до 15-ти десятиннаго, — крестьяне не рѣшались ни на что. Впрочемъ всѣ эти переговоры имѣли тонъ самыхъ миролюбивыхъ бесѣдъ, продолжались пять дней сряду, и кончились тѣмъ, что крестьяне одной деревни пожелали принять отъ владѣльца въ даръ ¼ высшаго надѣла на основаніи 123 ст. мѣстн. полож.; остальные-же всѣ не высказали никакого желанія и не хотѣли повѣрить, чтобы написаніе уставной грамоты предоставлялось владѣльцу; грамоты, говорили они, «пишутся на престолѣ, а не на постелѣ».

На основаніи этихъ неправильныхъ убѣжденій, крестьяне, при повѣркѣ грамотъ, большею частію предъявляли свои требованія или на выдѣлъ имъ большаго надѣла противу существовавшаго, или-же болѣе, чѣмъ опредѣлено положеніемъ, на надѣлъ ихъ лѣсомъ, или самой удобной изъ всей дачи землею. Многіе, при введеніи грамотъ, не предъявляя никакихъ возраженій или требованій, прямо отказывались отъ подписи уставныхъ грамотъ и актовъ, говоря, что они возьмутъ то, что въ послѣдствіи имъ дастъ великій Государь. Было нѣсколько случаевъ, что крестьяне даже отказывались отъ принятія съ уставныхъ грамотъ копій. Губернское присутствіе, относя отказъ крестьянъ въ этомъ случаѣ къ непониманію ихъ, согласно постановленію 10 января 1862 года, предложило посредникамъ: не настаивая на матеріальномъ фактѣ передачи списковъ съ грамоты, внушать крестьянамъ, что если они недовольны чѣмъ-либо по грамотѣ, то могутъ принести на то жалобу въ установленный 3-хъ мѣсячный срокъ; когда-же и за тѣмъ крестьяне откажутся отъ принятія грамотъ, то подтвердивъ имъ, что грамота объявлена и введена, сдать ее въ волостное правленіе, обязавъ волостного старшину наблюсти, чтобы всѣ постановленія ея исполнялись крестьянами неуклонно. Въ одномъ имѣніи крестьяне, отказавшись принять списокъ съ уставной грамоты, не хотѣли даже осмотрѣть границъ надѣла и отказались дать рабочихъ землемѣру; въ другомъ селеніи, не смотря на изъявленное ими добровольное согласіе на уставную грамоту и утвержденіе ее ихъ подписомъ, при выдачѣ имъ съ грамотъ списка, не только его не при-

нили, но не захотѣли даже выслушать внушеній мирового посредника.

Принятыя правительствомъ мѣры къ уничтоженію распространенныхъ въ народѣ упомянутыхъ выше превратныхъ убѣжденій и толковъ, вредившихъ вообще успѣшному ходу дѣла, и въ особенности дѣлу составленія уставныхъ грамотъ, въ началѣ 1862 года начали достигать по немногу своей цѣли. Объявленіе крестьянамъ по высочайшему повелѣнію тѣхъ словъ, которыя крестьяне другихъ губерній имѣли счастіе непосредственно слышать отъ Государя Императора, относительно ложно ожидаемой, такъ называемой ими *«новой воли»*, во многихъ мѣстахъ подѣйствовало благотворно; если-же и эта мѣра не успѣла тогда вполнѣ достигнуть цѣли, то причиною тому — распространившійся между крестьянами слухъ, что объявленіе это не есть воля Государя Императора, а вымыселъ помѣщиковъ къ убѣжденію ихъ въ свою пользу.

Распространеніе такого рода слуховъ несомнѣнно доказываетъ, что тогда существовали злонамѣренные люди, которые пользовались простодушіемъ крестьянъ, чтобы противодѣйствовать идеямъ правительственныхъ мѣръ, клонившихся къ доведенію крестьянъ до яснаго сознанія положенія дѣлъ. Своевременное принятіе мѣръ мѣстнаго начальства, при постоянной заботливости мировыхъ посредниковъ, не позволили усилиться въ народѣ нелѣпымъ толкамъ, и направили ходъ дѣла къ 1862 году по указанному положеніемъ пути.

На долю 1862 года, за исключеніемъ 421 уставныхъ грамотъ, введенныхъ по 15 февраля 1862 года, остались не введенными 2022 грамоты, опредѣляющія поземельныя отношенія 336,014 крестьянъ. Такой огромный трудъ приведенъ былъ впродолженіи 1862 года къ началу 1863 года къ окончанію, не смотря на всѣ трудности, которыя ему представлялись; именно: во многихъ имѣніяхъ, отсутствіе владѣльцевъ, неимѣніе у нихъ плановъ и вообще документовъ, производство въ большей части селеній отрѣзокъ отъ предоставляемаго крестьянамъ надѣла, гдѣ измѣренія по необходимости должны были имѣть мѣсто, а самыя грамоты вноситься на утвержденіе мировыхъ съѣздовъ; споры, возникавшіе при составленіи грамотъ, изъ прежнихъ поземельныхъ отношеній о принадлежности разныхъ

заведеній и о дѣйствительномъ пользованіи въ прежнее время нѣкоторыми частями надѣла; особенныя условія нѣкоторыхъ мѣстностей (заволжская часть губерніи) и др.

Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля 1861 года, возложено ожиданіе на владѣльцевъ, что они довершатъ, въ предѣлахъ своихъ имѣній, великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водвореннаго на ихъ земляхъ населенія на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Фактическое осуществленіе этой задачи основывалось на составленіи уставныхъ грамотъ, довершающихъ предпринятое великое дѣло. Такъ какъ лучшимъ ручательствомъ неуклоннаго и строгаго исполненія всѣхъ условій, опредѣленныхъ въ уставной грамотѣ, является добровольное обѣихъ сторонъ на тѣ условія соглашеніе, то и послѣдствіе введенія уставныхъ грамотъ зависѣли, главнымъ образомъ, отъ существованія или не существованія этого согласія. Въ этомъ отношеніи видно, что въ губерніи изъ 2443 уставныхъ грамотъ, составлено полюбовно $^1/_3$, распредѣляющаяся впрочемъ не равномѣрно по уѣздамъ, такъ что на долю однихъ приходится болѣе $^1/_3$, на долю другихъ—менѣе. Здѣсь разумѣются только грамоты, подписанныя крестьянами; но процентъ этотъ долженъ увеличиться до половины общаго числа грамотъ, если принять во вниманіе, что часто, при совершенномъ согласіи на всѣ условія грамоты, крестьяне отказывались отъ подписа ея только вслѣдствіе существующаго въ нихъ ложнаго опасенія — утверждать какой-либо актъ приложеніемъ къ нему руки, въ особенности-же столь важный, какъ уставныя грамоты; что крестьяне подписывая грамоту, фактически были согласны на всѣ ея условія, доказывается тѣмъ, что при повѣркѣ грамотъ они не представляли никакихъ возраженій и не рѣдко подписывали составленные о томъ протоколы. Большая часть не подписанныхъ грамотъ относится ко второй половинѣ 1862 года, когда во многихъ мѣстностяхъ въ крестьянахъ усилилось убѣжденіе о знаменательности ожидаемаго ими 19 февраля 1863 года, срока окончательнаго введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Сущность этого убѣжденія крестьянъ заключалась въ томъ, что земля, если не вся, то по крайней мѣрѣ поступающая крестьянамъ въ надѣлъ, будетъ составлять ихъ неотъем-

лемую собственность, безъ посредства платежа оброка и безъ всякаго выкупа. Одно изъ видоизмѣненій этого убѣжденія выразилось во 2-й половинѣ 1862 года: съ начала августа мѣсяца распространилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ между крестьянами убѣжденіе въ томъ, что самое выгодное заключеніе сдѣлокъ съ помѣщиками есть составленіе грамотъ, на основаніи 123 ст. мѣстн. положенія, съ полученіемъ въ даръ отъ помѣщика ¼ высшаго душевого надѣла, въ томъ предположеніи, что остальная часть надѣла, въ скоромъ времени, поступитъ имъ въ собственность отъ владѣльца, помимо его воли, или-же владѣлецъ обязанъ будетъ отдать ее имъ-же, за самую низкую арендную цѣну, какъ напр. за цѣну второй и третьей десятины, по ст. 169 мѣстн. положенія, или за цѣну, которую крестьяне сами пожелаютъ назначить. Получивши отказъ въ томъ отъ помѣщика, крестьяне обыкновенно обращались на него съ жалобою къ начальнику губерніи и въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, а иногда и къ министру внутреннихъ дѣлъ. Это ложное убѣжденіе возъимѣло свое начало между крестьянами княгининскаго уѣзда и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей нижегородскаго уѣзда, откуда распространилось въ сергачскій, семеновскій, горбатовскій и балахнинскій уѣзды. Въ княгининскомъ и сергачскомъ уѣздахъ полученіе крестьянами въ даръ отъ помѣщика ¼ высшаго надѣла (съ отказомъ отъ остальной части надѣла) не представляетъ не только выгодъ крестьянамъ, но даже клонится къ явному ихъ ущербу; почему въ этихъ-же самыхъ уѣздахъ, до распространенія этого слуха, однимъ изъ желаній крестьянъ было получить высшій надѣлъ, такъ какъ тамошнія земли считаются одними изъ лучшихъ въ губерніи. Къ счастію крестьянъ большая часть настоятельныхъ просьбъ ихъ предъ владѣльцами о дарѣ ¼ части высшаго надѣла не имѣла успѣха, какъ потому, что подобныя сдѣлки, какъ основанныя на ложныхъ убѣжденіяхъ, по послѣдствіямъ своимъ, помѣщики считали непрочными, такъ и отъ затруднительности положенія, въ которое ввело-бы принятіе этого предложенія помѣщиками, не имѣющими капиталовъ, съ помощію которыхъ можно-бы было обработывать оставшіяся въ ихъ распоряженіи земли, отдача которыхъ въ вольный наемъ представляла-бы также труд-

ности. Начальникъ губерніи, съ своей стороны, принялъ всѣ мѣры къ искорененію ложныхъ убѣжденій крестьянъ, какъ личными внушеніями просителямъ всей неосновательности ихъ требованій, такъ и разъясненіями того-же, чрезъ правленія тѣхъ волостей, гдѣ преимущественно имѣли на крестьянъ вліяніе ложные слухи; слѣдствіемъ чего это вліяніе значительно ослабѣло, а съ истеченіемъ 19 февраля 1863 года почти совершенно заглохло.

Изъ прочихъ представлявшихся затрудненій къ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщиками, должно указать: 1) на отсутствіе владѣльцевъ изъ имѣній и неуполномочіе управляющихъ ихъ на всевозможные виды соглашеній, а въ рѣдкихъ случаяхъ, даже и отсутствіе уполномоченныхъ отъ помѣщиковъ; 2) на неравномѣрность уступокъ, дѣлаемыхъ владѣльцами сосѣдственныхъ между собою имѣній, или часто находящихся при однихъ почти условіяхъ, какъ по количеству, такъ и по качеству угодій; лишеніе пользованія лѣсомъ, весьма не охотное принятіе круговой поруки, въ особенности въ имѣніяхъ, гдѣ населеніе обеспечивается болѣе отхожими промыслами и заявленіе въ грамотѣ разверстанія угодій. Причины-же, способствовавшія къ заключенію добровольныхъ крестьянъ съ помѣщиками соглашеній идутъ параллельно сказаннымъ препятствующимъ обстоятельствамъ. Не говоря о благодѣтельномъ вліяніи на это тѣхъ мировыхъ учрежденій, которыя выполняли свои обязанности съ сознаніемъ высокаго призванія ихъ въ этомъ дѣлѣ, причины эти слѣдующія: патріархальность прежде существовавшихъ отношеній, развитость крестьянъ, что относится болѣе къ мѣстностямъ промысловымъ и торговымъ, доброкачественность надѣла, предоставленіе пользованія лѣснымъ матеріаломъ, съ опредѣленіемъ легкихъ за то повинностей, уступчивость владѣльцевъ въ предоставленіи крестьянамъ угодій, хотя въ ущербъ своимъ интересамъ; присутствіе въ имѣніи при всѣхъ актахъ уставной грамоты самихъ владѣльцевъ, что представляло возможность всякое возраженіе со стороны, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, соглашать на мѣстѣ. Кромѣ того много содѣйствовало заключенію миролюбныхъ уставныхъ грамотъ: вліяніе тѣхъ волостныхъ старшинъ, которые на это дѣло не смотрѣли равнодушно, а считали, кромѣ наложенныхъ

на нихъ оффиціальныхъ обязанностей, своимъ долгомъ и назначеніемъ, разъяснять крестьянамъ истинное значеніе ихъ правъ и интересовъ, а также и присутствіе, при повѣркѣ грамотъ, толковыхъ добросовѣстныхъ.

При довольно выгодныхъ, за немногими исключеніями, экономическихъ условіяхъ губерніи, установившіяся внѣ обоюдныхъ соглашеній и уступокъ помѣщиками, повинности, въ однихъ случаяхъ понизившіяся значительно противъ прежнихъ, въ другихъ опредѣлившіяся на точномъ основаніи положенія,— вообще можно считать соразмѣрными съ силами и средствами крестьянъ, представляемыми отъ поступавшихъ въ ихъ пользованіе угодій, преимущественно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное обезпеченіе ихъ быта. Въ имѣніяхъ-же промысловыхъ и торговыхъ, гдѣ крестьяне опирались на недостатокъ или недоброкачественность угодій, и настоятельно желали уменьшенія повинностей, считая платимыя ими до обнародованія положеній совершенно произвольно наложенными на трудъ, а помѣщики, въ свою очередь, основывались на выгодахъ, которыя въ большей части подобныхъ имѣній, представляла удобная земля, или-же на значительно уменьшенныхъ повинностяхъ, губернское присутствіе въ видахъ примиренія интересовъ обѣихъ сторонъ, признало справедливымъ вездѣ болѣе или менѣе понизить существовавшія до положенія повинности крестьянъ, установивъ ихъ, по соображенію лишь выгодъ усадебной осѣдлости, такъ чтобы во всякомъ случаѣ они не были налогомъ на трудъ. На этомъ основаніи въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ приходилось весьма значительно понизить повинность крестьянъ, напр. въ селѣ Катункахъ помѣщика Турчанинова, оброкъ крестьянъ, платившихъ прежде 8 рублей съ человѣка, пониженъ до 3 р. 50 коп.

Исключительныя трудности при измѣненіи условій быта крестьянъ представляла лѣвая сторона р. Волги,—ветлужскій край макарьевскаго уѣзда, двѣ волости семеновскаго и юринская волость васильскаго уѣздовъ, гдѣ положеніе крестьянъ, при недоброкачественности земли и при упадкѣ тѣхъ промысловъ, которые давали въ прежнее время заработки имъ, необезпечивалось получаемымъ имъ надѣломъ въ соразмѣрности его съ повинностями. Дѣйствительно, ветлужскій край

макарьевскаго уѣзда, находясь въ бассейнѣ нижняго теченія судоходной рѣки Ветлуги, за исключеніемъ небольшого количества полей, занятъ сплошными казенными и помѣщичьими лѣсами; почва земли песчаная, или глинистая, мѣстами болотистая, и особенно дурнокачественная въ участкахъ, прилегающихъ непосредственно къ р. Ветлугѣ и ея притокамъ. Урожай хлѣбовъ далеко не обезпечиваетъ крестьянъ до новаго урожая, а въ неурожайные годы едва достаетъ сѣмянъ на два мѣсяца; такое качество земли и легкость, въ прежнее время, лѣсныхъ промысловъ отвлекали мѣстныхъ жителей отъ занятій хлѣбопашествомъ; между тѣмъ какъ положеніе края не за долго до обнародованія положеній, много измѣнилось. Бывшія тогда самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ вызвали со стороны правительства строгія охранительныя мѣры; при разрѣшеніи-же поземельныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ, владѣльцы, съ одной стороны, приняли мѣры къ охраненію своихъ лѣсовъ, съ другой, если дозволяютъ крестьянамъ пользоваться лѣсомъ, то за плату, хотя и умѣренную, сообразно тому, какъ это было у нѣкоторыхъ помѣщиковъ заведено и до изданія положеній; и кромѣ того нѣкоторыми помѣщиками лѣса проданы, или сданы въ аренду постороннимъ лицамъ. Естественно, что всѣ эти причины, если не прекратили лѣсного промысла, то поставили его въ такое положеніе, что одного его, безъ поддержки хлѣбопашествомъ, не достаточно для удовлетворительнаго хозяйства крестьянъ. Все это обратило на себя вниманіе, какъ мѣстной администраціи, такъ и высшаго правительства; вслѣдствіе чего и согласно указаніямъ министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительному дознанію въ подробности хозяйственныхъ условій всѣхъ мѣстностей края, произведенному однимъ изъ членовъ губернскаго присутствія, при участіи помощника управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, губернское присутствіе вошло въ ближайшее разсмотрѣніе представленныхъ уже ему на храненіе уставныхъ грамотъ, имѣя въ виду, чтобы повинности, назначенныя по нимъ, соотвѣтствовали вполнѣ выгодамъ, предоставляемымъ крестьянамъ отъ отводимыхъ въ надѣлъ имъ угодій, и по разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, возвратило для немедленной переповѣрки на мѣстѣ и,

если окажется нужнымъ, то и для пересоставленія, на основаніяхъ, положительно имъ опредѣленныхъ.

Въ семеновскомъ уѣздѣ почва земли частью болотистая, частью песчаная; способна къ воздѣлыванію только при сильномъ удобреніи, отчего здѣсь земледѣліе находится въ совершенной зависимости отъ количества луговъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ и вообще отъ возможности добывать удобреніе; отъ того хлѣбопашествомъ занимаются крестьяне мало, и всѣ имѣнія состояли и состоятъ на оброчной повинности, (эти условія вполнѣ подходятъ и къ ветлужскому краю). Крестьяне бѣлкинской и межуйковской волостей хотѣли отказаться отъ полевого надѣла, а межуйковскіе выразили даже желаніе переселиться на другія, болѣе удобныя земли. Эта недостаточность обезпеченія крестьянъ землею заставила ихъ издавна обратиться къ промысламъ, преимущественно кузнечному, поярковому и производству деревянной посуды; но кузнечный промыселъ былъ въ зависимости отъ легкаго пользованія лѣсомъ; нынѣ-же для этой промышленности наступила тяжелая пора; ближайшія лѣсныя помѣщичьи дачи, сильно истреблены, часть ихъ обращена въ заказники, изъ казенныхъ-же лѣсовъ можно достать лѣсъ, не иначе, какъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, по опредѣленной таксѣ. Поярковое производство, по высокимъ цѣнамъ на шерсть, также затруднилось; производство деревянной посуды отъ того-же труднаго пользованія лѣсомъ и отъ уменьшенія сбыта произведеній, въ слѣдствіе соперничества другихъ губерній, начало упадать. Такое трудное положеніе семеновскаго уѣзда, въ особенности двухъ его волостей, вызвало со стороны губернскаго присутствія мѣры, подобныя принятымъ относительно ветлужскаго края макарьевскаго уѣзда.

Въ васильскомъ уѣздѣ отъ всѣхъ волостей его, рѣзко отличается юринская, расположенная въ углу губерніи, въ лѣсной и глухой мѣстности, на такъ называемой луговой, т. е. лѣвой сторонѣ Волги. Здѣсь грунтъ земли, преимущественно песчаный, съ рѣдкимъ исключеніемъ, покрытый хвойнымъ и мѣстами лиственнымъ лѣсомъ, гдѣ на расчищенныхъ поляхъ, расположено село Юрино съ деревнями,—владѣнія гг. Шереметевыхъ. Недостатокъ обезпеченности крестьянъ отъ земли

вполнѣ вознаграждался прежде лѣснымъ и другими промыслами, находившими себѣ большую поддержку и даже возникавшими вслѣдствіе значительнаго хозяйства, которое велось въ томъ краѣ помѣщикомъ Шереметевымъ; здѣсь были заводы: стеклянные, винокуренные, конные и другія заведенія, отъ которыхъ и отъ пользованія лѣсомъ, крестьяне находили средства къ обезпеченію своего быта. Нынѣ все измѣнилось: настоящее помѣщичье управленіе большую часть лѣсовъ заповѣдало, и выработка лѣсныхъ угодій сдѣлалась почти недоступна крестьянамъ; заводы-же, вслѣдствіе различныхъ причинъ, или прекратили свои дѣйствія, или-же пришли въ совершенный упадокъ. При такомъ не завидномъ положеніи быта крестьянъ юринской волости, губернское присутствіе озаботилось отвратить послѣдствія его возможнымъ пониженіемъ повинностей.

Прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Несомнѣнно, что самой желательной развязкой преобразованія крестьянскаго быта было-бы совершенное прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, чрезъ посредство выкупа крестьянами своего надѣла по обоюдному соглашенію съ помѣщиками. Въ 1861 году многіе изъ крестьянъ были убѣждены, что и безъ выкупного договора однимъ платежемъ оброчной суммы, въ продолженіи 49 лѣтъ по истеченіи этого срока и даже въ болѣе ближайшее время, они пріобрѣтутъ надѣлъ въ свою собственность; одинъ случай показалъ, что существовало также понятіе крестьянъ о выкупѣ, какъ объ обязательствѣ, которымъ они вновь перейдутъ какъ-бы въ прежнее крѣпостное отношеніе къ помѣщику, на 49 лѣтъ. Понятная въ крестьянинѣ безпечность, пріучившая его жить настоящимъ, мало разсчитывая на отдаленное будущее, дѣлаетъ его равнодушнымъ къ своему потомству, которому собственно и придется послѣ 49 лѣтъ, съ прекращеніемъ ежегоднаго взноса выкупныхъ платежей въ казну, пользоваться надѣломъ, какъ неотъемлемою своею собственностію. Кромѣ этихъ причинъ крестьяне вообще не расположены къ общинному владѣнію, при которомъ выкупъ предоставляетъ право собственности на земли не отдѣльнымъ лицамъ или домохозяевамъ, но въ зависимости отъ общества. Это-же об-

щинное пользованіе затрудняетъ и возможность выкупа земель отдѣльными членами общества, тѣмъ еще болѣе, что выходъ изъ общества требуетъ соблюденія многихъ условій. Разсматривая причины, препятствующія выкупнымъ сдѣлкамъ, нельзя умолчать о весьма важномъ фактѣ, заключающемся въ выжидательномъ положеніи заинтересованныхъ сторонъ. Это выжиданіе имѣетъ въ существѣ своемъ много основательности: помѣщики, уже пожертвовавшіе своими матеріальными выгодами для улучшенія быта временно-обязанныхъ крестьянъ, не рѣшаются безъ крайней необходимости, посредствомъ обязательнаго выкупа, предоставить крестьянамъ въ собственность отведенныя имъ угодія, и тѣмъ лишиться дополнительнаго платежа, составляющаго $^1/_5$ часть всей выкупной суммы; крестьяне-же, при увеличившихся нынѣ сборахъ на свое управленіе и другія предметы, стѣсняются взносомъ дополнительнаго платежа въ краткій срокъ, такъ какъ сумма платежа этого большею частью бываетъ, относительно угодій, значительная. Съ другой стороны крестьяне, понимая стремленіе помѣщиковъ, имѣющихъ, кромѣ отведеннаго надѣла, много земли, къ совершенному окончанію обязательныхъ отношеній, предпочитаютъ выжидательное положеніе и считая взносъ дополнительнаго платежа излишнимъ пожертвованіемъ, разсчитываютъ на болѣе выгодныя для себя условія помѣщиковъ.

Изложенныя причины, препятсвующія добровольнымъ сдѣлкамъ по выкупу, были-бы недостаточны, если-бы не упомянуть о разсчетѣ многихъ помѣщиковъ, которыхъ имѣнія не обременены значительными долгами, ограничиваться полученіемъ оброка въ видѣ процентовъ съ надѣла, отведеннаго крестьянамъ, и удерживаться отъ полученія, посредствомъ выкупа, всего капитала, представляющагося въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, съ обращеніемъ которыхъ, многіе еще мало знакомы. Помѣщики-же, имѣющіе значительные частные и въ особенности кредитнымъ установленіямъ долги на своихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, населенныхъ крестьянами, стѣсняются ликвидаціею долга, неоставляющей имъ иногда никакихъ средствъ не только для перехода къ вольному труду, но и для необходимыхъ потребностей. Ожиданіе во многихъ имѣніяхъ разверстанія угодій и нѣкоторыя еще вовсе не размежеванныя имѣ-

нія, затрудняющія выкупныя сдѣлки, и независимо отъ всѣхъ упомянутыхъ причинъ, недовѣріе крестьянъ къ владѣльцамъ и ихъ предложеніямъ,—все это при разныхъ частныхъ обстоятельствахъ, останавливаетъ успѣшный ходъ добровольныхъ соглашеній по выкупу угодій.

Поэтому выкупныя сдѣлки, начавшіяся съ 1862 г., весьма медленно развивались до 1864 года. Впрочемъ развитіе это усиливается, и можно надѣяться что послѣ примѣровъ, совершившихся уже въ губерніи выкупныхъ сдѣлокъ, которыя фактически уяснятъ крестьянамъ понятіе о выкупныхъ операціяхъ и познакомятъ помѣщиковъ съ выгодными ихъ сторонами, кругъ выкупныхъ сдѣлокъ въ губерніи долженъ расшириться. Въ 1861—1862 годахъ совершилось 25 выкупныхъ операцій; изъ нихъ по договорамъ 15, по требованіямъ помѣщиковъ 10; а въ 1863 году по договорамъ 39, и по требованіямъ помѣщиковъ 24; а всего по 1864 годъ совершилось 88 выкупныхъ операцій, въ 123 селеніяхъ, населенныхъ 14764 чел. съ 55243 десятинами 2230 саж. земли, на сумму данной отъ правительства ссуды 1,665,712 руб. 91 коп. Взносъ выкупныхъ платежей обществами, выкупившими свой поземельный надѣлъ, производится повсемѣстно бездоимочно.

Безъ содѣйствія правительства, по 1 января 1864 года прекратились дарственными, на основаніи 123 ст. мѣст. полож. сдѣлками, обязательныя отношенія къ помѣщикамъ 5383 крестьянъ съ 5195 десят. 950 саж. земли.

Обращено въ казенное вѣдомство, по желанію мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, 334 души съ 1212 десят. 1192 саж. земли, съ полученіемъ ими отъ казны вознагражденія 45150 р. 57½ коп. *).

Исполненіе повинностей въ пользу помѣщиковъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ 1858 году уѣздными предводителями дворянства въ губернскій комитетъ для составленія проэкта

---

*) Въ настоящее время (по 1-е мая 1867 года) выкупная операція въ нижегородской губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ: безъ содѣйствія правительства заключено сдѣлокъ 81, (11,589 крестьянъ); съ содѣйствіемъ правительства—449 (66,561 крест.), всего сдѣлокъ 530, прекращающихъ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ 78,150 крестьянъ.

объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъ 345,756 душъ, состояло на издѣльной повинности до 100,000 душъ. Наибольшее число издѣльныхъ имѣній находилось въ черноземныхъ уѣздахъ: въ лукояновскомъ изъ 32682 душъ 24112 на издѣльи, т. е. около $^4/_5$; въ сергачскомъ, изъ 33649 душъ, 17833 на издѣліи — нѣсколько болѣе $^1/_2$; въ васильскомъ изъ 23444 душъ 12037, нѣсколько болѣе $^1/_2$, среднее число, около $^1/_3$ числа крестьянъ находилось на издѣліи въ уѣздахъ: княгининскомъ, (изъ 34680 душъ — 11115 на издѣльи, въ ардатовскомъ изъ 43093 душъ 14016 и въ арзамасскомъ изъ 34900—10955, За тѣмъ въ нижегородскомъ, горбатовскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ денежная повинность значительно преобладала предъ издѣльною: въ балахнинскомъ было на издѣльной повинности всего 136 душъ, (нынѣ вовсе нѣтъ), въ семеновскомъ не было на издѣльной повинности ни одного имѣнія.

Издѣльная повинность въ 1861 году отбывалась временнообязанными крестьянами вообще неудовлетворительно. Крестьяне еще при крѣпостномъ правѣ тяготились этою повинностью (барщиной), и если исполняли ее удовлетворительно, то при болѣе дѣятельномъ и строгомъ надзорѣ. Большая часть крестьянъ, по распространившимся между ними предъ обнародованіемъ высочайше утвержденныхъ положеній слухамъ, находилась въ ложномъ ожиданіи, что вмѣстѣ съ правами личной свободы перейдетъ въ ихъ непосредственную собственность и вся помѣщичья земля. Съ обнародованіемъ-же положеній, указавшихъ имъ права пользованія землею, хотя отчасти и убѣдились въ ложности своихъ ожиданій, но считая издѣльную повинность, какъ-бы продолженіемъ труда крѣпостного, отбывали ее не охотно, кое-какъ, чему способствовали: ослабленіе надзора со стороны помѣщиковъ и ихъ вотчинныхъ начальниковъ и затруднительность слѣдить за ходомъ работъ' отсутствіе внутренняго порядка въ крестьянскихъ обществахъ, отъ неустановившагося крестьянскаго управленія, такъ какъ всѣ старшины и почти всѣ старосты были избраны и вступили въ отправленіе своихъ должностей ко времени окончанія полевыхъ работъ. Кромѣ того работы не могли быть успѣшны, какъ и при крѣпостномъ правѣ, отъ несоотвѣтственности въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ количества запашки, заведен-

ной при прежнемъ хозяйственномъ порядкѣ, съ тѣмъ, который вытекаетъ изъ высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній. Въ частности-же уборка хлѣба вообще была неуспѣшна, какъ отъ медленнаго и дурного исполненія работъ, вслѣдствіе чего хлѣбъ озимый во-время не былъ убранъ, а яровой поспѣлъ поздно, такъ и отъ застигшаго въ послѣдствіи продолжительнаго ненастья, — жнитво не могло идти успѣшно; и потому еще, что женщины вмѣсто 3-хъ дней, по положенію, работали 2 дня въ недѣлю.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе поступавшихъ къ нему представленій о ходатайствѣ дворянъ, чтобы помѣщикамъ предоставлено было право переводить издѣльныхъ крестьянъ на оброкъ, безъ ихъ на то согласія, предложилъ настоящій вопросъ на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По отзывамъ большей части мировыхъ учрежденій, потребность перевода крестьянъ съ издѣльной повинности на оброкъ въ нижегородской губерніи ощущалась почти повсемѣстно и составляла мѣру необходимую. Затрудненія-же къ заработкѣ денежнаго оброка, въ богатой разными промыслами нижегородской губерніи, вообще не могло встрѣтиться, даже въ самыхъ земледѣльческихъ ея мѣстностяхъ: въ уѣздахъ лукояновскомъ и сергачскомъ,—въ первомъ $^1/_5$ часть временно-обязанныхъ крестьянъ уже состояла на оброкѣ и болѣе $^2/_3$ всего сельскаго населенія, считая казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, платили денежную повинность; во второмъ-же около $^1/_2$ временно-обязанныхъ крестьянъ, состояли на оброкѣ и также болѣе $^2/_3$, считая казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, платили денежную повинность. При такихъ условіяхъ, они не находили надобности обязывать помѣщика, желающаго перевести крестьянъ на оброкъ, обезпечивать имъ заработки, что было-бы для него весьма стѣснительно, а иногда совершенно невозможно; обязательный-же для помѣщика наемъ для работъ въ своемъ хозяйствѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ, лишилъ-бы его свободы располагать остающейся въ его распоряженіи землею, по своему усмотрѣнію и распоряжаться въ своемъ хозяйствѣ, сообразно своимъ средствамъ, — а безъ такой свободы немыслимы никакія успѣхи земледѣлія. Кромѣ того обязательный наемъ сопровож-

дался-бы и тѣми-же самыми неудобствами и вредными послѣдствіями для хозяйства, какъ и обязательный трудъ. Да и издѣльная повинность, вообще, по существовавшимъ въ губерніи цѣнамъ на трудъ, въ особенности,—обошлась-бы крестьянамъ несравненно дороже установленнаго оброка, — отчего проистекла-бы огромная растрата рабочей силы, которая моглабы быть обращена производительно на существующія въ губерніи отрасли промышленности. Поэтому губернское присутствіе признало, что опасеніе въ затрудненіяхъ къ заработкѣ оброка для нижегородской губерніи, вслѣдствіе экономическихъ условій, въ которыхъ она находится, представлять я не могло. Всякія-же ограниченія для помѣщиковъ, желавшихъ перевести крестьянъ съ издѣльной повинности на оброкъ, былибы вредны для успѣховъ сельскаго хозяйства. Уклоненіе крестьянъ отъ перехода на оброкъ, объясняемое главнѣйше невозможностью строгаго учета доброкачественности работъ и затруднительностью взысканій за нерадивое ихъ исполненіе повредило-бы успѣшному ходу крестьянскаго дѣла и затруднило-бы помѣщиковъ въ окончательномъ прекращеніи всякихъ обязательныхъ отношеній, посредствомъ предоставленія крестьянамъ земельнаго надѣла въ собственность, за выкупъ, при содѣйствіи правительства; — а вообще обстоятельство это обращалось во вредъ благосостоянію самихъ крестьянъ; почему и полагало необходимымъ допустить переводъ крестьянъ на оброкъ, по желанію самого помѣщика, съ тѣмъ: 1) чтобы въ этомъ случаѣ помѣщикъ получалъ оброкъ, не за полгода впередъ, а по истеченіи полугодія,—въ сроки, которые должны быть установлены для каждой мѣстности, по ближайшемъ соображеніи; и 2) чтобъ для большаго обезпеченія, въ видахъ предотвращенія какого-бы то ни было стѣсненія крестьянъ въ исключительныхъ случаяхъ,—мировой посредникъ, по заявленіи ему помѣщикомъ желанія перевести крестьянъ на оброкъ, безъ ихъ на то согласія, — производилъ предварительное дознаніе о томъ, въ какой степени возможенъ этотъ переводъ безъ стѣсненія крестьянъ, и мнѣніе свое представлялъ мировому съѣзду, — а послѣдній свое заключеніе по этому предмету — на утвержденіе губернскаго присутствія. Изложенное выше заключеніе губернскаго присутствія начальникъ губерніи представилъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, и

просилъ его ходатайства о разрѣшеніи привести его въ исполненіе. Мѣра эта при тогдашнемъ положеніи дѣлъ представлялась весьма важною и въ томъ отношеніи, что могла-бы отстранить поводъ къ взаимному неудовольствію помѣщиковъ и крестьянъ, неизбѣжному при неправильномъ пониманіи и исполненіи крестьянами издѣльной повинности.

До осени 1862 года многія имѣнія, бывшія прежде на издѣльной повинности, еще оставались съ такимъ устройствомъ. Впродолженіе 1862 года издѣльная повинность отправлялась довольно удовлетворительно, лучше чѣмъ въ 1861 году, хотя далеко не съ тою исправностію, какъ оброчная. Жалобы на неисправное исполненіе крестьянами издѣльной повинности, хотя и были, но въ весьма незначительномъ числѣ. Не многіе случаи уклоненія крестьянъ отъ издѣльной повинности, цѣлымъ обществомъ, прекращались, большею частію, самими мировыми посредниками, рѣдко съ содѣйствіемъ полиціи. Исключеніе составляютъ 3 и 4 мировые участки сергачскаго уѣзда. Здѣсь съ открытіемъ полевыхъ работъ, стало обнаруживаться, почти одновременно, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ уклоненіе крестьянъ отъ работъ въ пользу помѣщиковъ, что прекращено было впрочемъ безъ строгихъ полицейскихъ мѣръ, кромѣ имѣнія помѣщика Новосильцева, села Апраксина и деревни Александровки. Крестьяне тѣхъ селеній, въ числѣ 655 душъ, при составленіи, въ началѣ весны 1862 года, уставной грамоты, просили помѣщика перевести ихъ съ издѣльной повинности на оброкъ, на что г. Новосильцевъ не согласился. Крестьяне, не смотря на то, и видя, что сосѣдей ихъ, одновотчинниковъ, поклонившихся помѣщику хлѣбомъ и солью, г. Новосильцевъ, безъ затрудненій, перевелъ на оброкъ, всѣмъ обществомъ отказались отъ исполненія по уставной грамотѣ издѣльной повинности. Принятыя мировымъ посредникомъ и полиціею мѣры заставить крестьянъ исполнять свои обязанности помѣщику, не имѣли никакого успѣха. Получивши нѣсколько донесеній о томъ, изъ которыхъ видно было, что дѣло можетъ принять весьма серьезный характеръ, начальникъ губерніи поспѣшилъ самъ отправиться на мѣсто. 3 мая, на мірскомъ сходѣ въ селѣ Апраксинѣ, онъ объяснялъ крестьянамъ ихъ обязанности и требовалъ исполненія ихъ, но

встрѣтилъ, хотя униженное, но полное упорство; крестьяне просили перевести ихъ на оброкъ, объявивъ, что издѣльныхъ работъ на помѣщика исполнять не могутъ. Видя невозможность удовлетворить ихъ просьбѣ, такъ какъ уставная грамота была уже введена въ дѣйствіе, (г. Новосильцевъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался отказаться отъ своихъ законныхъ правъ,—а послабленіе къ апраксинскимъ крестьянамъ повело-бы къ волненію во всемъ краѣ, состоявшемъ въ то время, большею частію на издѣліи), начальникъ губерніи рѣшился ввести въ село Апраксино и деревню Александровку военную команду. Со введеніемъ команды нужно было много усилій, чтобы преодолѣть упорство крестьянъ и заставить ихъ исполнять свои обязанности къ помѣщику. Между тѣмъ крестьяне окрестныхъ селеній, по примѣру апраксинцевъ остановившіе исправное отправленіе повинностей, успокоились гораздо ранѣе. Убѣдившись, что все пришло въ нормальное свое положеніе, начальникъ губерніи, по соглашеніи съ мѣстными властями, распорядился вывести изъ имѣнія г. Новосильцева военную команду. Съ наступленіемъ-же срока, согласно заявленію помѣщика въ уставной грамотѣ, 1 октября 1862 года, крестьяне села Апраксина и дер. Александровки переведены на оброкъ.

За всѣмъ тѣмъ, по губерніи, въ ходѣ полевыхъ работъ на помѣщичьихъ земляхъ, впродолженіи 1862 года, особыхъ затрудненій не было. Если и осталось въ немногихъ имѣніяхъ весьма незначительное количество незасѣянной помѣщичьей земли, гдѣ, по случаю перехода крестьянъ съ издѣльной повинности на оброчную, помѣщики не успѣли пріискать рабочихъ, или войти въ соглашеніе, относительно обработки той земли съ крестьянами, то эти случаи не могли поколебать общаго помѣщичьяго хозяйства въ губерніи.

Добросовѣстное содѣйствіе мировыхъ учрежденій и отчасти волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ къ успокоенію умовъ крестьянъ и подготовленію ихъ къ принятію уставныхъ грамотъ, какъ актовъ, основанныхъ на законѣ и справедливости, и наконецъ введеніе въ дѣйствіе тѣхъ грамотъ,—были главными причинами того, что большинство крестьянъ, состоявшихъ на издѣльной повинности, исполняли ее

не хуже, какъ во время крѣпостного права. Само собою разумѣется, что на это исполненіе много имѣли вліянія тѣ отношенія, которыя существовали во время крѣпостного права между помѣщиками и крестьянами, и которыя обусловливали порядокъ барщиннаго хозяйства въ каждомъ имѣніи. Поэтому помѣщики, будучи ограничены положеніемъ 19 февраля, опредѣлившимъ размѣръ и порядокъ издѣльной повинности, обязательной для крестьянъ, убѣдились въ несостоятельности этого порядка вещей при прежнемъ устройствѣ хозяйства и при болѣе или менѣе натянутыхъ новыхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ. По этой причинѣ переходъ съ издѣльной повинности на оброчную, въ 1862 году совершился легче, чѣмъ въ 1861 году. Съ другой стороны въ мѣстностяхъ, гдѣ ходъ крестьянской реформы былъ болѣе благопріятенъ для взаимныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, и гдѣ эти отношенія не представляли препятствій, переходъ съ издѣльной повинности на оброкъ (напр въ лукояновскомъ уѣздѣ), былъ весьма незначительный. Въ этихъ мѣстностяхъ помѣщики хорошо сознавали, что оброкъ не можетъ имъ замѣнить барщины, хотя и въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніемъ, и что обработка вольнымъ трудомъ, при общемъ недостаткѣ капиталовъ, дороговизнѣ рабочихъ силъ и трудности пріисканія ихъ, будетъ сопряжена съ большими единовременными пожертвованіями. Съ другой стороны крестьяне этихъ мѣстностей, не представляющихъ почти никакихъ промысловъ и имѣющихъ характеръ чисто земледѣльческій, по новизнѣ дѣла, и по бѣдности въ деньгахъ, опасались сдѣлаться неисправными плательщиками оброчной повинности, и потому разсчитали, что легче могутъ отбывать издѣльную повинность. По этой-же причинѣ къ 1863 году въ уѣздахъ нижегородскомъ, макарьевскомъ, горбатовскомъ, ардатовскомъ и княгининскомъ, изобилующихъ промыслами, по близости рѣкъ Волги и Оки, весьма незначительное число имѣній осталось на издѣліи; за тѣмъ относительно большее число имѣній издѣльныхъ осталось въ отдаленныхъ отъ Волги уѣздахъ: лукояновскомъ, васильскомъ, сергачскомъ, и именно: изъ числа всего населенія временно-обязанныхъ крестьянъ къ марту 1863 года, осталось на издѣліи во всей губерніи 44952 человѣкъ, изъ которыхъ въ

лукояновскомъ уѣздѣ 10338, сергачскомъ 9463 и въ васильскомъ 8565; остальные-же 16,586 чел. остались въ уѣздахъ княгивинскомъ, арзамасскомъ, ардатовскомъ, нижегородскомъ, макарьевскомъ и горбатовскомъ *).

Въ первой половинѣ 1863 года введены въ дѣйствіе остальныя уставныя грамоты, запоздавшія по разнымъ причинамъ. Съ истеченіемъ-же 19 февраля 1863 года срока ложно ожидаемыхъ крестьянами новыхъ льготъ и съ наступленіемъ полевыхъ работъ, издѣльная повинность вошла въ нормальное состояніе, основанное уже на новыхъ поземельныхъ отношеніяхъ, опредѣленныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 года. Понятія крестьянъ въ 1863 году на столько измѣнились къ истинному пониманію своихъ отношеній къ помѣщику, по отправленію издѣльной повинности, что повинность эта повсемѣстно отправлялась удовлетворительно. Примѣровъ уклоненія крестьянъ отъ этой повинности, вызвавшихъ принятіе какихъ-либо принудительныхъ мѣръ въ 1863 году не было. Это доказываетъ, что крестьяне, добровольно оставшіеся на издѣльной повинности, по уставнымъ грамотамъ, исполняли ее добросовѣстно.

Отправленіе денежной (оброчной) повинности было вообще весьма удовлетворительно; исключеніе изъ этаго общаго вывода по губерніи составлялъ одинъ ветлужскій край макарьевскаго уѣзда. Уже въ исходѣ 1861 года, въ виду поступавшихъ жалобъ отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ на неисправное отправленіе повинности въ томъ краѣ, и дурного качества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почвы, начальникъ губерніи, до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, призналъ полезнымъ обратить вниманіе губернскаго присутствія на обезпеченіе въ этомъ отношеніи взаимныхъ интересовъ, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ; вслѣдствіе чего, согласно заключенію губернскаго присутствія, предложено было мировымъ посредникамъ общею мѣрою: если-бы гдѣ повинности крестьянъ представились, по измѣненію условій быта, несоразмѣрными съ ихъ настоящими средствами, входить, чрезъ уѣздныхъ предво-

*) Въ настоящее время (по 1 января 1867 года), на оброкѣ числится 109,137, и на издѣліи—5091 человѣкъ.

дителей дворянства, въ сношенія съ помѣщиками объ облегченіи повинностей, или немедленномъ введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, предоставивъ при отказѣ въ томъ владѣльцевъ, налагать установленнымъ порядкомъ на такія имѣнія опеки, до введенія грамотъ, и взыскивать между тѣмъ, неупустительно, ту долю повинности, отправленіе которой было бы соразмѣрно съ положеніемъ 19 февраля. Но усмотрѣвъ, изъ послѣдовавшихъ за тѣмъ часто поступавшихъ жалобъ, что указаніе это вѣроятно не было принято къ исполненію мировыми посредниками ветлужскаго края, губернское присутствіе нашло нужнымъ назначить чрезъ одного изъ своихъ членовъ, дознаніе, которымъ и послѣдовавшими за тѣмъ обозрѣніями начальника губерніи, а также вторымъ дознаніемъ члена-же губернскаго присутствія, при участіи помощника управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, открыто, что первой и общей для ветлужскаго края причиною огромнаго накопленія оброчныхъ недоимокъ есть весьма слабое развитіе здѣсь общественнаго управленія, устройство котораго лежало на прямой обязанности мировыхъ посредниковъ; второй причиной—для нѣкоторыхъ лишь имѣній - несоотвѣтственность прежнихъ повинностей съ предоставленными крестьянамъ въ ихъ пользованіе угодьями и съ ихъ средствами, и третьей—неурожаи въ послѣдніе три года.

Дѣйствительно, до обнародованія положеній, жители ветлужскаго края, какъ уже выше замѣчено было, мало занимались хлѣбопашествомъ; лѣсистая мѣстность этого края, близость Волги, съ сплавною рѣкою Ветлугой и другими сплавными рѣчками и притоками, представляли удобства къ легкому и прибыльному промыслу лѣсному и отчасти бурлацкому. Но лѣсной промыселъ, съ учрежденіемъ строгаго присмотра за казенными лѣсами, со времени обнаруженія злоупотребленій въ 1858 году, и за владѣльческими, по обнародованіи положеній, такъ какъ прежде того многіе владѣльцы, не отдѣляя рѣзко своихъ интересовъ отъ интересовъ крестьянъ, смотрѣли равнодушно на пользованіе крестьянами ихъ лѣсами, иногда и самовольное, сдѣлался затруднительнымъ; отчего и, отъ упадка бурлацкой промышленности, крестьяне лишились въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ возможности взносить прежнія по-

винности съ одной лишь земли. Въ видахъ огражденія крестьянъ отъ несоразмѣрныхъ повинностей, и удовлетворенія помѣщиковъ, — губернское присутствіе, съ одной стороны, вошло въ ближайшее разсмотрѣніе представленныхъ уже на храненіе уставныхъ грамотъ, съ другой-же, для взысканія недоимокъ, приняло слѣдующія мѣры: во 1-хъ, по опредѣленіи, съ точностію, соразмѣрности прежнихъ повинностей, платившихся, до введенія уставныхъ грамотъ, съ средствами, которыя предоставляли крестьянамъ бывшія въ ихъ пользованіи угодья и соображеніи съ повинностями по грамотамъ, сложить вовсе со счетовъ ту долю повинностей, которая, съ измѣнившимися съ 19 февраля 1861 года условіями быта крестьянъ, была сверхъ силъ ихъ и просить у правительства, въ видѣ ссуды, уплаты помѣщикамъ не внесенной имъ крестьянами недоимки, съ разсрочкой послѣднимъ уплаты этой суммы правительству. Ссуду эту нашло возможнымъ испрашивать присутствіе и потому, что, въ виду неурожая трехъ лѣтъ, она подходитъ совершенно подъ пособія, которыя разрѣшено испрашивать у правительства на основаніи 263 ст. мѣстнаго положенія; это предположеніе представлено было министру внутреннихъ дѣлъ. Независимо отъ того сообщено было мировымъ посредникамъ, чтобы въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ недоимка можетъ быть взыскана единовременно, были немедленно приняты всѣ, зависящія отъ нихъ, указанныя въ положеніи мѣры, къ законному удовлетворенію помѣщиковъ; гдѣ же недоимки возросли до годоваго оклада или свыше, и крестьяне несостоятельны къ скорой ея уплатѣ, тамъ опредѣлить, въ какой степени можетъ уплачиваться этотъ недоборъ безъ остановки текущихъ платежей, и за тѣмъ производить взысканія по особымъ срокамъ, нарочно для того установленнымъ. Этимъ распоряженіемъ начальникъ губерніи надѣялся возстановить исправное отбываніе повинностей въ этомъ краѣ, не прибѣгая къ строго принудительнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ ветлужскаго края, трехъ волостей семеновскаго и юринской волости васильскаго уѣздовъ, представляющихъ также, какъ и ветлужскій край, особыя затрудненія, отправленіе повинностей въ губерніи въ 1862 году было вообще удовлетворительно. При этомъ однако нельзя не замѣтить, что уплата крестьянами об-

рока, большею частію, въ 1862 году производившаяся въ установленные сроки, не могла еще обойтись безъ напоминаній, требованій со стороны волостного и сельскаго начальствъ, или же мировыхъ посредниковъ. Нѣкоторые посредники объясняютъ необходимость напоминанія крестьянамъ объ уплатѣ оброковъ послѣдствіемъ прежняго порядка вещей, когда оброки выбирались, большею частію, по настоятельнымъ требованіямъ владѣльцевъ или ихъ представителей, (управляющихъ, бурмистровъ и сельскихъ старостъ), и слѣдовательно крестьяне вносили повинности принужденно и пользовались всѣми случаями, чтобы отъ нихъ безъотвѣтственно уклониться; хотя съ этимъ объясненіемъ нельзя отчасти не согласиться, но въ фактѣ напоминанія видна еще другая причина, именно та, что въ 1862 году и до 19 февраля 1863 года, не малая часть крестьянъ, не смотря на совершенное измѣненіе условій ихъ быта, смотрѣла на новыя поземельныя отношенія, при которыхъ они, за извѣстный надѣлъ, должны отправлять соразмѣрныя, закономъ опредѣленныя, повинности, не какъ на свободный договоръ двухъ сторонъ, а какъ на продолженіе какъ-бы крѣпостного права, отъ того ложнаго убѣжденія, что земля есть ихъ неотъемлемая собственность. Это еще болѣе подтверждается довѣрчивостью, оказанной ими, ко всякаго рода ложной молвѣ о новой волѣ, обѣщающей имъ предоставить всю землю даромъ, въ ожиданіи которой, какъ было на дѣлѣ во многихъ мѣстностяхъ, останавливался взносъ оброка. Такія остановки случались періодически, какъ напримѣръ, предъ 8 сентября 1862 года, предъ 1 января и 19 февраля 1863 года.

Съ истеченіемъ 19 февраля 1863 года стали успокоиваться умы той части крестьянъ, которые были въ заблужденіи отъ ложныхъ ожиданій. Отправленіе денежныхъ повинностей, по условіямъ уставныхъ грамотъ, въ 1863 году сдѣлалось сознательною необходимостью въ крестьянскихъ обществахъ, гдѣ сложились для того самыя благопріятныя условія: такъ, крестьяне, которые пользуются обильными и доброкачественными угодьями, или состоявшіе прежде на издѣльной или смѣшанной повинностяхъ и перешедшіе на денежный оброкъ, а также оброчные крестьяне, повинности которыхъ, со введеніемъ въ дѣйствіе положеній 19 февраля, уменьшились, безъ

уменьшенія полевого надѣла, уплачиваютъ слѣдующія съ нихъ повинности безнедоимочно. Съ этими условіями нераздѣльно связана степень развитія общественнаго управленія и добросовѣстной дѣятельности волостного и сельскаго начальствъ. Напротивъ того, тамъ гдѣ земля дурного качества, или, гдѣ за недостаткомъ земли, крестьяне занимаются промышленностію, и гдѣ промышленность эта, по разнымъ причинамъ, падаетъ, отправленіе повинностей шло непремѣнно съ частымъ понужденіемъ, кончавшимся иногда принудительными мѣрами, принимавшимися уѣздною полиціею, въ особенности, въ тѣхъ случаяхъ, когда по всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ хозяйственнаго быта, присоединялось еще упорство при платежѣ оброковъ, происходившее отъ неудовлетворенія просьбы крестьянъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣвшей справедливое основаніе, но по существу не законное; напримѣръ, желаніе крестьянъ идти на выкупъ или получить въ даръ ¼ высшаго душевого надѣла, и отказъ въ томъ помѣщиковъ.

Къ сожалѣнію вышеупомянутыя мѣры, принятыя губернскимъ присутствіемъ въ отношеніи правильнаго и своевременнаго взысканія оброковъ и установленія соразмѣрно-законныхъ поземельныхъ отношеній въ ветлужскомъ краѣ, не привели къ успѣшному результату; въ августѣ 1863 года большая часть оброчной недоимки, накопившейся въ этомъ краѣ съ обнародованія положеній, взыскана при посредствѣ военной команды, и хотя казалась, что упорство крестьянъ вызоветъ при вводѣ команды сильныя принудительныя мѣры, но къ счастію этого не случилось и все ограничилось, почти повсемѣстно, нравственнымъ вліяніемъ властей, подкрѣпленныхъ силою.

Взаимныя отношенія между помѣщиками и крестьянами. Ненормальность отношеній, существовавшихъ между большею частію помѣщиковъ и крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, не могла не поселить между ними обоюднаго, въ особенности-же со стороны крестьянъ, недовѣрія, худо скрывавшагося и въ прежнее время. Съ уничтоженіемъ-же крѣпостного права еще болѣе выяснилось, что имѣнія, въ которыхъ установились добрыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, составляли исключеніе. Продолженіе того-же недовѣрія, переходившаго мѣстами

въ явное нерасположеніе, составляю почти общій отличительный характеръ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ 1861 году. Этимъ въ особенности объясняется отсутствіе въ большей части случаевъ добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами и принятіе послѣдними съ довѣрчивостью всякаго рода нелѣпыхъ толковъ.

Въ первое время распространился слухъ, что крестьяне временно-обязанные г. Пашкову, села Котова, нижегородскаго уѣзда, за выраженную ими, по обнародованіи высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 г. привязанность къ помѣщику своему, будутъ сосланы на Амуръ, а самое село срѣется до основанія. Такое недовѣріе и нерасположеніе крестьянъ къ помѣщикамъ проявилось въ 1861 году преимущественно въ неуваженіи крестьянъ къ правамъ собственности помѣщика. Кромѣ различныхъ случаевъ, по которымъ помѣщики не всегда вчинали иски, какъ напр. потравы луговъ, кражи хлѣба и т. п., пренебреженіе къ правамъ ихъ собственности болѣе всего обнаружилось въ самовольныхъ порубкахъ владѣльческихъ лѣсовъ. Порубка лѣсовъ и иногда лѣсные пожары, въ которыхъ подозрѣвались крестьяне, обнаруживались преимущественно въ мѣстностяхъ, изобилующихъ на большомъ пространствѣ сплошными лѣсами, а именно: въ уѣздахъ балахнинскомъ, макарьевскомъ, семеновскомъ и горбатовскомъ. Крестьяне вообще пользовавшіеся лѣсами при крѣпостномъ правѣ, и послѣ обнародованія положеній, считали себя въ правѣ безвозмездно пользоваться лѣсами, которыхъ въ своихъ понятіяхъ, установившихся издавна, крестьяне не признавали исключительною собственностію помѣщиковъ.

Еще болѣе грустные факты, доказывающіе проявленіе нерасположенія крестьянъ къ помѣщикамъ въ 1861 году представляютъ слѣдующіе случаи: въ васильскомъ уѣздѣ, въ одномъ имѣніи изъявлено было на крестьянъ подозрѣніе въ поджогѣ скотнаго двора, въ другомъ—ободеннаго завода, принадлежащаго лицу, бывшему при помѣщикѣ бурмистромъ. Частые пожары овиновъ давали помѣщикамъ поводъ подозрѣвать злонамѣренные поджоги: въ одномъ селеніи на одной недѣлѣ сгорѣло три господскихъ овина. Отъ трехъ владѣльцевъ того-же уѣзда принесены были жалобы на поджогъ принад-

лежавшихъ имъ стоговъ сѣна, а отъ четвертаго на поджогъ дома крестьянина, бывшаго при помѣщикѣ бурмистромъ. Въ княгининскомъ уѣздѣ поступила жалоба отъ одного владѣльца на поджогъ молотильнаго сарая, отчего сгорѣла и рига съ насаженнымъ хлѣбомъ.

Жалобы на неправильныя дѣйствія помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ были: на требованіе излишней повинности, несообразной съ положеніемъ 19 февраля 1861 года; на передачу рекрутскихъ квитанцій изъ семей, отправившихъ рекрутскую послугу, въ другія семьи; на невозвращеніе помѣщиками денегъ, взятыхъ съ крестьянъ съ обѣщаніемъ освободить ихъ семьи отъ рекрутской повинности; на отказъ помѣщиковъ въ признаніи собственностію крестьянъ недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ, и на неправильное, по понятіямъ крестьянъ, составленіе уставныхъ грамотъ; отъ дворовыхъ-же людей—на трудность уплаты оброковъ и на неправильное требованіе ихъ въ услуженіе. Жалобы эти хотя и не всѣ подтверждались, въ особенности по уставнымъ грамотамъ, но тѣмъ не менѣе доказывали, что и со стороны помѣщиковъ, которые по своему положенію должны-бы были непреложнымъ исполненіемъ законовъ служить примѣрами для крестьянъ, было выказываемо пренебреженіе къ справедливымъ притязаніямъ крестьянъ. Но на ряду съ этимъ утѣшительно было видѣть готовность нѣкоторыхъ помѣщиковъ предоставлять крестьянамъ значительныя льготы, сбавлять повинности и вообще не оставлять ихъ въ нуждахъ, какъ и при крѣпостномъ правѣ. Кромѣ того большая часть помѣщиковъ при составленіи уставныхъ грамотъ, желая установить на будущее время добрыя отношенія съ крестьянами, предоставляла имъ значительныя выгоды.

Такимъ образомъ съ постепеннымъ введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, взаимныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ стали устанавливаться на болѣе правильныхъ и твердыхъ основаніяхъ, особенно по тѣмъ уставнымъ грамотамъ, составляющимъ около половины всего числа ихъ, гдѣ помѣщики сдѣлались съ крестьянами на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Поэтому если иногда и замѣтенъ былъ антагонизмъ, то онъ имѣлъ характеръ сослов-

ній, происходящій отъ свѣжести въ воспоминаніи прежняго порядка вещей.

Кромѣ весьма немногихъ, а именно трехъ ниже упоминаемыхъ болѣе важныхъ случаевъ нарушеній взаимныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, и тѣхъ случаевъ, которые изложены въ другихъ мѣстахъ этого обозрѣнія, главными незаконными дѣйствіями крестьянъ въ 1862 году являются преимущественно незначительныя потравы и порубки. Порубки крестьянами помѣщичьихъ дачъ происходятъ, какъ объяснено выше, съ одной стороны, отъ убѣжденія крестьянъ въ правѣ ихъ на лѣса, и отъ прекратившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пользованія лѣсомъ; съ другой-же стороны отъ обнаруживающейся недостаточности и неполноты предупредительныхъ и вообще ограждающихъ отъ порубокъ мѣръ. Значительнѣйшія порубки въ 1862 году были въ нижегородскомъ, макарьевскомъ и семеновскомъ уѣздахъ, на что губернскимъ присутствіемъ было обращено вниманіе и составлено предположеніе объ охраненіи помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ отъ порубокъ, представленное министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поводомъ къ нарушенію взаимныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ служили разные ложные слухи. Такъ въ имѣніи княгини Чегодаевой, селѣ Островскомъ, княгининскаго уѣзда, въ августѣ 1862 года производились, по распоряженію правительства, тригонометрическія измѣренія. Для этихъ работъ построенъ былъ топографами такъ называемый «уголъ» (по крестьянски «вышка»), назначенія котораго крестьяне не понимали. Сельскій староста села Островскаго и волостной судья спрашивали о значеніи угла приставленнаго къ нему одного изъ находившихся при тѣхъ рабочихъ рядового; спрашивали его и о томъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ село Островское; рядовой отвѣчалъ, что пріѣхалъ осматривать землю и что для этого скоро пріѣдетъ главный начальникъ, полковникъ; далѣе рядовой сказалъ, что крестьянамъ села Островскаго скоро будетъ нарѣзка земли по 10 десятинъ на душу всей вообще—пашни, луговъ и лѣсовъ; потомъ сталъ просить у старосты и судьи коровьяго масла и денегъ; просьба его была исполнена. Сомнѣнія, родившіяся въ умѣ слушавшихъ разсказъ рядового, крестьянъ, передав-

шихъ, конечно, услышанныя ими новости, другимъ, усилились еще болѣе, когда нѣсколько рядовыхъ той-же партіи топографовъ стали распространять слухи (съ корыстною-же цѣлью), что будто-бы запрещено крестьянамъ работать у помѣщиковъ, не только обязательно, но и по найму, и что тѣхъ, которые будутъ работать на помѣщиковъ, станутъ ссылать на Амуръ. Послѣдствіемъ этихъ слуховъ было уклоненіе крестьянъ села Островскаго отъ исполненія повинностей, не имѣвшее, впрочемъ, важныхъ послѣдствій, какъ предупрежденное тотчасъ-же распорядительными дѣйствіями полиціи. Виновные въ распространеніи этого слуха были обнаружены и понесли заслуженное наказаніе.

Результатомъ распространившихся ложныхъ слуховъ о правѣ крестьянъ требовать отъ помѣщиковъ, безъ согласія на то послѣднихъ, ¼ высшаго душевого надѣла въ даръ, былъ одинъ только замѣчательный случай, въ нижегородскомъ уѣздѣ, между временно-обязанными г. Нарышкину крестьянами. Въ селѣ Пальцѣ этого помѣщика крестьяне оказали противодѣйствіе землемѣру, производившему, по распоряженію владѣльца, отграниченіе владѣльческихъ угодій отъ крестьянскихъ, ссылаясь на то, что имъ никакого надѣла, кромѣ дарственнаго, не нужно. Для противодѣйствія землемѣру и полиціи крестьяне собрались въ числѣ 600 человѣкъ изъ окрестныхъ одновотчинныхъ селеній. Когда всѣ мѣры убѣжденія были истощены, начальникъ губерніи призналъ необходимымъ введеніе въ имѣніе г. Нарышкина военной команды, послѣ чего крестьяне, безъ строгихъ противъ нихъ мѣръ, оставили свое сопротивленіе. На поддержаніе настойчиваго требованія крестьянами села Пальца дарственнаго надѣла, имѣли нѣкоторое вліяніе проживавшія въ 4 верстахъ отъ имѣнія г. Нарышкина въ ягодинской женской общинѣ двѣ женщины. По собраннымъ свѣдѣніямъ, община эта въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства еще не поступала, хотя имъ о томъ и было представлено въ святѣйшій сѵнодъ. Не задолго передъ тѣмъ вошли въ эту общину означенныя двѣ женщины: Марья, бывшая воспитанница смоленскаго приказа общественнаго призрѣнія и Ольга, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова. Въ общинѣ, состоящей изъ крестьянокъ, онѣ, въ

особенности Марья, вскорѣ пріобрѣли себѣ почетъ и уваженіе; когда было замѣчено, что Ольга, «дочь генерала», находится въ рабскомъ подчиненіи у Марьи,—это обстоятельство поставило ихъ въ загадочное положеніе въ глазахъ сестеръ общины и окольныхъ крестьянъ; къ этому присоединилось отдѣльное ихъ проживаніе въ особой кельѣ, особенный почетъ, которымъ онѣ пользовались въ церкви, что, можетъ быть, и дало поводъ Марьѣ на вопросы о ея происхожденіи отвѣчать, что она «царская дочь» (отъ чего и при слѣдствіи она не отказалась, говоря, что называлась царскою дочерью потому, что воспитывалась, на казенный счетъ —, смоленскаго приказа общественнаго призрѣнія). Молву-же о загадочномъ ихъ положеніи распространила въ окрестности постоянная ихъ посѣтительница, временно-обязанная г. Нарышкину крестьянка, увѣрившая своихъ односельцевъ въ легкой возможности чрезъ нихъ получить требуемый ими даровой, или такъ называемый, «сиротскій» или «царскій» надѣлъ. Вѣроятно вслѣдствіе этого Марья и Ольга пользовались даже приношеніями отъ крестьянъ.

Менѣе важно было вліяніе на умы крестьянъ распространившагося въ началѣ 1862г. слуха въ макарьевскомъ и семеновскомъ уѣздахъ о возможности крестьянамъ, помимо воли владѣльцевъ, переселяться на казенныя земли; распространеніе этого слуха было въ началѣ прекращено однимъ убѣжденіемъ мировыхъ посредниковъ и распоряженіями губернскаго присутствія и начальника губерніи.

Въ 1863 году, въ особенности послѣ 19 февраля, дня, въ который, по убѣжденію многихъ изъ крестьянъ, должны были быть объявлены новыя льготы, ложные слухи, ходившіе между крестьянами, въ общей массѣ, ослабѣли, но въ частности слухи эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи имѣли такое сильное вліяніе на крестьянъ, что вызывали со стороны начальства исключительную мѣру —введеніе команды. Такъ въ имѣніе г. Нарышкина, временно-обязанные крестьяне котораго продолжали съ осени 1862 года упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, оставивъ свои поля необработанными и отказались отъ исполненія повинностей владѣльцу была введена команда; но вводъ ея не имѣлъ вполнѣ успѣшнаго исхода, ибо хотя крестьяне и внесли оброки,

но полей своихъ по прежнему необработывали, за исключеніемъ $^1/_3$ части крестьянъ всей вотчины, которая по своей бѣдности и недостаточности начала пользоваться отведеннымъ надѣломъ, между тѣмъ какъ остальныя $^2/_3$ крестьянъ будучи собственниками земли (въ числѣ которой до 1800 десятинъ признано ихъ собственностію г. Нарышкинымъ) и слѣдовательно не нуждающіеся въ надѣлѣ, считали для себя невыгоднымъ платить оброкъ, добиваясь полученія $^1/_4$ высшаго надѣла въ даръ. Въ имѣніяхъ г. Барышникова и графини Гурьевой (княгининскаго уѣзда), крестьяне стремились получить безъ согласія владѣльцевъ, на основаніи 56 ст. о выкупѣ, одну треть высшаго надѣла, убѣжденные при томъ, что имъ дано будетъ по два душевыхъ надѣла и что они поступятъ на «казачье положеніе», безъ платежа повинностей. Земли, данныя имъ въ надѣлъ, они оставили безъ обработки и отказались платить оброкъ, но по введеніи команды, оброкъ внесли и порядокъ возстановился, безъ особенныхъ строгихъ мѣръ. Въ имѣніяхъ гг. Бестужева-Рюмина, Кораблевой и князя Черкасскаго, (семеновскаго уѣзда) крестьяне отказались платить оброкъ и оказали сопротивленіе полиціи въ выдачѣ описаннаго имущества за неплатежъ оброка, но по введеніи команды порядокъ возстановленъ и оброкъ внесенъ.

Въ ветлужскомъ краѣ, макарьевскаго уѣзда, крестьяне постоянно приносили жалобы о тяжести оброковъ, нисколько не вносили его, упорно сопротивлялись исполненію повинностей владѣльцамъ и въ выдачѣ описаннаго имущества, назначеннаго за недоимку въ продажу. По введеніи команды оброки почти со всѣми недоимками были внесены безъ особыхъ принудительныхъ мѣръ. За всѣмъ тѣмъ край этотъ, въ первые три года, 1861, 1862 и 1863, не вполнѣ еще вошолъ въ нормальное, по положенію 19 февраля, состояніе, что происходило, главнымъ образомъ, отъ неустановившихся еще прочныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, сопряженныхъ съ исключительнымъ бытомъ края *).

Общества вышеизложенныхъ мѣстностей для ходатайства

*) Въ 1865 году всѣ ветлужскія имѣнія были приведены въ порядокъ особо наряженною для того коммиссіею, такъ что въ настоящее время отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ находятся даже въ болѣе удовлетворительномъ состояніи, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи.

по своимъ дѣламъ избирали ходоковъ, которыхъ снабжали значительными суммами на расходы. На поддержаніе ложныхъ толковъ въ умахъ крестьянъ нельзя не замѣтить вреднаго вліянія сочинителей просьбъ, преимущественно изъ отставныхъ чиновниковъ. Такихъ лицъ начальникъ губерніи принялъ за правило предавать суду въ такомъ случаѣ, когда они при сочиненіи просьбъ извращали смыслъ закона.

Желаніе крестьянъ получить ¼ часть надѣла было замѣчено кромѣ того, въ уѣздахъ: балахнинскомъ, въ имѣніяхъ гг. Урусова, Зыкова и Каблукова; нижегородскомъ, въ имѣніи графа Сен-При; вслѣдствіе чего крестьяне уклонялись отъ обработки своей земли. Послѣ предварительныхъ мѣръ увѣщанія и разъясненій со стороны мѣстныхъ властей, начальникъ губерніи сообщилъ посредникамъ, чтобы они неуклонно и настоятельно взыскивали денежную повинность въ установленные грамотами сроки и внушали-бы крестьянамъ всю неосновательность ихъ требованій, при чемъ было назначено слѣдствіе о вредно дѣйствовавшихъ на общества подстрекателяхъ.

Вообще-же обращено было вниманіе начальства на положеніе крестьянъ въ отношеніи возможности исполненія ими повинностей къ владѣльцамъ по грамотамъ безъ отягощенія, такъ что губернскимъ присутствіемъ пониженъ оброкъ въ 1863 году по 48 имѣніямъ, преимущественно по макарьевскому (ветлужскій край), семеновскому, васильскому и балахнинскому уѣздамъ.

Мелкіе случаи нарушенія правъ владѣльцевъ, какъ напр. потрава полей, луговъ, порубки лѣсу. въ 1863 году были довольно часты. и въ особенности, гдѣ у крестьянъ произведены отрѣзки земли. или недостатокъ луговъ и отнято право на пользованіе лѣсомъ. Дѣла эти разбирались волостными судами или посредниками и оканчивались денежными штрафами. При учрежденіи въ настоящее время полевыхъ сторожей, нѣтъ сомнѣнія, случаи порубки лѣсовъ и потравъ будутъ рѣже.

Кончая здѣсь обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи, такъ какъ мы задались желаніемъ представить его только за первое, самое трудное его время, т. е.

за первые три года, послѣ обнародованія положеній 19 февраля 1861 года, считаемъ долгомъ указать и на состояніе помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйствъ губерніи, въ той мѣрѣ, въ какой повліяла на нихъ крестьянская реформа.

Съ изданіемъ положенія 19 февраля, повсемѣстно стало замѣтно стремленіе помѣщиковъ улучшить свое хозяйство болѣе выгодными для себя способами обработки полей. По непривычкѣ, однако, къ личному веденію хозяйства, по трудности имѣть вполнѣ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ управляющихъ, наконецъ по недостатку капиталовъ, необходимыхъ при новомъ хозяйствѣ, не многимъ владѣльцамъ удается вести свое дѣло удовлетворительно. Не мало противодѣйствуютъ также усиліямъ помѣщиковъ выгодно вести хозяйство вольнымъ трудомъ, дороговизна рабочихъ рукъ а иногда недобросовѣстность рабочихъ, уклоняющихся отъ исполненія принятыхъ ими на себя обязанностей. Введенныя для устраненія этаго зла рабочія книжки пока еще не всегда достигаютъ цѣли, по недовѣрію крестьянъ ко всякаго рода письменнымъ обязательствамъ; Такимъ образомъ требуется много благопріятныхъ условій для того, чтобы извлечь выгоды изъ хозяйства, основаннаго на вольномъ трудѣ; но и при существованіи такихъ условій хозяйство вольнымъ трудомъ мыслимо только въ мѣстностяхъ, имѣющихъ удобныя сообщенія съ постоянными рынками для сбыта, гдѣ цѣны на хлѣбъ устанавливаются и измѣняются правильно и сообразно съ ходомъ хлѣбной торговли. Впрочемъ по обширности и отдаленности другъ отъ друга хлѣбородныхъ мѣстностей, лежащихъ по низовью Волги и ея судоходнымъ притокамъ, нельзя надѣяться на прочность установляющихся цѣнъ, измѣняющихся отъ безчисленныхъ причинъ. Тѣ-же хлѣбородныя мѣстности, которыя не пользуются удобствами сообщенія, окончательно становятся въ невыгодную зависимость отъ первыхъ, потому что доставка хлѣба на мѣста потребленія или сплава обходится весьма дорого. Къ этому нельзя не присоединить невыгодную для помѣщиковъ конкуренцію, являющуюся отъ произвольнаго пониженія цѣнъ на хлѣбъ крестьянами, которые продаютъ хлѣбъ безъ точнаго опредѣленія труда, вложеннаго ими въ обработку земли и не сображаются съ стоимостію извоза, тогда какъ помѣщикъ дол-

женъ опредѣлить цѣну точнымъ исчисленіемъ всѣхъ расходовъ, употребленныхъ на произвoдство хлѣба до самаго момента его продажи.

Вольный наемъ рабочаго на годъ обходится помѣщику до 50 рублей.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ помѣщики предпочитаютъ *половничество*, при которомъ они отдаютъ свои земли на обработку крестьянъ, при этомъ выдаютъ имъ иногда сѣмена, съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне и помѣщики воспользовались по ровну урожаемъ, съ возвратомъ послѣднимъ и сѣмянъ. Другіе помѣщики, во избѣжаніе сложныхъ разсчетовъ, бдительного надзора и недоразумѣній, связанныхъ съ системой обработки земель изъ половиннаго урожая, стараются отдавать крестьянамъ свои земли въ аренду за условленную цѣну. Въ обоихъ случаяхъ срокъ обработки или аренды назначается отъ одного года до 12 лѣтъ. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ по согласію крестьянъ, существуетъ еще издѣльная повинность, крестьяне входятъ съ владѣльцами въ соглашеніе объ обработкѣ полей, и нѣкоторые оброчные объ уплатѣ вмѣсто оброка заработками; но замѣчено, что въ оброчныхъ имѣніяхъ крестьяне, хотя работаютъ усерднѣе, чѣмъ издѣльные. но не съ тою отчетливостью, по не привычкѣ къ работамъ.

Хуторское хозяйство, основанное на вольномъ трудѣ и начавшееся съ 1862 года, заведено было въ томъ году въ 107, а въ 1863 году въ 132 имѣніяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ работы идутъ при посредствѣ земледѣльческихъ машинъ, но по малому еще развитію этого способа обработки земли, положительное заключеніе о его послѣдствіяхъ сдѣлать трудно. Въ лукояновскомъ уѣздѣ существуютъ земледѣльческіе съѣзды, имѣющіе цѣлію введеніе раціональнаго земледѣльческаго хозяйства. На одномъ изъ такихъ съѣздовъ въ 1862 году, составлено было предположеніе о мѣрахъ для болѣе прочнаго соблюденія договоровъ между наемными людьми всѣхъ вѣдомствъ и землевладѣльцами. Губернское присутствіе признало, съ своей стороны, правила эти полезными для сельскаго хозяйства, и представило о нихъ тогда-же министру внутреннихъ дѣлъ.

А. А. Богодуровъ.

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

По полученіи въ Нижнемъ-Новгородѣ, 20 іюля 1864 года, отъ министра внутреннихъ дѣлъ, предписанія, о введеніи по Нижегородской губерніи въ дѣйствіе высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ,—начальникъ губерніи А. А. Одинцовъ 1 августа открылъ въ Нижнемъ-Новгородѣ временный губернскій комитетъ, и въ тоже время сдѣлалъ распоряженія объ открытіи по губерніи съ 1 сентября уѣздныхъ временныхъ коммиссій, для исполненія этими временными учрежденіями указанныхъ въ положеніи обязанностей.

Приготовительныя занятія уѣздныхъ коммиссій состояли въ составленіи списковъ избирателей и вѣдомостей о сельскихъ обществахъ. Эти занятія всѣ уѣздныя коммиссіи по губерніи окончили въ опредѣленный положеніемъ срокъ, и за тѣмъ, составленные коммиссіями списки, по повѣркѣ губернскимъ комитетомъ, были утверждены и напечатаны въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

На распоряженія уѣздныхъ коммиссій, по невключенію нѣкоторыхъ лицъ въ списки избирателей, поступило въ губернскій комитетъ 4 жалобы, изъ которыхъ, по разсмотрѣніи ихъ комитетомъ, 3 признаны правильными, а по одной просителю отказано.

Въ избирательные списки, составленные уѣздными коммиссіями, включено вообще по губерніи:

I. Для участія въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ: 1) 1032 землевладѣльца, съ непосредственнымъ правомъ голоса, съ количествомъ 1,405,707 десятинъ, принадлежащей всѣмъ имъ земли.

2) 1183 мелкихъ землевладѣльца, участвующихъ чрезъ уполномоченныхъ, съ количествомъ 823,725 десятинъ.

---

*) Настоящая статья составлена по оффиціальнымъ источникамъ, хранящимся въ канцеляріи нижегородскаго губернатора.

3) имѣющихъ право участія по другому, кромѣ земли, имуществу—61.

II. По городскимъ избирательнымъ съѣздамъ: 1) владѣльцевъ городскихъ имуществъ, опредѣленной положеніемъ цѣнности,—405.

2) Имѣющихъ право голоса по гильдейскимъ свидѣтельствамъ,—695.

III. По съѣздамъ сельскимъ: 5030 выборщиковъ, назначенныхъ волостными сходами отъ 173.941 двора, при 516,214 чел. населенія въ губерніи крестьянъ всѣхъ наименованій; по этому разсчету приходится одинъ выборщикъ отъ 34 дворовъ, или отъ 102 челов. населенія.

Послѣ повѣрки списковъ избирателей, губернскій комитетъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній и по соображеніи съ мѣстными удобствами уѣздовъ, составилъ проэктъ о мѣстахъ и срокахъ открытія избирательныхъ съѣздовъ по губерніи, который былъ, въ свое время, утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и напечатанъ въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Избирательные съѣзды въ губерніи были открыты въ 1865 году:

Предварительные, мелкихъ землевладѣльцевъ, съ 1 по 17 мая, въ 16 пунктахъ губерніи.

Съѣзды сельскихъ выборщиковъ съ 17 по 31 мая, въ 46 пунктахъ губерніи.

Съѣзды горожанъ съ 1 по 14 мая.

Съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ съ 1 по 28 іюня.

На избирательныхъ съѣздахъ участвовало по губерніи вообще:

На предварительныхъ съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ—217 лицъ.

На съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ—210.

На городскихъ съѣздахъ—258.

На съѣздахъ сельскихъ—4614 выборщиковъ.

Занятія избирательныхъ съѣздовъ были окончены въ опредѣленные положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ сроки. На нѣ-

которыхъ сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ, крестьяне избирали въ гласные мировыхъ посредниковъ и дворянъ землевладѣльцевъ, а равно на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ избраны въ число гласныхъ временно-обязанные крестьяне и крестьяне собственники; также и на съѣздахъ городскихъ обывателей избраны въ гласные, въ числѣ городского населенія, дворяне-домовладѣльцы.

По окончаніи выборовъ, избирательные съѣзды были своевременно закрыты, и губернскимъ комитетомъ произведена была повѣрка списковъ уѣздныхъ гласныхъ.

Результатъ выборовъ уѣздныхъ гласныхъ представляется въ слѣдующихъ сравнительныхъ цифрахъ.

По положенію о земскихъ учрежденіяхъ назначено по нижегородской губерніи гласныхъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ:

Отъ землевладѣльцевъ	213.
Отъ городовъ	38.
Отъ сельскихъ обществъ	175.
Всего .	426.

Избрано въ дѣйствительности въ гласные:

Отъ землевладѣльцевъ	189.
Отъ городовъ	38.
Отъ сельскихъ обществъ	175.
Всего .	402.

По исполненіи вышеупомянутыхъ дѣйствій, губернскимъ комитетомъ составлено было предположеніе о срокахъ, въ которые могли быть, на первый разъ, открыты въ губерніи уѣздныя земскія собранія; на предположеніе это послѣдовало утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Уѣздныя земскія собранія были открыты въ губерніи съ 1 по 27 сентября 1865 года.

Предметы, входящія въ кругъ занятій уѣздныхъ земскихъ собраній, перваго ихъ созыва, кромѣ производства выборовъ предсѣдателей, членовъ управъ и губернскихъ гласныхъ, а также членовъ въ уѣздные училищные совѣты и назначенія суммы на содержаніе управъ, заключалось главнѣйше: въ

преподаніи земскимъ управамъ инструкцій, относительно собранія свѣдѣній и составленія къ будущему созванію собраній проэктовъ новыхъ смѣтъ и раскладокъ денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей; въ указаніи земскимъ управамъ способовъ исполненія хозяйственныхъ операцій, необходимыхъ въ удовлетвореніи земскихъ потребностей и въ разныхъ заявленіяхъ по предметамъ, касающимся земства.

Согласно предоставленному положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, праву, — составъ уѣздныхъ управъ по губерніи опредѣленъ: по 6 уѣздамъ изъ предсѣдателя и 3 членовъ, и по 5 уѣздамъ изъ предсѣдателя и 4 членовъ.

Въ предсѣдатели 11 уѣздныхъ земскихъ управъ избраны: по 5 уѣздамъ, мѣстные уѣздные предводители дворянства, по 4 уѣздамъ мировые посредники и по 2 уѣздамъ дворяне-землевладѣльцы.

Изъ числа 27 членовъ, вошедшихъ въ составъ 11 уѣздныхъ земскихъ управъ избрано:

Отъ дворянъ-землевладѣльцевъ	13.
Отъ купцовъ	4.
Отъ крестьянъ	10.

На ежегодное содержаніе 11 уѣздныхъ земскихъ управъ назначено:

На жалованье 11 предсѣдателямъ . . .	17300 руб.
На жалованье 27 членамъ	29200 руб.
На ежегодное содержаніе 11 канцелярій уѣздныхъ управъ	38100 руб.
На единовременные расходы по 3 канцеляріямъ уѣздныхъ управъ	1000 руб.
Итого ежегодно . . .	84600 руб.
Единовременно . . .	1000 руб.

11 уѣздныхъ земскихъ управъ въ губерніи, открыли свои дѣйствія въ періодъ времени съ 16 сентября по 10 ноября 1865 года.

Губернское земское собраніе открыто было 29 ноября. Занятія его продолжались по 16 декабря включительно, и распредѣлились въ 16 засѣданіяхъ. Положеніемъ о земскихъ учре-

жденіяхъ, въ нижегородское губернское земское собраніе назначено 71 гласный, и кромѣ того, на равныхъ правахъ съ гласными, управляющіе бывшей палатой государственныхъ имуществъ и удѣльной конторой, слѣдовательно губернское собраніе должно было состоять изъ 73 гласныхъ и предсѣдателя — губернскаго предводителя дворянства.

На уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ избрано въ губернскіе гласные опредѣленное положеніемъ число, именно 71, изъ которыхъ:

Изъ дворянъ-землевладѣльцевъ	54.
Изъ духовенства	3.
Изъ купцовъ	3.
Изъ крестьянъ	11.

По произведеніи повѣрки правъ губернскихъ гласныхъ двое признаны неправильно избранными, и потому были исключены изъ числа гласныхъ. Въ первыхъ четырехъ засѣданіяхъ губернскаго земскаго собранія было на лицо отъ 52—54 гласныхъ, за тѣмъ наличное число гласныхъ въ послѣдующихъ колебалось между 49 и 27.

Занятія губернскаго земскаго собранія, кромѣ производства выборовъ въ предсѣдатели и члены губернской земской управы, членовъ въ губернскій училищный совѣтъ, и образованія редакціонной коммисіи, для подготовленія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, состояли: въ преподаніи губернской земской управѣ инструкціи, по предмету собранія свѣдѣній и составленія проэктовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ денежныхъ повинностей; въ установленіи дополнительныхъ сборовъ для удовлетворенія обязательныхъ для земства потребностей; въ опредѣленіи размѣра содержанія губернской земской управы и въ разныхъ заявленіяхъ, по предметамъ, касающимся земства, а также по предметамъ, принадлежащимъ и къ кругу дѣйствій сословныхъ, общественныхъ и правительственныхъ властей и учрежденій.

Всѣ постановленія и заявленія губернскаго земскаго собранія, какъ и постановленія уѣздныхъ собраній, были разсмотрѣны губернаторомъ и по всѣмъ имъ сдѣлано надлежащее, согласное съ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, распоряженіе. Тѣ изъ постановленій губернскаго со-

бранія, которыми испрашивалось какое-либо распоряженіе, выходящее изъ круга дѣйствій губернскаго начальства, представлены были, съ заключеніемъ начальника губерніи, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ предсѣдатели губернской земской управы избранъ губернскій предводитель дворянства штабсъ-ротмистръ Турчаниновъ, въ настоящее время (1867 г.) сложившій съ себя эту обязанность. На его мѣсто избранъ гласный изъ дворянъ г. Ермоловъ.

Губернская земская управа, согласно опредѣленію земскаго собранія, образовалась изъ 6 членовъ, которые всѣ шестеро избраны изъ среды дворянъ-землевладѣльцевъ.

На ежегодное содержаніе губернской земской управы, назначено: предсѣдателю 2500 рублей, 6 членамъ (по 1500 рублей каждому) 9000 рублей, на канцелярію и другіе расходы ежегодно по 9900 рублей и единовременно 600 рублей.

Губернская земская управа открыла свои дѣйствія 31 декабря 1865 года.

По открытіи уѣздныхъ земскихъ управъ въ нижегородской губерніи въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1865 года, дѣятельность ихъ вначалѣ обращена была, главнымъ образомъ, на собраніе свѣдѣній о предметахъ, подлежащихъ обложенію дополнительнымъ земскимъ сборомъ (земли и торговыя свидѣтельства) и на составленіе проэктовъ уѣздныхъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ этого сбора, которыя при первомъ созывѣ уѣздныхъ земскихъ собраній не могли быть составлены и утверждены за неимѣніемъ необходимыхъ для того данныхъ.

По мѣрѣ подготовленія данныхъ или по разсчету времени, къ какому могли быть онѣ получены, уѣздныя земскія управы испрашивали, чрезъ губернатора, разрѣшеній министра внутреннихъ дѣлъ на созывъ экстренныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, которыя, по послѣдованіи на то разрѣшеній, продолжались съ декабря 1865 г. по май мѣсяцъ 1866 года.

Предметами занятій экстренныхъ земскихъ собраній были: разсмотрѣніе и утвержденіе составленныхъ уѣздными управами

смѣтъ и раскладокъ дополнительнаго сбора (на содержаніе уѣздныхъ земскихъ управъ; на покрытіе расходовъ, произведенныхъ по содержанію бывшаго губернскаго временнаго комитета и уѣздныхъ коммиссій о земскихъ учрежденіяхъ, и на нѣкоторыя другія потребности, вновь установленныя земствомъ); разсмотрѣніе дѣйствій уѣздныхъ управъ по исполненію данныхъ имъ собраніями инструкцій; составленіе вновь инструкцій для дальнѣйшихъ дѣйствій управъ и обсужденіе разныхъ вопросовъ, относящихся къ кругу дѣлъ, вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежащихъ, а частію и выходящихъ изъ предѣловъ вѣдомства ихъ.

По разсмотрѣніи утвержденныхъ экстренными уѣздными земскими собраніями смѣтъ и раскладокъ дополнительнаго земскаго сбора на 1866 годъ, губернаторомъ найдено было:

1) Что въ основаніе обложенія земель и лѣсовъ принятъ уѣзднымъ земствомъ троякій способъ, а именно: а) по пяти уѣздамъ земли и лѣса обложены, за несобраніемъ управами необходимыхъ свѣдѣній, примѣнительно къ прежде существовавшему порядку обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ б) по тремъ, по той-же причинѣ, каждая десятина земли и лѣса обложена дополнительнымъ сборомъ въ одинаковомъ размѣрѣ, въ какомъ упадалъ налогъ по разсчету всѣхъ десятинъ въ уѣздѣ, и в) въ остальныхъ трехъ уѣздахъ всѣ земельныя угодья въ уѣздѣ раздѣлены на нѣсколько категорій, и для каждой категоріи установлена особая оцѣнка, по усмотрѣнію уѣздныхъ земскихъ собраній.

2) Торговыя свидѣтельства 1-й и 2-й гильдій обложены были дополнительнымъ сборомъ также неодинаково, по неимѣнію въ виду обязательныхъ для того нормъ, (которыя указаны впослѣдствіи закономъ 21 ноября 1866 года); а именно: по тремъ уѣздамъ размѣръ обложенія торговыхъ свидѣтельствъ установленъ примѣнительно къ раскладкѣ 1860 года, пропорціонально дополнительному налогу на земли и лѣса *); по пяти уѣздамъ каждое торговое свидѣтельство 2-й гильдіи сравнено

*) Если, напримѣръ, дополнительнаго земскаго сбора падало на земли вдвое, втрое или вчетверо противъ налога по раскладкѣ 1860 года, то и на свидѣтельства налогъ возвышался противъ раскладки 1860 г. въ той-же пропорціи.

съ извѣстнымъ числомъ десятинъ земли, дающимъ владѣльцу ихъ право участія въ избирательныхъ съѣздахъ, и за тѣмъ капиталъ свидѣтельства 2-й гильдіи опредѣлялся стоимостію извѣстнаго числа десятинъ, съ которымъ свидѣтельство сравнено *). Свидѣтельства-же 1-й гильдіи оцѣнивались пропорціонально платимымъ за нихъ въ казну пошлинамъ, сравнительно съ пошлинами, вносимыми за свидѣтельства 2-й гильдіи **).

По четыремъ уѣздамъ капиталъ свидѣтельствъ 2-й гильдіи опредѣленъ въ 15 тысячъ руб. сер., на томъ основаніи, что торгующіе по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи могутъ вступать въ казенныя поставки и подряды на сумму не свыше 15 тысячъ руб. сер., а капиталъ 1-й гильдіи — пропорціонально вносимымъ въ казну пошлинамъ, по сравненію съ пошлинами, платимыми за свидѣтельства 2-й гильдіи, въ 65 тысячъ р.; и наконецъ по одному уѣзду—балахнинскому, свидѣтельства 1 гильдіи обложены были съ капитала 1-й гильдіи въ 25 тысячъ, а 2-й въ 5 тысячъ руб. серебромъ.

Такъ какъ раскладка, составленная на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ большей части уѣздовъ не соотвѣтствовала двумъ главнымъ законамъ, при равномѣрномъ распредѣленіи земскихъ сборовъ на имущества—по ихъ цѣнности и доходности, то губернаторъ, во избѣжаніе необходимости вторичнаго созыва экстренныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, для установленія дополнительнаго налога на иныхъ основаніяхъ и въ предотвращеніе затрудненій земскихъ учрежденій въ способахъ содержанія ихъ и исполненія другихъ дополнительныхъ потребностей, — хотя и допустилъ дѣйствіе дополнительныхъ раскладокъ на 1866 годъ, но подъ тѣмъ вообще условіемъ, чтобы къ 1867 году были собраны всѣ необходимыя данныя для уравнительнаго обложенія имуществъ, по цѣнности и до,

*) Напр. по арзамасскому уѣзду, право участія въ избирательныхъ съѣздахъ предоставляется владѣльцу не менѣе 250 десятинъ. Будучи оцѣнены по установленной мѣстнымъ земствомъ средней сложности,—въ 16 р. 16⅛ за десятину, онѣ представятъ капиталъ въ 4040 р. 50 коп.; эта сумма и принята для оцѣнки свидѣтельства 2-й гильдіи.

**) Такъ, если капиталъ свидѣтельства 2-й гильдіи, за которое вносится въ казну 45 р. опредѣленъ въ 4040 р. 50 коп., то свидѣтельство первой гильдіи, оплачиваемое въ казну 265-ю рублями, оцѣнивалось въ 23,794 р. 5¼ коп.

ходности ихъ, и если при этомъ-бы оказалось, что съ нѣкоторыхъ земель сдѣланъ переборъ дополнительнаго налога въ 1866 году, по неуравнительности раскладокъ, то чтобы онъ былъ зачтенъ въ платежи 1867 года. Кромѣ того, по двумъ уѣздамъ часть раскладокъ вовсе не была согласована губернаторомъ по слѣдующимъ уваженіямъ: по арзамасскому уѣзду переложеніе нѣкоторыхъ натуральныхъ земскихъ повинностей на денежный сборъ, сдѣланное вопреки постановленій губернскаго земскаго собранія, предоставившаго это собственному усмотрѣнію, и до раздѣленія вообще повинностей на губернскія и уѣздныя, зависящаго, по закону, также отъ губернскихъ учрежденій, и по ардатовскому, установленный земствомъ излишній налогъ противъ смѣтнаго назначенія, такъ: по смѣтѣ исчислено на удовлетвореніе дополнительныхъ потребностей земства 8700 р. 39½ к., а по раскладкѣ положено собрать 13,116 р. 10 коп., т. е. въ полтора раза болѣе противъ смѣты. Оба эти протеста въ узаконенный срокъ, сообщены были экстренному губернскому земскому собранію, которое въ первомъ случаѣ, т. е. по арзамасскому уѣзду, отзывъ губернатора приняло къ исполненію, а въ послѣднемъ нашло, что ардатовское земство вправѣ было установить излишній сборъ; вслѣдствіе чего все дѣло по этому предмету, внесено губернаторомъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената.

По прочимъ предметамъ постановленій экстренныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, выходящимъ изъ круга указанныхъ земскимъ учрежденіямъ дѣлъ, или рѣшеннымъ не согласно съ существующими узаконеніями,—послѣдовало протестовъ и разъясненій со стороны губернатора *тридцать семь*, на которые возраженій со стороны послѣдующихъ уѣздныхъ земскихъ собраній, въ установленный срокъ, не послѣдовало, и потому всѣ онѣ вошли въ законную силу.

Изъ числа протестованныхъ постановленій экстренныхъ уѣздныхъ собраній наибольшее вниманіе заслуживаетъ постановленіе ардатовскаго земства, которое, имѣя въ виду, что губернское земское собраніе ходатайствуетъ о предоставленіи уѣзднымъ собраніямъ способа и размѣра сокращенія мировыхъ участковъ и надѣясь на вѣроятность успѣха въ этомъ ходатайствѣ, въ засѣданіи 15 марта рѣшило: изъ четырехъ участ-

ковъ, находящихся въ уѣздѣ, оставить только два, и избрали изъ среды себя въ эти два участка кандидатовъ.

Распоряженіе это, со всѣми его послѣдствіями, какъ противорѣчащее существующему законному порядку и выходящее изъ круга дѣлъ, вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежащихъ, губернаторомъ отмѣнено, относительно-же означеннаго ходатайства губернскаго земства, министромъ внутреннихъ дѣлъ дано знать, что онъ не почитаетъ возможнымъ дать дальнѣйшаго хода постановленію губернскаго земскаго собранія по этому предмету.

Дѣятельность уѣздныхъ земскихъ учрежденій въ теченіе 1866 года заключалась: въ принятіи отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ дѣлъ и документовъ по земскимъ повинностямъ, земскихъ зданій, сооруженій и путей сообщенія и дѣлъ по народному продовольствію; въ исполненіи порученій губернской земской управы, по дѣлу взаимнаго страхованія, какъ-то: въ распоряженіяхъ о составленіи списковъ строеніямъ, подлежащимъ обязательному земскому страхованію, въ наблюденіи за составленіемъ этихъ списковъ, въ разсылкѣ волостнымъ начальствамъ инструкцій, составленныхъ губернской управой и т. д.; въ составленіи къ очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, согласно даннымъ собраніями инструкціямъ, предположеній: объ улучшеніи медицинской части въ уѣздахъ и части общественнаго призрѣнія; объ отысканіи способовъ къ прекращенію нищенства; о распространеніи народнаго образованія и т. д. Кромѣ того уѣздныя земскія учрежденія были заняты составленіемъ къ очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ смѣтъ и раскладокъ и собраніемъ необходимыхъ для того данныхъ.

Очередныя уѣздныя земскія собранія начались въ сентябрѣ и продолжались до ноября мѣсяца 1866 года; на эту отсрочку испрошено было губернаторомъ, вслѣдствіе ходатайства земскихъ управъ, не успѣвшихъ къ сентябрю собрать всѣхъ данныхъ для составленія проэктовъ раскладокъ, — разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Занятія очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній состояли: въ разсмотрѣніи и исправленіи составленныхъ уѣздными земскими управами смѣтъ и раскладокъ уѣзднаго земскаго

сбора на 1867 годъ; въ обсужденіи разныхъ докладовъ уѣздныхъ управъ, въ повѣркѣ отчетностей ихъ за 1866 годъ и въ обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ по заявленіямъ гласныхъ.

По утвержденнымъ уѣздными собраніями смѣтамъ назначено на 1867 годъ:

1) На удовлетвореніе уѣздныхъ земскихъ потребностей — обязательныхъ	174.674 р. 48 к.
2) — необязательныхъ	131.500 р. 98½ к.
Итого	306.175 р. 46½ к.
Въ томъ числѣ на содержаніе уѣздныхъ земскихъ управъ	84.456 р. 31¼ к.

Изъ числа предметовъ обложенія земли, лѣса и торговыя свидѣтельства 1-й и 2-й гильдіи включены въ раскладки по всѣмъ уѣздамъ.

Остались вовсе необложенными земскимъ сборомъ на 1867 годъ: недвижимыя имущества въ городахъ — по двумъ уѣздамъ; промышленно-торговыя заведенія — такъ-же по двумъ, и промысловыя свидѣтельства и билеты, билеты торговые, и патенты на распродажу питій — по тремъ уѣздамъ.

Способъ обложенія означенныхъ предметовъ установлялся уѣздными собраніями на различныхъ основаніяхъ.

Земли и лѣса въ настоящее время хотя и раздѣлены на разряды, по каждому уѣзду, но раздѣленіе это основано не на дѣйствительной цѣнности и доходности земельныхъ угодій, а на хозяйственномъ назначеніи, подраздѣляющемъ ихъ на усадьбы, на земли пахатныя, луговыя, лѣса строевые, лиственные, хвойные, дровяные, кустарные и т. д.

На этомъ основаніи съ большею или меньшею дробностью, всѣ земли и лѣса раздѣлены: по одному уѣзду (макарьевскому) на семь разрядовъ *); по тремъ уѣздамъ — на шесть; по тремъ — на пять, и по тремъ — на четыре. Только по одному уѣзду, ардатовскому, въ основаніе раздѣленія земель принято

*) Къ первымъ тремъ разрядамъ отнесены земли: усадебныя, пахатныя и луговыя; къ четвертому — лѣсъ строевой; къ пятому — лѣсъ смѣшанный; къ шестому — дровяной и къ седьмому — кустарникъ.

исключительно качество земель, которыя такимъ образомъ распредѣлены въ уѣздѣ на три полосы (по качеству грунта).

Оцѣнка земель и лѣсовъ, основанная на соображенiи членовъ земства того или другого уѣзда, а не на повѣркѣ дѣйствительной стоимости оцѣниваемыхъ угодій,—также весьма разнообразна; такъ, напр.,—первые разряды земель оцѣнены: по сергачскому уѣзду по 60 р. за десятину; по лукояновскому по 40, по нижегородскому по 27 р. 48 коп. и т. д.

По тремъ уѣздамъ, васильскому, княгининскому и макарьевскому, налогъ распредѣленъ на земли, не съ оцѣночнаго рубля (этой оцѣнки и не было сдѣлано) или десятины, а посредствомъ отвлеченныхъ чиселъ; такъ по васильскому и княгининскому уѣздамъ шесть разрядовъ земель выражаются въ слѣдующихъ шести цифрахъ: перваго разряда—32; второго—16; третьяго – 8; четвертаго—4; пятаго—2; шестого—1. Число десятинъ каждаго разряда, находящееся въ извѣстномъ имѣнiи, помножалось на подлежащую цифру; произведенія слагались, и сумма ихъ принята за выраженіе всего имущества въ $1/_{32}$. По макарьевскому уѣзду, для означенія семи разрядовъ земель приняты цифры 64, 32, 16, 8, 4, 2, 1. Способъ вычисленія тотъ-же, какъ и въ уѣздахъ васильскомъ и княгининскомъ *).

Въ основаніе обложенія прочихъ недвижимыхъ имуществъ принята или одна цѣнность или-же одна доходность ихъ, капитализированная изъ извѣстнаго числа процентовъ. По одному только сергачскому уѣзду обложеніе промышленныхъ и торговыхъ заведеній сдѣлано по цѣнности и доходности ихъ; а по двумъ уѣздамъ,—семеновскому и нижегородскому, трактиры, питейныя, ренсковыя и прочія заведенія, занимающіяся распродажей питій, оцѣнены особымъ способомъ: по первому — они обложены отъ 8 до 50 р. съ каждаго, а по послѣднему по 15% съ платимой за нихъ въ казну пошлины.

*) Отношеніе прочихъ предметовъ обложенія къ землямъ и лѣсамъ выражено въ этихъ уѣздахъ слѣдующимъ образомъ: по макарьевскому уѣзду каждые 90 руб. стоимости извѣстнаго имущества сравнены съ одной десятиной 1-го разряда земли; по васильскому-же и княгининскому — съ одной-же десятиной перваго разряда сравнены сто рублей.

При обложеніи торгово-промысловыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ, употреблялся двоякій способъ: торговыя свидѣтельства 2-й гильдіи или сравнивались, какъ и при раскладкахъ дополнительнаго сбора, съ извѣстнымъ числомъ десятинъ, дающимъ право участія въ избирательныхъ съѣздахъ, и облагались въ опредѣленномъ размѣрѣ, съ десятины (напр. въ семеновскомъ уѣздѣ каждое свидѣтельство 2-й гильдіи должно платить за 350 десятинъ, по 4 руб. за десятину); а прочія свидѣтельства, билеты и патенты подвергались налогу, пропорціонально вносимымъ за нихъ въ казну пошлинамъ, сравнительно съ пошлинами, вносимыми за свидѣтельства 2-й гильдіи; или-же гильдейскія свидѣтельства прямо облагались съ извѣстнаго капитала, опредѣляемаго по усмотрѣнію земства: первой, напримѣръ, гильдіи въ 52 тысячи, а второй—въ 12 тысячъ руб. сер. и т. д.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что во 1-хъ, системы обложенія предметовъ земскимъ сборомъ, основанной на общихъ какихъ-либо началахъ, земствомъ нижегородской губерніи къ очереднымъ земскимъ собраніямъ выработано не было; во 2-хъ, что раскладки уѣздныхъ земскихъ повинностей на 1867 годъ, составленныя уѣздными земскими управами и утвержденныя уѣздными земскими собраніями, вообще не совмѣщаютъ въ себѣ тѣхъ необходимыхъ условій, которыя законъ полагаетъ въ основаніе равномѣрнаго обложенія предметовъ, т. е. цѣнности и доходности имуществъ, и въ 3-хъ, что отношеніе земель къ прочимъ предметамъ обложенія, при распредѣленіи между тѣми и другими налога, установлялось въ уѣздахъ, по взглядамъ земства, разнообразно и неравномѣрно, не будучи основано на какихъ-либо положительно вѣрныхъ данныхъ.

Такое неуравнительное распредѣленіе уѣзднаго земскаго налога по предметамъ обложенія вызвало замѣчанія губернатора на всѣ уѣздныя раскладки. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что уѣздными управами необходимыхъ свѣдѣній для возможно-равномѣрнаго обложенія имуществъ еще не собрано, и срока для собранія ихъ опредѣлить невозможно, и что, за тѣмъ, въ случаѣ недопущенія раскладокъ къ исполненію, земство было-бы лишено средствъ къ удовлетворенію самыхъ не-

обходимыхъ потребностей, каковы напр. содержаніе мировыхъ и разныхъ другихъ правительственныхъ учрежденій, содержаніе въ исправности путей сообщенія и т. д., — губернаторъ нашелся въ необходимости допустить уѣздныя смѣты и раскладки на 1867 годъ, на тѣхъ основаніяхъ, какъ онѣ составлены, но съ тѣмъ, чтобы къ 1868 году земство непремѣнно выработало хотя приблизительно вѣрныя данныя для равномѣрнаго распредѣленія налога, при чемъ всѣ переборы, какіе окажутся, зачло-бы въ платежи послѣдующихъ смѣтъ, а недоборы, довзыскало съ кого слѣдуетъ.

Протестамъ губернатора подверглись уѣздныя смѣты и раскладки только въ слѣдующихъ частяхъ: въ смѣтахъ не было сдѣлано требующагося по закону строгаго раздѣленія повинностей на обязательныя и необязательныя; по нѣкоторымъ уѣздамъ не всѣ обязательныя потребности были исчислены, и наконецъ нѣкоторыя губернскія потребности включены были въ число уѣздныхъ.

Губернаторъ замѣтивъ эти недостатки, требовалъ исправленія смѣтъ, что и было исполнено очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Такъ какъ въ ст. 9-й врем. прав. для земск. учрежд., въ числѣ предметовъ обложенія, поименованы только торговыя свидѣтельства, въ циркулярѣ-же министра внутреннихъ дѣлъ отъ 15 іюля 1864 года за № 4812, именно выражено, что промысловыя свидѣтельства никакому налогу въ земскій сборъ не подлежатъ, то губернаторъ не призналъ себя вправѣ изъявить согласіе на предположенное по нѣкоторымъ уѣздамъ обложеніе торговыхъ и промысловыхъ билетовъ, промысловыхъ свидѣтельствъ и патентовъ на распродажу питій.

Впрочемъ налогъ на эти предметы, по изданіи новаго закона 21 ноября 1866 года, согласованъ былъ губернаторомъ, но въ томъ лишь размѣрѣ, какой дозволенъ II-й статьею врем. прав., по новой редакціи ея.

При составленіи смѣтъ на 1867 годъ, часть натуральныхъ повинностей, по пяти уѣздамъ, переведена на денежный сборъ, что согласовано было губернаторомъ по полученіи на то разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, испрошен-

цано по особому ходатайству земскихъ учрежденій, въ виду ожидаемыхъ ими значительныхъ выгодъ для населенія отъ перечисленія натуральныхъ повинностей въ денежныя.

Доклады уѣздныхъ земскихъ управъ, представленные ими на обсужденіе уѣздныхъ очередныхъ земскихъ собраній, заключали въ себѣ: собранныя управами, на основаніи данныхъ имъ инструкцій, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ, относящимся къ кругу дѣлъ, вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежащихъ, и заключенія управъ, основанныя на этихъ свѣдѣніяхъ.

Изъ предметовъ, наиболѣе разработанныхъ, въ этомъ отношеніи, представляются слѣдующіе:

По части общественнаго призрѣнія земство, по всѣмъ уѣздамъ, за исключеніемъ семеновскаго, установило опредѣленный сборъ, предоставивъ его въ распоряженіе уѣздныхъ управъ, на улучшеніе и распространеніе существующихъ городскихъ больницъ; на увеличеніе окладовъ штатнымъ медицинскимъ чинамъ (состоящимъ въ государственной службѣ), на пополненіе числа врачей и фельдшеровъ и на пріобрѣтеніе медикаментовъ. Кромѣ того по двумъ уѣздамъ, васильскому и макарьевскому, предположено устроить, независимо отъ городскихъ, по одной уѣздной земской больницѣ.

По дѣлу народнаго образованія — болѣе опредѣлительныя распоряженія послѣдовали по уѣздамъ:

Арзамасскому, — въ которомъ земство, назначивъ на дѣло народнаго образованія опредѣленный сборъ—по 2 тысячи р. сер. въ годъ, рѣшило составить изъ этого сбора особый капиталъ для пособій народнымъ школамъ и увеличенія числа ихъ.

По балахнинскому,—гдѣ земство положило всѣ народныя школы, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, принять на счетъ уѣзднаго земскаго сбора, по сношенію о томъ съ сельскими обществами и подлежащими правительственными учрежденіями.

По княгининскому и макарьевскому,—гдѣ земство установило выдавать въ вознагражденіе за каждаго обученнаго грамотѣ мальчика, по три рубля серебромъ, и

По лукояновскому,—гдѣ земство положило отпускать для поддержки школъ, по 135 р. въ годъ на каждое общество,

представившее надлежащее дозволеніе мѣстнаго училищнаго совѣта на открытіе школы, и удостовѣреніе въ томъ, что домъ для учил ща готовъ и домохозяева обязываются содержать его.

За тѣмъ, по прочимъ предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій, заслуживаетъ вниманіе дѣятельность балахнинскаго земства, по приведенію въ положительную извѣстность состоянія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ сельскихъ обществъ и положенія нищенства въ уѣздѣ. По прочимъ уѣздамъ предметы эти, еще неразработаны: только по вопросу министерства внутреннихъ дѣлъ, о мѣрахъ къ предупрежденію непроизводительной растраты хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, состоялись предположенія земства по всѣмъ уѣздамъ, представленныя губернаторомъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ въ январѣ 1867 года.

При разсмотрѣніи годовыхъ отчетностей уѣздныхъ земскихъ управъ, злоупотребленій и неправильностей въ расходованіи суммъ и отступленій отъ инструкцій по прочимъ дѣламъ, замѣчено земскими собраніями небыло.

Протестовъ и разъясненій на постановленія очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, по разнымъ предметамъ, послѣдовало со стороны губернатора тридцать два.

Дѣйствія губернской земской управы, начавшіяся съ 31 декабря 1865 года, заключались: во 1-хъ, въ принятіи отъ подлежащихъ учрежденій дѣлъ, документовъ, капиталовъ и имуществъ, вѣдѣнію губернскихъ земскихъ учрежденій подлежащихъ; во 2-хъ, въ собраніи по 115 ст. прав. о пор. привед. въ дѣйств. полож. о земск. учрежд., свѣдѣній, необходимыхъ по дѣлу взаимнаго земскаго страхованія; въ 3-хъ, въ собраніи необходимыхъ свѣдѣній для составленія смѣты и раскладки губернскаго земскаго сбора на 1866 годъ, согласно порученію губернскаго собранія, и въ подготовленіи проэкта смѣты и раскладки къ экстренному губернскому собранію, и въ 4-хъ, въ исполненіи прочихъ порученій губернскаго собранія, согласно полученной отъ него инструкціи.

Поименованныя въ ст. 83—117 прав. о порядкѣ прив. въ дѣйств. полож. о земск. учрежд., —дѣла, документы и имущества по разнымъ частямъ окончательно приняты губерн-

свою земскою управою: *по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ* натуральныхъ и денежныхъ, изъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія—12 января 1866 года, и изъ палаты государственныхъ имуществъ 10 августа 1866 года, *по дѣламъ народнаго продовольствія* — отъ бывшей губернской коммисіи народнаго продовольствія—26 апрѣля 1866 года и *по части общественнаго призрѣнія* (дѣла, документы, капиталы, зданія и прочее имущество, находившееся въ вѣдѣніи бывшаго приказа общественнаго призрѣнія) отъ приказа—14 мая 1866 года.

Разработкою вопросовъ, по дѣлу взаимнаго земскаго страхованія губернская земская управа, согласно 115 ст. прав. о пор. прив. въ дѣйств. полож. о земск. учрежд., занялась съ самаго начала своего существованія, пригласивъ, 22 января 1866 года уѣздныя земскія управы, въ теченіи мѣсяца собрать необходимыя свѣдѣнія и опредѣлить нормальную оцѣнку строеній по разрядамъ, при чемъ препроводила въ управы, для руководства волостныхъ правленій, потребное число экземпляровъ «положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи», объяснительныхъ записокъ и формъ. Но уѣздное земство отъ исполненія нѣкоторыхъ возложенныхъ на него губернскою управою дѣйствій (опредѣлено нормальной оцѣнки строеній) вовсе отстранилось, находя, что по ст. 41 полож. о земск. страх., дѣйствія эти относятся къ обязанностямъ губернскаго земскаго собранія; для исполненія-же другихъ дѣйствій находило назначенный губернской управой мѣсячный срокъ слишкомъ короткимъ, въ указаніяхъ-же и разъясненіяхъ губернской управы встрѣтило нѣкоторыя недоразумѣнія.

Въ виду этихъ затрудненій, губернская управа, снявъ съ уѣздныхъ управъ часть возложенныхъ на нихъ порученій по дѣлу страхованія, отдалила срокъ составленія списковъ строеніямъ до 15 апрѣля, и сдѣлала дополнительныя къ прежнимъ поясненія и указанія; но когда нѣкоторыя изъ волостныхъ правленій уже окончили составленіе списковъ, отъ губернской управы послѣдовало новое распоряженіе объ измѣненіи формы ихъ. Открывшееся за тѣмъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, экстренное губернское земское собраніе,—утвердило новую инструкцію для составленія описей зданіямъ. Распоряженія эти въ свою очередь встрѣ-

тіяи протестъ со стороны губернатора, которымъ они во многомъ найдены несогласными, какъ съ правилами о взаимномъ страхованіи, такъ и съ положительнымъ законодательствомъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ распоряженій, представлено было, по ходатайству губернской управы, на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, который также не призналъ ихъ законными и вполнѣ согласился съ мнѣніемъ губернатора.

При такомъ положеніи дѣла о взаимномъ земскомъ страхованіи, при неустановившемся взглядѣ нижегородскаго земства на этотъ вопросъ, трудно было ожидать благопріятнаго исхода его въ 1866 году; тѣмъ не менѣе были употреблены всѣ мѣры къ тому, чтобы необходимыя свѣдѣнія были доставлены въ губернскую управу къ очередному губернскому собранію, предполагавшемуся въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцѣ; оказалось, что составленные по нѣкоторымъ уѣздамъ списки строеніямъ, хотя и были представлены волостными правленіями въ уѣздныя земскія управы, но изъ нихъ опять возвращены въ октябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе новаго распоряженія губернской земской управы, для составленія ихъ по новой формѣ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ дѣло страхованія, не получивъ въ самомъ началѣ должнаго направленія, не могло быть введено въ дѣйствіе по нижегородской губерніи въ 1866 году.

Предпринятое нижегородскимъ губернскимъ земствомъ составленіе смѣтъ и раскладокъ губернскихъ земскихъ повинностей на 1866 годъ не было для него обязательно по закону и не представлялось удобнымъ на практикѣ, такъ какъ необходимыхъ для того данныхъ, собрано и выработано не было. Но губернское земское собраніе, еще при первомъ созывѣ своемъ, въ засѣданіи 10 декабря 1865 года, разсмотрѣвъ высочайше утвержденныя на трехлѣтіе съ 1860 года смѣту и раскладку губернскихъ земскихъ потребностей, оставленныя на основаніи высочайше утвержденнаго 16 ноября 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта въ дѣйствіе съ 1 января 1865 года, впредь до утвержденія новыхъ смѣтъ и раскладокъ, и сравнивъ ихъ съ проэктомъ смѣты и раскладки, составленныхъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присут-

ствіемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 года на трехлѣтіе съ 1865 года, но, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ финансовъ, оставшихся неразсмотрѣнными, пришло къ заключенію, что раскладка 1860 года обременительнѣе составленной на трехлѣтіе съ 1865 года, и что если собраніе приметъ на себя немедленное составленіе смѣты и раскладки, на основаніяхъ смѣты и раскладки 1865 года, съ уничтоженіемъ, согласно примѣчанію къ 9-й ст. врем. прав. для земск. учрежд., душевого налога, то этимъ между прочимъ возвысится довѣріе крестьянъ къ земскимъ учрежденіямъ, съ облегченіемъ ихъ въ платежахъ. Въ этихъ видахъ губернское собраніе, того-же 10 декабря ходатайствовало, телеграммой, у министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія на немедленное составленіе новой смѣты и раскладки губернскаго земскаго сбора на 1866 г., на изложенныхъ основаніяхъ, на что и послѣдовала отъ министра 14 декабря 1865 года телеграмма, въ которой говорилось, что «управа, по собраннымъ свѣдѣніямъ, можетъ нынѣ-же составить раскладку и смѣту и представить ихъ на утвержденіе собранія». Между тѣмъ въ засѣданіи собранія 15-го декабря нѣкоторые изъ гласныхъ нашли необходимымъ сдѣлать пересмотръ постановленія 10 декабря, что и было принято большинствомъ голосовъ, вслѣдствіе чего девять губернскихъ гласныхъ, несогласившіеся съ такимъ новымъ рѣшеніемъ, оставили 15 декабря засѣданіе собранія, которое, до закрытія своего, продолжалось только 25-ю наличными гласными и предсѣдателемъ. Другой, возбужденный въ собраніи вопросъ, былъ о размѣрѣ обложенія казенныхъ земель и лѣсовъ земскимъ сборомъ, въ виду учрежденной въ ноябрѣ 1865 года особой коммиссіи, изъ чиновъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ для обсужденія этаго предмета; губернское собраніе рѣшило, чтобы губернская управа, предварительно составленія проэкта раскладки, возбудила вопросъ объ основаніяхъ обложенія казенныхъ земель, и по полученіи положительнаго отвѣта отъ правительства, приступила-бы къ составленію проэкта уравнительной раскладки и представила его экстренному или очередному собранію. Этимъ и закончены были дѣйствія перваго очереднаго губернскаго земскаго собранія, которымъ, независимо

отъ вышеизложенныхъ распоряженій, возбуждено было 19 ходатайствъ по разнымъ предметамъ, которыя представлены были въ свое время губернаторомъ на разрѣшеніе министра.

По ходатайству губернской земской управы, вопросъ о размѣрѣ обложенія казенныхъ земель и лѣсовъ земскимъ сборомъ, былъ представленъ губернаторомъ на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, по полученіи чего губернская управа испросила дозволеніе министра открыть экстренное губернское земское собраніе въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ для разсмотрѣнія смѣты и раскладки губернскаго сбора на 1866 годъ, такъ и для обсужденія другихъ предметовъ. Экстренное собраніе открылось 20 іюня и продолжалось по 2-е іюля. Занятія его заключались въ разсмотрѣніи и обсужденіи: 1) отзывовъ губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки дополнительнаго земскаго сбора на 1866 годъ; 2) составленныхъ губернскою земскою управою смѣтъ и раскладокъ губернскаго земскаго сбора на 1866 годъ; 3) основаній для раскладки губернскаго сбора на 1867 годъ, 4) докладовъ губернской управы и особо-составленной коммиссіи, о состояніи заведеній бывшаго приказа общественнаго призрѣнія и принадлежащихъ къ нимъ зданій; о требующихся въ нихъ исправленіяхъ и о числѣ больныхъ, какое можетъ быть помѣщено въ больницу; 5) проэкта раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя; 6) доклада коммиссіи по дѣлу взаимнаго земскаго страхованія; и 7) разнаго рода вопросовъ и предположеній, по докладамъ губернской управы и заявленіямъ гласныхъ.

Результатами занятій экстреннаго губернскаго собранія было слѣдующее:

1) По несогласію собранія съ протестомъ губернатора противъ назначеннаго по раскладкѣ экстреннаго ардатовскаго уѣзднаго земскаго собранія излишняго сбора, въ количествѣ 4415 р. 70¼ к., дѣло по этому предмету губернаторомъ внесено въ правительствующій сенатъ. По остальнымъ протестамъ дѣло кончалось разъясненіями.

2) Составленныя губернскою земскою управою смѣты и раскладки губернскаго земскаго сбора на 1866 годъ, разсмотрѣнныя и исправленныя губернскимъ собраніемъ были представляемы къ губернатору на утвержденіе, но губернаторомъ

найдено: что въ составленіи ихъ вообще не соблюдено порядка, указаннаго въ прав. о росп. земск. смѣтъ и раскл.; что въ смѣту не вошли нѣкоторыя обязательныя потребности земства, каковы: содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; издержки по распространенію оспопрививанія и т. д., и что въ основаніе раскладки приняты не цѣнность и доходность облагаемыхъ земель и лѣсовъ, а число душевыхъ надѣловъ въ уѣздѣ, и сумма налога распредѣлена не по предметамъ обложенія, а валовыми цифрами на каждый уѣздъ. Въ виду всего этого, губернаторъ не счелъ себя вправѣ согласиться съ собраніемъ, которое по полученіи отзыва губернатора, въ засѣданіи 1-го іюля, положило: оставить на 1866 годъ въ силѣ смѣту и раскладку 1860 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ поручило своей коммиссіи разработать вопросъ объ основаніяхъ раскладки губернскаго сбора на 1867 годъ.

3) Заключеніе коммиссіи о раскладкѣ на 1867 годъ, принятое губернскимъ земскимъ собраніемъ въ засѣданіи 2 іюля,— состоитъ въ слѣдующемъ: въ виду настоятельной необходимости сдѣлать оцѣнку земель въ губерніи и по невозможности произвести имъ точный кадастръ, принята разцѣнка земель въ губерніи по мѣстностямъ, какъ онѣ распредѣлены въ положеніи 19 февраля 1861 года *), для чего взята цѣнность средняго достоинства десятины въ сергачскомъ уѣздѣ, причисленномъ по положенію 19 февраля къ мѣстностямъ съ $3^1/_4$ десятиннымъ надѣломъ, и наиболѣе однообразномъ по качеству грунта: стоимость десятины въ немъ опредѣлена собраніемъ, по продажнымъ цѣнамъ, въ 24 р. сер., и за тѣмъ установлена пропорціональная градація оцѣнки остальныхъ уѣздовъ. Прочія недвижимыя имущества положено обложить по цѣнности и доходности ихъ, а торговыя свидѣтельства сравнены съ капиталомъ: 1-й гильдіи—въ 65 тысячъ, а 2-й въ 15 тысячъ р. сер.

Губернаторъ, принявъ во вниманіе, что земскія учрежденія точныхъ свѣдѣній о дѣйствительной цѣнности и доходности земель не имѣютъ, между тѣмъ губернской управѣ

*) По приложенію къ ст. 15 мѣстн. полож. для губерн. великор., новорос. и бѣлор., земли нижегородской губерніи раздѣлены на пять разрядовъ, по надѣламъ: съ $2^3/_4$, $3^1/_4$, 4, $4^1/_2$ и 5-ю десятинами на душу.

предстоитъ неотложная надобность въ подготовлеціи проэкта смѣты и раскладки на 1867 годъ и для того—въ выработкѣ какихъ-либо, хотя приблизительныхъ, нормъ для оцѣнки земель, и что выработанныя коммиссіей нормы основаны на законѣ,—призналъ возможнымъ допустить ихъ на 1867 годъ, въ теченіе котораго могутъ быть выработаны болѣе точныя данныя о дѣйствительной стоимости и доходности земель.

4) По освидѣтельствованіи больницы бывшаго приказа общественнаго призрѣнія и прочихъ, состоящихъ при ней заведеній, принятыхъ отъ приказа губернскою управою 14 мая 1866 года, — признано необходимымъ произвесть нѣкоторыя перестройки, для увеличенія помѣщеній для больныхъ, и исправленія частей, пришедшихъ въ ветхость, на что и ассигновано губернскимъ земскимъ собраніемъ, 30 іюня, на первый годъ 6 тысячъ, а въ послѣдующіе два по 7 тысячъ р.

5) Поводомъ къ проэктированію раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя послужилъ губернскому собранію протестъ губернатора на предположенный по арзамасскому уѣзду уѣзднымъ земскимъ собраніемъ переводъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей на денежный сборъ, до распредѣленія ихъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на губернскія и уѣздныя.

Губернское собраніе, въ засѣданіи 25 іюня поручило особой коммиссіи немедленно изготовить проэктъ раздѣленія повинностей, который и былъ представленъ собраніемъ губернатору, но по разсмотрѣніи имъ найдено, что требующихся ст. 102 прав. о поряд. прив. въ дѣйств. полож. о земск. учрежд., данныхъ, для правильнаго, равномѣрнаго раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя, губернскою земскою управою собрано не было, какъ заявляли нѣкоторые изъ гласныхъ и формально подтверждалось губернской управой и слѣдовательно раздѣленіе повинностей проэктировано коммиссіей на основаніи личныхъ взглядовъ ея, неподкрѣпляемыхъ никакими фактами; что по этому раздѣленію, вся дорожная повинность, какъ натуральная, такъ и денежная, состоявшая прежде на губернскомъ сборѣ, причислена къ разряду уѣздныхъ, къ явному отягощенію тѣхъ уѣздовъ (въ томъ числѣ и

казни), въ которыхъ, по числу почтовыхъ и земскихъ дорогъ и по условіямъ мѣстности, требуется большее количество дорожныхъ сооруженій, между тѣмъ какъ население, въ сравненіи съ прочими уѣздами, незначительно (напримѣръ уѣздъ семеновскій, въ которомъ находится мостовъ, содержимыхъ на счетъ денежнаго сбора на протяженіи 824 саж., а въ сергачскомъ и нѣкоторыхъ другихъ, нѣтъ ни одного такого моста); и что такая-же неравномѣрность допущена и въ отношеніи распредѣленія другихъ повинностей. Вслѣдствіе того губернаторъ, не признавъ возможнымъ изъявить согласіе на означенное раздѣленіе повинностей, предложилъ губернской земской управѣ (по закрытіи тогда губернскаго собранія), къ слѣдующей очередной сессіи губернскаго земства собрать положительныя свѣдѣнія о стоимости отправленія повинностей по каждому уѣзду, для равномѣрнаго ихъ распредѣленія.

6) Распоряженія экстреннаго губернскаго земскаго собранія по дѣлу о взаимномъ земскомъ страхованіи и весь ходъ этаго дѣла изложены выше.

Всѣхъ вообще отзывовъ и протестовъ на постановленія экстреннаго губернскаго земскаго собранія было со стороны губернатора двѣнадцать, не включая сообщеній, разъясненій, и предложеній по разнымъ предположеніямъ и вопросамъ.

По закрытіи, 2 іюня, экстреннаго губернскаго земскаго собранія, занятія губернской управы преимущественно заключались: въ подготовленіи свѣдѣній для составленія смѣты и раскладки губернскихъ земскихъ повинностей на 1867 годъ, согласно данной ей губернскимъ собраніемъ инструкціи, и составленіи этого проэкта къ очередному губернскому собранію, на основаніяхъ, которыя приняты собраніемъ и согласованы губернаторомъ, и въ собраніи необходимыхъ данныхъ для правильнаго раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя, согласно протесту губернатора. Сверхъ того были губернскою управою изготовлены для доклада очередному губернскому собранію отчеты по разнымъ частямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи ея, и разнаго рода предположенія.

Очередное губернское земское собраніе продолжалось съ 1-го по 20-е декабря 1866 года.

Важнѣйшіе предметы занятій его заключались: 1) въ обсужденіи отзывовъ губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки; 2) въ разсмотрѣніи распоряженій управы по управленію благотворительными заведеніями и составленной ею смѣты на 1867 годъ по благотворительной части; 3) въ распредѣленіи повинностей на губернскія и уѣздныя; 4) въ разсмотрѣніи составленнаго губернскою управою проэкта смѣты и раскладки губернскаго сбора на 1867 годъ; 5) въ обсужденіи предположеній губернской управы по части взаимнаго земскаго страхованія и 6) въ разсмотрѣніи дѣйствій губернской управы по прочимъ частямъ, ей ввѣреннымъ.

Губернское собраніе приняло слѣдующія рѣшенія:

1) По отзывамъ губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки на 1867 годъ,—собраніе исправило ихъ согласно замѣчаніямъ губернатора.

2) Распоряженія губернской управы по управленію благотворительными заведеніями,—нашло правильными, и утвердило смѣту доходовъ и расходовъ по благотворительной части губернскаго города на 1867 годъ.

3) При новомъ соображеніи распредѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя, — принявъ во вниманіе замѣчанія губернатора, губернское собраніе отнесло дорожныя сооруженія, содержавшіяся прежде на губернскій земскій сборъ, но предполагавшіяся-было собраніемъ въ числѣ уѣздныхъ повинностей, къ разряду губернскихъ; натуральныя-же повинности, хотя и положило, по прежнему, считать въ числѣ уѣздныхъ, но не безусловно, какъ прежде, а приняло предложеніе нѣкоторыхъ гласныхъ, чтобы въ теченіе 1867 года были собраны точныя данныя о всѣхъ повинностяхъ, оставляемыхъ на обязанности уѣздовъ, съ тѣмъ, что если поступятъ отъ земства какихъ-либо уѣздовъ заявленія объ отяготительности отправленія повинностей, и то, по удостовѣреніи въ справедливости такихъ заявленій, сдѣлать надлежащее удовлетвореніе.

На такихъ условіяхъ, губернаторъ счелъ возможнымъ изъявить согласие на рѣшеніе собранія, за исключеніемъ суще-

ствующей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нижегородской губерніи, такъ называемой пикетной повинности. Губернское собраніе, основываясь на томъ, что повинность эта отправляется натурою въ нѣкоторыхъ лишь уѣздахъ, гдѣ, по мнѣнію собранія, бродячее населеніе вызываетъ подобную мѣру въ видѣ изъятія, и что примѣненіе этой мѣры въ извѣстной мѣстности, доставляетъ выгоду только этой одной мѣстности, отнесло пикетную повинность къ уѣзднымъ, основываясь на томъ, что подобная повинность не поименовывается ни въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, ни въ уставѣ земскихъ повинностей. Но губернаторъ, находя, что учрежденіе пикетовъ, если и ограничивается лишь нѣкоторыми уѣздами, окружающими Нижній-Новгородъ, то существуетъ на время нижегородской ярмарки постоянно около сорока лѣтъ для обезпеченія безопаснаго сообщенія съ Нижнимъ-Новгородомъ всѣхъ уѣздовъ здѣшней и другихъ губерній и что будучи вызвано естественною необходимостію—поддержать сообщеніе губернскаго города, какъ центральнаго пункта внутреннихъ сообщеній имперіи, какъ административнаго центра губерніи, и какъ важнѣйшаго, на время нижегородской ярмарки, торговаго центра, служитъ пользамъ и выгодамъ обывателей всѣхъ уѣздовъ, отозвался, что по справедливости не можетъ раздѣлить мнѣнія собранія, и допуская его по необходимости, за утвержденіемъ уже смѣты на 1867 годъ, полагаетъ, съ 1868 года повинность эту перевести въ число губернскихъ. Обстоятельство-же, что повинность эта, утвердившаяся въ нижегородской губерніи опытомъ сорока лѣтъ, и, слѣдовательно, постоянная, и главное—законная, не показана однакожъ въ спеціальныхъ земскихъ узаконеніяхъ даже въ числѣ «чрезвычайныхъ» и «временныхъ» повинностей, губернаторъ представилъ съ подробнымъ изложеніемъ дѣла, вниманію министра внутреннихъ дѣлъ.

4) Смѣта и раскладка губернскаго земскаго сбора на 1867 годъ составлены губернскою земскою управою и утверждены губернскимъ земскимъ собраніемъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были выработаны во время засѣданій экстреннаго губернскаго собранія и тогда-же утверждены губернаторомъ; а потому не могли уже вызвать со стороны его никакихъ возраженій.

5) Всѣхъ суммъ исчислено по смѣтѣ губернскаго сбора: на покрытіе земскихъ потребностей обязательныхъ—65.855 р. 58¾ к., и необязательныхъ—22.950 р.; а всего—88.805 р. 58¾ коп.

По части взаимнаго страхованія, распоряженія губернской управы собраніемъ одобрены.

Кромѣ изложеннаго, очередное губернское собраніе обсудило и другіе разные предметы, изъ числа которыхъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

По возбужденному въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вопросу о порядкѣ взиманія, храненія и расходованія земскихъ суммъ, — собраніемъ рѣшено: взиманіе и храненіе земскихъ суммъ оставить, по прежнему, на обязанности казначействъ, съ надлежащимъ вознагражденіемъ ихъ. Установленный вновь послѣдовавшимъ закономъ, 21 ноября 1866 года, сборъ на земскія повинности съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ на распродажу питій, распредѣленъ собраніемъ такъ, чтобы $^{1}/_{5}$ часть этого сбора была обращаема на покрытіе губернскаго сбора и $^{4}/_{5}$ на покрытіе уѣзднаго, на томъ основаніи, что губернскій сборъ относится къ уѣздному какъ 1: 5. По части народнаго образованія,—въ видахъ распространенія его, учреждено «земское коммиссіонерство» при нижегородской общественной библіотекѣ съ назначеніемъ ей субсидіи по 200 р. сер. въ годъ.

Всѣхъ отзывовъ и разъясненій на постановленія очереднаго губернскаго земскаго собранія послѣдовало со стороны губернатора двадцать девять.

Жалобъ на дѣйствія губернатора со стороны земскихъ учрежденій не было, кромѣ одного случая. Ардатовское земство, разсуждая о значеніи ст. 6, 7, 8, 9, 90, 91 и 96 полож. о земск. учрежд., сдѣлало слѣдующее предложеніе: 1) что по 6-й ст. полож., земскія учрежденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоятельно, кромѣ случаевъ, буквально опредѣленныхъ закономъ; 2) что ст. 7 и 8 проводятъ черту этаго круга и постановляютъ случаи отвѣтственности зем-

скихъ учрежденій; 3) что ст. 9-я даетъ право губернатору, подъ личною его отвѣтственностію, остановить исполненіе всякаго постановленія земскихъ учрежденій, противнаго законамъ или общимъ государственнымъ пользамъ, и 4) что ст. 90 и 91 въ точности опредѣляютъ, какія именно постановленія подлежатъ утвержденію губернатора, на что именно онъ долженъ обращать вниманіе въ этихъ постановленіяхъ, и въ какихъ именно случаяхъ онъ можетъ ихъ не утверждать.

Основываясь на такомъ толкованіи закона, ардатовское земство пришло къ убѣжденію, что протесты губернатора, дѣлаемые имъ, по силѣ 9-й ст. полож., по предметамъ, не поименованнымъ въ ст. 90 и 91 положенія, противорѣчатъ послѣднимъ статьямъ, стѣсняютъ и парализуютъ дѣйствія земства, вслѣдствіе чего оно препроводило постановленіе свое по этому предмету въ губернскую земскую управу, для представленія его губернскому собранію, съ просьбой объ исходатайствованіи у высшаго правительства разъясненій, относительно недоразумѣнія въ пониманіи закона между губернаторомъ и земскимъ собраніемъ, при чемъ присовокупило, что отъ означенныхъ разъясненій ожидаетъ рѣшенія будущности и самаго существованія земскихъ учрежденій.

Губернская земская управа, разославъ во всѣ уѣздныя управы копіи съ означеннаго постановленія, для ознакомленія съ нимъ губернскихъ гласныхъ, выразила при этомъ, что вниманіе ея остановилось на этомъ постановленіи съ полнымъ сочувствіемъ.

Предложенное за тѣмъ губернскому земскому собранію, ардатовское постановленіе возбудило въ губернскомъ собраніи сильныя пренія, продолжавшіяся въ двухъ засѣданіяхъ 8 и 9 декабря: одни изъ гласныхъ находили контроль губернатора надъ постановленіями земства, по 9-й ст. полож. о земск. учрежд., необходимымъ; другіе доказывали, что губернское собраніе не имѣетъ права принимать отъ уѣздныхъ управъ протестовъ противъ губернатора, а должны онѣ сами, въ установленномъ порядкѣ приносить на него, по 11 ст. полож., жалобы правительствующему сенату, нѣкоторые полагали не-

обходимымъ, предварительно окончательнаго заключенія, обсудить постановленіе по пунктамъ, и т. д. Наконецъ большинство, 9 декабря, согласилось просить разъясненія ст. 6-й, 9-й и 90-й положенія.

Губернаторъ, находя, съ своей стороны, что ст. 6, 9 и 90-я положенія совершенно ясны и никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій не требуютъ, и что постановленіе ардатовскаго земства, въ сущности своей, составляетъ жалобу на дѣйствія губернатора,—сообщилъ объ этомъ 14 декабря губернскому собранію, предоставляя ему самому непосредственно, или чрезъ ардатовское земское собраніе, внести жалобу послѣдняго на разсмотрѣніе правительствующаго сената.

По выслушаніи этого предложенія, собраніе единогласно рѣшило, что переносить дѣла въ сенатъ не желаетъ, и что вопросъ о постановленіи ардатовскаго земства считаетъ конченнымъ.

Итакъ распредѣленіе въ губерніи повинностей натуральныхъ и денежныхъ, на губернскія и уѣздныя, не получило еще надлежащаго основанія; въ отношеніи денежныхъ налоговъ не выработано еще удовлетворительной системы и единицы обложенія имуществъ; состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ сельскихъ магазинахъ почти ни въ одномъ уѣздѣ не провѣрено еще членами земскихъ управъ; дѣло взаимнаго земскаго страхованія проэктировалось и велось безуспѣшно; на нищенство обращено вниманіе лишь въ одномъ уѣздѣ; объ улучшеніи врачебной части, равно какъ и лечебныхъ заведеній, заботливость выразилась въ десяти уѣздахъ предположеніями, примѣненіе которыхъ опредѣлится опытомъ; сочувствіе народному образованію, выраженное во всѣхъ собраніяхъ, въ большей части уѣздовъ неосуществляется назначеніемъ матеріальныхъ пособій; разработка прочихъ частей только начинается, или предполагается.

Содержаніе земскихъ учрежденій стоитъ значительно дорого; такъ двѣнадцать управъ обходятся 29¼ % дороже губернскихъ и всѣхъ уѣздныхъ административно-поли-

цейскихъ учрежденій губерніи, а именно: на жалованье членамъ управъ—58,000, на канцелярскіе расходы—48,000, всего—106,000 р.; содержаніе-же административнаго и полицейскаго управленія губерніи, (губернскаго правленія, канцеляріи губернатора съ чиновниками особыхъ порученій, полицейскихъ управленій съ 22 становыми квартирами) обходится въ 74,355 р. съ копѣйками, т. е. на 29³/₄ % менѣе.

Обширность частей земскаго хозяйства, которыя до сихъ поръ мало были разработаны, не позволяетъ въ короткое время одолѣть встрѣчающіяся трудности, напримѣръ: опредѣлить цѣнность отбыванія крестьянами натуральныхъ повинностей, долженствующую служить основаніемъ правильнаго и равномѣрнаго раздѣленія повинностей на губернскія и уѣздныя, произвесть изслѣдованіе земель губерніи для опредѣленія ихъ цѣнности и доходности, которыя должны служить основаніемъ для налога, подробно учесть количество хлѣба въ магазинахъ, успѣшнѣе вести дѣло взаимнаго страхованія, трудъ, сосредоточивающійся въ губернской управѣ, наконецъ—по отношенію къ врачебной части и образованію—усматривается недостатокъ сочувствія въ массахъ крестьянскаго населенія, отвлекаемыхъ обыденными, одноличными заботами, отъ общественныхъ дѣлъ.

Изъ видимыхъ улучшеній экономической части до сихъ поръ можно только назвать нѣкоторое уменьшеніе въ платежѣ за наемъ этапныхъ лошадей и нѣкоторыя болѣе выгодныя подряды по общественнымъ работамъ.

Вообще-же направленіе и характеръ дѣятельности земскихъ учрежденій въ нижегородской губерніи, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ, соотвѣтствовали видамъ и предначертаніямъ правительства: два или три случая уклоненій земства въ этомъ отношеніи объясняются неизбѣжными недоразумѣніями каждаго новаго дѣла; представители земства, не успѣвъ еще вполнѣ ознакомиться съ сущностію законоположенія, иногда въ правительственныхъ указаніяхъ предполагаютъ какъ-бы противодѣйствіе высочайше дарованнымъ имъ правамъ, или такъ сказать, неправильное вмѣшательство администраціи въ кругъ ихъ дѣйствій. Соб-

ственно сословныхъ противодѣйствій въ средѣ земства не было. Нижегородскія земскія учрежденія не увлекались за предѣлы прямыхъ мѣстныхъ нуждъ, и не входили ни въ какія необязательныя предпріятія, которыя могли-бы быть тягостны для платящихъ жителей губерніи. Во всякомъ случаѣ первый годъ существованія земскихъ учрежденій, представляетъ задатки, что со временемъ онѣ принесутъ дѣйствительную пользу населенію.

* * *

I.

ПЕРЕЧЕНЬ

губернскихъ земскихъ потребностей, назначенныхъ по смѣтѣ 1867 года.

ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ.	Рубли.	Коп.
Обязательныхъ.		
Устройство и содержаніе дорогъ, мостовъ, трубъ, плотинъ, гатей и перевозовъ	20,446	43½
Устройство и ремонтъ верстовыхъ столбовъ на границахъ губернскихъ и уѣздныхъ	1,650	—
Прогонныя и порціонныя деньги чиновникамъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, командируемымъ по дѣламъ земства	300	—
Содержаніе воспитанниковъ въ строительномъ училищѣ	600	—
Содержаніе бухгалтерскихъ и контрольныхъ чиновниковъ, въ казенной палатѣ и въ уѣздныхъ казначействахъ	4,283	33½
Содержаніе канцеляріи коммисіи народнаго продовольствія	1,534	40
Наемъ квартиръ для 30 судебныхъ слѣдователей	5,250	—
Содержаніе канцеляріи посреднической коммисіи, посредника и чиновниковъ при посреднической коммисіи, содержаніе уполномоченныхъ и особаго стола при палатѣ государственныхъ имуществъ и единовременное пособіе служащимъ при посреднической коммисіи и при посредникѣ и семействахъ ихъ	3,008	98

ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ.	Рубли.	Коп.
Уплата страховыхъ денегъ при пересылкѣ по почтѣ суммъ, принадлежащихъ земству	200	—
Суточное содержаніе чиновниковъ, командируемыхъ по дѣламъ земства .	200	—
Производство пенсій чиновникамъ, служившимъ въ коммисіи народнаго продовольствія	457	44
Содержаніе двухъ младшихъ ветеринарныхъ врачей для осмотра прогоняемаго скота	400	—
Содержаніе статистическаго комитета.	2,000	—
Содержаніе классовъ землемѣрія при гимназіи.	5,000	—
Содержаніе четырехъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, на жалованье секретарю, на канцелярскіе расходы и на усиленіе средствъ канцеляріи присутствія. . .	11,750	—
Содержаніе четырехъ членовъ отъ правительства при мировыхъ съѣздахъ; суточное содержаніе кандидатовъ къ мировымъ посредникамъ, во время исполненія ими обязанностей посредниковъ и при рекрутскихъ наборахъ .	7,825	—
Путевые расходы членовъ губернскаго присутствія въ командировкахъ по дѣламъ службы и уплата страховыхъ денегъ при пересылкѣ по почтѣ суммъ на мировыя учрежденія.	400	—
Заготовленіе окладныхъ листовъ для крестьянскихъ обществъ и владѣльцевъ.	100	—
Заготовленіе штемпелей для клейменія		

ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ.	Рубли.	Коп.
межевыхъ знаковъ и государственныхъ печатей	350	—
Заготовленіе бланокъ для полевыхъ сторожей съ возвратомъ изъ собираемой за эти бланки особой платы . . .	100	—
Итого .	65,855	58³/₄
Необязательныхъ.		
Заготовленіе рабочихъ книжекъ, выдаваемыхъ при паспортахъ въ волостныхъ правленіяхъ, ратушахъ и думахъ, съ возвратомъ по 5 коп. за каждую . .	150	—
Содержаніе земскихъ учрежденій, какъ то: жалованье предсѣдателю, членамъ губернской земской управы, секретарю и другимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ губернской управѣ	21,500	—
Типографскіе расходы по напечатанію для губернскаго присутствія циркуляровъ и т. п.	300	—
Единовременное пособіе семейству служившаго мировымъ посредникомъ въ семеновскомъ уѣздѣ	1,000	—
Итого .	22,950	—
ВСЕГО . .	88,805	58³/₄

II.

КОЛИЧЕСТВО

обязательныхъ и необязательныхъ уѣздныхъ земскихъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію въ 1867 году, по смѣтамъ уѣздныхъ земскихъ управъ нижегородской губерніи, утвержденнымъ уѣздными земскими собраніями.

По уѣздамъ:	Обязательныхъ.	Необязательныхъ.	ВСЕГО.
1) Арзамасскому . . .	7194 *) / 24	12.443 / 2	19.637 / 26
2) Ардатовскому. . . .	31.880 / 30	7.912 / 43¼	39.792 / 73¼
3) Балахнинскому . . .	30.056 / 27¾	14.550 / 3¼	44.606 / 31
4) Васильскому	22.625 / 46	11.294 / 12	33.919 / 58
5) Горбатовскому . . .	7.141 / 90	12.189 / 10	19.331
6) Княгининскому . . .	19.591 / 14	11.533	31.124 / 14
7) Лукояновскому . . .	28.063 / 60¼	12.523 / 37½	40.586 / 97¾
8) Макарьевскому. . . .	7.110 / 50	19.849 / 78	26.960 / 28
9) Нижегородскому. . .	7.096 / 6	13.616 / 12½	20.712 / 18½
10) Семеновскому . . .	6.991 / 60	4.350	11.341 / 60
11) Сергачскому	6.923 / 20	11.240	18.163 / 20
ИТОГО	174.674 / 28	131.500 / 98½	306.175 / 26½

*) Цифры, стоящія на верху, означаютъ рубли; внизу—копѣйки.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Печатаемая ниже статья составляетъ извлеченіе изъ обширной записки «объ увеличеніи въ нижегородской губерніи важнѣйшихъ преступленій». Лѣтомъ 1864 года министерство внутреннихъ дѣлъ, имѣя въ виду цифры преступленій (по донесеніямъ губернатора о происшествіяхъ), обратило вниманіе мѣстной администраціи на увеличившееся число преступленій, совершаемыхъ въ нижегородской губерніи, вслѣдствіе чего нижегородскій губернаторъ А. А. Одинцовъ, сдѣлавъ, съ своей стороны, надлежащія распоряженія, поручилъ губернскому правленію войти въ ближайшее и подробнѣйшее изысканіе дѣла, которое губернаторъ полагалъ поручить, по соглашенію присутствія правленія, одному изъ его членовъ. Губернское правленіе поручило это дѣло бывшему совѣтнику 3 своего отдѣленія А. П. Смирнову, который, прежде всего, занялся необходимымъ собраніемъ различныхъ данныхъ, за 10 лѣтъ, отъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, полицейскихъ управленій и т. д.; но вскорѣ, именно въ январѣ 1865 г., А. П. Смирновъ скончался. Въ мартѣ того-же 1865 года, губернское правленіе препроводило все дѣло ко мнѣ, съ тѣмъ, чтобы я составилъ по нему записку, и съ своимъ мнѣніемъ представилъ ее въ правленіе, на окончательное обсужденіе присутствія, что мною и было исполнено.

А. Г.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I. Увеличеніе преступленій.

Вопросъ—увеличилось-ли въ нижегородской губерніи число важнѣйшихъ преступленій, за 10-лѣтній періодъ, съ 1854 по 1863 годъ, включительно, *относительно цифры,* неопровержимо разрѣшается данными уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и полицейскихъ управленій губерніи. Изъ общаго свода этихъ данныхъ видно, что, за періодъ съ 1854—1863 годъ, *цифры* случаевъ воровства увеличились на 179 3/4 % (почти), грабежа — на 274 5/7 %, убійства—на 56 1/4 % и поджигательства на 61 2/3 %. По отношенію къ народонаселенію губерніи цифры этихъ четырехъ видовъ главнѣйшихъ преступленій представляютъ слѣдующее:

Годы	Населеніе *).	На сколько человѣкъ приходится одна цифра			
		Воровства.	Грабежа.	Убійства.	Поджигат.
1854.	1,065,907.	3890.	76,099.	66,637.	17,765.
1855.	1,088,836.	3569.	68,052.	49,492.	12,962.
1856.	1,072,389.	3029.	82,483.	53,619.	19,149.
1857.	1,083,845.	2489.	57,044.	57,044.	12,065.
1858.	1,124,559.	2125.	59,999.	43,252.	11,837.
1859.	1,105,034.	1832.	30,695.	62,814.	12,885.
1860.	1,118,093.	1808.	46,587.	31,058.	11,526.
1861.	1,126,592.	1358.	17,603.	43,330.	20,483.
1862.	1,124,085.	1138.	20,816.	51,094.	22,040.
1863.	1,127,232.	1473.	22,102.	45,089.	11,620.

Итакъ каковы-бы ни были причины увеличенія важнѣйшихъ преступленій, достовѣрно то, что *цифра* преступленій

*) Число населенія за 1854—1857 годы взято изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ; за 1858—1863 гг. изъ статистическихъ. Изъ общаго числа населенія губерніи вычтено въ этой таблицѣ число населенія нижегородскаго уѣзда, такъ какъ, при составленіи этой статьи, не имѣлось въ виду свѣдѣній о числѣ преступленій по нижегородскому уѣзду.

увеличилась. Но хотя цифровыми данными только и можно руководствоваться при разрѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ, голая цифра, не сопровождаемая никакимъ объясненіемъ, еще ровно ничего не доказываетъ и также безсмысленна, какъ и голословное утвержденіе. Изъ того, что цифра преступленій въ 1863 году больше цифры 1854 г. еще нельзя заключить, что число преступленій увеличилось, и легко можетъ оказаться, что оно, напротивъ, уменьшилось; причиною кажущагося страннымъ, но въ сущности простого, явленія можетъ быть, напримѣръ, хоть большая дѣятельность судебной и полицейской власти, при чемъ тѣ преступленія, которыя въ одно время оставались безъ-извѣстными, въ другое —дѣлаются достояніемъ суда. Насколько это предположеніе, т. е., что голая цифра не даетъ еще права на положительное заключеніе, имѣетъ за собою основаній, увидимъ ниже.

II. Причины развитія преступленій.

Изъ огромнаго количества находящихся при дѣлѣ нижегородскаго губернскаго правленія «объ изысканіи причинъ развитія важнѣйшихъ преступленій въ губерніи», мнѣній по этому предмету, разныхъ оффиціальныхъ лицъ, приведу здѣсь самыя существенныя, по возможности, словами самого подлинника, (самыя существенныя *мнѣнія, причины-же* приведу рѣшительно *всѣ*, высказываемыя въ мнѣніяхъ). Всѣ эти мнѣнія, по принадлежности ихъ тѣмъ или другимъ лицамъ, раздѣляются на четыре группы: мнѣнія уѣздныхъ исправниковъ, мировыхъ посредниковъ, предводителей дворянства и духовенства.

I. Мнѣнія уѣздныхъ исправниковъ.

1. *Освобожденіе крестьянъ.* «Особенное усиленіе преступленій замѣчается со времени объявленія свободы крестьянъ. До 19 февраля народъ русскій не жилъ самъ собой, постоянно находился подъ властью и волею своихъ помѣщиковъ; вдругъ не свыкнуться народу съ волей и съ самоуправленіемъ—надобно еще

ему, попривыкнуть ко всему и всему выучиться; здѣсь лежитъ начало усилившихся преступленій. Въ крестьянахъ нашихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ 99%, сознанія, что доблестно и обязательно человѣку быть честнымъ и сознавать свои обязанности, какъ относительно исполненія правительствомъ постановленныхъ порядковъ, такъ и веденія въ семьѣ патріархальной жизни. Въ селеніяхъ жалуются на молодежь, такъ быстро послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, неподчиняющуюся родительской власти».

2. *Размноженіе питейныхъ домовъ и вслѣдствіе того — пьянство.* «Въ пьяномъ видѣ человѣкъ болѣе способенъ къ преступленію, что и доказывается большинствомъ преступленій, сдѣланныхъ пьяными. Въ удешевленіи горячихъ напитковъ лежитъ начало развившагося пьянства, которое повело народъ ко многимъ преступленіямъ; такъ пьяный простолюдинъ хватается, изъ удали, за папиросу или трубку, пріучается къ куренію,—это есть слабость, не болѣе, а плодъ этой слабости—пожары въ селеніяхъ. Пьяный не разбираетъ сѣдины — отсюда начало неуваженія къ старшимъ по возрасту, къ отцамъ, матерямъ, и къ начальствующимъ; безначаліе-же ведетъ къ увеличенію преступленій разнаго рода. Въ послѣдніе годы пьянство между крестьянами до того усилилось, что трудно составить себѣ о томъ понятіе, не будучи въ постоянномъ соприкосновеніи съ крестьянами. Въ развитіи этаго порока надобно видѣть одну изъ главныхъ причинъ увеличенія воровства и пожаровъ. Пропившій все свое, стрѣмится удовлетворить своимъ потребностямъ на счетъ другого и при этомъ легчайшимъ способомъ является воровство, искорененіе котораго тѣмъ труднѣе, что потерявшіе отъ него, часто даже стараются скрывать свое несчастіе, опасаясь мщенія, въ случаѣ открытія воровъ».

3. *Слабость или безпечность волостныхъ правленій,* «неточное и медленное исполненіе ими распоряженій, приказаній и требованій полиціи и выборное начало нижнихъ полицейскихъ чиновъ, вполнѣ зависящихъ отъ обществъ кре-

стьянъ и избираемыхъ ими изъ людей, большею частію, не соотвѣтствующихъ своему назначенію. Выбираются полицейскіе служители изъ людей, большею частію, дурной нравственности. Если гдѣ случается преступленіе, сельская полиція не дѣлаетъ, въ большинствѣ случаевъ, никакого преслѣдованія виновнаго, не старается собирать свѣдѣній, служащихъ къ раскрытію преступленій, а дожидается полицейскаго чиновника. Народъ выбираетъ въ должности такихъ лицъ, которыя были-бы ему сподручны, т. е. смирны, молчаливы и не вмѣшивались-бы въ ихъ разгулъ и безпорядочность. Черезъ сотскихъ, десятскихъ, полиція ничего открыть не можетъ. Сельское, какъ ближайшее начальство, почти не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ крестьянъ; въ сельскомъ старостѣ, по своимъ понятіямъ, они видятъ первую оппозиціонную личность противу распоряженій поставленныхъ правительствомъ лицъ, и тотъ только староста и хорошъ, который съ большимъ начальствомъ доказываетъ на сходахъ правдивость подвѣдомственныхъ ему крестьянъ, въ какомъ-бы то нибыло случаѣ. Многіе изъ сельскихъ обществъ дѣйствительно честныхъ и способныхъ старостъ, весьма скоро, по избраніи, смѣняютъ. Понятіе о сельскомъ начальствѣ, съ уничтоженіемъ крѣпостного права, совершенно измѣнилось, въ ущербъ сохраненія порядка въ селеніяхъ: мѣсто отвѣтственной предъ помѣщикомъ личности, обязанной сохранять, для соблюденія интересовъ своего господина, тишину и порядокъ, заботиться о благосостояніи крестьянъ, можетъ быть только какъ рабочей силы, безъ позволенія которой, (этой личности) ничего крестьянинъ не смѣлъ дѣлать, не только въ семьѣ, но даже не смѣлъ отлучиться на базаръ, для продажи какой нибудь курицы, теперь заступаетъ сельскій староста, являющійся не болѣе, какъ наемщикомъ общества, которому грозятъ мщеніемъ отдать дѣтей въ солдаты и т. п., и служба его въ такихъ условіяхъ есть ничто иное, какъ пытка, отъ которой всякій болѣе честный старается, по возможности, отдѣлаться».

4. *Возвращеніе подозрительныхъ людей въ общество* «по приговорамъ суда, за недостаткомъ юридическихъ уликъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—удаленіе вредныхъ людей изъ обществъ, по приговорамъ самихъ обществъ, на ихъ счетъ—вотъ одни изъ

самыхъ главныхъ причинъ, заставляющихъ сельскія общества, особенно небольшія, терпѣть вредныхъ людей въ своей средѣ часто изъ экономическихъ разсчетовъ, потому-что сумма, потребная для ссылки, особенно если за ссыльнымъ идетъ и его семья, очень значительна. Люди, обличенные обстоятельствами дѣла въ преступленіяхъ и проступкахъ, по пріобрѣтенному навыку, потерявшіе сознаніе, бываютъ отдаваемы на волю обществъ и какъ положительно извѣстно, общества, при желаніи удалить ихъ изъ своей среды, стѣсняясь падающими на нихъ въ подобныхъ случаяхъ тратами, принимаютъ въ свою среду отчаянныхъ негодяевъ; при судебныхъ слѣдствіяхъ, во многихъ случаяхъ, оставляютъ на свободѣ людей, которые противъ явныхъ уликъ въ участіи совершившагося преступленія ограждаютъ себя непреклонно упорнымъ отрицаніемъ всего ихъ завиняющаго».

«Пребываніе въ уѣздѣ людей вредныхъ, нарушающее спокойствіе мѣстныхъ и окрестныхъ жителей; эти вредные лица давно ославились склонностью къ воровству, въ особенности къ конокрадству. Люди подозрительные, бывшіе уже подъ слѣдствіемъ и судомъ, отлучаясь изъ мѣстъ жительства, ускользаютъ отъ надзора полиціи, которой они извѣстны, являясь въ другой уѣздъ, проживаютъ какъ люди хорошей нравственности до перваго удобнаго случая произвести кражу и имѣютъ право свободы во всякое время шататься, подъ разными предлогами, по уѣзду».

5. *Вліяніе на массу народа перемѣны системы исправительныхъ полицейскихъ взысканій*, «одновременно съ прекращеніемъ административнаго противодѣйствія разгулу и пьянству крестьянъ отъ бывшихъ помѣщиковъ. Безбоязненность отмѣненнаго тѣлеснаго наказанія».

6. *Безпечность народа* «къ самосохраненію, доходящая до крайней неосторожности».

2. Мнѣнія мировыхъ посредниковъ.

1. *Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости*. «Причиной увеличенія преступленій служитъ выходъ крестьянъ изъ крѣ-

постной зависимости, такъ какъ они лишились надъ собою ближайшаго надзора, по ихъ грубости нрава необходимаго. Во время крѣпостного права, помѣщики или ихъ довѣрители, жившіе въ деревняхъ, считали первою обязанностію внимательно слѣдить за должнымъ исполненіемъ обязанностей земледѣльца въ работѣ барщинной и ихъ собственной, бдительно пеклись о возможномъ сокращеніи пьянства; это служило основой взаимной выгоды, общаго довольства. Во время крѣпостного права вотчинная полиція существовала въ каждомъ селеніи, такъ что ни одинъ крестьянинъ, въ особенности изъ издѣльныхъ имѣній, не имѣя права отлучиться, безъ вѣдома вотчино-начальника изъ имѣнія, исключая нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣній; слѣдовательно крѣпостные крестьяне были подъ постояннымъ и бдительнымъ надзоромъ, — отъ него, очень естественно, были удерживаемы отъ преступленій; сверхъ того удерживалъ ихъ отъ преступленій и страхъ, что за преступленія, хотя-бы они и не сдѣлались гласными предъ судомъ или не были судомъ наказаны, помѣщикъ могъ отдать его, безъ очереди въ рекруты, наказать тѣлесно или удалить въ Сибирь. Съ уничтоженіемъ-же крѣпостного права, мѣры эти сами собою исчезли и хотя власть, находившаяся въ рукахъ помѣщиковъ, и перешла къ посредникамъ и волостнымъ правленіямъ, но власти эти при такихъ условіяхъ поставлены, что не въ силахъ замѣнить крѣпкую, бдительную и строгую власть помѣщиковъ, — власть ихъ болѣе относится къ распорядительной и судебной части, нежели полицейской; полицейскій-же надзоръ весь положительно остался за уѣздными исправниками, становыми приставами, сотскими и, частію, за волостными старшинами и сельскими старостами; всѣ эти власти полицейскія были и при крѣпостномъ правѣ; слѣдовательно власть помѣщичья ни кѣмъ не замѣнена въ отношеніи полицейскаго надзора и если замѣнена сельскими старостами, вмѣсто господскихъ, и волостными старшинами, вмѣсто помѣщика, то это далеко не то; сельскіе старосты, избираемые обществами, большею частію, не по достоинству, а по очереди или съ незначительнымъ жалованьемъ или даже безо всякаго жалованья, далеко не могутъ замѣнить господскихъ старостъ, а волостные старшины, имѣя въ своемъ вѣдѣніи отъ 10 до 25

селеній, не въ состояніи слѣдить за поступками всѣхъ крестьянъ волости».

«Съ отмѣною крѣпостного права, крестьянинъ, сдѣлавшись свободнымъ и болѣе матеріально обезпеченнымъ, нисколько не улучшился въ нравственномъ отношеніи. Напротивъ, буйный отъ природы его характеръ, въ этой, ложно имъ понимаемой свободѣ, при распространившемся пьянствѣ, нашелъ себѣ только новую пищу. Крестьянинъ, освободившись отъ прежняго бдительнаго надъ нимъ надзора помѣщика, при бездѣйствіи и незаботливости сельскаго общества о нравственности своихъ членовъ, при ограничиваніи мѣръ, служившихъ къ его исправленію, подъ вліяніемъ пьянства — къ которому имѣлъ всегдашнюю наклонность—не могъ не испортиться, сталъ часто впадать въ проступки, а за тѣмъ, по безнаказанности или легкой отвѣтственности, переходить и къ преступленіямъ. Бывшій крѣпостной крестьянинъ, освободившись отъ бдительнаго надзора помѣщика, искоренявшаго зло въ самомъ его началѣ высылкою виновнаго изъ имѣнія, отдачею въ солдаты и т. п. мѣрами и тѣмъ державшаго остальныхъ его собратовъ въ рамкѣ благочинія и порядка,— вполнѣ далъ волю своимъ необузданнымъ страстямъ; безпечный отъ природы, онъ отъ одного имени свободы пришелъ въ опьяненіе».

2. *Пьянство, дешевизна вина и умноженіе питейныхъ заведеній.* «Крестьянинъ, лишась надзора и отвѣтственности за свое поведеніе, встрѣчая повсюду продажу вина дешеваго, предается слабости пьянства неумѣреннаго, тѣмъ разстроиваетъ свои тѣлесныя силы, пропиваетъ послѣднія, трудами нажитыя деньги, и лишась силъ и запаса, дѣлается плохимъ хлѣбопашцемъ и домохозяиномъ. Но межъ тѣмъ сдѣланная привычка къ вину требуетъ удовлетворенія,—несчастный прибѣгаетъ къ легчайшему способу добыть деньги — начинаетъ воровать, сначала бездѣлицы у своихъ сосѣдей и въ послѣдствіи дѣлается уголовнымъ преступникомъ. Увеличеніе числа маловажныхъ преступленій—дракъ, буйства, обмана въ денежныхъ разсчетахъ, семейныхъ раздоровъ, неосторожности

съ огнемъ и пр. происходитъ вслѣдствіе большого размноженія питейныхъ заведеній и чрезмѣрной дешевизны вина».

«Собственно питейные дома, устраиваемые на основаніи положенія 4 іюля 1861 г. о питейномъ сборѣ (ст. 243 и 244), съ извѣстными ограниченіями и предосторожностями, менѣе вредны по той причинѣ, что они открывались съ дозволенія общества и владѣльца земли подъ ихъ надзоромъ, людьми, заслуживающими довѣрія, помѣщались въ отдѣльныхъ строеніяхъ для безопасности отъ огня, и по небольшому ихъ числу, мѣстному начальству было возможно слѣдить за порядкомъ въ нихъ. Напротивъ того, такъ называемыя «штофныя лавки» открываются не только безъ согласія обществъ и владѣльцевъ земли, но часто прямо вопреки ихъ волѣ».

«Не говоря уже о томъ, что открытіе штофныхъ лавокъ наноситъ ущербъ владѣльцамъ земли, эти кабаки новаго рода подъ названіемъ «штофныхъ лавокъ», будутъ содержаться большею частію людьми неблагонадежными, заманивающими къ себѣ всякими средствами потребителей, которые покупаютъ въ т. н. штофной лавкѣ вино на выносъ и выносятъ его въ другую заднюю избу того-же дома или на дворъ и тамъ распиваютъ, что находятъ совершенно согласнымъ съ новыми правилами, и очень естественно, такія неоткрытыя сходбища пьяной толпы будутъ имѣть послѣдствіемъ многія преступленія, которыя не будетъ въ состояніи предупредить ни одно начальство. Распространившееся въ послѣднее время пьянство такое имѣло вліяніе на упадокъ нравственности простого народа, что къ этой, какъ главной, причинѣ, безошибочно можно отнести увеличеніе преступленій. Не много найдется селеній, гдѣ-бы не производилось торговли виномъ и распивочно и на выносъ, такъ что крестьянинъ пьянствуетъ у себя въ домѣ, пьянствуетъ на улицѣ, пьянствуетъ въ дорогѣ, вездѣ встрѣчая по пути кабаки и винныя лавочки, пьянствуетъ на базарахъ. Сначала, пропивая излишнее отъ своихъ доходовъ и заработковъ, онъ вскорѣ принимается сбывать необходимое въ своемъ хозяйствѣ, оставляя не рѣдко свою семью безъ куска хлѣба. Впадая въ бѣдность и разореніе,

онъ не останавливается и не возвращается къ труду, — напротивъ, потребность къ пьянству и нужда заставляютъ его добывать деньги незаконнымъ путемъ—обманомъ, воровствомъ, отъ чего легокъ переходъ къ грабежу, убійству и поджогу».

«Вообще важныя преступленія и происшествія, съ того времени, какъ открылась система свободной продажи акцизныхъ питій, стали увеличиваться, потому что при прежней откупной торговлѣ кабаки существовали въ самомъ маломъ количествѣ, такъ, что на разстояніи болѣе десяти верстъ отъ одного селенія до другого былъ только одинъ кабакъ, а въ настоящее время, не говоря уже о большихъ селеніяхъ, въ которыхъ есть до четырехъ и болѣе кабаковъ, но и въ самыхъ даже малыхъ поселкахъ, есть кабакъ или штофная лавочка, и отъ этаго жители привыкли къ большему пьянству, распутству и самой нетрезвой жизни, производятъ болѣе противъ прежняго грабежей, воровства и поджоговъ».

3. *Присутствіе въ обществѣ вредныхъ членовъ*. «Равнодушіе общественнаго мнѣнія объ искорененіи маловажныхъ проступковъ поощряетъ и къ разнымъ важнымъ незаконнымъ дѣйствіямъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ крестьяне терпятъ порочныхъ людей въ своей средѣ, и не удаляютъ ихъ, по приговорамъ, потому что требуются деньги, для ссылки ихъ въ Сибирь на поселеніе. Хотя крестьянскимъ обществамъ и предоставлено право удалять изъ своей среды людей порочныхъ, но это право, благодѣтельное въ средѣ развитой, какъ-то плохо сознается крайне не развитымъ неграмотнымъ крестьянствомъ. Общество изъ одной боязни мести, часто не рѣшается дать приговора на удаленіе заподозрѣннаго судомъ въ преступленіи. Опасеніе это нельзя считать неосновательнымъ въ виду примѣровъ, что преступники, бѣжавшіе изъ мѣста ссылки, въ отмщеніе обществу, за данный имъ приговоръ, выжигали цѣлыя селенія. Крестьянина-же дурного поведенія, но не попавшаго подъ слѣдствіе и не состоявшаго подъ судомъ, общество по большей части терпитъ, во избѣжаніе расходовъ, падающихъ на него при объявленіи объ удаленіи и ссылкѣ на поселеніе порочнаго члена. Въ прежнее время общество легко освобождалось отъ лицъ дурного поведенія от-

дачею ихъ въ солдаты; расходы-же при ссылкѣ на поселеніе принималъ на себя самъ помѣщикъ. Лица, попадающіяся въ разнаго рода преступленіяхъ, осуждаемыя на заключеніе въ тюремный замокъ и постоянно освобождаемые на поруки, закоснѣлыя въ преступленіяхъ, выходя на свободу, развиваютъ заразу въ своихъ ближнихъ, какъ нравственную болѣзнь. Тотъ порядокъ суда, въ силу котораго большая часть нарушителей закона, или освобождается отъ всякаго взысканія, или оставляется въ подозрѣніи (что совершенно равносильно первому въ понятіяхъ народа), служитъ причиною развитія преступленій. Настоящее наше судопроизводство, за недостаткомъ указанныхъ закономъ уликъ, оставляетъ преступника въ подозрѣніи и возвращаетъ его въ общество. Судопроизводство наше становится иногда въ затрудненіе обнаружить преступленіе за постоянною уклончивостію народа отъ содѣйствія; крестьянинъ всячески старается избѣжать доноса и свидѣтельства единственно, чтобы избѣжать столкновенія съ полиціей и судомъ, держась пословицы «знайка бѣжитъ, а незнайка лежитъ», и потому судъ, не имѣя возможности открыть ясныхъ уликъ, оставляетъ преступниковъ въ болѣе или менѣе сильномъ подозрѣніи, предоставляя въ первомъ случаѣ обществу право удалить преступника изъ жительства на счетъ казны; но общество, какъ-бы не довѣряя, что преступникъ дѣйствительно будетъ удаленъ и опасаясь въ противномъ случаѣ мести его, а иногда изъ жалости, увѣряя себя, что онъ исправится, принимаетъ его въ жительство.

4. *Недостатки административныхъ, судебныхъ и полицейскихъ властей.* «Примѣръ прочихъ государствъ намъ наглядно показываетъ, что чѣмъ лучше организована полиція, чѣмъ дѣятельнѣе и способнѣе лица судебнаго вѣдомства, тѣмъ менѣе и преступленій.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, какъ съ умноженіемъ рабочихъ лицъ по открытію уголовныхъ проступковъ, съ увеличеніемъ жалованья исправникамъ и прочимъ полицейскимъ чиновникамъ и съ освобожденіемъ полиціи отъ всѣхъ трудныхъ и долговременныхъ слѣдствій, — преступленія должны быть и предупреждаемы и открываемы несравненно успѣшнѣе прежняго. И конечно, тамъ

гдѣ исправники предусмотрительно и неусыпно трудятся по охраненію спокойствія жителей, гдѣ не считаютъ они исключительнымъ интересомъ службы своей вводы во владѣніе имѣній, свидѣтельство лѣсныхъ сплавовъ, или тому подобныя дѣла, гдѣ полное присутствіе полицейскаго управленія, всецѣло не полагается на работу одного секретаря и становыхъ приставовъ, обремененныхъ и разстояніями для разъѣздовъ и многочисленною перепискою, хотя не важною, — тамъ не могутъ постоянно умножатся преступленія. Но всего вреднѣе, на поприщѣ открытія преступленій, это — разрозненность дѣйствій и пререканія между судебными слѣдователями и полиціями; тутъ проявляется соревнованіе *до нежеланія открывать слѣды происшествій*».

«Судебные слѣдователи говорятъ, что у нихъ дѣла много, а средствъ къ открытію нѣтъ; въ свое оправданіе негодуютъ на бездѣйствіе полиціи; полиція говоритъ, что у нея еще прибавилось работы съ учрежденіемъ слѣдователей. Но нельзя не обратить вниманія на средства, существующія у полиціи къ открытію преступниковъ и, напротивъ, на отчужденность отъ судебныхъ слѣдователей всякой возможности дознанія по дѣлу затемненному. Запросъ по городу или уѣзду объ открытіи происшествія идетъ отъ полицмейстера или исправника къ частнымъ, или къ становымъ приставамъ, къ квартальнымъ надзирателямъ, къ хожалымъ, будочникамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, (можетъ переходить даже и къ женамъ ихъ). Присутствующіе и канцелярскіе чиновники полиціи (и жены ихъ) тоже могутъ принимать участіе въ собраніи слуховъ; имъ помогутъ чиновники и нижніе чины, сотскіе и прочіе. Такимъ образомъ вѣтви дознаній, спускаясь внизъ, должны расходиться шире и шире, во всѣ частицы, углы и кабаки города и уѣзда, во всѣ нижніе слои общества, изъ котораго болѣе всего являются отъемы собственности и другіе уголовные и полицейскіе проступки. И всѣ эти свѣдѣнія, нѣсколько очищенныя, должны возвращаться къ полицмейстеру или исправнику. Тотъ и другой, могутъ, если не отыскали сразу виновнаго, пропустя необходимое время, продолжать наблюденіе: у кого

завелись лишнія деньги, имущество, или вещи, несообразныя съ средствами заподозрѣннаго, кто сбываетъ ихъ за безцѣнокъ и въ тихомолку. Становой приставъ, черезъ краткіе сроки, имѣетъ со всѣхъ концовъ стана донесенія отъ сотскихъ о спокойствіи уѣзда, и кромѣ того непосредственно сближается на дѣлѣ, если со всего уѣзда не свалена работа на одного пристава, съ жизнію народа и властями его: по устройству дорогъ, по собранію многочисленныхъ статистическихъ свѣдѣній, по производству равныхъ взысканій и мелочныхъ дѣлъ, по наблюденію за порядкомъ на базарахъ и пр. Гдѣ-же подобныя средства у одинокаго судебнаго слѣдователя, придерживающагося еще и къ очереди въ дѣлахъ?»

«Итакъ, кажется, можно вывести изъ приведенныхъ обстоятельствъ, что судебный слѣдователь безъ самаго усерднаго, добросовѣстнаго и настоятельнаго содѣйствія полиціи, дѣлается плохимъ открывателемъ *затемненныхъ* преступленій; онъ переходитъ въ форму, истребляетъ бумагу, тратитъ время у себя и у созываемыхъ къ слѣдствіямъ городскихъ и сельскихъ обывателей. Скажутъ, что по важнымъ преступленіямъ прикомандировываются въ слѣдственныя коммиссіи члены мѣстныхъ полицій; но на дѣлѣ они обращаются при этой командировкѣ въ холодныхъ, какъ бываетъ къ чужому дѣлу, непристалыхъ членовъ; къ тому-же они далеко не равняются въ средствахъ по розыску съ полицмейстерами и исправниками. Иногда, по мѣрѣ необходимости, засѣдаютъ въ коммиссіяхъ сельскіе засѣдатели, а лично, полицмейстеры и исправники все-таки остаются въ сторонѣ и въ покоѣ, а съ этимъ умираютъ въ тунѣ данныя полиціямъ средства къ разузнанію о проступкахъ и происшествіяхъ по цѣлому городу и уѣзду. Въ виду сказаннаго было-бы крайне желательно, для уменьшенія преступленій, чтобы губернскія начальства и судебныя палаты настойчиво вліяли на соединеніе усердныхъ дѣйствій полиціи и слѣдователей въ розыскахъ и открытіяхъ преступленій; чтобы подлежащая честь отдавалась единственно открывателю, будь онъ слѣдователь, или полицейскій чиновникъ; равно, чтобы вполнѣ было видно и бездѣйствіе той и другой стороны, или явная неспособность въ

открытію преступниковъ и происшествій тѣхъ служебныхъ лицъ, который служатъ не по призванію, такъ какъ для открытія происшествій слишкомъ мало даже знанія юридическихъ наукъ; тутъ болѣе всего необходимы особая способность и стараніе къ открытію, смѣтка; формы-же слѣдствій вовсе не трудны. Злоупотребленія, вкрадывавшіяся вѣками, при крайне маломъ развитіи грамотности въ народѣ, разрушивъ въ немъ понятіе о законности и собственности, пріучили относиться къ преступленію не только равнодушно, но иногда даже прикрывать его. Медленность въ дѣлопроизводствѣ служитъ не малымъ поощреніемъ къ совершенію преступленій. Становые пристава и судебные слѣдователи, заваленные бумагой, не имѣютъ времени заняться дѣломъ. Листъ за листомъ пришивается къ дѣлу,—бумага растетъ какъ грибъ, а между тѣмъ преступленіе за этой бумагой и формальностями прячется, какъ за каменной стѣной. Проходятъ мѣсяцы, годы и дѣло кончается «оставленіемъ въ подозрѣніи», или даже «въ сильномъ подозрѣніи», что, по мнѣнію крестьянина, приравнивается нулю».

---

5. *Недостатокъ образованія въ народѣ.* «Главная причина увеличенія преступленій — недостатокъ умственнаго образованія. Преступленія совершаются преимущественно крестьянами подъ вліяніемъ того дико-грубо-нравственнаго состоянія, въ которомъ они находятся».

6. *Желаніе матеріальнаго улучшенія.* «Бѣдность, служащая побудительной причиной къ преступленіямъ».

7. *Увеличеніе заработковъ.* «Массы народа, привлекаемыя заработками на Волгѣ, желѣзной дорогѣ, заводахъ и фабрикахъ, увеличили цифру населенія, а слѣдовательно и преступленій. Предположеніе это можетъ быть доказано, ежели изъ суммы преступленій исключить преступленія, совершенныя пришлецами изъ другихъ губерній.

Общій итогъ преступленій увеличился отъ развитія пароходства на Волгѣ, отъ желѣзной дороги и вообще отъ развитія промышленныхъ силъ губерніи».

8. Наша *система тюремнаго заключенія*, «сдѣлавшая изъ тюремъ и рабочихъ домовъ, такъ сказать, специальныя школы грабежа и разбоя».

Кромѣ такихъ *положительныхъ* мнѣній, нѣкоторые мировые посредники дали и совершенно *отрицательные* отвѣты; такъ *одинъ* мировой посредникъ пишетъ: «странно-бы было съ моей стороны оффиціальнымъ путемъ причиной увеличенія преступленій выставлять бездѣятельность членовъ полиціи и судебныхъ слѣдователей, не имѣя никакихъ данныхъ, доказывающихъ эти обвиненія».

Второй мировой посредникъ говоритъ, что «никакого мнѣнія, съ своей стороны, дать не можетъ, по неимѣнію, не только какихъ-либо данныхъ по этому предмету, но даже и свѣдѣній о преступленіяхъ, такъ какъ дѣла подобнаго рода нисколько не относятся до мировыхъ посредниковъ».

Третій мировой посредникъ, хотя за неимѣніемъ никакихъ данныхъ, положительно отвѣчать отказывается, тѣмъ болѣе, какъ онъ говоритъ, что всѣ вообще преслѣдованія преступленій и свѣдѣнія о преступленіяхъ сосредоточиваются въ уѣздныхъ судахъ, въ полицейскихъ управленіяхъ и у судебныхъ слѣдователей, но указывая довольно подробно, какъ на мѣру противъ увеличенія преступленій,—на ограниченіе пьянства въ народѣ, тѣмъ самымъ заставляетъ предполагать, что именно въ пьянствѣ видитъ причину увеличенія преступленій.

Четвертый мировой посредникъ говоритъ: «чтобы дать положительныя и вѣрныя отвѣты по настоящему дѣлу, надобно быть подготовленнымъ къ тому наблюденіемъ и изслѣдованіемъ тѣхъ предметовъ, на что я не имѣлъ времени, будучи занятъ своими служебными обязанностями».

Пятый мировой посредникъ пишетъ, что въ качествѣ мирового посредника, онъ не обязанъ принимать къ своему разбору дѣлъ уголовныхъ, и потому, естественно, не можетъ указать на причины увеличивающагося числа преступленій въ губерніи.

Шестой мировой посредникъ, оговорившись, что не можетъ дать положительнаго отвѣта, высказываетъ, что по его участку за все время, съ мая 1861 года, былъ только одинъ поджогъ жилого строенія: виновнаго не обнаружено. «Лѣсныхъ пожаровъ было много, но чтобы они происходили отъ поджоговъ — не открыто. Число дѣлъ о кражахъ, свыше 30 рублей и со взломомъ, увеличилось значительно, но число наказанныхъ преступленій этаго рода увеличивается не столь значительно. Изъ того можно-бы было заключить, что преслѣдованіе стало слабѣе, но это будетъ несправедливо. Увеличеніе числа дѣлъ о кражахъ совсѣмъ не доказываетъ увеличенія числа самыхъ преступленій. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права, большое число кражъ, прежде остававшихся неизвѣстными и оканчивавшихся расправою помѣщика, стало оглашаться и подвергаться обслѣдованію».

Седьмой мировой посредникъ, отказываясь отъ положительнаго отвѣта, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, полагаетъ, что «взглядъ на порчу нравственности народа долженъ быть двоякій: дѣйствительно-ли это происходитъ отъ усиливающейся порчи нравовъ, или отъ того, что съ уничтоженіемъ крѣпостного права, дѣла, подлежавшія суду помѣщика, оставались суду безъизвѣстными и даже тѣ дѣла, которыя, по своему существу, не подлежали суду помѣщика, но по какимъ либо видамъ владѣльца кончались безслѣдно. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права все измѣнилось — вліяніе суда и расправы помѣщиковъ, и всѣ дѣла, стали поступать въ судебныя мѣста». Вотъ, по его мнѣнію, главная причина увеличенія преступленій, основанная на статистическихъ данныхъ; изъ его наблюденій по участку, онъ видитъ, что *нравственность народа не падаетъ, а улучшается.* «Вотъ доказательства: общества охотно воспользовались дарованнымъ правомъ удалять порочныхъ своихъ членовъ; съ каждымъ годомъ преступленія, влекущія за собою тѣлесное наказаніе, по рѣшенію волостныхъ судовъ, уменьшаются; въ 1864 году изъ всего участка приговорены лишь 4 человѣка, при населеніи болѣе 16 тысячъ душъ; всѣ, виновные въ маловажныхъ проступкахъ, подлежащихъ рѣшенію сельскихъ судовъ, обличают-

ся даже болѣе важные открываются, помимо полицейскаго участія, и передаются въ надлежащую инстанцію.

«Самыя лучшія мѣры къ ограниченію преступленій лежать въ исполнителяхъ закона,—добрый примѣръ начальства народъ принимаетъ за основаніе своей нравственности: ежели-же видимое несоблюденіе закона властями остается безъ наказанія, народъ пытается обойти законъ, но попадается, потому-что онъ менѣе опытенъ, менѣе развитъ, не знаетъ той изворотливости, при которой ловкій на продѣлки почти всегда будетъ правъ въ своемъ проступкѣ. Ежели возможно дать народу судей справедливыхъ, трудолюбивыхъ, которые считали-бы себя обязанными служить обществу, а не предполагали, что общества обязаны служить имъ, ежели-бы служащіе считали для себя святой обязанностію посвятить все свое время на службу обществу и при всякомъ удобномъ случаѣ внушали темному, не свѣдущему, но доброму народу обязанности, налагаемыя закономъ, тогда можно поручиться, что преступленія, ежели не совершенно прекратились, то значительно-бы уменьшились».

2. Мнѣнія уѣздныхъ предводителей дворянства.

1. *Одинъ* уѣздный предводитель дворянства полагаетъ причинами развитія преступленій, 1) открытіе питейныхъ заведеній въ чрезмѣрномъ количествѣ и продажу вина по дешевой цѣнѣ; 2) недостатокъ образованія въ людяхъ низшихъ классовъ, при свободѣ, которою они нынѣ пользуются; 3) убѣжденіе простого народа въ возможности всегда избѣгнуть законнаго взысканія посредствомъ денегъ, и 4) недостатокъ дѣятельности полицейскихъ мѣстъ и лицъ, не подвергающихся должной отвѣтственности, какъ за слабое преслѣдованіе преступленій, такъ и за недостаточное содѣйствіе судебнымъ слѣдователямъ въ открытіи виновныхъ.

2. *Другой* уѣздный предводитель дворянства раздѣляетъ причины развитія и увеличенія преступленій на общія и частныя. Изъ первыхъ главная, въ большинствѣ населеній, по мнѣнію предводителя, «уничтоженіе крѣпостного права: пре-

ратное пониманіе крестьянами свободы и невѣжество, при дурныхъ наклонностяхъ многихъ изъ нихъ, съ совершеннымъ почти отсутствіемъ всякаго моральнаго развитія, которое могло-бы поддержать человѣка на пути добропорядочной жизни, неизбѣжно увлекаютъ ихъ на преступныя дѣйствія. Кромѣ того, во время существованія крѣпостного права, помѣщикъ, какъ главный блюститель порядка въ своемъ имѣніи, при большей части проступковъ со стороны его крестьянъ, всегда чинилъ судъ и расправу самъ непосредственно, или чрезъ свое вотчинное управленіе, не доводя о нихъ до свѣдѣнія начальства. Не рѣдко даже, за довольно важныя проступки, скрываемыя такимъ образомъ отъ правительства, у помѣщиковъ самой обыкновенной мѣрой наказанія служила отдача въ рекруты безъ очереди, въ зачетъ будущихъ наборовъ. Въ настоящее-же время всѣ преступленія, тѣмъ или другимъ способомъ, доходятъ до свѣдѣнія правительства и отъ того разница въ статистическихъ цифрахъ ихъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ рѣзко бросается въ глаза, хотя, въ сущности, такой значительной разницы и нѣтъ. Къ числу не маловажныхъ причинъ развитія преступленій нельзя также не отнести и замѣчательное, въ послѣднее время, усиленіе въ простомъ народѣ пьянства, послѣдовавшее вѣроятно отъ удешевленія крѣпкихъ напитковъ. Частными же причинами увеличенія преступленій служитъ, кажется, отчасти и слабость преслѣдованія преступленій». Въ виду предводителя есть нѣсколько случаевъ, гдѣ слѣды преступленія были скрыты, при полной возможности не допустить этаго. «Но такъ свѣдѣнія о подобныхъ случаяхъ основаны на молвѣ народной, хотя довольно правдоподобной, и не могутъ имѣть силы юридическихъ фактовъ», то предводитель и несчитатъ умѣстнымъ объяснять о нихъ подробно, а ограничивается однимъ упоминаніемъ факта. «При настоящемъ-же порядкѣ вещей степень преслѣдовонія преступленій, со стороны полицейскаго управленія, далеко не достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ. Преслѣдованіе-же преступленій со стороны судебныхъ слѣдователей можетъ быть успѣшно единственно лишь при хорошемъ содѣйствіи полиціи. Кромѣ того не мало препятствуетъ правильному и успѣшному преслѣдованію пре-

ступленій обычай крестьянъ выбирать въ сотскіе, по большей части, неплательщиковъ податей, бездомковъ и вообще, въ видѣ наказанія, людей безпорядочнаго и ненадежнаго поведенія; само собой разумѣется, что такія люди не могутъ быть и хорошими исполнителями распоряженій полиціи».

3 *Третій* уѣздный предводитель дворянства причинами развитія преступленій находитъ: 1, «неудовлетворительное исполненіе судебными слѣдователями возложенныхъ на нихъ обязанностей; 2, совершенное непониманіе сотскими своихъ обязанностей, вслѣдствіе чего они вовсе не могутъ считаться дѣйствительными полицейскими служителями и 3, все болѣе и болѣе распространяющееся въ народѣ пьянство».

4. *Четвертый* уѣздный предводитель дворянства полагаетъ, что «самый главный двигатель преступленій-чрезвычайное увеличеніе питейныхъ домовъ, чрезъ которые происходитъ сильное употребленіе народомъ спиртуозныхъ напитковъ, результатомъ котораго бываютъ преступленія Далѣе нельзя не принять въ основаніе нѣкоторыя общественныя управленія, которыхъ выборъ должностныхъ лицъ относительно крестьянъ, находится въ слишкомъ неудовлетворительномъ состояніи, а при плохомъ управленіи крестьянинъ неопасается нисколько своего начальства и ведетъ себя, такъ, какъ ему угодно, въ полной увѣренности, что все сойдетъ съ рукъ».

5. *Пятый* уѣздный предводитель дворянства полагаетъ, что «одна изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ увеличенію преступленій заключается въ быстромъ, такъ сказать моментальномъ, переходѣ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости къ полной свободѣ. Въ прежнее время владѣлецъ имѣнія, изъ личной своей выгоды, наблюдалъ за нравственностію своихъ крестьянъ, почему домашній полицейскій надзоръ удерживалъ многихъ въ законномъ порядкѣ. Весьма естественно, что съ уничтоженіемъ владѣльческой опеки, при новости своего свободнаго положенія, многіе могли уклониться съ истиннаго пути, тѣмъ болѣе, что широкая натура русскаго человѣка, и въ добавокъ мало образованнаго, трудно удерживается въ тѣсныхъ рамкахъ гражданскаго порядка. Если къ перемѣнѣ положенія крестьянъ присоединить перемѣну, происшедшую отъ уничтоженія откуповъ и переходъ

къ вольной продажѣ акцизныхъ питій, отъ чего вино удешевилось, число питейныхъ заведеній значительно увеличилось, а равно и употребленіе вина, то весьма естественно, что эти два явленія, и въ особенности послѣднее, должны были увеличить число преступленій. Что-же касается до того, что въ настоящее время число открытій преступленій уменьшилось противъ прежняго времени», то предводитель полагаетъ, что «прекрасная мысль въ теоріи, отдѣленіе слѣдственной части отъ исполнительной, производитъ на практикѣ этотъ грустный фактъ. Въ прежнее время полицейскій чиновникъ, зная, что ему предстоитъ произвести слѣдствіе, для облегченія своего труда, принимался за дѣло немедленно, по горячимъ слѣдамъ, также хорошо понимая, что честь открытія преступленій, по справедливости, будетъ всецѣло принадлежать ему. Теперь незачѣмъ ему спѣшить: если преступленіе откроется, то это отнесется къ слѣдователю, такъ равно и не открытіе, и потому въ настоящее время полицейскій чиновникъ старается только объ одномъ,—оформить свое дознаніе, и по большей части передаетъ дѣло къ судебному слѣдователю тогда, когда слѣды простыли; а всякій практическій дѣятель знаетъ, какая разница—тотчасъ приступить къ дѣлу, по совершеніи преступленія, или чрезъ нѣсколько недѣль. Всякій кризисъ, всякое переходное состояніе тяжело переживается современниками; но кризисъ освобожденія крестьянъ миновалъ, переходное состояніе приближается къ концу, а потому, благодаря провидѣніе за уничтоженіе крѣпостного права и откуповъ», предводитель «вполнѣ увѣренъ, что мало по малу нарушенный гражданскій порядокъ возстановится и широкая натура уляжется въ законныя рамки».

6. *Шестой* уѣздный предводитель дворянства пишетъ, что «по фактамъ и даннымъ, имѣющимся въ рукахъ судебныхъ мѣстъ и судебныхъ слѣдователей, бросается въ глаза необыкновенная рѣзкость, съ которою такъ внезапно размножились преступленія, а въ особенности проступки. До освобожденія крестьянъ, въ каждомъ небольшомъ обществѣ ихъ, проступки, какъ-то: воровство со взломомъ, непомѣрное пьянство, буйство, драки до увѣчья, упорство начальству, всякія насилія и прочіе, имъ подобные, безъ малѣйшаго упущенія,

были наказываемы помѣщиками, ихъ довѣрителями и сельскими начальствами; эти послѣднія, находясь подъ непрестаннымъ контролемъ самихъ помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, опасались дѣлать какія либо упущенія или потворства крестьянамъ, а крестьяне, съ своей стороны, опасались не только наносить оскорбленія и побои сельскимъ старостамъ и бурмистрамъ, но даже оказывать малѣйшее ослушаніе. По освобожденіи крестьянъ необходимо было установить особыя ближайшія полицейскія мѣры и взысканія, равносильныя тѣмъ, которыя приносили пользу во время крѣпостного права, не стѣсняя однакожь свободы общества въ управленіи ихъ всѣми дѣлами и нуждами, такъ какъ это было почти во всѣхъ имѣніяхъ, во время крѣпостного права; но разница между тѣмъ въ свободѣ такого самоуправленія состоитъ въ томъ, что до освобожденія черни, самоуправленіе, во время крѣпостного права, ограничивалось въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ-бы чрезмѣрность размѣра свободы могла принести болѣе вреда, чѣмъ пользы, тогда какъ нынѣ такое самоуправленіе вручено черни почти безусловно; между тѣмъ правительству нѣтъ никакой возможности услѣдить за тѣми случайностями и обстоятельствами, которыя совершенно могли быть извѣстны каждому помѣщику и управляющему, по причинѣ незначительности части, которая ввѣрена была ихъ управленію; а потому въ настоящее время становится очевиднымъ, что первоначально проступки должны были умножиться отъ предоставленія черни слишкомъ обширнаго размѣра правъ, которыя она нынѣ обращаютъ не въ свободу, а въ своеволіе, чего нынѣ служитъ примѣромъ безаппеляціонность волостныхъ судовъ. До эмансипаціи, въ домашнихъ наказаніяхъ не требовались тѣ излишне щепетильныя доказательства, по которымъ нынѣ даже почти явные преступники имѣютъ возможность по нѣсколько десятковъ разъ за преступленія попадать въ острогъ и потомъ быть выпускаемы безъ всякихъ послѣдствій, и остаются или въ подозрѣніи, или общества, опасаясь отъ нихъ изъ мести поджоговъ, безъ всякаго съ своей стороны желанія, принимаютъ ихъ въ свою среду на жительство. Волостные старшины и сельскіе старосты сами признаютъ неудобство слишкомъ

обширныхъ правъ черни, потому что тѣ изъ нихъ, которые нрава кроткаго, честнаго и добронравнаго, уже неоднократно подвергались не только явнымъ оскорбленіямъ, но даже побоямъ отъ нѣкоторыхъ буйныхъ крестьянъ, тогда какъ это никогда не бывало во время крѣпостного права, и само собою разумѣется, что безнаказанность должна была породить въ черни буйные и невѣжественные порывы.

Въ настоящее время ни одинъ малѣйшій проступокъ не можетъ быть наказанъ безъ формальнаго слѣдствія, требующаго, по нашимъ законамъ, слишкомъ разборчивыхъ доказательствъ и до того разборчивыхъ, что мелочныя слѣдственныя формальности, при явныхъ проступкахъ, всѣмъ публично извѣстныхъ, служатъ къ оправданію явно провинившагося. Самый сильный фактъ въ обличеніи при слѣдственныхъ дѣлахъ, по нашимъ законамъ, есть свидѣтельство свидѣтелей, тогда какъ обстоятельства дѣла часто обличаютъ въ преступленіи гораздо яснѣе, чѣмъ показанія самыхъ свидѣтелей; но они въ обличеніе не принимаются, или принимаются въ полудоказательство; на этихъ-то основаніяхъ и ускользаютъ преступленія, а преступники оставляются лишь въ подозрѣніи. Съ другой стороны въ оправданіе отъ преступниковъ принимаются обстоятельства неосновательныя и сами по себѣ явно его-же обличающія, но принимаются только потому, что при всякой другой обстановкѣ дѣла, такое обстоятельство было возможно. Точно такая-же система въ настоящее время принята и при изслѣдованіи проступковъ, а такое допущеніе породило и одинаковое зло; въ примѣръ можно привести нѣкоторые случаи, въ которыхъ на базарахъ публично были оскорбляемы исправники и когда они желали присвидѣтельствованія отъ прочихъ, находящихся на базарной площади, то она пустѣла и весь народъ разбѣгался и разъѣзжался съ площади, опасаясь личной мести, побоевъ или поджоговъ отъ тѣхъ лицъ, на которыхъ-бы имъ слѣдовало свидѣтельствовать. Изъ этаго слѣдуетъ, что домашнія полицейскія мѣры до эманципаціи удерживали въ границахъ безнравственность черни, а новый порядокъ вещей подалъ поводъ къ ихъ умноженію. Слѣдовательно, хотя-бы правительство и почитало зломъ употреблять домашнія полицейскія мѣры, не обращаясь къ мелоч-

нымъ слѣдственнымъ формальностямъ, по тому уваженію, что проступки были сдѣланы явно и публично, но въ настоящее время они неизбѣжны, само собою разумѣется, лишь единовременно и до того только времени, покуда чернь подвинется въ образованіи и вполнѣ пойметъ собственные интересы; когда послѣдствія благодѣтельной эманципаціи разовьютъ умственную и нравственную способности, посредствомъ образованія школъ и грамотности, до тѣхъ поръ прежнія полицейскія взысканія, хотя-бы и болѣе ограниченныя до времени, для черни неизбѣжны, неупотребляя притомъ слѣдственныхъ мелочныхъ формальностей, которыя служатъ лишь къ закрывательству проступковъ, а потому лишаютъ возможности пресѣкать проступки, что доказывается тѣмъ, что и въ образованныхъ государствахъ Европы они существуютъ до сего времени, хотя и признаются зломъ неизбѣжнымъ. При этомъ нельзя упустить изъ виду того, что будто-бы для сокращенія обширнаго своеволія полицейской власти необходимо лишать чиновниковъ всякаго довѣрія. Всякій человѣкъ, хотя и долженъ подлежать контролю и наказанію за превышеніе своей власти, но имѣетъ право на значительную долю довѣрія правительства; если-же онъ такого довѣрія лишается, что доказывается требованіемъ отъ такихъ чиновниковъ самыхъ мелочныхъ формальностей, при разбирательствѣ дѣлъ, то это уже доказываетъ полное отсутствіе довѣрія къ своимъ чиновникамъ и въ такомъ случаѣ даже и при новомъ порядкѣ вещей и при требованіи мелочныхъ формальностей въ глазахъ всякаго правительства онъ не можетъ быть терпимъ въ службѣ, потому что не только ему не довѣряютъ даже до извѣстной степени, но и лишаютъ его довѣрія совершенно. Помѣщики, управляющіе и земская полиція имѣли слишкомъ неограниченную власть исполнительную, которая при умѣренныхъ ограниченіяхъ удерживаетъ общественную безопасность въ порядкѣ; а по освобожденіи черни дѣйствіе исполнительной власти съузилось до того, что довело полицейскихъ чиновниковъ до состоянія безполезныхъ автоматовъ, тою щепетильною формальностію, которая лишь запутываетъ, затемняетъ дѣло и препятствуетъ соблюденію общественнаго порядка; теперь всплыли наружу безпорядки развитіемъ всѣхъ возможныхъ пороковъ и преступленій. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что но-

вѣйшее наказаніе, какъ-то: аресты и другія мягкія мѣры, досего времени были совершенно безполезны, потому-что если-бы заключалась въ нихъ какая-либо польза, то само собою разумѣется, что проступки и преступленія не развивались-бы въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, но напротивъ даже и противу прежняго еще болѣе сокращались. Признано всѣми просвѣщенными юристами западной Европы, что человѣкъ внезапно и прямо впадаетъ въ тяжкое преступленіе не вдругъ, и такой феноменъ, который-бы вдругъ въ него впадъ, есть чрезмѣрно рѣдкое явленіе; но доходятъ до преступленій исподоволь и постепенно, вергаясь предварительно въ самыя мелочные проступки, которые возрастаютъ постепенно-же до размѣра преступленій. Преимущественно первоначально умножились проступки развившіеся, потомъ постепенно-же въ преступленія. Кажется, что отдѣленіе исполнительной власти отъ судебной должно-бы было принести существенную пользу къ обезпеченію общественной безопасности. Между тѣмъ всякое лицо, слѣдящее за ходомъ новѣйшихъ преобразованій изъ послѣдствій обстоятельствъ, невольно выводитъ, что именно-то при совершенномъ отдѣленіи исполнительной власти слѣдственной части и при установленіи судебныхъ слѣдователей и развились пороки и преступленія, слѣдовательно это новое преобразованіе или неприменимо къ практикѣ, или требуетъ исправленій и усовершенствованій. Но нельзя совершенно оспорить отдѣленіе двухъ вышеозначенныхъ администрацій: крайность состояла только въ томъ, чтобы одна изъ этихъ частей не составляла-бы грубые обрѣзки, каждый отдѣльно одинъ отъ другого; эти обѣ части, разрублены совершенно пополамъ, — между ними нѣтъ ни малѣйшей связи, которая за границей состоитъ въ обязанностяхъ сыщиковъ, которые служатъ по части исполнительной, но не юридической; они имѣютъ тѣсныя сношенія съ судебной администраціей и тѣмъ составляютъ связь, которой нѣтъ въ русской администраціи между частями судебной и исполнительной. У насъ, напротивъ, судебный слѣдователь до того вооруженъ самовластіемъ, что имѣетъ право отмѣнять дознанія полицейскія; а между тѣмъ на самомъ опытѣ и по многимъ примѣрамъ видно, что такое самовла-

стіе причиною того, что многіе изъ слѣдователей, на основаніи лишь будто-бы личныхъ убѣжденій, преступленія не считаютъ преступленіями, даже не приступаютъ къ начинанію таковыхъ дѣлъ, оставляя ихъ втунѣ; а о мелочныхъ проступкахъ, включая ихъ въ разрядъ преступленій, сами начинаютъ дѣла, оканчивая ихъ причтеніемъ вновь къ проступкамъ, но не преступленіямъ» *).

7. *Седьмой* уѣздный предводитель дворянства полагаетъ, что «главныя причины развитія преступленій скрываются въ рѣшеніяхъ уголовныхъ дѣлъ, оканчивающихся оставленіемъ въ сильномъ или простомъ подозрѣніи обвиняемыхъ и предоставленіи ихъ на волю общества, потому-что большая часть оставленныхъ въ подозрѣніи есть, въ сущности, дѣйствительно виновные, но избѣгнувшіе наказанія и удаленія изъ общества, только вслѣдствіе или счастливыхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе, или неправильности производства слѣдствій и невниманія лицъ, производящихъ ихъ. Эти подозрѣваемые, возвращаясь въ жительство, не приносятъ съ собою убѣжденія, что за совершенное преступленіе можно получить законное возмездіе, но напротивъ, убѣждены, что они искусно вывернулись изъ рукъ правосудія, пріобрѣли чрезъ то большую опытность и слѣдовательно искусно могутъ повторить, и даже не одинъ разъ, воровство, грабежъ и т. п. Подобныя лица, внося эти убѣжденія въ общество, пріобрѣтаютъ въ немъ послѣдователей себѣ, соучастниковъ и кромѣ того наводятъ страхъ на честныхъ односелянъ, которые, видя, что надъ ворами ничего не дѣлается, приходятъ къ крайности, опасаясь мстительныхъ поджоговъ, беречь себя и умалчивать объ ихъ дѣлахъ. Не удаляетъ-же общество изъ своей среды такихъ лицъ потому, что расходы на это падутъ на него же. Съ своей стороны, лица, спеціально занимающіяся воровствомъ, по большей части, щадятъ своихъ односелянъ, обкрадывая чужихъ, что также не мало содѣйствуетъ тому,

*) Очевидно, что къ приведенному (далеко не въ полномъ видѣ) мнѣнію предводителя, можно-бы было написать множество примѣчаній; но чтобы не вдаваться въ такія частности, это мнѣніе можно подвести подъ тѣ общія замѣчанія, которыя будутъ сдѣланы мною ниже.

что они держатся въ обществѣ. Развитію преступленій также значительно содѣйствуетъ пьянство, увеличивающееся въ крестьянскомъ сословіи, по мѣрѣ увеличенія числа питейныхъ заведеній въ селеніяхъ; такъ какъ обширныя права, данныя всѣмъ на устройство питейныхъ домовъ, въ послѣднее время еще болѣе расширились правомъ открывать въ селеніяхъ штофныя лавочки, даже безъ согласія сельскаго общества, при одномъ только согласіи на то домовладѣльца,—то естественно, что каждый, вновь явившійся въ селеніе виноторговецъ, входя въ конкурренцію съ прежде тутъ поселившимся торговцемъ, пускаетъ продажу своего вина возможно дешево, оказываетъ различныя снисхожденія покупателямъ, т. е. даетъ въ домъ, беретъ заклады и тѣмъ втягиваетъ ихъ въ пьянство, а кому не извѣстно, что большинство крестьянскаго населенія, по своей необразованности и низшей степени развитія, дешевизну вина ставитъ въ одно изъ самыхъ первыхъ своихъ благополучій, и пользуясь имъ, напивается чаще; затѣмъ увлекаясь страстью пьянства, пропиваетъ на дешевомъ винѣ все благопріобрѣтенное и принимается за воровство, грабежъ и т. п. средства къ добыванію денегъ. Къ числу случайныхъ преступленій относятся, въ большинствѣ, поджоги, потому-что крестьяне для удовлетворенія своей мести всегда считаютъ поджогъ самымъ лучшимъ средствомъ».

3. Мнѣнія духовенства.

Духовенство нижегородской губерніи, въ лицѣ священниковъ, высказывая свой взглядъ на причины увеличенія преступленій, частью повторяетъ тѣ мнѣнія, которыя высказываются и выше приведенными лицами, частію отыскиваетъ совершенно новыя. Къ первымъ относятся мнѣнія, что причинами увеличенія преступленій слѣдуетъ считать: присутствіе въ обществѣ вредныхъ членовъ, пьянство, медленность дѣйствій полиціи и судебныхъ слѣдователей, освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній по судебнымъ приговорамъ, и т. п. Ко вторымъ относятся тѣ мнѣнія духовенства, по которымъ причинами преступленій, признаются: «расколъ; выборъ въ крестьянскіе должности не съ благословенія Божія, а

съ воззваніемъ къ вину; слухъ, что съ дарованіемъ свободы отъ господъ, дана свобода и отъ церквей и поповъ; сообщеніе возрастныхъ съ малолѣтними; невѣріе въ вѣчную жизнь, въ награду за добро и наказаніе за зло въ будущей жизни; прелюбодѣйство; возмущеніе Польши; охлажденіе къ храму Божію» и т. д. Очень многіе священники отказываются отъ подачи какого-бы то ни было мнѣнія; другіе положительно утверждаютъ, что преступленія вообще до крайности рѣдки,—священники подавали мнѣнія свои конечно только о своемъ приходѣ. Между мнѣніями духовенства есть нѣкоторыя, которыя могли-бы имѣть руководящее направленіе, если-бы были высказаны не такъ голословно и болѣе развиты, каковы: «отсутствіе добраго нравственнаго вліянія на крестьянъ мировыхъ учрежденій, неудовлетворительность самого духовенства, несправедливость чиновниковъ, недородъ хлѣба и упадокъ промысловъ, нищенство, увеличивающаяся дороговизна жизненныхъ припасовъ, многочисленность населенія и малоземельность, большее оглашеніе преступленій и потому кажущееся увеличеніе ихъ», и др.

Оставивъ въ сторонѣ болѣе частныя мнѣнія о причинахъ развитія въ нижегородской губерніи важнѣйшихъ преступленій, мнѣнія, которыя приведены выше, какъ для возможной полноты, такъ и для характеристики взгляда на дѣло тѣхъ лицъ, чрезъ которыхъ правительство непосредственно соприкасается съ народомъ, постараюсь теперь нѣсколько разобрать болѣе общія причины развитія преступленій, указываемыя въ приведенныхъ мнѣніяхъ.

Пьянство. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что употребленіе вина (въ видѣ-ли водки или мозельвейна), если оно переходитъ извѣстные предѣлы, не допускаемые гигіеной, словомъ переходитъ въ *пьянство*, ни въ какія времена не составляло и не составитъ добродѣтели, а называется непривлекательнымъ именемъ порока; несомнѣнно и то, что одинъ порокъ ведетъ за собою другіе, а отъ лица порочнаго всего естественнѣе ожидать проявленія его порочныхъ наклонностей въ формѣ такихъ дѣяній, которыя никакимъ благоустроен-

нымъ обществомъ не допускаются, т. е. *преступлений*; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы положеніе это примѣнялось безконтрольно ко всякому данному случаю, т. е. чтобы можно было утвердительно сказать, что главнѣйшими причинами развитія въ губерніи важнѣйшихъ преступленій было *пьянство*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ которымъ принадлежитъ и тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, всего убѣдительнѣе должны быть признаны *отрицательныя* доказательства, по той простой причинѣ, что *положительныя* почти невозможны. Достаточно самаго бѣглаго взгляда, достаточно привести только 2—3 главнѣйшихъ отрицательныхъ доказательства и вся теорія ссылокъ на пьянство сильно подорвется. Во-первыхъ, на чемъ основывается мнѣніе, что преступленія въ губерніи увеличились вслѣдствіе развивавшагося въ послѣднее время пьянства? Чѣмъ доказать, что пьянство не процвѣтало въ 1458 или 1368 годахъ точно такъ-же, какъ и 1854 или 1863, т. е. перепутавши только нѣсколько цифры лѣтъ *)? Изъ того, что у васъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ умерю нѣсколько человѣкъ знакомыхъ, вы-же не можете заключить, что смертность в общe увеличилась, но быть можетъ она и въ самомъ дѣлѣ увеличилась,—тогда у васъ должны быть факты, по которымъ можно дойдти до какого-нибудь положительнаго заключенія. Изъ того, что въ домѣ, гдѣ я квартировалъ, и гдѣ между прочимъ, продавались разныя тонкія вина, составляющія предметъ употребленія болѣе высшихъ классовъ народа, буквально каждую ночь, часовъ до 3 утра, по два, а иногда и по

*) Кстати здѣсь сказать, что по словамъ П. И. Храмцовскаго, помѣстившаго въ 1864 году, въ прекратившейся нынѣ газетѣ «Волга» № 26, статью «Нижній-Новгородъ въ 1797 году», въ Нижнемъ въ 1797 году было всего 1838 домовъ (въ томъ числѣ каменныхъ 51); питейныхъ же домовъ было — 17, т. е. больше, чѣмъ въ 1864 году, такъ какъ въ 1864 было въ Нижнемъ на 2350 домовъ — 22 питейныхъ заведенія.

Во время печатанія настоящей статьи я началъ знакомиться съ новыми для меня матеріалами нашей уголовной статистики (пока я имѣю подъ рукою лишь цифры по лукояновскому уѣзду), изъ которыхъ видно, что изъ числа *всѣхъ*, производившихся въ 1818 году въ лукояновскомъ уѣздномъ судѣ дѣлъ, числомъ 136, дѣлъ объ *опившихся* было—14.—Прибавляю, что я доказываю только одно, именно, что *нельзя доказать* не только, что число важнѣйшихъ преступленій увеличилось вслѣдствіе развившагося пьянства, но даже нельзя доказать и того *увеличилось-ли* пьянство противъ прежнихъ лѣтъ.

пяти и шести разъ, раздавался стукъ въ окно, послѣ котораго форточка открывалась, слышался какой-то разговоръ, въ которомъ можно было разслышать слова «полдюжины шампанскаго» или подобныя, и за тѣмъ все смолкало до новаго стука,—изъ всего этаго могъ-ли я заключить, что пьянство есть характеристическій порокъ нашего высшаго общества?... Положительно отвѣчать на такіе важные вопросы можно только заручившись рядомъ, если не неопровержимыхъ, то *возможно-достовѣрныхъ* фактовъ, рядомъ продолжительныхъ и захватывающихъ собой возможно большее число случаевъ наблюденій. Вотъ такого-то подтвержденія фактами, такой-то твердой почвы для сужденія и не имѣетъ за собою мнѣніе, что пьянство — главнѣйшая причина увеличенія преступленій. Безъ подкрѣпленія фактами еще можно высказать мысль, и то лишь въ формѣ *предположенія*, а никакъ не утвержденія, что вслѣдствіе пьянства увеличилось число дракъ, буйствъ и т. п.; можно это высказать, сидя цѣлые годы въ кабинетѣ и не видя ни души пьяной въ продолженіи цѣлыхъ лѣтъ, и не ошибиться, основываясь лишь на однихъ теоретическихъ соображеніяхъ и законахъ дѣйствія на волю человѣка горячихъ возбуждающихъ напитковъ; но утверждать, что пьянство служитъ въ губерніи причиной увеличенія преступленій, по крайней мѣрѣ, очень трудно. Чтобы хоть сколько нибудь имѣть право сказать въ этомъ случаѣ послѣднее слово, безъ риску впасть въ ошибки, нужно *точно, положительно* знать, хотя-бы только двѣ вещи: 1, сколько именно изъ даннаго числа преступленій, за извѣстный періодъ времени, совершено преступленій въ пьяномъ видѣ, (а этаго мы не знаемъ) и во 2, на сколько пьянство, *если оно дѣйствительно увеличилось*, вліяло на матеріальное благосостояніе и нравственный упадокъ населенія — но и въ такомъ случаѣ уже ближайшей причиной появленія преступленій будетъ не собственно пьянство, а сопровождающія его, почти всегда, бѣдность и неразвитость. Не лишнимъ здѣсь будетъ привести и слѣдующее, едва-ли даже *отрицательное*, доказательство противъ пьянства, какъ причины увеличенія преступленій.

Изъ записки управляющаго акцизнымъ сборомъ нижегородской губерніи П. П. Иванова, доставленной для всеподданнѣйшаго

даннѣйшаго отчета въ статистическій комитетъ, въ январѣ 1866 года, видно, что «послѣ трехъ-лѣтняго опыта, съ большею и большею достовѣрностью, можно сказать, что новая система взиманія въ казну питейнаго сбора *не наноситъ того ущерба нравственности народной*, о которомъ повсемѣстно и особенно въ послѣднее время, возникли болѣе или менѣе общіе толки. Всѣ заключенія объ усилившемся пьянствѣ, въ ущербъ нравственности народной, обнаружившемся, будто-бы, со введеніемъ новой акцизной системы, совершенно преждевременны». Вполнѣ признавая фактъ увеличившагося употребленія вина и считая его вполнѣ естественнымъ — въ первое время начала дѣйствія новой системы, управляющій акцизнымъ сборомъ нижегородской губерніи продолжаетъ: «теперь это явленіе (увеличивающееся пьянство) ослабѣваетъ и потребленіе водки входитъ въ обыкновенныя границы. Три года существованія новой системы и три прошедшія ярмарки, на которыя стекается множество народа и на которыхъ характеръ народный рѣзко выражается, подтверждаютъ вполнѣ эти соображенія». Съ своей стороны замѣчу, что придаю особенную важность этимъ соображеніямъ, главнымъ образомъ, потому, что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ назваться голословными, но прямо и совершенно логически вытекаютъ изъ простого, но неопровержимо говорящаго, свидѣтельства фактовъ, — осмысленной цифры. Считая здѣсь неумѣстнымъ приводить длинный рядъ такихъ фактическихъ, цифровыхъ доказательствъ, которыхъ такъ много въ упоминаемой запискѣ управляющаго акцизнымъ сборомъ нижегородской губерніи, полагаю совершенно достаточнымъ лишь *указать* на существованіе этихъ убѣдительныхъ доказательствъ, высказываемыхъ лицомъ совершенно знакомымъ съ дѣломъ; приведу лишь очень немного цифръ, именно: 1, откупной доходъ послѣдняго 4-лѣтія простирался въ годъ до 2,341,045 р.; 2, доходъ съ питій и патентный сборъ въ 1863 году состоялъ въ 2,274,658 р., въ 1864—въ 1,874,949 р. и въ 1865 —въ 1,862,318 р., т. е. доходъ 1863 г. противъ откупного былъ *менѣе* на 66,386 р., 1864 г. противъ 1863 *менѣе* на 399,709 р. и противъ откупного *менѣе-же* на 466,095; 1865 противъ 1864 г. опять таки *менѣе* на 12,630 р. и противъ откупного тоже *менѣе* на 478,747 р. Сложный 3-годичный

доходъ акцизной системы въ настоящее время состоитъ изъ 2,003,975 р., *менѣе* откупного въ каждый годъ на 337,070 р. Если уменьшеніе въ цифрѣ казеннаго дохода, при акцизной системѣ, сравнительно съ тою, которую давала откупная, не можетъ еще, служить доказательствомъ меньшаго потребленія вина народомъ и меньшаго пьянства, то, признавши однако вопросъ этотъ спорнымъ, что-же остается сказать о цифрахъ одной и той-же *теперешней* системы, которыя говорятъ: въ 1863 году 2,274,658 р., въ 1864—1,874,949 р. и въ 1865 — 1,862,318 р.?!..

Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. По этому поводу можно было-бы насказать цѣлый томъ совершенно неопровержимыхъ положеній, которыя между прочимъ должны-бы были всѣмъ быть извѣстными, какъ азбука родного языка, мыслей о томъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ приближается къ состоянію рабства, тѣмъ болѣе онъ склоненъ ко всякаго рода неимѣющимъ права гражданства во всякомъ образованномъ обществѣ дѣяніямъ, и на оборотъ, чѣмъ человѣкъ свободнѣе, тѣмъ онъ болѣе оправдываетъ собою названіе *человѣка*, которое онъ носитъ; но я обращусь опять таки сначала къ немногочисленнымъ, но много говорящимъ доказательствамъ *отрицательнымъ*, а потомъ приведу и положительное, противъ котораго ничего нельзя возразить. Мнѣнію, что виною увеличенія преступленій было 19 февраля 1861 года, можно противопоставить вопросъ: гдѣ-же *факты*, что увеличеніе преступленій за послѣднее время относится лишь къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, къ которымъ только и можно примѣнить эту причину увеличенія преступленій и не остается-ли на долю крестьянъ другихъ наименованій, на которыхъ 19 февраля неимѣло и не могло имѣть даннаго вліянія, тоже нѣкоторая цифра? Нельзя не принять этаго указанія къ свѣдѣнію, при рѣшеніи такого важнаго вопроса; всего важнѣе представляются мнѣ, при рѣшеніи вопроса о причинахъ развитія въ губерніи преступленій, даже на угадъ взятыя изъ дѣла, имѣющагося у меня подъ рукою, цифры, которыя даже не требуютъ ровно никакихъ объясненій. 19 февраля, какъ извѣстно, ознаменовано по отноше-

нію къ 1861 году; почему-же цифра преступленій усиливается, и очень замѣтно, начиная съ 1854 года? Усиленіе это идетъ въ 1855 г. на $17\frac{1}{8}\%$, въ 1856 на 3%, въ 1857 на $27\frac{1}{5}\%$, въ 1858 на $18\frac{2}{3}\%$, въ 1859 на $9\frac{1}{2}\%$, въ 1860 на $13\frac{11}{12}\%$. Неужели тутъ существовало какое-то предчувствіе несчастнаго 1861 года? Если такъ, то можно согласиться съ тѣмъ, что 19 февраля играетъ такую важную и мрачную роль въ увеличеніи въ губерніи преступленій. Но что-же сказать о послѣдовавшемъ послѣ 1860 годъ увеличеніи, которое въ процентномъ отношеніи почти не разнится отъ предшествовавшихъ годовъ? Въ 1861 году преступленія увиличились на $16\frac{3}{4}\%$, въ 1862 на $14\frac{2}{6}\%$; 1863-же годъ, въ которомъ преступленія противъ 1862 года *уменьшились* на $15\frac{4}{5}\%$ *), ужь окончательно хоть кого съ толку собьетъ, и если принять чисто дедуктивный методъ мышленія, результатомъ котораго можетъ быть открытіе, что 19 февраля нужно отмѣтить черной краской въ жизни русскаго народа, по отношенію къ наклонности его къ преступленіямъ, то развѣ только можно, точно также дедуктивно, сказать, что въ 1863 году произошло снова закрѣпощеніе крестьянъ.

Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ, не столь важнымъ (по мнѣнію оффиціальныхъ лицъ) причинамъ, увеличенія преступленій нужно именно ихъ-то и признать болѣе основательными, и то *въ совокупности ихъ общаго вліянія, а не каждой раздѣльно*. Такими, косвенными, а не коренными причинами увеличенія въ губерніи преступленій признаются: не совсѣмъ удовлетворительное состояніе сельскаго и волостного управленія и вообще полицейскаго управленія и существующаго судоустройства и судопроизводства, и всѣ тѣ причины, которыя истекаютъ изъ этой общей.

Подкрѣплять эти мнѣнія считаю лишнимъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи достаточно высказались сами оффиціальныя лица.

---

*) При вычисленіи мною брались приблизительныя величины дробей.

Резюмируя все сказанное, относительно причинъ развитія въ губерніи важнѣйшихъ преступленій, я прихожу къ слѣдующимъ результатамъ. Причинами этими, кромѣ слабаго распространенія въ народѣ образованія, какъ *главнѣйшей*, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже, должно *предполагать*, можетъ назваться *совокупное дѣйствіе всѣхъ ихъ взятыхъ вмѣстѣ;* опредѣлить-же преимущественное вліяніе которой-нибудь одной,—я на себя не беру, за положительною невозможностію составить такое опредѣленіе. Само собой разумѣется, что говоря о совокупномъ дѣйствіи *всѣхъ* причинъ, я не разумѣю въ числѣ *всѣхъ* такія причины, каковы *пьянство и освобожденіе отъ крѣпостной зависимости.* Еще можно согласиться, что 19 февраля имѣло свою долю вліянія на увеличеніе той категоріи преступленій, которая носитъ названіе *неповиновенія установленнымъ властямъ, сопротивленія распоряженіямъ правительства* и т. п. *), но утверждать вообще, что освобожденіе крестьянъ должно поставить одною изъ главнѣйшихъ причинъ увеличенія въ губерніи такихъ преступленій, каковы убійство, грабежъ, поджигательство и воровство— положительно невозможно, какъ теоретически, такъ и основываясь на вышеприведенныхъ фактахъ, говорящихъ, что увеличеніе преступленій съ 1861 года почти неразнится отъ увеличенія въ предшествовавшихъ годахъ; въ 1863-же году, какъ уже сказано, преступленія *уменьшились* противъ 1862 года.

---

*) Въ засѣданіи императорскаго русскаго географическаго общества 2 ноября 1866 года, М. Н. Раевскій, сообщая нѣсколько выводовъ изъ данныхъ русской уголовной статистики, съ 1860 по 1863 годъ, указалъ, между прочимъ, на слѣдующее: «увеличеніе подсудимыхъ и обличенныхъ, въ большей части случаевъ, не дѣйствительное, а есть увеличеніе въ регистраціи, такъ какъ вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ и уничтоженіемъ домашняго суда помѣщика, крестьяне стали подсудны суду во всѣхъ преступленіяхъ, и вмѣстѣ.— вслѣдствіе учрежденія судебныхъ слѣдователей,—получилось больше возможности раскрывать преступленія. Существовала-же на самомъ дѣлѣ только незначительная доля всего увеличенія; объясняется она временными сопротивленіями со стороны крестьянъ распоряженіямъ власти по поземельному вопросу при освобожденіи, и нѣкоторымъ настроеніемъ, естественнымъ при глубокихъ реформахъ.»

III. Степень успѣха въ преслѣдованіи преступленій.

Для разрѣшенія вопроса о степени успѣха въ преслѣдованіи преступленій неопровержимо говорятъ цифры.

1. По воровству.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обвиненныхъ, составляющаго.	Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе неоткрыто преступленій.
1854	274	116	87	158
1855	305	102	61	215
1856	354	107	105	238
1857	437	115	101	307
1858	529	130	125	326
1859	603	141	170	413
1860	678	193	178	468
1861	829	229	221	557
1862	987	595	295	553
1863	765	227	272	480
	5761	1955	1615	3715

2. По грабежу.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обвиненныхъ, составляющаго:	Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе неоткрыто преступленій.
1854	14	9	8	9
1855	16	4	4	9
1856	13	6	8	4
1857	19	17	19	6
1858	19	6	10	10
1859	36	19	18	18
1860	24	4	15	11
1861	64	23	30	25
1862	54	12	23	31
1863	51	11	18	29
	310	111	153	152

3. По убійству.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обвиненныхъ, составляющаго:	Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе неоткрыто преступленій.
1854	16	8	12	5
1855	22	15	12	8
1856	20	12	16	8
1857	19	11	6	6
1858	26	18	16	5
1659	16	5	7	3
1860	36	27	33	6
1861	26	11	16	12
1862	22	11	7	11
1863	25	6	11	15
	228	124	136	79

4. По поджигательству.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обвиненныхъ, составляющаго:	Открыто виновныхъ и осуждено:	Оставлено въ подозрѣніи:	Вовсе неоткрыто преступленій.
1854	60	2	18	47
1855	84	15	19	63
1856	56	6	4	45
1857	89	7	11	76
1858	95	13	17	79
1859	78	3	11	64
1860	97	8	10	82
1861	55	10	8	38
1862	51	3	14	35
1863	97	7	14	76
	762	74	126	595

IV. О мѣрахъ къ возможному ограниченію преступленій въ губерніи.

Само собою разумѣется, что указаніе причинъ, вызывающихъ извѣстныя явленія, косвенно даетъ понятіе и о мѣ-

рахъ, необходимыхъ для возстановленія или уничтоженія тѣхъ явленій. Если причиной увеличенія преступленій признается пьянство, то ясно, что мѣрой ограниченія числа преступленій должно непремѣнно назвать ограниченіе пьянства; если такой причиной считать освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то слѣдуетъ, разсуждая безъ увлеченія, отстранить дурныя, если они есть, послѣдствія освобожденія, крестьянъ и умѣрить тѣ временныя темныя его стороны, которыя неизбѣжны во всякомъ, даже и не въ такомъ великомъ дѣлѣ. Для ограниченія развитія въ губерніи преступленій предлагаютъ: усиленіе ночныхъ караyловъ, запрещеніе продажи вина на выносъ и закрытіе питейныхъ заведеній, возложеніе на крестьянскія общества обязанности болѣе строгаго надзора за поведеніемъ своихъ членовъ, справедливый выборъ чиновниковъ, занимающихъ судебныя мѣста, болѣе строгій и сообразный цѣли выборъ сельскаго и волостного начальствъ, скорѣйшее введеніе въ дѣйствіе гласнаго судопроизводства, большая осмотрительность въ назначеніи лицъ полицейскаго состава и т. п.

Всѣ эти мѣры, но только не въ отдѣльности каждая как они, въ большинствѣ случаевъ, предлагаются, смотря по тѣмъ причинамъ, въ которыхъ предлагающее ихъ лицо видитъ корень всего зла, но даже въ совокупности, едва-ли могутъ назваться радикально-отстраняющими причины возникновенія и усиленія преступленій,—кромѣ такой мѣры, напр., какъ гласный судъ и нѣкоторыя другія; къ радикальной мѣрѣ можно отнести лишь *распространеніе образованія*, Но подъ словомъ *образованіе* часто разумѣется иногда далеко не то понятіе, которое оно, въ данномъ случаѣ, должно выражать; я полагаю образованіе вь данномъ случаѣ, не въ развитіи одной только грамотности, которое, хотя и рѣдко, но все-же иногда ведетъ къ совершенно инымъ, печальнымъ, результатамъ, не въ одномъ количествѣ школъ, часто открываемыхъ просто по личной прихоти и вяло и безполезно влачащихъ свое существованіе до той поры, пока совсѣмъ не заглохнутъ, но въ *качествѣ* ихъ, словомъ въ развитіи въ на-

родѣ здравыхъ понятій о *назначеніи человѣка*, а это развитіе ведетъ уже за собой всѣ свои свѣтлыя стороны. Само собою разумѣется, что говоря о развитіи образованія, я говорю не о возвышеніи степени образованія до возможныхъ человѣческимъ понятіямъ степеней совершества, но о возвышеніи *уровня* образованія, и также говоря о развитіи образованія въ *народѣ*, понимаю подъ послѣднимъ не временно-обязанныхъ или государственныхъ крестьянъ, а всѣ слои того общества, которое составляетъ государство. — Въ настоящее время ежегодный расходъ въ государствѣ на народное образованіе составляетъ всего только около 1,6% общаго итога всѣхъ расходовъ государственнаго казначейства; при этомъ нужно еще замѣтить, что сюда входятъ огромные расходы на содержаніе управленій (центральнаго и мѣстныхъ), строительные и другіе расходы, неимѣющіе прямого отношенія къ развитію образованія; кромѣ того, какъ извѣстно, расходы на высшія учебныя заведенія, составляютъ въ этомъ числѣ главнѣйшіе; такъ *на образованіе высшаго и средняго сословія* относится болѣе *70% общей суммы расходуемыхъ государствомъ на народное просвѣщеніе средствъ*; на образованіе-же трудящагося класса расходуется съ небольшимъ *20% общей суммы расходовъ* на народное просвѣщеніе. При этомъ нужно замѣтить, что у насъ участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія самого общества такъ слабо, что отъ этаго участія картина нисколько не измѣняется. Приведенныя здѣсь цифры и выводы относятся къ 1865 году *), но они существенно мало измѣняются и по отношенію къ 1866 году; разница расходовъ по государственной росписи на 1866 годъ не представляетъ значительныхъ измѣненій, именно: министерство народнаго просвѣщенія увеличило свои расходы, противъ 1865 года на высшія учебныя заведенія на 300,000 руб. и едва на 159,000 — на нисшія. Нижегородская губернія конечно не составляетъ исключеіня въ государствѣ, и потому представляетъ въ расходахъ своихъ на народное просвѣщеніе, *относительно*, тоже, что замѣчается и по отношенію къ

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1865 года, №№ 325 и 326.

цѣлому государству. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ настоящее время, относительно расходовъ нижегородской губеніи на народное просвѣщеніе, нельзя однако извлечь ни какихъ заключеній, потому что неизвѣстно, что именно выражаетъ и на что именно падаетъ цифра 33,451 р. 98½ к. *), произведенная изъ общаго государственнаго дохода въ 1862 г. въ расходъ по министерству народнаго просвѣщенія; кромѣ того изъ общаго количества всего расхода земскихъ суммъ за тотъ-же 1862 г.—791,881 р. 35¼ к.—не только неизвѣстно, сколько именно израсходовано на народное просвѣщеніе, но не видно даже израсходовано-ли что нибудь, такъ какъ подобной статьи расхода вовсе не поименовано **). Изъ напечатанной въ 1866 году, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія брошюры: «Объ участіи нашихъ городовъ въ издержкахъ на народное образованіе» видны только цифры, относящіяся до города Нижняго-Новгорода; именно, принимая число жителей въ немъ въ 38,065 чел., брошюра говоритъ, что изъ общей суммы городскихъ доходовъ, составлявшихъ въ 1863 году 210,683 р. 59 к., расходуется Нижнимъ-Новгородомъ на учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія—857 р. 16 к., что составляетъ 0,0041 общаго расхода; расхода-же на учебныя заведенія приходится на каждаго нижегородскаго жителя — 2,3 копѣйки. Цифры эти, относящіяся къ Нижнему-Новгороду, ясны даже безъ помощи сравнительнаго способа приходить къ умозаключеніямъ. Положеніе дѣлъ въ уѣздахъ еще печальнѣе ***). Что-же касается до того, что чѣмъ образованнѣе (въ настоящемъ смыслѣ слова) человѣкъ, тѣмъ онъ не податливѣе на преступленія, доказывать это считаю нелѣпостью. Даже простая грамотность, которая иногда, какъ сказано, ведетъ и къ печальнымъ результатамъ, во всякомъ случаѣ громко говоритъ за себя; такъ, въ другомъ мѣстѣ, я уже имѣлъ случай указать на

*) «Памятная книжка нижегородской губерніи» на 1865 г. стр. 27.

**) «Памятная книжка нижегородской губерніи» на 1865 г. стр. 29.

***) Статья эта писана въ началѣ 1866 года, и потому въ нее не могли попасть данныя, печатаемыя въ этомъ-же «Сборникѣ», относительно расходовъ земства на образованіе въ нижегородской губерніи.

благотворное влiянiе ея чисто цифровымъ краснорѣчiемъ. Рядъ цифръ, за пятилѣтiе съ 1858 по 1862 годъ включительно, говоритъ, что изъ числа виновныхъ въ преступленiяхъ, по нижегородской губернiи, самая значительная цифра падаетъ на лицъ неграмотныхъ; несравненно меньшая—на грамотныхъ и затѣмъ самая ничтожная (всего за 5 лѣтъ—18, изъ общаго числа 2072 преступленiй)—на лицъ, получившихъ дальнѣйшее образованiе *).

Итакъ повторяю, что существеннѣйшей (хотя конечно не *скорѣйшей*, такъ какъ это не дѣло одного взмаха пера) мѣрой къ возможно меньшей цифрѣ преступленiй, можно назвать только одну—распространенiе образованiя, понимая эту мѣру въ самомъ полномъ, обширнѣйшемъ смыслѣ. Тогда и судопроизводство будетъ цѣлесообразно и система тюремнаго заключенiя улучшится, чѣмъ (хотя-бы примѣненiемъ къ дѣлу послѣдняго слова науки—шотландской системы тюремнаго заключенiя), значительно отстранятся причины появленiя рецидивистовъ, и «правда и милость будутъ царствовать въ судахъ»; а мѣры косвенныя, въ сущности мало къ чему ведутъ, потому что и проистекаютъ изъ слишкомъ односторонняго взгляда на причины преступленiй.

Но какими-бы великими послѣдствiями ни сопровождалось влiянiе на человѣчество образованiя, не должно забывать, что по словамъ знаменитаго бельгiйскаго статистика, ни одинъ бюджетъ государства не уплачивается съ такою акуратностью, какъ ежегодный бюджетъ преступленiй **).

Въ заключенiе я долженъ вполнѣ откровенно сказать, что на работу мою слѣдуетъ смотрѣть, какъ на работу, если можно такъ выразиться *чиновничью*.

---

*) *Опытъ уголовной статистики нижегородской губернiи*, помѣщенный въ «Памятной книжкѣ нижегородской губернiи на 1865 годъ».

**) *Quetelet*. Sur l'homme et le développement de ses facultés ou Essai de physique sociale. Paris. 1835, vol. 1, p. 7.

Вообще-же такой важный вопросъ, какъ изысканіе, въ данное время, да и вообще, причинъ преступленій, рѣшается не между дѣломъ, не въ нѣсколько присѣстовъ, а долгимъ и глубокимъ изученіемъ, или даже усиліями цѣлыхъ коммисій. Наконецъ кто можетъ поручиться, что для рѣшенія вопроса достаточно взять 10-лѣтній періодъ времени, или что предѣломъ изученія должно взять именно 1863, а не другой годъ. Очень можетъ быть, что цифра преступленій, упавшая въ 1863 году, съ того времени продолжаетъ понижаться еще болѣе.

Нельзя не признать справедливости словъ одного мирового посредника, категорически отвѣтившаго на всѣ вопросы губернскаго правленія, слѣдующимъ: «чтобы дать положительныя и вѣрныя отвѣты по настоящему дѣлу, надобно быть подготовленнымъ къ тому наблюденіемъ и изслѣдованіемъ тѣхъ предметовъ, на что я не имѣлъ времени, будучи занятъ своими служебными обязанностями». Какъ-бы то нибыло, какіе-бы недостатки ни заключалъ въ себѣ настоящій трудъ, какъ-бы ни были, быть можетъ, поверхностны и не основательны высказанныя мною въ немъ мнѣнія, повторю только одну истину, въ которой невозможно никому сомнѣваться, что единственнымъ стимуломъ возможно-большихъ благъ, къ достиженію кото: ыхъ стремится общество, соединившееся въ государство, должно быть признано *образованіе*.

А. С. Гацискій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. ОБЩІЙ СВОДЪ

данныхъ о послѣдствіяхъ судебнаго изслѣдованія и преслѣдованія преступленій, по полицейскимъ управленіямъ нижегородской губерніи.

Названіе преступленій и означеніе года.	Всего дѣлъ по преступленіямъ было.	Дѣлъ, по которымъ открыты виновные.	Дѣлъ, по которымъ не открыто виновныхъ.	Заключено подъ стражу.	Отдано на поручительство, или подъ надзоръ.	Оставалось на свободѣ.
Воровство.						
1854	197	65	133	37	40	48
1855	212	55	154	38	27	27
1856	279	81	178	98	27	24
1857	340	87	225	80	43	36
1858	442	125	267	123	33	25
1859	473	148	292	118	24	68
1860	415	148	249	129	47	57
1861	354	79	181	21	95	27
1862	462	108	257	6	47	78
1863	459	60	192	4	26	16
	3,633	956	2,128	654	409	406
Грабежъ.						
1854	2	1	—	2	—	—
1855	11	6	5	6	—	—
1856	8	2	3	3	—	2
1857	10	4	6	1	10	9
1858	13	2	6	7	2	—
1859	22	8	11	16	5	5
1860	17	6	8	6	2	2
1861	31	11	12	2	8	—
1862	33	3	4	—	1	—
1863	30	2	1	—	3	1
	177	45	56	43	31	19

Убійство.						
1854	8	7	2	9	—	—
1855	9	4	4	10	—	1
1856	7	4	3	5	—	—
1857	13	6	4	7	4	5
1858	13	6	3	5	4	4
1859	13	9	3	9	1	2
1860	30	10	8	15	15	14
1861	16	6	8	3	1	1
1862	7	3	1	—	3	3
1863	11	3	1	1	1	2
	127	58	37	64	29	32
Поджигательство.						
1854	7	2	4	2	1	1
1855	15	3	8	3	4	5
1856	9	4	5	8	—	1
1857	16	5	6	6	2	3
1858	29	4	11	4	5	6
1859	16	3	10	3	3	3
1860	11	—	7	—	4	4
1861	17	4	9	1	2	—
1862	20	2	11	—	1	—
1863	39	3	32	2	1	1
	179	30	103	29	23	24

2. ОБЩІЙ СВОДЪ

о послѣдствіяхъ судебнаго преслѣдованія преступленій по уѣзднымъ судамъ и магистратамъ нижегородской губерніи.

Названіе преступленій и означеніе года.	Всего дѣлъ по преступленіямъ было.	По этимъ случаямъ: Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе не открыто преступленій.	Изъ числа осужденныхъ окончательно: Назначено въ ссылку.	Оставлено въ мѣстѣ жительства.	Изъ числа обвиненныхъ было: Мѣстныхъ жителей.	Постороннихъ жителей и бродягъ.
Воровство.								
1854	274	116	87	158	28	126	113	18
1855	305	102	61	215	29	100	105	14
1856	354	107	105	238	20	114	111	28
1857	437	115	101	307	31	109	111	14
1858	529	130	125	326	29	143	151	11
1859	603	141	170	413	40	150	167	17
1860	678	193	178	468	31	206	178	28
1861	829	229	221	557	49	238	282	38
1862	987	595	295	553	33	354	285	32
1863	765	227	272	480	25	118	151	46
	5,761	1,955	1,615	3,715	315	1,658	1,654	246
Грабежъ.								
1854	14	9	8	9	7	2	7	3
1855	16	4	4	9	1	5	6	—
1856	13	6	8	4	1	7	8	—
1857	19	17	19	6	1	29	21	4
1858	19	6	10	10	2	3	4	1
1859	36	19	18	18	12	13	23	3
1860	24	4	15	11	2	7	11	1
1861	64	23	30	25	10	15	25	4
1862	54	12	23	31	8	8	17	—
1863	51	11	18	29	1	13	10	—
	310	111	153	152	45	102	132	16

Убійство.								
1854	16	8	12	5	3	8	12	—
1855	22	15	12	8	9	7	15	—
1856	20	12	16	8	6	7	11	2
1857	19	11	6	6	9	5	15	1
1858	26	18	16	5	6	18	23	2
1859	16	5	7	3	3	4	6	—
1860	36	27	33	6	8	35	37	4
1861	26	11	16	12	3	8	10	—
1862	22	11	7	11	3	6	10	—
1863	25	6	11	15	2	3	5	—
	228	124	136	79	52	101	144	9
Поджигательство.								
1854	60	2	18	47	—	6	6	—
1855	84	15	19	63	1	19	17	1
1856	56	6	4	45	4	3	5	1
1857	89	7	11	76	1	8	6	—
1858	95	13	17	69	4	14	19	—
1859	78	3	11	64	—	8	8	—
1860	97	8	10	82	1	10	9	—
1861	55	10	8	38	3	6	10	—
1862	51	3	14	35	—	3	2	—
1863	97	7	14	76	1	2	3	—
	762	74	126	595	15	79	85	2

3. НѢКОТОРЫЕ ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Изъ данныхъ о послѣдствіяхъ судебнаго изслѣдованія и преслѣдованія преступленій воровства, грабежа, убійства и поджигательства по губерніи, за 10-тилѣтній періодъ времени съ 1853 по 1863 годъ видно, что преобладающее преступленіе по всѣмъ уѣздамъ губерніи есть воровство, за тѣмъ слѣдуютъ: поджигательство, грабежъ и убійство. Поджигательствомъ изо всѣхъ уѣздовъ, особенно выдается уѣздъ лукояновскій и напротивъ, исключеніе составляетъ уѣздъ семеновскій, въ которомъ въ 10-тилѣтній періодъ времени, было всего 6 случаевъ, а именно въ 1859 году 1, 1861 — 4 и 1863 — 1. Изъ случаевъ воровства, за десятилѣтній-же періодъ времени. по числу ихъ, слѣдуютъ уѣзды: макарьевскій (873 случая), балахнинскій (866 сл.), васильскій (768 сл.), семеновскій (587 сл.), горбатовскій (519 сл.), лукояновскій (467 сл.), сергачскій (436 сл.), ардатовскій (419 сл.), княгининскій (313 сл.) и арзамасскій (243 сл.) *).

Увеличеніе преступленій особенно замѣтно по макарьевскому уѣзду, въ которомъ напримѣръ въ 1861 году противъ 1860 года, воровство увеличилось почти въ пять разъ и именно съ 52 до 238 случаевъ **).

Изъ производящихся дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ видно, что изъ общаго числа дѣлъ о преступленіяхъ открывается и осуждается виновныхъ *третья* часть; по уѣздамъ балахнинскому и васильскому $^1/_8$ часть, а по семеновскому $^1/_{10}$.

Изъ уголовныхъ дѣлъ, производившихся въ городовыхъ магистратахъ, наименьшая доля преступленій падала на города Василь, Лукояновъ и Сергачъ.

---

*) Съ наибольшимъ числомъ жителей считаются уѣзды: лукояновскій и сергачскій; съ среднимъ—ардатовскій, нижегородскій, арзамасскій, горбатовскій и княгининскій, и съ меньшимъ семеновскій, макарьевскій, васильскій и балахнинскій.

**) Невозможно не сопоставить усиленія случаевъ воровства съ 1861 года въ макарьевскомъ уѣздѣ съ тѣми указаніями о ветлужскомъ краѣ, которыя находятся въ началѣ этой книги, въ статьѣ: «Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи».

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1858 года по 1862 годъ, по нижегородской губерніи было всего 1155 судебно-медицинскихъ актовъ.

Изъ этаго числа было актовъ:

	1858	1859	1860	1861	1862	Всего.
1. По мертвымъ тѣламъ	259	243	237	171	199	1109
2. По подозрѣваемому отравленію .	9	11	10	7	9	46
Итого	268	254	247	178	208	1155
Изъ нихъ пришлось на:						
Нижній-Новгородъ (съ уѣздами)	57	57	36	34	39	223
Лукояновъ	29	28	35	17	26	135
Ардатовъ	35	18	32	16	22	123
Княгининъ	20	15	22	17	35	109
Макарьевъ	22	17	17	20	20	96
Балахну	20	20	24	21	11	96
Арзамасъ	28	29	14	12	11	94
Сергачь	12	12	16	20	11	71
Василь	10	17	15	9	16	67
Горбатовъ	19	20	18	2	1	60
Семеновъ	7	10	8	3	7	35
Итого	259	243	237	171	199	1109
На мѣсяцы:						
Январь	13	14	25	15	17	84
Февраль	13	26	28	24	26	117
Мартъ	24	28	17	15	31	115
Апрѣль	21	12	23	9	13	77
Май	29	20	23	16	23	116
Іюнь	29	22	21	10	18	100
Іюль	21	13	9	13	16	72
Августъ	18	13	19	18	8	76
Сентябрь	21	26	17	8	7	79
Октябрь	20	24	18	8	16	86
Ноябрь	21	22	21	24	9	97
Декабрь	29	23	16	11	11	90
Итого	259	243	237	171	199	1109

Самое большее число актовъ приходится на Нижній-Новгородъ съ уѣздомъ и на мѣсяцъ февраль; самое меньшее—на Семеновъ съ уѣздомъ и на мѣсяцъ іюнь.

Судебно-медицинскіе акты признавали причиною смерти:

	1858	1859	1860	1861	1862	Всего.
1. Смертоубійство	17	18	27	21	12	95
2. Самоубійство	8	9	8	5	8	38

3. Дѣтоубійство	3	2	3	5	3	16
4. Случайности	53	42	49	42	35	221
5. Болѣзни	172	167	147	95	136	717
6. По гнилости не опредѣленную причину	6	5	3	3	5	22
Итого	259	243	237	171	199	1109

Въ частности представляется слѣдующее:

I. СМЕРТОУБІЙСТВО.

	1858		1859		1860		1861		1862		всего	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Отрубленіе головы	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
2. Ушибъ головы съ кровоизліяніемъ въ черепную полость	1	—	2	—	1	—	—	—	—	1	4	1
3. Трещины костей черепа съ кровоизліяніемъ въ черепную полость	—	—	—	—	3	—	3	1	1	1	7	2
4. Раздробленіе черепныхъ костей	11	—	3	2	8	3	5	—	1	1	28	6
5. Рубленыя раны головы и трещины костей черепа	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2	—
6. Рубленыя раны головы	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
7. Огнестрѣльная рана головы	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
8. Рубленыя раны черепа и лица	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9. Рѣзаныя раны головы, шеи и груди	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
10. Проломъ черепа и рѣзаныя раны шеи	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
11. Рѣзаныя раны головы, груди, живота и конечностей	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
12. Раздробленіе костей лица	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
13. Переломъ реберъ	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—
14. Переломъ реберъ и рѣзаныя раны груди и живота	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
15. Рѣзаныя раны груди и живота	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
16. Рѣзаныя раны шеи	1	—	4	—	1	—	2	1	—	—	8	1
17. Огнестрѣльная рана живота	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
18. Задушеніе	2	—	1	2	1	—	2	3	3	3	9	8
19. Повѣшаніе	—	—	—	—	—	1	1	2	—	—	1	3
20. Утопленіе	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Итого	16	1	14	4	21	6	14	7	6	6	71	24
Всего	17		18		27		21		12		95	

II. САМОУБІЙСТВО.

	1858		1859		1860		1861		1862		всего	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Огнестрѣльная рана въ грудь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
2. Огнестрѣльная рана въ голову	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
3. Рѣзаная рана шеи	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	3	—
4. Рѣзаная рана живота	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
5. Повѣшаніе	4	2	7	1	6	—	2	1	6	—	25	4
6. Утопленіе въ рѣкѣ	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1
7. Утопленіе въ колодезѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Итого	6	2	8	1	7	1	4	1	7	1	32	6
Всего	8		9		8		5		8		38	

III ДѢТОУБІЙСТВО.

	1858	1859	1860	1861	1862	всего
1. Задушеніе	3	—	—	—	—	3
2. Удавленіе	—	1	1	4	1	7
3. Утопленіе	—	1	2	—	—	3

4. Замерзаніе	—	—	—	—	2	2
5. Проколъ родничка	—	—	—	1	—	1
Итого	3	2	3	5	3	16

IV. СЛУЧАЙНОСТИ	1858			1859			1860			1861			1862			Всего.		
	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.
1. Сотрясеніе мозга	2	—	—	3	—	—	4	2	—	—	—	—	1	—	—	10	2	—
2 Кровоизліяніе въ полость черепа	7	—	—	—	—	—	5	—	—	4	1	—	5	2	—	21	3	—
3. Раздробленіе черепныхъ костей	—	1	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	1
4. Ушибъ головы	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
5. Переломъ позвонковъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
6. Кровоизліяніе въ полость груди	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
7. Разрывъ легочной артеріи	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
8. Переломъ реберъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—
9. Задавленіе телѣгою	—	—	—	2	—	—	1	—	—	2	—	—	2	—	—	7	—	—
10. Раздавленіе вагономъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	*1*	—	—
11. Раздавленіе шестерпею	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—
12. Разрывъ печени	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
13. Разрывъ селезенки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—
14. Паденіе въ колодезь	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	1	—	—	3	1	—
15. Раненіе паха кровотеченіе	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
16. Огнестрѣльная рана	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	1	—	4	1	—
17. Ожогъ	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
18. Замерзаніе	9	4	1	7	—	1	10	—	—	10	—	—	3	2	—	39	2	2
19. Утопленіе	8	7	—	9	2	—	12	2	—	5	3	—	3	—	—	37	14	—
20. Угаръ	1	1	—	3	—	—	1	—	—	2	2	—	7	2	—	14	5	—
21. Мертворожденіе	—	—	3	—	—	2	—	—	1	—	—	3	—	—	2	—	—	11
22. Выкидышь	—	—	1	—	—	5	—	—	4	—	—	2	—	—	2	—	—	14
23. Недостатокъ попеченія послѣ родовъ	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	4
24. Истощеніе	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
25. Неперевязка пуповины	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	1	—	—	4
Итого	32	11	10	30	2	10	37	4	8	28	7	7	23	7	5	150	31	40
Всего	53			42			49			42			35			221		

V. БОЛѢЗНИ.	1858		1859		1860		1861		1862		Всего	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м	ж.	м.	ж	м.	ж.
1. Кровяной ударъ мозга:												
а) Отъ злоупотребленія спирти. напитковъ.	63	3	52	2	46	3	22	—	57	2	240	10
б) Безъ обозначенія ближайшей причины	36	12	38	6	26	1	21	5	34	2	155	26
в) Отъ порока сердца	7	—	9	—	8	1	3	1	2	3	29	5
г) — грудной водянки	6	1	2	—	2	2	5	2	2	—	17	5
д) — падучей болѣзни	1	—	—	1	3	1	—	—	1	1	5	3
е) — общаго полнокровія	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
ж) — водянки околосердечія	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	4	—
з) — порока аорты	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	-
и) Въ банѣ	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	1	2
і) Отъ старческаго возраста	1	1	4	2	6	1	2	—	1	1	14	5
2. Серозное изліяніе въ мозгу	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1
3. Воспаленіе мозговыхъ оболочекъ	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—

	1858		1859		1860		1861		1862		Всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м	ж.	м.	ж.	м.	ж.
4. Отекъ мозга . . .	»	»	»	»	1	»	»	»	»		1	
5. Размягченіе мозга. . . .	»	»	1	»	1	2	»		1		3	2
6. Параличъ мозга . . .	»	»	»	»	1	»	»		»		1	
7. Воспаленіе около-сердечной сумки	1	1	1	»	2	»	»		»		4	1
8. Порокъ сердца . . .	1	»	2	»	»	»	»		1		4	
9. Аневризма сердца. . .	»	»	»	»	»	»	1		3		4	
10. Разрывъ сердца . . .	»	»	»	»	1	»	»		1		2	
11. Водянка около-сердечія .	»	»	»	»	»	»	»		1		1	
12. Эмболія легочной артеріи .	»	»	»	»	»	»	»		1		1	
13. Катарръ легкихъ . . .	»	»	»	»	»	»	»		1		1	
14. Воспаленіе легкихъ . .	7	»	8	1	3	»	1		2		21	1
15. Кровотеченіе легкихъ . .	»	1	2	»	»	»	1		»		3	1
16. Ударъ легкихъ . .	2	»	5	1	3	»	6		4		20	1
17. Бугорчатка легкихъ . .	7	1	2	»	4	1	2	1	1		16	3
18. Омертвѣніе легкихъ . .	»	»	1	»	1	»	1		»		3	
19. Параличъ легкихъ. . .	»	»	»	»	1	»	»		»		1	
20. Воздушная опухоль легкихъ	»	»	»	»	»	»	»		2		2	
21. Аневризма грудрой аорты .	1	»	3	2	4	1	1		»		9	3
22. Водянка груди . . .	6	2	3	»	2	»	2		1	1	14	3
23. Воспаленіе желудка и кишекъ	2	»	»	»	»	»	»		1		3	
24. Воспаленіе кишекъ . .	»	»	3	»	»	»	3		1		7	
25. Воспаленіе брюшины . .	»	»	1	»	»	»	1				2	
26. Натужный поносъ . .	»	»	1	»	»	»	»				1	
27. Ущемленія грыжи . .	»	»	1	»	2	»	2				5	
28. Заворотъ кишекъ. . . .	»	»	1	»	2	»	»				3	
29. Воспаленіе печени . .	»	»	»	»	1	»	»				1	
30. Нарывъ печени . . .	»	»	»	»	»	»	»		1		1	
31. Ракъ печени. . . .	»	»	»	»	»	»	1				1	
32. Холера	2	2	5	»	2	»	»				9	2
33. Ударъ почекъ . . .	»	»	»	»	»	»	»		1		1	
34. Брайтова болѣзнь. . .	»	»	»	»	»	»	»	1			»	1
35. Аневризма брюшной аорты .	»	»	»	»	1	»	»				1	
36. Перемежающаяся лихорадка.	»	»	»	»	»	»	»		1		1	
37. Общая водянка . . .	1	»	1	»	»	»	»	1	1		3	1
38. Кровотеченіе матки . .	»	»	»	»	»	1	»				»	1
39. Безкровіе	»	»	»	»	1	»	»				1	
40. Истощеніе	»	»	»	»	»	1	»	1	4		4	2
41. Злокачественный прыщъ . .	1	»	»	»	»	»	»				1	
42. Нарывъ	»	»	1	»	»	»	»				1	
43. Піэмія	1	»	1	»	[illegible]	[illegible]	»				2	
44. Тифъ	2	»	1	»	»	»	2				5	
45. Ожогъ	»	»	»	»	»	»	1				1	
46. Рана лица	»	»	»	»	1	»	»				1	
47. Скарлатина	»	дит	»	»	»	1	»				»	1
48. Мозговая грыжа . . .	»	1	»	»	»	»	»				»	1 д
Итогр	148	25	149	18	131	16	82	12	126	10	636	80
Всего	173		167		147		94		136		717	

VI. ОТРАВЛЕНІЕ.

	1858 м.	1858 ж.	1859 м.	1859 ж.	1860 м.	1860 ж.	1861 м	1861 ж.	1862 м.	1862 ж.	Всего м.	Всего ж.
1. Отравленіе . . .	2		1		1		1	1	1		6	1
2. Самоотравленіе . .				3	1	1	1	1	2	1	4	6
	2	»	1	3	2	1	2	2	3	1	10	7
	2		4		3		4		4		17	

	1858		1859		1860		1861		1862		Всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
а) мышьякомъ	2	»	1	2	2	1	2	2	3	1	10	6
б) сулемою	»	»	»	1	»	»	»	»	»	»	»	1
	2	»	1	3	2	1	2	2	3	1	10	7
	2		4		3		4		4		17	
VII. Кромѣ того, какъ сказано было выше, не опредѣленныхъ по гнилости, случаевъ смерти было	6		5		3		3		5		2	
Всего	268		247		240		175		203		1126	

Изъ приведенныхъ данныхъ видно слѣдующее:

1. Самое большее число судебно-медицинскихъ актовъ приходится на Нижній-Новгородъ и самое меньшее—на Семеновъ (съ ихъ уѣздами), исключая 1861 и 1862 гг., въ которыхъ самое меньшее приходится не на Семеновъ и уѣздъ его, а на Горбатовъ съ уѣздомъ.

2. Относительно мѣсяцевъ, видно, что самое большее число судебно-медицинскихъ актовъ приходится на мѣсяцы май, іюнь и декабрь (1858); на мартъ (1859); на февраль (1860); на февраль и ноябрь (1861) и на мартъ (1862); самое меньшее—на январь и февраль (1858); на іюнь и августъ (1859); іюль (1860); на сентябрь и октябрь (1861) и на сентябрь (1862).

3. По числу жителей въ губерніи приходится одно преступленіе, причинившее смерть (убійство, самоубійство и отравленіе) на 38,000 человѣкъ (приблизительно).

4. Самый распространенный способъ смертоубійствъ—проломъ черепа, что можно приписать преимущественному употребленію въ этихъ случаяхъ топора, какъ самаго сподручнаго орудія. Относительно 1862 года однако можно замѣтить, что самымъ частымъ способомъ смертоубійствъ было—удавленіе. Самоубійство совершается всего чаще—повѣшаніемъ.

5. Случаи нечаянной смерти происходятъ преимущественно отъ замерзанія, утопленія и кровоизліянія въ черепную

целость; послѣднее происходитъ отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ и вообще можно заключить, что ближайшимъ поводомъ къ смертнымъ случайностямъ служитъ нетрезвое состояніе погибшаго.

6. Въ случаяхъ смерти, послѣдовавшей отъ болѣзней, число случаевъ кровяного удара мозга, происходящаго отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ, такъ значительно, что нельзя не обратить на него особеннаго вниманія

7. Число случаевъ мозгового удара, безъ означенія ближайшей причины его (нѣкоторыми уѣздными врачами не отмѣчаются случаи злоупотребленія вина), составляетъ около $^1/_2$ всего числа смертныхъ случаевъ отъ болѣзней и около $^1/_3$ числа всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ.

8. Самый частый видъ отравленія есть отравленіе металлическимъ ядомъ—мышьякомъ; поводомъ къ отравленію служили большею частью семейныя несогласія.

Д. И. фанъ-Путеренъ.

СВѢДѢНІЯ

О НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

Свѣдѣнія о Нижнемъ-Новгородѣ,

извлеченныя изъ домовыхъ списковъ нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета.

Свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ домовыхъ списковъ нижегородскаго статистическаго комитета, не лишнимъ будетъ предпослать нѣкоторыя общія данныя о Нижнемъ-Новгородѣ. Земли подъ мѣстностью, занимаемою Нижнимъ,—788 дес., 93 саж. *) и подъ выгономъ 2688 дес., 63 саж., всего 3476 дес., 156 саж. Въ числѣ пространства застроенной мѣстности (788 дес., 93 саж.) находится подъ домами, огородами и садами 477 дес., 1736 саж., подъ пустопорожними мѣстами 83 дес., 573 саж., подъ улицами 93 дес., 494 саж., подъ площадями 30 десятинъ, 670 саж., подъ оврагами 35 дес., 8 саж., подъ кладбищемъ 14 дес., 850 саж., подъ озерами и прудами 5 дес., 1189 саж., подъ выгономъ 31 дес., 1773 саж. и подъ желѣзною дорогою 17 дес.; въ числѣ пространства выгонной земли (2688 дес., 63 саж.), роздано на краткое и долговременное пользованіе частнымъ лицамъ и разнымъ вѣдомствамъ 1614 дес., 411 саж., и состоитъ подъ оврагами и неудобными мѣстами 138 дес., 1197 саж., подъ рѣками 344 дес., 407 саж., кладбищами 122 саж., подъ желѣзною дорогою 45 дес., 2224 саж., и собственно подъ выгономъ, на которомъ пасется городской обывательскій скотъ, 545 дес., 502 саж.

Сколько домовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и кому они принадлежатъ, видно изъ помѣщаемой ниже таблицы; по свѣдѣніямъ-же городской думы значится: принадлежащихъ потомственнымъ и личнымъ дворянамъ и чиновникамъ 609, почетнымъ гражданамъ и купцамъ 446, мѣщанамъ 926, цеховымъ 174, крестьянамъ 110, городскому обществу 3, присутственнымъ мѣстамъ и учебнымъ заведеніямъ 14, пароходнымъ обществамъ 9, нижнимъ воинскимъ чинамъ и солдаткамъ 198, духовенству, церквямъ и монастырямъ 97,

---

*) Приводимыя здѣсь цифры десятинъ и саженъ взяты въ квадратной мѣрѣ.

иностранцамъ 11; кромѣ того домовъ, занимаемыхъ арестантскою ротою (нынѣ рабочимъ домомъ) 2, богоугодными заведеніями и больницами 4 и значащихся подъ отдѣльными номерами 215, а всего 2818. Всѣ эти недвижимыя имущества оцѣнены, въ общей сложности, въ 4.025,178 р., 6½ коп. Разница свѣдѣній о числѣ домовъ по счету статистическаго комитета и городской думы объясняется тѣмъ, что статистическимъ комитетомъ считаются жилые дома и лицевые флигеля отдѣльно, думою-же считаются лишь домохозяева.

Въ числѣ означенныхъ выше зданій находится: гостинницъ съ номерами для пріѣзжающихъ 18, отдѣльныхъ номеровъ и квартиръ для пріѣзжающихъ 30, трактирныхъ заведеній 53, харчевень 13, постоялыхъ дворовъ 24, оптовыхъ винныхъ складовъ 11, пивныхъ 1, ренсковыхъ погребовъ 38, портерныхъ лавокъ 4 и питейныхъ домовъ 273.

Жителей въ Нижнемъ-Новгородѣ, по домовымъ спискамъ, въ зимнее время (въ декабрѣ 1864 года) было 21,324 мужч. и 16,672 женщ., обоего пола 37,796 челов., а въ лѣтнее (въ іюнѣ 1865 г.) 25,537 мужч. и 17,492 женщ., обоего пола 43,029 челов. *); слѣдовательно въ лѣтнее время, не считая ежедневно приходящихъ на судахъ и пароходахъ рабочихъ и временныхъ, проѣзжающихъ, прибываетъ въ Нижнемъ населенія противъ зимняго,—болѣе чѣмъ на 5000 человѣкъ.

Улицъ и переулковъ въ городѣ 137, площадей 6.

Городъ освѣщается, съ 15 іюля 1867 г., 800 фонарями, спирто-скипидарною жидкостію и фотонафтилемъ. За спирто-скипидарное освѣщеніе платится думою 18,000 р. сер., а за освѣщеніе фотонафтилемъ 16,236 р.

---

*) Жителей въ Нижнемъ-Новгородѣ за 1866 годъ—40,303 чел. (22,322 мужч. и 17,981 женщ).

1. О числѣ домовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Названіе частей и кварталовъ.	Число домовъ: Каменныхъ.	Число домовъ: Деревянныхъ.	Изъ нихъ: 3-этажныхъ.	Изъ нихъ: 2-этажныхъ.	Изъ нихъ: 1-этажныхъ.	При домахъ: Бань.	При домахъ: Садовъ.	Принадлежащихъ: Казнѣ.	Принадлежащихъ: Обществу.	Принадлежащихъ: Церквамъ и монастырямъ.	Принадлежащихъ: Дворянамъ и чиновникамъ.	Принадлежащихъ: Священно- и церковнослуж.	Принадлежащихъ: Купцамъ.	Принадлежащихъ: Мѣщанамъ.	Принадлежащихъ: Крестьянамъ.	Принадлежащихъ: Солдатамъ.	Принадлежащихъ: Акціонернымъ общ.	Число жителей: Зимою (1864 г.) М.	Число жителей: Зимою (1864 г.) Ж.	Число жителей: Лѣтомъ (1865 г.) М.	Число жителей: Лѣтомъ (1865 г.) Ж.
1-й кремлевской части:																					
Въ 1-мъ кварталѣ	77	70	20	85	42	37	24	13	3	7	39	6	54	19	6	—	—	1294	759	[illegible]	[illegible]
— 2	50	208	8	119	131	91	128	3	1	2	87	13	74	60	11	7	—	1612	1630	[illegible]	[illegible]
— 3	22	389	14	126	271	218	219	2	—	2	114	15	35	188	14	41	—	1722	1892	[illegible]	[illegible]
— 4	8	312	—	33	287	127	115	—	—	4	18	3	18	225	5	47	—	933	968	[illegible]	[illegible]
Итого	157	979	42	363	731	473	486	18	4	15	258	37	181	492	36	93	—	5561	5249	[illegible]	[illegible]
2-й кремлевской части:																					
Въ 1-мъ кварталѣ	17	103	3	37	80	34	26	4	1	1	31	2	18	33	2	19	9	1492	792	[illegible]	[illegible]
— 2	41	221	5	69	188	98	97	16	1	2	89	5	30	59	8	52	—	1859	[illegible]	[illegible]	[illegible]
— 3	35	229	9	76	185	110	125	7	—	2	140	12	22	63	10	[illegible]	—	1714	[illegible]	[illegible]	[illegible]
— 4	31	256	2	81	204	67	111	5	—	5	160	10	33	56	11	[illegible]	—	2210	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Итого	124	809	19	[illegible]	657	309	359	32	2	10	420	29	103	[illegible]	31	[illegible]	9	7275	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Рождественской части:																					
Въ 1-мъ кварталѣ	83	36	15	[illegible]	26	31	22	[illegible]	[illegible]	5	12	1	47	36	[illegible]	1	—	2966	[illegible]	[illegible]	[illegible]
— 2	83	122	6	[illegible]	80	114	[illegible]	—	—	4	23	10	100	53	[illegible]	[illegible]	—	1352	[illegible]	[illegible]	[illegible]
— 3	33	127	4	61	[illegible]	41	39	[illegible]	—	6	19	8	[illegible]	73	[illegible]	[illegible]	—	995	909	[illegible]	[illegible]
— 4	[illegible]	67	15	27	60	30	6	—	—	1	4	[illegible]	21	59	[illegible]	12	—	506	456	[illegible]	[illegible]
Итого	[illegible]	[illegible]	[illegible]	285	[illegible]	[illegible]	155	[illegible]	[illegible]	16	[illegible]	[illegible]	209	221	24	29	—	5819	3607	[illegible]	[illegible]
Макарьевской части:																					
Въ 1 кварталѣ	[illegible]	323	7	122	256	179	1	[illegible]	[illegible]	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	275	15	30	—	1823	1520	[illegible]	1562
— 2	[illegible]	[illegible]	6	56	81	[illegible]	—	—	—	1	19	—	14	88	[illegible]	[illegible]	—	846	737	[illegible]	737
Итого	81	447	13	178	337	232	1	4	1	2	27	3	62	363	25	41	—	2069	2257	[illegible]	2299

2. О числѣ разныхъ торговыхъ и др. заведеній, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ	Названіе частей города				Всего
	1-я кремл.	2-я кремл.	Рождеств.	Макарьевская.	
Лавокъ съ разными товарами и молочныхъ	90	69	258	127	544
Магазиновъ съ модными и др. товар.	21	3	19	—	43
Палатокъ для склада товаровъ	4	—	29	34	67
Гостинницъ съ номерами для пріѣзжающихъ	2	2	10	4	18
Отдѣльныхъ номеровъ и квартиръ для пріѣзжающ.	3	—	9	18	30
Трактирныхъ заведеній	10	16	18	9	53
Харчевенныхъ заведеній	2	2	8	1	13
Хлѣбныхъ пекарней	—	2	9	6	17
Булочныхъ	6	3	3	2	14
Кренделныхъ	2	—	—	1	3
Калачныхъ	1	1	—	—	2
Пряничныхъ	1	1	—	—	2
Колбасныхъ	2	2	—	—	4
Постоялыхъ дворовъ	5	4	13	2	24
Оптовыхъ винныхъ складовъ	3	—	7	1	11
пивныхъ — —	—	—	1	—	1
Ренсковыхъ погребовъ	12	6	14	6	38
Портерныхъ лавокъ	2	—	1	1	4
Питейныхъ домовъ	81	88	59	45	273
Торговыхъ бань	2	—	2	1	5
Аптекъ	1	2	1	1	5
Типографій и литографій	4	—	—	—	4
Переплетныхъ заведеній	2	1	—	—	3
Фотографій	3	3	1	—	7
Часовыхъ магазиновъ	7	—	3	—	10
Парикмахерскихъ	3	4	3	2	12
Заведеній мѣдныхъ издѣлій	2	2	1	—	5
— — серебряныхъ издѣлій	1	2	1	—	4
— — пуховыхъ дамскихъ издѣлій	—	1	—	—	1
Портныхъ заведеній	12	2	—	—	14
Сапожныхъ и башмачныхъ	3	—	2	—	5
Живописныхъ	1	—	—	—	1
Мебельныхъ	1	—	—	—	1
Органныхъ	—	1	—	—	1
Фортепіанныхъ	2	—	—	—	2
Токарныхъ	2	—	—	—	2
Столярныхъ	4	1	—	—	5
Слесарныхъ	1	4	—	—	5
Экипажныхъ	2	6	2	—	10
Кузнечныхъ	5	9	2	—	16
Скорняжныхъ	3	—	1	—	4
Красильныхъ	2	1	1	—	4
Малярныхъ	1	—	—	—	1
Обручныхъ	—	2	—	—	2
Тележныхъ	—	—	1	—	1
Лѣсныхъ дворовъ	4	—	—	—	4

М. П. Шестовъ.

ЧАСТЬ II.

О ТОРГОВЛѢ

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Представляя вниманію читателей, собранныя въ одно цѣлое наши статьи о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ, въ «Голосѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ», «Волгѣ» и «Библіотекѣ для Чтенія», мы выбрали изъ нихъ все существенно-важное, и пополнили нѣсколькими новыми подробностями. Если самый характеръ корреспонденцій, который имѣла большая часть этихъ статей о нижегородской ярмаркѣ, особенно-же срочная работа надъ ними, исключали возможность писать по заранѣе обдуманному во всѣхъ подробностяхъ плану, то теперь мы можемъ исправить первоначальную редакцію ихъ, представить здѣсь факты въ болѣе строгомъ порядкѣ, и такимъ образомъ настоящій трудъ нашъ не будетъ одною голою перепечаткою извѣстныхъ уже матеріаловъ, собранныхъ нами о нижегородской ярмаркѣ. Мы дали нашему труду довольно общее заглавіе, но мы разумѣемъ подъ нимъ не болѣе, какъ собраніе матеріаловъ для изученія нижегородской ярмарки, потому что не пришло еще время сдѣлать что нибудь большее для нея, какъ издавать одни такіе матеріалы, которые впослѣдствіи могутъ послужить для иной, высшей цѣли. При отсутствіи полной статистики и исторіи этой ярмарки, при полномъ невѣдѣніи о ходѣ даже многихъ крупныхъ отраслей торговли на ней и объ отношеніи послѣднихъ къ русской промышленности, всякіе окончательные выводы объ ней были-бы преждевременны. Покуда можно ограничиться одними предположеніями, намеками, гаданіями, и не выдавать всего этого за дѣйствительное знаніе. Такъ какъ извѣстно, что наша литература бѣдна сочиненіями о нижегородской ярмаркѣ, то мы думаемъ, что и настоящій трудъ не будетъ лишнимъ. Мы имѣли возможность лучше другихъ узнать нижегородскую ярмарку, ведя, въ теченіи шести лѣтъ сряду, въ качествѣ корреспондента, отчетъ о ея дѣлахъ. Исполнили-ли мы свое дѣло, какъ слѣдуетъ, и на сколько мы были способны къ тому, пусть судятъ теперь наши читатели.

Н. О.

I.

О ТРУДАХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИЗУЧЕНІЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

Нижегородская ярмарка переведена изъ Макарьева-на-Волгѣ въ Нижній въ 1818 г. Первая книжка, описывавшая ярмарку послѣ переведенія ея сюда, когда ярмарочныя каменныя зданія еще не были окончательно готовы и когда она помѣщалась въ однихъ только деревянныхъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ г. Гурьянову. Вотъ ея полное заглавіе: «Историческое обозрѣніе Нижняго-Новгорода и переведенной туда макарьевской ярмарки, съ планомъ оной и таблицею разстоянія Нижняго-Новгорода отъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи». Эта книга вышла въ Москвѣ въ 1824 г. и теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. Разумѣется, она должна имѣть интересъ только историческій: ни факты, относящіеся къ торговлѣ, ни пріемы ея автора, ни обширность его познаній — ничто положительной цѣны въ настоящее время имѣть не можетъ. Обыкновенной критической оцѣнкѣ она подлежать тоже не можетъ. Она интересна только потому, что ей исполнилось уже много лѣтъ, что она, какъ почтенная старушка, поразскажетъ о многомъ, о чемъ мы теперь, при новомъ взглядѣ на вещи, не знаемъ, да и узнать будетъ не отъ кого. Въ этой книжкѣ, заключающей въ себѣ всего на всего 48 страничекъ, самое любопытное—планъ нижегородской ярмарки, снятый вскорѣ послѣ переведенія ея изъ Макарьева въ Нижній. Оказывается напр., при разсматриваніи его, что, гдѣ теперь вода и стоятъ на Окѣ суда противъ Стрѣлки, тамъ прежде былъ песокъ и на немъ помѣщались, въ ожиданіи совершенной отстройки каменныхъ зданій, ряды цыновочный, окошечный, сапожный, мѣховой, холщевой, шляпный, желѣзные нижегородскіе, стеклянный и др.; гдѣ теперь ресторанъ г. Егорова, тамъ прежде ничего не было выстроено — было пустое поле. Около благовѣщенской часовни, на шоссе, были выстроены казармы для рабочихъ. Домъ губернатора, гауптвахта, комедіантскіе балаганы, качели помѣщались на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1864 году мыльнаго ряда. Только мѣсто для складки чая на сибирской пристани оставалось тоже самое, что и теперь. О самой ярмаркѣ говорится въ этой книжкѣ очень мало, такъ что все могло помѣститься на 7 печатныхъ въ 16 д. л. страничкахъ. Сочиненіе это посвящено Ивану Петровичу Кожевникову, московскому первостатейному купцу,

который, по словамъ автора, «любовь свою къ отечеству доказываетъ ревностнымъ попеченіемъ объ усовершенствованіи единственной въ Россіи мануфактуры своей». Мы нигдѣ невстрѣчали этой книжки въ продажѣ и единственный экземпляръ ея, которымъ мы пользовались, принадлежитъ императорской публичной библіотекѣ, въ Петербургѣ.

Второе, по времени, сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ принадлежитъ бывшему профессору исторіи въ казанскомъ университетѣ Н. А. Иванову. Получивши окончательное образованіе въ Дерптѣ, г. Ивановъ отлично зналъ нѣмецкій языкъ и свое изслѣдованіе о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ. Оно напечатано въ «Dorpater Jahrbüchern», въ III т., въ 1834. Въ немъ вы найдете довольно подробную исторію и статистику современной ярмарки. Любопытно видѣть, какъ росли обороты ярмарки и въ продолженіи одного десятилѣтія удвоивались. Въ 1827 г., по изслѣдованію г. Иванова, было привезено въ Нижній товаровъ на 72 милл. р. асс., въ 1830 на 106 милл. р. с. и въ 1833 на 141 милл. р. с. Это сочиненіе пользовалось извѣстностью за границей: оно было въ рукахъ у де-Бюссьера, оставившаго намъ свое сочиненіе «Voyage en Russie», и у Миллера, автора «Historisch-geographische Darstellung des Stromsystems der Wolga». Дерптскіе нѣмцы, какъ видно, вообще интересовались нашею ярмаркою и въ 1839 г. у нихъ появилось еще другое сочиненіе, частью относящееся къ ней: «Nishni-Nowgorod Beschreibung Nischni-Nowgorod'smit seinem berühmten Jahrmarkte. Dorp. 1839. M. I Ansicht d. Stadt u. I Plan d. Jahrmarktes».

Въ 1837 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе А. Зубова: «Описаніе нижегородской ярмонки, составленное директоромъ ярмоночной конторы А. Зубовымъ. Спб.» Заглавіе, какъ видите, немного безграмотное. Въ началѣ этого сочиненія говорится, что нижегородская ярмарка есть самый любопытный предметъ для наблюдателя. «Этотъ базаръ Россіи, или, лучше сказать, мѣновой дворъ Европы съ Азіею, находясь при соединеніи двухъ рѣкъ: Оки и Волги, обнимающихъ системою водъ своихъ знатнѣйшую часть европейской Россіи, даетъ полное понятіе о изобиліи государства и безчисленныхъ отрасляхъ промышленности ея жителей. Это вавилонскій столпъ, къ которому стекаются до 50 племенъ, со всѣхъ сторонъ Европы, Азіи, для сбыта своихъ произведеній.» Уже изъ этой цитаты мы можемъ познакомиться съ авторомъ на столько, чтобы опредѣлить до нѣкоторой степени его отличительныя особенности. За тѣмъ слѣдуетъ исторія ярмарки, хотя и

краткая, и ходъ торговли на ней, всѣмъ извѣстный. Наконецъ говорится объ отдѣльныхъ отрасляхъ ярмарочной торговли. Въ чайной торговлѣ тогда былъ первымъ г. Колесовъ, въ торговлѣ бумажныхъ издѣлій отличались: гг. Битепажъ, Титовъ, Третьяковъ, Витте, братья Рогожины, Прохоровы, Котельниковъ, Веберъ, Веретенниковъ, Посылинъ и Болотовъ. Въ желѣзной—наслѣдники Демидова и А. И. Яковлева и Строгонова. Поставкою суконъ въ Китай занимались гг. Бабкины и Рыбниковы. Главная оптовая торговля мѣхами находилась тогда въ рукахъ гг. Сорокоумовскаго, Павлова, Солодовникова, Бандырева, Савина. Дорогими парчами, штофами, бархатами торговали гг. Колокольниковъ, Поляковъ и Левины; шелковыми матеріями гг. Кондрашевъ и Аксеновъ. Заграничныя шелковыя матеріи можно было найти у гг. Хлѣбникова, Доброхотова, Майкова и Матіаса. Шалями и шарфами торговали г. Гучковъ и Сопэвъ. Серебряныя вещи были у гг. Губкина, Сазикова, Корнилова и Полетаева; фарфоръ у гг. Попова и Гарднера; фаянсъ у г. Терихова, хрусталь у г. Мальцева, зеркала у г. Генико (нынѣ Смольянинова). Въ заключеніе сообщены оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ.

Книга Миллера, заглавіе которой мы сообщили выше, вышла въ Берлинѣ въ 1839 г. Въ ней находятся, между прочимъ, подробности, относящіяся къ нижегородской ярмаркѣ. Профессоръ С. М. Соловьевъ обратилъ первый вниманіе на это сочиненіе, и воспользовался имъ въ своей статьѣ о «вліяніи географической мѣстности на исторію Россіи». Г. Бабстъ положилъ его въ основу своей статьи «Рѣчная область Волги,» помѣщенной въ «Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій»—т. 1. Книга Миллера—это трудолюбивый сводъ всего, что только было писано въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія о географіи, исторіи и статистикѣ Россіи. Въ означенное время, по словамъ Миллера, товары на нижегородской ярмаркѣ размѣщались въ 2500 каменныхъ лавкахъ и 1500 деревянныхъ, народа-же съѣзжалось до 200,000 человѣкъ. Не смотря на огромное количество инородцевъ, русскіе являются здѣсь преобладающимъ племенемъ, относительно числа. «Между различными народами, пріѣзжающими на ярмарку, кромѣ русскихъ европейскихъ народовъ, вы увидите, говоритъ Миллеръ, бухарцевъ, татаръ и разныхъ сибирскихъ уроженцевъ, персіянъ, армянъ, грековъ, турокъ, кочующихъ башкировъ, киргизовъ и калмыковъ, купцовъ изъ Индіи, Кашмира и Тибета. Прежде пріѣзжали сами китайцы, но въ послѣднее время ихъ товары изъ Кяхты привозятъ въ Нижній-Новгородъ одни русскіе. Цѣлый рядъ

фантастически отдѣланныхъ китайскихъ лавокъ указываетъ еще теперь, что здѣсь былъ складъ товаровъ другого народа. Торговля съ бухарцами въ сѣверныхъ и западныхъ странахъ восходитъ къ очень отдаленнымъ временамъ. Уже Герберштейнъ говоритъ о темнолицыхъ купцахъ, безъ сомнѣнія бухарцахъ, которые торговали драгоцѣнными камнями въ древней Югріи. Дженкинсонъ скоро познакомился съ ними въ ихъ собственной родинѣ и съ тѣхъ поръ возможно прослѣдить весь непрерывной ходъ бухарской торговли съ Россіей. Главные товары, привозимые бухарцами на нижегородскую ярмарку: шелкъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, золотой песокъ и ткани изъ Кашмира. За свою честность и доброе обхожденіе бухарцы пользуются у русскихъ большимъ уваженіемъ. Для нихъ и для ихъ единовѣрцевъ выстроена на ярмаркѣ мечеть, которая вмѣстѣ съ православнымъ соборомъ и армянской церковью придаетъ много разнообразія этому огромному торжищу. Татары, подъ которыми разумѣютъ преимущественно осѣдлыхъ жителей поволжья, отъ Казани до Астрахани, именно турецко-татарскаго племени, пользуются такою-же доброю славою на ярмаркѣ, какъ и бухарцы. Они привозятъ сюда различныя произведенія своихъ ремеслъ. Сибирскіе купцы, преимущественно русскіе, привозятъ сокровища полярныхъ странъ и китайскіе товары и произведенія, а пастушескіе народы изъ степей, находящихся на границѣ Европы съ Азіей, кромѣ лошадей, привозятъ различные продукты, добытые отъ своихъ стадъ, имѣющіе большую важность для многихъ мѣстностей русскаго государства. Вся торговля съ закавказскимъ краемъ находится большею частью въ рукахъ армянъ. Самые разнообразные пестрые національные костюмы этихъ многочисленныхъ народовъ и различные языки, которые можно услышать на этомъ всемірномъ рынкѣ, придаютъ ему громадный интересъ, тѣмъ болѣе что къ исчисленнымъ выше народамъ слѣдуетъ еще присоединить различныя угрскія племена, живущія по Волгѣ и Уралу, какъ-то: пермяковъ, вотяковъ, вогуловъ, чувашъ, черемисъ и мордву, которые пріѣзжаютъ сюда также съ торговою цѣлью».

Почти тридцать лѣтъ прошло послѣ того, какъ Миллеръ написалъ эту страницу, время сдѣлало ее во многомъ не соотвѣтствующею настоящему положенію ярмарки, но она никогда не потеряетъ своего интереса, какъ произведеніе умнаго и образованнаго человѣка. У Миллера-же имѣются замѣтки относительно пребыванія ярмарки въ Макарьевѣ, но, при настоящемъ состояніи знаній объ этомъ предметѣ, мы не найдемъ у него ничего новаго.

Исторія нижегородской ярмарки довольно обстоятельно изложена В. П. Безобразовымъ въ его «Очеркахъ нижегородской ярмарки.»

Еще сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ, о которомъ мы намѣрены теперь говорить, принадлежитъ кандидату коммерціи А. М. (Маркову). Оно издано въ 1843 г., слѣдовательно, незадолго до выхода въ свѣтъ книги г. Мельникова (1846), и озаглавлено такимъ образомъ: «Обозрѣніе торговли на нижегородской ярмаркѣ съ 1521 по 1843 г.» Г. Мельниковъ называетъ его списаннымъ слово въ слово съ сочиненій гг. Гурьянова и Зубова,— этотъ приговоръ не вѣренъ. Видно, что г. Марковъ пользовался названными сочиненіями, но не списывалъ только съ нихъ. Но задача, которую выбралъ себѣ авторъ, слишкомъ велика, и ее нельзя было разрѣшить на нѣсколькихъ страничкахъ тоненькой книжонки, какъ это сдѣлалъ онъ. Фактовъ у него очень мало. Сначала онъ разсматриваетъ предварительныя обстоятельства, послужившія поводомъ къ основанію макарьевской ярмарки, потомъ сообщаетъ возникновеніе ея, въ XVI ст., когда муромскій уроженецъ Авраамій предпринялъ возобновить прежнюю желтоводскую обитель св. Макарія, раззоренную татарами въ 1439 г., и когда вокругъ возобновленной обители начался ярмарочный торгъ, наконецъ разсказавъ судьбы ярмарки въ XVII и XVIII ст., останавливается на переводѣ макарьевской ярмарки въ Нижній. Послѣ этаго авторъ сообщаетъ, на нѣсколькихъ страничкахъ, исторію Нижняго-Новгорода, разсматриваетъ Нижній-Новгородъ въ географическомъ отношеніи, перечисляетъ его достопамятности и говоритъ также коротко о самой ярмаркѣ. Уже изъ одного количества фактовъ, которые брался разсказать авторъ на нѣсколькихъ страничкахъ, можно заключить о плохомъ его знаніи исторіи, археологіи и промышленности избранной имъ мѣстности. Сочиненіе г. Маркова хуже сочиненій о ярмаркѣ гг. Зубова и Гурьянова.

Важнѣе всѣхъ предшествовавшихъ сочиненій — сочиненіе П. И. Мельникова: «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ. Нижній-Новгородъ, 1846». Въ продолженіе шести лѣтъ сряду П. И. Мельниковъ занимался изученіемъ хода торговли на нижегородской ярмаркѣ. Бывшій директоръ конторы ярмарочнаго гостиннаго двора графъ Д. Н. Толстой помогалъ ему своими совѣтами, а князь М. А. Урусовъ, бывшій нижегородскій военный губернаторъ, далъ ему возможность воспользоваться всѣми оффиціальными документами, хранившимися въ губернаторской канцеляріи. Изъ печатныхъ сочиненій онъ имѣлъ подъ руками сочиненія гг. Гурьянова, Зубова, Смирнова, Веретенникова и Маркова.

Статьи Н. М. Смирнова о нижегородской ярмаркѣ, напечатанныя въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» за 1845 г., и статьи г. Веретенникова, помѣщенныя въ «Коммерческой Газетѣ» дали ему матеріалъ, которымъ онъ воспользовался въ своемъ сочиненіи. Совершенно справедливо говоритъ П. И. Мельниковъ, что нижегородская ярмарка сдѣлалась въ нѣкоторой степени мѣриломъ успѣховъ нашей промышленности. Но онъ не показалъ зависимости жизни промышленной отъ жизни торговой, ярмарка для него не служила ключемъ къ пониманію экономической жизни нашего отечества, въ томъ смыслѣ, какъ напр. понимаетъ это дѣло В. П. Безобразовъ въ своихъ «Очеркахъ нижегородской ярмарки», онъ не поставилъ отношенія ярмарочной жизни въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ во всей имперіи. Конечно, надобно было сначала собирать одни матеріалы, трудъ пониманія ихъ есть уже до нѣкоторой степени новая задача, но въ такомъ случаѣ, кромѣ оффиціальныхъ цифръ, слѣдовало-бы добыть свои собственныя. Общій оборотъ тѣхъ ярмарокъ, которыми занимался П. И Мельниковъ, былъ слѣдующій: въ 1843 г. было привезено товаровъ на 45 милл. р., въ 1844—на 50 милл. и въ 1845 г. на 55 милл. Число занятыхъ помѣщеній и количество казеннаго дохода выразились въ слѣдующихъ данныхъ: въ 1843 г. было занято 4776 нумеровъ, доходъ съ которыхъ равнялся 150,000 р. асс.; въ 1844 г. 4950 нум.—153 т. р. асс.; въ 1845 г. 5174 нум.—158 т. р. асс. дохода. Число пріѣзжающихъ на ярмарки равнялось 200,000 челов. Значительнѣйшими купцами были: въ пушномъ ряду—гг. Сорокоумовскій, Павловъ, Абу-Бекировъ, Хозе-Сантовъ; въ серебрянномъ — гг. Корниловъ и Губкинъ; въ мыльномъ — гг. Арсаевъ и Золотаревъ; въ красныхъ рядахъ: гг. Посылинъ, Болотовъ, братья Гарелины, Киселевъ, Прохоровы, Корниловъ, Котельниковы, Веретенниковъ, Третьяковъ, Битепажъ; въ холщевомъ ряду: гг. Коновaловъ, Частухинъ, Миндовскій; въ суконномъ: гг. Бабкины, бр. Рыбниковы, князь Горчаковъ, Высоцкій, князь Трубецкой, Каменскій, Новосильцовъ; въ золотокруженномъ ряду: гг. Колокольниковъ, Поляковъ, Левины, Вишняковъ; въ стеклянномъ: гг. Гарднеръ и Мальцевъ; въ книжномъ: гг. Улитинъ, Глазуновы и Свѣшниковъ. Иностранныя вина были въ рукахъ гг. Вильсона и Дюлу, овощные и бакалейные товары у гг. Вьюшина и Сомова; москательный товаръ — у гг. Фролова, Целибеева, Дмитріева, Макланова, Лбова и др. Китайская чайная торговля находилась въ рукахъ гг. Колесова, Усачевыхъ, Шестовыхъ, Куманиныхъ, Н. Д. Боткина, Борисовскихъ, Лобкова, Корзинкина, Рудакова,

Медвѣдникова, Трапезниковыхъ, Апанаева, Юнусова, Крупенниковыхъ и др. Желѣзо принадлежало слѣдующимъ заводчикамъ: гг. Яковлеву, Демидову, графинѣ Строгоновой, Всеволожскому, кн. Голицынымъ, Лазаревымъ, Губинымъ, Сухозанету, кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской. Партіонными покупателями его были: гг. Галкинъ, Рычинъ, Рукавишниковъ, Есыревъ и Билибинъ. Въ настоящее время изъ названныхъ купцовъ торгуютъ на ярмаркѣ въ Нижнемъ очень немногіе.

Сдѣлавши обозрѣніе торговли на нижегородской ярмаркѣ за три года, г. Мельниковъ говоритъ, что нѣтъ ни одной, сколько нибудь важной, отрасли отечественной промышленности, которая-бы не была тѣсно связана съ ея оборотами. Въ Нижнемъ-Новгородѣ собираются всѣ купцы внутренней и восточной Россіи и здѣсь производятъ окончательный процессъ годовыхъ своихъ оборотовъ. Сюда стекается многочисленное собраніе розничныхъ городовыхъ торговцевъ, которые, купивъ на ярмаркѣ товары изъ первыхъ рукъ, распродаютъ ихъ по всей Россіи. Недостатокъ капиталовъ, необъятный кредитъ, который нѣкоторые называютъ, не безъ основанія, чудовищнымъ, недостатокъ наличныхъ денегъ у фабрикантовъ и покупателей изъ первыхъ рукъ—вотъ причины, по которымъ нижегородская ярмарка въ настоящее время необходима для Россіи. Съ этимъ мнѣніемъ г. Мельникова мы вполнѣ согласны. Распредѣленіе товаровъ внутренняго нашего потребленія между средними и мелкими или вообще розничными торговцами, закупающими здѣсь товары изъ первыхъ рукъ, у самихъ фабрикантовъ или у гуртовщиковъ—вотъ главнѣйшее значеніе нижегородской ярмарки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Мельниковъ думаетъ, и мы прежде въ этомъ были съ нимъ согласны, что Нижній-Новгородъ назначенъ не для европейской торговли, но для азіатской и внутренней. Противъ этого высказано было нѣсколько вѣрныхъ замѣтокъ г. Безобразовымъ и въ виду ближайшаго знакомства съ предметомъ нашего изслѣдованія, позволяемъ передать здѣсь ихъ сущность. «Мы не думаемъ, говоритъ г. Безобразовъ, чтобъ обмѣнъ товаровъ между востокомъ и западомъ, Азіей и Европой, составлялъ главное и отличительное значеніе нижегородской ярмарки, хотя мы нисколько и не отрицаемъ ея дѣятельнаго участія въ нашемъ азіатскомъ торгѣ. По отношенію къ нашей кяхтинской и чайной торговлѣ здѣсь ключъ къ развязкѣ дѣла за истекшій годъ и къ завязкѣ на будущій. Огромные запасы бумажныхъ тканей идутъ изъ костромской губерніи (изъ Вычуги и окружающей ее мѣстности) въ киргизскія

степи и среднюю Азію, помимо нижегородской ярмарки; но здѣсь фабриканты соображаютъ предполагаемый отпускъ товара и даже законтрактовываютъ доставщиковъ къ мѣстамъ назначенія товара. Но съ тѣхъ поръ, какъ наши границы стали болѣе и болѣе отодвигаться въ глубину Азіи, постепенно вводя въ составъ русской государственной территоріи степи, раздѣлявшія насъ отъ китайской имперіи и отъ мелкихъ средне-азіатскихъ государствъ, спеціальное значеніе макарьевскаго торга, какъ центра азіатской торговли постепенно блѣднѣетъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи и въ особенности въ послѣднія 25 лѣтъ (приблизительно) значительно усилились прежніе и возникли новые мѣновые пункты, какъ на самой нашей азіатской границѣ, такъ и вблизи ея; таковы наши мѣновые пункты: Ирбитъ, Тюмень, Семипалатинскъ, Оренбургъ и проч., и китайскіе: Чугучакъ и Кульджа, не игравшіе прежде никакой роли въ торговлѣ. Самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ приближенія центровъ нашей азіатской торговли къ востоку служитъ чрезвычайное развитіе, въ послѣднее время, ирбитской ярмарки: съ двухъ милліоновъ рублей оборота въ 20-хъ годахъ она возрасла нынѣ свыше 50-ти. Не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что ирбитская ярмарка усиливалась на счетъ оборотовъ собственно азіатской торговли нижегородской ярмарки. Еще далѣе на востокъ весьма недавно (съ 1845 г.) возникла тюменская ярмарка. Чрезвычайно усилившееся пароходное движеніе по Камѣ и между Нижнимъ, Казанью и Пермью значительно измѣняютъ характеръ торговли съ Сибирью и Кяхтою. Согласно съ этимъ движеніемъ азіатской торговли къ востоку и юго-востоку получили особенную силу на нижегородской ярмаркѣ оренбургскіе купцы, главные и весьма дѣятельные посредники нашей степной и средне-азіатской торговли»*).

Книга г. Мельникова о нижегородской ярмаркѣ—единственное фактическое сочиненіе объ этомъ предметѣ, представляющее отчетъ, хотя и оффиціальный, о всѣхъ важнѣйшихъ отрасляхъ ярмарочнаго торга, необходимое для разнообразныхъ справокъ каждому новому изслѣдователю ярмарки. Тѣмъ не менѣе оно далеко не можетъ быть названо полнымъ и подробнымъ. Болѣе посчастливилось въ этомъ отношеніи украинскимъ ярмар-

---

*) «Очерки нижегородской ярмарки В. П. Безобразова» стр. 13. 14, 15. 16, (втораго отдѣленія).

камъ. Описаніе ихъ, составленное И. С. Аксаковымъ (въ 1858 г.), безспорно принадлежитъ къ числу капитальныхъ сочиненій о ходѣ нашей торговли вообще. Имъ можно руководствоваться даже при знакомствѣ съ нижегородскою ярмаркою. «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 гг.» даже для своего времени не была сочиненіемъ, объемлющимъ всѣ отрасли ярмарочной торговли. О многихъ изъ нихъ г. Мельниковъ не сказалъ ни слова. Это говоримъ мы вовсе не въ упрекъ автору, а съ тою цѣлью, чтобы показать, какъ безсильны бываютъ старанія одного человѣка разрѣшить задачу, которая назначена для многихъ. Мы работаемъ надъ ней двадцать лѣтъ спустя послѣ г. Мельникова, а у насъ между тѣмъ разработанныхъ отраслей ярмарочной торговли въ Нижнемъ—несравненно менѣе, чѣмъ у него. Многихъ пробѣловъ г. Мельникова мы и сами не пополнили, тѣмъ не менѣе мы ихъ замѣчаемъ. Такъ г. Мельниковъ почти ничего не сказалъ о торговлѣ на ярмаркѣ хлѣбомъ и солью, между тѣмъ та и другая отрасли торговли и прежде шли на ярмаркѣ и существуютъ здѣсь въ настоящее время. Конечно, это не важныя отрасли, имѣющія вліяніе на ходъ всей ярмарочной торговли, какое было напр. въ прежнее время за чайною торговлей, но все-таки не было причины объ нихъ вовсе умолчать. Потомъ въ книгѣ г. Мельникова нѣтъ описанія торговли красной пряжей. Ряды-же, гдѣ помѣщается на ярмаркѣ этотъ товаръ, довольно обширны. Въ нихъ находилось въ недавнее время до десяти гуртовыхъ и до тридцати розничныхъ лавокъ. Въ первыхъ торгуютъ московскіе и александровскіе купцы (гг. Зубовы, Барановы), во вторыхъ большею частью армяне. Бумаги пряденой красной было на ярмаркѣ 1866 г., по оффиціальнымъ показаніямъ, 9,300 пуд., на сумму 263,000 р. с., бумажной красной пряжи крученой 1300 пуд., на сумму 67.600 р. с. Но мнѣ кажется эта цифра не достаточною для обозначенія настоящаго количества этого товара. Съ этими рядами, какъ мнѣ разсказывали, была слѣдующая исторія. Купцы, торгующіе красной бумажной пряжей, сначала имѣли помѣщеніе въ каменныхъ рядахъ, но потомъ, сверхъ ожиданія, переведены были въ нынѣшніе деревянные. Причина такого перемѣщенія заключалась въ томъ, что у армянъ нѣсколько разъ загоралась сама собою пряжа. Это зависѣло отъ прежняго способа крашенія ея. До тѣхъ поръ, пока для крашенія пряжи въ красную краску употреблялся рыбій жиръ, была возможность слежаться пряжѣ и оттого загорѣться. Теперь такого случая болѣе быть не можетъ, такъ какъ употребляется другой способъ крашенія пряжи.

Торговцамъ съ красной бумажной пряжей очень хочется снова перейти въ каменные ряды, гдѣ торговать имъ было выгоднѣе, но ихъ мѣста давно уже заняты здѣсь другими. Далѣе въ книгѣ г. Мельникова нѣтъ описанія торговли кяхтинской бѣлой мерлушкой, обыкновенно отправляемой, вмѣстѣ съ мизирицкими суквами и плисами, на мѣну китайцамъ, которой торгуютъ въ такъ называемомъ спасскомъ сырейномъ ряду, у татарской мечети. Эту мерлушку надобно отличать отъ обыкновенной мерлушки, о которой сказано г. Мельниковымъ нѣсколько словъ. Мы сами тоже мало знаемъ объ этой отрасли ярмарочной торговли, такъ что должны одинаково принять и на свой счетъ упрекъ, дѣлаемый нами г. Мельникову. По оффиціальному отчету 1866 г. значится въ привозѣ бѣлой мурашкинской мерлушки 45,000 штукъ (отъ 25 до 40 к. за каждую) на сумму 14,850 р. и бѣлой украинской 40,000, на сумму 12,060 р. с., но подъ бѣлой мерлушкой идетъ въ Китай, какъ свидѣтельствуетъ этотъ ярмарочный отчетъ, и разноцвѣтная, въ числѣ 70,000 штукъ, на сумму 17,500 р. с., такъ что эта отрасль торговли, если и не въ крупномъ видѣ, все-таки на ярмаркѣ существуетъ. Мы можемъ набрать еще нѣсколько отраслей ярмарочной торговли, пропущенныхъ г. Мельниковымъ, чтобы доказать, что это сочиненіе далеко не можетъ быть названо полнымъ, даже относительно времени своего появленія, но полагаемъ, что и сказаннаго будетъ достаточно. Во всякомъ случаѣ мы относимся къ разбираемой нами книгѣ г. Мельникова съ полнымъ уваженіемъ.

Одновременно съ г. Мельниковымъ, въ продолженіе трехъ недѣль, занимался нижегородской ярмаркой извѣстный нѣмецкій путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ, но незнаніе русскаго языка съ одной стороны и краткость времени — съ другой, заставили его ограничиться самымъ поверхностнымъ описаніемъ ея, свободно умѣстившимся на трехъ съ половиною страничкахъ, которыя потому, не смотря на громкое имя ихъ автора, для болѣе спеціальнаго описанія ярмарки не могутъ имѣть большой цѣны *).

---

*) «Etudes sur la situation interieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie par le baron A. de Haxthausen. 1 v. p. 393—399. 1847. Hanovre.»

Подъ вліяніемъ идей о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, высказанныхъ въ сочиненіи г. Мельникова написаны были въ 1863 г. въ высшей степени замѣчательныя и добросовѣстныя корреспонденціи съ нижегородской ярмарки въ «Сѣверной Почтѣ» *).

Признаемся откровенно, мы рѣдко читали подобныя дѣльныя письма съ ярмарки, хотя въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ постоянно слѣдили за всѣми извѣстіями съ ярмарки и хотя ежегодно ихъ бывало достаточно. Бывало нѣчто похожее мы читали только у Русскаго купца въ «Акціонерѣ», но онъ, къ сожалѣнію, писалъ всегда мало. Вотъ почему мы пропустимъ безъ вниманія всѣ другія корреспонденціи съ нашей ярмарки о ходѣ торговли на ней, но объ этихъ скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Съ одной стороны въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Сѣверной Почтѣ» 1863 г. приведены числовыя данныя, показывающія сравнительный ходъ нѣсколькихъ отраслей торговли на ярмаркѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — съ другой — они выказали въ корреспондентѣ человѣка, знающаго ярмарку и знающаго ее не по книгамъ только. Самое важное на ярмаркѣ, что не дается съ перваго разу, это—знать, куда обратиться за собраніемъ свѣдѣній, отчего исключительно зависитъ успѣхъ изученія ярмарки и вѣрность сужденій объ ней — этими знаніями въ большей части случаевъ обладалъ бывшій корреспондентъ «Сѣверной Почты». Только съ нѣкоторыми выводами этого автора мы будемъ не согласны. Онъ утверждаетъ напр., что чаи кладутъ всему цѣну на ярмаркѣ, что отъ нихъ большею частью зависитъ ходъ другихъ отраслей нижегородской ярмарочной торговли; мы-же говоримъ, что это невѣрно, что это старая пѣсня, которую пора было-бы бросить, что чаи болѣе не играютъ здѣсь первенствующей роли. Особенно хорошо изложена въ этихъ письмахъ съ ярмарки торговля наша съ средней Азіей, такъ что для ближайшаго знакомства съ этою важною торговлею, мы позволяемъ себѣ здѣсь сдѣлать оттуда нѣкоторыя извлеченія. «Кромѣ Нижняго, говоритъ г. корреспондентъ, мы торгуемъ съ средней Азіей чрезъ Оренбургъ, Троицкъ, Семипалатинскъ и частью Астрахань. Образъ торговыхъ сношеній нашихъ вездѣ одинъ и тотъ-же. Если къ намъ ѣздятъ среднеазійцы изъ своихъ государствъ, то русскіе купцы почти

*) «Сѣверная Почта» 1863 г. №№ 169, 173, 180, 184, 187, 192, 194, 195, 199 и 234.

вовсе не принимають личнаго участія въ этой торговлѣ. Всего только пять русскихъ торговыхъ домовъ (оренбургскіе купцы гг. Путаловы, Веснины и Дѣевы; остальные два дома—московскіе) ведутъ дѣла свои въ самой Бухарѣ, да и то посредствомъ прикащиковъ — изъ татаръ и киргизовъ. Купцы, ѣдущіе къ намъ изъ государствъ средней Азіи, достигши русскихъ предѣловъ, торгуютъ безданно, безпошлинно на огромномъ пространствѣ между южною азіатскою нашею границею и оренбургскою линіею. Но главные караваны, дойдя до Оренбурга, разгружаются, и за тѣмъ, на подводахъ, отправляются на нижегородскую ярмарку, проѣзжая часть дороги водою. Изъ средней Азіи привозятся на нижегородскую ярмарку слѣдующіе товары: 1) хлопокъ и пряденая бумага; 2) пушной товаръ (караганъ, баганъ, каракуль, данадаръ, каракульчи, бараньи и волчьи шкуры); 3) шелкъ; 4) шелковыя ткани (ардазъ и др.); 5) бумажныя ткани (бахта, бязь и др.) 6) кашемирскія шали; 7) хивинская марена; 8) ляписъ лазури*). Говоря о торговлѣ бухарцевъ и ихъ сосѣдей на нижегородской ярмаркѣ, слѣдуетъ сказать, что они торгуютъ у насъ хорошо. Цѣнность привезенныхъ ими товаровъ ежегодно растетъ: въ 20 лѣтъ она возвысилась въ 10 разъ. Продаютъ они свой товаръ большею частью безъ остатка и, получая всегда наличныя деньги, вовсе не знакомы съ «сроками», столь извѣстными между русскими торговцами на нижегородской ярмаркѣ. До тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія бухарцы и хивинцы никогда не бывали у Макарія. Тогда они ѣздили съ своими караванами только до Оренбурга или Троицка; здѣсь, на мѣновыхъ дворахъ, они промѣнивали пушной товаръ, ткани и частью хлопокъ нашимъ купцамъ, которые сами отправляли такимъ образомъ русскія произведенія въ среднюю Азію. Эти русскіе купцы закупали нужные для Бухары, Хивы и Кокана русскіе товары на нижегородской ярмаркѣ и на ней-же продавали то, что привозилось караванами

*) Не всѣ исчисленные товары привозятся ежегодно на ярмарку. Въ 1866 г. были: хлопокъ до 80,000 п. отъ 12 р. 50 к. до 15 р. за каждый (1,100,000 р.); пряденая бумага 6000 п., отъ 17 до 20 р. (114 т. р. с.); мерлушка: данадаръ 15,000 штукъ, отъ 28 до 32 к. за 10 штукъ, (45,000 р. с.) данадаръ черный 1,100 штукъ, отъ 10 до 13 к., каракуль 50,000 штукъ, отъ 32 до 37 к. (172,500); шелкъ бухарскій 150 п., отъ 270 до 300 р. за пудъ (42, 780 р. с. и др.). Всего-же бухарскихъ и хивинскихъ товаровъ было на 1,475,550 р. Ихъ было мало по случаю нашихъ военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ. (Оффиц. ярмарочный отчетъ за 1866 г.)

въ Оренбургъ и Троицкъ. Словомъ, было почти тоже, что и въ Кяхтѣ, и хотя мѣновая торговля здѣсь не имѣла тѣхъ узаконенныхъ условій, которыя господствовали въ Кяхтѣ, однако-же и здѣсь образовалась монополія. Средне-азійцы стали ѣздить къ Макарію лишь съ того времени, какъ имъ позволено было вывозить изъ Россіи золотую и серебряную монету. Съ тѣхъ поръ они стали менѣе и менѣе покупать нашихъ товаровъ и въ тоже время болѣе и болѣе вывозить въ свои страны нашего золота и серебра. Тоже стали дѣлать персіяне и армяне, т. е., не покупая русскихъ товаровъ, вывозить отъ насъ одну звонкую монету. Въ настоящее время нашей звонкой монеты уходитъ въ Азію всего 16 милліоновъ: въ Среднюю Азію 7 милліоновъ, въ Персію 5 милл., и въ Китай 4 милл. Бухарцы, эксплуатируя Россію посредствомъ вывоза къ себѣ звонкой монеты, въ столь значительномъ количествѣ, смотрятъ на нашу страну, какъ на арену исключительной своей эксплуатаціи. По свойственной азіятцамъ заносчивости и невѣжеству, они воображаютъ, что они одни только изъ всѣхъ средне-азійцевъ имѣютъ преимущественное право торговать въ Россіи и увозить къ себѣ русское золото и этимъ кичатся передъ своими сосѣдями—хивинцами и коканцами. Съ 1822 г., наши бумажныя мануфактуры съ каждымъ годомъ развивались и улучшались. Важною поддержкою ихъ и рычагомъ постепеннаго преуспѣянія ихъ была торговля съ Азіей. Цѣны на бумажный товаръ были выгодны. Въ нынѣшнее время плата за трудъ на фабрикахъ несравненно выше противъ 1825 г., теперь цѣны на всѣ предметы противъ 1825 г. поднялись въ 4 раза и болѣе, а сбываемые въ среднюю Азію и Персію хлопчато-бумажные товары сильно понизились. Отчего-же такое странное явленіе? Отъ вывоза звонкой монеты. Отъ этого-же зависѣло то явленіе; что на другой-же годъ послѣ дозволенія вывозить золотую и серебряную монету въ азіятскія государства, именно въ 1831 г., на нижегородской ярмаркѣ остановилось требованіе закавказскими купцами русскихъ товаровъ, которое было до тѣхъ поръ. Прежде товары средней Азіи и Персіи, или мѣнялись на наши, или-же азіятскіе купцы, получивъ на русскихъ рынкахъ наличныя деньги за свои товары, закупали наши, ибо не могли вывезти ни золота, ни серебра, теперь-же наша звонкая монета, въ огромныхъ количествахъ, пошла за рубежи азіятскихъ государствъ. Увѣряютъ, что контрибуція, заплаченная персидскимъ шахомъ послѣ войны 1827 г., лѣтъ въ 15, вся ушла назадъ въ Персію. Въ Персію и закавказье съ нижегородской ярмарки идутъ ситцы, коленкоры, платки

бумажные, сукна, мѣдь, сталь, металлическія издѣлія, фаянсъ, стекло, сундуки, строченый кожевенный товаръ и кирпичный чай. Всѣ ткани, кромѣ суконъ, съ каждымъ годомъ имѣютъ сбытъ въ Персію слабѣйшій, что происходитъ отъ соперничества англичанъ и отъ того, что живущіе въ Персіи армяне, посредствомъ своихъ агентовъ, стали получать этого рода издѣлія изъ Европы. Купивъ ткани на лейпцигской ярмаркѣ, венеціянскіе армяне грузятъ ихъ на корабли въ Тріестѣ и отправляютъ своимъ собратамъ въ Трапезунтъ, отсюда-же они отправляются сухимъ путемъ въ Таврисъ. Ткани европейскія обходятся для персіянъ дешевле русскихъ. Бухарцы, и другія средне-азійцы, покупаютъ на нижегородской ярмаркѣ красную тяжеловѣсную юфть, разной величины чугунные котлы, чугунные рукомойники, мѣдные чайники, въ небольшомъ количествѣ бѣлую кисею на чалмы, покупаютъ также канцелярское сѣмя, нѣсколько пряденой бумаги, нѣсколько мишурной парчи, весьма немного сукна малиноваго и чернаго цвѣтовъ дешевыхъ цѣнъ, ситцу. Но парчу, сукно и ситецъ они берутъ не для себя, не для Бухары, Хивы и Кокана, а для распродажи, на возвратномъ пути, нашимъ-же подданнымъ—кочующимъ киргизамъ. За эти ткани они вымѣниваютъ у нихъ каракуль, каракульчи, баганъ, волчьи шкуры и карачанку, а на слѣдующій годъ эти, собственно говоря, русскіе товары привозятъ въ Нижній подъ названіемъ бухарскихъ, и мѣняютъ ихъ на звонкую монету—единственную цѣль ихъ сношеній съ Россіей. И что даютъ они намъ за наше золото?—Закупаемыя въ нашихъ-же областяхъ киргизскія мерлушки, дрянные сушеные фрукты, никуда негодную бязь и бахту, такія грубыя и несовершенныя издѣлія, какія, нигдѣ въ образованномъ свѣтѣ, кромѣ Россіи, не требуются. Прекращеніе-же вывоза золотой и серебряной монеты въ Персію, Бухару и вообще въ Азію можетъ поправить затруднительное дѣло нашей промышленности и прекратить ту эксплуатацію, которой мы подвергаемся даже со стороны какихъ нибудь хивинцевъ. Другое обстоятельство, которое характеризуетъ русскую торговлю съ средней Азіей—ея неравноправность. Средне-азіятецъ, отправляясь съ своимъ караваномъ въ Россію, проѣзжаетъ огромное пространство нашихъ владѣній (киргизскія степи) и торгуютъ безданно, безпошлинно съ нашими киргизами; прибывъ въ Оренбургъ и заплативъ пять р. за паспортъ, онъ идетъ на нижегородскую ярмарку и торгуетъ на ней, заплативъ только полавочныя деньги за помѣщеніе. Находясь въ предѣлахъ Россіи, онъ, и его имущество, пользуются покровительствомъ законовъ цивилизованнаго государ-

ства: онъ безопасенъ, огражденъ не только отъ насилій, но и отъ самыхъ обмановъ. Наши купцы, особенно русскіе по происхожденію и христіяне, въ Бухарѣ, Хивѣ, Коканѣ терпятъ большія притѣсненія: не только съ нихъ берутъ значительныя пошлины, но они должны на каждомъ шагу давать пешкеши (взятки) разнымъ административнымъ лицамъ и даже самимъ эмирамъ и ханамъ. Случалось и случалось нерѣдко, что русскихъ совершенно грабили, а иногда и убивали, либо оставляли въ своей сторонѣ плѣнными. Ни личность, ни имущество русскаго купца нимало не защищены, и онъ постоянно рискуетъ не только быть ограбленнымъ, но даже убитымъ. По этому русскіе купцы сами ѣздятъ рѣдко въ среднюю Азію, но посылаютъ туда своихъ прикащиковъ. Прикащики эти бываютъ большею частью татары или киргизы, исповѣдуя одну съ средне-азійцами магометанскую вѣру, они еще не столь много подвергаются притѣсненіямъ и насиліямъ, какъ христіяне. Но за то случается, что такой прикащикъ, присвоивъ товаръ или капиталъ хозяина, остается въ Хивѣ или Коканѣ, и поступокъ его остается безнаказаннымъ, а довѣритель его разореннымъ. Какія-бы требованія по подобному дѣлу ни заявляло наше правительство, какъ-бы энергически ни требовало выдачи преступника и захваченныхъ имъ товаровъ или капитала,—его не выдадутъ; какъ мусульманинъ, онъ пользуется особымъ покровительствомъ тамошнихъ правительствъ. Выдать его—по понятіямъ средне-азійцевъ—значитъ нарушить заповѣдь корана. Тоже самое бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда русскій прикащикъ, захвативъ достояніе хозяина, остается въ средней Азіи и принимаетъ магометанскую вѣру. Такая неравноправность сильно вредитъ нашей торговлѣ и вообще русскимъ интересамъ» *).

Самымъ добросовѣстнымъ и талантливымъ изслѣдованіемъ о нижегородской ярмаркѣ, появившимся въ послѣднее время, мы считаемъ статьи о ней В. П. Безобразова, помѣщенныя сначала въ «Русскомъ Вѣстникѣ», а потомъ изданныя отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Очерки нижегородской ярмарки. Москва 1866.» 98 и 77 стр. У насъ не было до сихъ поръ ничего подобнаго и они ни съ какими предшествовавшими статьями, печатавшимися въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ, наравнѣ поставлены быть не могутъ. Съ значительнымъ запасомъ свѣдѣній въ политико-экономической литературѣ, бывшій изслѣдователь торговаго дви-

*) «Сѣверн. Почта» за 1863 г. №№ 193 и 194.

женія па южныхъ ярмаркахъ, подготовившій тѣмъ для себя почву на нижегородской, В. П. Безобразовъ цѣлый мѣсяцъ (въ 1864 г.) изо дня въ день являлся неутомимымъ собирателемъ данныхъ у насъ на ярмаркѣ. Благодаря своему близкому знакомству съ торговымъ движеніемъ въ самыхъ главныхъ пунктахъ Россіи, В. П. Безобразовъ могъ изучать факты, относящіеся къ нижегородской ярмаркѣ, сравнительно, чего никто изъ занимавшихся изученіемъ ярмарки до него не дѣлалъ, да, по неимѣнію подготовки, и не могъ сдѣлать. Значительное количество данныхъ, бывшихъ подъ его рукою, относящихся къ торговой дѣятельности не на одной только нижегородской ярмаркѣ, дозволяло ему ограничиваться одними общими признаками явленій. При этой общей характеристикѣ ярмарочнаго движенія, г. Безобразовъ не отказывался все-таки отъ нѣкоторыхъ числовыхъ данныхъ. Значеніе нижегородской ярмарки, ея исторія и положеніе торговыхъ дѣлъ передъ ярмаркою 1864 г., прямая зависимость этихъ дѣлъ отъ общихъ всероссійскихъ, взаимное отношеніе главныхъ статей ярмарочнаго торга, торговля на ярмаркѣ 1864 г. хлопчато-бумажнымъ и льнянымъ товаромъ, чаемъ, желѣзомъ, кожами, мѣхами, книгами, рѣшеніе вопроса, какая будущность ожидаетъ нижегородскую ярмарку, какимъ потребностямъ въ торговлѣ удовлетворяетъ она, какія оказались на ходѣ ярмарки послѣдствія нѣкоторыхъ измѣнившихся въ послѣднее время обстоятельствъ. характеристика нравственныхъ и бытовыхъ явленій ярмарки — вотъ предметъ изслѣдованій г. Безобразова. Онъ думаетъ, согласно съ нами, *) что первое мѣсто на ярмаркѣ принадлежитъ хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ, которыя заслуживаютъ вниманія и сами по себѣ, какъ важнѣйшая отрасль вообще нашего народнаго хозяйства, по приблизительному исчисленію стоющая ежегодно до 120 милл. р. с. «Едва-ли, говоритъ онъ, хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ не принадлежитъ нынѣ на макарьевской ярмаркѣ та роль, которая въ прежнее время приписывалась кяхтинскимъ чаямъ; едва-ли отъ какого нибудь другого товара зависитъ судьба такого множества другихъ товаровъ и развязка такого огромнаго количества дѣлъ на ярмаркѣ, какъ отъ хлопчато-бумажной. Съ нимъ неразлучно связана привозная и отвозная торговля наша съ Азіей, привозъ средне-азіатскаго хлопка и красильныхъ веществъ, вывозъ

*) «Ниж. Ярмарочн. Справ. Листокъ» 1864 года, № 23.

нашихъ хлопчато-бумажныхъ и всякихъ иныхъ издѣлій и звонкой монеты, идущихъ въ обмѣнъ на хлопокъ, занимающій весьма значительное мѣсто на нижегородской ярмаркѣ. Наконецъ отъ хлопчато-бумажнаго товара зависятъ многія условія сбыта сродственныхъ ему товаровъ, относящихся къ нашей одеждѣ». Этотъ взглядъ на значеніе хлопчато-бумажной торговли раздѣляется и оффиціальнымъ отчетомъ о ходѣ нижегородской ярмарки за 1866 годъ. Развязка съ чаемъ, по замѣчанію В. П. Безобразова, которое и мы сами высказывали раньше, *) вовсе не имѣетъ теперь такого значенія, какъ прежде. Въ былое время, которое описываетъ П. И. Мельниковъ, эта минута считалась самымъ крупнымъ моментомъ, господствующимъ надъ судьбою ярмарки. Справедливъ или нѣтъ господствовавшій въ прежнее время взглядъ, онъ не имѣетъ теперь болѣе мѣста. Разбирая довольно обстоятельно и совершенно безпристрастно мнѣнія защитниковъ и противниковъ кантонскаго чая, г. Безобразовъ, какъ и слѣдовало ожидать, не беретъ стороны тѣхъ, которые, въ духѣ безусловной вражды, относятся къ дозволенію ввоза кантонскаго чая, которые уподобляютъ экономистовъ, за начало свободной торговли, мятежнымъ полякамъ, напротивъ говоритъ, что кяхтинская торговля должна стоять на своихъ ногахъ и тогда только можетъ имѣть цѣну для народной жизни, когда не поддерживается искуственными привиллегіями въ ущербъ другимъ сторонамъ жизни. Мнѣніе, будто-бы успѣшный исходъ дѣлъ на ярмаркѣ для чайной торговли зависитъ исключительно отъ паденія вексельнаго курса замѣняется въ «Очеркахъ ниж. ярмарки» другимъ, т. е., что причина барышей кяхтинскихъ торговцевъ заключается въ исключительной выгодности пріобрѣтенія ими для мѣны русскихъ товаровъ, а не въ покупкѣ и ввозѣ чая. Слѣдовательно они должны стараться о возможно большемъ удешевленіи русскихъ товаровъ. Но объ этомъ мнѣніи мы будемъ еще говорить въ своемъ мѣстѣ. У г.-же Безобразова мы нашли изслѣдованіе движенія цѣнъ товаровъ, которое всего лучше выясняетъ положеніе промышленности и торговли, и довольно полныя библіографическія указанія. Нельзя не подивиться, что такое замѣчательное сочиненіе, какъ г. Безобразова, прошло почти незамѣченнымъ нашею критикою.

Послѣднее сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ, о которомъ мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ, принадлежитъ перу нынѣшня-

---

*) «Ниж. Ярмарочн. Справ. Листокъ» 1864 г. № 23, и въ предъидущихъ нашихъ торговыхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Листкѣ» за 1863 и 1864 гг.

го предсѣдателя ярмарочнаго биржевого комитета, А. П. Шипова. Оно помѣщено въ «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочн. Листкѣ» за 1866 г. (№№ 1, 2, 3, 5, 6,). Главный предметъ изслѣдованія почтеннаго автора — провѣрить цифрами, относящимися къ торговому движенію на нижегородской ярмаркѣ за послѣдніе десять лѣтъ, какое вліяніе имѣли на нашу торговлю тарифы 1850 и 1857 гг. Если вѣрить этимъ цифрамъ, которыя приводятся А. П. Шиповымъ, и которыя всѣ взяты имъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ о ярмаркѣ, то можно будетъ согласиться, что со введеніемъ тарифовъ 1850 и 1857 годовъ привозъ иностранныхъ товаровъ на нижегородскую ярмарку увеличивался постоянно въ прогрессивной пропорціи. Такъ всѣхъ вообще предметовъ роскоши иностраннаго произведенія съ запада привезено было въ 1849 г. на 2,337,129 р.; въ 1855 г.— на 3,806,600 р.; въ 1858 г. на 10,351,680 р.; въ 1864 г. на 10,525,325 р. *). Но въ этотъ итогъ, говоритъ А. П. Шиповъ, не включенъ кантонскій чай, который нельзя считать вполнѣ необходимымъ; онъ до нѣкоторой значительной степени тоже принадлежитъ къ предметамъ роскоши; а съ нимъ мы платимъ теперь западу на нижегородской ярмаркѣ за роскошные предметы 11,672,923 р., тогда какъ прежде платили только 2,337,129 р. Заключеніе, выводимое авторомъ изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ, самое печальное. Онъ говоритъ: «тарифы 1850 и 1857 г. сдѣлали свое дѣло: производители наши, особенно мануфактурныхъ товаровъ, встрѣтили такое соперничество, которое не позволяетъ имъ болѣе увеличивать свое производство и многія настроенныя фабрики, которыхъ сбытъ издѣлій такъ сильно зависитъ отъ нижегородской ярмарки, должны будутъ остановиться и дожидать умноженія народонаселенія, или новаго развитія народнаго богатства или благопріятнаго для нихъ измѣненія въ тарифѣ; а въ противномъ случаѣ совершенно уничтожиться.» Но печаль наша стала разсѣеваться, когда мы узнали изъ оффиціальнаго-же отчета о ходѣ торговли на нижегородской ярмаркѣ за 1866 г., что въ этомъ году производители наши, особенно мануфактурныхъ товаровъ, не смотря на то, что встрѣтили, по словамъ почтеннаго автора, такое соперничество со стороны иностранцевъ, которое не позволяетъ имъ болѣе увеличивать свое производство, привезли на ярмарку 1866 г. бумажныхъ товаровъ, противъ ярмарки 1865 г., на 5,331,200 р. болѣе и торговали ими самымъ блестящимъ образомъ, такъ что, по

*) Изслѣдованіе А. П. Шипова о ярмаркѣ останавливается на 1864 г.

словамъ отчета, по выгодности цѣнъ и по количеству сбыта, торговля бумажнымъ товаромъ была безпримѣрная. Также и цифры привоза иностранныхъ товаровъ или точнѣе *предметовъ роскоши иностраннаго произведенія съ запада* страннымъ образомъ за послѣдніе два года тоже насъ утѣшили. Если вѣрить оффиціальнымъ цифрамъ, которыя у насъ подъ руками, то оказывается, что въ 1866 г. всѣхъ иностранныхъ товаровъ (кромѣ кантонскаго чая) привезено было на 10,195,000 р. и именно противу ярмарки 1865 г. на 337,000 р. болѣе, слѣдовательно противъ ярмарки 1864 г. (10,525,325) на 430,325 р. менѣе. Видно оффиціальные отчеты—мечь обоюдо-острый! Въ 1865 г. въ 33 № «Нижегородскаго Ярмарочнаго Справ. Листка», А. П. Шиповъ, въ своемъ «Отвѣтѣ» г. Ламанскому, котораго убѣждалъ бросить нѣкоторыя непохвальныя экономическія идеи, сказалъ слѣдующее: «Дай Богъ, чтобы я достигъ своей цѣли; дай Богъ, чтобы я успѣлъ поколебать ваши вѣрованія въ libre échange. Я самъ былъ фритредеромъ до 1846 г.... и т. д.» Дай Богъ, скажемъ и мы, чтобы многоуважаемый нами А. П. Шиповъ не вѣрилъ болѣе безусловно оффиціальнымъ цифрамъ и успѣлъ поколебать свои вѣрованія въ заключенія въ духѣ противномъ libre échange, которыя онъ строитъ на основаніи этихъ цифръ.

II.

ЧТО ТАКОЕ „НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА“ И КАКЪ МЫ ДУМАЕМЪ ЕЮ ЗАНИМАТЬСЯ?

Въ теченіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ мы занимались уже нижегородской ярмаркой. По мѣрѣ ближайшаго знакомства съ нею, въ нашемъ сознаніи все яснѣе и яснѣе возникало то понятіе о ней, которое мы теперь имѣемъ. Что такое «нижегородская ярмарка»?—не разъ задавали мы себѣ вопросъ и въ разное время отвѣчали на него неодинаково. Точка зрѣнія на ярмарку обусловливалась, какъ нашею подготовкою къ пониманію ея разнообразныхъ и самыхъ сложныхъ явленій, такъ и всѣмъ нашимъ міросозерцаніемъ. Есть писатели, для которыхъ нижегородская ярмарка—только тема для политико-экономическихъ или финансовыхъ трактатовъ. Въ такомъ родѣ писали напр. В. П. Безобразовъ и А. П. Шиповъ. Но и такой взглядъ мы не называемъ ошибочнымъ, — почему-же и не писать въ политико-экономическомъ или финансовомъ родѣ по поводу ярмарки? Подобныя комбинаціи мысли даютъ новый свѣтъ ярмарочнымъ явленіямъ и знакомятъ насъ съ извѣстнымъ отдѣломъ науки. Они могутъ внести въ самую область науки свѣжіе, взятые изъ жизни факты, если являются не результатомъ одной кабинетной работы, а вытекли изъ ближайшаго знакомства съ ярмаркой. Осмыслить явленія торговой жизни на ярмаркѣ, найдти ихъ законы—дѣло первой важности, но имѣются-ли для того всѣ необходимые матеріалы? Съ другой стороны, можно набрать кучу матеріаловъ и не умѣть найдтись среди ихъ, понять ихъ смыслъ и значеніе. Такого рода воззрѣнія, о которыхъ мы говоримъ, необходимы, и, какъ-бы ни были ошибочны, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы преждевременными. Во всякомъ случаѣ, нельзя оставаться совершенно чуждыми имъ, хотя ярмарка и *сама по себѣ* заслуживаетъ вниманія. Собираніе матеріаловъ для разъясненія нашего понятія о нижегородской ярмаркѣ, разборъ всѣхъ нитей, связывающихъ ее съ нашей промышленностью—вотъ задача, надъ которой мы рѣшаемся трудиться. Задачу эту мы не разрѣшили, да и не думаемъ, чтобы достало единичныхъ силъ для полнаго и разносторонняго ея разрѣшенія. И такъ, что-же такое «нижегородская ярмарка»? Конечно, никто не разумѣетъ болѣе подъ этимъ понятіемъ одной мѣстности, занимаемой ярма-

рочными строеніями или самихъ этихъ деревянныхъ и каменныхъ строеній. Многіе отлично знаютъ мѣстность ярмарки, но все таки не имѣютъ никакого понятія о томъ, что такое «нижегородская ярмарка». Даже люди, наполняющіе эту мѣстность, этотъ знаменитый уголъ между Окой и Волгой, не всѣми своими отношеніями входятъ въ понятіе о ярмаркѣ. Изучая этихъ людей можно собрать, пожалуй, богатый матеріалъ и для нравственной характеристики этой мѣстности, что пытался сдѣлать напр. впервые В. П. Безобразовъ, и для знакомства съ ихъ личными коммерческими интересами, но здѣсь или много будетъ лишняго, относящагося къ цѣлому кругу нравственныхъ явленій даннаго времени, или много будетъ недоставать для полнаго пониманія ярмарочныхъ явленій. По нашимъ понятіямъ, ярмарка не есть только мѣсто торговли, ни самая торговля. Мы пишемъ теперь «о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ» потому, что еще не въ состояніи написать сочиненія о самой ярмаркѣ. Изученіе торговли здѣсь повело насъ къ болѣе широкому взгляду на самую ярмарку. Нижегородская ярмарка есть важнѣйшій экономическій фактъ русской жизни, полный всевозможныхъ интересовъ, стоящій въ ближайшей связи съ состояніемъ русской промышленности и вообще съ политико-экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Это ключь къ уразумѣнію важнѣйшихъ явленій нашей жизни, это пульсъ нашего народнаго организма, который въ данный періодъ времени бьется на нашихъ глазахъ. Нижегородская ярмарка есть рядъ отправленій нашей внутренней торговой жизни, свидѣтельствующій о здоровыхъ и больныхъ сторонахъ ея, разрѣшеніе разнообразныхъ экономическихъ задачъ, лучшая повѣрка разныхъ теорій и возможное осуществленіе ихъ. Ярмарка изображаетъ собою внутреннее, мѣстное потребленіе Россіи, для котораго она служитъ у насъ главною господствующею коммерческою пружиною. Распредѣляя товары внутренняго нашего потребленія между мелкими и средними торговцами, нижегородская ярмарка указываетъ намъ, какъ нужды потребителей и ихъ благосостояніе, такъ и крѣпкую связь между всѣми частями русскаго организма. Добираясь до послѣднихъ частей этой связи, мы приходимъ къ заключенію, что не только возможно, но и должно изучать ярмарку не только на ярмаркѣ, но и внѣ ярмарки. Только тогда нѣкоторыя явленія, ускользающія отъ вниманія изслѣдователя ярмарки, становятся крупными и интересными, по мѣрѣ ближайшаго знакомства съ тѣмъ мѣстомъ, съ которымъ они находятся въ тѣсной связи. Настоящее наше сочиненіе представляетъ первую попытку осуществленія такого взгляда.

Такъ говоря о торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ у Макарія, мы нашли возможнымъ включить нѣкоторые результаты своей поѣздки въ знаменитое село Иваново, гдѣ, на мѣстѣ, мы занимались изученіемъ русской хлопчато-бумажной промышленности. Такъ говоря о желѣзѣ въ дѣлѣ, мы сообщаемъ о ремесленникахъ другого не менѣе знаменитаго села Павлова, которыхъ узнали во время пребыванія своего въ послѣднемъ. Съ нашей точки зрѣнія, гребневская ярмарочная пристань на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ стоятъ обыкновенно баржи съ рыбой, можетъ познакомить насъ съ нуждами и потребностями цѣлой астраханской губерніи. Еслибы не было у насъ на ярмаркѣ этой пристани, если-бы Астрахань не получала отъ Волги обычной своей дани—рыбы, которую она вымѣниваетъ на все необходимое, астраханская губернія была-бы пустыней въ полномъ смыслѣ этого слова. Кто былъ въ астраханской губерніи, тотъ навѣрное согласится, что и теперь, куда ни обратишь здѣсь своего взора, всюду встрѣчаешь безбрежную, ровную, грустную и однообразную голую степь. Такое впечатлѣніе увезли мы съ собою оттуда. Пустыри, солончаки, сыпучіе пески и отсутствіе проточной воды—вотъ отличительные признаки этой страны. Страна, орошаемая роскошною Волгою—страна безводная, предназначенная только для кочевниковъ! Земледѣлія здѣсь почти нѣтъ, въ сторонѣ отъ Волги нѣтъ воды, нѣтъ лѣсу и только солонцы обилуютъ растеніями, годными въ пищу скота. Надобно ближе познакомиться съ климатомъ этой страны, съ ея «болхунами», «барханами», «шиха́нами» и со всѣми этими сыпучими буграми, чтобы убѣдиться въ вѣрности этихъ словъ. Но мы смотримъ на Астрахань обыкновенно изъ своего прекраснаго далёка, мы хотимъ понимать Астрахань, живя на нижегородской ярмаркѣ, разсуждая объ отношеніи нашей промышленности къ торговлѣ. Не лучше-ли будетъ, думали мы, посмотрѣть на нижегородскую ярмарку изъ Астрахани? На сколько Астрахань заинтересована нашей ярмаркой?—вотъ первый вопросъ. Астрахань напр. заинтересована нижегородской ярмаркой болѣе всѣхъ другихъ поволжскихъ городовъ. Всѣ-ли свои произведенія она отвозитъ въ Нижній? Каково ея торговое значеніе по отношенію къ ярмаркѣ? Мы занимались такимъ образомъ не одной Астраханью, мы были съ этою цѣлью въ Сарептѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани и на Камѣ. Вездѣ нами руководилъ тотъ-же самый вопросъ—въ какомъ положеніи находятся эти мѣста къ нижегородской ярмаркѣ? Вслѣдствіе какихъ причинъ можетъ въ немъ произойти перемѣна? Мы знакомились съ русскою промышленностью на столько, на сколько она слу-

жила разъясненію нашего главнаго предмета—изслѣдованію нижегородской ярмарки. Время пребыванія нашего въ Астрахани было потому гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ Симбирскѣ. Не смотря на то, что симбирская хлѣбная пристань имѣетъ ежегоднаго отправленія ржи на два милл. р. с., отношеніе Симбирска къ Нижнему самое слабое. Симбирская рожь идетъ главнымъ образомъ въ Рыбинскъ, а не на нижегородскую ярмарку. Только одна десятая часть симбирскаго хлѣба сплавляется сюда. Это количество увеличивается только въ томъ случаѣ, если въ мѣстахъ, лежащихъ по Окѣ, особенно въ Орлѣ, Рязани, Тулѣ и въ Москвѣ, хлѣбъ плохо уродился. Относительно качества хлѣба—въ Нижній везется хлѣбъ изъ Симбирска обыкновенно низшаго сорта, лучшіе-же его сорты идутъ къ Рыбинску. Если Симбирскъ мало заинтересованъ нижегородской ярмаркой (кромѣ хлѣба Симбирскъ высылаетъ еще сюда солдатскія сукна), то послѣдняя знаетъ до подробностей всѣ симбирскія торговыя отношенія, потому что, по приблизительной оцѣнкѣ, симбирскіе купцы закупаютъ у Макарія болѣе чѣмъ на два милл. р. с. разныхъ товаровъ. Изучая нижегородскую ярмарку внѣ ярмарки, можно ближе узнать все великое и, такъ сказать, всероссійское значеніе ея. Относительно поволжья положительно вѣрно, что она крѣпко связана со всѣми важнѣйшими торговыми мѣстами его. Отъ нихъ приливаютъ къ ней одни товары, взамѣнъ которыхъ привозятся къ нимъ другіе. Безъ нея не обходится пока ни одинъ изъ значительныхъ торговцевъ ни на Волгѣ, ни на Окѣ и ея притокахъ, ни на Камѣ и Бѣлой. Захватывая по преимуществу торговые интересы всего волжскаго бассейна, самаго большаго изъ всѣхъ въ европейской Россіи, она не исключаетъ въ тоже время отъ участія въ своихъ дѣлахъ живущихъ внѣ этой области, хотя участіе это не было до сихъ поръ значительно. Остзейскій край, напр., вмѣстѣ съ Польшей, высылаютъ на нижегородскую ярмарку сукна, кіевская губернія — сахаръ, Крымъ — мерлушки и вина, Донъ—балыкъ и вина, и т. д. Перемѣны здѣсь могутъ произойти только въ будущемъ, когда окончена будетъ желѣзная дорога къ Саратову. Можно думать, что Саратовъ тогда совсѣмъ обособится и будетъ составлять центръ особаго торговаго движенія.

Наконецъ въ числѣ идей, опредѣляющихъ ту или другую точку зрѣнія при изученіи нижегородской ярмарки, видное мѣсто въ послѣднее время принадлежитъ идеѣ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ. Принимая или отвергая ее, непремѣнно избираешь себѣ опредѣленный путь. Благодаря особеннымъ, относящимся къ

послѣднему времени, обстоятельствамъ, никогда у насъ эта идея не занимала такъ сильно цѣлое общество. Нельзя не признать вполнѣ вѣрнымъ того результата, который выработался въ слѣдствіе преній враждующихъ за эту идею сторонъ, что пересмотръ тарифа рѣшительно необходимъ. Недостаточность нашего тарифа признана и тою и другою стороною. Мы считаемъ идею о свободной торговлѣ идеею научной, воевать противъ которой, значитъ воевать противъ науки. Все дѣло зависитъ отъ ея пониманія, ибо и протекціонисты ея не отвергаютъ, но считаютъ только griноременной. Свободу торговли провозглашаютъ экономисты всѣхъ странъ, это не голосъ интересовъ Англіи, а голосъ науки. Совершенно справедливо, что въ видахъ собственнаго своего усовершенствованія въ высшихъ отрасляхъ мануфактурной промышленности нашимъ купцамъ необходимо соревнованіе съ иностранными производителями. Защитники покровительственной системы изображаютъ международное состязаніе, какъ бой о жизни и смерти. Ничего не можетъ быть ошибочнѣе этого взгляда. Надобно быть или безумцемъ или врагомъ своего отечества, чтобы ратовать за систему, могущую послужить для какой-бы то ни было отрасли отечественной промышленности орудіемъ убійства. Политическая экономія говоритъ только о невмѣшательствѣ, объ экономической свободѣ, и слѣдовательно о свободѣ торговли. Никто не высказывается изъ экономистовъ противъ ограждающаго тарифа, противъ тарифа охранительнаго, но ограждать и охранять не значитъ покровительствовать. Но желая свободной торговли, мы говоримъ, что было-бы безразсудно и легкомысленно пренебречь развитіемъ тѣхъ отраслей промышленности и торговли, которыя свойственны народу. Было-бы безразсудно пренебречь потрясеніемъ и гибелью сотенъ, а можетъ тысячь милліоновъ капитала и труда. —Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ мы смотримъ на эту идею о свободной торговлѣ и чтобы не толковать наши слова вкось и вкривь. Сколько-бы ни кричали о таможенномъ тарифѣ съ запретительнымъ характеромъ, иностранное господство происходитъ у насъ отъ превосходства умственнаго образованія иностранныхъ торговыхъ людей надъ русскими, а не отъ чего другаго, а такое превосходство не можетъ измѣниться ни отъ какихъ тарифовъ.

III.

ТОРГОВЛЯ ЧАЯМИ.

По общепринятому мнѣнію, чайная торговля одна изъ важнѣйшихъ на ярмаркѣ. Она носитъ характеръ международной торговли и потому нѣкоторые думали придать ей даже политическій оттѣнокъ. Ее считали до послѣдняго времени самою главною и господствующей на ярмаркѣ статьей. Чай съ нижегородской ярмарки идетъ повсюду. Почти ни одно объявленіе о продажѣ чая въ Москвѣ и Петербургѣ не обходится безъ упоминанія, что чай полученъ съ нижегородской ярмарки, гдѣ будто-бы отобраны лучшіе его сорты, которые никакъ не удалось захватить другимъ торговцамъ. Въ нѣкоторыхъ объявленіяхъ говорится даже, что чай, продающійся въ магазинѣ—собственной выписки, но полученъ черезъ нижегородскую ярмарку! Рѣдкій, заѣзжающій въ Нижній, во время ярмарки, не запасается чаемъ; всѣ думаютъ, что здѣсь чай необыкновенно дешевъ и самыхъ лучшихъ качествъ. Въ былую пору помѣщики, сложившись по нѣсколько семействъ, закупали цибикъ или два чаю, какъ годовую свою пропорцію; нынче это встрѣчается рѣже.

Отъ *чайнаго* вопроса многое зависитъ въ ходѣ ярмарочныхъ дѣлъ. Проданъ или нѣтъ чай на ярмаркѣ—это почти всѣ знаютъ. Въ отдаленныхъ мѣстахъ, намъ случалось отвѣчать на вопросы, пріѣзжаютъ-ли сами китайцы съ своими товарами и съ чаемъ въ Нижній на ярмарку или нѣтъ, и когда мы старались увѣрить спрашивавшихъ въ томъ, что не пріѣзжаютъ— намъ мало вѣрили и сомнительно качали на наши слова головою.

Увѣренность въ громадномъ значеніи чайной торговли на ярмаркѣ всеобщая. Старое время, до позволенія ввозить чай черезъ западную границу и моремъ, у всѣхъ на памяти; новыхъ дѣлъ большею частью не наблюдаютъ, да, судите сами, и не для каждаго удобно таскаться по лавкамъ съ разспросами: мало-ли чего придется испытать въ такого рода странствованіяхъ. Не лучше-ли довольствоваться готовыми уже результатами? Да и многимъ-ли позволяетъ время относиться критически къ добытому прежде нихъ, въ области знанія? Но прежде, нежели мы оцѣнимъ сами значеніе чайной торговли на нижегородской ярмаркѣ, попытаемся изложить самый ходъ ея.

Онъ не многимъ извѣстенъ. Въ послѣдніе годы, обыкновенно, привозится кяхтинскаго чая на ярмарку до 45 тысячъ ящиковъ.

Кирпичнаго несравненно менѣе. Весь чай помѣщается на сибирской пристани. Складъ его очень интересенъ. Въ концѣ этой пристани, позади ободьевъ, мочалъ, тряпья, поташу и шадрику, тянутся по обѣ стороны балахнинской дороги укутанные рогожами цибики съ чаемъ. Они поставлены въ ряды на длинныхъ шестахъ. По одну сторону отъ нихъ течетъ Волга, которая около этого мѣста наноситъ цѣлый островъ песку, на которомъ помѣщается складъ сырыхъ кожъ, по другую—обширное поле. Здѣсь одинъ изъ крайнихъ предѣловъ ярмарки. Отъ всемірнаго торжища долетаютъ сюда одни неясные звуки. Тамъ шумъ и гамъ, здѣсь тихо и мирно. Въ концѣ каждаго склада находится баракъ, покрытый рогожами, гдѣ помѣщаются прикащики. Большею частью здѣсь вы встрѣтите кяхтинскихъ, и это слѣдуетъ помнить тѣмъ, которые желаютъ добывать свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ. Это люди большею частью бывалые, много видавшіе, много изъѣздившіе, съ кучею всякаго рода интересныхъ свѣдѣній. Нѣкоторые изъ нихъ торгуютъ своимъ собственнымъ чаемъ, только въ самомъ незначительномъ количествѣ; у немногихъ изъ нихъ цифра цибиковъ доходитъ до сотни. Все лежитъ въ складѣ хозяина: въ баракѣ, развѣ, нѣсколько мѣшковъ съ чаемъ. Здѣсь можете купить у прикащиковъ немного чаю, фунтовъ пять, десять, пятнадцать, но одинъ фунтъ не продадутъ. Чай обыкновенно бываетъ ни чѣмъ не хуже купленнаго въ каменныхъ рядахъ, но стоитъ дешевле. Движеніе на этой пристани начинается послѣ продажи чаевъ, когда цибики поступаютъ въ руки новыхъ владѣльцевъ.

Рѣшеніе чайнаго дѣла совершается не здѣсь, а въ каменныхъ рядахъ; сюда пріѣзжаютъ только посмотрѣть чаи и достать совками пробы. Тамъ повѣряются чайныя фактуры. Каждый чайный коммиссіонеръ имѣетъ у себя отъ тѣхъ лицъ, чай которыхъ сданъ ему на продажу, особыя описанія каждаго цибика чая, съ означеніемъ его вѣса, сорта и достоинства. Такія описанія на торговомъ языкѣ называются *фактурами* *). Каждый купецъ, желающій совершить покупку чая по этимъ фактурамъ, выбираетъ

---

*) Кяхтинскія русскія фактуры (кромѣ ихъ есть еще китайскія, по которымъ продаются чаи китайцами сибирякамъ) составляются на гербовой бумагѣ съ необыкновенною тщательностію: въ нихъ показывается качество чая, вѣсъ его и вѣсъ *тары* (первоначальной китайской упаковки, т. е. корзины, и шири или кожи, въ которую зашивается корзина русскими купцами для отправленія въ Россію), въ каждомъ ящикѣ, съ точностью до 1/8 фунта. Тара (средняя до 12 фунтовъ на ящикъ, а въ ящикѣ среднимъ числомъ 87 фунт. чаю) составляетъ важный вопросъ, ибо вслѣдствіе дороговизны перевозки она увеличиваетъ цѣну чая, притомъ она и сама по себѣ стоитъ отъ 5 до 7 р. на ящикъ. («Очерки нижегородской ярмарки В. Безобразова» стр. 71.)

себѣ чай по желанію. Безъ такихъ подробныхъ описаній каждаго цибика, предварительно составленныхъ, пришлось-бы покупателю, московскому купцу напримѣръ, очень много хлопотать при выборѣ себѣ чаевъ. Сорты-же чая покупателямъ извѣстны и обмана при продажѣ не бываетъ. Иные цибики вовсе не вскрываются.

Для узнанія достоинства чая большіе торговцы держатъ особыхъ прикащиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ лѣтъ двадцать и болѣе занимаются этимъ дѣломъ и пріобрѣли въ немъ удивительный навыкъ. Они окружены всегда стаканами чая и умѣютъ отлично распознавать достоинства того или другого его сорта. Дѣло это первой важности, ибо иногда бывало, что сами кяхтинцы обманывались въ сортахъ своего чая и назначали высшему низшую цѣну; въ такомъ случаѣ москвичи поправляли ихъ ошибку. Кромѣ того московскій вкусъ въ чаѣ немного разнится отъ сибирскаго. Хорошіе знатоки сортовъ чая изъ прикащиковъ получаютъ тысячи три или четыре р. с. жалованья въ годъ.

Не всѣ чаи привозятся въ одно время на ярмарку: обыкновенно треть ихъ, а иногда и половина приходятъ не ранѣе 20-го августа. Но отъ любого крупнаго чайнаго торговца вы впередъ узнаете сколько будетъ привезено чаю на ярмарку. Въ 1866 г. привезено было обыкновеннаго чаю 44,000 цибиковъ (42,000 по оффиціальному отчету,). Чаи доставляются подрядчиками и на самой пристани носятъ имена этихъ подрядчиковъ. Вотъ, говорятъ вамъ караульщики: чаи Воробьева, вотъ Елисѣева, вотъ Зубова. Послѣ вы узнаете, что никакого чайнаго торговца Воробьева нѣтъ, а есть доставщикъ Воробьевъ. Тогда съ вами будетъ нѣкій конфузъ, особенно если печатно гдѣ нибудь скажете о чаяхъ Воробьева. Иногда караульщики сами ничего не знаютъ, чей они складъ караулятъ и одного-ли владѣльца этотъ складъ или многихъ. Намъ случалось сначала, по незнанію дѣла, добывать отъ нихъ чудовищныя свѣдѣнія: насъ уже послѣ научили къ какимъ источникамъ обращаться. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, помню я, меня крайне удивила цифра привезеннаго на ярмарку чая, показанная въ «Иллюстраціи.» Она была разъ въ шесть больше настоящей. Должно быть заѣзжій туристъ хлѣбнулъ водицы изъ этого мутнаго источника. А ничего, прошло — никто и не замѣтилъ!

Привезенный чай на ярмарку распредѣляется для продажи между коммиссіонерами, такъ какъ сами его владѣльцы не всѣ пріѣзжаютъ въ Нижній. Какъ распредѣлился чай по комиссіонерамъ? Сколько чая у каждаго изъ нихъ? Какіе сорты и цѣны?—вотъ о чемъ говорятъ въ чайныхъ рядахъ до распродажи чая. Съ большимъ

трудомъ своевременно удается узнать эти цифры и послѣ большею частью они оказываются невѣрными. Это потому, что всего вѣрно никто не знаетъ, даже изъ людей прикосновенныхъ къ дѣлу. Впрочемъ не весь чай распредѣляется между коммиссіонерами; на ихъ рукахъ обыкновенно бываютъ только самыя крупныя партіи, меньшія партіи обыкновенно принадлежатъ самимъ купцамъ. Это не помѣшаетъ послѣднимъ сдѣлать въ свою очередь покупки чая у коммиссіонеровъ. Напримѣръ П. П. Боткинъ имѣетъ чай своей собственной выписки и покупаетъ на каждой ярмаркѣ чай у другихъ. Почему-же такъ? Развѣ нельзя обойтись богатому купцу безъ посредства коммиссіонеровъ? Нѣтъ, потому, что невозможно одному подобрать всѣ сорты чая, между тѣмъ въ розничной торговлѣ необходимы всѣ сорты его. Обыкновенно случается запасаться на Кяхтѣ однимъ или немногими сортами чая, это бываетъ выгоднѣе, потому что торговля производится въ большихъ размѣрахъ. Затѣмъ иного сорта бываетъ нужно очень мало и чѣмъ выше достоинство чая, тѣмъ его идетъ въ продажу менѣе. Многіе изъ коммиссіонеровъ сами потомъ дѣлаются богатыми купцами. Таковъ напримѣръ Н. Ф. Шубинъ; мы застали его еще въ очень маломъ капиталѣ; въ пять, шесть лѣтъ онъ вышелъ въ купцы 1-й гильдіи. Кромѣ г. Шубина въ послѣдніе годы коммиссіонерами были гг. Лосевы, Трапезниковъ, Климинъ, Медвѣдниковъ, Куманинъ и др. За свое посредничество они получаютъ съ хозяевъ товара извѣстный процентъ. Они знаютъ досконально положеніе торговыхъ и фабричныхъ дѣлъ въ Москвѣ—главномъ настоящемъ центрѣ всѣхъ кяхтинскихъ операцій; слѣдятъ за движеніемъ цѣнъ на фабричные товары, изготовляемые для Кяхты, за требованіями на чай и его запасами въ Москвѣ, наконецъ,—за положеніемъ дѣлъ партіонныхъ покупщиковъ. На нихъ лежитъ вся корреспонденція. Пріемы чайной торговли на нижегородской ярмаркѣ такъ постоянны, что большею частью у одного и того-же коммиссіонера бываютъ обыкновенно одни и тѣже покупатели. Новому лицу не легко заслужить довѣріе. Кромѣ того маленькому хозяину выгоднѣе бываетъ отдать свой товаръ коммиссіонеру, чѣмъ самому трястись тысячи верстъ, чтобы поспѣть на ярмарку въ Нижній. Коммиссіонеры по-видимому имѣютъ на ярмаркѣ болѣе значенія, чѣмъ сами купцы. Въ ихъ рукахъ огромныя богатства. Часто они представляютъ себѣ, что все, имѣющееся въ ихъ рукахъ, принадлежитъ дѣйствительно имъ самимъ, а не дано только на-время,—по крайней мѣрѣ, такъ можно заключить, когда посмотришь, какъ многіе изъ нихъ несутся высоко и какъ ставятъ себя на болѣе недоступную высоту, чѣмъ сами купцы.

Когда начинается торговля чаями—это секретъ. Первый, купившій чай, нѣкоторое время скрываетъ свою покупку. Иногда его нарочно просятъ, чтобы онъ такъ сдѣлалъ. Для него и для продавца чая есть своего рода выгода отъ этаго молчанія. Цѣна еще не установилась и многое зависитъ отъ ловкости и упрямства двухъ борящихся сторонъ. Я говорю здѣсь о начинающейся *дѣйствительной* торговлѣ, потому что ей предшествуетъ обыкновенно другая, такъ сказать *фиктивная*, по будущимъ цѣнамъ. Черезъ день, черезъ два всѣ уже знаютъ, почемъ купили первые покупатели. Въ прошломъ 1866 году первая покупка чаевъ совершилась отъ 115 до 117 р. за ящикъ.

Кяхтинцы иногда сами не знаютъ, почемъ они продадутъ и сколько наживутъ—все зависитъ отъ обстоятельствъ. Если можно взять хорошіе барыши — охулки на руку не положатъ. Между Москвою и Кяхтою завязывается на ярмаркѣ борьба. Сколько изворотливости ума, сколько хитростей, сколько недоступныхъ для нашего знанія пружинъ пускается въ ходъ въ этой борьбѣ! Купить первому чай бываетъ и очень выгодно и очень невыгодно. Въ 1866 году случилось первое, но это не всегда такъ бываетъ. Кяхтинцы отъ москвичей узнаютъ дѣйствительное положеніе рынка. Какъ за все дѣльное платятъ, такъ и кяхтинцы, чтобы разузнать суть дѣла, должны бываютъ продавать одно время по меньшей цѣнѣ, чѣмъ какъ можно было-бы продать. Но съ большимъ рискомъ для перваго покупщика чая связана одна несомнѣнная выгода: лучшій выборъ сортовъ чая въ его рукахъ, онъ можетъ купить то, что другому и во снѣ не увидать. Цѣна кяхтинскаго чая находится въ близкомъ отношеніи къ состоянію нашего курса за-границей. Что является въ опредѣленіи цѣны этаго чая преобладающимъ изъ двухъ условій, всего болѣе отражающихъ здѣсь свое вліяніе—паденіе-ли нашего курса, или дешевизна русскихъ товаровъ, закупленныхъ для Кяхты — трудно рѣшить, хотя мы сами склоняемся болѣе въ пользу перваго рѣшенія. Несомнѣнно, что имѣются такого рода отношенія: чѣмъ ниже упадетъ нашъ рубль на заграничной биржѣ, тѣмъ лучше будетъ кяхтинскимъ торговцамъ. Понятно, что кантонскій чай, будучи дорого оплаченъ, при низкомъ курсѣ нашихъ денегъ на заграничной биржѣ, не можетъ съ успѣхомъ конкурировать на нижегородской ярмаркѣ съ кяхтинскимъ. Кантонскій чай только тогда можетъ успѣшно конкурировать у насъ съ кяхтинскимъ, когда онъ дешево купленъ, относительно курса денегъ. При какомъ процентѣ упадка нашего рубля на заграничной биржѣ наступаетъ у насъ

опасность для кяхтинскаго чая—трудно сказать, потому что последняя зависитъ не отъ одного только паденія курсовъ, а обусловливается и другими причинами. Вотъ почему назначеніе 20% для паденія нашего курса ниже al-pari нормою для этаго кризиса намъ кажется произвольнымъ. Вздорожаніе кяхтинскаго чая на нашей ярмаркѣ происходитъ, кромѣ того, отъ качества самаго чая. На цѣну чая на ярмаркѣ имѣетъ также вліяніе чайная контробанда на западной границѣ. Говорить, что дозволеніе свободнаго ввоза къ намъ кантонскаго чая положило конецъ этой контробандѣ, значитъ не признавать всѣмъ извѣстнаго факта *); говорить-же, что это дозволеніе не ослабило значительно эту контробанду тоже невѣрно. Въ числѣ различныхъ мѣръ противъ контробанды нельзя не признать полезною введеніе бандеролей, какъ средство каждому распознавать правильно водворенный чай отъ контробанды и спитого чая. Цѣна на чай—явленіе, зависящее отъ многихъ причинъ. Не думаемъ, впрочемъ, чтобы оно зависѣло много отъ количества привоза на ярмарку кантонскаго чая. И что значитъ цифра кантонскаго чая на нашей ярмаркѣ? Это количество нельзя опредѣлить только тою цифрою, которая относится къ чаю, прибывшему изъ Москвы на ярмарку, такъ какъ въ случаѣ нужды тотчасъ будетъ дано знать въ Петербургъ по телеграфу, чтобы оттуда выслали по желѣзной дорогѣ столько кантонскаго чаю, сколько требуется. Въ исключительныхъ случаяхъ подъ цифрой кантонска-

---

*) Вотъ что по этому поводу мы находимъ въ «Отчетѣ о современномъ состояніи торговли между Великобританіей и Россіей» (стр. 11): «Русскій запретительный тарифъ существуетъ только на бумагѣ; выгоды, представляемыя имъ контробандной торговлѣ, такъ велики, что въ окончательномъ результатѣ онъ очень мало ограничиваетъ привозъ иностранныхъ товаровъ. Въ Россію ввозится тайнымъ образомъ, приблизительно, тоже количество иностранныхъ издѣлій, какое могла-бы она покупать открыто у честныхъ торговцевъ, къ очевидной выгодѣ, какъ международныхъ торговыхъ сношеній, такъ и собственной ея отпускной торговли. Русскій тарифъ отнимаетъ торговлю иностранными произведеніями у купцовъ и капиталистовъ и отдаетъ ее въ руки евреямъ и польскимъ контробандистамъ. Обширность этой противузаконной торговли можно приблизительно вывести изъ вполнѣ достовѣрныхъ фактовъ. Эти факты суть, во первыхъ, то, что англійскіе и другіе товары ввозятся въ Россію черезъ Пруссію, платя премію, приблизительно, въ 35 процентовъ, исчисленную на основаніи пошлинъ, которыми они обложены по существующему тарифу, и взимаемую конторами, правильно и спеціально учрежденными для перевозки и страхованія контробандныхъ товаровъ; а во вторыхъ, что въ Россіи каждый годъ производятся конфискаціи контробандныхъ товаровъ, которыхъ количество показано въ таблицѣ, находящейся въ Видахъ торговли».

го чая, конкурирующаго у насъ съ кяхтинскимъ, можно разумѣть не только цифру прибывшаго на лицо на ярмарку, но и весь запасъ его, остающійся въ конторахъ петербургскихъ и московскихъ. Въ 1866 г. привезено было послѣдняго 14,500 ящиковъ или 1,750,000 фунтовъ; полагая за каждый фунтъ отъ 80 коп. до 2 р. 10 к.,—на сумму 2,600,000 р. Гораздо опредѣлительнѣе и точнѣе цифра кяхтинскаго чая на нашей сибирской пристани, что обусловливается путями сообщенія, разстояніемъ и другими условіями, относящимися къ покупкѣ кяхтинскаго чая.

Начиная съ 1861 г. идетъ рядъ мѣръ нашего правительства, окончательно измѣняющихъ самый видъ торговли въ Кяхтѣ и подрывающихъ кяхтинскую монополію. 30 марта 1861 г. вышли новыя постановленія, дозволившія вести торгъ въ Кяхтѣ на общемъ основаніи, т. е. мѣною на товары, или покупкою на серебро и золото, безъ всякаго ограниченія. До этаго времени, наши купцы не могли ничего покупать у китайцевъ на деньги, а должны были пріобрѣтать китайскіе товары только на мѣну, между тѣмъ, какъ иногда на наличныя деньги можно было купить вдвое дешевле, чѣмъ на товары. Кромѣ того, пріобрѣтеніе мануфактурныхъ товаровъ для промѣна въ Кяхтѣ, по случаю высокихъ цѣнъ на нихъ было очень затруднительно. А китайцы наши сукна и плисы московскіе все таки брали не охотно; русскія сукна навязывались имъ почти силой по цѣнѣ, ниже фабричной. Случалось, что наши фабричныя издѣлія, промѣненныя въ Кяхтѣ, попадали въ Лондонъ и продавались тамъ дешевле, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Кяхтинскіе торговцы, разумѣется, не хотѣли оставаться въ убыткѣ и продавали чай по высокой цѣнѣ. Тотъ чай, который въ Маймачинѣ стоилъ 40 коп. сер. за фунтъ, мы, потребители, покупали по 1 р. 80 к. и по 2 р. Такая высокая плата зависѣла не отъ одной трудности доставки чая черезъ Сибирь, она шла частью на покрытіе тѣхъ убытковъ, которые несли наши кяхтинскіе купцы въ мѣновой торговлѣ. Съ 1 апрѣля 1862 г. дозволено ввозить къ намъ кантонскій чай, какъ чрезъ сухопутную западную границу, съ платою пошлины за обыкновенный черный по 30 к., а за цвѣточный по 60 к. съ фунта, такъ и черезъ порты, моремъ, съ платою пошлины, при томъ-же различіи чаевъ, въ 35 и 65 к. с. съ фунта. На ярмаркѣ 1862 г. впервые открыто является кантонскій чай. Мнѣнія объ немъ тогда раздѣлились. Одни говорили, что съ привозомъ кантонскаго чая мы лишаемся ароматическаго напитка и будемъ пить, Богъ знаетъ, какую траву, другіе, — что опасеніе не имѣетъ основанія, потому что, во 1-хъ, южныя плантаціи,

съ которыхъ получаютъ свои чаи англичане, даютъ самый лучшій сортъ чая — эта мѣстность по преимуществу есть родина чайнаго дерева, во 2-хъ, чай не измѣняетъ своего вкуса при провозѣ моремъ. Эти различныя мнѣнія продолжаютъ существовать и въ настоящее время. Мы замѣчали, что до разрѣшенія чайнаго вопроса, первое изъ нихъ преобладаетъ у кяхтинцевъ, второе у москвичей. Послѣ-же разрѣшенія кяхтинцы успокоиваются и частью склоняются во мнѣніи на сторону москвичей, а послѣдніе, закупивши кяхтинскій чай, начинаютъ въ свою очередь бранить *англійскій чаекъ*, отъ нѣкоторыхъ сортовъ котораго будто-бы происходитъ даже рвота. До сознанія такой перемѣны во мнѣніяхъ, мы нѣсколько разъ путались въ выводахъ при разспросахъ торгующаго купечества, какой чай лучше: кяхтинскій или кантонскій. Мы имѣемъ мнѣніе объ этомъ вопросѣ одного изъ компетентныхъ судей въ этомъ дѣлѣ, прикащика П. П. Боткина, покойнаго Которина (+1866 г.). Этотъ почтенный человѣкъ всю свою жизнь посвятилъ чайной торговлѣ и занимался спеціально у П. П. сортировкой чая и опредѣленіемъ его цѣнъ. Фирма П. П. Боткина (Петра Боткина сыновей) одна изъ богатѣйшихъ на нижегородской ярмаркѣ. Вмѣстѣ съ г. Расторгуевымъ у П. П. Боткина, можно безъ ошибки сказать, находится въ настоящее время въ рукахъ вся главнѣйшая русская чайная торговля. По словамъ г. Которина, «обыкновенное мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ, что чаи, побывавшіе на морѣ, теряютъ свой запахъ, подобно тому, какъ карлсбадская вода, будучи перевезена въ другое мѣсто, лишается своего достоинства (шпруделя), — совершенно неосновательно. Страхъ, забравшійся въ душу любителей чая, что они станутъ пить въ будущее время уже не такой ароматичный напитокъ, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія дѣла, долженъ быть оставленъ ими окончательно. Отъ способа привоза чая сухимъ путемъ или водою не зависитъ его достоинство; оно опредѣляется главнымъ образомъ мѣстомъ сбора чая, различнымъ временемъ собиранія его и способами приготовленія. Англичане привозятъ чай изъ другихъ мѣстъ, чѣмъ русскіе, потому ихъ сорты чая не имѣютъ свойствъ нашихъ. Не смотря на то, что англичане получаютъ свой чай, преимущественно, съ южныхъ плантацій Китая, настоящей родины чайнаго дерева, и что еще въ серединѣ XVII ст. іезуитъ Мартинъ Мартини доказалъ, что это лучшій чай, нѣкоторые сорты ихъ чаевъ, безъ примѣси нашихъ, вовсе не могутъ быть пускаемы въ продажу у насъ въ Россіи. Бѣлые чаи,

привезенныя англичанами изъ Шанхая оказываются вовсе безъ запаха. Настой этаго чая темный, но безвкусный. Въ продажѣ его, у насъ, надо смѣшивать съ какимъ нибудь нашимъ ароматическимъ сортомъ чая. Знатоки дѣла говорятъ, что этотъ англійскій бѣлый чай можетъ быть смѣшанъ съ сортомъ чая, извѣстнымъ у кяхтинскихъ торговцевъ подъ именемъ хунмы или се-джуна. Тогда онъ будетъ имѣть всѣ достоинства высокаго сорта чая. Бѣлые чаи англичанъ хуже нашихъ,—безъ запаха. Чаи, доставляемые моремъ давно уже имѣлись въ русской торговлѣ — доказательство, кажется, полновѣсное въ пользу того мнѣнія, что чаи отъ провоза ихъ водою нисколько не портятся. Борисовскіе, лепешкинскіе, корзинкинскіе чаи часто покупались въ Петербургѣ у россійской американской компаніи, а чаи россійской американской компаніи доставлялись въ Петербургъ изъ Шанхая обыкновенно моремъ. Наконецъ и всѣ кяхтинскіе чаи, идущіе на нижегородскую ярмарку переѣзжаютъ Байкалъ, который по величинѣ своей не даромъ-же названъ моремъ. Итакъ чай не измѣняетъ своихъ достоинствъ, когда привозится „моремъ». Не смотря на это, въ послѣдніе два года доброе мнѣніе о кантонскихъ чаяхъ значительно поколебалось. Многіе убѣждены, что-бы имъ ни говорили, что кантонскій чай—дрянь. Споръ о преимуществѣ одного чая передъ другимъ, во всякомъ случаѣ, мы не считаемъ окончательно рѣшенымъ.

Разрѣшеніе чайнаго вопроса на нижегородской ярмаркѣ, — событіе громадной важности, но далеко не таково, какъ понимаютъ его очень многіе. Старая пословица «чай на все цѣну ставитъ» еще до сихъ поръ обманываетъ многихъ. Она сложилась въ то время, когда дѣйствительно чаи на ярмаркѣ играли первую роль, когда дѣйствительно отъ нихъ многое зависѣло. Но даже относительно этаго добраго стараго времени приведенная пословица была не совсѣмъ вѣрна — чаи на *все* цѣны *никогда* не ставили. Защитники стараго мнѣнія говорили, что ярмарочная торговля не считается начавшеюся, пока не состоится продажа чая кяхтинцами въ «первыя руки»; до тѣхъ поръ, будто-бы не установляются цѣны на большую часть предметовъ ярмарочнаго торга и не опредѣляются условія, относительно срока уплаты денегъ. Дѣйствительно, скажемъ мы, она не считается начавшеюся, но только тѣми людьми, которые являются къ намъ изучать ярмарку съ предвзятыми теоріями, составившимися главнымъ образомъ на основаніи изученія одной прошлой ярмарочной жизни, съ теоріями не примѣнимыми къ настоящему положенію ярмарки. Она не считается начавшеюся,

но только тѣмъ, кто не хотѣлъ наблюдать движенія ярмарочной жизни, видѣть все ея разнообразіе, и запасшись книжкой г. Мельникова о нижегородской ярмаркѣ, читалъ въ ней одну только 250 страницу, на которой изложено то самое мнѣніе. «Между 1 и 5 августа каждаго года, сказано тамъ, между прочимъ, все вниманіе купечества русскаго бываетъ устремлено на китайскіе ряды въ ярмаркѣ, гдѣ торговый конгрессъ рѣшаетъ вопросъ о чаѣ. Отъ его рѣшенія, отъ его условія съ чайными покупщиками, зависитъ вся участь ярмарки. Если-бы по какому нибудь несчастному обстоятельству чаи не поспѣли въ Нижній къ сроку (они въ 1864 году не всѣ поспѣли къ сроку, замѣтимъ мы), если-бы, говоря яснѣе, почему нибудь чаи не были проданы на нижегородской ярмаркѣ (напр. они были не проданы шесть лѣтъ тому назадъ, разумѣется не всѣ) ярмарочная торговля должна была-бы остановиться (?) и тогда страшное разстройство постигло-бы наши фабрики московской, владимірской и другихъ губерній (?)».

Ярмарочная торговля начинается обыкновенно продажей хлопчато-бумажнаго товара, а не продажей чаевъ. Первый, кто разъяснилъ мнѣ эту мысль, былъ одинъ изъ прикащиковъ г. Малютина; онъ страшно удивился, когда я ему изложилъ мнѣніе г. Мельникова, такъ оно противорѣчило дѣйствительности, и такъ было непримѣнимо къ настоящему положенію ярмарки. Г. Малютинъ имѣетъ индиго, марену, канцелярское сѣмя и шафлеръ, и всѣмъ этимъ москательнымъ товаромъ снабжаетъ, вмѣстѣ съ г. Дмитріевымъ, почти всѣхъ фабрикантовъ ситцевыхъ матерій; ему и его прикащикамъ, слѣдовательно, этотъ вопросъ досконально, какъ говорится, извѣстенъ. Въ 1864 г. я впервые познакомился съ огромнѣйшимъ, первымъ по цѣнѣ на ярмаркѣ, складомъ хлопчато-бумажныхъ матерій, теперь я положительно знаю, что 23, 24, 25 іюля у ивановскихъ торговцевъ идетъ уже серіозная торговля; отъ тридцати или сорока лицъ, торгующихъ на ярмаркѣ, я встрѣтилъ подтвержденіе выше-приведеннаго мнѣнія, потому я считаю прежнее мнѣніе о началѣ ярмарочнаго торга совершенно неосновательнымъ. Въ 1864 г. многіе оптовые торговцы въ красныхъ рядахъ почти на половину расторговались, пока пошли въ ходъ чаи—вотъ фактъ. Что касается до сроковъ уплаты денегъ, то они въ настоящее время обусловливаются главнымъ образомъ денежнымъ кризисомъ, а не чаями. Эти сроки одинаковы по характеру съ сроками украинскихъ ярмарокъ, между тѣмъ какъ на послѣднихъ чаи играютъ самую незначительную роль. Безъ сомнѣнія, бывали такіе случаи, гдѣ сроки уплаты

зависѣли исключительно отъ продажи чая, бываютъ такіе случаи и теперь, но что-же изъ этаго слѣдуетъ? Много ли этихъ случаевъ? Развѣ этаго-же нельзя будетъ сказать о желѣзной, хлопчато-бумажной, и какой угодно другой отрасли торговли? Защитники стараго мнѣнія говорили, что какъ скоро чай купленъ, нѣсколько милліоновъ (?) наличныхъ денегъ разливается по ярмаркѣ, постоянно нуждающейся въ наличной монетѣ. Имъ какъ будто неизвѣстно, что кяхтинскіе чаи покупаются въ кредитъ, а не на наличныя деньги, и что за прошлогодніе чаи, если-бы даже не состоялась продажа новыхъ, въ извѣстные сроки (большею частію къ 25 августа) во всякомъ случаѣ деньги будутъ заплачены. Что-же касается до нѣсколькихъ милліоновъ, о которыхъ они говорятъ, то я думаю, на основаніи моего знакомства съ чайной торговлей, что самая большая сумма денегъ, пущенныхъ въ ходъ отъ продажи чая не превзойдетъ никогда четырехъ милліоновъ рублей серебромъ *); о томъ-же, что это наличныя деньги, а не какія нибудь другія, тоже можно поспорить; хорошо бываетъ иногда, если по счету уплачено какими-бы то ни было кредитивами. Что-же тутъ толковать о нѣсколькихъ милліонахъ? Другой подумаетъ, что и въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣсколько десятковъ, и все червонцами, да серебромъ! Такіе-же милліоны пускаются въ ходъ купцами и по другимъ отраслямъ торговли. Я знаю примѣры, что въ торговлѣ сахаромъ, разъ одинъ торговецъ нажилъ полмилліона; въ 1863 году тоже было въ рыбной торговлѣ. Защитники стараго мнѣнія говорятъ, что одни купцы привозятъ для Китая свои сукна, другіе— плисы, третьи—мѣха, что какъ скоро окончится распродажа чая, у всѣхъ этихъ купцовъ начнется движеніе и затѣмъ разомъ оканчиваются важнѣйшія отрасли торговли—суконная и хлопчато-бумажная. Но они не знаютъ, въ 1-хъ, что отношеніе хлопчато-бумажныхъ тканей къ Китаю самое ничтожное: азіятскіе сорты ситцевъ назначаются главнымъ образомъ не для Китая, во 2-хъ, что изъ фабрикантовъ, занимающихся выдѣлкою суконъ, плисовъ, наберется очень незначительное число въ сравненіи со всѣмъ числомъ

*) По показанію гофъ-маклера покойнаго Эларова, въ 1864 г. покупка кяхтинцевъ на ярмаркѣ и заказы ихъ равнялись 3 милл. р. с. Суконъ, идущихъ въ Кяхту на ярмаркѣ 1866 г., какъ показано въ оффиціальномъ отчетѣ, вовсе не было въ продажѣ. Нынче заказы такихъ суконъ дѣлаются въ Москвѣ, а на ярмаркѣ только принимается небольшая ихъ часть для отправки.

одноименныхъ по торговлѣ фабрикантовъ, и что, въ 3-хъ *разомъ*, какъ слѣдствіе распродажи чаевъ, торговля хлопчато-бумажная *никогда* не оканчивалась. Пускай они скажутъ, много-ли фабрикантовъ, кромѣ гг. Бабкиныхъ, Тюляевыхъ, Рыбниковыхъ, Морозовыхъ. Ремизовыхъ, Алексѣевыхъ, занимается приготовленіемъ суконъ и плисовъ для Китая? Знаютъ-ли они также, что китайцы наши сукна и плисы московскіе берутъ неохотно, и что русскія сукна навязываются имъ почти силою, по цѣнѣ, которая ниже даже фабричной,—какъ-же, при такомъ положеніи дѣла, будутъ много наши фабрики заниматься Китаемъ? Зачѣмъ-же черезъ чуръ преувеличиваютъ значеніе чайной торговли на ярмаркѣ? Она дѣйствительно важна, но важность ея заключается не въ томъ. Чайная торговля дѣйствительно оживляетъ ярмарку, съ ней связаны болѣе или менѣе крѣпко всѣ статьи ярмарочной торговли, она важна по цифрѣ цѣнности самаго чая—его привозится иногда на 5 и на 6 милліоновъ р. с.,—наконецъ эта торговля международная. Съ этимъ, нельзя не согласиться *).

---

*) Значеніе кяхтинской торговли такъ опредѣляютъ московскіе купеческіе съѣзды: «*во первыхъ*, она всего болѣе содѣйствуетъ къ поддержанію дружескихъ и обоюдно-полезныхъ сношеній нашихъ съ Китаемъ, безъ чего правительство русское можетъ быть поставлено въ необходимость содержать на огромномъ пространствѣ границы нашей съ Китаемъ несравненно большее число войска, чѣмъ теперь, ибо отрицать разнаго рода случайности невозможно, въ особенности въ томъ случаѣ, если торговые интересы Китая не будутъ тѣсно связаны съ Россіей. *Во вторыхъ* торговля эта весьма много способствуетъ отпуску за-границу избытковъ нашего естественнаго богатства и мануфактурныхъ издѣлій, которыя не могутъ идти на европейскіе рынки, такъ что и самое развитіе нашихъ мануфактуръ не мало зависитъ отъ обстоятельствъ этой-же торговли. *Въ третьихъ*, такъ какъ на перевозку товаровъ отъ Москвы до Кяхты и обратно, на пространствѣ 6,000 верстъ, расходуется ежегодно до $3\frac{1}{2}$ и 4 милліоновъ рубл., которые преимущественно поступаютъ въ руки сельскихъ жителей Сибири и нѣкоторыхъ великороссійскихъ губерній, то черезъ это не только обезпечивается возможность ихъ безбѣднаго существованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается земледѣліе, скотоводство и вообще сельское хозяйство на такомъ обширномъ пространствѣ, преимущественно-же въ Сибири, гдѣ при недостаткѣ фабричной промышленности, извозный промыселъ и звѣроловство служатъ главнымъ предметомъ занятій для большей части ея жителей. Относительно-же звѣроловства мы можемъ сказать, что за сибирскій пушной товаръ, пріобрѣтаемый для отпуска въ Кяхту, платилось ежегодно до 900,000 рубл. сер., которые всего болѣе поступали въ руки самыхъ бѣдныхъ жителей Сибири—звѣропромышленниковъ. *Въ четвертыхъ*, кяхтинская торговля имѣетъ большое значеніе и въ томъ отношеніи, что въ ней участвуетъ исключительно одно русское купечество, тогда какъ въ европейской нашей внѣшней торговлѣ главное участіе имѣютъ иностранцы; слѣдовательно и выгоды, получаемыя отъ торговли, въ первомъ случаѣ остаются за одними русскими, а въ послѣднемъ случаѣ преимущественно за иностранцами». («Мнѣніе постоянной депутаціи моск. купеч. съѣздовъ. М. 1865 г.» Стр. 121—123.)

Измѣненіе характера торговли чаями на нижегородской ярмаркѣ стало замѣтнымъ съ 1862 г. Конкуренція кантонскаго чая сбавила много значенія на нашей ярмаркѣ у кяхтинскаго. Торгующіе имъ начали понимать, что время огромныхъ барышей прошло безвозвратно, и что при новыхъ условіяхъ торговли чаями нельзя будетъ пренебрегать его сортами. Съ 1862 г. торговля чаемъ на нижегородской ярмаркѣ перестаетъ быть главнымъ рычагомъ, дававшимъ движеніе торговлѣ. Если-бы теперь чаи остались непроданными, для товаровъ, привезенныхъ на ярмарку всегда нашлись-бы покупатели дома. Не китайцамъ нужны наши ивановскіе ситцы, наши холсты, наши дешевыя сукна, нашъ бичевой товаръ, наши заячьи мѣха, нашъ лѣсъ,—а русскимъ крестьянамъ. Предметы роскоши почти вовсе нейдутъ съ рукъ. Помѣщики, главные потребители этой статьи, покупаютъ меньше. Какую ни возьмете вы отрасль ярмарочной торговли,—вездѣ одно и тоже явленіе: упадокъ сбыта высшихъ сортовъ и усиленіе торговли сортами низшими. Торговля тканями хлопчато-бумажными высшихъ сортовъ, легкими шерстяными и шелковыми сильно упала, сравнительно съ прежними годами, между тѣмъ какъ розничная торговля простыми ситцами, платками, ивановскимъ товаромъ вообще, идетъ хорошо. Соболя, чернобурыя лисицы, песцы, въ послѣднее время, мало продавались на нижегородской ярмаркѣ, хотя въ прежнее время здѣсь былъ едва-ли не главнѣйшій пунктъ сбыта этаго рода товаровъ; между тѣмъ масса дубленыхъ тулуповъ, мерлушокъ, зайчины, теперь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается на нижегородской ярмаркѣ. Увеличился также сбытъ сапоговъ. Измѣненіе характера чайной торговли на ярмаркѣ находится въ ближайшей связи съ измѣненіемъ характера ярмарочнаго торга вообще. Ввозъ кантонскаго чая, освобожденіе крестьянъ, открытіе желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго—все это должно было отразиться на нашей ярмаркѣ и все это дѣйствительно отразилось. Времена перемѣнились: кто былъ первымъ, тотъ сдѣлался просто однимъ изъ первыхъ. Не замѣтили этаго только тѣ, кто хотѣлъ видѣть въ ярмарочномъ движеніи осуществленіе своихъ старыхъ понятій о ярмарочномъ дѣлѣ *).

---

*) Мы не считаемъ болѣе нужнымъ препираться съ кѣмъ—бы то ни было о необходимости дозволенія ввоза кантонскаго чая; вопросъ этотъ теперь мы считаемъ окончательно выясненнымъ. Больше того, что высказано въ защиту запрещенія, въ извѣстномъ мнѣніи моск. купеч. по поводу записки нѣмцевъ (стр. 113—127) никто ничего не скажетъ.

IV.

ТОРГОВЛЯ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫМЪ ТОВАРОМЪ.—ОТНОШЕНІЕ СЕЛА ИВАНОВА КЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВООБЩЕ.

Кяхтинская торговля носитъ до нѣкоторой степени заграничный характеръ, отношеніе ея къ нашей промышленности болѣе отдаленное, чѣмъ отношеніе къ послѣдней торговли хлопчатобумажнымъ товаромъ. Чай не наше произведеніе и вымѣнивается въ Кяхтѣ больше на серебро и золото, чѣмъ на наши товары. Высылка плисовъ и мизирицкихъ суконъ въ Китай сравнительно не велика *). Если нельзя вовсе отрицать отношенія торговли чаемъ къ нашей промышленности, то во всякомъ случаѣ оно стоитъ не на первомъ планѣ. Въ торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ на ярмаркѣ мы видимъ совершенно иное. Владимірская, костромская и московская губерніи представляются намъ здѣсь со всѣми своими особенностями. Великорусскій характеръ отражается здѣсь на каждомъ шагу. Въ ближайшей связи съ хлопчато-бумажною промышленностью находится богатство этихъ губерній, ихъ благосостояніе и процвѣтаніе. Нижегородская ярмарка для нихъ вопросъ первой важности, какъ главное мѣсто для сбыта мѣстныхъ произведеній. Напрасно говорятъ, что Сибирь не менѣе интересуется извозомъ чая, что отъ этаго извоза зависитъ до нѣкоторой степени ея благосостояніе,—это замѣчаніе должно относиться только къ сибирскому торговому тракту. Отношеніе между процвѣтаніемъ хлопчато-бумажной промышленности и хлопчато-бумажной торговли и благосостояніемъ названныхъ выше трехъ губерній самое широкое. Географическая область примѣненій этихъ отношеній большая, сравнительно съ Сибирью. Тамъ — одна узкая длинная полоса; въ названныхъ великорусскихъ губерніяхъ — сплошь все пространство губерній. Изъ продолжительнаго существованія этихъ отношеній выработался своего рода особенный типъ этихъ губерній — фабричный, рабочій. Неразлучный спутникъ его — пролетаріатъ зарождается здѣсь въ громадныхъ размѣрахъ, эксплуатація существуетъ уже здѣсь въ полной силѣ—

*) Въ ярмарку 1864 г. кяхтинцы заказали плисовъ и суконъ гг. Тюляеву, Бабкину и Ремизову 30,000 кусковъ, драдедаму 40,000 аршинъ.

и то и другое встрѣчается вообще рѣже въ губерніяхъ съ чисто-земледѣльческимъ характеромъ. Владимірская и московская и частью костромская губерніи имѣютъ другую мѣстную статистику, чѣмъ обыкновенныя земледѣльческія губерніи, другой строй жизни, сравнительно съ послѣдними, въ которомъ важную роль играетъ звонокъ, вмѣстѣ съ часами, вовсе неизвѣстный въ чисто земледѣльческомъ быту; они имѣютъ другую исторію и особенно будутъ имѣть другую исторію въ будущемъ. Нижегородская ярмарка для нихъ своего рода термометръ, указывающій степень ихъ благосостоянія. Если красный товаръ на ярмаркѣ шелъ хорошо, зимою будетъ работа на фабрикахъ, если плохо—многимъ придется весьма жутко. Нижегородская ярмарка настоящая кормилица фабричныхъ нашихъ губерній. Всѣ ея недуги отражаются тотчасъ на чуствительныхъ къ ней этихъ трехъ губерніяхъ. Но главную роль на ярмаркѣ играютъ два важнѣйшіе представителя русской хлопчато-бумажной промышленности—Москва и Иваново, послѣднее-же, благодаря низкому сорту своихъ ситцевъ—едва-ли не большую. Сфера дѣйствій ихъ большею частью различная. Въ то время, какъ Москва выставляетъ въ ярмарочныхъ лавкахъ ситецъ высшей доброты—аристократическій,—Иваново рекомендуетъ своимъ покупателямъ ситецъ низшей доброты—демократическій. Шуя—тоже, что Иваново, но ея значеніе на нижегородской ярмаркѣ меньшее. Тейково, Лежнево и множество другихъ селъ владимірской губерніи—тоже самое.

Полагаемъ необходимымъ теперь, по мѣрѣ нашихъ средствъ, ознакомиться съ наличнымъ составомъ торгующихъ хлопчато-бумажнымъ товаромъ, въ рукахъ которыхъ заключается какъ все количество привезенныхъ на ярмарку этого рода тканей, такъ и вся русская хлопчато-бумажная промышленность. Мы не считаемъ этотъ списокъ главнѣйшихъ двигателей одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей торговли и промышленности дѣломъ простого любопытства, потому что въ знакомствѣ съ личнымъ составомъ нашего народнаго хозяйства заключаются всѣ нити для вѣрнѣйшей оцѣнки принадлежащихъ къ данной его отрасли экономическихъ явленій. Если вы пріѣхали на ярмарку изучать торговлю ситцами и платками, то, за неимѣніемъ руководящихъ книгъ, вы не знаете даже куда и къ кому обратиться съ разспросами. Такимъ образомъ чрезвычайно курьезное явленіе представляли собою тѣ пріѣжіе къ намъ изслѣдователи, которые обращались чуть не къ первому встрѣчному съ разспросами о томъ, на какую сумму привозится товаровъ на ярмарку, а потомъ дивились

и глумились въ своей корреспонденціи, что не получали сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта. Если хлопчато-бумажное производство захватываетъ въ Россіи до 120 милліоновъ капитала, если хлопчато-бумажный товаръ на ярмаркѣ, по приблизительному вычисленію, равняется слишкомъ 15 милліонамъ рублей сер. (въ ярмарку же 1866 г.—20 милл.), то едва-ли будетъ дѣломъ только скандала, какъ выражались нѣкоторые, разузнать въ чьихъ рукахъ вращаются эти капиталы. Правда, мы не могли составить полнаго списка *всѣхъ* торгующихъ на ярмаркѣ ситцемъ и платками, но мы уже добыли имена *всѣхъ важнѣйшихъ* торговцевъ этаго рода товаромъ, которыми и дѣлимся съ читателемъ. Центры нашей хлопчато-бумажной промышленности суть С.-Петербургъ, Тверь, Москва, Иваново, Шуя и Вычуга. Изъ С.-Петербурга къ намъ пріѣзжаетъ на ярмарку нѣсколько богатыхъ фабрикантовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны гг. Битепажъ и Калугинъ. Изъ Москвы—гг. Циндель и Гюбнеръ, также гг. Прохоровы. Изъ Серпухова — гг. Третьяковъ, Коншинъ, Мараевъ, Игнатовы. Изъ Твери—компанія такъ называемой тверской мануфактуры (Морозовъ, Митишинъ и др.). Изъ Вознесенскаго посада: гг. Гарелинъ (Я. П.), Зубковы, Лопатинъ, Дмитровскій торговый домъ (Н. М. и Н. А.), Полушины, Дурденевскій, Лапшинъ, Корноуховъ и Ушаковъ, Д. П. Кокушкинъ и др. Изъ с. Иванова: гг. Напалковы, Шодчинъ, братья Бубновы, братья Борисовы, Ошурковы, Бабенковъ, Бандуринъ, З. Л. Кокушкинъ, К. И. Полушкинъ, Куваевъ, Сухаревъ, Щаповъ, Шалыгинъ, Шохнинъ и др. Изъ Вычуги, Вонятки, Тезихи, Голчихи и другихъ селъ около Кинешмы, купцы, извѣстные подъ именемъ *вычужанъ*: гг. Коноваловы, Миндовскіе Разоронвы и др. Всего насчитываютъ *сто* фабрикантовъ, *сто* первыхъ производителей товара. Въ это число не входятъ *кустарники* или такъ называемые *фабрикантики*, которыхъ тоже наберется съ сотню, а можетъ быть и болѣе. Всѣ эти лица бываютъ у насъ на ярмаркѣ. Жизнь ихъ въ ярмарочныхъ *красныхъ рядахъ* чрезвычайно разнообразная. Съ одной стороны она приводится въ движеніе вопросами о хлопкѣ, съ другой—заказами ситцевыхъ фабрикантовъ торгующимъ пряжею и заказами самимъ фабрикантамъ. Обыкновенно, по заведенному издавна порядку, каждый фабрикантъ покупаетъ пряжу для миткалеваго производства; сторговавшись въ цѣнѣ, фабриканты записываютъ кто тысячу, кто двѣ, а кто и пять тысячь пудовъ и болѣе, такъ что прядильщики заранѣе могутъ знать требуемое количество пряжи и ея цѣну и

съ этими условіями согласовать свои покупки хлопка. Въ торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ заказы также составляютъ одну изъ живительныхъ струй ярмарочнаго движенія, подобно тому какъ въ чайной такую-же роль играютъ заказы мизирицкихъ суконъ и плисовъ для Китая. Сколько заказать половинокъ сукна или пудовъ пряжи—вопросъ чрезвычайно важный, надъ которымъ придется много и много подумать. Нельзя при этомъ не удивиться ловкости и смѣтливости нашихъ купцовъ. Другой разъ кажется дѣло совсѣмъ запутаннымъ, которое разрѣшить не удается ни какъ въ данное время, но привычка помогаетъ купцамъ въ соображеніяхъ, какое-то чутье выноситъ на верхъ изъ водоворота, и купецъ выходитъ побѣдителемъ *). Жизнь на ситцевыхъ фабрикахъ въ продолженіе ярмарки находится также въ ближайшей связи съ ярмарочною. Въ лавкахъ, даже у большихъ купцовъ, часто не находится требуемаго значительнаго количества штукъ извѣстнаго рода ситца: тотчасъ шлютъ заказъ на фабрику сработать къ такому-то числу столько-то кусковъ ситца; начинается усиленная работа, прибавляется число рабочихъ и всегда заказъ поспѣваетъ во-время. На нѣкоторыхъ большихъ ивановскихъ фабрикахъ могутъ приготовить въ день до 300 кусковъ ситца. При такихъ живыхъ отношеніяхъ нашей ярмарки къ промышленнымъ селамъ напр. владимірской губерніи, слѣдовало-бы ожидать болѣе удобныхъ сообщеній, чѣмъ какія имѣются на самомъ дѣлѣ**). Признаемся, во всю жизнь мы не встрѣчали ничего хуже дороги отъ шуйско-ивановской станціи на нижегородско-московскомъ пути до с. Иванова. Повѣрятъ-ли намъ, когда мы скажемъ, что мы (въ началѣ іюля 1864 г.) ѣхали здѣсь въ одномъ мѣстѣ до сотни саженъ по водѣ—мы переѣзжали довольно широкій заливъ маленькой рѣки, къ которой намъ пришлось пробираться такимъ образомъ! Какъ теперь помню, это было рано утромъ, я спалъ, и проснулся, когда нашъ экипажъ проѣхалъ уже половину этаго залива. Со сна я немогъ отдать себѣ отчета, какимъ образомъ пришлось ѣхать на тройкѣ по срединѣ рѣки! Дорогою лѣсомъ вѣт-

---

*) Въ ярмарку 1866 г. продано было одной только привезенной уже готовой бумажной пряжи разной доброты и разныхъ номеровъ 100,000 пуд на сумму 2,600,000 р.

**) Въ настоящее время, какъ извѣстно, вопросъ о шуйской желѣзной дорогѣ уже близокъ къ разрѣшенію.

вями деревьевъ постоянно хлестало ямщика по лицу. Телеграфа здѣсь тоже нѣтъ. Между тѣмъ во время ярмарки для фабрикъ каждый день дорогъ. Корреспонденція идетъ между ярмаркою и фабриками самая усиленная.

Мы видѣли рисунки азіятскихъ ситцевъ, по которымъ въ началѣ послѣдней ярмарки заказали армяне товаръ въ Ивановѣ для азіятской торговли. Дѣйствительно такихъ уродливыхъ ситцевъ нельзя готовить много на запасъ; сколько ихъ нужно—можетъ рѣшить только личный вкусъ покупателя. Далѣе въ красныхъ рядахъ съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдятъ за торговлей хлопкомъ. Газеты думаютъ, что они обновляютъ своими извѣстіями о цѣнахъ на хлопокъ на заграничныхъ биржахъ познанія объ нихъ ярмарочнаго купечества, заинтересованнаго этимъ дѣломъ. Болѣе заинтересованные имѣютъ прямыя сношенія съ Лондономъ, содержатъ тамъ своихъ коммиссіонеровъ, и большею частью получаютъ отъ нихъ необходимыя свѣдѣнія, гораздо скорѣе, чѣмъ изъ газетъ. Разъ, помню я, мы сидѣли на ярмаркѣ съ знакомыми намъ прикащиками за ужиномъ въ ресторанѣ Н. Е. Егорова и говорили о вычитанныхъ нами изъ послѣдняго номера «Биржевыхъ Вѣдомостей» цѣнахъ на хлопокъ. Нашъ разговоръ заинтересовалъ близко сидѣвшаго къ намъ господина, онъ подсѣлъ къ намъ и принялъ также участіе въ возбужденныхъ спорахъ. Онъ сказалъ намъ, что сегодня только вернулся изъ Лондона и можетъ сообщить намъ, что наши свѣдѣнія устарѣли. Сообщенныя имъ свѣдѣнія мнѣ пришлось потомъ повѣрить по дальнѣйшимъ №№ тѣхъ-же «Биржевыхъ Вѣдомостей»: онѣ были совершенно вѣрны. Это фактъ не единственный.—Вотъ другой, относящійся, впрочемъ къ другой отрасли торговли. Г. Сыропятовъ ѣздилъ нарочно въ Лондонъ разузнать о достоинствахъ кантонскаго чая, когда пять лѣтъ тому назадъ, поднялся вопросъ о дозволеніи ввозить къ намъ этотъ чай моремъ. А. Г. Кадушкинъ былъ въ Нью-Іоркѣ, кажется, съ этою-же цѣлью. Г. Малютинъ имѣетъ въ Лондонѣ постояннаго корреспондента. Если такихъ примѣровъ въ нашемъ купечествѣ наберется не много, то довольно и того, что они есть. Представлять себѣ купцовъ въ невѣдѣніи, какъ идутъ самые животрепещущіе вопросы торговли никакъ нельзя. Сама ярмарка живетъ настоящею жизнью и, благодаря дѣятельной корреспонденціи, всѣ главныя новости получаются здѣсь обыкновенно раньше, чѣмъ онѣ приходятъ сюда въ газетныхъ листахъ. Новости сообщаются, по заведеннымъ изстари порядкамъ, въ разныхъ трактирахъ, гдѣ собирается для разрѣшенія своихъ дѣлъ купечество. Вліяніе хлоп-

ка, или американская война, всего сильнѣе отражались на нижегородской ярмаркѣ. Вмѣстѣ съ колебаніемъ счастья въ войнѣ южанъ и сѣверянъ въ Америкѣ колебалась здѣсь и цѣна на хлопокъ. Съ направленіемъ вновь получаемыхъ извѣстій съ театра войны многіе согласовали свои дѣйствія при покупкахъ, и самыя цѣны на бумажные товары постоянно колебались. Но съ замиреніемъ Америки хлопчато-бумажной кризисъ еще не кончился: для него насталъ только новый фазисъ. Можно положительно утверждать, что такихъ цѣнъ на хлопокъ, какія были у насъ въ 1864 г. болѣе не будетъ: они были maximum, до которыхъ когда нибудь доходила у насъ цѣна на хлопокъ. До кризиса, средне-азіатскій или бухарскій хлопокъ продавали по 5 и 4 р. за пудъ; на нижегородской ярмаркѣ 1861 г. онъ поднялся до 7 р. 75 к., въ 1862 г. до 12 и 13 р., а въ 1864 г. (въ началѣ ярмарки) до 22 и 23 р. *). Но послѣ окончанія сѣверо-американской войны, хлопокъ вдругъ упалъ съ 22 на 8 р. Закупившіе его по высокой цѣнѣ, конечно, понесли убытки. Это паденіе цѣны хлопка было, впрочемъ, не на долгое время. Когда получены были точныя свѣдѣнія о количествѣ его въ Америкѣ, когда узнали навѣрное, что цифра его тамъ не превышаетъ 3 милл. тюковъ, а между тѣмъ такая низкая цѣна на хлопокъ возможна была по разсчету въ томъ только случаѣ, когда въ Америкѣ готово къ отплытію 5 милл. тюковъ, тогда цѣна на хлопокъ значительно повысилась. Отъ цѣны хлопка, въ извѣстной степени, зависѣла, разумѣется, цѣна и хлопчато-бумажныхъ товаровъ. Пряжа тоже вздорожала во время хлопковаго кризиса, но только въ меньшей пропорціи, чѣмъ самый хлопокъ. Въ іюлѣ и августѣ 1864 г. она стояла въ цѣнѣ 56 р. за пудъ, въ мартѣ 1865 г.— 28 р. Ещё въ меньшей пропорціи возвышалась цѣна на миткаль и на ситцы. Вообще замѣчалось, что чѣмъ выше сортъ хлопчато-бумажнаго товара, тѣмъ меньше онъ вздорожалъ во время хлопчато-бумажнаго кризиса. Это будетъ понятно изъ слѣдующаго вычисленія. Если средней доброты миткаль стоилъ въ 1861 г. 7 коп. за аршинъ, то собственно за обработку его въ ситецъ приходилось заплатить три съ половиною коп.; онъ продавался какъ ситецъ, по 13 к. с. за аршинъ; съ наступленіемъ кризиса, цѣна на миткаль возвысилась; вмѣсто семи коп., напримѣръ, пришлось платить за него 14, но обработка его стоила по прежнему одно

*) На ярмаркѣ 1865 цѣна этому хлопку была 13 р. 75 к. и 15 р. за пудъ, а въ 1866 г. 13 р. 50 к., 14 и 14 р. 50 к.

и тоже, т. е. $3^1/_2$ к. с., по тому тотъ сортъ ситца, который продавали по 13 к., стали продавать по 20 и $20^1/_2$ к. Вообще съ полученіемъ извѣстія объ окончаніи сѣверо-американской войны, цѣна на ситцы упала на 30%. Извѣстіе-же, что изъ Америки не можетъ быть получено въ скоромъ времени хлопка, повысило товаръ опять на 7%. Ситцы средней доброты стали продаваться по 15 к. за аршинъ. Это было въ апрѣлѣ 1865 г. Вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на хлопокъ, современно послѣднему извѣстію, повышались цѣны и на пряжу. Такое колебаніе цѣнъ на хлопокъ, на миткаль и на ситецъ во время хлопчато-бумажнаго кризиса сбивало съ толку самыхъ опытныхъ торговцевъ и многіе изъ нихъ понесли изъ за него чуствительныя потери. Тѣ изъ нихъ, которые рисковали менѣе, вели дѣла свои лучше; менѣе осторожные, закупившіе много хлопка по высокой цѣнѣ или много миткаля, во время высшаго его вздорожанія, поплатались за это порядкомъ. Всего лучше дѣла шли у значительныхъ фабрикантовъ и всего хуже у небогатыхъ.

Но не однимъ хлопкомъ обусловливается положеніе современной хлопчато-бумажной промышленности на фабрикахъ и на ярмаркѣ. Заграничный курсъ имѣетъ огромное вліяніе на цѣну индиго, безъ котораго не можетъ существовать ни одна хлопчато-бумажная фабрика. Низкій заграничный курсъ нашего рубля бываетъ причиною повышенія цѣны на индиго и другія заграничныя краски. Кромѣ того въ расходы стоимости хлопчато-бумажныхъ издѣлій входитъ многое сверхъ первоначальныхъ матеріаловъ: работа, машины и другія элементы стоимости ситца. Застой въ распродажѣ хлопчато-бумажнаго товара зависитъ иногда отъ внутреннихъ, а не отъ внѣшнихъ причинъ, напр. когда бываетъ заготовлено товаровъ болѣе, чѣмъ сколько нужно, или когда остатки отъ прежняго фабричнаго дѣла обременяютъ рынокъ. Бойкій ходъ торговли на ярмаркѣ въ Нижнемъ можетъ служить ободреніемъ къ усиленію производтства, для котораго фабриканты ждутъ малѣйшаго толчка со стороны покупателей и эти преувеличенные размѣры производства причиняютъ только стѣсненія торговыхъ дѣлъ на будущее время. Вообщее положеніе нашихъ торговыхъ дѣлъ всего чувствительнѣе отражается на торговлѣ хлопчато-бумажными товарами на ярмаркѣ и эта мысль впервые съ особенною ясностью высказана была В. П. Безобразовымъ въ его «Очеркахъ нижегородской ярмарки.» Разнообразныя превратности, испытанныя нашею промышленностью въ послѣдніе десять, пятнадцать лѣтъ, безъ сомнѣнія, всего сильнѣе должны были повліять на

положеніе хлопчато-бумажной промышленности, которая въ нормальные годы производитъ, по приблизительному исчисленію, на 120 милл. р. всякихъ издѣлій ежегодно. Торговля льняными товарами на ярмаркѣ тоже находится, какъ указывали нѣкоторые, въ извѣстной зависимости отъ хлопчато-бумажной, и мы будемъ еще имѣть случай объ этомъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Мы въ послѣднюю ярмарку собрали впрочемъ по этому вопросу противорѣчащія другъ другу показанія. Торговля мареной имѣетъ также значеніе для опредѣленія положенія хлопчато-бумажной промышленности. Кавказская марена получила огромное значеніе, и торговля ею въ послѣдніе десять, двѣнадцать лѣтъ испытала много треволненій, частію связанныхъ съ общимъ ходомъ дѣлъ, частію происшедшихъ отъ нѣкоторыхъ особенныхъ свойствъ этаго товара. Необходимость четырехлѣтняго періода для ея воздѣлыванія и обработки и дальнее разстояніе мѣста производства отъ нашихъ мануфактурныхъ рынковъ чрезвычайно способствовали захвату этаго товара въ однѣ руки и спекуляціи на него; достигавшей иногда крайняго своего развитія на нижегородской ярмаркѣ. На ярмаркѣ 1857 г. цѣна марены была поднята до 15 и даже 17 руб. сер. за пудъ, тогда какъ передъ ярмаркой она покупалась и была закуплена въ однѣ руки въ Дербентѣ по 6 руб. сер. (и тотчасъ-же поднялась до 11 руб.). Вслѣдствіе этаго въ Дербентѣ всѣ бросились на воздѣлываніе марены, такъ что трудно было отыскать работника или слугу. Но скоро произшелъ кризисъ, какъ всегда бываетъ съ достиженіемъ крайняго предѣла спекуляціи: цѣны вдругъ упали до 10 руб., на ярмаркѣ 1857-же года., когда главный продавецъ рѣшился раздѣлаться съ захваченными запасами и съ тѣхъ поръ паденіе цѣнъ на марену до 1864 г. не останавливалось, и особенно усилилось съ хлопковымъ кризисомъ. Въ 1866 г. всю марену, привезенную въ Нижній, скупилъ г. Малютинъ по 5 р. 50 к. за пудъ. Всѣ эти предметы—хлопокъ, пряжа, индиго, марена и вообще краски превращаются въ головѣ хлопчато-бумажнаго фабриканта, какъ и въ головѣ изслѣдователя о ярмаркѣ, въ рядъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ весьма многое. Жизнь ярмарки слагается изъ такихъ вопросовъ, которые для каждой отрасли торговли различны. Всѣ эти условія имѣютъ между собою ближайшую связь и зависимость, и дѣло будущаго изслѣдователя о ярмаркѣ—подвести ихъ подъ общіе законы и, пользуясь подготовленными прежде данными, обставить значительнымъ количествомъ доказательствъ и ссылокъ.

Мы не считаемъ очерка торговой жизни въ красныхъ рядахъ на ярмаркѣ достаточно полнымъ, безъ объясненія, въ какихъ отношеніяхъ находится нижегородская ярмарка къ главнымъ промышленнымъ хлопчато-бумажнымъ центрамъ. Потому въ 1864 г. мы нарочно съѣздили въ Иваново и изучали на мѣстѣ эти отношенія. На слѣдующее за симъ изложеніе мы смотримъ, какъ на начало того рѣшенія задачи о ярмаркѣ, которое одно, мы полагаемъ, приведетъ, если будетъ исполнено до конца, къ полному и всестороннему знакомству съ ярмаркой. Намъ яснѣе, чѣмъ кому другому теперь видно, что изученіе ярмарки требуетъ совокупной дѣятельности многихъ силъ, а не одной, и слабой, и намъ казалось столь-же необходимымъ, какъ изученіе въ означенномъ отношеніи с. Иванова, изученіе и Москвы, и Твери и Вычуги и другихъ мѣстъ. Представляемъ теперь первый нашъ опытъ изученія ярмарки внѣ ярмарки.

Село Иваново, этотъ русскій Манчестеръ, какъ его величаютъ нѣкоторые писатели, вмѣстѣ съ своею колоніею, Вознесенскимъ посадомъ, находится въ шуйскомъ уѣздѣ владимірской губерніи. Оно лежитъ по одну сторону рѣчки Уводи, Вознесенскій посадъ—по другую. Вода этой рѣчки имѣетъ известковыя свойства и способствуетъ крашенію ситцевъ. Населенія въ этихъ двухъ мѣстностяхъ—до 15 тысячъ. Оно занято главнымъ образомъ выдѣлкою ситца, котораго фабрикуется здѣсь гораздо болѣе милліона кусковъ. Въ рукописной запискѣ, поданной Я. П. Гарелинымъ покойному Государю Цесаревичу, во время его путешествія въ 1863 г., которая у насъ тоже была подъ руками, цифра выработанныхъ ситцевъ и платковъ въ Вознесенскомъ посадѣ показана въ 818 тысячъ кусковъ, на 6,500,000 р. с., въ с. Ивановѣ въ 694 тысячи, на сумму 4,200,0000. Этою запискою отчасти воспользовались гг. Бабстъ и Побѣдоносцевъ, въ статьѣ объ Ивановѣ, въ своемъ въ высшей степени интересномъ трудѣ, озаглавленномъ: «Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма» (1864). Но эти суммы, выражающія собою объемъ производства главной отрасли промышленности с. Иванова, далеко не опредѣляютъ всѣхъ промышленныхъ силъ замѣчательной мѣстности. Не должно забывать, что до 200,000 окрестнаго народонаселенія владимірской и костромской губерній работаетъ на Иваново, потому что большая часть ситцевыхъ фабрикантовъ раздаетъ пряжу для выдѣлки миткалей въ сосѣднія деревни. Вотъ названіе мѣстъ, (обозначенныхъ въ запискѣ г. Гарелина), гдѣ наиболѣе приготовляется миткаля: Лежнево, Дунилово, Кохма, Ва-

сильовское, Писцово, Холуй, Тейково, Вычуга, Тарское и Середа. Всѣ эти мѣста находятся въ ближайшей связи съ Ивановымъ. Самое село составляетъ какъ-бы центръ этаго промышленнаго округа, подобно тому, какъ въ нижегородской губерніи такимъ-же средоточіемъ, въ своей мѣстности, будетъ другое село графа Шереметева, не менѣе знаменитое, Павлово.

Главное занятіе жителей Иванова—фабрикація ситцевъ, значительную часть которыхъ они привозятъ къ намъ, на нижегородскую ярмарку. Миткаль выдѣлывается здѣсь, на мѣстѣ, ручнымъ способомъ и на двухъ фабрикахъ—машинами, а также получается, какъ мы сказали выше, отъ сосѣднихъ крестьянъ изъ разныхъ селъ и деревень. Въ самомъ Ивановѣ въ рѣдкомъ домѣ не ткутъ миткаля на обыкновенныхъ станкахъ. Тканьемъ миткаля крестьяне занимаются съ осени, по окончаніи полевыхъ работъ, и продолжаютъ всю зиму, до апрѣля и мая. Бумажная пряжа и красильные матеріалы одними выписываются прямо изъ за-границы, другими получаются изъ Петербурга и Москвы, на ярмаркахъ нижегородской и ростовской, третьими—мелкими фабрикантами въ Вознесенскомъ посадѣ. Изъ главныхъ торговцевъ бумажной пряжей и москательными товарами въ этомъ посадѣ можно назвать: гг. Малютина, братьевъ Лепешкиныхъ, князя Волконскаго и коммиссіонеровъ Фолькманъ, Бояркина и Бабикова. Торговый оборотъ москательными товарами и бумажною пряжею можно положитъ здѣсь въ полтора милліона р. с.

Фабрикація ситцевъ очень сложная и требуетъ много рукъ. Между жителями Иванова нѣтъ ни одного, который не занимался-бы какимъ нибудь ремесломъ, относящимся къ ситцевому производству. Одни ткутъ миткали, бѣлятъ ихъ, красятъ и набиваютъ, другіе рисуютъ ситцевые *манеры*, вырѣзываютъ ихъ на деревѣ, или гравируютъ на стальныхъ моллетахъ и накатываютъ на мѣдныхъ цилиндрахъ, третьи занимаются *галандреньемъ* миткалей и ситцевъ и исправленіемъ разныхъ должностей на ситцевыхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, а также и на разныхъ заводахъ. Молодыя и здоровыя силы употребляются на болѣе трудныя работы, старухи занимаются разматываніемъ бумаги на шпули, даже дѣти, отъ 8 до 12 лѣтъ, находятъ для себя много всякаго рода работы на фабрикахъ.

Мы старались обратить вниманіе на то, что представляла намъ лѣтняя жизнь Иванова, спѣшащаго работать къ ярмаркѣ, съ результатами своихъ годичныхъ занятій, съ результатами нѣсколькихъ мелкихъ ярмарокъ, предшествовавшихъ нижегородской;

мы старались изучить современное состояніе ивановскаго рынка, насколько онъ имѣетъ отношенія къ нижегородской ярмаркѣ, пути по которымъ идетъ ивановскій товаръ къ намъ, на ярмарку, сорты самаго товара, и показать значеніе нашей ярмарки для Иванова.

Въ то время, какъ мы были въ Ивановѣ, оно занято было исключительно мыслью о нижегородской ярмаркѣ. Съ другими ярмарками оно окончило свое дѣло. На фабрикахъ шла усиленная работа къ нижегородской ярмаркѣ, начинали уже товаръ отправлять въ Нижній, толковали о надеждахъ на ярмарку, говорили о политикѣ, тѣсно связанной съ вопросомъ о хлопкѣ. Нижегородская ярмарка для Иванова значитъ весьма много. Начать съ того, что на нее ѣздятъ рѣшительно всѣ ивановцы, и самые богатые, и самые бѣдные. «Она настоящая наша кормилица» — говорятъ обыкновенно объ ней ивановцы. Завершеніе коммерческаго года и начало новаго для ивановскихъ торговцевъ заключается въ нижегородской ярмаркѣ. Вообще, чтобы понять значеніе нашей ярмарки—мало слѣдить за нею во время сильнѣйшаго ея движенія, надобно видѣть также, какъ сильно ея вліяніе на самыя отдаленныя мѣста государства, и какъ велика ихъ зависимость отъ хода нашей ярмарочной торговли. Тогда только мы поймемъ, почему такъ сильно вездѣ интересуются нижегородской ярмаркой, чего никакъ себѣ представить не можемъ, когда будемъ обращать вниманіе только на одинъ блескъ здѣшнихъ модныхъ магазиновъ, или на грязные ярмарочныя закоулки, сравнивать все это съ петербугскимъ, и говорить: «какъ все здѣсь дурно!» Нижегородская ярмарка для Иванова значитъ гораздо болѣе, чѣмъ всѣ другія: холуйская, ростовская, украинскія. На всѣ другія ярмарки отвозится товару меньше, чѣмъ на одну нижегородскую. Значеніе нижегородской ярмарки для ивановцевъ увеличивается еще потому, что въ это время, когда она въ разгарѣ, дѣлается извѣстнымъ отъ пріѣхавшихъ на ярмарку—хорошъ или дуренъ урожай текущаго года въ разныхъ концахъ Россіи, а отъ хорошаго урожая зависитъ главнымъ образомъ хорошій сбытъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ, какъ на самой ярмаркѣ, такъ и послѣ, ибо ивановскій ситцевый товаръ, по преимуществу, товаръ, назначаемый для крестьянъ и имъ запасаются главнымъ образомъ крестьяне. Деревня и уѣздный городъ—главный рынокъ для сбыта ивановскаго ситца. Мы сказали выше, какъ велико количество годовой выработки ивановскаго ситца. По весьма достовѣрнымъ источникамъ, количество это для села Иванова и для Вознесенскаго посада равняется полутора милліонамъ кусковъ. Подъ именемъ-же ивановскаго ситца

идетъ ситецъ, выработываемый въ Шуѣ—190,000 кусковъ, въ с. Тейковѣ—140,000 и въ с. Кохмѣ и Шахмѣ 100,000 к. Но все это количество нельзя назвать постояннымъ.—оно увеличивается или уменьшается, смотря по большей или меньшей выгодѣ отъ продажи на нижегородской ярмаркѣ. Измѣненіе количества выработки ивановскаго ситца зависитъ такимъ образомъ отъ нашей ярмарки; особенно это измѣненіе опредѣляется ярмаркою для многочисленныхъ ивановскихъ фабрикъ, основанныхъ на кредитѣ. На нижегородской-же ярмаркѣ закупается ивановскими фабрикантами значительное количество матеріаловъ для фабрикъ, какъ самими фабрикантами, такъ и торговцами, покупающими матеріалы оптомъ и продающими ихъ потомъ въ розницу, въ самомъ Ивановѣ. Наконецъ на нижегородской-же ярмаркѣ собственно ведется довольно значительная торговля ивановцевъ съ Сибирью и Закавказьемъ. Но самое важное, что треть всей выработки товаровъ въ Ивановѣ и окрестностяхъ его распродается на нижегородской ярмаркѣ. Мы провѣрили это отношеніе, на мѣстѣ, нѣсколько разъ. Напр. фабрикантъ Корноуховъ отправилъ на нижегородскую ярмарку 1864 г. 15,000 кусковъ; годовая пропорція ситца выработываемаго его фабрикой—равняется 50,000 кускамъ.

Доставка ивановскаго ситца отъ Иванова на послѣднюю ярмарку (1866 года), по примѣру прежнихъ лѣтъ, шла, главнымъ образомъ, водою, и станція нижегородской, желѣзной дороги *Новки* напрасно поспѣшила переименовать свое названіе въ *шуйско-ивановскую.* Черезъ нее ивановскій ситецъ къ Нижнему не идетъ—это вѣрно. Но почему такъ? Этаго мы и сами не знаемъ. Вотъ данныя, добытыя нами. Въ Ивановѣ намъ сказывали, что гораздо выгоднѣе для тамошнихъ фабрикантовъ отправлять въ Нижній свой ситецъ черезъ Плессъ, на пароходѣ. Намъ представляли такого рода разсчетъ: отъ Иванова до Плесса слѣдуетъ заплатить, за доставку товара гужомъ, 8 к. съ пуда, отъ Плесса до нижегородской ярмарки—отъ 12 до 14 к., такъ что вся доставка будетъ стоить отъ 20—24 к. По желѣзной же дорогѣ, прибавляли, доставка обходится дороже,—до 40 к. с. съ пуда. Даже доставка на лошадяхъ отъ Иванова до Нижняго стоитъ дешевле, говорили ивановцы, чѣмъ по желѣзной дорогѣ. Если потребовалось-бы, въ случаѣ какой нибудь необходимости, привести, во время самой ярмарки, ивановскій товаръ, какъ можно скорѣе, въ Нижній, то и тогда ивановцы скорѣе обратились-бы къ пароходнымъ компаніямъ, чѣмъ къ обществу желѣзной дороги. Тяжелые пароходы въ двое сутокъ или въ двое сутокъ съ половиною приплываютъ изъ Плесса въ Нижній; на желѣзной дорогѣ,

пожалуй, говорили намъ, прокопаешься столько-же, да заплатишь дороже. Такъ говорили намъ въ Ивановѣ. Прибывши на станцію шуйско-ивановскую, мы вступили въ разговоръ съ начальникомъ этой станціи о доставкѣ ивановскихъ товаровъ. Мы получили отъ него удостовѣреніе, что нижегородская желѣзная дорога ни въ какомъ случаѣ не беретъ 40 к. съ пуда отъ станціи шуйско-ивановской до ярмарки, что это свѣдѣніе, занесенное нами въ нашу записную книжку,—сущій вздоръ. Послѣ пониженія тарифа цѣна стоитъ не выше 25 к. съ пуда. Начальникъ станцій думалъ, что такая высокая цѣна—40 к.—сочинена подрядчиками, которые берутъ поставку ивановскаго товара. Мы хотѣли справиться сами въ тарифѣ, но къ крайнему удивленію нашему, ни на станціи шуйско-ивановской, ни на станціи нижегородской, намъ новаго тарифа тогда добыть не удалось.

Ивановскій товаръ привезенъ на ярмарку—гдѣ-же онъ здѣсь размѣстится? У насъ имѣются для него особые, такъ называемые, *ивановскіе* ряды. Они раздѣляются на *старые ивановскіе* ряды, въ одномъ мѣстѣ съ шуйскими, въ каменныхъ казенныхъ корпусахъ, и на *новые ивановскіе* ряды, налѣво отъ армянской церкви, по направленію къ Кунавину, въ каменныхъ, на собственныя деньги ивановцевъ построенныхъ, корпусахъ, которые на оффиціальномъ ярмарочномъ языкѣ называются *пестрядинными*, а въ просторѣчіи слывутъ и до нынѣ подъ именемъ *лубянокъ*. Послѣднее названіе произошло оттого, что прежде эти лавки были деревянныя, крытыя лубомъ, теперь-же онѣ хотя и построены изъ кирпича, но старое названіе за ними удержалось. Лубянки возникли тогда, когда прежнее помѣщеніе для ивановцевъ оказалась тѣснымъ, а между тѣмъ число посѣщавшихъ нижегородскую ярмарку ивановцевъ дѣлалось все болѣе и болѣе. Въ старыхъ ивановскихъ рядахъ остались старинныя ивановскія фирмы, большею частью богатыхъ фабрикантовъ, въ новыхъ помѣстились главнымъ образомъ мелкіе торговцы, многіе изъ нихъ кустарники и горшечники. Это дѣленіе рядовъ имѣетъ значеніе потому, что въ старомъ ивановскомъ ряду производится обыкновенно торговля оптомъ, а въ новыхъ—розничная. Для этой послѣдней торговли и старинныя фирмы завели здѣсь свои лавки, гдѣ сбываютъ они также свой бракованный товаръ.

Какіе сорты ивановскаго товара особенно извѣстны? Вотъ вопросъ, который насъ тоже интересовалъ. Изъ ивановскихъ ситцевъ есть особый разрядъ ихъ, называемый *верховымъ*. Этотъ родъ ситцевъ изготовляется на многихъ ивановскихъ фабрикахъ

преимущественно для украинскихъ ярмарокъ, и частью для нижегородской. Эти ситцы назывались прежде *смывными*. Названіе свое верховыхъ они получили потому, что платки или ситцы этаго отдѣла красятся только сверху, но не завариваются. Отличіе ихъ отъ заварныхъ ситцевъ опредѣляется самымъ словомъ *смывные*. Они хороши только до перваго мытья. На видъ они красивѣе заварныхъ, краска на нихъ ярче и чище, миткаль тоже хорошей доброты, но прочности въ нихъ нѣтъ никакой, они цѣлы только до перваго дождя, до первой воды. Солнце, впрочемъ, не вліяетъ вредно на ихъ краски, они боятся одной воды. Въ Ивановѣ существуетъ цѣлая фабрика, которая занята выдѣлкою только этихъ ситцевъ. Это фабрика гг. Макарова и Ганшина въ Вознесенскомъ посадѣ. Говорятъ, что покойный г. Зубковъ нажился главнымъ образомъ отъ этихъ ситцевъ. Цѣна имъ всегда многимъ дешевле заварныхъ ситцевъ. Если дюжина платковъ изъ разряда заварныхъ стоитъ 3 р. с., то такая-же одинаковаго рисунка изъ разряда верховыхъ стоитъ 1 р. 80 к. Этотъ товаръ покупаютъ у насъ для средней Азіи, гдѣ часто покупатели не знаютъ толка въ товарѣ и плѣняются однимъ красивымъ наружнымъ его видомъ. Относительно-же внѣшности этотъ сортъ товара очень хорошъ, — лучше сорта заварного. Въ Азіи обмануть ни почемъ, вся торговля тамъ зиждется на обманѣ; съ этой стороны особенно подходящи эти товары. Разумѣется въ Азіи они продаются за настоящіе заварные ситцы. Верховые ситцы идутъ также въ Москву. Имъ противополагаются *заварные*. Этимъ именемъ называются ситцы, которые послѣ окрашенія побывали въ горячемъ кипяткѣ, гдѣ они заварились, т. е. краска на нихъ отъ кипяченія въ водѣ, сдѣлалась прочною, хотя нѣсколько утратила относительно яркости и свѣжести. Заварные ситцы носятъ очень много разныхъ названій: кубовые, двуцвѣтные, трехцвѣтные, розовые, зеленые или *саксонскіе* и т. д. Саксонскіе ситцы особенно замѣчательны. На выдѣлку ихъ идутъ краски: mercurius sublimatus carrosinus, arsenicum album, которыя чрезвычайно вредны для здоровья рабочихъ. Это своего рода тверскіе камни въ с. Павловѣ, о которыхъ мы писали когда-то. Но всего болѣе насъ интересовали азіятскіе ситцы, которыми мы подробно занялись, во время нашего пребыванія въ Ивановѣ. Въ связи съ этими ситцами мы изложимъ всѣ отношенія ивановцевъ къ азіятцамъ и закупку бухарскаго хлопка. Отношеніе ивановцевъ къ азіятцамъ слѣдующее: Ивановскіе фабриканты приготовляютъ для Азіи особые сорты ситцевъ, извѣстные подъ именемъ *азіятскихъ*. Отличіе этихъ

сортовъ отъ обыкновенныхъ заключается въ томъ, что для нихъ употребляются преимущественно яркія краски и большею частью крупные узоры. Азіятцы любятъ, чтобы на ситцѣ была зеленая, красная, желтая или голубая краска, кромѣ того, чтобы кусокъ былъ въ 40 или 45 арш. (обыкновенный кусокъ бываетъ въ 70 арш.); согласно съ ихъ вкусомъ и желаніями приготовляются для нихъ ситцы. Г. Корноуховъ показывалъ намъ узоръ азіятскаго ситца, состоящій изъ красныхъ въ полъ-аршина драконовъ, назначаемаго для халатовъ. Что касается до размѣра ивановской торговли съ Азіею, то она годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличивается, не смотря на многія невыгодныя обстоятельства, какъ напр. на конкуренцію въ средней Азіи съ нашими ситцами англійскихъ. Вообще всего выгоднѣе продать товаръ въ Азію. Такой товаръ ивановцы считаютъ совершенно исключеннымъ изъ списка, потому что, не оставаясь болѣе на нашемъ хлопчато-бумажномъ рынкѣ, онъ не конкурируетъ съ нашимъ и не отбиваетъ у насъ покупателей. Особенно торговля съ Азіей стала сильна въ послѣднее время, когда начали носить ивановскій ситецъ кочевые киргизы, калмыки и бухарскіе купцы, а также армяне, запасаясь для нихъ ивановскимъ ситцемъ на нижегородской ярмаркѣ, стали, по дорогѣ домой, продавать имъ его; сбытъ его здѣсь, благодаря перемѣнамъ въ бытѣ киргизовъ и калмыковъ, становится болѣе и болѣе обезпеченнымъ. Но одною продажею ситцевъ не ограничиваются отношенія ивановцевъ къ Азіи, они сами закупаютъ, въ свою очередь, у азіятцевъ хлопокъ и марену. Покупка хлопка и марены у азіятцевъ дѣлается ивановцами съ большою осторожностью. Иначе и быть не можетъ. Ливерпульскій хлопокъ напр. весь равнаго достоинства, по одной штукѣ его можно судить уже вѣрно о всемъ его количествѣ, обмана обыкновенно не бываетъ; азіятскій хлопокъ далеко не таковъ, продавцы показываютъ лучшія штуки его и обманываютъ, увѣряя, что весь товаръ одинаковаго достоинства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этаго нѣтъ. Если не просмотрѣть его внимательнѣе, то рискуешь непремѣнно быть обманутымъ. Но, если при внимательномъ пріемѣ азіятскаго хлопка, его дурныя качества будутъ обнаружены, азіятецъ тотчасъ дѣлаетъ скидку съ счета, чтобы примириться съ покупателемъ. Чего только не дѣлаютъ съ хлопкомъ или съ мареной, особенно армяне, чтобы обмануть покупателя? Въ марену кладутъ въ середину тюковъ камешки и всякую дрянь, вливаютъ воды въ середину харары (мѣшка съ хлопкомъ), потомъ кладутъ харару на солнце, отчего верхушка ея просыхаетъ, а середина остается мокрой; этотъ

хлопокъ бываетъ обыкновенно неочищенный—съ сѣмечками и съ пескомъ. Г. Корноуховъ показывалъ намъ черныя пятнышки на выбѣленномъ миткалѣ, которыя сдѣлались, благодаря нечистотѣ бухарскаго хлопка, и вывести которыя нѣтъ никакой возможности. Просмотрѣть-же весь товаръ у азіятцевъ, особенно когда партія его слишкомъ велика, — нѣтъ никакой возможности. Вотъ почему бухарскій хлопокъ покупается неохотно. Кромѣ того, онъ низшаго достоинства, сравнительно съ американскимъ. Изъ пуда бухарскаго хлопка, когда очистятъ его хорошенько, выходитъ иногда только 12 ф. пряжи. Разумѣется это бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. На основу бухарскій хлопокъ употребляется рѣдко, и то только въ случаѣ крайности; на основу идетъ, главнымъ образомъ, американскій, а бухарскій хлопокъ употребляется на утокъ.

Вотъ результатъ нашихъ собственныхъ наблюденій надъ однимъ изъ центровъ хлопчато-бумажной промышленности и вотъ отношенія с. Иванова къ нижегородской ярмаркѣ, какъ они намъ представляются. Задача наша—представить отношенія всѣхъ важныхъ промышленныхъ и торговыхъ мѣстъ къ нижегородской ярмаркѣ, или прослѣдить отношеніе торговли на нижегородской ярмаркѣ къ русской промышленности—въ полномъ объемѣ, разумѣется, остается неразрѣшенной, но мы думаемъ, что это единственно полезный путь. Безъ того только и останется темою для ярмарочныхъ этюдовъ препирательство фритредеровъ съ протекціонистами. А это намъ самимъ страшно надоѣло, потому что больше того, что сказали сами купцы въ защиту протекціонной системы, опять повторяемъ, никто не скажетъ, а если писать имъ возраженія—надобно начать писать цѣлую толстую книгу. Впрочемъ въ спорѣ съ нѣмцами о нашей хлопчато-бумажной промышленности наши купцы, по нашему мнѣнію, остались побѣдителями. Хлопчато-бумажная промышленность дѣйствительно открыла у насъ выгодное помѣщеніе капиталовъ, заманила въ Россію, бѣдную капиталами, капиталы иностранные, дала возможность накопляться сбереженіямъ народнымъ, возбудила, благодаря постоянно усиливающемуся потребленію, въ слѣдствіе дешевизны хлопчато-бумажныхъ издѣлій, живую дѣятельность народнаго хозяйства, вызвала другія, тѣсно, съ нею связанныя отрасли промышленности заводской, мануфактурной и земледѣльческой; наконецъ, благодаря исключительно одной внутренней конкуренціи, понизила цѣны на бумажныя издѣлія, чего-бы никогда не было, если-бы мы оставили монополію пряжи издѣлій въ рукахъ иностранцевъ. Г. Архиповъ справедливо замѣтилъ, что нашему государству можетъ быть

свойственна хлопчато-бумажная промышленность уже потому, что мы имѣемъ и свой хлопокъ. «Хлопокъ азіятскій, говоритъ онъ, хотя и уступаетъ, по своему достоинству, американскому, но если примемъ во вниманіе, что наше народонаселеніе нуждается болѣе въ низшихъ сортахъ бумажныхъ тканей (именно №№ 20—40), которые могутъ выработываться изъ азіятскаго и кавказскаго, то придемъ къ заключенію, что мы находимся вслѣдствіе этаго въ зависимости отъ Соединенныхъ Штатовъ только относительно высшихъ сортовъ бумажныхъ фабрикатовъ; относительно-же низшихъ сортовъ, составляющихъ предметъ потребности нашего народонаселенія, мы совершенно можемъ обойтись безъ американскаго хлопка. Притомъ въ закавказскомъ краѣ мы могли-бы разводить хлопчатую бумагу лучшаго качества и въ большомъ количествѣ, пригодную и для высшихъ фабрикатовъ, и доставка ея черезъ каспійское или черное море не представила-бы особенныхъ затрудненій. Кавказъ въ настоящее время сдѣлался мирною провинціею Россіи, природа надѣлила его богатыми дарами и мы можемъ ожидать отъ него многаго въ будущемъ. Мы можемъ надѣяться, что при приложеніи труда и нѣкотораго усилія съ нашей стороны, Кавказъ, обладая хорошими климатическими условіями, дастъ намъ такіе матеріалы торговой промышленности, которые въ настоящее время мы получаемъ изъ за-границы». Съ этими словами нельзя не согласиться.

V.

ТОРГОВЛЯ ЖЕЛѢЗОМЪ.

Если отъ хода торговли на ярмаркѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ зависитъ промышленная жизнь владимірской, костромской и московской губерній, то отъ хода торговли на ней желѣзомъ зависитъ заводская уральская промышленность. Я убѣжденъ, что, для лучшаго пониманія ярмарочной торговли желѣзомъ, надобно побывать на уральскихъ желѣзныхъ заводахъ, и я считаю большимъ пробѣломъ въ своихъ знаніяхъ, что до сихъ поръ мнѣ не удалось этаго сдѣлать. Желѣзо доставляется на ярмарку караванами по Чусовой, Бѣлой, по Камѣ и Волгѣ въ коломенкахъ, межеумкахъ и баркахъ. Оно привозится ежегодно въ количествѣ отъ 4,200,000 до 5—7 милліоновъ пудовъ. Въ 1866 г. въ привозѣ было желѣза 4,229,600 пудовъ на сумму 8,283,500 р. с. На ярмаркѣ оно помѣщается на Окѣ, въ особой, такъ называемой, желѣзной линіи. Оно всегда вынимается здѣсь изъ барокъ и располагается въ складахъ, какъ въ нарочно для того построенныхъ деревянныхъ балаганахъ, такъ и передъ ними. Мимо этихъ балагановъ проведена нынче линія конно-желѣзной дороги, чтобы можно было брать желѣзо на платформы прямо изъ складовъ. Вмѣстѣ съ желѣзомъ всегда помѣщается и мѣдь, но ее бываетъ обыкновенно немного,—отъ 60 до 100 тысячь пудовъ. Въ 1866 г. въ привозѣ было листовой и штыковой мѣди 83,000 п., отъ 12 до 13 р. 20 к. за каждый, на сумму 1,045,800 р. с. Я видалъ склады ея у гг. Турчаниновыхъ и Демидовыхъ. Главные склады желѣза на ярмаркѣ принадлежатъ гг. Демидовымъ, Яковлевымъ, Строгоновымъ, Всеволожскимъ, Лазареву, Сухозанету, Балашовымъ, Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, Бутеро-Родали и др. Гдѣ находятся всѣ эти заводы, на какихъ рѣкахъ, все это найдете вы въ книгѣ г. Мельникова о нижегородской ярмаркѣ (стр. 39). Подъ конецъ ярмарки каждымъ изъ торгующихъ на ней желѣзомъ составляется подробная опись имѣвшихся въ продажѣ сортовъ желѣза съ обозначеніемъ цѣны каждаго и кому желѣзо было продано. Въ другихъ рядахъ такія описанія дѣлаются только для оффиціальныхъ отвѣтовъ, здѣсь-же составляютъ серіозное дѣло. Во время самой ярмарки всѣ эти цифры содержатся втайнѣ и надобно не мало усилій,

чтобы узнать что нибудь объ нихъ положительно вѣрное. Для обращика какъ составляются такія вѣдомости — выписываю, изъ имѣющагося у меня описанія, все, относящееся до заводовъ гг. Строгоновыхъ.

У графа Строгонова было въ 1864 г.:

Листового желѣза 11,960 п.; продано отъ 2 р. 60 к. до 2 р. 80 к.

Заслоночнаго 10,000 пуд.
Обрѣзковъ листовыхъ 1,000 пуд.
Узкополоснаго 1.000 пуд.
Четырехъ-граннаго 4,000 пуд.
Полосового 10,000 пуд.
} продано по 1 р. 50 к.

Браку 20,740 пуд.
Концевъ и разносортнаго 1,000
} по 1 р. 10 к.

Болванки 16,800 пуд.—отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 10 к.

У графини Строгоновой:

Листового 134.240 п. отъ 2 р. 60 к. до 2 р. 80 к. за пудъ.
Посуднаго 16,127 п. отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 25 к. за пудъ.
Шиннаго 37,281 п. отъ 1 р. 45 к. до 1 р. 55 к.
Кубоваго 19,203 п. отъ 1 р. 97 к. до 2 р.
Обручнаго 3,425 п. отъ 1 р. 64 к. до 1 р. 70 к.
Рѣзного 12,493 п. по 1 р. 50 к.
Полосового 5.528 п. по 1 р. 38 к.

Четырехъ-граннаго 2,413 п.
Круглаго 4,779 п.
} отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 60 к.

Узкополоснаго 7,522 п. отъ 1 р. 44 к. до 1 р. 50 к.
Браку и обрѣзковъ 20,318 п. отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к.
Лафетнаго 50 п. отъ 2 р. до 2 р. 10 к.
Чушекъ 515 п. отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 45 к.

Такіе отчеты размѣниваются обыкновенно коммиссіонерами и прикащиками другъ у друга, такъ что въ слѣдующую ярмарку можно будетъ найдти у любого торговца желѣзомъ подробную вѣдомость количества желѣза и его сортовъ за прошлый годъ. Такія подробныя вѣдомости, изъ которыхъ можно вывести сравнительную цѣну желѣза на ярмаркѣ, каждый коммиссіонеръ и прикащикъ подастъ своему заводчику. Уже изъ помѣщеннаго выше описанія желѣза гг. Строгоновыхъ видно, какъ разнообразны сорты желѣза и названія ихъ, и какъ различны его цѣны. Кромѣ того одно и тоже названіе желѣза у одного и того-же коммиссіонера имѣетъ различную цѣну. Напримѣръ, у графа Строгонова желѣзо бракъ шло въ 1864 г. въ цѣнѣ 1 р. 10 к., у графини-же оно шло по

1 р. 50 и по 1 р. 70 к. Какую опытность въ глазѣ надобно имѣть, чтобы отличить одно желѣзо отъ другого и опредѣлить ему цѣну! Если-бы не принимались во вниманіе, при опредѣленіи цѣны, условія заводской жизни и стоимость желѣза самому заводчику, то я сомнѣваюсь, чтобы и самый практическій знатокъ желѣза не сдѣлалъ ошибки. Съ другой стороны, принимая во вниманіе ходъ торговли всѣми товарами на нашей ярмаркѣ, нельзя не допустить, чтобы и при назначеніи цѣнъ на желѣзо не было тоже произвола, который видѣнъ у насъ рѣшительно вездѣ. Сами заводчики почти не бываютъ на ярмаркѣ при распродажѣ желѣза, все это дѣло находится въ рукахъ коммиссіонеровъ и прикащиковъ. Желѣзо на ярмаркѣ переходитъ изъ рукъ въ руки. Заводчики продаютъ его такъ называемымъ *первымъ рукамъ*—гг. Пастухову, Копи, Рукавишникову—эти послѣдніе городовымъ купцамъ, напр. Рѣдозубову, Зурову, Жукову, Кузнецову; городовые купцы—мелкимъ покупателямъ. Каждый, прикосновенный къ дѣлу продажи желѣза, накладываетъ на него, за свое участіе, извѣстный процентъ, такъ что мелкому покупателю придется иногда купить листовое желѣзо рублемъ дороже, чѣмъ его купили на той-же самой ярмаркѣ гг. Пастуховъ и Рукавишниковъ*). Прямой интересъ заводчиковъ заключается въ томъ, чтобы имѣть дѣло, помимо первыхъ рукъ, прямо съ мелкими потребителями. На это, однако, трудно имъ рѣшиться: большая

---

*) Вотъ что по этому поводу говоритъ г. Безобразовъ: «Въ устройствѣ нашей желѣзной торговли есть одно обстоятельство, возбуждающее всеобщія жалобы и заслуживающее хотя бѣглаго здѣсь упоминанія: это участіе въ ней партіонныхъ торговцевъ, своимъ дорогимъ посредничествомъ наносящихъ будто-бы ущербъ и заводчикамъ, и потребителямъ. На сколько мы успѣли вникнуть въ это обстоятельство, мы находимъ эти жалобы, съ общей экономической точки зрѣнія, весьма несправедливыми, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и могутъ быть со стороны партіонныхъ торговцевъ злоупотребленія своею силой, т. е. капиталомъ и кредитомъ, придающими имъ нынѣшнее ихъ значеніе. Злоупотребленія, впрочемъ, происходятъ единственно отъ малочисленности этихъ партіонныхъ покупщиковъ и продавцевъ желѣза, число которыхъ уже издавна удивительнымъ образомъ ограничивается тремя лицами. Увеличенія ихъ числа, которое усилило-бы конкуренцію, нынѣ между ними почти несуществующую,—вотъ все, чего можно желать. А само по себѣ ихъ посредничество необходимо. Желѣзные партіонные торговцы кредитуютъ какъ заводчиковъ, такъ и мелочныхъ или, лучше, городовыхъ, мѣстныхъ торговцевъ, которыхъ операціи принимаютъ однако иногда большіе размѣры: этотъ кредитъ въ особенности необходимъ въ торговлѣ желѣзомъ. При нашихъ путяхъ сообщенія оно двигается весьма медленно (на примѣръ желѣзо съ нижегородской ярмарки поспѣваетъ въ Кіевъ черезъ годъ: Окой до Калуги,

часть изъ нихъ такъ запутала свои денежныя дѣла, что не можетъ обойтись безъ посредства первыхъ рукъ. Многіе изъ заводчиковъ, нуждаясь въ деньгахъ, продаютъ свое желѣзо еще на заводѣ впередъ, по будущимъ цѣнамъ на ярмаркѣ, иначе имъ придется закрыть заводы и распустить рабочихъ. Еще въ ярмарку 1864 г. возникла впервые попытка у нѣкоторыхъ заводчиковъ обособиться отъ первыхъ рукъ и, сколько можно судить по количеству оставшагося на рукахъ желѣза, была сначала успѣшна. Но въ ярмарку 1866 г. возстаніе это, не поддержанное, какъ слѣдовало, другими, кончилось ничѣмъ. Подробности объ этомъ дѣлѣ мы помѣстили въ своей корреспонденціи, напечатанной въ № 219 «Голоса» за 1866 годъ. Жизнь ярмарки въ желѣзныхъ рядахъ много зависитъ отъ борьбы между двумя партіями, относительно установленія цѣны на желѣзо, между заводчиками и первыми руками. Послѣдніе дѣйствуютъ несравненно единодушнѣе первыхъ, помѣхою которымъ служитъ и то, что число ихъ значительнѣе. Такую-же борьбу между кяхтинцами и москвичами мы видѣли въ чайной торговлѣ. Угощенія, чаепитіе и шампанское—вотъ дипломатическія уловки въ этой борьбѣ, чтобы легче выиграть дѣло. Часто, смотря на оргіи въ ярмарочныхъ трактирахъ, изслѣдователи ярмарки не хотѣли ничего другого видѣть, кромѣ всероссійскаго безобразія, забывая, что большею частью за всѣмъ этимъ видимымъ безобразіемъ стоитъ серіозное дѣло и скрывается жгучая боль, заглушаемая только винными парами. Обыкновенно купцы очень разсчетливы и рѣдко рѣшаются кутить по пустякамъ на пропалую. Отчаянныхъ кутилъ очень мало.

Трудно опредѣлить время, когда совершается продажа желѣза: обыкновенно между 5 и 15 августа, иногда-же и позже. Цѣна на желѣзо опредѣляется тогда, когда пріѣдутъ на ярмарку лица, видѣвшія ходъ работъ на заводахъ, въ продолженіи года, когда будетъ получено

гужемъ до Брянска, гдѣ иногда зимуетъ, и оттуда Десной и Днѣпромъ; желѣзо изъ Нижняго даже иногда не поспѣваетъ въ Тверь безъ зимовки выше Рыбинска), а заводчикамъ нужны для производства деньги, которыхъ имъ не могутъ доставлять вторыя и третьи руки. Сверхъ того, первыя или партіонныя руки, раздавая желѣзо въ кредитъ во вторыя руки, и вмѣстѣ съ тѣмъ открывая кредитъ и уплачивая наличныя деньги заводчикамъ, пріобрѣли особую опытность въ этихъ кредитныхъ сдѣлкахъ, требующихъ особыхъ свѣдѣній, особой дѣятельности и особыхъ рисковъ. Мы увѣрены, что безъ партіонныхъ торговцевъ желѣзо претерпѣвало-бы еще болѣе коммерческихъ потрясеній.» (Очерки нижегородской ярмарки. М. 1866. стр. 93 и 94.)

точное извѣстіе о количествѣ доставленнаго на ярмарку желѣза, о томъ, сколько барокъ сѣло на-мель, сколько желѣза продано въ Лаишевѣ на югъ волжскаго бассейна, сколько осталось непроданнымъ отъ прошлаго года и т. п. Жизнь ярмарки въ желѣзныхъ рядахъ стоитъ въ ближайшей связи съ изученіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что купцамъ на ярмаркѣ долго дѣлать нечего: такой усиленной дѣятельности, какая бываетъ въ иную пору на ярмаркѣ, нигдѣ не видно болѣе. Когда въ чайныхъ рядахъ идетъ, напр., пріемъ чаевъ, прикащики обѣдаютъ только въ 8 часовъ вечера: весь день они заняты дѣломъ! Требуется узнать напр. количество желѣза, оставшагося на рынкѣ отъ прошедшаго года—это вопросъ, стоющій вниманія. Заводчики иногда дешевле продаютъ желѣзо, имѣя въ виду эти остатки, что-бы не сѣсть на мель съ новыми отъ текущаго года. Вообще только въ такомъ случаѣ остатки отъ прошедшаго года не вліяютъ на пониженіе цѣны желѣза въ новомъ году, когда количество вновь привезеннаго желѣза на ярмарку менѣе прошлогодняго. Положеніе заводчиковъ, относительно этаго вопроса, можетъ быть иногда весьма затруднительно. Начать съ того, что они оставили у себя на рукахъ желѣзо съ цѣлью продать его на слѣдующей ярмаркѣ дороже; безъ такой надежды они не стали-бы держать въ своихъ рукахъ почти цѣлый годъ капитала, не получая съ него должныхъ процентовъ, не стали-бы по напрасну перевозить желѣзо со складовъ въ амбары и опять въ склады на ярмарку, ибо они знаютъ, что желѣзо ржавѣетъ, вязки его рвутся и пачки отъ времени распадаются. Потомъ могутъ быть условія, при которыхъ въ новую ярмарку желѣзо продается еще дешевле, чѣмъ въ предшествовавшую. Непониманіе всѣхъ условій торга ведетъ иногда къ грубымъ ошибкамъ. Не исключаемъ здѣсь возможности и того случая, что взятка служитъ иногда причиною такого непониманія. Вліяніе на цѣну желѣза на ярмаркѣ иностраннаго желѣза не такъ важно, какъ обыкновенно думаютъ. Другое мы видимъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ довольно иностраннаго желѣза. Кромѣ того наше желѣзо имѣетъ во многомъ преимущество передъ иностраннымъ, потому что оно добывается изъ богатѣйшихъ рудъ магнитнаго свойства, потому что операція выдѣлки его производится на древесномъ углѣ, а не на каменномъ, какъ въ Англіи, и обработка полосового русскаго желѣза производится ковкою подъ молотами, а не пудлинговымъ способомъ, черезъ прокатку между валами. Чтобы сказать все это покороче, прибавимъ, что англійское желѣзо, сломавшись, съ трудомъ или почти не свари-

вается. Кромѣ того на ярмаркѣ иностранное желѣзо бываетъ только въ *дѣлѣ*, въ видѣ гвоздей, привезенныхъ *уломцами*, крестьянами новгородской губерніи череповскаго уѣзда, а въ складахъ обыкновеннаго желѣза *не въ дѣлѣ*—нѣтъ.

Относительно распространенія желѣза съ ярмарки мы знаемъ слѣдующее. Переходя въ руки городовыхъ покупателей, оно идетъ въ сосѣднія промышленныя губерніи, въ Москву, въ Петербургъ и другіе города. Съ одной стороны оно проникаетъ до Риги, снабжая товаромъ попутныя мѣстности; въ Ригѣ-же сталкивается и конкуррируетъ съ иностраннымъ—шведскимъ и англійскимъ желѣзомъ. Дальняя доставка сюда сибирскаго желѣза, сопряженная съ значительными затрудненіями, значительными издержками и потерей времени, дорого обходится самому купцу на этомъ крайнемъ пунктѣ. Желѣзо, купленное на ярмаркѣ въ нынѣшнемъ году, приходитъ въ Ригу только на слѣдующій, и, прежде чѣмъ будетъ продано, требуетъ уже срочныхъ платежей; такимъ образомъ купцу дальняго рынка слѣдуетъ уложить въ обороты желѣзной торговли почти двойной капиталъ. Понятно, что онъ, разсчитывая проценты, не можетъ и самъ продавать желѣзо дешево. Съ другой стороны желѣзо идетъ до Кіева и далѣе на югъ, по направленію къ Одессѣ, пока не столкнется съ иностраннымъ желѣзомъ, привозъ котораго въ Одессу постоянно усиливается. Впрочемъ въ тамбовскую, курскую, харьковскую и другія губерніи на юго-западѣ Россіи не всегда получается желѣзо съ нижегородской ярмарки, потому что эти губерніи получаютъ желѣзо преимущественно съ заводовъ, находящихся близь Оки въ тамбовской, владимірской, рязанской и калужской губерніяхъ. Низовыя волжскія губерніи, до города Астрахани, получаютъ желѣзо большею частью съ лаишевскаго рынка, казанской губерніи, гдѣ сибирскіе желѣзные караваны имѣютъ временную остановку и продаютъ желѣзо преимущественно оптовымъ желѣзнымъ торговцамъ, которые, въ свою очередь, перепродаютъ его низовымъ городовымъ купцамъ. За границу русскаго желѣза идетъ немного черезъ Астрахань въ Персію, и черезъ Петербургъ въ Англію. Въ Персію идетъ желѣзо не высокаго качества и самое низкое по цѣнѣ; въ Англію-же, на оборотъ, лучшіе сорта и лучшаго качества.

Желѣзо продается на ярмаркѣ, за весьма малыми исключеніями, въ кредитъ: половину или треть суммы получаютъ тотчасъ, остальныя отсрочиваются на годъ, до будущей ярмарки. Такое медленное реализированіе капитала, затрачиваемаго въ горнозаводское дѣло, заставляетъ заводчиковъ имѣть большой оборотный

капиталъ, и, конечно, не можетъ содѣйствовать пониженію цѣнъ русскаго желѣза, которое въ настоящее время, и при благоразумномъ веденіи дѣлъ, даетъ весьма умѣренныя проценты производителю. Цѣны сложныя за всѣ №№ на ярмаркѣ, за пятилѣтіе, были слѣдующія:

Сорты желѣза:	1861 года	1862 года	1863 года	1864 года	1865 года
Листовое	2 р. $71\frac{12}{13}$	2 р. 57 к.	2 р. 81 к.	2 р. $71\frac{7}{16}$	2 р. $60\frac{1}{4}$
Посудное	2 р. $26\frac{7}{16}$	2 р. $25\frac{5}{8}$	2 р. $25\frac{3}{8}$	2 р. 17	1 р. $98\frac{3}{4}$
Кубовое	1 р. $99\frac{6}{7}$	2 р. $\frac{1}{4}$	1 р. $99\frac{7}{8}$	1 р. $99\frac{2}{3}$	1 р. $99\frac{1}{4}$
Тонкокотельное	—	—	—	2 р. $9\frac{1}{16}$	2 р. $9\frac{5}{8}$
Шинное	1 р. $48\frac{1}{2}$	1 р. $48\frac{7}{8}$	1 р. $53\frac{1}{2}$	1 р. $53\frac{3}{8}$	1 р. 48
Обручное	1 р. $69\frac{3}{4}$	1 р. 69	1 р. $68\frac{1}{2}$	1 р. $68\frac{3}{4}$	1 р. 59
Рѣзное	1 р. $54\frac{1}{6}$	1 р. $56\frac{15}{16}$	1 р. $57\frac{1}{4}$	1 р. $56\frac{7}{8}$	1 р. 58
Угловое	—	1 р. 60	1 р. $58\frac{1}{4}$	—	1 р. $63\frac{1}{2}$
Полосовое	1 р. 35	1 р. $34\frac{7}{8}$	1 р. $37\frac{7}{8}$	1 р. $37\frac{5}{8}$	1 р. $39\frac{5}{8}$
Ускополосн.	1 р. $48\frac{1}{3}$	1 р. $49\frac{3}{7}$	1 р. $49\frac{4}{7}$	1 р. $49\frac{1}{4}$	1 р. 44
4 гранное	1 р. $51\frac{5}{6}$	1 р. $51\frac{1}{3}$	1 р. $52\frac{7}{16}$	1 р. $54\frac{1}{2}$	1 р. 53
Круглое	1 р. $52\frac{3}{8}$	1 р. $52\frac{3}{8}$	1 р. $52\frac{7}{16}$	1 р. 56	1 р. $55\frac{5}{8}$

Но на ярмарку, кромѣ уральскаго желѣза, привозится еще много другого съ заводовъ нижегородской и владимірской губерній. Цифра привоза послѣдняго никогда не превышала цѣнности 500,000 р. с. и не была менѣе 130,000 р., но въ послѣднюю ярмарку этаго желѣза вовсе не было. Это желѣзо замѣчательно еще и потому, что объ его существованіи почти не знаютъ, и рѣдко кому приходилось о немъ говорить. Владѣльцы желѣзныхъ заводовъ въ нижегородской и владимірской губерніяхъ не привозятъ много своего желѣза на ярмарку потому, что находятъ всегда сбытъ для него на мѣстѣ производства. Въ 1866 году одинъ изъ такихъ заводчиковъ, Д. П. Шиповъ, продалъ все желѣзо у себя дома, московскимъ купцамъ, и пріѣхалъ на ярмарку только получить съ нихъ деньги. Бывшіе-же шепелевскіе заводы, находящіеся нынѣ въ рукахъ англичанъ, работали нынче мало. Отношеніе этихъ заводовъ къ оптовымъ скупщикамъ желѣза болѣе выгодное, чѣмъ уральскихъ. Уральскіе заводы находятся въ мѣстности, относительно, мало населенной, гдѣ сбытъ желѣза на мѣстѣ производства почти не существуетъ; самая доставка оттуда желѣза къ мѣстамъ потребленія, въ большей части случаевъ, можетъ совершиться только разъ въ году, во время половодья; нижегородскіе-же и владимірскіе заводы, окруженные густо населенной мѣстно-

стью, во всѣ времена года, какъ только готовъ товаръ, находятъ себѣ покупателей, а потому самая нижегородская ярмарка не представляетъ для нихъ такой важности, какъ для уральскихъ.

Добыча желѣза на уральскихъ заводахъ зависитъ отъ обилія и недостатка воды, главнѣйшаго двигателя заводовъ, отъ количества наличныхъ денегъ въ рукахъ заводчиковъ, отъ урожая или неурожая хлѣбовъ въ пермской губерніи. Продолжающіеся нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи въ пермской губерніи вызвали въ 1866 году особыя мѣры со стороны правительства, для облегченія продовольствія народонаселенія и для обсѣмененія полей. Но не экстренными мѣрами можно будетъ поправить зло на Уралѣ: его поправитъ только одна желѣзная дорога. Главный вопросъ для уральскихъ желѣзныхъ заводчиковъ, для благосостоянія всего пермскаго края—это проведеніе желѣзной дороги отъ Тюмени до Камы. Безъ нея желѣзно-заводчики находятся въ полной зависимости отъ прихотей рѣки Чусовой, по которой весенній сплавъ желѣза совершается обыкновенно въ какіе нибудь четыре дня, много въ недѣлю. Въ 1866 году засѣло на этой рѣкѣ 19 барокъ съ желѣзомъ, а этотъ годъ считается еще счастливымъ! Судоходство по Чусовой совершается только въ половодье; лѣтомъ-же она во многихъ мѣстахъ даже пересыхаетъ. Выдти изъ зависимости отъ неблагопріятнаго вліянія природы — значитъ совершить шагъ въ дѣлѣ образованности. Если-бы желѣзная дорога отъ Тюмени до Камы была готова, то заводчики, каждый разъ, какъ только выработана на ихъ заводахъ значительная партія желѣза, могли-бы отправлять ее безпрепятственно на рынокъ, получать деньги за дѣйствительный, а не будущій товаръ, и обертываться съ ними гораздо выгоднѣе для себя, чѣмъ при посредствѣ кредита. Въ силу давно установившихся на уральскихъ заводахъ порядковъ, заводчики обязаны имѣть всегда для своихъ рабочихъ на продажу значительное количество хлѣба. Заводъ бываетъ иногда расположенъ далеко отъ базарныхъ мѣстъ; гдѣ-же въ другомъ мѣстѣ достать рабочимъ хлѣба? Закупка хлѣба теперь должна быть сдѣлана, по крайней мѣрѣ, на годъ впередъ. Но случается, что хлѣбъ дешевѣетъ, и тогда рабочіе не берутъ его у заводчика по той цѣнѣ, по которой получали до сихъ поръ; заводчикъ долженъ или понести убытокъ, продавъ хлѣбъ дешево, или остаться съ затхлою мукою на рукахъ. Какъ велики бываютъ такого рода убытки, можно видѣть изъ того, что демидовскіе заводы однажды потерпѣли потери на 400,000 р. с. Другой разъ на заводахъ авзино-петровскомъ и кажимскомъ, г. Бенардаки, продавали хлѣбъ рабочимъ

по 23 к. за пудъ, въ то время, когда на базарѣ дѣйствительная цѣна ему была 50 к. При существованіи желѣзной дороги, всѣхъ такихъ несообразностей быть не можетъ. Желѣзная дорога удешевитъ, съ одной стороны, желѣзо для европейской Россіи, съ съ другой—хлѣбъ для заводскаго края. Весною 1866 г. цѣна на хлѣбъ на заводахъ достигла громадныхъ размѣровъ — 95 к. с. за пудъ, и результатомъ этаго былъ голодъ. Куда-бы нибыла проведена желѣзная дорога—отъ Тюмени-ли до Перми, какъ думаютъ провести ее одни, или отъ Тюмени до Елабуги, какъ считаютъ болѣе выгоднымъ другіе—сооруженіе ея дѣло первостепенной важности.

Относительно достоинства желѣза, привозимаго на ярмарку въ послѣдніе годы, мы слышали два совершенно противоположныя мнѣнія, и, какъ не спеціалисты, рѣшительно отказываемся дать которому нибудь изъ нихъ преимущество. Одни говорятъ, что достоинство желѣза въ послѣдніе годы, когда, вмѣсто кричнаго способа обработки, на всѣхъ заводахъ принятъ пудлинговый, вообще стало ниже прежняго. Если при пудлинговомъ способѣ выдѣлки желѣза выигрывается много во времени, то при кричномъ, въ замѣнъ того, получалось лучшаго качества желѣзо. Другіе-же говорятъ, что металлы по отдѣлкѣ съ каждымъ годомъ являются все въ лучшемъ видѣ. Такъ въ 1866 г., указываютъ на улучшеніе алатаевской партіи желѣза, наслѣдниковъ С. С. Яковлева и говорятъ, что даже неблагопріятные отзывы о желѣзѣ, доставлявшемся за послѣдніе годы съ заводовъ сергинскаго и михайловскаго, наслѣдниковъ г. Губина, должны теперь измѣниться въ пользу владѣльцевъ. Первое мнѣніе принадлежитъ лицамъ постороннимъ, второе—заинтересованнымъ торговлею желѣзомъ.

Цифра привоза желѣза *въ дѣлѣ*, сравнительно съ цифрою его *не въ дѣлѣ*—не велика. Въ ярмарку 1866 г. перваго было привезено на 1,363,200 р. Подъ именемъ *желѣза въ дѣлѣ* разумѣются разныя металлическія издѣлія, какъ то: ножи, ножницы, винты, шурупы, проволоки, цѣпи, петли, подковы, ломы, кирки, шкворни, скобы, ерши, лопаты, замки, топоры, ведра и т. п. Ножи, ножницы и разные инструменты — большею частью издѣліе павловскихъ и ворсменскихъ мастеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли громкую извѣстность. Но за гг. Завьяловыми и Варыпаевыми, увѣшанными медалями, стоитъ цѣлая фаланга можетъ быть болѣе талантливыхъ мастеровъ, еще не пріобрѣвшихъ возможности пошире развернуться. Таковы гг. Бобыринъ, дѣлающій отличные коромысла, Чилинъ, приготовляющій мельницы для кофе, Хво-

ровъ—маленькіе замочки (иногда 30 на золотникъ). Мичуринъ — крупные замки съ секретами, Чичировъ, Мизинъ, Кусочковъ, Вороновъ и др. Многіе изъ нихъ, не достигнувъ цѣли, умираютъ, служа только средствомъ для возвышенія другихъ, умираютъ отъ такъ называемыхъ тверскихъ камней, употребляющихся при лицевкѣ вещей, отъ сырого и зловоннаго подполья, гдѣ они работаютъ, отъ крайней бѣдности, отъ плохой оцѣнки ихъ труда перекупщиками и отъ разныхъ другихъ несчастныхъ причинъ. Я былъ въ Павловѣ и Ворсмѣ въ 1862 г. и говорю положительно, что за возможность сбывать свои произведенія павловскіе и ворсменскіе работники платятъ слишкомъ дорого, не только трудомъ, но и своимъ здоровьемъ, своимъ счастіемъ и благосостояніемъ цѣлыхъ семействъ. Павловскіе перекупщики—это тоже своего рода хищныя птицы, хотя и живутъ въ прекрасныхъ домахъ и одѣваются по европейски.

Цифра привозимой на ярмарку мѣди *въ дѣлѣ* превосходитъ иногда цифру мѣди не *въ дѣлѣ*: Только 1866 г. представляетъ исключеніе: мѣдныхъ и оловянныхъ издѣлій было на ярмаркѣ въ этомъ году на 1,340.000 р. Подъ первою разумѣются также разныя издѣлія изъ этаго металла, какъ то: колокола, паникадилы, люстры, лампады, колокольчики, бубенчики, самовары, рукомойники, вѣсы, кострюли, петли дверныя и оконныя, принадлежности для печей и т. д. Мѣдная и оловянная посуда, церковная утварь, колокола, пожарныя трубы привозятся сюда изъ Москвы, Арзамаса, Тулы, изъ ярославской и вятской губерній, скобяной товаръ—изъ Тулы и Ярославля, игольный изъ рязанской губерніи. Послѣдняго было на 750,000 р. въ 1866 г. Издѣлія эти сбываются къ окрестные города, а посуда—частью въ Сибирь и въ среднюю Азію.

Остается еще рядъ вопросовъ, связанныхъ съ тарифомъ на иностранное желѣзо. Они имѣютъ ближайшее отношеніе къ состоянію нашей желѣзной промышленности и желѣзной торговли на ярмаркѣ. Наши купцы желаютъ, чтобы пошлина съ чугуна, привозимаго къ намъ изъ за-границы была совсѣмъ снята, а на машины наложена умѣренная. Они доказываютъ, что пошлина на иностранное желѣзо у насъ не высока и что нашъ тарифъ 1859 г. слабѣе французскаго 1860 г., что уменьшать его не слѣдуетъ, что надобно заботиться не столько о томъ, чтобы желѣзный товаръ какъ можно дешевле продавался на рынкѣ, сколько о томъ, чтобы чрезмѣрная дешевизна его отъ иностранной конкуренціи не убивала свои желѣзные заводы. Иначе, если откроется война, гово-

рятъ они, то иностраннаго желѣза получить будетъ нельзя, а у насъ, за неимѣніемъ своего желѣза, не изъ чего сдѣлать топоръ или соху, подковать лошадь или покрыть домъ желѣзною крышею. Англичане-же говорятъ, что пониженіе тарифа на нѣкоторые предметы, сдѣланныя изъ желѣза, не принесетъ нашимъ купцамъ никакого вреда. Съ грубымъ замкомъ домашней русской работы, относительно-цѣны, не можетъ состязаться никакой иностранный. Привозъ изъ Англіи луженой чугунной посуды тоже не принесетъ никакого подрыва туземной русской промышленности и былъ-бы полезенъ для Россіи, потому что эта посуда стоитъ несравненно дешевле употребляемой у насъ мѣдной посуды. Желѣзныя цѣпи стоятъ въ Россіи вчетверо и впятеро выше тѣхъ цѣнъ, по которымъ онѣ могли-бы быть поставляемы изъ Англіи. Мѣдныя русскія издѣлія, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется довольно простая работа, всегда могутъ конкурировать съ англійскими. Столовые ножи и вилки, обыкновенно употребляемые по всей Россіи, производятся по такой низкой цѣнѣ, съ которою едва-ли можетъ соперничать англійскій заводчикъ, когда къ стоимости товара прибавить еще расходы на провозъ. На сколько справедливы одни и несправедливы другіе, судить трудно человѣку, не посвященному во всѣ подробности коммерческихъ разсчетовъ. Нельзя считать ни одной изъ спорящихъ сторонъ за совершенно непогрѣшимую. Здравый смыслъ однако прямо говоритъ, впрочемъ, что у англичанъ есть доказательства.

VI.

ТОРГОВЛЯ СОЛЬЮ.

Мы видѣли въ какой связи находится ходъ торговли желѣзомъ на нижегородской ярмаркѣ съ заводской уральской промышленностью. Въ такой-же связи находится торговля солью на ярмаркѣ съ добычей ея въ пермской губерніи. Уже съ XVI вѣка Нижній становится главнымъ пунктомъ, куда свозится, для продажи, эта соль. Причина этаго кроется въ благопріятномъ географическомъ положеніи города. Прежде операція торговли солью въ Нижнемъ была сосредоточена главнымъ образомъ въ рукахъ казны, теперь-же послѣдняя играетъ самую невидную роль, такъ какъ всѣ главные склады соли находятся теперь преимущественно въ рукахъ частныхъ людей. Говоря здѣсь о торговлѣ солью, мы разумѣемъ преимущественно соль-пермянку, потому что если другой сортъ соли и встрѣчается на нижегородскомъ рынкѣ, то скорѣе, какъ исключеніе. Нижній-Новгородъ служитъ центромъ торговли солью-пермянкой, подобно тому какъ Саратовъ—такимъ-же центромъ для елтонской соли, а Самара служила прежде для илецкой. О величинѣ каждой области потребленія разнаго сорта соли въ Россіи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Елтонская соль, по употребленію своему, занимаетъ всю территорію юго-западной Россіи; она идетъ вверхъ по Волгѣ вплоть до самой Казани; кромѣ Самары, всѣ другіе волжскіе города пользуются ею. Только Самара употребляетъ болѣе илецкую соль. Съ 1817 г. здѣсь было учреждено даже правленіе илецкаго соляного промысла съ управляющимъ, на правахъ горнаго начальника. Къ ноябрю того-же года отдѣланы были въ Самарѣ на берегу Волги девять корпусовъ подъ запасные магазины для двухъ милл. пудовъ соли, и 4 магазина въ Домашнинѣ для 800,000 пудовъ. Только въ 1828 г. это соляное правленіе изъ Самары было перемѣщено въ Илецкую Защиту. Илецкая соль сбывается въ казанской губерніи, въ оренбургскомъ краѣ и вообще по луговой сторонѣ Волги. Западный край употребляетъ соль изъ австрійскихъ соляныхъ копей Величкии Бохніи, прибалтійскій—частью пермянку, частью иностранную, ввозимую въ видѣ балласта на англійскихъ корабляхъ. Астрахань довольствуется въ большей части случаевъ своею собственною солью, которая вывариваетея изъ соляныхъ озеръ, во множествѣ

покрывающихъ эту губернію, но если случится, что елтонская соль хотя на копейку придется дешевле мѣстной астраханской—ее купятъ здѣсь охотнѣе, потому-что она на вкусъ считается здѣсь лучше. Народъ и особенно наши инородцы — татары, чуваши, мордва, черемисы и проч., любятъ елтонку. Отъ примѣси къ этой самоосадочной озерной соли посторонних наносныхъ горькихъ частицъ, она придаетъ вкусу особую остроту, которая нравится имъ. Только въ Казани мы встрѣчаемся впервые съ пермянкой. Пермская выварочная соль снабжаетъ рынки губерній, расположенныхъ по Окѣ, по верхнему теченію Волги и по Камѣ: нижегородскую, владимірскую, рязанскую (не всю впрочемъ), московскую, калужскую, тульскую, орловскую, тверскую (до г. Ржева), ярославскую, костромскую, пермскую, вятскую и казанскую. Главнымъ коммиссіонеромъ по продажѣ соли въ Нижнемъ—С. П. Ипановъ, авторъ нѣсколькихъ дѣльныхъ статей о торговлѣ солью и желѣзомъ, помѣщеныхъ въ «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ». Онъ уполномоченъ продавать здѣсь соль отъ четырехъ самыхъ крупныхъ владѣльцевъ пермскихъ соляныхъ промысловъ: графовъ Строгоновыхъ, князя Голицына и г. Лазарева. Пермской выварочной соли, доставляемой ежегодно отъ частныхъ владѣльцевъ для нижегородско-рыбинскаго рынка, болѣе 5 милл. пудовъ*). Кромѣ названныхъ выше владѣльцевъ здѣсь мы считаемъ также соль графа Шувалова и г. Дубровина. Но въ составъ этой цифры не входитъ соль купца Любимова, который владѣетъ теперь дедюхинскими промыслами и продаетъ ежегодно до 500,000 пудовъ. Коммиссіонеромъ по продажѣ этой послѣдней соли—г. Булычевъ. Увеличеніе количества привоза соли на ярмарку, какъ справедливо замѣтилъ А. П. Шиповъ, совершится только тогда, когда учредятся у насъ содовые заводы въ промышленныхъ губерніяхъ («Ярм. Спр. Листокъ» 1866 г. № 6). Соль покупаютъ у владѣльцевъ пермскихъ варницъ гг. Блиновъ и Журавлевъ крупными партіями и другіе—мелкими. Во время ярмарки торговля солью въ Нижнемъ, какъ кажется, не идетъ сильнѣе, чѣмъ въ предшествующее лѣтнее время. Для закупки соли въ Нижнемъ-Новгородѣ покупатели большею частью пріѣзжаютъ въ маѣ мѣсяцѣ, изъ московской, калужской, рязанской, тульской, и орловской гу-

*) По оффиціальнымъ даннымъ въ 1866 г. привезено было на ярмарку 3,886,022 п. соли, на сумму 2,059,591 р. с., продали соль на 1 и на 2 коп., дороже прошлогодней ея цѣны.

берній, лежащихъ по Окѣ и бассейну Оки, иногда изъ Ржева, стоящаго на Волгѣ, отправка-же ихъ соли идетъ обыкновенно въ іюнѣ, въ іюлѣ въ самомъ значительномъ количествѣ; но въ августѣ мѣсяцѣ всегда меньше сплавляется соли, потому что по Окѣ въ это время суда съ солью могутъ ходить недалеко и такимъ образомъ можно доставлять соль не во всѣ мѣста. Особенно замѣтно было, какъ, сравнительно, мало отпускалось соли въ продажу въ августѣ—главное ярмарочное время—изъ сличенія цифръ бывшихъ отпусковъ ея изъ казенныхъ магазиновъ, находящихся еще до сихъ поръ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Мы просматривали отчеты объ отпускѣ соли изъ этихъ магазиновъ за прежніе годы и убѣдились въ томъ. У частныхъ владѣльцевъ продается, собственно во время ярмарки, до 2 милл. пудовъ. Теперь торговля солью въ казенныхъ магазинахъ самая ничтожная, казна рѣшается ихъ закрыть совершенно, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта торговля была значительнѣе. Тѣ изслѣдователи ярмарки, которые пропускали вовсе торговлю здѣсь солью, были до нѣкоторой степени правы, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ оффиціальныхъ показаніяхъ о движеніи нижегородской ярмарочной торговли встрѣчается очень мало, а чаще вовсе не встрѣчается, цифръ, относящихся къ торговлѣ солью въ Нижнемъ. Въ книгѣ г. Мельникова «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 гг» тоже нѣтъ никакихъ данныхъ, касающихся торговли солью на ярмаркѣ. Отсюда нѣкоторые выводили заключеніе, что на нижегородской ярмаркѣ вовсе не торгуютъ солью. Но съ этимъ заключеніемъ, конечно, не будетъ согласенъ тотъ, кто знаетъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, вверхъ по Окѣ, находится огромное количество казенныхъ и владѣльческихъ амбаровъ съ солью, въ которыхъ хранятся ея цѣлые милліоны пудовъ. Лѣтъ пять тому назадъ въ однихъ только казенныхъ амбарахъ лежало до 6 милліоновъ пудовъ соли. Можно положительно утверждать, что нигдѣ въ другомъ городѣ, кромѣ Нижняго, нѣтъ такого значительнаго количества складовъ съ солью. Число однихъ такихъ казенныхъ амбаровъ здѣсь болѣе сотни. Эти огромныя деревянныя зданія, выстроенныя большею частью въ одинъ рядъ на ближайшихъ къ водѣ уступахъ горъ, окаймляющихъ правый берегъ Оки, съ своими бревенчатыми, охраняющими отъ обваловъ и разрушительныхъ дѣйствій рѣки, плотинами, съ своими красными крышами, съ такъ называемымъ «дежурствомъ», готической архитектуры, окруженнымъ зеленью, домикомъ, съ своею громадною горою, по которой идетъ линія телеграфа въ Москву, нѣтъ сомнѣнія, останавливали

вниманіе каждаго, ѣхавшаго по Окѣ и бывавшаго на ярмаркѣ близь шоссе. Амбары съ солью занимаютъ правый берегъ Оки на протяженіи болѣе 2 верстъ. Въ каждый казенный амбаръ идетъ отъ 60 до 65 тысячь пудовъ соли; постройка каждаго стоила казнѣ до 1000 р. сер. Владѣльческихъ амбаровъ съ солью тоже много. Подъ именемъ «владѣльческихъ» разумѣются ближайшіе къ городу, принадлежащіе богатымъ заводчикамъ, имѣющимъ большіе соляные промыслы въ пермской губорніи, гг. Строгоновымъ, Лазаревымъ, Бутеро-Родали и др. Казалось-бы, слѣдовало ожидать большой продажи соли на ярмаркѣ, и между тѣмъ ярмарка, кажется не оказывала особенно сильнаго вліянія на продажу соли, по крайней мѣрѣ это было прежде совершенно вѣрно относительно продажи казенной соли. Во владѣльческихъ амбарахъ идетъ продажа соли во время ярмарки, по показанію однихъ, даже усиленная, но въ цвѣтущую пору продажи казенной соли замѣчалось совершенно противное. Мы это объяснили себѣ тѣмъ, что губерніи, лежащія вверхъ по Окѣ, снабжающіяся солью изъ нижегородскихъ амбаровъ, не могутъ ее получать послѣ окончательнаго спада водъ по мелководію Оки. Надобно принять также во вниманіе, что нѣкоторые купцы, торгующіе солью, закупаютъ ее прямо на соляныхъ варницахъ—такъ, напр. г. Блиновъ въ 1866 году купилъ соль у графа Шувалова—и что продажа соли идетъ во время всей навигаціи. Цѣна соли въ послѣднюю ярмарку была отъ 52 до 54 коп. сер., смотря по сортамъ ея. Продажа соли отъ компаніи четырехъ владѣльцевъ промыслами—графовъ Строгоновыхъ, князя Голицына и г. Лазарева, производится на наличныя деньги, и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ въ кредитъ на сумму, не превышающую 5 тысячь руб. сер. на фирму, на срокъ шести недѣль. Продается соль чистымъ вѣсомъ. Покупатели сами уже распоряжаются набивать ее въ рогожные кули, по 12 пудовъ каждый, сообразно существующимъ въ каждой мѣстности торговымъ обычаямъ Такъ соль, идущая въ города, расположенные по окскому бассейну, набивается въ кули—чистой соли 12 пудовъ, помимо собственнаго вѣса куля; по Волгѣ-же, наоборотъ, куль соли заключаетъ въ себѣ 12 пудовъ, вмѣстѣ съ своимъ вѣсомъ. Само собою разумѣется, что разный способъ набивки соли въ кули обусловливаетъ и разницу въ цѣнѣ ея на рынкахъ, независимо отъ другихъ коммерческихъ соображеній, вліяющихъ на цѣну соли. Въ складочные магазины пермскихъ владѣльцевъ промысловъ, составляющихъ компанію, было вывошено нынѣ соли, для зимней распродажи: въ Нижнемъ-Новгородѣ 400.000 пуд.

въ Рыбинскѣ 320,700 пуд., всего-же 720,700 пудовъ. Акциза въ казну платится по 30 коп. съ пуда, со всего количества соли, погружаемаго въ суда изъ промысловъ для отправки на вольную продажу. На путевую усышку и утечку, весьма естественную въ такомъ матеріалѣ, какъ соль, ничего казною не полагается. Равнымъ образомъ и за соль, погибшую въ пути, отъ какихъ-бы то ни было причинъ, хотя-бы и не зависящихъ отъ воли человѣческой, взыскивается акцизъ вполнѣ, что крайне обременяетъ владѣльцевъ промысловъ, какъ-бы платящихъ пошлину съ постигающаго ихъ несчастія, при которомъ они лишаются своего товара. Относительно добротности соли одни считаютъ лучшею елтонку, другіе — пермскую. Я на сторонѣ первыхъ, потому-что елтонская соль имѣетъ менѣе усышки, чѣмъ пермская, и потому хранить ее въ амбарахъ выгоднѣе, чѣмъ эту послѣднюю. Кто знакомъ съ образомъ добыванія соли изъ елтонскаго озера, тотъ согласится со мною, что елтонская соль, какъ природная, добротнѣе пермской. Вотъ въ общихъ словахъ наши свѣдѣнія объ елтонскомъ озерѣ. Озеро Елтонъ лежитъ въ степи, въ 274 верстахъ отъ Саратова, окружность его равняется 47 верстамъ. Бассейнъ озера содержитъ въ себѣ твердую соль на неизмѣримую до сихъ поръ глубину. Весною и осенью растворяетъ ее снѣжная и дождевая вода, равномѣрно вода впадающихъ въ озеро рѣчекъ, въ такомъ количествѣ, что дно озера покрыто постоянно сильно насыщеннымъ солянымъ растворомъ. Соль лежитъ пластами, между ними находится илъ. Для изслѣдованія глубины пластовъ соли начали въ 1805 г. буравить дно озера въ двухъ верстахъ отъ берега. Выломавши сто пластовъ, наткнулись на такую твердую массу соли, *что всѣ инструменты сломались...* *) Послѣ этаго по неволѣ елтонскую соль будешь считать крѣпче пермской, а слѣдовательно и добротнѣе. Елтонскую соль можно найдти въ Нижнемъ только въ казенныхъ амбарахъ. Причина, почему вываррочная соль бываетъ не крѣпка, заключается въ томъ, что на выварку ея не выгодно тратить много дровъ, по дороговизнѣ послѣднихъ.

---

*) «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій». Т. 1. стр. 520, 521.

VII.

ТОРГОВЛЯ ХЛѢБОМЪ.

Переходя отъ торговли на ярмаркѣ солью къ торговлѣ хлѣбомъ, мы должны сказать, что между первою и второю имѣется нѣчто общее, по отношенію ихъ къ изслѣдователямъ нашей ярмарки. Послѣдніе не хотѣли включить ту и другую въ число предметовъ, имѣющихъ дѣйствительное мѣсто на ярмаркѣ. Барки съ солью останавливаются на правомъ берегу Оки, а не на лѣвомъ, гдѣ находится ярмарка, тоже самое слѣдуетъ сказать и о баржахъ съ хлѣбомъ, слѣдовательно торговля солью и хлѣбомъ, говорятъ они, торговля города, а не ярмарки. Но ярославскіе жернова располагаются для продажи тоже на правомъ берегу Оки, противъ ярмарки, однако они привозятся преимущественно для ярмарочныхъ потребителей. Иначе надобно было-бы удивиться сверхъестественной цифрѣ потребленія ихъ въ нижегородской губерніи. Хлѣбъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соль, поступаютъ тоже въ руки людей, пріѣзжающихъ на ярмарку, и по тому, намъ кажется, должны считаться привезенными для ярмарки,—т. е. ярмарочными статьями торговли. Мѣсто помѣщенія ихъ не должно путать, относительно принятія ихъ въ число ярмарочныхъ статей торговли. Если эти обѣ отрасли ярмарочной торговли не оказываютъ сами значительнаго вліянія на ходъ ярмарки, какое прежде оказывалъ, напримѣръ, въ этомъ отношеніи, чай, то сама ярмарка, не подлежитъ сомнѣнію, дѣйствуетъ на ихъ собственный ходъ, и потому, съ нашей точки зрѣнія, когда мы допускаемъ возможность изучать ярмарку внѣ ярмарки, мы должны были включить ихъ въ число предметовъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію. Не только такіе близкіе предметы мы притянули къ нашему понятію о ярмаркѣ, разработывая его, но даже царицынская желѣзная дорога, особенно оживляющаяся лѣтомъ, когда идетъ по ней доставка грузовъ на нижегородскую ярмарку, съ нашей точки зрѣнія, имѣетъ извѣстное отношеніе къ ярмаркѣ, и мы въ «Нижегор. Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ» за 1866 г. говорили и о царицынской желѣзной дорогѣ, въ нашихъ торговыхъ статьяхъ, касавшихся только нижегородской ярмарки. Вѣрна-ли наша точка зрѣнія — предоставляемъ судить другимъ, но повторяемъ—мы не только будемъ ее защищать, но и признаемъ всѣ другія понятія о ярмаркѣ недостаточными. Послѣ этихъ предварительныхъ словъ

приступаемъ къ описанію торговли хлѣбомъ на нижегородской ярмаркѣ. Сначала скажемъ о торговлѣ хлѣбомъ вообще.

Вопросъ о хлѣбной торговлѣ не разъ занималъ вниманіе политико-экономовъ. Рошеръ посвятилъ ему цѣлое сочиненіе. Утвердительно можно сказать, что дороговизна хлѣба и мѣры противъ нея—это такія задачи, которыя удовлетворительно никакъ нельзя разрѣшить безъ знакомства съ политическою экономіею. Она объяснила пользу повышенія цѣны на хлѣбъ, при начинающемся обнаруживаться голодѣ, пользу самой хлѣбной торговли, какъ извѣстнаго предохраняющаго средства въ экономіи государства, также пользу высшаго числа посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ. Если познакомимся со свойствами хлѣбной торговли, то увидимъ во 1-хъ, что потребленіе хлѣба отличается неизбѣжною необходимостью, и. сравнительно съ цѣнностью, хлѣбъ обладаетъ большимъ объемомъ, чѣмъ многіе другіе товары. Хлѣбныя пристани отличаются обыкновенно огромными размѣрами. Такъ рыбинская пристань тянется на нѣсколько верстъ,—нижегородская, на которой количество хлѣба, по крайней мѣрѣ, въ семь разъ менѣе рыбинской, занимаетъ пространство, по правую сторону Оки, тоже въ добрую версту. Какъ и вездѣ, въ Нижнемъ, большая часть хлѣба не выгружается на берегъ, но остается на баржахъ. Вслѣдствіе большого своего объема хлѣбъ не удобенъ для перевозки. Чтобы процвѣтала хлѣбная торговля, необходимо имѣть хорошіе пути сообщенія. Это нынѣ сознано всѣми, и осуществляющіеся у насъ проэкты линій желѣзныхъ дорогъ служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Особенно сдѣлается важна желѣзная дорога для хлѣба осенью, потому что хлѣбъ не можетъ ждать благопріятнаго времени для перевозки,—идетъ и поздней осенью, если есть на него только требованіе. Второе главное свойство хлѣбной торговли—полная зависимость ея отъ природы, т. е. отъ урожаевъ. Часто нѣсколько неурожайныхъ годовъ непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ, во время которыхъ купецъ не долженъ продавать хлѣба, т. е. не долженъ получать прибыли на свой капиталъ. Ясно, что въ большихъ размѣрахъ производить хлѣбную торговлю могутъ только значительные капиталисты, которые имѣютъ всегда свободные незатраченные капиталы. Во всемъ поволожьи насчитывается только 13 такихъ крупныхъ торговцевъ. Дороговизна хлѣба, главнымъ образомъ, зависитъ отъ хорошаго или дурного урожая. Замѣчено, что урожаи или неурожаи повторяются періодически. Чаще бываетъ такъ, говорили намъ, что черезъ три года—четвертый стоитъ уро-

жайный. Вообще въ хлѣбной торговлѣ, говорятъ, только въ довольно продолжительный срокъ дѣла округляются и проценты только, въ общемъ выводѣ, за нѣсколько лѣтъ, бываютъ хороши. Вотъ другая причина, почему торговлю хлѣбомъ могутъ производить одни крупные капиталисты. Всѣ извѣстія, относящіяся къ урожаямъ и неурожаямъ, естественно, интересуетъ всего болѣе хлѣбныхъ торговцевъ. Значительнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ корреспондентовъ по главнымъ пристанямъ и своевременно получаютъ отъ нихъ всѣ необходимыя свѣдѣнія. Даже на хлѣбной биржѣ нижегородской, на ярмаркѣ, въ иной разъ, вы можете получить довольно подробныя свѣдѣнія о погодѣ во всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ мѣстахъ въ поволожьи. Хлѣбные торговцы за всѣмъ этимъ зорко слѣдятъ. Особенно важными у насъ, въ Нижнемъ, становятся двадцатыя числа августа, когда получаются послѣдніе результаты объ уборкѣ хлѣбовъ и когда завершаются окончательно важнѣйшія торговыя сдѣлки по хлѣбной торговлѣ. Такимъ образомъ засуха-ли случится, во время посѣва хлѣба, дожди-ли, во время пашни или жатвы—все это становится извѣстнымъ прежде другихъ—хлѣбнымъ торговцамъ. Обо всемъ подобномъ ведутся у нихъ между собою и съ другими торговцами, на биржѣ и въ сосѣднихъ съ нею трактирахъ, самые оживленные разговоры. Урожай вообще очень много значитъ для нижегородской ярмарки и она не можетъ оставаться къ такому факту равнодушной, особенно когда, съ году на годъ, все болѣе и болѣе, увеличивается на ней цифра потребленія крестьянскихъ товаровъ. Напр. ивановскихъ ситцевъ и платковъ съ кораблями и взятіемъ крѣпостей, крестьянки купятъ меньше, если былъ неурожай, а это очень много значитъ. Отъ этаго, до нѣкоторой степени, зависитъ цѣна на хлопчато-бумажный товаръ. Отъ неурожая-же можетъ произойти извѣстный застой въ торговлѣ фабричными товарами, такъ какъ производство получитъ перевѣсъ надъ потребленіемъ. Отъ неурожая и отъ продолжительной дороговизны хлѣба можетъ произойти также соотвѣтственное возвышеніе заработной платы. Много было придумано мѣръ, не всегда, впрочемъ, удачныхъ и цѣлесообразныхъ, противъ дороговизны хлѣба, а слѣдовательно и противъ неурожаевъ. Такъ говорили напр., что, въ случаѣ неурожая, надо запретить продавать свѣжій хлѣбъ. Всякій хлѣбъ продается, въ силу этаго запрещенія, не раньше, какъ спустя 24 или 48 часовъ, послѣ его приготовленія. Эта мѣра основана на томъ химическомъ процессѣ, который совершится въ означенный срокъ съ хлѣбомъ, и вслѣдствіе котораго черствый хлѣбъ возбуждаетъ

менѣе аппетита, слѣдовательно меньше и съѣдается. Обыкновенно замѣчаютъ, что многіе ѣдятъ больше хлѣба, чѣмъ сколько нужно. Уменьшеніе аппетита для нихъ только полезно. Хлѣбные запасные магазины—тоже мѣра противъ неурожаевъ. Но самымъ естественнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ противъ дороговизны хлѣба должно считать дѣятельную, богатую капиталами, и разсчетливую хлѣбную торговлю. Правда, это противорѣчитъ обыкновенному мнѣнію, что хлѣбные торговцы только усиливаютъ дороговизну хлѣба и что всякая хлѣбная торговля есть лихоимство, но послѣднее мнѣніе совершенно не вѣрно. Можно сказать, что благодаря запасамъ въ рукахъ хлѣбныхъ торговцевъ, мы лучше, чѣмъ другими мѣрами, предохранены отъ голода. Такимъ образомъ, какъ отъ голода, такъ и отъ болѣзней мы спасаемся, главнымъ образомъ, деньгами. Что-же касается до воплей противъ барышей хлѣбныхъ торговцевъ, во время голода, то они походятъ на вопли ребенка, когда ему дѣлаютъ операцію. Онъ бранитъ тоже хирурга, такъ какъ думаетъ, будто хирургъ причина его страданій. Только хлѣбная торговля въ состояніи уравнить избытокъ хорошихъ и недостатокъ плохихъ урожаевъ. Безъ хлѣбной торговли цѣны послѣ хорошаго урожая падали-бы гораздо ниже, множество жизненныхъ припасовъ пропадало-бы даромъ. Высокая цѣна на хлѣбъ, при начинающемся голодѣ, даже благодѣтельна, потому что побуждаетъ большинство къ бережливости въ потребленіи хлѣба, безъ которой голодъ былъ-бы гораздо страшнѣе. Гдѣ потребность въ хлѣбѣ до слѣдующей жатвы велика, а запасъ малъ, тамъ высокія цѣны на хлѣбъ не только необходимы, но, повторяемъ, благодѣтельны. Запрещать повышать цѣну на хлѣбъ въ случаѣ наступленія голода, значитъ только затруднять спасительный исходъ болѣзни. Цѣна товара не зависитъ ни отъ какой человѣческой власти, а обусловливается только предложеніемъ и запросомъ.

Лица, ведущія хлѣбную торговлю, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе классы: 1) сами *земледѣльцы* и *землевладѣльцы*, 2) промышленники, занимающіеся технической переработкой хлѣба, каковы, напр., *мельники*, *винокуры*; 3) торговцы, *спекулирующіе на короткіе сроки* и небольшими количествами, ихъ называютъ *кулаками*, *мартышками*, *закликалами* и т. п. именами; 4) купцы, *спекулирующіе на долгіе сроки* и на большомъ пространствѣ въ большихъ размѣрахъ. Дѣла ихъ всего лучше идутъ на большихъ пристаняхъ. Ихъ дѣятельность мы и будемъ имѣть, главнымъ образомъ, въ виду, въ настоящей нашей статьѣ.

Вотъ какъ много посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ! Но чѣмъ болѣе ихъ, тѣмъ лучше, потому что каждое новое посредствующее лицо, добровольно вступившее на поприще торговли, дѣлаетъ новый шагъ въ раздѣленіи труда и вмѣстѣ съ тѣмъ понижаетъ цѣну. Безъ этихъ посредниковъ было-бы больше напрасной ѣзды и перевозки хлѣба. Земледѣлецъ, употребивши часть своего имущества и труда на торговлю хлѣбомъ, которую онъ не знаетъ и не понимаетъ такъ хорошо, какъ купецъ, только разстроилъ-бы тѣмъ свое хозяйство. Точно также арендаторъ мельницы болѣе выиграетъ, когда продастъ хлѣбъ свой обыкновенному городовому хлѣбному торговцу, а не поѣдетъ самъ въ Рыбинскъ. При такомъ раздѣленіи труда, когда болѣе крупныя задачи въ торговлѣ хлѣбомъ приходится разрѣшить болѣе крупнымъ торговцамъ хлѣбомъ, скорѣе встрѣтятся между собою интересы потребителя и производителя, скорѣе установятся болѣе правильныя отношенія между предложеніемъ и требованіемъ, и цѣна хлѣба ставится въ меньшую зависимость отъ случая.

Переходимъ къ главной артеріи русской хлѣбной торговли. Волга не даромъ называется «кормилицей». Ни одна изъ европейскихъ рѣкъ не несетъ на своихъ струяхъ такого огромнаго количества хлѣба, какъ Волга. Торговля на ней, преимущественно, хлѣбная. Губерніи казанская, симбирская, самарская, пензенская, саратовская даютъ всегда значительный излишекъ хлѣба, сравнительно съ мѣстнымъ потребленіемъ его. Этотъ край — бассейнъ нижней Волги—по преимуществу долженъ быть охарактеризованъ словомъ *благодатный*. Изъ статистическихъ данныхъ видно. что хлѣба по Волгѣ доставляется вдвое болѣе, чѣмъ другихъ товаровъ; восемьнадцать милліоновъ народа заинтересовано на Волгѣ урожаемъ хлѣба. Въ 1863 г. на 339 волжскихъ пристаняхъ грузилось 76,000,000 пуд. ржи, пшеницы, муки и другого хлѣба. Каждая мѣстность въ приволжскомъ бассейнѣ имѣетъ въ хлѣбной торговлѣ свои характеристическія особенности. Опрятность земледѣльца, его понятіе объ удобствахъ жизни, его довольство самымъ невзыскательнымъ—все это отражается и въ хлѣбной приволжской торговлѣ. Инородцы казанской и симбирской губерній плохо подсѣваютъ свой хлѣбъ, который за то и слыветъ у хлѣбныхъ торговцевъ подъ названіемъ «сѣраго хлѣба». Пристани чебоксарская, Козловка, Кріуши, Теньки, Лабышка, Тетюши, буинскій уѣздъ—все это пристани «сѣрыхъ хлѣбовъ». Ибо чуваши, черемисы, мордва, и другіе инородцы могутъ ѣсть хлѣбъ по поламъ съ мякиной и оставаться имъ довольными. Напротивъ Лысково, Промзино, Во-

ротынецъ доставляютъ лучшій хлѣбъ, какой только получается по Волгѣ. Въ самомъ бытѣ крестьянъ трехъ послѣднихъ мѣстностей замѣчается, относительно потребностей жизни, большая требовательность, такъ что уже не хлѣбъ съ соромъ, а чай съ сахаромъ, служитъ настоящимъ мѣриломъ ихъ общественной жизни. Еще лучшій хлѣбъ получается отъ самихъ помѣщиковъ, и нѣкоторые помѣщичьи хлѣба (напр. гг. Мятлевыхъ на р. Сурѣ въ с. Порѣцкомъ) уже пріобрѣли себѣ, относительно чистоты подсѣва, заслуженную извѣстность. Полное осуществленіе положеній 19 февраля и будущее образованіе фермерскаго хозяйства, нѣтъ сомнѣнія, введетъ много улучшеній въ обработкѣ хлѣба, но пока на все это обращено еще мало вниманія. Между тѣмъ, относительно чистоты хлѣба, покупщику его нельзя не быть взыскательнымъ. Дешево купленный дурно подсѣянный хлѣбъ обойдется въ дѣйствительности на нѣсколько процентовъ дороже хлѣба хорошо подсѣяннагѡ. Вообще ученіе о цѣнѣ товара чрезвычайно сложно. Мы обыкновенно цѣны товаровъ означаемъ деньгами, но это опредѣленіе только тогда можетъ быть точно, когда принимается во вниманіе много другихъ отношеній.

Изъ пристаней волжскихъ самое видное и первое мѣсто принадлежитъ Рыбинску. Рыбинская пристань образовала собой особую торговую границу въ волжскомъ судоходствѣ. Если до Рыбинска по Волгѣ встрѣчается довольно мелей, то отъ него волжскій фарватеръ на столько мельчаетъ, что кладь должна перегружаться изъ судовъ большихъ размѣровъ на суда болѣе мелкія, чтобы идти по воднымъ системамъ къ Петербургу. Къ Рыбинску приходитъ ежегодно до 8,000 судовъ, на которыхъ до 40 милліоновъ пудовъ хлѣба, на сумму слишкомъ 30 милліоновъ р. с. Городское населеніе, простирающееся въ обыкновенное время до 11,000 челов. обоего пола, достигаетъ здѣсь въ лѣтнее время громадной цифры 80,000 челов. Видное мѣсто послѣ Рыбинска принадлежитъ, между хлѣбными волжскими пристанями, Чистополю на Камѣ. Чистопольская хлѣбная пристань отпускаетъ ежегодно до 800,000 четвертей хлѣба, т. е. восемь милліоновъ пудовъ, на сумму 6 милліоновъ рублей. Вообще казанская губернія относительно торговли хлѣбомъ играетъ одну изъ первыхъ ролей. Военное министерство весь запасъ хлѣба для войскъ получаетъ преимущественно съ пристаней казанской губерніи, а эта цифра равняется одной трети всего хлѣба, выработываемаго въ приволжьи. Люди, которые думаютъ, что Лысково, Воротынецъ, Промзино и другія извѣстныя хлѣбныя пристани имѣютъ большіе обо-

роты, чѣмъ чистопольская, не знаютъ дѣйствительной цифры чистопольской хлѣбной торговли. Казанская губернія отпускаетъ въ два раза болѣе хлѣба, чѣмъ сосѣднія съ нею нижегородская и пензенская. Благодаря Волгѣ, Камѣ, Свіягѣ, Мешѣ, Цивилю, Вяткѣ, Ветлугѣ, Сурѣ и другимъ судоходнымъ рѣкамъ казанской губерніи, сбытъ мѣстныхъ хлѣбныхъ произведеній несравненно легче, чѣмъ въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Знаменитая въ приволжьи паровая мукомольная мельница казанскихъ купцовъ Романовыхъ выдѣлываетъ отличную крупитчатую муку. Съ этой мельницей можетъ поспорить одна только крохоняткинская въ Ярославлѣ. Лысковская, воротынская и промзинская пристани пріобрѣли себѣ извѣстность своимъ правильнымъ веденіемъ, сравнительно съ другими, отпуска и покупки хлѣба. Въ теченіи 80 или болѣе лѣтъ эти села стягивали къ себѣ весь лишній хлѣбъ съ окружныхъ мѣстъ и сдѣлались черезъ то торговымъ хлѣбнымъ центромъ для послѣднихъ. Подъ лысковскимъ нельзя напр., разумѣть хлѣбъ только лысковскій, подъ этимъ названіемъ должно разумѣть и хлѣбъ плодороднаго сергачскаго уѣзда. Когда-бы вы ни пріѣхали за хлѣбомъ въ Лысково, всегда найдете здѣсь достаточный запасъ его. Даже дороги отъ селъ, окружающихъ Лысково, болѣе торны къ нему, чѣмъ къ другимъ пунктамъ. Но лысковская пристань съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. На это есть нѣсколько причинъ. Одни говорятъ, что причины паденія лысковской пристани заключаются въ новыхъ правилахъ, относительно временнаго пользованія здѣсь амбарами для хлѣба, другіе, что провозъ помѣщичьяго хлѣба, котораго всегда больше доставлялось въ Лысково, чѣмъ какого другого, сталъ гораздо дороже, чѣмъ прежде. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права, провозъ помѣщичьяго хлѣба съ пьянскихъ и сурскихъ пристаней къ Лыскову сталъ вдвое или даже болѣе дороже. Бывало помѣщикъ посылалъ съ хлѣбомъ въ Лысково, говорили намъ, за 100 и за 150 верстъ своего крестьянина и за эту доставку ничего не платилъ; теперь не такъ.—теперь это разстояніе оплачивается въ 4 или 5 руб. сер. Третье мнѣніе о паденіи лысковской пристани, которое намъ удалось услышать, заключается въ томъ, что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по р. Пьянѣ, помѣщики стали заводить винокуренные заводы, вслѣдствіе чего хлѣбъ, шедшій прежде въ Лысково, теперь идетъ на заводъ. Намъ указывали, какъ на доказательство, на тотъ фактъ, что въ послѣднее время, по р. Пьянѣ, устроено болѣе 10-ти заводовъ. Фактъ паденія лысковской хлѣбной пристани тѣмъ болѣе интере-

сейъ, что стоитъ въ связи съ постепеннымъ возвышеніемъ оборотовъ другой хлѣбной пристани—въ Воротынцѣ. Что касается до промзинской хлѣбной пристани (на р. Сурѣ), то она, сравнительно съ лысковской, отличается большей дешевизной хлѣба. Это происходитъ оттого, что хлѣбъ по Сурѣ, за мелководіемъ, не всегда успѣшно можно доставить на Волгу. Страхъ за благополучный сплавъ хлѣба по этой рѣкѣ, пропускающей хорошо нагруженныя суда только въ половодье, естественно долженъ вліять на установленіе промзинскихъ цѣнъ. Теперь переходимъ къ пристани нижегородской. Мы не имѣли въ виду говорить о всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ пристаняхъ, что далеко отвлекло-бы насъ отъ главной цѣли, но для сравнительнаго изученія нижегородской, считали нужнымъ предпослать эти слова *).

Нижегородская хлѣбная пристань находится по правую сторону р. Оки и занимаетъ добрую версту разстоянія. Одна часть ея, повыше ярмарочнаго моста, гдѣ стоятъ суда съ хлѣбомъ изъ Моршанска, носитъ названіе *слободской* пристани, отъ близь лежащей Благовѣщенской слободы. На слободской-же пристани стоятъ караваны съ солью и суда съ орловскими жерновами, а на берегу поставлены продающіеся надгробные памятники. Другая часть хлѣбной пристани называется *городской* пристанью, центромъ которой, на берегу,—домъ купца Блинова, а на водѣ, самый значительный изъ всѣхъ стоящихъ на Окѣ,—блиновскій хлѣбный караванъ. Нельзя сказать, чтобы въ другихъ частяхъ Оки, близь Нижняго, не было судовъ съ хлѣбомъ, но означенныя нами мѣста включаютъ въ себѣ значительнѣйшее количество ихъ. Точно также и среди судовъ съ хлѣбомъ попадаются иногда суда съ другимъ товаромъ. Изъ этаго видно, что въ Нижнемъ не заведено такъ, чтобы суда съ однимъ родомъ груза непремѣнно стояли на рѣкѣ въ одномъ мѣстѣ. Складъ муки на ярмаркѣ находится также у нѣкоторыхъ торговцевъ *на пескахъ*, позади желѣзной линіи, но здѣсь, сравнительно съ складомъ хлѣба и муки на судахъ, находится небольшое количество. Отсюда, съ песковъ, идетъ мука

---

*) Въ Самарѣ закупается ежегодно пшеницы отъ 500,000 до 750,000 четвертей, въ Балаковѣ—отъ 430,000 до 600,000 четвертей. въ Баронскѣ отъ 300,000 до 550,000 четвертей. Другіе пристани на Волгѣ: Старая Майна, с. Хрущевка (ставропольскаго у.), Покровская слобода (новоузенскаго), с. Духовницкое и нѣкоторыя колоніи въ николаевскомъ у. Оборотъ хлѣбной торговли въ Самарѣ можно опредѣлить отъ $3^1/_2$ до 7 милл. р. с., а для всѣхъ самарскихъ пристаней до 15 милл. р. с.

преимущественно для употребленія на самой ярмаркѣ, и близь лежащія здѣсь пекарни и курени служатъ какъ-бы наглядныиъ на то указаніемъ. Всѣ суда на Окѣ, образующія собою нижегородскую пристань, стоятъ правильными рядами, слѣдуя указаніямъ разставленныхъ для этой цѣли судоходной расправой, по правой сторонѣ рѣки, особыхъ съ номерами вѣхъ. Цифры, означенныя на досчечкахъ этихъ вѣхъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и т. д., облегчаютъ прінсканіе судна на пристани, если только извѣстно, на которой линіи оно стоитъ и знакомо назначеніе и употребленіе этихъ вѣхъ. Нѣкоторыя изъ судовъ стоятъ близко къ берегу и соединяются съ нимъ подмостками, другія, прилегающія къ первымъ, имѣютъ для сообщенія съ ними насланныя доски, но большая часть можетъ быть разсмотрѣна не иначе, какъ на лодкѣ. Съ этою цѣлью существуютъ внизу на Окѣ особые лодочники. Десять лѣтъ тому назадъ, хлѣбъ лежалъ исключительно на росшивахъ и въ кладнушкахъ, теперь-же эти суда замѣняются повсемѣстно баржами, которыя привозятся пароходами. Баржи бываютъ различныхъ величинъ. Въ большую баржу идетъ хлѣба отъ 50 до 60 тысячь пудовъ, въ маленькую — 12 тысячь. Баржи пароходныхъ обществъ бываютъ преимущественно большого размѣра. Величина клади на баржѣ, кромѣ разныхъ случайностей, обусловливается количествомъ воды въ рѣкѣ. Если воды въ рѣкѣ много и слѣдовательно мели въ ней покрыты хорошо, то можно грузить въ большую баржу вмѣсто пятидесяти—шестьдесятъ тысячь пудовъ, если-же лѣто сухое и мели опасны, то не болѣе 50 тысячь пудовъ. Поэтому, безъ сомнѣнія, должна повыситься на этотъ разъ цѣна доставки хлѣба. Съ лодки на баржу поднимаются по особой лѣстницѣ, а чаще, если баржа низка, и прямо въ нее влѣзаютъ. На это нужна особая ловкость, иначе угодишь въ воду. Хлѣбъ на баржѣ лежитъ въ трюмѣ, который чаще называется въ просторѣчьи *мурьей*. Нѣкоторыя названія перенесены на баржу съ росшивы. Передняя часть баржи, какъ и на росшивѣ, называется иногда *огниво*, носъ—*кичкой* (выраженіе разбойниковъ—сарынь на кичку), окраины—*порыскомъ*, домикъ для храненія всякаго добра водоемовъ—*казеночкой*. Въ казеночкахъ на баржахъ съ хлѣбомъ хранится также *генеральная проба*. Эта проба свидѣтельствуетъ о настоящемъ достоинствѣ вложеннаго въ баржу хлѣба, составляясь изъ маленькихъ пробъ съ каждой кадки хлѣба, когда его взвѣшиваютъ и ссыпаютъ въ баржу. Обыкновенная проба, взятая случайно сверху засыпанной въ баржу пшеницы далеко не даетъ точнаго понятія о всемъ грузѣ хлѣба въ баржѣ. Обыкновенная

проба скорѣе свидѣтельствуетъ о качествѣ пшеницы только сверху. Генеральная-же есть какъ-бы нѣчто среднее для обезпеченія качества всего груза. Безъ нея, разумѣется, нельзя обойтись. Иначе стали-бы насыпать на верхъ хлѣбъ всегда лучшій. Съ этой пробой, (обыкновенно цѣлый мѣшокъ) прикащикъ идетъ на биржу. Пшеница въ баржахъ ссыпается прямо на хорошо высланное дно, какъ въ сусѣку,—оставляется только мѣсто для прохода по ней, что можно сдѣлать, впрочемъ, не иначе, какъ согнувшись. Одинъ нумеръ пшеницы отдѣляется отъ другого перегородкою. Если воды наберется внизу пола на баржѣ болѣе того, чѣмъ сколько ее можетъ быть, водоливъ узнаетъ это особою мѣркою и, наливши ведро воды въ насосъ, начинаетъ выкачивать воду *). Хлѣбъ въ мукѣ кладется въ баржахъ въ мѣшкахъ въ четыре ряда, по срединѣ которыхъ находится проходъ. На каждомъ мѣшкѣ имѣется клеймо, обозначающее знакъ хозяйской фирмы. Иногда въ одной баржѣ бываетъ положено хлѣба въ мукѣ нѣсколькихъ хозяевъ, тогда только можно по клейму узнать, кому принадлежитъ тотъ или другой мѣшокъ.

Кому-же принадлежитъ хлѣбъ на нижегородской пристани и сколько бываетъ здѣсь судовъ съ хлѣбомъ, т. е. сколько здѣсь хлѣба? Пересчитать суда съ хлѣбомъ самому нѣтъ никакой возможности, потому что, какъ сказано было, суда съ хлѣбомъ стоятъ не въ одномъ мѣстѣ, да и между ними находятся нѣкоторыя съ другою кладью. Разспрашивать всѣхъ водоливовъ на баржахъ, съ чѣмъ ихъ грузъ, было-бы тоже крайне затруднительно. Потому о числѣ судовъ съ хлѣбомъ лучше узнать у начальника здѣшней дистанціи путей сообщенія, который, во время ярмарки, живетъ на Стрѣлкѣ въ особомъ казенномъ домѣ. 26 іюля 1865 г. въ тотъ день, когда мы производили изслѣдованіе, всѣхъ судовъ съ хлѣбомъ на р. Окѣ было 72. Полагая въ каждомъ изъ нихъ грузъ въ 40,000 пудовъ, мы получимъ цифру 2,880,000 п. Но эту послѣднюю цифру мы никакъ не можемъ принять за настоящую для ярмарки, потому что мы знаемъ навѣрное, что приходятъ другія суда съ хлѣбомъ, во время самой ярмарки. Если вѣрить слухамъ, бываетъ всего отъ 150 до 200 судовъ съ хлѣбомъ. Даже изъ этой цифры—2,880,000 п.—мы имѣемъ право вывести заключеніе, что нижегородская хлѣбная пристань несравненно важнѣе всѣхъ дру-

*) При этомъ водоливъ наливаетъ въ насосъ, при началѣ своего дѣла, ведро воды, такъ какъ безъ этаго насосъ не станетъ дѣйствовать.

гихъ въ нижегородской губерніи. Весь оборотъ лысковской пристани, напримѣръ, въ зиму 1862 — 63 гг. простирался только до 1,600,000 п., воротынской — 743,020, и городецкой 649,270 п. Весь складъ этаго хлѣба на нижегородской пристани принадлежалъ въ то время, когда мы производили разслѣдованіе, 22 хлѣбнымъ торговцамъ. Высоко цѣня фактическую сторону дѣла мы пересчитаемъ здѣсь имена ихъ: гг. Блиновъ, Бугровъ, Волковъ, Вяхиревъ, Духиновъ, Ермасовъ, Жинкинъ, Зейфертъ, Зварыкинъ, Иконниковъ, Коптевъ, Крупышевъ, Козловъ, Миллеръ, Овсянниковъ, Рахмановъ, Сапожниковъ, Смольяниновъ, Саргинъ, Соболевъ, Тупицынъ, Хоботовъ. Изъ нихъ самые крупные торговцы: гг. Овсянниковъ (петербургскій), Блиновъ (нижегородскій), Иконниковъ (пучежскій), Духиновъ (коломенскій) и Рахмановъ (коломенскій). Особенно громадны обороты по хлѣбной торговлѣ гг. Овсянникова и Блинова. Разумѣется, что къ этому заключенію можно придти не изъ обозрѣнія ихъ операцій по хлѣбной торговлѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а вообще изъ операцій ихъ по всему приволжью, и преимущественно въ Рыбинскѣ. Мы не считаемъ своего списка полнымъ, онъ имѣетъ вѣрность, какъ показаніе, относящееся къ 26 іюля 1865 г. Такъ на нижегородской хлѣбной пристани въ другое время можно встрѣтить еще слѣдующихъ торговцевъ: гг. Кузнецова, Журавлева, Чукишева, Челышева, Мескичева, Щербакова, Полякова, Плаксина, Чебоксарова, Егорова, Красникова, Хапкова, Образцова, Тюльпина, Гладкова, Зайцева, Богаева, Безсонова, Рейнеке, Кокуева, Полежаева, Цаплыкова и др.

Условія, которыя опредѣляютъ цѣну на хлѣбъ на нижегородской пристани, до нѣкоторой степени, остаются тѣже, что и на рыбинской. Извѣстно, что рыбинская пристань устанавливаетъ, главнымъ образомъ, цѣну на хлѣбъ, подобно тому, какъ украинскія — цѣну на шерсть, а петербургская — на сало. Требованіе нашего хлѣба за границу и урожай должно, разумѣется, вліять на установленіе цѣнъ его. Изъ петербургскаго хлѣба за границу идетъ на 6 милліоновъ р. с., но большая часть его идетъ изъ портовъ чернаго и азовскаго морей.

Ходъ торговли хлѣбомъ на послѣдней ярмаркѣ 1866 г. былъ слѣдующій: ржи на нижегородской пристани было продано очень мало (464,602 п. отъ 47 до 48 к. за пудъ, на сумму 220,685 р. с.), большая часть ея прошла черезъ Нижній къ Петербургу. Пшеницы было продано 469,360 четвертей—отъ 8 р. 50 к. до 9 и 10 р. за четверть, на сумму 4,341,580 р. Главное условіе продажи ея было: половина денегъ при пріемѣ, а другая—черезъ 6 мѣсяцевъ.

Мука ржаная съ весны была дешева (4 р. 25 к. и 4 р. 50 к. за куль), но засухи въ самарской, саратовской и частью въ симбирской губерніяхъ повысили ея цѣну въ Рыбинскѣ и въ Нижнемъ до 4 р. 80 к. Около этой послѣдней цифры держалась цѣна на нее во все продолженіе послѣдней ярмарки. Муки ржаной было въ привозѣ въ 1866 г. 70,872 куля, на сумму 318,924 р. с. Крупитчатая мука (86,670 мѣшковъ) шла въ цѣнѣ отъ 6 р., 8 р. 50 к. до 9 р. 25 к. Кромѣ того въ привозѣ было 100,172 куля овса (отъ 2 р. 65 к. до 2 р. 80 к. за каждый), 44,814 четвертей пшена (отъ 10 р. 50 к. до 12 р. за четверть), 3672 пуда сарачинскаго пшена—малый привозъ его поднялъ на него цѣны отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к., что случается очень рѣдко,—987 четвертей гороху (по 7 р. 20 к. за каждую), 8620 пудовъ гороховой муки (отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 50 к.—послѣдняя цѣна тоже очень высока, причина тому та, что горохъ плохо родился), — 37,916 четвертей гречневой крупы (отъ 1 р. 20 к. до 2 р.), и 1167 четвертей гречневой муки (отъ 1 р. 20 к. до 2 р.). Всего въ привозѣ было хлѣба на нижегородской пристани въ 1866 г. болѣе, чѣмъ на $6^1/_2$ милліоновъ р. с.

Чтобы изучить ближе нижегородскую хлѣбную пристань, чтобы осмыслить ея жизнь и связать съ общею торговою жизнью на ярмаркѣ, надобно остановить свое вниманіе еще на многихъ вопросахъ. Тогда только, когда мы уразумѣемъ жизнь отдѣльной отрасли торговли, какъ части цѣлаго, мы приблизимся къ разрѣшенію своей задачи. Если вся торговая ярмарочная жизнь стоитъ въ ближайшей зависимости отъ нѣсколькихъ крупныхъ явленій, послужившихъ причиною измѣненія ея прежняго характера, каковы напр.; освобожденіе крестьянъ и проведеніе линіи желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго, то естественно спросить себя, въ чемъ и какъ выразилось вліяніе этихъ событій на торговлю хлѣбомъ на нижегородской ярмаркѣ, и отъ нихъ-ли однихъ зависѣла та перемѣна въ этой торговлѣ, о которой мы сейчасъ скажемъ? Перемѣна-же эта заключается въ томъ, что прежде торговля хлѣбомъ на ярмаркѣ не играла такой роли, какъ теперь, хотя торговлѣ этой и нельзя было придавать и прежде такого ничтожнаго значенія, какое придавалъ ей г. Мельниковъ, въ своей книгѣ «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ»; г. Мельниковъ говоритъ: «хлѣбная торговля, производимая собственно на ярмаркѣ, не важна. Правда запасы хлѣба не минуютъ пристаней нижегородскихъ; иногда выгружаются они здѣсь на берегъ, а иногда перепродаются и переходятъ въ другія руки на самыхъ

судахъ. Но всѣ эти операціи происходятъ не исключительно въ ярмарочное время, а продолжаются съ начала и почти до конца навигаціи по Волгѣ. Правда, ярмарка способствуетъ удобнѣйшей перепродажѣ хлѣба, потому что съѣзжающіеся съ различныхъ пунктовъ Россіи купцы, совершаютъ здѣсь сдѣлки съ торговцами отдѣльныхъ мѣстъ одновременно. Но изъ этаго еще не слѣдуетъ заключать, чтобы хлѣбная торговля составляла одну изъ важнѣйшихъ статей ярмарочныхъ оборотовъ и могла имѣть какое нибудь вліяніе на общій ходъ ярмарочной торговли. Говорятъ, будто въ 1845 г. было продано на судахъ при ярмаркѣ на 3,500,000 р. хлѣба разнаго рода. Положимъ, что эта цифра и справедлива, но что-же значитъ она въ сравненіи съ цифрою хлѣбной торговли лысковской, промзинской, моршанской и прочихъ. Не говоря уже о Рыбинскѣ, куда привозятъ однихъ холщевыхъ мѣшковъ для ссыпки хлѣба на 380,000 р. ассигн., ярмарочная хлѣбная *торговля на судахъ* столь-же мало имѣетъ отношенія къ торговлѣ *на ярмаркѣ*, сколько торговля пермской солью (весьма важная въ Нижнемъ-Новгородѣ). Такая торговля хлѣбомъ существовала въ Нижнемъ и до 1817 г., т. е. до времени перевода макарьевской ярмарки въ этотъ городъ и могла-бы существовать даже и безъ этаго перевода. Привозъ хлѣба къ нижегородскимъ пристанямъ въ ярмарочное время совершенно случаенъ и зависитъ отъ различныхъ причинъ, а только не отъ сроковъ ярмарки».

Если даже и принять слова г. Мельникова на полную вѣру, то нужно сказать, что въ настоящее время хлѣбная торговля на ярмаркѣ имѣетъ совершенно другое значеніе. Что обороты лысковской, промзинской, и моршанской пристаней менѣе важны, если взять каждую въ отдѣльности — это фактъ, о которомъ не стоитъ и говорить. Въ 1861 г. привезено было хлѣба на ярмарку на 5,740,300 р. с., въ 1862 г. на 8,452,500 р. с., въ 1863 г. на 7,725,800 р. с., въ 1864 г. на 5,287,600 р., въ 1866 г. на $6\frac{1}{2}$ милліоновъ р. с. — это сильныя доказательства въ пользу важности нижегородской пристани. Въ настоящее время хлѣбная торговля на ярмаркѣ болѣе не случайна, а составляетъ одинъ изъ замѣтныхъ фактовъ ярмарочной торговой жизни вообще. Изъ свѣдѣній о судоходствѣ по нижегородской пристани видно, что во все время навигаціи привезено было въ 1863 г. на пристань 9,085,044 пуда разнаго хлѣба, а въ 1864 г. 6,528,227. Изъ этихъ цифръ, сопоставленныхъ съ оборотами хлѣбной торговли на ярмаркахъ 1863 и 1864 гг. мы имѣемъ полное право заключить, что главнѣйшая дѣятельность на здѣшней пристани принадлежитъ яр-

маркѣ, и что хлѣбная торговля, производимая собственно на ярмаркѣ, имѣетъ большую важность. Причины, которыя способствовали возвышенію нижегородской пристани, были слѣдующія:

1. Самая ярмарка, дававшая возможность являться большому числу покупателей хлѣба.

2. Увеличеніе числа пароходовъ и пароходныхъ баржъ. Извѣстно, что прежде, когда пароходовъ было меньше, не было такого значительнаго числа тяжелыхъ баржъ. Послѣднія за мелями съ трудомъ могутъ проходить къ Рыбинску. Вотъ одна изъ причинъ, почему рыбинская хлѣбная торговля, по отзыву всѣхъ торгующихъ въ Рыбинскѣ хлѣбомъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Извѣстно, что между Нижнимъ и Рыбинскомъ существуетъ нѣсколько большихъ мелей. Плывя вверхъ по Волгѣ отъ Нижняго, вы встрѣчаете, во первыхъ, около Пучежа такъ называемую мель «ширмакшу», далѣе костинскій перекатъ, потомъ мели густомясовская, овсянниковская и харчевниковская. Это только самыя крупныя, не считая мелкихъ. Это обмеленіе Волги, повыше Нижняго, стало, въ послѣднее время, значительно озабочивать торгующихъ. Правительство на это тоже обратило вниманіе, и съ 1847 г. купечество обложено сборомъ съ товаровъ на улучшеніе судоходства; но и до сихъ поръ еще многаго остается желать, такъ какъ воды Волги отъ Рыбинска до Нижняго достигаютъ на нѣкоторыхъ перекатахъ только 5-ти четвертей, тогда какъ судоходство требуетъ воды не менѣе 10-ти четвертей для того, чтобы пароходы, съ причаленными къ нимъ баржами, могли слѣдовать съ осадкой въ водѣ по крайней мѣрѣ, на 9-ть четвертей. Мели заставляютъ суда *паузиться*, а это стоитъ и времени и денегъ. Первые суда съ хлѣбомъ въ Петербургъ приходятъ нынѣ только въ іюнѣ.

3. Постройка линіи желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго. Она еще болѣе возвысила значеніе нижегородской хлѣбной пристани. Мы не знаемъ, сколько хлѣба перевозится по желѣзной дорогѣ изъ Нижняго въ Москву во время ярмарки, потому что въ отчетѣ совѣта управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ показаны цифры за цѣлый годъ, а не за ярмарочное время, но судя по всѣмъ даннымъ, это количество должно быть почтенное. Тарифъ на хлѣбъ, положенный этой дорогой, по 10 к. за пудъ, внѣ ярмарочнаго времени, и по 15 к. во время ярмарки нельзя считать высокимъ. При помощи желѣзной дороги можно скорѣе удовлетворять требованіямъ петербургской хлѣбной биржи. Намъ сказывали, что уже въ 1864 г. случалось, что купецъ,

продавши въ Нижнемъ пшеницу для петербургской биржи, въ началѣ ярмарки, даже дешевле, чѣмъ въ Рыбинскѣ, не оставался въ накладѣ. Онъ успѣвалъ на вырученныя деньги въ теченіи этаго-же лѣта сдѣлать въ Самарѣ другую закупку хлѣба и къ поздней осени, по желѣзной дорогѣ, доставить ее снова въ Петербургъ. Отъ такого двойного оборота денегъ, даже при малыхъ процентахъ, купецъ получалъ несравненно болѣе, чѣмъ продавши пшеницу по самой высокой цѣнѣ въ Рыбинскѣ. Двойное движеніе денегъ давало ему болѣе процентовъ. Это послѣднее обстоятельство придаетъ особенное значеніе здѣшней хлѣбной пристани и, имѣя его въ виду, нельзя не прочить ей блестящей будущности. Конечно ожидать въ будущемъ паденія рыбинской пристани и возвышенія, вмѣсто ея, нижегородской — значило-бы предаваться слишкомъ пылкому воображенію, но, кто знаетъ,—въ отдаленномъ будущемъ осуществленіе такого важнаго факта можетъ случиться. Наконецъ, то обстоятельство, что одинъ изъ крупнѣйшихъ хлѣбныхъ торговцевъ живетъ въ Нижнемъ, могло быть тоже однимъ изъ признаковъ возвышенія здѣшней хлѣбной пристани. Извѣстно, какъ стараются наши купцы, если позволяютъ обстоятельства, сосредоточивать свою торговлю въ томъ мѣстѣ, гдѣ они живутъ. Съ торговыми операціями одного крупнаго купца обыкновенно вяжется много такихъ-же—мелкихъ.

Что-же касается до того, какъ вліяла реформа 19-го февраля на торговлю хлѣбомъ на здѣшней пристани, то слѣдуетъ сказать, что вліяніе это выразилось одинаковымъ образомъ для всей торговли хлѣбомъ въ цѣлой Россіи. Освобожденіе крестьянъ на торговлю хлѣбомъ не повліяло увеличеніемъ цифры, обозначающей количество хлѣба на рынкахъ или качествомъ самаго хлѣба. Напротивъ хлѣбъ помѣщичій остается почти во всѣхъ случаяхъ лучше крестьянскаго. Ясно, что улучшенная обработка полей и лучшій уборъ хлѣба со стороны крестьянъ можетъ быть только позднѣйшимъ результатомъ великой реформы; ясно, что того и другого нельзя ждать въ ближайшемъ будущемъ, когда еще точнымъ образомъ не опредѣлились повсемѣстно новыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и когда выкупъ не совершилъ еще вполнѣ своего дѣла. Но если общая цифра хлѣба въ продажѣ и его качества не измѣнились по отношенію къ переживаемому нами времени, если не стало теперь хлѣба больше, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, то случилось, не подлежитъ никакому сомнѣнію, частное перемѣщеніе цифръ. Нельзя не почитать результатомъ великой реформы въ торговлѣ хлѣбомъ слѣдующаго явленія:

прежде у помѣщиковъ было въ продажѣ больше хлѣба, чѣмъ у крестьянъ, теперь — на оборотъ. Отъ существованія такой перемѣны нисколько не измѣнился общій итогъ, обозначающій годовую добычу хлѣба, но измѣнились, видимо, отношенія между дѣятелями этой торговли. Явленіе, замѣченное нами, зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того, что въ большей части случаевъ крестьяне получаютъ въ надѣлъ и въ окончательной выкупной оцѣнкѣ больше земли, чѣмъ имѣли ея до изданія законоположеній 19 февраля. Кромѣ того, вслѣдствіе измѣнившихся отношеній помѣщика къ крестьянамъ, во многихъ мѣстахъ помѣщики не имѣютъ прежнихъ запашекъ. Такимъ образомъ въ торговлѣ хлѣбомъ начинаетъ выступать на первый планъ — народъ. Въ этомъ участіи народа нельзя не видѣть знаменія нашего времени, одну изъ самыхъ существенныхъ чертъ современной намъ исторіи.

VIII.

ТОРГОВАЯ РЫБОЙ.

Не смотря на свою отдаленность (почти 2000 верстъ отъ Нижняго) Астрахань болѣе другихъ волжскихъ городовъ заинтересована нижегородской ярмаркой. Для Саратова, Самары, Симбирска существуетъ еще Рыбинскъ, которымъ эти города болѣе заинтересованы, чѣмъ нашей ярмаркой, для Астрахани главная опора—ярмарка. Астрахань отправляетъ на ярмарку рыбу, икру, рыбій жиръ, рыбій клей и виноградъ. Астрахань служитъ также складочнымъ мѣстомъ разныхъ персидскихъ и закавказскихъ товаровъ, переходящихъ здѣсь изъ рукъ въ руки и потомъ отправляющихся на нижегородскую ярмарку. Обыкновенно астраханскіе купцы перекупаютъ эти товары у мѣстныхъ торговцевъ и отъ себя уже посылаютъ ихъ на нижегородскую ярмарку. Эта перекупка занимаетъ здѣсь огромное количество рукъ. Въ ней участвуютъ не одни астраханскіе купцы, но и купцы изъ другихъ городовъ, напр. Пензы, Саратова, Москвы, имѣющіе торговые дѣла въ Астрахани. Большую часть ихъ мы встрѣчаемъ у себя на ярмаркѣ. Дербентскую и закавказскую марену скупаютъ въ Астрахани гг. Виденисовъ, Малютинъ, Козловъ, Терзаркавовъ, Алексеровъ, и др.; хлопокъ скупаютъ гг. Козловъ, Малютинъ и закаспійское торговое товарищество; орѣховое персидское дерево — г. Устиновъ. Изъ всѣхъ чужихъ народовъ, съ которыми Астрахань имѣетъ торговыя дѣла, персіяне всѣхъ чаще посѣщаютъ нашу ярмарку. Они отправляютъ сюда шелкъ, бумагу, пряности, чернильные орѣшки, кишмишъ, фисташку, сарачинское пшено и т. п. товары. Посредническая роль Астрахани имѣетъ достаточную важность, какъ въ торговлѣ Россіи съ востокомъ, такъ и на нижегородской ярмаркѣ и приноситъ Астрахани значительную выгоду. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, мы встрѣчаемъ въ этомъ посредничествѣ злоупотребленія капиталомъ и кредитомъ со стороны сильныхъ, потому что всегда и вездѣ на наличныя деньги можно купить дешевлѣ и выгоднѣе. Коммерческіе обороты Астрахани съ востокомъ значительно сократились въ послѣднее время, когда все вниманіе правительства обратилось на развитіе торговыхъ сношеній съ средней Азіей, черезъ оренбургскій край, и когда, вслѣдствіе открытія военно-грузинской дороги и умноженія торго-

вли въ Тифлисѣ, сюда были привлечены значительные капиталы. Еще болѣе можно ожидать для оживленія торговой дѣятельности Кавказа отъ постройки проэктированной желѣзной дороги отъ чернаго къ каспійскому морю. Въ прежнее время, когда торговля съ Азіей, по оренбургской линіи, еще только начиналась, когда торговли на Кавказѣ почти еще не было, Астрахань была главнымъ пунктомъ нашихъ торговыхъ сношеній съ Персіей и средней Азіей. Подворья индейское и персидское служатъ ясными и краснорѣчивыми памятниками прежняго торговаго значенія Астрахани.

Болѣе выгодъ приноситъ Астрахани ея рыбная промышленность и торговля, которая занимаетъ почти полмилліона рукъ и оцѣнивается Беромъ въ 5 милліоновъ, а другими отъ 11 до 13 милліоновъ р. Астраханская торговля рыбой совершается, главнымъ образомъ, у насъ, на ярмаркѣ, на гребновской пристани, и имѣетъ такимъ образомъ ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ. Астрахань торгуетъ рыбой въ Саратовѣ, въ Казани и въ Петербургѣ, но эти отрасли ея торговли не такъ значительны. Они существенно отличаются отъ нашей нижегородской. Начать съ того, что въ каждый городъ отправляется одинъ какой нибудь сортъ рыбнаго товара: въ Казань—сухой судакъ; въ Саратовъ—лещь и распластанный судакъ; въ Петербургъ—красный товаръ, т. е. севрюга, осетръ, бѣлуга, — на нижегородскую-же ярмарку идутъ всѣ сорта рыбнаго товара. Количество всякой рыбы, привозимой на ярмарку, значительно превосходитъ отправляемое въ другіе города. На нижегородскую ярмарку обыкновенно привозится болѣе половины всей добычи рыбы въ низовьяхъ Волги и въ каспійскомъ морѣ. Почти ежегодно на гребновскую пристань привозятъ рыбнаго товара на четыре и пять милл. р. с. Важнѣйшіе астраханскіе рыбные торговцы имѣютъ свои конторы въ Саратовѣ, въ Казани, на нижегородской ярмаркѣ, но торговое движеніе бываетъ не въ одно время въ разныхъ торговыхъ пунктахъ. Весною идетъ самая дѣятельная торговля рыбой въ Казани, въ петровскій постъ — въ Саратовѣ, за тѣмъ слѣдуетъ нижегородская ярмарка, играющая первенствующую роль по торговлѣ рыбой; послѣ сентября начинается опять усиленное торговое движеніе на рыбномъ рынкѣ въ Казани, куда обыкновенно привозится весь нераспроданный на нижегородской ярмаркѣ товаръ. Всѣ, прикосновенные къ дѣлу рыбной торговли въ Астрахани, кромѣ рабочихъ, раздѣляются на *рыбопромышленниковъ*, имѣющихъ свои собственныя въ устьяхъ Волги и на каспійскомъ морѣ ватаги, играющихъ въ торговлѣ роль

нашихъ ярмарочныхъ первыхъ рукъ и на *купцовъ*, торгующихъ скупленой рыбой—это наши вторыя руки. Изъ первыхъ особенно извѣстны: гг. Сапожниковъ, Макаровъ и К°, Масленниковъ, Кожевниковъ и Хлѣбниковъ; изъ вторыхъ: гг. Орѣховъ, Солинъ, Смолинъ, Шапошниковъ, Марковъ и Крицкій. Рыболовныя воды въ сѣверной части каспійскаго моря, около Астрахани. слѣдующія: чернорынскія—гг. Всеволожскихъ; черневыя, бывшія куракинскія—казенныя; сельца Федоровскаго — г. Сапожникова; сельца Образцова—гг. Всеволожскихъ; учужныя — казенныя; монастырскія — спасопреображенскаго монастыря; сельца Дмитріевскаго—г. Сапожникова; спасо-учужныя — казенныя; синеморскія — наслѣдниковъ графа Безбородко; воды князя Юсупова и потомъ воды уральскихъ казаковъ. Въ такомъ порядкѣ онѣ означены на картѣ въ «Очеркахъ волжскаго низовья»—г. Небольсина *). Ловля рыбы на Волгѣ и въ означенной части каспійскаго моря принадлежитъ такимъ образомъ мѣстнымъ владѣльцамъ береговыхъ дачь и до послѣдняго времени только вдали, на извѣстной глубинѣ, рыболовство дозволялось всѣмъ и каждому и то подъ извѣстными условіями. Этотъ промыселъ, называемый въ сводѣ законовъ «вольнымъ», у мѣстныхъ жителей слылъ подъ именемъ «эмбенскаго лова». Принимая во вниманіе огромность издержекъ, соединенныхъ съ ловомъ вообще, можно понять, почему рыбная промышленность сосредоточивается въ рукахъ немногихъ капиталистовъ. Рабочій ловецъ почти никогда не распоряжается наловленной имъ рыбой, какъ своею собственностью; онъ не можетъ съѣсть ее, или продать въ другія руки, а долженъ сдать хозяину или прикащику, заставившему его, по найму, ловить рыбу. При этомъ, только та рыба считается за рыбу, которая вышла «въ мѣрку»: если она короче условленной мѣры нѣсколькими линіями, то считается за половинку, если еще меньше, то за треть, а если уже очень невидна на взглядъ, то называется «бракомъ» и считается за ничто, хотя впрочемъ идетъ въ дѣло. Нынче «мѣркой» считаютъ пять четвертей. Подробное и самое тщательное описаніе производства астраханскаго рыбнаго лова составлено студентомъ Соколовымъ, по порученію Палласа и находится во второмъ томѣ «Путешествія» послѣдняго (434—

*) Для болѣе подробнаго изученія рыболовныхъ водъ служитъ II томъ «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» и приложенныя къ нему двѣ карты: 1 карта астраханскихъ водъ съ раздѣленіемъ ихъ на рыболовные участки. и 2 карта юговосточной части закавказскаго края съ показаніемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

453 стр.) Почти всѣ послѣдующіе путешественники, говорившіе объ этомъ предметѣ, пользовались, главнымъ образомъ, Палласомъ. Вешняя рыбная ловля, по указанію Палласа, начинается ловлею обды, за которою слѣдуютъ бѣлуги, такъ какъ обла служитъ имъ лучшею пищею. По окончаніи бѣлужьяго лова начинается севрюжій, продолжающійся не болѣе двухъ недѣль. Изъ севрюгъ и бѣлугъ вынимаютъ икру и рыбій клей. Осенняя рыбная ловля — въ сентябрѣ и октябрѣ—во всемъ сходна съ вешней. Зимою ловятъ однихъ бѣлугъ. Частиковая рыба ловится по Волгѣ круглый годъ, но въ особенности осенью. Способы ловли рыбы весьма разнообразны и, по замѣчанію Палласа, нигдѣ, на всемъ земномъ шарѣ, не придумано для того столько разнообразныхъ сѣтей, какъ на Волгѣ. Тюленя бьютъ на каспійскомъ морѣ зимою и лѣтомъ на Тюленьихъ и Кулакинскихъ островахъ. Жиротопленіемъ занимаются только съ 15 апрѣля по 5 мая. Рыбодовство переживаетъ нынѣ періодъ кризиса съ объявленіемъ «вольнаго лова», о которомъ мы будемъ теперь говорить.

«Вольный ловъ»—вотъ то магическое слово, которое не перестаетъ раздаваться въ послѣднее время въ Астрахани, поднимая желчь у однихъ и возбуждая искреннюю радость въ другихъ. Вольный ловъ, говорятъ одни, есть ошибка со стороны казны, за которую она поплатится сотнями тысячъ; будто не было прежде вольнаго лова, будто запрещалось прежде на всемъ каспійскомъ морѣ, за глубиною трехъ саженъ, ловить всѣмъ и каждому? Когда казенныя воды отдавались съ торговъ, казна получала чистой прибыли отъ 150 до 360 тысячъ р. с., получитъ-ли она теперь столько, когда начался этотъ вольный ловъ—вотъ вопросъ первой важности, говоритъ одна сторона. Вольный ловъ, говорятъ другіе, есть одна изъ важнѣйшихъ реформъ нашего правительства для астраханскаго края и можетъ равномѣрнѣе разлить богатства на всѣхъ жителей его. Вольный ловъ—это счастливое окончаніе длиннаго и тяжелаго дѣла, тянувшагося цѣлые шестьдесятъ пять лѣтъ, въ интересахъ большинства, — справедливое, за которое всегда будетъ воздавать правительству благодарность даже самое отдаленное потомство. Такіе разнородные голоса раздавались вокругъ насъ среди людей, заинтересованныхъ астраханскою рыбною ловлею, когда мы принимались изучать это условіе мѣстной жизни въ самой Астрахани. Принимая во вниманіе важность этаго условія для торговли рыбой вообще, мы относились къ обѣимъ сторонамъ съ одинаковымъ вниманіемъ, играя роль безпристрастнаго и непричастнаго къ дѣлу человѣка, позволяя себѣ только впослѣд-

ствія взвѣсить всю силу доказательствъ одной и другой стороны. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о вольномъ ловѣ — дѣло величайшей важности. По свидѣтельству г. Бабста, его много подвинула впередъ коммиссія для изслѣдованія каспійскаго рыболовства, подъ руководствомъ извѣстнаго нашего ученаго академика Бера и при содѣйствіи г. Данилевскаго. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ окончательно только въ 1865 году. Прежнее положеніе дѣлъ здѣсь было таково, что лучшія мѣста для рыбной ловли постоянно оставались въ рукахъ богачей, которые брали ихъ на откупъ у казны, а для вольнаго лова были отведены глубь моря и эмбенскіе участки на сѣверо-восточномъ берегу каспійскаго моря, гдѣ нѣтъ прѣсной воды и гдѣ рыбы гораздо меньше. Большой капиталистъ снималъ лучшія казенныя воды, наддавая большую цифру на нихъ, какъ бывало на винныхъ откупахъ; маленькому-же промышленнику тягаться съ нимъ не было никакой возможности. Съ введеніемъ такъ называемаго вольнаго лова собственно «билетоваго промысла» открывается обширное поле дѣйствія и для маленькаго капитала. По существующимъ узаконеніямъ, плата берется теперь съ лодки, а не съ участка; заплативши въ казну опредѣленную сумму денегъ за лодку, взявши на нее билетъ, и большой и маленькій капиталы могутъ высылать теперь свои лодки въ казенныя воды для рыбной ловли, не ограничиваясь болѣе глубиною трехъ саженъ, какъ бывало прежде. Высылая лодки въ одни и тѣже воды, на одну и туже глубину, теперь богатый и небогатый могутъ пользоваться одинаковыми выгодами, относительно рыбной ловли. Разница теперь только въ томъ, что большой капиталистъ вышлетъ на ловлю рыбы въ казенныя воды больше лодокъ, чѣмъ маленькій, но эта разница уже нормальная, стоящая внѣ закона. Малый капиталъ, съ вольнымъ ловомъ, получилъ право состязаться съ большимъ, право, въ которомъ ему было до сихъ поръ отказано; дальше этаго законъ идти не можетъ, хотя и извѣстно, что между возможностью воспользоваться правомъ и дѣйствительнымъ обладаніемъ имъ есть еще разница. Борьба между капиталами переносится теперь на другую почву, и, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ, малый не будетъ задавленъ большимъ. Относительно-же того, будто и прежде не запрещался вольный ловъ, о которомъ упоминается и въ сводѣ законовъ, мы скажемъ, что всѣмъ извѣстно, что на значительной морской глубинѣ рыбный ловъ не можетъ быть такъ удаченъ, какъ близко отъ берега. Будетъ-ли казна отъ этаго билетоваго промысла въ убыткѣ или нѣтъ, мы получили отъ людей близко стоящихъ, но офиціаль-

ному своему положенію, къ подробностямъ дѣла, слѣдующее объясненіе. Съ введеніемъ билетоваго промысла, казна во всякомъ случаѣ, выиграетъ. Надобно знать для этаго, въ какихъ условіяхъ къ казнѣ стояли въ прежнее время откупщики казенныхъ водъ. Вотъ фактъ, относящійся къ такъ называемымъ «куракинскимъ» водамъ. Императоръ Павелъ Петровичъ отдалъ большія рыбныя ловли въ пользованіе своему любимцу Куракину. При отдачѣ, въ актахъ на владѣніе, не было точно обозначено, въ какое пользованіе отданы были эти воды, во временное или въ вѣчное. Потому впослѣдствіи рѣшено было считать это пользованіе временнымъ, въ качествѣ аренды. Куракинскія воды затѣмъ отошли въ казну, сохранивши между прочимъ свое старое названіе. Находясь но близости къ селенію Чаганъ, они носятъ также другое названіе «чаганскихъ,» и третье *учужныхъ*, потому что при ловлѣ въ нихъ рыбы употребляютъ обыкновенно забойки или *учуги*. Забойки обыкновенно состоятъ изъ ряда толстыхъ свай, которыми перегораживаютъ рѣку; пространство-же между сваями закладывается до самаго дна рѣки особыми рѣшетками, и рыба, остановленная на ходу вверхъ такою забойкою, вылавливается крючковою снастью. При старыхъ порядкахъ, эти такъ назыв. учужные промыслы отдавались обыкновенно съ торговъ разнымъ лицамъ. Въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ ими владѣли гг. Голиковъ, Сапожниковъ, потомъ цѣлая компанія, состоявшая изъ гг. Бенардаки, Утина, Макарова, Варварція, внука того знаменитаго грека Варварція, который выстроилъ въ Астрахани соборную колокольню и соорудилъ астраханскій каналъ и др. Когда-же воды отдавались казною на откупъ, они шли сначала за 160 тысячь р. с. Между тѣмъ арендаторы постоянно понижали на нихъ цѣну, то отговариваясь тѣмъ, что правительство приказало имъ снять для судоходства нѣкоторыя забойки, то неудачнымъ ловомъ рыбы въ прошедшій годъ, такъ что постоянно понижаемая на нихъ цѣна наконецъ дошла до 118.000 р. с. Чтобы соблюсти выгоды казны, куракинскія воды въ настоящее время раздѣлены на нѣсколько мелкихъ морскихъ и рѣчныхъ участковъ и въ каждый изъ нихъ пускаютъ лодки по билетамъ, т. е. въ каждомъ изъ нихъ учрежденъ такъ называемый вольный ловъ. Это случилось впервые въ 1865 году. Новое явленіе не успѣло еще пустить глубокихъ корней, какъ вездѣ и во всемъ привычка играетъ важную роль, но результатъ, придуманной казной перемѣны не замедлилъ уже выказаться. Съ тридцать одного морского участка этихъ водъ съ перваго августа 1865 года по первое іюня 1866 г. казна получила доходу за билеты 94 тысячи р. с.;

рѣчные-же участки этихъ водъ дали дохода въ означенный періодъ времени 136,000 р. с. Уже на основаніи этихъ цифръ возможно будетъ рѣшить вопросъ, на сколько новый вольный ловъ, выгодный для большинства рыбопромышленниковъ вообще, выгоденъ и для казны. 230 тысячъ и 118—вотъ самая краснорѣчивая защита новаго дѣла.

Переходимъ къ количеству и къ сортамъ рыбнаго товара. Относительно улова рыбы въ 1865 г. мы собрали на мѣстѣ слѣдующія данныя: судака наловлено было 23 милл., леща 22 милл., и сельди 15 милл. пуд. Въ 1866 г. сельдь ловилась хуже прошлогодняго, судакъ-же лучше. Хуже ловилась также красная рыба. Вообще въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ красная рыба ловится хуже прежняго. Почему она стала попадаться хуже прежняго—потому-ли что она требуетъ болѣе времени для своего созрѣванія, какъ говорятъ одни, или оттого, что появились пароходы, какъ говорятъ другіе—мы скажемъ объ этомъ впослѣдствіи. Думаемъ впрочемъ, что послѣднее объясненіе, на счетъ пароходовъ, не выдерживаетъ критики. Астраханскіе старожилы разсказываютъ, что лѣтъ сорокъ тому назадъ въ сальянскихъ водахъ было такъ много красной рыбы, что трудно бывало плыть по нимъ весельному баркасу; до сихъ поръ здѣсь почти нѣтъ пароходовъ, а красной рыбы почему-то стало меньше и въ Сальянахъ. Относительно *учужныхъ* водъ въ послѣдніе годы замѣчено, что чѣмъ дальше начинать ловлю рыбы къ западу, тѣмъ лучше ея уловъ, а чѣмъ ближе къ востоку, тѣмъ хуже. Иногда высокая цѣна рыбы объясняется малымъ уловомъ ея, между тѣмъ какъ цѣна зависитъ кромѣ этаго обстоятельства, отъ весьма разнообразныхъ причинъ, напр. отъ качества рыбы, отъ урожая или неурожая хлѣбовъ, отъ длины петрова поста, отъ высокой или низкой цѣны на пеньковый товаръ, отъ платы за провозъ рыбы, и отъ цифры, данной за пользованіе водами. Напр. рыбныя ловли при р. Курѣ прежде оплачивались 170,100 р. *) — понятно, что такая наддача должна вліять на цѣну выловленной въ нихъ рыбы.

Мы опускаемъ здѣсь красную и частиковую рыбу, о которой говорено было другими весьма много, и переходимъ къ другимъ сортамъ рыбнаго товара. Начинаемъ съ рыбьяго жира. Рыбій жиръ бываетъ двухъ сортовъ: 1) вытапливаемый изъ внутренно-

*) «Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи» Т. 11. 1860 г. стр. 102.

стей судаковъ, лещей, тарани и вообще всякаго рода частиковой рыбы и 2) бѣшеничный, получившій названіе отъ бѣшенки. Рыбій жиръ вытапливаютъ содержатели нѣкоторыхъ участковъ—гг. Часовниковъ, Долгорукій, Сапожниковъ и астраханскіе казаки. Рыба, изъ которой добывается жиръ, появляется изъ моря въ Волгѣ въ апрѣлѣ, жиротопленіе продолжается только въ теченіи двухъ недѣль и эти двѣ недѣли обеспечиваютъ всѣ труды и расходы казака за цѣлый годъ. Нельзя вообразить себѣ той громадной массы рыбы, которая стремится въ эти короткіе дни по Волгѣ и неисчислимыми миріадами ловится всѣми прибрежными жителями, не для употребленія въ пищу, а единственно въ вытопку на жиръ для мыловаренныхъ заводовъ. Множество этой рыбы выкидывается волнами на берегъ и гніетъ на воздухѣ совершенно даромъ; иногда рыба сама собою дохнетъ, давимая огромностью собственныхъ своихъ косяковъ (стадъ). Жиротопленіемъ занимаются только на большихъ участкахъ, потому что заготовленіе всѣхъ необходимыхъ снарядовъ для жиротопни обходится дорого (отъ 450 до 1000 р. с.) Только въ послѣднее время (начиная съ 1853 г.) бѣшенку стали ловить и продавать какъ волжскую сельдь. Академикъ Беръ, такъ добросовѣстно изучившій рыбную ловлю на каспійскомъ морѣ и въ устьяхъ Волги, училъ солить ее по голландски, но это соленіе въ Астрахани до сихъ поръ не привилось, или потому что бѣшенка мягче голландской сельди, или потому что здѣсь климатическія условія совершенно другія. Какъ-бы то ни было, но и выписанные здѣшними рыбопромышленниками мастера для соленія сельди изъ самой Голландіи не съумѣли здѣсь ничего сдѣлать годнаго, и потому волжская бѣшенка продолжаетъ солиться по прежнему. Рыбьяго жира вытапливается обыкновенно, говорили намъ въ Астрахани, до 30,000 пуд., только въ 1866 г. его было немного менѣе — 25,000 пуд. Между тѣмъ, по оффиціальнымъ даннымъ, на ярмарку 1866 г. его было привезено 80,000 пуд., на сумму 252,000 р. с. Главные покупатели рыбьяго жира въ Астрахани—компаніонъ г. Солина г. Крицкій и г. Орѣховъ. Около семи тысячь пуд. рыбьяго жира идетъ въ Таганрогъ, остальная часть въ Казань и въ Нижній. Цѣна рыбьяго жира въ Астрахани, 1-го іюля 1866 года была отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к. На ярмаркѣ 1866 г. рыбій жиръ продавался отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 50 к. за пудъ, а тюленій отъ 3 р. до 3 р. 70 к.

Икры въ 1866 г. было добыто довольно много. Изъ сорока тысячь пудовъ новаго ея приготовленія до 25,000 пудовъ одной

сальянской. На ярмарку 1866 г. паюсной икры было привезено 15,000 п., отъ 8 до 16 р. за каждый пудъ, на сумму 180,000 р. с. Изъ всѣхъ рыбныхъ товаровъ икра, вязига и клей отправляются прямо за-границу, гдѣ они пользуются громадною извѣстностью. Почти вся осенняя бѣлужья икра идетъ, черезъ Варшаву, въ Берлинъ, а оттуда ее разсылаютъ въ другіе европейскіе города. Другимъ путемъ идетъ икра за-границу черезъ Таганрогъ, куда весною 1866 г. было отправлено до 25,000 пуд. Въ Астрахани живетъ нѣсколько купцовъ, которые скупаютъ икру у рыбопромышленниковъ для заграничной торговли. Гг. Сагировъ и Вальяновъ покупаютъ ее для таганрогскаго порта, гг. Широковъ, Жижинъ и Медвѣдниковъ для западной Европы. На нижегородскую ярмарку икру отправляютъ преимущественно гг. Орѣховъ и Смолинъ, въ количествѣ 15 или 20 тысячь пуд. Цѣна икры въ Астрахани 1-го іюля 1866 г. была слѣдующая: сальянская и вообще такъ называемая промысловая 12 р. 50 к., эмбенская 11 р. Ярмарочныя цѣны показаны выше.

Тюленьяго жира въ 1866 г, заготовлено было болѣе 150,000 пуд., благодаря хорошему лову тюленей въ январѣ и февралѣ этаго года. Всего болѣе добыто было тюленьяго жира около Гурьева. Его скупали нынѣ гг. Орѣховъ, Солинъ, Крицкій, Власовъ и Шапошниковъ отъ 1 р. 30 к. до 2 р. за пудъ, безъ пошлины. (Пошлины платятъ обыкновенно въ казну 30 к. съ пуда). На ярмаркѣ-же продавался тюленій жиръ отъ 3 р. до 3 р. 70 к. за пудъ. Его было привезено въ 1866 г. 120,000 пуд., на сумму 405,000 р. с. Тюленьи кожи тоже привозятся на ярмарку и покупаются здѣсь катунскими промышленниками.

Вязига и рыбій клей мало попадаютъ на ярмарку. Въ 1866 г. привезено было вязиги въ Нижній только три тысячи пуд, (1500 пуд., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ; цѣна ей отъ 12 до 13 р. за пудъ.) Вязига и рыбій клей больше отправляются черезъ Царицынъ въ Нахичевань, а оттуда за-границу Эти товары скупаются армяниномъ Болобоновымъ. Вязигу въ послѣднее время приготовляли въ самомъ незначительномъ количествѣ, оставляя ее въ рыбѣ, такъ какъ на очистку ея надобно много испортить рыбы, а это будетъ, при низкой цѣнѣ на вязигу, менѣе выгодно, чѣмъ продать не порченную рыбу вмѣстѣ съ вязигой. Вообще при 8 р. на пудъ нѣтъ выгоды доставать вязигу, и только при нынѣшней цѣнѣ, при 13 р., это было возможно. Въ Москвѣ, вмѣсто вязиги, стали продавать мелко нарубленные хрящи и эта промышленность хорошо идетъ. Клей въ Астрахани шелъ въ 1866 г. по 90 р. за

пудъ. На ярмаркѣ онъ покупается ярославскими купцами Разживинымъ и Малышевымъ. Ихъ агенты живутъ для покупки рыбьяго клея въ Гурьевѣ и въ Астрахани. Цѣна клею на ярмаркѣ 1866 г. была отъ 90 до 110 р. за пудъ (продано его на сумму 30,000 р.).

Что касается до отправки рыбныхъ товаровъ изъ Астрахани въ Нижній, то въ 1866 г. она стоила дороже прошлогодней: на тяжелыхъ пароходахъ отъ 15 до 20 к. съ пуда, а на легкобуксирныхъ (въ 14 дней) отъ 40 до 50 к.

Цѣна на рыбу въ Астрахани 1 іюля 1866 г. была слѣдующая: севрюга мѣрная 1 р. 70 к., полумѣрная 1 р. 40 к.; осетрина эмба въ туже цѣну, что и севрюга, но промысловая 20 к. дороже; бѣлуга 2 р.; судакъ 1 р. 10 и 1 р. 15 к.; лещъ 25 р. за тысячу; сомъ 1 р. 45 к. за пудъ, сельди (безъ боченковъ) 15 р. за тысячу. Цѣны на разный рыбный товаръ на ярмаркѣ 1866 г., равно какъ и количество его привоза были слѣдующія.

	ПУДОВЪ.	ЗА ПУДЪ.		НА СУММУ.
		Р.	К.	
Коренной бѣлуги было привезено до	35,000	отъ 2	60	100,000
		до 3	10	
Тешки бѣлужьей . .	1000	отъ 6	—	6,500
		до 7	—	
Осетрины	25,000	отъ 3	—	81,250
		до 3	50	
Севрюги	120.000	отъ 2	20	324,000
		до 3	20	
Заливной	20,000	отъ 3	50	75,000
		до 4	—	
Сомины	40,000	отъ 1	86	80,000
		до 2	20	
Сухого судака . . .	750,000	отъ 1	15	1,275,000
		до 2	25	
Коренного	5,000	отъ	80	4,750
		до 1	10	
Коренного сазана . .	50,000	отъ 1	20	67,500
		до 1	50	
Сухого сазана . . .	15,000	отъ 1	20	18,750
		до 1	30	
Леща	100,000	отъ 1	20	135,000
		до 1	50	
сельдей волжскихъ:	боченковъ.	за 1000	рыбъ.	1,300,000
Заливныхъ до	100,000	отъ 22	—	
		до 30	—	

Сухихъ	10,000	отъ 20 до 25	— —	112,000
БАЛЫКА:	пудовъ.	за пудъ.		
Астраханскаго	1,300	отъ 10 до 12	— —	14,300
Донского	2,400	отъ 12 до 16	50 —	34,200
Всѣхъ рыбныхъ товаровъ привезено и продано въ 1866 г. на	—	—	—	4,634,250р.

Противъ ярмарки 1865 г. въ привозѣ и сбытѣ на 1,435,000 болѣе.

Весь рыбный товаръ помѣщается на нижегородской ярмаркѣ въ баржахъ, откуда онъ и выкладывается на такъ называемой *гребновской* пристани. Мелочные рыбные ряды помѣщаются на ярмаркѣ въ другой сторонѣ, но объ нихъ мы ничего говорить не будемъ, ибо цѣна на рыбу устанавливается первыми руками, т. е. оптовыми торговцами. Эта цѣна дѣлается потомъ обязательной для всѣхъ мѣстъ, на которыя наша ярмарка имѣетъ вліяніе, — вотъ въ чемъ заключается между прочимъ ея значеніе. Въ 1864 г. на гребновскую пристань прибылъ товаръ слѣдующихъ купцовъ: первыя баржи съ рыбою были гг. Сапожникова и Алабова, за ними слѣдовалъ вверхъ по берегу Оки, второй рядъ баржъ гг. Смолина и Маркова, потомъ третій гг. Солина, Часовникова, Муравьева, Кузнецова, Мизинова; четвертый г. Орѣхова. Вообще г. Орѣховъ самый крупный изъ ярмарочныхъ рыбныхъ торговцевъ и его обыкновенные барыши—полумилліонные. Пятый рядъ составляли опять баржи г. Орѣхова и г. Кабанова. Шестой, послѣдній рядъ баржъ, принадлежалъ нѣсколькимъ лицамъ.

Въ заключеніе мы представимъ данныя, служащія къ разъясненію одного изъ самыхъ важныхъ, относящихся къ торговлѣ рыбой вопросовъ—меньше-ли ловится нынѣ рыбы въ Волгѣ противъ прежняго. Разрѣшеніе этаго вопроса предложено академикомъ Беромъ и мы пользуемся здѣсь его трудами. Нисколько не ослѣпляясь заслуженной славой академика Бера, мы скажемъ, что, по нашему мнѣнію, онъ уже слишкомъ спеціализировалъ предметъ своего изслѣдованія. Едва-ли, частью, не потому, его сочиненіе

о рыболовствѣ на каспійскомъ морѣ и на Волгѣ, внѣ круга специалистовъ, почти никому неизвѣстно. Мы не говоримъ здѣсь объ его трудахъ, написанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, но только объ изслѣдованіяхъ, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Даже рыбопромышленники мало знаютъ трудъ г. Бера. Г. Беръ работалъ не одинъ, подъ его предсѣдательствомъ находилась цѣлая экспедиція, состоявшая изъ гг. Шульца, Данилевскаго, Никитина, Семенова и Вейдемана. Они начали свои работы по рыболовству въ 1853 г. и окончили ихъ только въ 1856 г. Г. Беръ полагаетъ, что валовой доходъ, получаемый со всего каспійскаго моря и устьевъ притоковъ его приблизительно можетъ быть оцѣненъ цифрою 5 милліоновъ р. с. Основываясь на показаніи секретаря астраханскаго статистическаго комитета И. П. Шарлова, мы замѣнили въ нашихъ статьяхъ эту цифру другой, болѣе современной—отъ 11 до 13 милліоновъ. Уже въ первый годъ своего знакомства съ Волгой и съ каспійскимъ моремъ, г. Беръ пришелъ къ тому заключенію, что красной рыбы стало ловиться меньше. Онъ полагаетъ причину этаго въ томъ, что красная рыба идетъ метать обыкновенно икру въ прѣсныя воды и здѣсь преждевременно вылавливается. Бѣлуги напр. входятъ въ Волгу въ первыхъ числахъ апрѣля и въ послѣднихъ марта, и если ихъ не задержатъ, то онѣ подымаются весьма высоко, большая часть выше Саратова, а нѣкоторые идутъ до Костромы и дальше. Послѣ бѣлугъ появляются севрюги, которыя достигаютъ тоже до Саратова, за тѣмъ шипы и т. д. Вообще красная рыба поднимается въ рѣкѣ до того мѣста, гдѣ на быстринѣ найдетъ мелкій камешекъ для метанія икры. Для размноженія красной рыбы надобно было-бы уничтожить всѣ забойки въ рукавахъ Волги, чтобы рыба могла безпрепятственно подниматься вверхъ по рѣкѣ. Но, чтобы по уничтоженіи забоекъ, не ловили въ рукавахъ выше бывшихъ забоекъ сѣтями и крючками, такъ что немногимъ только краснымъ рыбамъ удастся выметать и оплодотворить свою икру, слѣдовало-бы, говоритъ Беръ, въ нижней Волгѣ запретить всякій ловъ въ жаркое время года, именно отъ моря до Астрахани, начиная съ 15 мая до 1 августа, а отъ Астрахани до Камышина съ 1 іюня до 1 августа. Вообще, на основаніи естественной исторіи рыбъ, надобно желать, чтобы изъ каждой породы рыбъ, преимущественно-же изъ красныхъ, проходило такое число недѣлимыхъ, которое необходимо для поддержанія этихъ породъ въ одинаковой численной силѣ. Правда, число созрѣвающихъ икринокъ огромно: въ небольшомъ осетрѣ заключается до 260,000 зеренъ икры, а

въ большюмъ до 664,000; большія бѣлуги должны по этому заключать въ себѣ нѣсколько милліоновъ зрѣлыхъ яицъ; но человѣческая корысть взяла верхъ надъ природой и опытъ, къ сожалѣнію, показываетъ, что слѣдуетъ уже теперь позаботиться объ охраненіи красной рыбы болѣе, нежели всякой другой. Цѣль ограниченія въ ловѣ красной рыбы—пропускать болѣе рыбы къ мѣстамъ удобнымъ для метанія ею икры, чѣмъ сколько ея доселѣ туда доходило, и именно въ то время года, когда она имѣетъ наименьшую цѣнность и когда она готовится къ этому дѣйствію или даже уже выбиваетъ икру.

Но если красной рыбы стало ловиться меньше, то уменьшенія частиковой, по замѣчанію г. Бера, не видно. Не смотря на громадное истребленіе послѣдней по Волгѣ, природа какъ-бы борется съ человѣкомъ и пополняетъ каждый разъ недостатки. Количество питательныхъ веществъ, отъ котораго зависитъ количество рыбы, ежегодно образуется здѣсь достаточно. Рѣки, преимущественно Волга, приносятъ каспійскому морю питательныя вещества. Онѣ пополняютъ то, что извлекаетъ человѣкъ. Навозъ, приносимый Волгой, раздѣленный въ большюмъ количествѣ воды, превращается въ питательныя вещества для рыбы. Еще большее количество питательнаго вещества для моря образуется при устьяхъ Волги и Урала въ лѣсахъ камыша, которымъ обростаютъ сначала берега, а послѣ и всѣ мѣста, остающіяся большую часть года влажными. Отжившіе стволы камыша, несомые водами Волги въ море, тамъ мало по малу истлѣваютъ и доставляютъ пищу множеству голодныхъ рыбъ. Хотя, сколько извѣстно, ни одна рыба не станетъ ѣсть сухого ствола, но многія рыбы, а еще болѣе личинокъ насѣкомыхъ, червей и улитокъ питаются весьма мелко раздѣленными растительными остатками. Отчетъ г. Бера за 1864 г. представляетъ въ такомъ видѣ распредѣленіе количества рыбы въ Волгѣ: по мелкимъ заливамъ и ильменямъ Волги образуется больше питательныхъ веществъ, чѣмъ въ самой рѣкѣ. Потому между Астраханью и Царицыномъ, гдѣ находится большее число заливовъ и ильменей, чѣмъ вверхъ по Волгѣ, ловится гораздо болѣе рыбы, нежели выше этаго послѣдняго города. Несмотря на значительные размѣры, въ которыхъ производится рыболовство ниже Астрахани, тутъ больше рыбы, нежели между Астраханью и Царицыномъ. Совершенно справедливъ законъ, что въ большомъ водовмѣстилищѣ запасъ рыбы находится въ соразмѣрности съ количествомъ имѣющихся въ немъ питательныхъ веществъ, если только достаточное число рыбъ имѣетъ возможность попадать на

мѣста, удобныя для метанія икры. Мѣста-же для метанія икры въ Волгѣ столь обширны и благопріятны, какъ можетъ быть ни въ одной рѣкѣ въ мірѣ, кромѣ Нила и Миссисипи. Если происходитъ убыль на нѣкоторое время въ одной породѣ, то она вознаграждается прибылью въ другой. То, что относится до устьевъ Волги, можетъ быть примѣнено, съ нѣкоторыми измѣненіями, и ко всему каспійскому морю. Если возможно, что рыба уменьшается въ Волгѣ, вслѣдствіе усиленія въ новѣйшее время фабричной промышленности въ среднихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ минеральныя вещества спускаются обыкновенно въ рѣку, то это условіе можетъ имѣть вліяніе лишь на небольшіе верхніе притоки ея и перестаетъ быть замѣтнымъ еще выше Нижняго-Новгорода. Вообще ловъ рыбы не превышаетъ ежегоднаго подроста частиковыхъ рыбъ и только вслѣдствіе огромныхъ размѣровъ, въ которыхъ производится рыболовство, въ каждой породѣ рыбъ большія недѣлимыя сдѣлались большою рѣдкостью. Ежегодная убыль изъ общаго запаса частиковой рыбы вполнѣ покрывается ежегоднымъ подростомъ ея. Мѣстное-же уменьшеніе нѣкоторыхъ породъ ея возможно и потверждается опытами. Такъ не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что выше Астрахани, особенно-же около Царицына, ловится теперь гораздо менѣе частиковой рыбы, чѣмъ въ прошедшемъ столѣтіи. Причину этаго должно искать весьма просто въ постоянно возрастающемъ ловѣ ниже Астрахани. Собственно мѣстность ниже этаго города необыкновенно благопріятна размноженію рыбы. Пока ниже Астрахани ловъ не былъ такъ силенъ, какъ теперь, то отъ избытка этаго приплода значительная часть рыбы должна была подниматься вверхъ по Волгѣ, дабы тамъ выростать, ибо мѣстность ниже Астрахани все-же не въ состояніи пропитать столько рыбы, сколько она производитъ. Но такъ какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія не только увеличилось число сѣтей и ловцевъ на существующихъ уже ватагахъ, но постоянно основываются новыя, то весьма понятно, что гораздо меньшее количество мальковъ имѣетъ нужду проходить для своего пропитанія изъ своихъ естественныхъ хранилищъ вблизи устьевъ въ рукава, лежащіе выше Астрахани. Иногда сами естественныя условія причиняютъ уменьшеніе рыбы вообще, а слѣдовательно также и частиковой. Такъ обстоятельство, что сильнѣйшее теченіе Волги все болѣе и болѣе отдаляется вправо, т. е. къ западу, имѣло послѣдствіемъ, что въ восточные ея рукава входитъ меньше рыбы, чѣмъ прежде, ибо большая часть породъ ея ищетъ сильнаго теченія. Изъ важнѣйшихъ сортовъ рыбы составляетъ

исключеніе изъ этаго лишь бѣшенка, которая старается избѣгать сильнаго теченія. Въ другихъ случаяхъ портятъ рыболовство цѣлаго края разныя злоупотребленія. Такъ Волгу, выше впаденія Камы, можно прямо назвать бѣдною рыбой. Причина этаго заключается въ вопіющихъ злоупотребленіяхъ, состоящихъ въ ловѣ маленкихъ стерлядей сотнями тысячь и въ ловѣ мальковъ въ Селигерѣ и въ другихъ озерахъ, состоящихъ въ соединеніи съ большою рѣкою и составляющихъ для нея естественныя хранилища мальковъ. Если въ такихъ озерахъ производится ловъ мальковъ, то рѣка, по необходимости, должна обѣднѣть рыбою, ибо вылавливаютъ маленькую рыбу, которая могла-бы подрости въ рѣкѣ. Рыбы, которыя должны подниматься высоко по рѣкамъ, прежде нежели могутъ начать метать икру, т. е. большія породы осетроваго рода и породы лососей, суть единственныя, о которыхъ можно утвердительно сказать, что количество ихъ постоянно, хотя и медленно, уменьшается. Но такъ какъ онѣ цѣннѣе всѣхъ прочихъ рыбъ, то и стали раздаваться жалобы на уменьшеніе всѣхъ рыбъ вообще. Вообще-же выгоды, получаемыя отъ рыболовства уменьшились въ гораздо большей степени, чѣмъ число ловимыхъ рыбъ. Теперь не слышно уже о такихъ барышахъ, о какихъ говорили прежде. Такъ откупная компанія, содержавшая казенныя воды съ 1840 по 1844 г., въ эти четыре года болѣе чѣмъ удвоила капиталъ, употребленный ею на это предпріятіе. Грекъ Варварцій нажилъ себѣ рыболовствомъ состояніе въ нѣсколько милліоновъ р. с., не считая издержекъ на значительный каналъ, вырытый имъ въ Астрахани. Въ каспійскомъ морѣ, особенно-же около волжскихъ устьевъ, производство лова слишкомъ дорого, но легко было-бы избѣгнуть излишней дороговизны, если-бы всѣ участвующіе въ немъ между собою соединились. Такъ каждый промыселъ содержитъ свою собственную полицію, состоящую изъ нѣсколькихъ лодокъ, которыя должны разъѣзжать и смотрѣть за тѣмъ, чтобы рыбы, пойманныя въ водахъ одного владѣльца, не продавались на чужія ватаги. Не лучше-ли было-бы, если-бы владѣльцы взаимно обязались не покупать рыбы съ чужихъ водъ, строго наказавъ это и своимъ прикащикамъ? Въ видахъ облегченія рыбопромышленниковъ несправедливо также дозволять новыя ватаги у устьевъ Волги, такъ какъ это было-бы чѣмъ-то въ родѣ завоеванія на счетъ тѣхъ, которые имѣютъ право на рыболовство выше по рѣкѣ. Слишкомъ развившаяся рыбопромышленность въ устьяхъ Волги прямо приноситъ вредъ выше живущимъ рыбопромышленникамъ. Г. Беръ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ для

лучшаго устройства каспійскаго и волжскаго рыболовства. Сказаннаго достаточно, чтобы судить, въ какой степени справедливы повсемѣстно поднятые толки, особенно между людьми, занимающимися рыболовствомъ, объ уменьшеніи рыбы и объ упадкѣ рыболовства.

IX.

ТОРГОВЛЯ САЛОМЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ.

Сало, составляющее столь важную отрасль нашей внѣшней торговли и одну изъ главнѣйшихъ статей производства самарской губерніи, на нижегородской ярмаркѣ бываетъ или въ самыхъ незначительныхъ количествахъ или вовсе не бываетъ. Главная торговля саломъ сосредоточивается въ Петербургѣ. Оптовые торговцы саломъ закупаютъ его преимущественно въ Самарѣ и отправляютъ его къ портамъ, минуя нижегородскую ярмарку. Степное положеніе самарской губерніи и близость ея къ оренбургской и саратовской, богатымъ также какъ и первая пастбищами и скотомъ, объясняютъ этотъ фактъ. Изъ Царицына, Саратова, Самары, черезъ Симбирскъ, Арзамасъ, Муромъ съ одной стороны, черезъ Пензу, Шацкъ и Владиміръ съ другой,— отправляются также главные гурты скота къ Петербургу. Иногда привозили на нижегородскую ярмарку такъ называемое *отсталое* сало, т. е. такое, которое не успѣли во-время, т. е. весною или въ іюнѣ мѣсяцѣ, отправить въ Петербургъ для заграничнаго отпуска. Тѣмъ не менѣе нижегородская ярмарка имѣетъ большую важность въ торговлѣ саломъ, потому что здѣсь, какъ въ мѣстѣ встрѣчи и свиданія русскихъ людей, совершается часто закупка будущаго сала, которое станутъ приготовлять въ Самарѣ только въ сентябрѣ. Здѣсь считаемъ необходимымъ пояснить, что такое значитъ *будущее* сало, и какимъ образомъ на ярмаркѣ торгуютъ тѣмъ товаромъ, котораго нѣтъ еще въ дѣйствительности. Всѣ эти подробности мы добыли, во время нашего пребыванія въ Самарѣ, отъ нѣсколькихъ крупныхъ производителей и торговцевъ сала и безъ знакомства съ торговымъ движеніемъ Самары мы никогда не узнали-бы объ этихъ новыхъ отношеніяхъ нашей ярмарки. Вотъ почему мы думаемъ, что полезно изучать ярмарку и внѣ ярмарки. Первымъ сальнымъ рынкомъ въ Россіи, гдѣ живутъ главные скупщики сала—милліонеры, въ родѣ гг. Плешановыхъ, гдѣ англичане завели цѣлую компанію для покупки сала, гдѣ имѣется десять большихъ салотопенныхъ заводовъ, гдѣ колятъ на однихъ сальныхъ заводахъ до 600,000 киргизскихъ овецъ, до 200,000 русскихъ и до 100,000 рогатаго скота,— Самара,— новый степной городъ, называемый мужицкимъ, который съ каждымъ

годомъ всѣ болѣе и болѣе ростетъ, и съ каждымъ годомъ становится богаче и богаче. Здѣсь приготовляется значительная часть всей пропорціи русскаго сала для внутренней обработки—на заводы свѣчные, мыловаренные и стеариновые—и для заграничной торговли, ведущейся на десятки милліоновъ. Въ торговлѣ извѣстны три сорта сала, различающіеся по цѣнѣ и по достоинству: 1, говяжье и баранье. 2, русское и 3, калмыцкое изъ курдюковъ. Послѣднее считается худшимъ: оно очень мягко. Въ Самарѣ сало сортируютъ и наливаютъ въ бочки, причемъ на 10 пудовъ крѣпкаго сала кладется обыкновенно четыре пуда мягкаго. Чтобы сало выглядывало хорошимъ, его немного подкрашиваютъ, потому что лучшій сортъ его долженъ имѣть немного желтоватый цвѣтъ. Знатоки увѣряютъ, что у насъ въ Россіи нѣтъ ни одного хорошо устроеннаго салотопеннаго завода и что въ этомъ отношеніи американцы далеко ушли впередъ. Гурты скота закупаются какъ въ самой самарской губерніи, такъ и въ сосѣднихъ—уфимской, оренбургской и саратовской, и отъ киргизовъ. Во все продолженіе лѣта гурты скота, скупленнаго уже самарскими купцами, гуляютъ на пастбищахъ, жирѣютъ: ихъ готовятъ для будущей осенней бойни. Въ іюнѣ. іюлѣ и августѣ нельзя найдти въ Самарѣ ни одной партіи сала, потому что прошлогоднее уже продано и все отправлено, а новое еще не приготовлено. Только въ сентябрѣ гурты скота изъ степей пригоняются въ Самару и здѣсь происходитъ бойня животныхъ, въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Мясники тогда буквально плаваютъ въ крови. Послѣ этого въ слѣдующіе осенніе мѣсяцы и зимою всѣ салотопеные заводы въ Самарѣ приходятъ въ движеніе и начинается приготовленіе того будущаго сала, которое еще запродано на нижегородской ярмаркѣ и за которое бываютъ получены если не всѣ, то большая часть денегъ. Въ 1866 г. первыя партіи будущаго сала были проданы по опредѣленной цѣнѣ, отъ 4 р. 10 к. до 4 р. 20 к. за пудъ. Это были, впрочемъ, небольшія партіи; большія-же изъ нихъ пріобрѣтены на слѣдующихъ условіяхъ: взять сало по той цѣнѣ, какая будетъ въ январѣ, съ отдачею теперь-же трехъ рублей на пудъ и съ выдачею интереса. Это своего рода авансъ подъ товаръ; такъ замѣняется обыкновенно въ нашей торговой жизни недостатокъ банковъ. Нѣкоторыя партіи будущаго сала отправляются еще до заморозковъ къ Петербургу съ послѣдними пароходными рейсами, но самыя большія и значительныя идутъ слѣдующею весною, потому что вся зима употребляется на сало-

топленіе. Такимъ образомъ въ Петербургѣ лѣтомъ продается сало только прошлогодней бойни, а на ярмаркѣ въ Нижнемъ — одно будущее.

Цѣна на сало въ послѣдніе годы значительно поднялась. Прежде всего оно стало дорожать потому, что въ старые годы оно было невозможно дешево. На нижегородской ярмаркѣ 1845 г., по показанію г. Мельникова, было сало въ 2 р. 40 к. пудъ. Но кромѣ того были и другія причины. Сало есть продуктъ нашего скотоводста и, понятно, избытокъ и дешевизна сала находятся въ тѣсной зависимости отъ его положенія. Но кто не знаетъ того, въ какомъ печальномъ положеніи находится наше скотоводство? Въ то время, когда Англія поднимала свое скотоводство и десятками лѣтъ выводила породу скота, пригодную для откармливанія, здоровую и сильную, въ эту пору въ степныхъ нашихъ мѣстностяхъ чума истребляла первобытное, но единственное наше скотоводство. Убавилось число скота,—уменьшилось и количество сала, доставляемаго скотоводствомъ. Одна эта убыль не могла уже не отозваться на нашей сальной торговлѣ и не повысить цѣны на сало. Но если производство сала уменьшилось въ Россіи, за то, съ другой стороны, запросъ на сало увеличился, чѣмъ и пользуется спекуляція. Когда наша заграничная торговля саломъ начала падать и мы стали вывозить, вмѣсто четырехъ милліоновъ—три, а потомъ и два милліона пудовъ въ годъ, въ это время наша внутренняя потребность въ салѣ быстро начала увеличиваться. Развитіе одного мыловареннаго дѣла, постоянно возрастающій спросъ на низкіе и средніе сорта мыла служатъ доказательствомъ того, что народное потребленіе быстро увеличивается; вмѣстѣ съ мыломъ, хотя и въ меньшей степени, усиливается запросъ на сальныя и стеариновыя свѣчи. Такъ какъ закупка будущаго сала на нижегородской ярмаркѣ стеариновыми заводчиками и другими уже установилась обычаемъ, такъ какъ увеличившаяся внутренняя потребность въ салѣ имѣетъ въ нашей торговлѣ огромную важность, то нельзя не подивиться, что объ этомъ дѣлѣ до сихъ поръ ни оффиціальная статистика, ни частные изслѣдователи, не имѣли никакого понятія.

Цѣна на сало имѣетъ вліяніе на установленіе цѣны на нижегородской ярмаркѣ на сальныя свѣчи, мыло и стеаринъ. Въ 1866 г. сальныхъ свѣчь было привезено на нижегородскую ярмарку 13,000 пуд., на сумму 75,000 р. с. Эта цифра, взятая нами изъ послѣдняго оффиціальнаго отчета, показалось намъ не достаточной: если у насъ въ Россіи ежегодно выдѣлывается до

6 миллионовъ пудовъ сальныхъ свѣчь, изъ которыхъ только ничтожная доля вывозится за границу, то неужели изъ этого числа на долю главной потребительницы внутренняго производства—нижегородской ярмарки—можетъ выпасть такая ничтожная цифра? Принимая даже во вниманіе, что сальныя свѣчи продаются на всѣхъ самыхъ значительныхъ ярмаркахъ, что заводчики продаютъ ихъ прямо съ заводовъ нѣкоторымъ торговцамъ, которые только тѣмъ и занимаются, что развозятъ свѣчи по ближнимъ городамъ и селеніямъ, мы думаемъ, что цифра привоза ихъ на нижегородскую ярмарку должна быть болѣе значительна.

Для знакомства съ торговлей стеариновыми свѣчами и мыломъ на нижегородской ярмаркѣ, мы изучили подробно лавку съ этимъ товаромъ бр. Крестовниковыхъ, имѣющихъ свой заводъ въ Казани. Это одна изъ лучшихъ и самыхъ богатыхъ лавокъ въ такъ называемомъ «мыльномъ» ряду. Мы получили большую часть сообщаемыхъ нами здѣсь свѣдѣній отъ одного изъ гг. Крестовниковыхъ; самый-же заводъ этой фирмы мы посѣтили сами во время нашей поѣздки по Волгѣ. Стеариновый и мыльный заводъ бр. Крестовниковыхъ и комп. находится вблизи озера Кабана, въ такъ называемыхъ Плетеняхъ, содержитъ отъ 400 до 500 рабочихъ, имѣетъ двѣ паровыя машины, въ 27 силъ, и ежегодно употребляетъ на производство болѣе 150,000 пудовъ сала, до 30,000 пудовъ соды и до 30,000 пудовъ сѣры. Заводъ этотъ устроенъ въ обширныхъ размѣрахъ; большія каменныя зданія съ высокими трубами расположены на обширномъ дворѣ; котлы, въ которыхъ варится сало, деревянные съ проведенными внутри желѣзными трубами, содержащими въ себѣ горячій паръ, который кипятитъ сало вмѣстѣ съ водою; при заводѣ имѣется особое отдѣленіе для выдѣлки олеина и различныхъ кислотъ, необходимыхъ при производствѣ свѣчь и мыла; заводъ даетъ дохода до полутора милліона рублей серебр. и болѣе. Не только въ Казани, но и въ другихъ городахъ, кромѣ Петербурга, гдѣ находится громадный невскій стеариновый заводъ, мы не знаемъ другого болѣе обширнаго стеариноваго производства. Казанскіе мыловаренные заводы, высылающіе свои товары на нижегородскую ярмарку,—гг. Шетанкина, Устинова, Арсаева, Курманаева, Мыльникова, Казанцевой, Яшкина, Замановыхъ и Мятева; варшавскіе стеариновые—гг. Эпштейна, Гоха и Зенгера; минскій—г. Ботте московскіе г. Мошнина, товарищества фабрикаціи каллетовскихъ свѣчей, компаніи для фабрикаціи стеариновыхъ свѣчь; вятскій—г. Овечкина; близь Москвы—г. Асмуса Симонсена и

комп., коммиссіонеровъ сарептскаго общества,—ни по обширности производства, ни по разнообразію товаровъ, ни по громадной извѣстности, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ равняться съ мыловаренными и стеариновымъ заводомъ бр. Крестовниковыхъ. Единственный сильный конкурентъ послѣднимъ—невскій стеариновый заводъ, но онъ не высылаетъ своего товара на нижегородскую ярмарку. Наша стеариновая промышленность вообще скучена въ немногихъ пунктахъ; центры ея: Казань, Петербургъ, Москва и для царства польскаго—Варшава. На востокѣ самый крайній пунктъ нашего стеариноваго производства—Екатеринбургъ, въ окресностяхъ котораго находится заводъ Плешановыхъ. Въ южной Россіи единственный стеариновый заводъ—въ Одессѣ. Но ближайшее отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ имѣетъ одинъ заводъ бр. Крестовниковыхъ.

Въ 1866 г. стеариновыхъ свѣчъ привезено было на нижегородскую ярмарку 22,000 пуд., на сумму 240,000 р. с., мыла 60,000 пуд., на сумму 255,000 р. с. Эти приблизительныя цифры мы не считаемъ достаточно вѣрными; по нашему мнѣнію, они должны быть несравненно больше. Такъ мы слышали, что одинъ г. Крестовниковъ отправляетъ на ярмарку $^1/_4$ всей годовой своей пропорціи. Торговля мыломъ и свѣчами на ярмаркѣ 1866 г., не смотря на увеличеніе цѣнъ на эти товары, сравнительно съ прошлымъ годомъ, шла весьма удовлетворительно. Какъ сальныя свѣчи вздорожали, такъ вздорожали мыло и стеаринъ, что зависѣло отъ повышенія цѣны на сало, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Въ 1865 г. пудъ сальныхъ свѣчъ стоилъ на ярмаркѣ отъ 4 р. 80 к. до 5 р., въ 1866 г. онъ стоилъ уже отъ 5 р. 80 к. до 6 р. 20 к., въ 1865 г. пудъ стеариновыхъ свѣчъ стоилъ 9 р. 50 к., въ 1866 г.— 11 р. 25 к. Если принять во вниманіе, что изъ $2^1/_4$ пудовъ сала выдѣлывается только одинъ пудъ стеарина, то относительное возвышеніе цѣны на стеариновые свѣчи будетъ понятно. Мыло содовое продавалось въ 1865 г. отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 70 к. за пудъ, въ 1866 г. оно шло по 3 р. 30 к. Но если содовое мыло дороже жирового, то оно не имѣетъ, во первыхъ, того дурного занаха, который составляетъ отличіе послѣдняго, происходящаго отъ рыбьяго жира; во вторыхъ, содовое мыло вдвое болѣе противъ жирового выбѣлитъ бѣлья. Мыло называемое «бѣлое ядро» не приготовляется гг. Крестовниковыми; у казанскихъ купцовъ оно продавалось на ярмаркѣ 1866 г. отъ 4 р. 60 к. до 5 р. за пудъ. Розоваго мыла производится только нѣсколько пудовъ, оно продается отъ 60 до 120 р. с. за пудъ *). Кромѣ возвышенія цѣны

*) Мыла казанскаго, павловскаго, сарапульскаго и костромского при—

на сало, на опредѣленіе цѣны на мыло въ 1866 г. имѣло вліяніе у гг. Крестовниковыхъ и у нѣкоторыхъ московскихъ заводчиковъ паденіе нашего рубля на заграничной биржѣ, потому что только эти заводчики употребляютъ, вмѣсто рыбьяго жира, соду. Если сода въ Ньюкэстлѣ, откуда ее обыкновенно получаютъ, вздорожала въ 1866 г. отъ паденія нашего рубля на 15%, то это необходимо должно было отразиться на цѣнѣ мыла у тѣхъ заводчиковъ, которые употребляютъ ее вмѣсто рыбьяго жира. У насъ, въ Россіи, нѣтъ содовыхъ заводовъ, потому что соль, изъ которой приготовляется сода,—изъ двухъ пудовъ соли выходитъ одинъ пудъ соды—оплачивается у насъ акцизомъ, каждый пудъ 30 к., непропорціональнымъ, сравнительно съ заграничною пошлиною на соду—10 к. на пудъ. Между тѣмъ, зная богатство соли въ Россіи, нельзя не подивиться, какимъ образомъ у насъ нѣтъ содовыхъ заводовъ. Исправленіе существующаго тарифа—это, кажется, единственный практическій результатъ, который желателенъ для всѣхъ партій, потому что нѣкоторая нераціональность тарифа достаточно уже выяснена. При существующихъ постановленіяхъ выгоднѣе выписать соду изъ-за-границы, чѣмъ приготовлять ее у себя дома. Пудъ соды, выписанной изъ Ньюкэстля, стоилъ въ 1866 г. 2 р. 50 к.; дома-же онъ обойдется дороже. Высокая цѣна на соду отражается также при набивкѣ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, въ суконномъ и стеклянномъ производствѣ. Потребленіе и примѣненіе соды такъ многосторонне, что нѣтъ другого продукта ей равнаго, (исключая развѣ сѣрной кислоты) который-бы, по своему значенію, могъ быть поставленъ въ одну параллель съ содою. Нѣкоторые мыловаренные заводчики, желая избѣгнуть покупки соды, употребляютъ вмѣсто ее поташъ, отчего приготовляется недоброкачественное для бѣлья мыло. Обыкновенно два пуда поташа могутъ замѣнить пудъ соды при вареніи мыла; такъ, что устройство содовыхъ заводовъ внутри Россіи—одна изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ нашей промышленности.

Если въ данномъ случаѣ мы стоимъ на сторонѣ протекціонизма, то относительно стеаринового производства мы противъ высокой ввозной пошлины. Поддерживая стеариновое производство рублевою съ пуда свѣчъ пошлиною, мы препятствуемъ только ихъ отпуску и дѣлаемъ невозможнымъ широкое развитіе самаго производства. Что освободитъ его отъ недостатковъ техническихъ, какъ не отсутствіе высокой ввозной пошлины? Въ эпоху водворенія у

везено было на ярмарку 1866 г. 60,000 п., на сумму 255,000 р. с.

нас стеариновой промышленности, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, русское сало играло главную роль на заграничныхъ рынкахъ: сало американское, австралійское и колоніальное, пальмовый жиръ не имѣли еще въ Европѣ правъ гражданства. Россія, имѣвшая въ своихъ рукахъ до 15 милліоновъ пудовъ сала и сбывавшая въ ту пору болѣе 4 милліоновъ за границу, силой самихъ вещей должна была воспользоваться новой отраслью промышленности, столь для нея близкою. Позволительно было надѣяться, что эта отрасль промышленности разовьется не для одного внутренняго потребленія, но и для сбыта за границу продуктовъ сала, стеарина и мыла. Огромныя надежды, возложенныя на русскую стеариновую промышленность, сами собою рушились. Не одни ввозныя пошлины иностранныхъ державъ парализировали русское производство стеарина для заграничной торговли. Его парализировали также сами наши заводчики. Стеариновое дѣло требуетъ тщательнаго надзора, большого запаса теоретическихъ и практическихъ знаній. Но всего этаго нельзя требовать отъ страны, гдѣ наука не вездѣ еще привилась. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться благопріятнымъ временемъ для развитія нашего стеариноваго дѣла, мы спекулировали только саломъ и аферами своими заставляли англичанъ усиливать вывозъ сала изъ Америки и Австраліи, и придумывать выгодный способъ для переработки пальмоваго масла въ свѣчи. Теперь время уже упущено: явился освѣтительный матеріалъ болѣе дешевый, чѣмъ стеаринъ—минеральное масло—опасный соперникъ для стеариновой промышленности. Но еще болѣе предстоитъ ей опасности въ ближайшемъ будущемъ со стороны газоваго освѣщенія, которое рано или поздно водворится-же у насъ во всѣхъ городахъ.

X.

ТОРГОВЛЯ КОЖАМИ СЫРЫМИ, ВЫДѢЛАННЫМИ И КОЖЕВЕННЫМЪ ШИТЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Кожа на нижегородской ярмаркѣ является во всѣхъ видахъ, начиная отъ сырья и до кожевенныхъ издѣлій. Въ первобытномъ своемъ видѣ, т. е. едва снятая съ животнаго и нѣсколько просушенная, она занимаетъ важнѣйшую статью въ числѣ ярмарочныхъ товаровъ и называется *сырою*. Выдѣланная кожа привозится на ярмарку или подъ видомъ обыкновенныхъ кожъ, опойковъ и сафьяновъ, или подъ видомъ кожевенныхъ издѣлій—сапоговъ, башмаковъ, рукавицъ, чемодановъ и т. п. Въ 1866 г. всякаго рода кожъ и кожевеннаго товара привезено было на нижегородскую ярмарку на 3,706,100 р. с.

1. Торговля сырыми кожами. Подъ этимъ названіемъ разумѣются:

1, Воловьи и коровьи сухія и сырыя кожи; 2, конина, т. е. конскія и жеребячьи кожи; 3, опойковыя, выростковыя, верблюжьи, буйволовыя и оленьи кожи. Привозъ ихъ въ 1866 г. было слѣдующій:

Кожи.	Пудовъ.	Штукъ.		Сумма.
Воловьи и коровьи сухія и сырыя	22,600	— — —	на	123,090 р.
Конскія		25,700		48,000 р.
Жеребячьи		3,000		1,480 р.
Опойковыя		10,000		3,500 р.
Выростковыя	600	— — —		1,350 р.
Верблюжьи	2,400	— — —		12,720 р.
Буйволовыя	2,000	— — —		11,750 р.
Оленьи		3,000		4,950 р.

Но въ этомъ году не было въ привозѣ сырыхъ кожъ козловыхъ, сайгачьихъ и лосинныхъ. Козловыхъ сырыхъ кожъ привозилось въ прежніе годы на нижегородскую ярмарку до 20,000 штукъ, сайгачьихъ до 8,000 и лосинныхъ до 5,000. Таково количество привоза сырья на ярмарку по оффиціальнымъ даннымъ. Сырье помѣщалось прежде на ярмаркѣ на такъ называемой Стрѣлкѣ (мысъ, образуемый впаденіемъ Оки въ Волгу), теперь-же—на

острову рѣки Волги и у татарской мечети. Преимущественно оно привозится изъ Самары, куда доставляется изъ нижневолжскихъ степей, изъ Елабуги, а также изъ Сибири, пермской губерніи и Казани. Самымъ крупнымъ изъ казанскихъ складовъ на послѣдней ярмаркѣ былъ складъ татарина Азмитова. Сравнительно съ нижегородскимъ сырьемъ, которое обыкновенно солится, казанское носитъ названіе *сухменя*, т. е. сушеннаго на шестахъ, на солнцѣ. Сухмень можетъ остаться безъ выдѣлки, не портясь, цѣлый годъ. Соленая кожа не можетъ оставаться безъ выдѣлки болѣе 4 или 5 мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ она не будетъ годиться въ дѣло. Потому соленая кожа дешевле сухой. Въ приготовленіи сырья господствуетъ первобытная простота. Нельзя не подивиться тому, что варварскій небрежный способъ сниманія шкуръ остается во всей своей силѣ до нынѣшняго дня. Наши съемщики безъ стыда и совѣсти рѣжутъ кожи. Надрѣзы кожи—одно изъ такихъ золъ, о которыхъ постоянно говорятъ наши заводчики. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наше скотоводство могло-бы давать гораздо большее количество сырья и высшаго качества, чѣмъ получается нынѣ. Небрежный уходъ за скотомъ, дурной кормъ, отсутсвіе въ пищѣ скота соли, — все это причиняетъ много вреда кожевенному дѣлу. Громадное количество сырья страдаетъ болячками, оспинами. Измельчавшій и изнуренный скотъ не можетъ дать добротной, крупной и цѣнной кожи. Казанскіе склады съ сырьемъ нисколько не лучше другихъ. Старые учители русскихъ въ кожевенномъ дѣлѣ, казанскіе татары, остались, не смотря на разныя усовершенствованія въ современномъ положеніи этого производства при начальномъ пониманіи его. — Сырыя кожи товаръ денежный, а не кредитный; онъ всегда продается на наличныя деньги, съ малыми развѣ исключеніями. Иначе и быть не можетъ. Сырье—товаръ прасольскій, скупаемый по мелочамъ у лицъ, которыя не принадлежатъ къ купечеству и не производятъ торговли, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это—товаръ, пріобрѣтаемый прасолами на мѣстѣ, или на наличныя деньги, или посредствомъ мѣны на разные предметы, потребляемые въ простонародьи. Тутъ кредитъ не возможенъ. Если иногда и бываетъ кредитъ (что весьма рѣдко), то двѣ трети получаются наличными и только одна треть идетъ въ кредитъ, и то на краткіе сроки. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, сырьемъ въ ярмарку 1866 г. торговали плохо. Воловьи и коровьи сухія и сырыя кожи продавались отъ 2 р. 80 к. до 7 р. за пудъ. конина отъ 75 к. до 2 р. 50 к. за штуку, жеребячьи кожи отъ 45 к. до 50 к. за штуку, опойковыя

по 35 к. за штуку, выростковыя отъ 2 р. до 2 р. 50 за к. пудъ, верблюжьи отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 40 к. за пудъ, буйволовыя отъ 5 р. 50 к. до 6 р. 20 к. за пудъ и оленьи отъ 1 р. 55 к. до 1 р. 75 к. за штуку. Намъ сказывали въ Астрахани, что на нижегородскую ярмарку привозятъ снизу еще тюленьи кожи, но мы ихъ не нашли здѣсь*). Сырыя кожи покупаются въ большомъ количествѣ коммиссіонерами въ казну, а также богородсковескими, спасскими, дубянаевскими и углицкими крестьянами, и идутъ на рукавицы, выростки, опойки, юфть и другой кожевенный товаръ. Прежде много сырья отпускалось съ нижегородской ярмарки въ Бухару, нынѣ туда идетъ одинъ только выдѣланный товаръ.

2. Торговля выдѣланными кожами. Привозъ выдѣланныхъ кожъ на нижегородскую ярмарку 1866 г. былъ слѣдующій:

Юфти бѣлой тяжеловѣсной до 12,000 пудовъ (отъ 12 до 15 р. за пудъ) на сумму	162,000 р. с.
— — легковѣсной до 16,000 пудовъ (отъ 15 до 16 р. за пудъ) на сумму	248,000 р. с.
Счетной яловицы бѣлой 65,000 паръ, отъ 6 до 8 р. за пару, на сумму	455,000 р. с.
Конины бѣлой и черной 120,000 кожъ, отъ 2 р. 25 к. до 2—50 и до 3 р. за кожу, на сумму	309,000 р. с.
Оленьихъ кожъ 4,200, отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 30 каждая, на сумму	8,610 р. с.
Лайки: высокаго сорта 15,000 паръ, отъ 70 к. до 1 за каждую, на сумму	13,000 р. с.
— низкаго сорта 23,000 паръ, отъ 50 до 60 за каждую, на сумму	12,650 р. с.
Черныхъ козловыхъ кожъ до 60,000 паръ, отъ 85 до 1 р. 85 за каждую, на сумму	81,000 р. с.
Козловъ мелкихъ цвѣтныхъ 45,000 штукъ, по 1 р. 50 за штуку, на сумму	67,500 р. с.
Сафьяновъ: цвѣтныхъ 20,000 штукъ, отъ 1 р. 75 до 3 р. за штуку, на сумму	47,500 р. с.
— — бараньихъ 45,000 штукъ, отъ 70 к. до 1 р. за штуку, на сумму	38,250 р. с.
— — крашенныхъ 8000 штукъ, отъ 1 до 2 р. за штуку, на сумму	12,000 р. с.

*) Въ оффиціальномъ отчетѣ 1866 показано въ привозѣ 18,000 тюленьихъ шкуръ, на сумму 32,500 р. с.

Опойка бѣлаго и чернаго 120,000 штукъ, бѣлый отъ 90 к., до 1 р. 50 к., черный отъ 75 к. до 1 р., на сумму	118,000 р. с.
Полукожъ бѣлыхъ и черныхъ 50,000 паръ, отъ 4 до 5 р. за пару, на сумму	225,000 р. с.
Выростка бѣлаго и чернаго 63,000 паръ, бѣлый отъ 3 до 4 р., черный отъ 4 до 6 р. на сумму	200,000 р. с.
Подошвенныхъ кожъ 2600 паръ, отъ 14 до 16 р. за пару, на сумму	39,000 р. с.
Парныхъ подошвъ 45,000, отъ 40 до 50 к. за каждую, на сумму	20,250 р. с.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ мѣста, изъ которыхъ собирается выдѣланный кожевенный товаръ на нижегородскую ярмарку. Россія богата числомъ кожевенныхъ заводовъ; рѣдкій городъ не имѣетъ кожевеннаго завода; есть цѣлыя села и деревни особенно въ владимірской, нижегородской и тверской губерніяхъ, промышляющія одною выдѣлкою кожъ. На нижегородской ярмаркѣ находятся цѣлые ряды съ выдѣланными кожами, носящіе названіе отъ мѣстъ, выславшихъ ихъ сюда. Таковы ряды богородскіе, городецкіе, спасскіе и катунскіе. Первые три деревянные, послѣдніе — катунскіе — каменные. Тѣмъ не менѣе о нѣкоторыхъ сортахъ выдѣланнаго кожевеннаго товара мы войдемъ въ подробности. Юфть идетъ изъ Казани, изъ Слободского, Сызрани, а также изъ Мурома и съ заводовъ московской губерніи (въ Подольскѣ и бронницкомъ уѣздѣ). Яловыя кожи (бычачьи и коровьи) привозятся изъ казанской, вятской, симбирской, владимірской, костромской и московской губерній, также изъ нижегородской, гдѣ производятся особенно въ Арзамасѣ, Выѣздной слободѣ (арзамасскаго уѣзда), дер. Тубанаевкѣ съ окрестными селеніями васильскаго уѣзда: Спасскомъ, Новымъ Усадомъ, Ватрасомъ и Турбаномъ. Конина привозится изъ Кузнецка, (саратовской губ.) изъ Казани и нижегородской губерніи изъ деревни Тубанаевки съ окрестными селеніями. Выростки бѣлые и черные преимущественно идутъ на ярмарку изъ села Богородскаго (горбатовскаго уѣзда), въ которомъ болѣе 60 кожевенныхъ заводовъ, и Мурашкина (княгининскаго у.), а также изъ владимірской и костромской губерній. Изъ мурашкинскихъ заводовъ особенно извѣстенъ заводъ Серебрянникова. Хотя онъ имѣетъ размѣры, сравнительно, весьма небольшіе и выдѣлываетъ до 2,000 кожъ, на сумму 7,000 р. с.,—но его товаръ отличается хорошею выдѣлкой. Опоекъ привозится на ярмарку преимущественно изъ с. Катунокъ (балахнинскаго уѣзда нижего-

родской губерніи, на Волгѣ), гдѣ находится до 20 кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ выработывается ежегодно до 200,000 штукъ опойковъ*). Катунскій опоекъ пропитывается дегтемъ, а не ворванью, какъ курскій, и потому предпочитается простонародьемъ. Катунскій опоекъ славится во всей Россіи и привозится даже на украинскія ярмарки. Подошвенныя кожи или «полуванъ» привозятся изъ Казани, а частью изъ Коломны и другихъ мѣстъ московской губерніи. Обыкновенная подошва выдѣлывается изъ самой толстой бычачьей и коровьей кожи; особенно хорошо идетъ такъ называемая *хлѣбная подошва*. Козловыя кожи привозятся преимущественно изъ Казани, гдѣ занято выдѣлкою ихъ до 2000 рабочихъ на заводахъ, расположенныхъ въ слободахъ вокругъ города—въ Подлужной, въ Ягодной и въ Игумновѣ. Козелъ для выдѣлки требуетъ крѣпкой известковой воды, какой богата рѣка Казанка. Изъ казанскихъ кожевенныхъ заводчиковъ пріѣзжаютъ на нижегородскую ярмарку Котеловъ (А. И.), Адметовъ, Чукинъ, Леонтьевъ, Котеловъ (Ѳ. И.), Плоховъ, Кантовъ, Жулинъ, Юнусовъ. Всѣ они, за исключеніемъ послѣдняго, торгуютъ здѣсь въ особомъ такъ называемомъ козловомъ ряду, въ каменномъ казенномъ корпусѣ. Юнусовъ-же торгуетъ въ мыльномъ ряду. Эти заводчики закупаютъ себѣ сырье преимущественно на бугульминской воздвиженской ярмаркѣ, а не на нижегородской. Съ октября до Пасхи товаръ отдѣлывается вчернѣ; весной и лѣтомъ занимаются наружной его отдѣлкой. Черные козлы выдѣлываются почти въ одной Казани, въ Москвѣ приготовляютъ болѣе цвѣтной товаръ. Нѣкоторые казанскіе козловые заводы вовсе не высылаютъ своего товара въ Нижній, имѣя прямыя сношенія съ столицами и съ Азіей. Такъ заводъ г-жи Прибытковой, товаръ которой пользуется отличной репутаціей въ нашей торговлѣ, выдѣлывающій ежегодно до 150,000 штукъ козловыхъ кожъ, имѣетъ сбытъ исключительно въ столицахъ и въ Азіи. Юнусовъ свой товаръ тоже больше отправляетъ въ Бухару и въ Кяхту. Съ отдаленныхъ временъ, когда существовало еще болгарское царство на Волгѣ, выдѣланныя кожи отправлялись съ береговъ Волги въ среднюю Азію. Торговля ими продолжается и нынѣ. Изъ козловаго товара жировой козелъ съ мѣломъ идетъ больше въ Москву, свѣтлый—въ Саратовъ и въ Астрахань. Такъ называемый астраханскій толстый козелъ—самый цѣнный товаръ. Онъ продается по 2 р. 75 к. за штуку и идетъ

*) См. статью г. Зеленца: «Катунки», въ 52 № «Волги» за 1864 г.

на сапоги для киргизовъ. Торговля козловымъ товаромъ начинается на нижегородской ярмаркѣ съ 2-го августа и продолжается до 25. Главными покупателями этого сорта кожъ являются армяне, и между ними преимущественно нахичеванскіе.—Сафьяны привозятся на нижегородскую ярмарку изъ Москвы, (но не изъ Казани, какъ утверждали одни,) и изъ Касимова; оленьи кожи (замша) и лосинныя идутъ преимущественно изъ галичскаго уѣзда костромской губерніи, гдѣ крестьяне дѣлаютъ замшу изъ оленьей кожи, за которою нарочно ѣздятъ на ярмарку въ Мезень. Болѣе одной трети ихъ производства поступаетъ на нижегородскую ярмарку.

Огромное количество кожевеннаго выдѣланнаго товара поразитъ каждаго, желающаго ознакомиться съ нимъ. На нижегородской ярмаркѣ набираютъ огромныя партіи его разныя спекулянты или сами имѣющіе дѣла по подрядамъ, напр. казанскій купецъ Алафузовъ, главный подрядчикъ сапоговъ на всю кавказкую армію, или скупающіе его для другихъ подрядчиковъ, какъ московскій еврей Шолма. Нашъ кожевенный выдѣланный товаръ вообще не высокаго качества, но за то дешевъ. Скупая за безцѣнокъ сырье, передѣлывая его руками семьи своей, крестьянинъ не гонится за добротностью товара: онъ знаетъ, что за дешевую цѣну уйдетъ и дрянной товаръ, и за добротный хорошей цѣны не дадутъ кулаки-торговцы. Кожевенный выдѣланный товаръ шелъ на нижегородской ярмаркѣ 1866 г. вообще плохо, хотя цѣны на всѣ сорты его, кромѣ хлѣбныхъ подошвъ, были прежнія; хлѣбныя-же подошвы вздорожали на 15%.

3. Торговля шитыми кожами. Подъ этимъ именемъ разумѣется сапожный и башмачный товаръ, рукавицы, кожанные козырьки, кожи для тулей въ шляпы и картузы, шорный товаръ, и другія кожанныя издѣлія, напр. чемоданы, подушки, матрасы. О количествѣ привоза шитыхъ кожъ на нижегородскую ярмарку 1866 свѣдѣнія наши слѣдующія:

Сапоговъ, башмаковъ и вообще строченаго товара привезено было на 1 милліонъ р. с.

Кожанныхъ рукавицъ 268,000 паръ (отъ 25 до 35 к. каждая), на 75,500 р.

Сапоговъ армейскихъ до 118,000 (отъ 90 к. до 1 р. пара), на 112,000.

Кожанныхъ козырьковъ 200,000 штукъ (отъ 15до 75 к. за штуку), на 90,000.

Кожи для тулей въ шляпы и картузы 4,000 штукъ (отъ 65 до 2 р. 10), на 5,000.

шорнаго товара на 100,000 р. с.

Сапоги, башмаки, коты, галоши привозятся на нижегородскую ярмарку преимущественно изъ костромской губерніи. Здѣсь шьютъ сапоги простые, на московскій манеръ, опойковые и часть выростковыхъ. Сапоги простые на московскій манеръ иначе называются *русскими*, они бываютъ подкованы по всей подошвѣ гвоздями. Они продаются большею частью не изъ лавки, а изъ подъ навѣсовъ, шатровъ и шалашей, не только оптомъ но и въ розницу. Такія навѣсы находятся на нижегородской ярмаркѣ частью около желѣзной линіи, на пескахъ, частью по главной дорогѣ къ сибирской пристани, на Стрѣлкѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ большей части этихъ шалашей чинится старье и шьются новыя сапоги. Товаръ этотъ распродается очень живо, ибо составляетъ предметъ необходимой потребности. Готовые сапоги привозятся также изъ владимірской и нижегородской губерній. Сапоговъ изъ Кимры (тверской губ., корчевскаго уѣзда) находится много въ лавкѣ Королевыхъ. Мы сами лично были въ этой лавкѣ и узнали здѣсь, что весь низкій сортъ сапожнаго и башмачнаго товара приготовляется кимряками; это одна изъ самыхъ обширныхъ лавокъ съ этимъ товаромъ на ярмаркѣ, такъ какъ здѣсь получается до 2,000 ящиковъ съ сапогами и башмаками, на сумму 250,000 р. с. Ни въ одной другой лавкѣ съ сапожнымъ и башмачнымъ товаромъ не бываетъ на ярмаркѣ такихъ обширныхъ оборотовъ. По этому намъ казалось страннымъ встрѣчать въ печати увѣренія, что сапоговъ изъ Кимры на нижегородской ярмаркѣ бываетъ немного. Въ Кимрѣ работается собственно сапожный товаръ, а въ селѣ Тылданѣ, верстахъ въ 18-ти отъ Кимры, башмачный. Здѣсь шьется и хорошій товаръ, красивый и прочный, которымъ нерѣдко щеголяютъ лавочные торговцы; но главную массу составляетъ товаръ изумительный по дешевизнѣ, но годный только для того, чтобы сбыть его съ рукъ. Кимряки имѣютъ сапоги въ 1 р. 25 к., въ 1 р. и даже въ 90 к. Высшіе сорты сапоговъ и башмаковъ привозятся на ярмарку изъ Москвы г. Шумахеромъ. Рукавицы привозятся на ярмарку изъ села Богородскаго (горбатовскаго уѣзда), гдѣ приготовляется ихъ ежегодно до 1 милл. паръ. Треть этого количества идетъ на ярмарку. На шитый крестьянскій товаръ требованіе возрастаетъ съ каждымъ годомъ, что должно отнести къ послѣдствіямъ реформы крестьянскаго дѣла: народъ постепенно замѣняетъ лапти сапогами и котами. Шорный товаръ бываетъ *черный*— городской и *бѣлый* изъ сыромятной кожи. Первый привозится на ярмарку изъ Москвы и Тулы, а второй изъ села Богородскаго.

Черный товаръ дѣлится обыкновенно на два сорта: луженый и накладной. Луженымъ называется шорный товаръ съ мѣднымъ или желѣзнымъ луженымъ приборомъ, а накладнымъ—упряжь съ стальнымъ приборомъ, иногда-же съ посеребренымъ или изъ накладного серебра. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о положеніи нашего кожевеннаго дѣла вообще. Кто не знаетъ того, что у насъ главную массу кожевеннаго товара, а за тѣмъ, слѣдовательно, и издѣлій изъ кожи,—отъ обуви до чемодановъ,—составляетъ товаръ самой отвратительной обработки, дешевый и непрочный? Если правда, что нигдѣ такъ дешево нельзя сработать сапоги и башмаки, какъ въ Россіи, то, къ сожалѣнію, и то правда, что эти дешевыя вещи будутъ немногимъ лучше картонныхъ. Гдѣ-же причина этого грустнаго факта, за-даромъ истрачивающаго сырье, напрасно отнимающаго трудъ и время, и причиняющаго вредъ нашему кожевенному дѣлу? Дешевизна—вотъ главное зло, губящее наше кожевенное дѣло, какъ и нѣкоторыя другія отрасли промышленности. Дешевизна товара есть благодѣтельный результатъ промышленности, но только тогда, когда она достигается правильною конкуренціей, добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла, развитіемъ, улучшеніемъ, а слѣдовательно, и удешевленіемъ производства. У насъ-же дешевизна за-частую нарождается неправильнымъ ходомъ торговли: оптовый и розничный торговецъ требуетъ, чтобы товаръ былъ дешевъ, онъ гонится не за качествомъ, а за дешевизной; онъ знаетъ, что дешеваго товара другого нѣтъ въ Россіи, кромѣ дряннаго. Сотни мелкихъ производителей готовы къ услугамъ каждаго работать товаръ за какую угодно цѣну. И вотъ никуда негодный товаръ наполняетъ собою ярмарки и разбирается на расхватъ. Но не одни торговцы способствовали изуродованію нашей кожевенной промышленности; были заказчики и болѣе крупные, требовавшіе, при условныхъ данныхъ, только извѣстнаго числа, но не качества товара. Эти заказчики породили уродство въ такъ называемыхъ подрядныхъ товарахъ. Новыя правила, принятыя военнымъ вѣдомствомъ, относительно коммиссаріатскихъ подрядовъ, нѣтъ сомнѣнія, поправятъ подрядный товаръ и тѣмъ самымъ окажутъ огромную пользу кожевенной промышленности. Въ этомъ обстоятельствѣ, а также въ развитіи народнаго благостоянія и въ конкуренціи съ заграничнымъ производствомъ лежатъ средства къ поправленію нашего кожевеннаго дѣла*).

---

*) См. «V московская мануфактурная выставка» Г. П. Федченко М. 1865, стр. 17, 18, 19 и слѣд.

XI.

ТОРГОВЛЯ ШЕРСТЬЮ И СУКНАМИ.

Мы не занимались изученіемъ торговли всѣми разнообразными сортами ярмарочныхъ товаровъ, въ составъ которыхъ входитъ шерсть, мы ограничились только изученіемъ торговли шерстью и сукнами. Такимъ образомъ мы оставили безъ вниманія всѣ издѣлія, смѣшанныя изъ шерсти и шелку, изъ шерсти и пеньки (полутерно, мериносовые платки, шали, мериносъ, люстринъ, муаръ, фасоне, тикъ, мебельныя матеріи и т. п.), цифра привоза которыхъ равняется почти цифрѣ привоза сукна; также мы ничего не говоримъ здѣсь о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ коврами, казинетомъ, гарусной кисеей и т. п. На ярмарку 1866 г. всѣхъ шерстяныхъ издѣлій было привезено на 11 милл. р. с.; суконъ-же русскихъ и польскихъ фабрикъ на 4,550,000 р. Англійскія и нѣмецкія сукна также привозятся на ярмарку, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ, (въ 1866 г. на 181,000), такъ что вся цифра привоза иностранныхъ шерстяныхъ матерій въ 1866 г. равнялась только полумилліону р. с. Такъ какъ торговля иностранными товарами не можетъ служить прямымъ ключемъ къ познанію нашей промышленности, то съ нашей точки зрѣнія мы имѣемъ полное право объ ней не говорить ни слова.

Торговля шерстью главнымъ образомъ сосредоточилась у насъ на украинскихъ ярмаркахъ. Она образовала здѣсь три главныя шерстяныя ярмарки, именно—троицкую въ Харьковѣ, съ 1-го іюня, петропавловскую въ Екатеринославлѣ, съ 29-го іюня, и ильинскую, бывшую сначала въ городѣ Ромнахъ, а потомъ въ Полтавѣ, съ 20-го іюля. На другихъ украинскихъ ярмаркахъ также происходитъ продажа или лучше сказать перепродажа шерсти, но не всегда и въ небольшомъ количествѣ. Общая сумма по торговлѣ шерстью на всѣхъ украинскихъ ярмаркахъ въ самый неблагопріятный годъ (1854) равнялось 4 милл. р. с.*) Наша нижегородская ярмарка, по оборотамъ съ шерстью, разумѣется, не можетъ равняться съ украинскими, но привозъ шерсти сюда далеко не такъ ничтоженъ, какъ обыкновенно объ этомъ думаютъ. По крайней мѣрѣ въ 1866 г. онъ равнялся $^1/_8$ всего привоза на украинскія ярмарки.

---

*) См. «Изслѣдованіе объ украинскихъ ярмаркахъ.» И. Аксакова СПБ. 1858. стр. 200 и 223.

Въ 1866 г. привезено было на ярмарку разныхъ сортовъ шерсти:
1. Шерсти шпанскихъ овецъ:
а. перегонной 1500 пуд. (отъ 14 до 16 р. за п.), на сумму 22,500 р.
б. мытой 4,000 пуд. (отъ 29 до 32 р. 50 к. за п.), на сумму 125,000 р.
2. Шерсти русской мытой 25,000 п. (отъ 10 р. 50 к. до 11 р.) на сумму 268,750 р.
3. Шерсти коровьей 18,000 п. (отъ 3 до 3 р. 50 к.), на сумму 58,500 р.
4. Шерсти верблюжьей 80,000 п. (отъ 4 р. 50 до 5 р. 20 к.), на сумму 388,000 р.

Изъ этого перечисленія привоза шерсти видно, что на нижегородскую ярмарку привозится, кромѣ верблюжьей, всего болѣе русской мытой шерсти; на украинскія ярмарки, напротивъ, привозится больше шпанской шерсти. Мериносовыя овцы, которыя даютъ такъ называемую шпанскую шерсть, разведены преимущественно въ екатеринославской, херсонской, полтавской, таврической губ. и Бессарабіи. Шерсть съ нихъ отправляется главнымъ образомъ на украинскія ярмарки. Шпанская шерсть, привозимая на нижегородскую ярмарку, идетъ изъ губерній пензенской, саратовской, и самарской, но здѣсь разведеніе мериносовыхъ овецъ уступаетъ въ числѣ губ. екатеринославской и др. Кромѣ того изъ этихъ трехъ губерній часть шпанской шерсти идетъ прямо въ Москву. Русская мытая шерсть привозится на нижегородскую ярмарку изъ Самары, Симбирска, Оренбурга, Уфы, Троицка и Уральска. Она закупается московскими и симбирскими суконными фабрикантами. Складъ ея находится на такъ называемой сибирской пристани. Верблюжья шерсть идетъ на сукно верблюжьяго цвѣта—на фабрики, коровья—на войлочныя издѣлія. Всего болѣе привозится на нижегородскую ярмарку мытой шерсти, потому что покупателю удобнѣе дѣлать свои соображенія при покупкѣ мытой, нежели перегонной или грязной шерсти. Грязною называется шерсть въ натуральномъ ея состояніи, снятая съ немытыхъ овецъ; перегонная шерсть снимается съ овецъ, вымытыхъ еще до стрижки; мытая— есть уже подвергшаяся операціи горячаго мытья; ее моютъ въ горячей и потомъ въ холодной водѣ съ употребленіемъ разныхъ способовъ и съ примѣсью многихъ другихъ веществъ: натра, щелока, урины и глины. Достоинство мытой шерсти много зависитъ отъ качества воды и отъ самого способа мытья. Очевидно, что дешевле всѣхъ грязная шерсть, что перегонная гораздо дороже, а мытая несравненно дороже и перегона. Изъ торгующихъ шерс-

тью на нижегородской ярмаркѣ мы знаемъ одного только симбирскаго татарина Алеева, отъ котораго и получили необходимыя для насъ свѣдѣнія.

Фабричныя сукна, привозимыя къ намъ, на нижегородскую ярмарку, приготовляются преимущественно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, а также въ кіевской, черниговской, харьковской, казанской и симбирской губерніяхъ, въ Ригѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Изъ москвичей въ суконныхъ рядахъ торгуютъ гг. Носовъ, Четвериковъ, Осиповъ, Алексѣевъ, Ремизовъ, Ганешины, Бабкинъ, Гучковы, Тюляевъ,—мы здѣсь назвали только самыхъ крупныхъ изъ московскихъ суконныхъ торговцевъ. Какъ велики нѣкоторыя московскія суконныя фабрики можно будетъ видѣть изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: фабрика гг. Носовыхъ (до пожара) имѣла 1100 рабочихъ мужчинъ, 300 женщинъ и 220 малолѣтковъ. Въ 1864 г. на ней выработано было два милл. аршинъ сукна. Суконная фабрика гг. Гучковыхъ содержитъ 800 человѣкъ рабочихъ, да 300 работающихъ на сторонѣ. Московскіе и другіе суконные фабриканты помѣщаются въ каменномъ казенномъ корпусѣ, на лѣво отъ собора, казанскіе и симбирскіе—у татарской мечети. Въ послѣднемъ мѣстѣ имѣется складъ суконъ, привозимый съ слѣдующихъ фабрикъ: гг. Воейковыхъ и Самайкина (сызранскаго уѣзда) съ трехъ фабрикъ Акчуриныхъ (сенгил. уѣзда), г. Скребницкаго (сенгил. уѣзда), Салькова (кузнецкаго уѣзда), Кротковыхъ (симб. уѣзда), Селиверстова (корсунск. уѣзда), Щербакова (корсун. уѣзда), и другихъ Акчуриныхъ изъ корсунскаго уѣзда. Изъ Казани привозятся обыкновенно сукна гг. Осокина, Сатина и Малашкина, изъ оренбургской губ. (не всегда) гг. Шелашникова и Карамзиныхъ. Симбирскія и казанскія сукна толстыя, солдатскія, московскія и рижскія—тонкія. Первыя покупаются преимущественно въ казну, а также армянами и бухарцами. Не всѣ суконные фабриканты сами пріѣзжаютъ на ярмарку; многіе изъ нихъ присылаютъ въ Нижній только коммиссіонеровъ. Такъ лифляндскій фабрикантъ Верманъ выслалъ въ 1864 г. на ярмарку коммиссіонера Демонси, рижскіе фабриканты Киле и Цефель—Биркеля, бѣлостокскіе Моэсъ и Герцъ—Ценкера, а московскій фабрикантъ Цуриковъ—Попова. Г. Верманъ имѣетъ громаднѣйшую суконную фабрику (въ д. Цинтенѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Пернова), на которой находится рабочихъ обоего пола до 2000 человѣкъ и выдѣлывается сукна на 1 милл. р. У Х. В. Моэса — 1000 человѣкъ рабочихъ, у Цурикова—950 человѣкъ. Нѣкоторые

изъ коммиссіонеровъ не занимаются продажей однихъ только суконъ на ярмаркѣ, но вмѣстѣ съ сукнами продаютъ чай и носильный товаръ, многіе не имѣютъ въ наличности значительнаго количества суконъ, и доставляютъ необходимое количество ихъ только по приказанію покупателей; наконецъ не всѣ изъ нихъ имѣютъ лавки на ярмаркѣ, а отдаютъ только свой товаръ купцамъ для продажи у Макарія. Таковъ напр. коммиссіонеръ Мониъ, получающій дѣла отъ трехъ черниговскихъ фабрикъ, изъ посада Клинцы черниговской губерніи, отъ гг. Степухина, Машковскаго и Миклашевскаго. Этотъ посадъ чрезвычайно важный пунктъ по фабрикаціи суконъ. Это разсадникъ суконной фабрикаціи въ черниговской губерніи; въ немъ находится болѣе 20-ти суконныхъ фабрикъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ паровое устройство. Клинцовская суконная фабрика г-жи Сапожковой имѣетъ 520 человѣкъ рабочихъ,—гг. Кубарева 570 чел., Черкасова 500 челов., Степухина 760 и т. п. На нижегородской ярмаркѣ, какъ и на украинскихъ, торговля сукнами находится преимущественно въ рукахъ купцовъ, а не фабрикантовъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что первоначальный матеріалъ — шерсть, котораго главные сборщики нуждаются въ деньгахъ, есть товаръ денежный, т. е. такой, за который фабрикантъ платитъ сборщику наличныя деньги; поэтому, нуждаясь самъ въ деньгахъ, фабрикантъ находитъ для себя болѣе выгоднымъ продать свои произведенія оптовому купцу у себя-же, на фабрикѣ, также за наличныя деньги, хотя-бы съ нѣкоторою уступкою въ цѣнѣ, нежели самому пускаться въ купеческую торговлю, всю основанную на кредитѣ и рискѣ. Какъ рискованна наша торговля, при отсутствіи прочнаго обезпеченія для преслѣдованія всякаго рода должниковъ, служатъ доказательствомъ разныя мошенническія продѣлки, которыя ежегодно случаются на ярмаркѣ и по своему вреду должны заслуживать сильнѣйшаго преслѣдованія. Если сами фабриканты суконныхъ товаровъ продаютъ свой товаръ купцамъ обыкновенно на наличныя деньги, то купцы продаютъ его преимущественно въ кредитъ и слѣдовательно дороже. Вотъ какіе посредники являются въ торговлѣ сукнами; дѣятельность фабриканта, купца и коммиссіонера строго между собою различаются. Послѣдній получаетъ отъ фабриканта обыкновенно 2% съ продаваемаго имъ товара. Фабрикантъ большею частью торгуетъ сукнами только своей фабрики, онъ посылаетъ коммиссіонеровъ для отысканія новыхъ рынковъ. Купецъ имѣетъ товаръ *сборный*, такъ какъ онъ получаетъ иногда сукна

отъ многихъ фабрикантовъ. Очень рѣдко у самихъ фабрикантовъ встрѣчается товаръ также сборный: напр. у фабриканта Посова. Для купцовъ всего важнѣе изучить системы фабрикантовъ въ наложеніи цѣнъ. У одного фабриканта напр. сукна различаются въ цѣнѣ по количеству зубьевъ употребленныхъ на нихъ бердъ. Есть сукна въ 850 зубьевъ, въ 1000, въ 1200, въ 1400, въ 1600 и т. д. до 2800. Различіе въ цѣнѣ основывается въ набавкѣ на каждые новые 200 зубьевъ по 10 к. с. на аршинъ. У другого фабриканта сукна различаются по сортамъ, буквами: a. b. c. d. e. f. считая на каждую слѣдующую букву набавку въ 30 к. с. на аршинъ: a напр. равняется 1 р. 80 въ аршинѣ, b.—2 р. 10, c.—2 р. 40, c.—2 р. 70, d.—3 р. и т. д. Кромѣ того у каждаго фабриканта своя мѣра куска: у однихъ кусокъ дѣлается въ 27 аршинъ, у другихъ въ 30 и 32. Мѣра куска зависитъ исключительно отъ величины машинъ, а не отъ личнаго произвола. Мѣра куска важна для тѣхъ покупателей, которые покупаютъ не аршинами, а кусками. Вообще практически знакомые съ этими условіями люди знаютъ хорошо, гдѣ и какъ выгоднѣе купить.

Что касается до качества суконъ, привозимыхъ ежегодно на ярмарку, то суконъ высокихъ и среднихъ сортовъ русскихъ и польскихъ фабрикъ привозится обыкновенно до 70 т. кусковъ, драдедамовъ до 15 т., казинету до 10,000, казиміровъ до 5,000, байки и фланели тысячь на 90 р с., платковъ драдедамовыхъ, гладкихъ и набивныхъ на 300,000 р. с., всего на 5 милл. р. с. Общее производство суконъ въ Россіи равняется отъ 12 до 13 милл. р. с., слѣдовательно нижегородскій ярмарочный сбытъ равняется болѣе трети всего производства. На ярмарку 1866 г. было привезено:

1. Суконъ высокихъ и среднихъ сортовъ русскихъ и польскихъ фабрикъ на . . . . . 4,550,000 р. с.
(каждый кусокъ стоилъ отъ 25, 30, 50, 70, 100 150, и до 400 р. с.)
2. Драдедамовъ на . . . . 620,000 р. с.
(каждый кусокъ отъ 38 до 50 и 75 р. с.)
3. Казинету на . . . . 122,000 р. с.
(каждый кусокъ отъ 12 до 33 р. с.)
4. Казиміровъ на . . . . 36,000 р. с.
(каждый кусокъ отъ 6 р. 75 до 11 р.)
5. Байки, фризу, фланели на . . . . 94,000 р. с.
6. Платковъ драдедамовыхъ гладкихъ и набивныхъ на 382,000 р. с.

Мы незнаемъ количества привоза солдатскихъ суконъ, заготовляемыхъ симбирскими, казанскими и другими фабрикантами. Производство этаго сорта сукна должно быть громадное. Фабрика полковника Селиверстова напр. въ зимніе мѣсяцы имѣетъ до 3,000 рабочихъ. На ярмарку привозится симбирскихъ суконъ болѣе въ тотъ годъ, когда поставка суконъ въ казну неудалась, т. е. когда много половинокъ сукна забраковано, потому что, кромѣ брака, ничего другого сюда не привозится. Этотъ бракъ идетъ въ Азію и на кафтаны крестьянъ и мѣщанъ. Цѣна на селиверстовское сукно, представленное на V московскую выставку, показана слѣдующая:

1. Сукно налево-желтое, извѣстное въ торговлѣ подъ названіемъ «желтякъ» 1-й сортъ 1 р. 30 к. аршинъ.
2. Сукно изъ овечьей шерсти: желтякъ 2-й сортъ 1 р. 17 к.
3. Сукно черное безворсное 1 р. 35 к.

(для внутренней торговли)

4. Сукно темно-коричневое 1 р. 40, средне-коричневое 1 р. 35, золото-коричневое 1 р. 30.

(для Кавказа и Персіи)

5. Вигонь для башлыковъ двуличневая 1 р. 95 к. аршинъ. Тоже одноличная 1 р. 80 к.
6. Саржа 1 р. 50 к. аршинъ.

Въ 1866 г. было сдѣлано меньше поставки суконъ на армію, и потому симбирскіе фабриканты привезли его на ярмарку болѣе прошлогодняго. Подряды на армію берутся не однимъ какимъ нибудь фабрикантомъ, а всѣми вмѣстѣ; никогда не бываетъ чтобы одному фабриканту удалось поставить свое сукно въ казну дороже, чѣмъ другому, потому что цѣна на сукна назначается всѣми фабрикантами вмѣстѣ; наконецъ взятая всѣми фабрикантами партія раздѣляется между ними, по обоюдному согласію, по числу становъ. Такимъ образомъ подрядъ суконъ на армію симбирскихъ и казанскихъ суконныхъ фабрикантовъ носитъ корпоративный характеръ,—у всѣхъ фабрикантовъ одно общее дѣло, которому, по по самому ходу вещей, чужды эгоистическія цѣли, всѣ симбирскіе и казанскіе фабриканты дѣйствуютъ въ своемъ дѣлѣ, какъ одинъ человѣкъ. Но отношенія ихъ къ московскимъ и другимъ суконнымъ фабрикантамъ совершенно иныя: здѣсь соперничество на первомъ планѣ. Прежде поставка суконъ на армію доставалась исключительно симбирскимъ и казанскимъ фабрикантамъ. Но въ 1866 г. москвичи перебили ее у послѣднихъ. Не смотря на то,

что приготовленіе низкаго сорта сукна, которое бываетъ въ ширину 6 вершковъ, требуетъ другой постановки машинъ, московскіе суконные фабриканты рѣшились частью и передѣлать свои машины, лишь-бы не упустить случая.

Суконъ, идущихъ черезъ нижегородскую ярмарку, въ Кяхту въ 1866 г. на ярмаркѣ въ продажѣ вовсе не было. Заказчики принимали здѣсь одни только партіи, заказанныя ими раньше въ Москвѣ. Заказы дѣлаютъ на условіи: одну треть кяхтинскихъ суконъ (37.000 кусковъ) принять на ярмаркѣ, двѣ остальныя въ Москвѣ съ сентября по январь слѣдующаго г. Цѣны на эти сукна у разныхъ фабрикантовъ были различны: за кусокъ въ 25 аршинъ, десяти-четвертной ширины, фабрики Бабкиныхъ и Тюляева платили въ 1866 г. 72 р., фабрики Рыбникова—68 и 69 р., фабрики Романова 56 и 57 р. На ярмаркѣ въ послѣдніе годы не дѣлаютъ такихъ большихъ покупокъ суконъ для Кяхты, какъ бывало въ старые годы. Въ старые годы, какъ только совершалась продажа чая, значительныя суконныя фабрики тотчасъ получали большіе заказы суконъ на будущее время и продавали привезенныя съ собой. Съ измѣненіемъ характера чайной торговли на ярмаркѣ, о чемъ мы сказали въ своемъ мѣстѣ, такіе заказы дѣлаются преимущественно въ Москвѣ, гдѣ сосредоточилась и вся главная торговля кяхтинскими суконами; на нижегородской-же ярмаркѣ, ежели и принимаютъ заказы сукна, то въ небольшомъ количествѣ.

Торговля сукнами на ярмаркѣ въ оптовыхъ лавкахъ начинается 25 іюня и иногда оканчивается къ 20-му августа. Самая большая покупка въ оптовыхъ суконныхъ лавкахъ на ярмаркѣ равняется 1500 кускамъ, самая меньшая—одному куску. Цѣна на сукна зависитъ отъ цѣны на шерсть, отъ урожая или неурожая хлѣбовъ и отъ цѣны на краски. Понятно, что возвышеніе цѣнъ на шерсть и краски, и также плохой урожай имѣютъ вліяніе на цѣны суконъ будущаго, а не текущаго года, условія для котораго заключаются въ прошедшемъ времени. Въ настоящее время это выработанная истина, но исторія нижегородской ярмарки показываетъ, что она досталась не безъ бою. Вотъ фактъ, относящійся сюда, сообщаемый г. Мельниковымъ. Въ 1844 г. суконныя фабриканты, бывшіе на нижегородской ярмаркѣ, услышавъ, что много русской шерсти продано на роменской и харьковской ярмаркахъ, для заграничнаго отпуска и что цѣна на нее возвысилась оттого на 25%, захотѣли вслѣдствіе этого значительно возвысить цѣны и на свои сукна. Купцы, ведущіе кяхтинскія дѣла, рѣшительно отказали имъ въ этомъ, говоря совершенно справедливо, что

новое возвышеніе цѣнъ на треть должно имѣть вліяніе на тѣ сукна, которыя поступятъ въ продажу въ слѣдующемъ 1845 г., но что продажныя цѣны 1844 г. должны быть сообразны съ цѣнами на шерсть, существовавшими въ 1843 г. Послѣ долгихъ переговоровъ съ обѣихъ сторонъ дѣло рѣшилось тѣмъ, что кяхтинскіе торговцы назначили цѣны высшія, но не выше какъ отъ 5% до 10% противъ прежнихъ*). Всего болѣе расходуется на нижегородской ярмаркѣ суконъ низшаго и средняго сорта, при чемъ главными покупателями суконъ низшаго сорта являются крестьяне. Что касается до цвѣтныхъ суконъ, то на ярмарку они привозятся отъ гг. Унгернъ-Штерберга (съ о-ва Даго-Кертель) Фидлера и Понятовскаго. Послѣдніе называются еще *таганскими*. Названіе свое получили отъ имѣнія г. Понятовскаго Таганча, находящагося въ коневскомъ уѣздѣ кіевской губерніи. Заграничныхъ суконъ—англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ—привозится на ярмарку самое незначительное количество (въ 1866 г. напр. на 180,000 р. с.), и продается очень немного. Высшая цѣна ихъ на ярмаркѣ 15 р. с. за аршинъ. Но на привозъ заграничныхъ суконъ многіе смотрятъ у насъ враждебно. Считая это зломъ, результатомъ тарифа 1857 г., извѣстная партія такъ опредѣляетъ плачевныя послѣдствія этого тарифа для фабрикаціи суконъ. Суконныя фабрики послѣ 1856 г. отодвинулись назадъ; электоральныя стада уничтожились, и богатый классъ потребителей, вмѣсто превосходнаго высокаго сукна гг. Фидлера, Вермана, барона Штиглица, барона Унгернъ-Штернберга, Тилло и другихъ, сталъ носить сукно французское, англійское, бельгійское, платя своему портному ту-же самую цѣну и вѣроятно изнашивая платье въ одно и тоже время; рынки наши наполнились иностраннымъ трико и привознымъ готовымъ платьемъ, что не дастъ возможности развиться трикодѣлію. Насколько справедлива эта іеремiада судить не намъ, мы помѣстимъ здѣсь въ противоположность ей слѣдующій фактъ, сообщаемый г. Митчелемъ въ его «Отчетѣ о современномъ состояніи торговли между Великобританіей и Россіей». «Русскіе фабриканты, говоритъ онъ, не пользуются всею выгодою, которую повидимому предоставляетъ имъ тарифъ, а довольствуются только излишкомъ барыша, около 30 процентовъ. Эта кажущаяся умѣренность можетъ объясняться тѣмъ, что фабрикантъ, при опредѣленіи цѣны, долженъ принимать въ разсчетъ не столько кон-

*) «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 г.» стр. 168.

курренцію торговца, занимающагося законнымъ привозомъ иностранныхъ товаровъ, сколько конкуренцію контрабандиста; эта догадка подтверждается замѣчательнымъ совпаденіемъ этихъ 30 процентовъ съ предполагаемою среднею стоимостью контрабандной торговли.» Пусть сначала опровергнутъ этотъ фактъ и тогда можно будетъ вновь поговорить о тарифѣ 1857 г. и о вліяніи его на фабрикацію русскихъ суконъ.

XII.

ТОРГОВЛЯ ШЕЛКОВЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Русскія шелковыя матеріи, продающіяся на нижегородской ярмаркѣ, большею частью — произведенія фабрикъ г. Москвы и богородскаго уѣзда московской губерніи. Самыя большія фабрики находятся въ с. Нащелковѣ, въ Гребневѣ, въ Берлековской пустынѣ и около с. Пушкина, по троицкой дорогѣ. Около с. Пушкина, на дачѣ Мальцебродово—одна изъ самыхъ значительныхъ, по числу рабочихъ, фабрика г. Фомичева (А. В.), на которой работаетъ болѣе 600 человѣкъ. Русскія шелковыя матеріи привозятся на нижегородскую ярмарку, какъ самими фабрикантами, такъ и купцами. Разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что фабриканты торгуютъ обыкновенно товаромъ, сработаннымъ на своихъ фабрикахъ, большею частью, одного сорта, купцы-же — товаромъ *сборнымъ*, сработаннымъ на разныхъ фабрикахъ, различнымъ по сортамъ; кромѣ того первые продаютъ товаръ дешевле вторыхъ; наконецъ у фабрикантовъ лавки менѣе роскошно отдѣлываются, чѣмъ у купцовъ. Это послѣднее замѣчаніе относится ко всѣмъ ярмарочнымъ лавкамъ, по всѣмъ отраслямъ торговли. Посмотрите напр. въ хрустальномъ и фарфоровомъ ряду на лавки гг. Кудинова и Алексѣева, оба они торгуютъ однимъ и тѣмъ-же товаромъ—хрусталемъ — но первая хуже второй по отдѣлкѣ; изъ этого можно безошибочно заключить, что первая лавка —фабриканта, вторая—купца. Очень понятно, что купцу надо-же чѣмъ нибудь взять передъ фабрикантомъ, и если нельзя привлечь покупателей дешевизной, то можно привлечь изящностью отдѣлки лавки и разнообразіемъ товара. Вотъ почему купить на ярмаркѣ дешево и хорошо—дѣло не легкое, требующее справокъ и достаточнаго знакомства съ ярмаркою. Изъ фабрикантовъ, торгующихъ шелковыми матеріями на нижегородской ярмаркѣ, замѣчательнѣйшіе: гг. Кондрашевы (М. Ф. и Н. И.), шелковая фабрика которыхъ находятся въ с. Гребневѣ, богородскаго у., московской губ. (500 чел рабочихъ), Соловьевъ, шелковая фабрика его находится при д. Авдотьиной, богородскаго у., московской губерніи (330 чел. рабочихъ), другіе Соловьевы (Иванъ Семеновичъ съ братьями) —фабрика ихъ тамъ-же, и третьи Соловьевы (Петръ и Александръ Александровичи), которые владѣютъ ткацко-шелковой фабрикой въ

г. Киржачѣ, во владимірской губерніи покровскаго у. (220 челов. рабочихъ), Фомичевъ, о фабрикѣ котораго мы сказали выше, Сапожниковы, Халатовъ, Елагинъ, Шишовъ; изъ купцовъ: Плющевъ, Мятежевскій и Стракопытовъ. Упадокъ нашего шелковаго производства видѣнъ въ томъ, что нѣкоторые изъ фабрикантовъ, торговавшихъ прежде у насъ, теперь или перешли къ другимъ производствамъ или вовсе прекратили свое дѣло. Фабрики гг. Лёвиныхъ, брат. Залогиныхъ, Полякова и Замятина, Крюкова, Муратова теперь закрылись. Совершился-ли этотъ фактъ вслѣдствіе перемѣны тарифа въ 1857 г. или по другимъ причинамъ,— нельзя не согласиться, что шелковая промышленность свойственна нашей странѣ, такъ какъ Россія обладаетъ на Кавказѣ и въ южныхъ губерніяхъ огромнымъ пространствомъ, соединяющимъ всѣ климатическія и хозяйственныя условія для того, чтобы разведеніе шелковичныхъ червей могло въ ней сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ видовъ народнаго хозяйства. Шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ привезено было на нижегородскую ярмарку 1866 г. на 6,021,700 р. с. Мы перечислимъ всѣ сорты этихъ товаровъ, чтобы видно было, что мы разумѣемъ подъ нашимъ названіемъ: парчи, штофы, насыпи, бархаты, атласы, тафта, разныя узорчатыя и полосатыя матеріи, платки шейные отрѣзные, платки съ золотомъ и серебромъ, шали, чулки, зонтики, кушаки, ленты, золотые и серебреные позументы, сученый шелкъ, бахрома и пр. Изъ этого видно, что золотокружевный товаръ находится у насъ подъ рубрикою шелковаго. Обыкновенно вмѣстѣ съ шелковыми матеріями продаются и золотокружевныя: въ основу послѣднихъ идетъ также шелкъ. Это одна изъ самыхъ крупныхъ статей торговли шелковымъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ. Въ 1866 г. привезено было сюда золотыхъ и серебряныхъ позументовъ, бахромы, шнуру, и кистей мишурныхъ и настоящихъ на 1,045,000 р. Вотъ названія собственно золотокружевнаго товара: плащенка, масифа, бить, матъ, канитель, требликатъ, фризе золотое и серебрянное, грань и пр. Послѣ статьи узорчатыхъ и полосатыхъ матерій, которыхъ привезено въ 1866 г. на 1,200,000 р., самая крупная въ ярмарочной торговлѣ статья—торговля парчей и насыпью. Ихъ привозится почти на полмилліона р. с. Самыя богатыя лавки съ этимъ товаромъ: гг. Сапожниковыхъ, Вишняковыхъ и Колокольникова. Шелковая парчевая фабрика гг. Сапожниковыхъ (Вѣры Влад., Алекс. и Влад. Григорьев.) находится въ Москвѣ, содержитъ 135 чел. рабочихъ и выработываетъ на 205,000 р. с. Парчи этой фабрики разнаго достоинства, есть въ

43 р. с. аршинъ и дороже. Фабрика гг. Випняковыхъ (Ивана и Семена Петровичей) находится тоже въ Москвѣ и славится своими золотыми и серебряными церковными газами. Парчевая фабрика П. И. Колокольникова тоже въ Москвѣ, обороты ея меньше двухъ названныхъ выше. Парчи, насыпи, газы продаются въ разныя мѣста Россіи, преимущественно для церковныхъ одеждъ, а также для одежды зажиточныхъ женщинъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословій. Золотокружевные товары и издѣлія во все существованіе нижегородской ярмарки продавались и продаются съ выгодою противъ прочихъ сортовъ шелковыхъ издѣлій, потому что съ ними не соперничествуютъ подобнаго рода издѣлія иностранныя. Какъ бы ни было мало количество привоза иностранныхъ шелковыхъ товаровъ на нижегородскую ярмарку (въ 1866 г. на 921,900 р. с.), оно во всякомъ случаѣ оказываетъ вліяніе на установленіе правильной цѣны на туземный товаръ. Кромѣ того, многіе по привычкѣ, скорѣе купятъ шелковой матеріи на платье у Делиля и въ магазинѣ «городъ Ліонъ», чѣмъ въ русской лавкѣ, какого-бы высокаго достоинства ни былъ товаръ въ послѣдней. Привозъ шелковаго русскаго товара на ярмарку въ 1866 г. равнялся привозу въ 1865 г., но цѣны на него были, главнымъ образомъ, по случаю вздорожанія шелка, на 15% дороже. Военныя дѣйствія лѣтомъ 1866 г. въ Германіи тоже вліяли на торговлю у насъ шелковымъ товаромъ, уменьшивши привозъ его изъ-за-границы. Меньшее количество шелковаго иностраннаго товара на ярмаркѣ дало возможность лучше распродать туземный, не смотря на то, что помѣщики закупаютъ его противъ прежняго меньше, а рабочіе классы употребляютъ его мало. Шелкъ на нижегородской ярмаркѣ покупается въ незначительномъ количествѣ, главныя партіи его обыкновенно продаются прямо въ Москвѣ. Онъ привозится на ярмарку изъ Закавказья, Персіи и Бухары. Количество привоза его въ 1866 г. было слѣдующее: закавказскаго (кубанскаго, карабахскаго) 300 пудовъ (отъ 220,230 до 240 р. за пудъ), на сумму 70,000 р. с.; персидскаго (кошанскаго) 100 пудовъ (отъ 235 до 275 за каждый, на сумму 25,500 р. с.; бухарскаго 150 пуд. (отъ 270 до 300), на сумму 42,780. Значительнымъ покупателемъ шелка на ярмаркѣ считается московскій купецъ Грачевъ. Замѣчательно, что у насъ на основу употребляютъ обыкновенно шелкъ иностранный, а не русскій, потому въ Москвѣ и въ Петербургѣ можно купить и иностраннаго шелку. Впрочемъ русскаго шелка употребляется больше иностраннаго. Особенно дурны размотка и пряденіе русскаго шелка. Фирма гг. Алексѣевыхъ и

Ворониныхъ арендовала въ Италіи нѣсколько крутильныхъ фабрикъ, такъ какъ правильно-устроенныхъ филандъ и машинныхъ крутилокъ въ Россіи нѣтъ. Между тѣмъ кавказскій шелкъ, вывезенный въ коконахъ, а иногда даже и грежами, но пряденный за-границей, нерѣдко поступаетъ къ намъ обратно подъ видомъ иностранныхъ утковъ и основы и считается вполнѣ удобнымъ для тканей высшаго достоинства. Что нужно сдѣлать, чтобы поправить указанный недостатокъ нашего шелководства—наложить-ли пошлины на иностранный шелкъ и ткани, чего такъ хочется всѣмъ протекціонистамъ, или оставить идти дѣло своимъ порядкомъ —предоставляемъ рѣшить людямъ, болѣе насъ свѣдущимъ. Уменьшеніе внутренняго производства шелковыхъ тканей можетъ быть во всякомъ случаѣ пополнено ввозомъ издѣлій иностранныхъ. Съ нашей точки зрѣнія, рѣшительно все равно. у кого ни покупать, лишь-бы товаръ былъ хорошій. Но мы это дѣло, вѣроятно, мало понимаемъ. Цѣна на иностранные шелка въ послѣдніе шесть лѣтъ, вслѣдствіе болѣзни шелковичныхъ червей, значительно возвысилась: въ 1865 г. итальянскіе и французскіе шелка продавались отъ 520 до 620 р. за пудъ.

XIII.

ТОРГОВАЯ МѢХАМИ.

На нижегородской ярмаркѣ сосредоточивается преимущественно торговля выдѣланными мѣхами, тогда какъ невыдѣланные покупаются болѣе на ирбитской, которая бываетъ обыкновенно съ 1-го января по 1-е февраля. Въ Ирбити запасаются мѣхами не только всѣ крупные торговцы въ пушномъ ряду на нижегородской ярмаркѣ, но даже лейпцигскіе купцы. Связь между Ирбитью и Нижнимъ самая прочная; обороты ирбитской ярмарки тѣсно связаны съ оборотами нижегородской. Контора коммерческаго банка на нижегородской ярмаркѣ кредитуетъ купечеству на 6-ти мѣсячный срокъ, оканчивающійся въ Ирбити, ирбитскіе долги въ свою очередь платятся у насъ, въ Нижнемъ. Относительно торговли мѣхами Ирбить и Нижній, можно сказать, дѣлаютъ одно и тоже дѣло. Обороты ирбитской ярмарки очень обширны: они достигали въ благопріятные годы до 50 милл. р. с. Мягкой рухляди невыдѣланной привозится въ Ирбить почти на 4 милл. р. с., по нашему счету вчетверо болѣе, чѣмъ въ Нижній. Выдѣланные мѣха продаются на нижегородской ярмаркѣ, во 1-хъ, въ каменномъ пушномъ ряду, во 2-хъ—въ мурашкинскомъ и въ 3-хъ, въ новомъ пушномъ или ватошномъ, около Лубянокъ, т. е. новыхъ ивановскихъ рядовъ. Самые крупные торговцы мѣхами въ пушномъ ряду: московскій купецъ Сорокоумовскій, который, кромѣ Нижняго, торгуетъ въ Харьковѣ и на многихъ украинскихъ ярмаркахъ, калужскій Фалѣевъ, казанскій Садовскій и петербургскій Соловьевъ; въ мурашкинскомъ главными торговцами гг. Медвѣдевъ и Панышевъ. Кромѣ того на нижегородскую ярмарку пріѣзжаютъ съ мѣхами евреи. Они привозятъ польскіе бобры, выхухоль, выдру и др. мѣха. Ихъ торговыя операціи очень сложны, ибо они рѣдко продаютъ на наличныя деньги, но большею частію промѣниваютъ свои мѣха на другіе, особенно на бѣличьи. Еврейскій пушной товаръ несравненно дешевле сибирскаго, но наружная доброта его должна мало внушать довѣрія. Евреи такіе искустные мастера поддѣлывать мѣхъ, что даже опытный глазъ не всегда отличитъ поддѣльный товаръ отъ настоящаго. Вставляя въ плохой боберъ напр. тоненькіе бѣленькіе волоски отъ заячьяго мѣха, они продаютъ его за боберъ самаго высшаго качества. Многіе евреи пріѣзжаютъ на

нашу ярмарку только для закупокъ; у многихъ изъ нихъ пушной товаръ находится только кстати, какъ говорится. Часто случается такъ, что, подобно армянамъ, они нанимаютъ лавки только для квартиры, для чего 5 или 6 изъ нихъ складываются вмѣстѣ и помѣщаются въ одномъ нумерѣ. Это обходится несравненно дешевле, чѣмъ нанимать нумеръ въ Кунавинѣ или въ городѣ, гдѣ плата за постой дѣлается во время ярмарки чрезвычайно высокою. Купцы, торгующіе на ярмаркѣ цѣнными выдѣланными мѣхами, въ тоже время пріобрѣтаютъ у прасоловъ разныя звѣриныя сырыя шкуры; такъ что мѣховщики являются здѣсь, какъ продавцами, такъ и покупателями. На нижегородскую ярмарку привозится огромное количество невыдѣланныхъ мѣховъ. *1. Соболи.* Они ловятся преимущественно якутами, привозятся-же на ярмарку сибирскими и отчасти московскими торговцами, имѣющими въ Сибири своихъ коммиссіонеровъ. Въ 1866 г. было привезено соболей на ярмарку:

Баргузинскихъ 10 сорочковъ (по 1700 р. за сорочекъ), на сумму 17,000 р.

Якутскихъ 80 сорочковъ (отъ 1,050 до 1,100 р. за сорочекъ), на сумму 86,000 р.

Подгородныхъ 20 сорочковъ (отъ 450 до 600 за сорочекъ), на сумму 10,500 р.

Амурскихъ 200 сорочковъ (отъ 350 до 450 за сорочекъ), на сумму 80,000 р.

2. Бѣлка. Она ловится по Оби, Енисею, Ленѣ и въ сѣверо-восточной части европейской Россіи. Сибирская привозится, какъ и соболи, сибирскими и московскими купцами. Въ 1866 г. бѣлки было привезено:

[illegible] 300,000 бѣлокъ (отъ 21 до 24½ к. за бѣлку), на 68,250 р.

Ленской 100,000 — (отъ 13 до 14¾ к.), на 13,300 р.

Обской 50,000 — (по 9½ к.), — 4,750 р.

Якутской 15,000 (по 24 к.), — 3,600 р.

Зырянки 500,000 (отъ 7 до 8½ к.), 38,750 р.

Бѣличьихъ хвостовъ 300 пудовъ (отъ 60 до 61 р. за пудъ), 18,150 р.

3. Сибирскіе волки и медвѣди. Они привозятся также изъ внутреннихъ губерній и изъ степей. Прежде привозъ ихъ былъ значительнѣе. Въ 1866 г. было привезено:

Волчьихъ шкуръ сибирскихъ 1000 штукъ (отъ 4 р. 30 к. до 4 р. 80 к. за шкуру), на сумму 4,600 р.

Внутреннихъ 500 шкуръ (отъ 3 р. до 3 р. 50 к. за шкуру), на сумму 1,625 р.
Степныхъ 2000 шкуръ (отъ 2 до 2 р. 25 к. за шкуру), на сумму 4,200 р.
Медвѣжьихъ шкуръ 1700 штукъ (отъ 7 до 13, а сибирскіе отъ 24, 30 до 35 р. за шкуру), на сумму 30,600 р.

4. *Горностаи.* Ловятся какъ за Ураломъ, такъ и въ мезенской тундрѣ. Изъ Сибири въ 1866 г. было привезено 200 сорочковъ и продано по 20 р. за сорочекъ (4000 р.); *внутренняго* горностая, какъ онъ называется у купцовъ, было 500 сорочковъ отъ 12 до 14 р. за каждый, на сумму 6,500 р. Эти мѣха больше покупаются въ Ирбити.

5. *Заячьи шкурки.* Эти шкурки добываются во всей средней полосѣ Россіи и покупаются на ярмаркѣ промышленниками, которые выдѣлываютъ заячьи мѣха въ Ярославлѣ, Арзамасѣ и Дуниловѣ (владимірской губерніи). Они отвозятъ шкурки домой и, выдѣлавши ихъ въ продолженіи года, привозятъ на слѣдующую ярмарку, въ видѣ мѣховъ. Они также покупаютъ неотдѣланные мѣха кошачьи, бѣличьи, мерлушчатые, лисьи, куньи и хорьковые. Но главная закупка такого рода сырья производится ими въ Ирбити. Выдѣланные-же мѣха продаются ими, кромѣ нижегородской, на коренной (въ Курскѣ), ильинской (въ Полтавѣ), успенской и покровской (въ Харьковѣ) ярмаркахъ. Впрочемъ, по причинѣ возвышенія цѣнъ на зайчину и кошку, число скорняжниковъ въ Арзамасѣ въ послѣднее время стало уменьшаться. Лучшія-же скорняжныя заведенія во всей Россіи сосредоточиваются въ Петербургѣ, въ Москвѣ, Калугѣ и въ Казани. Кромѣ этихъ мѣстъ по всей Россіи нигдѣ болѣе мѣха въ такомъ значительномъ количествѣ не выдѣлывается. Зайчины собственно было привезено въ 1866 г. на ярмарку 500,000 шкуръ (продали отъ $9^1/_2$ до 10 к. шкуру) на 48,750 р., русака 100,000 шкуръ (отъ 35 до 37 коп. за каждую), на 36,000 р. с.

6. *Мерлушки.* Продаваемая на нижегородской ярмаркѣ мерлушка бываетъ трехъ сортовъ: русская, украинская и крымская. Русская мерлушка выдѣлывается во внутреннихъ губерніяхъ, особенно въ селѣ Мурашкинѣ (княгининскаго уѣзда нижегородской губерніи). Въ 1866 г. невыдѣланныхъ мерлушекъ было привезено на ярмарку:

Русскихъ: черныхъ 25,000 штукъ (отъ 50, 65, до 80 к. за штуку), на сумму 16,250 р.; бѣлыхъ 45,000 штукъ (отъ 25 до 40 к. за штуку), на сумму 14,850 р.; рыжихъ 8,000 штукъ (отъ 23 до 35 к. за штуку),

на сумму 2,320 р. с. Мелкихъ 73,000 штукъ (отъ 9, 10 до 12 к. за штуку), на сумму 7,300 р. с.

Крымскихъ мерлушекъ 35,000 паръ (отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 25 к. за пару) на 76,250 р.

Украинскихъ мерлушекъ: разноцвѣтныхъ, идущихъ на Кяхту, 70,000 штукъ (отъ 15, 25 до 35 коп. за штуку) на сумму 17,500 р.; бѣлыхъ 40,000 (отъ 23, 30 до 40 к. за штуку), на сумму 12,060 р. с.

7. *Кошки.* Кошки скупаются по городамъ и деревнямъ, выдѣлываются и красятся особыми ремесленниками, которыхъ много во внутреннихъ губерніяхъ, а особенно въ костромской. Въ 1866 г. невыдѣланныхъ кошачьихъ шкуръ было привезено на ярмарку 400,000 штукъ (отъ 14, 19 до 30 к. за штуку), на сумму 84,000 р. Выдѣланныя увозятся въ значительноаъ количествѣ въ Китай.

Кромѣ того привозятся на ярмарку и другіе невыдѣланные мѣха, какъ то: выхухоль (до 30,000 шкуръ), барсуки (2500 штукъ), выдра (4000 штукъ), сурки (110,000 штукъ, отъ 18 до 26 к. за каждую), хорьки (400 сорочковъ), волчьи шкуры (2500), медвѣжьи (1,700), лисьи (12,000), лисьи лапы, собачьи шкуры, рысьи, песцовыя, норковыя, сайгачьи и тюленьи шкуры. Особенно любопытенъ мѣхъ колонокъ (отъ 85 к. до 1 р. 5 к. за штуку), который скупается преимущественно на лейпцигскую ярмарку. Невыдѣланные мѣха идутъ съ ярмарки въ отдѣлку и снова на слѣдующій годъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ возвращаются въ Нижній. Они выдѣлываются въ Петербургѣ, Москвѣ, Калугѣ и въ Казани.

Съ нижегородской ярмарки мѣха расходятся по всей Россіи, особенно много идетъ ихъ на Украйну. Саратовъ и другіе поволжскіе города запасаются мѣхами тоже у Макарія. Сравнительно съ этимъ количествомъ въ западную Европу отправляется незначительное количество; торговля-же мѣхами съ Китаемъ въ настоящее время совершенно упала. Въ 1866 г. были проданы въ Китай только лисьи лапы, кошачьи шкуры, украинскія мерлушки и барсукъ. Прежде шли въ Китай также выхухоль, русская выдра и обьская бѣлка. Эти мѣха шли въ Кяхту для размѣна, а нынче и китайцы требуютъ болѣе отъ насъ звонкой монеты. Шитыхъ мѣховъ на нижегородскую ярмарку 1866 г. привезено было на 4,100,000, а всей мягкой рухляди на 6,175,200 р. с.

XIV.

ТОРГОВЛЯ ЛЬНЯНЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Пестрядь и холстъ продаются обыкновенно въ Нижнемъ лѣтомъ (съ иванова дня) крестьянками, пріѣзжающими въ городъ изъ недалекихъ деревень и въ числѣ прочихъ черныхъ крестьянскихъ товаровъ, во всякое время года,—торговками на балчугѣ; крестьянки разносятъ свой холстъ, какъ по домамъ, въ самомъ городѣ, такъ и по ярмарочнымъ лавкамъ. Такую пестрядь и такой холстъ мы причисляемъ къ разряду ручныхъ домашнихъ тканей, къ крестьянскому товару вообще, торговля которымъ имѣетъ въ настоящее время, послѣ указа 19 февраля, громадную будущность. Купеческая торговля льняными издѣліями на нашей ярмаркѣ смѣшивается въ понятіяхъ совершенно невѣрно съ торговлей пестрядью и холстомъ вообще,—между тою и другою однако значительная разница. Льняныя матеріи, вырабатываемыя большею частью машинами на фабрикахъ, окрашенныя химическимъ бѣленіомъ, болѣе тонкія, широкія и изящныя, чѣмъ простой крестьянскій холстъ, даже иначе сложенныя, совершенно несправедливо называются въ просторѣчіи холщевымъ и нитянымъ товаромъ. Крестьянскій холстъ сбирается скупщиками, которые приготовляютъ его для поставки въ армію. Торговля этимъ товаромъ въ Россіи ни въ какомъ случаѣ не сосредоточена на одной нижегородской ярмаркѣ, хотя и на послѣдней находится всегда порядочный запасъ рубашечнаго армейскаго средняго и тонкаго, подкладочнаго и торбочнаго холста. Такъ въ 1866 г. ровнаго рубашечнаго армейскаго холста было привезено на ярмарку до 2,000,000 аршинъ, на 135,000 р. с., а тонкаго до 500,000, на сумму 47,000 р. с.; холста подкладочнаго 2,500,000 (на сумму 125,000 р.), а торбочнаго 1,500,000 аршинъ (47,000 р.). Такіе сорты холста въ такомъ количествѣ обыкновенно оплачиваются при продажѣ не за одинъ, а за тысячу аршинъ. Такъ ровный рубашечный армейскій холстъ проданъ былъ на нижегородской ярмаркѣ 1866 г. отъ 64 до 70 р. за тысячу аршинъ, а тонкій отъ 85 до 100 р. Подкладочный и торбочный сорты холста стоятъ дешевле—отъ 47 до 52 р. первый и отъ 27 до 36 р. второй. Изъ крупныхъ ярмарочныхъ торговцевъ, торгующихъ всѣми сортами холста, мы назовемъ здѣсь одного г. Никерова, къ которому обыкновенно обращаются за покуп-

кою изъ военнаго министерства. Кромѣ его находятся много торговцевъ слободскихъ и угличанъ. Въ связи съ торговлей холстомъ стоитъ торговля фламскимъ полотномъ и равендукомъ. Привозъ того и другого товара на нижегородскую ярмарку пока незначителенъ, но онъ увеличится впослѣдствіи, потому что военное министерство стало вводить, вмѣсто холста, равендукъ и фламское полотно. Фламскаго полотна доставлено было въ 1866 г. 1500 кусковъ, равендуку 1000, перваго на сумму 14,625 р., второго на сумму 6,300 р. Обыкновенно кусокъ того и другого заключаетъ въ себѣ 50 аршинъ; цѣна на фламское полотно въ 1866 г. была отъ 9 р. 50 к. до 10 р. за кусокъ, а равендукъ отъ 6 до 6 р. 50 к. Изъ торговцевъ, имѣющихъ у себя на рукахъ эти сорты товара, мы назовемъ здѣсь гг. Суздальцева и Емельянова. Кромѣ того пріѣзжаютъ нѣсколько такихъ торговцевъ изъ Мурома. Есть еще другіе сорты холщевого товара, которые мы не знаемъ вовсе. Такъ военное министерство закупаетъ иногда на ярмаркѣ толстую зеленаго цвѣта матерію, называемую *ерина*, которую намъ неудалось видѣть. Также мы мало знаемъ о торговлѣ пестрядью и тикомъ, выдѣлываемыхъ во владимірской (въ Дунилов̀ѣ и Васильевскомъ) и костромской губерніяхъ, которыхъ привозится на ярмарку болѣе, чѣмъ на полмилліона р. с. Холста грубой крестьянской ручной работы у фабрикантовъ льняныхъ издѣлій въ продажѣ не имѣется. Развитіе льняного производства въ Россіи подвергалось въ различное время различнымъ колебаніямъ. Опредѣленіе условій, отъ которыхъ зависитъ жизнь и смерть этой отрасли промышленности, имѣетъ большую важность для яснаго пониманія хода торговли льнянымъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ. Опасенія, высказывавшіяся въ нашей экономической литературѣ, по поводу зависимости нашего льняного товара отъ хлопчато-бумажнаго, при нашемъ знакомствѣ съ предметомъ, кажутся намъ не совсѣмъ справедливыми. Не смотря на пониженіе цѣны на хлопокъ и на новое удешевленіе хлопчатобумажнаго товара, льняной товаръ на ярмаркѣ 1866 г. шелъ по той-же самой цѣнѣ, какъ и въ 1865 г., и шелъ хорошо*). Одни говорили, что хлопчато-бумажный кризисъ былъ благодѣтеленъ

---

*) Такъ слышали мы сами отъ фабрикантовъ и потому мы не можемъ принять на свои страницы заявленія оффиціальнаго отчета, что полотно, столовое бѣлье, салфетки, и платки продавались на ярмаркѣ 1866 отъ 10 до 15% дешевле 1865 г.

для нашего льняного производства; вмѣстѣ съ вздорожаніемъ хлопка вздорожали льняная пряжа и полотно, а вслѣдствіе замѣны бумажнаго товара холщевымъ, вздорожали холстъ и грубыя крестьянскія льняныя издѣлія. Оживленіе льняной фабрикаціи въ послѣдніе три года и возвышеніе цѣнъ на всѣ ея издѣлія должно было кончиться, по мнѣнію однихъ, при цѣнахъ на послѣднія менѣе возвышенныхъ, которыя не будутъ болѣе въ состояніи конкурировать съ цѣнами бумажныхъ издѣлій, послѣ удешевленія хлопка. Такимъ образомъ предрекали нашему льняному производству неминуемую смерть въ ближайшемъ будущемъ. Исторія развитія нашего льноткачества указывала имъ на нѣкоторые аналогическіе примѣры въ прошедшемъ его: Дѣйствительно у насъ трижды возникали полотняныя фабрики и трижды падали. Послѣдняя,—четвертая—попытка устроить у насъ льнопрядильни начинается съ 1854 года, когда нерехотскій фабрикантъ А. В. Брюхановъ завелъ льнопрядильную фабрику въ Костромѣ. Его примѣру послѣдовали гг. Дьяконовъ, Зотовъ, Хлудовъ, Грибановъ, Сеньковъ, Демидовъ, Ригинъ, Каулинъ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ рука-объ-руку развивались полотняныя фабрики гг. Грибанова, Коновалова, Брюханова, Мешанина, Сидорова и Петрова. Всѣ эти фабриканты имѣютъ дѣла на нижегородской ярмаркѣ. Первые пріѣзжаютъ на ярмарку не для закупки льна, потому что обыкновенно сюда ленъ въ значительномъ количествѣ не привозится,—для льна существуютъ другіе рынки—а для полученія такъ называемыхъ *приказовъ*, т. е. заказовъ отъ фабрикантовъ полотенъ; вторые—съ своими полотнами. Съ 1862 г. всѣ эти фабриканты стали встрѣчать въ своихъ операціяхъ затрудненія, съ одной стороны, потому что уменьшился сбытъ въ Малороссію, съ другой —потому, что нашъ товаръ встрѣтилъ сильную конкуренцію отъ наводненія нашихъ рынковъ привезенными контробандой билефельдскими полотнами. Но нашъ товаръ выдержалъ конкуренцію, сами покупатели стали понимать, что иностранная отдѣлка только на короткое время даетъ полотну блестящій видъ и что послѣ перваго-же мытья билефельдское полотно теряетъ прежній лоскъ и остается полотно такое-же, какъ русское, если послѣднее одной тонины, хорошо соткано и выбѣлено. Въ 1862 г. наступаютъ американскій хлопковый кризисъ и польское возстаніе. Первый возвысилъ цѣну хлопка и, затѣмъ, цѣны на бумажныя и льняныя издѣлія; польское возстаніе потребовало увеличенія нашей арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, явилось новое требованіе на холстъ и фламскія полотна. Въ это время число нашихъ льнопрядильныхъ фаб-

рикъ дошло до 11. На нижегородской ярмаркѣ 1864 г. льняной товаръ всѣхъ разборовъ былъ изъ числа самыхъ счастливыхъ товаровъ: пудъ пряжи напримѣръ, стоившій на ярмаркѣ 1863 г. 12 р., продавался въ 1864 г. по 17 р. 50 к. Одинъ изъ значительныхъ торговцевъ льнянымъ товаромъ, сказывали намъ, нажилъ въ одну эту ярмарку полмилліона. Это было въ ту пору, когда хлопокъ шелъ отъ 22 до 23 р. Но война въ Америкѣ кончилась; польское возстаніе тоже; хлопокъ на ярмаркѣ 1865 г. сталъ продаваться по 14 р.; полотно пошло дешевле. Аршинъ полотна, стоившій на ярмаркѣ 1864 г. 26 коп., продавался на прошлогодней по 22 к. Это зависѣло болѣе отъ цѣны на хлопокъ, а не оттого, что пряжа стала дешевле или привезенъ былъ большой запасъ льняныхъ произведеній. Такъ на ярмаркѣ 1866 г. льняная пряжа вздорожала на 1 р. 30 к., а льняной товаръ шелъ по цѣнѣ 1865 года. Оживленіе льняной фабрикаціи, не смотря на перемѣну обстоятельствъ, сверхъ ожиданія нѣкоторыхъ, не прекращается, а въ 1866 г. устроилась еще новая льнопрядильная фабрика гг. Третьякова и Коншина. Опасенія за будущность нашего льнопрядильнаго и льноткацкаго дѣла, послѣ окончанія хлопковаго кризиса, такимъ образомъ, не сбылись, слѣдовательно и будущность его стоитъ въ меньшой зависимости, нежели какъ думаютъ, отъ тѣхъ причинъ, которыя нами исчислены. По нѣкоторымъ даннымъ, напротивъ, можно заключать, что четвертая попытка завести въ Россіи льноткацкія и льнопрядильныя фабрики будетъ имѣть прочную будущность, сколько-бы ни плакались и ни жаловались нѣкоторые на осуществляющіяся у насъ будто-бы идеи свободной торговли, которой у насъ и нѣтъ, и не было. Спросъ на простыни, наволочки, салфетки все болѣе и болѣе увеличивается, распространеніе льняного товара совершается между крестьянами, вслѣдствіе его удешевленія, наконецъ самъ товаръ сталъ продаваться въ лучшемъ видѣ. Послѣднее подтверждается прямо фактами: съ недавняго времени наши полотняные фабриканты стали упаковывать свои полотна въ аршинныя складки, чрезъ что видны для покупателя не только казовый конецъ, но также вся средина полотна, и всякій покупатель не только видитъ все полотно, равно какъ и то, примѣшана или нѣтъ въ немъ бумага, но можетъ провѣрить всю длину, сосчитавъ только складки и промѣривъ одну изъ нихъ. Уже потому наше льняное дѣло должно возбуждать въ насъ интересъ, что оно находится въ ближайшей связи съ судьбою нашего сельскаго хозяйства. Наше сельское хозяйство только проиграетъ, если ленъ будетъ требо-

рать.
ставить иностранныя фабрики и если цѣну на него будетъ
намъ над енно произвольно лондонская биржа. По этому
находилась ать, чтобы наша льноткацкая промышленность
началѣ нынѣш емъ положенія, какою она была напр. въ
цевъ, наши арх дѣтія, когда, по отзыву самихъ иностран-
шихъ на рынкѣ ія полотна считались одними изъ луч-
вендуки шли въ зна наши фламскія полотна. дрели, ра-
Только туземное развитіе ном количествѣ даже за-границу
ящую цѣну ну, а слѣдовалой промышленности дастъ насто-
когда шла хороша ылка на труду земледѣльца. Въ 1818 г.,
р. асс. за пудъ, въ 50- годахъ полотенъ, ленъ былъ по 17
р. 50 к., въ 1864 году г. удъ льну стоилъ на мѣстѣ 1
до 6 р. Мы тогда поймемъ всѣ купалъ его отъ 2 р. 50 к.
нашего льняного производства, когда есть лучшей будущности
за ленъ будутъ оставаться у крестьянъ, ся, что лишнія деньги
будетъ считаться болѣе за ничто. Съ возникольянскій трудъ не
льнопряденія самаго льну потребуется больше и кр машиннаго
будутъ расширить его посѣвы. Это будетъ случай, ке должны
помогутъ самому сельскому хозяйству. Уже теперь сами кр ашины
стали значительными покупщиками машинной пряжи, и изъ не
стали ткать лучшія полотна. Правда, наши машинныя полотна еще не сравнялись, относительно достоинства, съ англійскими и голландскими, и всякій, имѣющій возможность носить *бѣлье*, предпочитаетъ, по привычкѣ и преданію, голландское полотно нашему, не смотря на то, что часто онъ износитъ подъ именемъ голландскаго ирландское, смѣшанное съ бумагой, но конкуренція заграничнымъ полотнамъ у насъ уже есть и надобно желать, чтобы она не погибла, а развивалась болѣе и болѣе. По мнѣнію гг. Зотова и Михина, съ которыми мы говорили о положеніи нашей льняной промышленности, успѣхи ея задерживаются у насъ неумѣньемъ крестьянъ бѣлить полотна. Незнакомые вовсе съ прикладной химіей, они не умѣютъ обращаться ни съ купоросным маслом, ни съ хлористою известью, ни съ другими реагентами, употребляемыми при бѣленіи,—или перекладываютъ ихъ, или кладутъ меньше, чѣмъ сколько нужно,—и потому ихъ бѣленный товаръ, который они сдаютъ большимъ партіоннымъ покупателямъ, выходитъ плохой доброты и не въ примѣръ хуже заграничнаго. Самый ленъ нашъ часто дурно выбѣливается въ пряжѣ и потому съ сдѣланными изъ него полотнами слѣдуетъ обращаться умѣючи. Если въ Великомъ Селѣ, ярославской губерніи, и во многихъ другихъ, въ нерехот-

скомъ уѣздѣ, въ костромской, имѣются бѣлильни, то лишь слишкомъ ограничено для бѣленія всего выработаннаго у насъ наго товара. Г. Зотовъ того мнѣнія, что слабыя стороны льняной промышленности заключаются также въ сѣмянъ хорошаго льна. У насъ заботятся всего болѣе Лучшій ленъ и мало обращаютъ вниманія на самый воло съ подозрѣніями для фабрикаціи полотенъ—зеленый, слѣдо масла и матеріа- сѣменами; у насъ-же для добыванія изъ хорошенько вызрѣ- ловъ для посѣвовъ обыкновенно даютъ незрѣлаго и главнѣйшаго льна. Оттого у насъ нѣтъ такого мягкаго льна за дешевую какой имѣется за-границей. Нашъ потому о вполнѣ плату идетъ за-границу, гдѣ добывать изъ Россіи, тѣмъ зрѣлымъ сѣмени, которое портятъ ленъ, стараясь при- дома. Кромѣ того, наши небывалую красоту. За красивую дать ему излишнюю длину по 50 к. съ пуда. Ленъ для нихъ отдѣлку льна они или полъ-аршина и болѣе, потомъ перевязы- вытягивается, или полъ-аршинѣ, чтобы скрыть за наружными вается на чистыми прядями ленъ дурного качества и поло- разбавляютъ льныя пряди въ пучокъ. Кромѣ того въ такъ называемую жилу льна накладываютъ иногда кастры, отчего потомъ эта голова дѣлается совсѣмъ негодною къ употребленію. Потому г. Зотовъ и другіе льно-прядильщики, закупая такой ленъ, должны прежде всего развязывать и раздѣлять его пряди, очищать отъ кастры, и чрезъ то нести на каждый пудъ его, какъ говорится технически, значительный *угаръ* (потерю). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что изобрѣтеніе парового двигателя, примѣненнаго къ плаванію морскихъ судовъ, которыя покупали прежде много парусины и которыя стали требовать ее гораздо менѣе, а также наше невниманіе къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя совершались въ льняной промышленности въ чужихъ краяхъ, которыя съ одной стороны измѣняли требованія или вводили новыя, а съ другой — совершенствовали и удешевляли самыя издѣлія—всѣ эти обстоятельства служатъ также немаловажными причинами, объясняющими современное льняное наше дѣло. Мы согласны, что очень много существуетъ разнаго рода затрудненій для равнаго соперничества нашей льняной промышленности съ заграничною, что разныя спе- кальныя стѣсненія, всѣ траты и расходы при этомъ, упадающіе своею тяжестью на нашихъ производителей, заставляютъ ограждать ее, но ограждать не значитъ еще покровительствовать или налагать слишкомъ высокія пошлины на заграничный льняной товаръ, чего

желаютъ нѣкоторые, или освобождать льно-прядильныя фабрики отъ всѣхъ повинностей и налоговъ на 10 лѣтъ и т. п. Впрочемъ о такъ называемомъ раціональномъ тарифѣ для нашихъ полотняныхъ фабрикъ мы говорить ничего не будемъ.

Переходя къ торговлѣ льнянымъ товаромъ на ярмаркѣ 1866 г., мы видимъ, что фабричныхъ полотенъ, платковъ, полотенцевъ, скатертей, салфетокъ и салфеточнаго холста привезено было на ярмарку на 700,000 р. с.; разныхъ мелкихъ издѣлій, какъ-то чулковъ, перчатокъ, пряжи пеньковой, брючной матеріи, шнуру, тесьмы и т. п., на 250,000, мѣшковъ холщевыхъ, на 190,000 р. с., канатовъ, веревокъ, рыболовныхъ снастей, на 530,000 р. с. Оборотъ по торговлѣ всѣми льняными товарами достигаетъ на нижегородской ярмаркѣ до 3 милл. р. с. Оффиціальная статистика обыкновенно включаетъ въ разрядъ льняныхъ товаровъ тряпье синее и бѣлое, писчую и другую бумагу, обои, клеенки, сторы, но мы этого не сдѣлали, потому что въ составъ этихъ товаровъ идетъ большею частью хлопокъ, а не ленъ. Рубашечнаго, подкладочнаго холста и равендуку было привезено меньше прошлогодняго: средняго сорта армейскаго холста меньше на $^2/_5$, подкладочнаго меньше на $^5/_8$, фламскаго полотна только 1500 кусковъ, тогда какъ въ 1865 г. было 10,000 кусковъ, равендуку $^1/_{10}$ количества 1865 г. Мы слышали, что причина малаго привоза заключалась въ томъ, что большія партіи холста, назначенныя для ярмарки, были скуплены подрядчиками на мѣстахъ ихъ сбора. Цѣны на тонкія бѣленыя полотна и на другой льняной товаръ, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ были на ярмаркѣ слѣдующія: тонкія полотна продавались отъ 25 до 50 к. с. за аршинъ, коломенка отъ 25 до 60 к., равендукъ отъ 7 до 8 р. за кусокъ (въ кускѣ обыкновенно 50 аршинъ), фламскія суровыя полотна отъ 10 до 12 к. за аршинъ. Только въ ярмарку 1865 и 1866 г. эти цѣны немного повысились. Дессертныя скатерти русскаго приготовленія продаются на ярмаркѣ отъ 1 до 3 р. за скатерть, полотно для скатертей отъ 1 р. 50 до 3 р. с. и выше за аршинъ. Въ числѣ льняныхъ товаровъ, мало знакомыхъ, но имѣющихся всегда на ярмаркѣ въ продажѣ, мы назовемъ здѣсь брезентъ (у г. Елизарова), чешуйку, дрель (у г. Щербакова), коноватъ, пестрядь, тикъ, волнистъ и др. Относительно того, насколько нижегородская ярмарка важна для нашего льняного производства, отвѣтимъ слѣдующими цифрами: костромская и ярославская губерніи отправляютъ сюда $^1/_4$ всей годовой выдѣлки товара, и владимірская $^1/_5$. Остальной товаръ продается фабрикантами въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ у каждаго изъ нихъ находятся коммиссіонеры.

XV.

ТОРГОВЛЯ ВИНАМИ.

Виноградное вино называемое *чихиремъ*, привозится на ярмарку на пароходахъ, преимущественно изъ Кизляра, армянами. Самые значительные виноградные сады въ Кизлярѣ принадлежатъ гг. Мамаджанову, Фабрикову, Афтандилову, Буржалову, Серебряковымъ, Качкачевымъ, Калустову, Фитанову и Султанову. Всѣ эти фирмы являются и на нашей нижегородской ярмаркѣ въ такъ называемомъ напиточномъ ряду, состоящемъ изъ 8-ми деревянныхъ корпусовъ. Всего-на-всего выдѣлывается въ Кизлярѣ до 20-ти тысячь бочекъ вина, изъ которыхъ въ каждой считается среднимъ числомъ 50 ведеръ. На ярмаркѣ обыкновенно это вино продается оптомъ и ведрами. Не все названное выше количество кизлярскаго вина привозится на ярмарку. Одна часть его остается на мѣстѣ, для собственнаго употребленія, другая идетъ на продажу въ Астрахань, Нахичевань, Одессу, Харьковъ и на коренную ярмарку, въ Курскъ. На нижегородскую ярмарку привозится, среднимъ числомъ, кизлярскаго вина ежегодно отъ семи до десяти тысячъ бочекъ. Въ 1866 г. краснаго и бѣлаго кизлярскаго вина привезено было 350,000 ведеръ, т. е. семь тысячь бочекъ. Большая или меньшая цифра привоза его и цѣна его зависитъ отъ урожая винограда. По случаю неурожая винограда, въ 1858 г. привезено было на ярмарку въ Нижній кизлярскаго вина гораздо меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, и цѣны на него вдругъ поднялись. Урожай 1859 г. былъ огромный, и въ слѣдующемъ году привезли на ярмарку такое количество вина, что цѣна его подъ конецъ ярмарки упала вдвое, противъ прошлаго года, и при всемъ томъ четвертая часть осталась непроданною. Въ 1866 г. ярмарочная цѣна кизлярскому вину была довольно низкая—отъ 1 р. 10 до 1 р. 75 за ведро. Обыкновенно дѣла по продажѣ кизлярскаго вина оканчиваются въ сентябрѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ во второй половинѣ августа. Кизлярское вино (чихирь), доставляемое на ярмарку самими винодѣлами, обыкновенно бываетъ молодое, потому что въ Кизлярѣ и другихъ мѣстахъ того края нѣтъ хорошихъ погребовъ для храненія его. Оно очищается углемъ и оттого теряетъ свой ароматъ. Эти два обстоятельства и составляютъ главнѣйшую причину того, что наше вино не употребляется

въ чистомъ видѣ, а переработывается на манеръ иностранныхъ винъ. Выморозку и другія улучшенія вина производятъ уже въ Ярославлѣ, Кашинѣ и въ Москвѣ. Самая выдѣлка вина въ Кизлярѣ находится, можно сказать, въ первобытномъ положеніи. Когда поспѣетъ здѣсь виноградъ, около 10 или 15 сентября, его начинаютъ работники мять ногами въ особыхъ *каюкахъ* (каюкъ походитъ на нашу лодку). О заграничныхъ прессахъ здѣсь нѣтъ и помину. Впрочемъ была попытка со стороны г. Всеволожскаго, лѣтъ двадцать тому назадъ, завести для выжимки винограда особую машину, но когда владѣлецъ ея уѣхалъ изъ Кизляра въ Петербургъ, опять все пошло по прежнему. Какая-же причина такого жалкаго положенія дѣла? Виноградники, по отзыву самихъ владѣльцевъ, приносятъ имъ столь незначительные выгоды, что усовершенствованіе винодѣлія пока не можетъ въ Кизлярѣ идти впередъ. Выписка иностранныхъ винодѣловъ, подсадка иностранныхъ лозъ едва-ли могутъ принести существенную пользу дѣлу, пока не будутъ устроены хорошіе погреба для храненія вина. При настоящей-же дешевизнѣ вина кизлярскіе винодѣлы едва окупаютъ расходы на обработку виноградниковъ и на покупку деревянной и стеклянной посуды. Слѣдуетъ прибавить къ тому, что въ Кизлярѣ на всякое нововведеніе смотрятъ недовѣрчиво, что зависитъ отъ недостатка образованія. Немногіе кизлярскіе армяне-винодѣлы сосредоточили въ рукахъ своихъ всю оптовую винную торговлю и такимъ образомъ сдѣлались монополистами. Таковъ кизлярскій купецъ Измировъ. Противъ этой монополіи явилась другая: гг. Соболевъ, Зызыкинъ, Терликовъ, Шушляевъ, Нестеровъ, Лихачевъ, Варакеинъ, Смирновъ и другіе немногіе русскіе виноторговцы, закупающіе оптомъ. И вотъ на ярмаркѣ ведется ежегодно борьба двухъ монополій: одна хочетъ взять подороже, другая—купить подешевле. Кто кого лучше обойдетъ, тотъ и побѣдитель. Московскіе и ярославскіе виноторговцы, скупившіе кизлярское вино на ярмаркѣ отвозятъ его въ свои города и тамъ очищаютъ его и сортируютъ. Очищенное опять привозится на слѣдующій годъ въ Нижній-Новгородъ и продается въ обыкновенныхъ винныхъ погребахъ за иностранное вино. Защитники-же высокихъ таможенныхъ пошлинъ, сравнивши цифру привоза кизлярскаго и иностраннаго вина на ярмарку, выведутъ пожалуй отсюда заключеніе о необходимости увеличить эти пошлины! Въ 1859 г. существовало у насъ 36 фабрикъ въ 15 слѣдующихъ городахъ, гдѣ изготовлялись иностранные хереса и дрей-мадеры: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Новочеркасскѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Кашинѣ, Казани, Одессѣ, Жиздрѣ,

Калугѣ, Балашовѣ, Ельцѣ, Саратовѣ, Ставрополѣ, Каменцѣ-Подольскѣ. Кромѣ того въ другихъ городахъ, если нѣтъ обширныхъ фабрикъ для выдѣлыванія иностранныхъ винъ, то процвѣтаютъ отдѣльныя работы ихъ по разнымъ виннымъ магазинамъ и часто въ то время, когда въ другой комнатѣ послѣднихъ покупатели требуютъ уже готовое такое вино. Немудрено потому, что у насъ потребляется иностраннаго вина въ 8 разъ больше, чѣмъ вывозятъ его изъ-за-границы. Впрочемъ не переработка русскаго чихиря въ бургонскія и бордосскія вина должна быть преслѣдуема, а недобросовѣстная фабрикація нѣкоторыхъ лицъ, дозволяющихъ себѣ подмѣшивать въ вино вредныя для здоровья вещества. Г. Деммертъ указалъ однажды въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» до какого шарлатанства доходитъ эта самодѣльная фабрикація винъ, отравляющая медленнымъ ядомъ нашихъ любителей тонкихъ винъ.

Вольная продажа хлѣбнаго вина имѣетъ также нѣкоторое вліяніе на торговлю кизлярскимъ виномъ на нижегородской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ. Когда началась вольная продажа вина, въ Кизлярѣ усилили выдѣлку изъ винограда водки. Въ старые годы, по свидѣтельству армянъ, изъ Кизляра въ Нижній привозили больше водки, чѣмъ чихиря. Въ 1812 г., когда ярмарка еще не была переведена изъ Макарьева въ Нижній, кизлярскіе винодѣлы получили отличный барышъ на свою водку у стараго Макарія, взявши рубль на рубль. Если увеличится въ Кизлярѣ въ значительномъ размѣрѣ выдѣлка водки и въ Нижній будутъ привозить чихиря меньше обыкновеннаго, то на ярмаркѣ цѣна на послѣдній будетъ выше, а дома вино также вздорожаетъ, потому что часть его пойдетъ на водку. Обыкновенно изъ ста бочекъ чихиря выходитъ 10 бочекъ спирта. Рядъ этихъ комбинацій, впрочемъ, съ трудомъ, осуществляется, и до поры они остаются болѣе pia desideria кизлярскихъ армянъ. Въ 1866 г. виноградной кизлярской водки было привезено на ярмарку 5,000 ведеръ, на 45,000, р. с. (отъ 8 до 10 р. за ведро). Разсматривая эту цифру, не слѣдуетъ забывать, что какъ чихирь, такъ и водка идутъ изъ Кизляра не только на нижегородскую ярмарку, но отправляются и прямо въ Курскъ на коренную, на ирбитскую ярмарку и въ Харьковъ на ярмарки крещенскую и покровскую, въ Тамбовъ и Воронежъ. На украинскія-же ярмарки русское вино доставляется болѣе изъ Крыма, и вообще изъ Новороссіи; кизлярки-же мало.

Крымскія вина привозятся на ярмарку въ небольшомъ количествѣ. Въ оффиціальномъ отчетѣ за 1866 г. показано крымскихъ и донскихъ винъ разныхъ сортовъ 32,000 бутылокъ, на сумму

21,000 р. с. Самый большой складъ крымскихъ винъ на ярмаркѣ находится у г. Княжевича, на шоссе, рядомъ съ аптекой г. Тейкнера. Сарептскій бальзамъ и разныя эссенціи для водки продаются на ярмаркѣ у г. Метцгера.

Кизляръ и Моздокъ хотя и богаты виноградомъ, но на ярмарку привозится одинъ только астраханскій, потому что изъ Кизляра вести виноградъ на ярмарку невыгодно. Во первыхъ, потому, что привелось-бы вести изъ Кизляра до моря шестьдесятъ верстъ сухимъ путемъ—таково именно разстояніе отъ Кизляра до Шантраковской пристани—потомъ за провозъ его моремъ привелось-бы заплатить за 400 верстъ разстоянія; отъ этого кизлярскій виноградъ на нижегородской ярмаркѣ стоилъ-бы дороже астраханскаго. За то Астрахань торгуетъ на ярмаркѣ исключительно виноградомъ, потому что количество виноградного вина, доставляемаго къ намъ, оттуда, сравнительно съ количествомъ кизлярскаго, совершенно ничтожно. Прежде привозилось изъ Астрахани на ярмарку до 100 бочекъ черепанинскаго вина изъ сада помѣщика Ахматова, но нынче его вовсе нѣтъ ни на ярмаркѣ, ни дома. На мѣстѣ этаго сада, послѣ освобожденія крестьянъ, остался одинъ только голый бугоръ. Астраханское вино идетъ нынѣ только для мѣстнаго употребленія. Точно также незначительны партіи винъ, отправляемыя на ярмарку изъ Шемахи и Дербента. Шемахинскаго привозится на ярмарку не болѣе 500 бочекъ, дербентскаго 300 бочекъ. Толстокожій астраханскій виноградъ отправляется въ Москву и на нижегородскую ярмарку, тонкокожій идетъ на вино. Толстокожій виноградъ дороже тонкокожаго; первый продается на мѣстѣ отъ 3 до 4 р. за пудъ, второй по 2 р. Для отправки виноградъ укладываютъ въ боченки, пересыпая просомъ. Ежегодно изъ Астрахани вывозится на пароходахъ винограду и дуль на 30,000 р. с.

Въ 1866 г. очищеннаго хлѣбнаго вина продано было на ярмаркѣ на 80,000 р. с., сладкихъ водокъ на 40,000, пива и меду на 34,000—таковы оффиціальныя цифры. По нашему соображенію они не вѣрны: ихъ надобно, по крайней мѣрѣ, учетверить.

XVI.

ТОРГОВЛЯ СУНДУКАМИ.

Ни одна ярмарка не производитъ такого обширнаго торга сундуками, какъ наша нижегородская. Правда на украинскія ярмарки тоже привозятся сундуки, но не въ такомъ значительномъ количествѣ, какъ на нижегородскую. Между тѣмъ какъ у насъ напр. одинъ изъ значительныхъ торговцевъ сундуками, павловскій торговецъ Акифьевъ, привозитъ обыкновенно на двѣ тысячи р. с. сундуковъ, на всей успенской ярмаркѣ (одной изъ харьковскихъ), по показанію И. С. Аксакова, было привезено этаго товара только на эту сумму*). Чѣмъ объяснить большой сбытъ сундучнаго товара на нижегородской ярмаркѣ? Продается мало товара—изслѣдователь торговаго движенія на ярмаркѣ обязанъ объяснить, почему продается мало, продается его много — опять является задача для разрѣшенія. Откуда спросъ на наши сундуки? Кому они въ особенности нужны? По оффиціальнымъ показаніямъ, въ 1866 г. привезено было сундуковъ сибирскихъ, павловскихъ и макарьевскихъ на 630,000 р. с. Мы узнали, что ежегодно привозится на ярмарку болѣе 200,000 сундуковъ, и двѣ трети изъ этого числа, а иногда и болѣе, бываютъ проданы. Впрочемъ, если вѣрить г. Небольсину, то и наша цифра можетъ быть заподозрѣна въ невѣрности: онъ говоритъ, что чрезъ Астрахань, чрезъ Оренбургъ и чрезъ Троицкъ и Петропавловскъ ежегодно вывозится отъ насъ по крайней мѣрѣ тысячь двѣсти сундуковъ**), слѣдовательно въ привозѣ сундучнаго товара на ярмарку должна заключаться гораздо большая цифра. Но въ другомъ мѣстѣ своего изслѣдованія г. Небольсинъ повышаетъ число отправляемыхъ ежегодно въ Азію сундуковъ до полумилліона***). Откуда эти противорѣчія? У г. Мельникова цифра привоза сундуковъ на нижегородскую ярмарку въ 1843, 1844 и 1845 г. показана только въ 20,000****). Сундучный товаръ всего болѣе идетъ за-границу, разумѣется не во Францію, не въ Англію или въ Германію, тамъ, пожалуй, осмѣютъ этотъ товаръ, а въ средне-азіятскія владѣнія. Изъ всѣхъ европейскихъ

---

*) «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ» И. Аксакова. 1858 г., стр. 379.

**) «Отч. Зап.» 1853. Смѣсь, стр. 159, т. 87.

***) «Отеч. Зап.» 1852 г. Смѣсь, стр. 196, т. 83.

****) «Нижегородская ярмарка» стр. 90.

государствъ Россія ведетъ самыя обширныя и постоянныя сноше-нія съ средней Азіей и русскую торговлю здѣсь должно считать самой древней и значительной. Для транспорта товаровъ ежегодно употребляется отъ пяти до шести тысячь верблюдовъ. Одинъ взглядъ на базары Бухары, Хивы и Карши убѣдитъ каждаго въ значительности этой отрасли русской торговли. Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣтъ ни одного дома, ни одной палатки въ средней Азіи, въ которыхъ не было-бы какого нибудь русскаго издѣлія. Они вывозятся изъ Бухары и Карши въ остальную часть Туркестана, въ Маймене, Гератъ, и даже въ Кандагаръ и Кабулъ. Если мы скажемъ, что большая часть товаровъ, отправляемыхъ съ нижегородской ярмарки въ среднюю Азію, идетъ въ сундукахъ, то намъ понятно будетъ распространеніе ихъ здѣсь. Кромѣ постояннаго вывоза за-границу и въ центрѣ Россіи ни одна крестьянская семья безъ сундука не проживетъ; сундуки для крестьянъ это необходимая мебель. Но въ руки крестьянъ не можетъ ежегодно идти много этаго товара, потому что разъ запасшись сундуками, крестьяне мало въ нихъ будутъ нуждаться послѣ; хорошій-же сундукъ прослужитъ лѣтъ двадцать и болѣе. Разумѣется бываютъ случаи, которые обусловливаютъ постоянно продажу сундуковъ крестьянамъ: въ крестьянскомъ семействѣ можетъ случиться напр. свадьба, которая потребуетъ новой покупки въ сундучномъ ряду, или подрастетъ молодое поколѣніе и заведется своимъ хозяйствомъ, или крестьянинъ разбогатѣетъ, или наконецъ старый сундукъ сломается; тѣмъ болѣе послѣднее возможно, что крестьяне мало покупаютъ дорогихъ и крѣпкихъ сундуковъ. Строго-же говоря, подобныхъ случаевъ бываетъ немного, потому главный сбытъ сундуковъ съ ярмарки идетъ въ Азію. Но почему ихъ такъ много требуютъ въ среднюю Азію? Кромѣ того, что въ сундукахъ перевозятъ сюда товары, сами по себѣ сундуки здѣсь очень цѣнны. Г. Небольсинъ говоритъ, что у азіятца ни одно семейное событіе, ни одно должностное происшествіе, ни одна явка по властямъ, обойтись безъ сундука не можетъ, и чѣмъ лицо, которому нужно сдѣлать приношеніе, значительнѣе, тѣмъ красивѣе выбирается сундучекъ для вещи, составляющей приношеніе. Кромѣ того, учтивость обязываетъ азіятцевъ еще къ тому, чтобы приготовленный сюрпризъ былъ поданъ не просто въ томъ сундучкѣ, въ который онъ положенъ, но чтобы сундучекъ этотъ былъ поставленъ въ другой обширнѣйшій сундучекъ, другой, въ третій, а тотъ въ четвертый. Понятно теперь, почему такъ много сундуковъ покупается въ Азію. Кто-же именно изъ азіятскихъ купцовъ по—

купаетъ на нашей ярмаркѣ сундуки? На вопросъ этотъ торговцы сундуковъ отвѣчали намъ, что они большею частью не знаютъ именъ азіятскихъ купцовъ—имена-же ихъ къ тому трудныя, тотчасъ забываются—но помнятъ только нѣкоторыхъ купцовъ изъ армянъ, которые обыкновенно просятъ записать на свое имя въ книгу забранный товаръ, чтобы уплатить деньги за него въ концѣ ярмарки; таковъ напр. тифлисскій купецъ Саломонъ Яковлевъ Ишгировъ, болѣе тридцати-пяти лѣтъ ежегодно пріѣзжающій на ярмарку для закупки значительнаго количества сундуковъ для персіянъ, таковы напр. двое армянъ—братья Бежовы, имѣющіе уже нѣсколько ярмарокъ сряду дѣло съ павловскимъ торговцемъ сундуками Акифьевымъ. Обыкновенныя цѣны сундукамъ на ярмаркѣ слѣдующія: желѣзныя *московскія* коробки, работы Полева—самый цѣнный въ сундучномъ ряду товаръ—высокаго сорта: въ аршинъ длины, въ 8 пудовъ вѣсу, стоятъ 75 р. с., такія-же, немного поменьше, въ 14 вершковъ шести-пудовыя—65 р. с., самыя маленькія въ 12 вершковъ пяти-пудовыя — 50 р. с., низкаго сорта и худшей работы такихъ-же величинъ—десятью рублями дешевле. Московскія коробки отличаются въ высшей степени искустно сдѣланными замками—лучшіе изъ замковъ самими хозяевами оплачиваются 40 р. с. Такія коробки назначаются для храненія денегъ. *Нижне-тагильскіе* сундуки г. Подвинцева двухъ-аршинные—отъ 10 до 20 р. с., семи четвертей—отъ 8 до 15 р. с., шести четвертей—отъ 6 до 10 р. с., пяти четвертей—отъ 4 до 7 р. с, четырехъ четвертей—отъ $2^1/_2$ до 5 р. с. Нижне-тагильскіе сундуки всѣ сдѣланы изъ кедроваго дерева, отличаются прочностью оковки и красивымъ видомъ. *Макарьевскіе* сундуки ольховые, обитые желѣзными листами, въ 9 четвертей, стоятъ 33 р. с., дубовые, въ 6 четвертей, окованные толстыми желѣзными полосами—28 р. *Павловскіе* простые, такъ называемые *рѣшетки*, т. е. обитые крестообразно тонкими полосами желѣза, величиною въ 8 четвертей—9 р., *шестерики*, т. е. пять сундуковъ, заключенные въ шестомъ, подносные $5^1/_2$ р., рѣшетки—5 р. Подносными называются такіе сундуки, на передней сторонѣ которыхъ нарисованы цвѣты, какъ на подносахъ. Что касается до самыхъ дешевыхъ сундуковъ, то цѣна такого сорта шестерику, т. е. шести сундукамъ, 4 р. с. Мы назначили здѣсь крайнія цѣны сундукамъ: при продажѣ-же ихъ въ нѣкоторыхъ лавкахъ существуетъ запросъ.

Г. Мельниковъ, въ своей книгѣ, «Нижегородская ярмарка» (стр. 89), говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ появились чемоданы, стало меньше продаваться сундуковъ. По справкамъ, сдѣланнымъ

нами по этому случаю, оказалось, какъ свидѣтельствовали самы бывалые изъ торговцевъ сундуками, что противъ прежнихъ лѣтъ въ послѣдніе годы продается по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ больше сундуковъ.

Сундучный товаръ привозится на нижегородскую ярмарку обыкновенно на простыхъ судахъ водою. Привозъ начинается къ 15-му іюля, продолжается во всю вторую половину этаго мѣсяца и въ началѣ августа. Сундуки привозятся сюда изъ муромскаго уѣзда владимірской губерніи и изъ горбатовскаго и макарьевскаго уѣздовъ нижегородской губерніи; кромѣ того изъ Тагиля и Москвы. Г. Аксаковъ, въ своемъ сочиненіи «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ» (стр. 379), говоритъ, что сундуки на украинскія ярмарки привозятся между прочимъ изъ деревни Озябликова (муромскаго уѣзда, владимірской губ.). Но г. Аксаковъ ошибается. Въ деревнѣ Озябликовой не дѣлается сундуковъ: въ этой деревнѣ работаютъ картузы и шапки. Въ соименномъ этой деревнѣ сосѣднемъ погостѣ Зяблицкомъ тоже не дѣлаютъ сундуковъ; здѣсь приготовляютъ сарпинки, нанки, голицы, свѣчи и кожи. Но въ сосѣднихъ съ этими двумя мѣстами деревняхъ дѣйствительно дѣлаютъ сундуки. Въ сосѣднихъ съ деревней Озябликовой деревняхъ—Чулковѣ, Соловьевѣ, Полянѣ, Варыповѣ — сундучнаго товара приготовляется значительное количество и производители его на всѣхъ ярмаркахъ носятъ названіе «павловскихъ» торговцевъ только потому, что живутъ близко отъ извѣстнаго богатаго села Павлова. Таковы знакомые намъ павловскіе торговцы на нижегородской ярмаркѣ, торгующіе въ сундучномъ ряду, гг. Тебекинъ (изъ деревни Соловьевой), Сметанинъ (изъ Полянъ), Николай Силантьевъ (изъ Чулкова), Дворянкинъ (изъ Варыпова). Главными-же торговцами въ сундучномъ ряду, гдѣ находится 50 лавокъ, считаются купцы Подвинцевъ и Чеусовъ, крестьяне Кармановъ и Косткинъ. Продажа сундучнаго товара обыкновенно оканчивается только въ исходѣ августа.

Въ связи съ сундучнымъ товаромъ находится приготовленіе замковъ для нихъ, въ селѣ Лысковѣ. Замки для дорогихъ сундуковъ приготовляются такимъ образомъ, что двадцать язычковъ вдразъ, въ двадцати отверзтіяхъ, запираютъ верхнюю часть замка, находящуюся на крышкѣ. При запираніи и отпираніи замка раздаются гармоническіе звуки. Петли для дорогихъ сундуковъ приготовляются во всю длину крышки.

Провозъ сундучнаго товара для макарьевскихъ торговцевъ обходится по 10 к. с. съ шестерика или *мѣста*; для павловскихъ—

тоже. Нижне-тагильскіе платятъ отъ 50 до 70, к. с. съ пуда, отъ Перми до Нижняго, на пароходѣ, и 25 к. с. съ пуда, отъ своего завода до пермской пристани (около 400 верстъ). Перевозка отъ нижегородской пристани въ лавку стоитъ обыкновенно 3 к. сер. съ мѣста.

XVII.

ТОРГОВЛЯ ГОРЧИЦЕЙ ГЛИЧА И САРАТОВСКИМЪ ТАБАКОМЪ.

Сарепта, нѣмецкая колонія въ саратовской губерніи, высылаетъ на нижегородскую ярмарку горчицу Глича, пріобрѣвшую во всей Россіи, за свое качество, громадную извѣстность. Въ бытность свою въ Сарептѣ, мы ознакомились, какъ съ заводомъ г. Глича, такъ и съ отношеніями этаго завода къ нашей ярмаркѣ. Въ настоящее время въ Сарептѣ находится только одинъ заводъ горчицы Глича, но прежде былъ еще другой—г. Кноблоха, сгорѣвшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ скоромъ времени будетъ готовъ новый заводъ горчицы г. Кноблоха, устраиваемый нынѣ его молодымъ сыномъ. пріѣхавшимъ изъ Германіи, гдѣ онъ обучался механикѣ въ одномъ изъ спеціальныхъ реальныхъ заведеній. Горчичное производство въ Сарептѣ началось издавна. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали здѣсь сѣять горчицу. Но такъ какъ въ Сарептѣ мало удобныхъ мѣстъ для посѣва ея, то ежегодно весною фабриканты горчицы раздавали крестьянамъ другихъ сосѣднихъ мѣстъ сѣмена ея для посѣва, и, по окончаніи уборки, за извѣстную плату, получали новые урожаи горчицы для фабричной работы. Въ 1866 году г. Гличъ засѣялъ самъ не болѣе сотни десятинъ съ горчицею, но отдалъ горчичнаго сѣмени на сторону, для посѣва, болѣе 1000 пудовъ. Если принять во вниманіе, что на десятину требуется только нѣсколько фунтовъ этаго сѣмени, то цифра 1000 пудовъ должна считаться громадною. Любопытно, что съ введеніемъ г. Гличемъ сѣятельной машины, онъ употребляетъ вдвое менѣе горчичнаго сѣмени на посѣвъ и сама горчица, такимъ образомъ посѣянная. лучше родится. Урожаи въ здѣшнихъ мѣстахъ вообще очень неровные, потому что зависятъ отъ множества непредвидимыхъ условій погоды и климата: при хорошемъ урожаѣ десятина даетъ до 80 пудовъ горчицы, что бываетъ рѣдко, а при плохомъ—собирается не болѣе трехъ пудовъ съ десятины. Сосѣдніе съ Сарептой крестьяне и сами охотно разводятъ горчицу, потому что сбытъ ея готовъ, тотчасъ послѣ уборки, на фабрикѣ въ Сарептѣ. Основателемъ горчичной фабрики здѣсь былъ Конрадъ Нейцъ, съ 1801 г.; работа производилась у него сначала на ручной, а потомъ на лошадиной мельницѣ, но до 1815 г. обработывалось не болѣе 1000 пудовъ горчицы После эта фабрика доста-

лась, по наслѣдству, г. Гличу и значительно распространилась, такъ что на ней обробатывается уже ежегодно не менѣе 30,000 п. Заводъ братьевъ Гличъ, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, существуетъ съ 1852 г. и помѣщается въ новомъ каменномъ четырехъ-этажномъ зданіи. Онъ дѣйствуетъ паровою машиною въ 18 лошадиныхъ силъ. Горчица Глича, по достоинству своему, считается лучшей во всей Европѣ и превосходитъ извѣстную французскую. Достоинство этой горчицы заключается въ ея горечи, которую сообщаетъ ей солонцоватая сарептская почва, и въ отличной отдѣлкѣ; французская горчица приготовляется далеко не такъ тщательно, какъ сарептская,—отъ первой не бываетъ отдѣлена такъ чисто шелуха, какъ отъ второй. Вотъ почему горчица Глича продается не только на нижегородской ярмаркѣ, но даже въ Москвѣ и въ Петербургѣ, во всѣхъ поволжскихъ городахъ и за-границей, куда она отправляется чрезъ Одессу и Петербургъ. Г. Гличъ имѣетъ въ Москвѣ и Петербургѣ свои собственныя лавки съ горчицей, а на нижегородскую ярмарку самъ не ѣздитъ. Его товаръ покупаютъ другіе купцы, которые бываютъ на нижегородской ярмаркѣ; такъ его горчицу можно получать здѣсь у саратовскаго купца Метцгера. Въ Петербургъ ежегодно отправляется изъ Сарепты горчицы 6000 пудовъ, въ Москву 4000 п. и на ярмарку 6000 пудовъ, послѣдней на сумму 42,000 р. с. Нижегородская ярмарка такимъ образомъ занимаетъ въ сбытѣ сарептской горчицы одно изъ первыхъ мѣстъ. Количество отпускаемой сюда горчицы превосходитъ отправляемое въ Москву и равняется отправленію въ Петербургъ. На заводѣ г. Глича выдѣлывается шесть различныхъ сортовъ горчицы, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ еще подраздѣленія. Нисшій сортъ сарептской горчицы на самомъ заводѣ продается по 5 р. 50 к., высшій сортъ по 12 р. На нижегородской ярмаркѣ у г. Метцгера каждый сортъ продается рублемъ дороже. У г. Глича-же покупается для ярмарки до 500 пуд. горчичнаго масла (на мѣстѣ оно стоитъ 5 р. 50 к., на ярмаркѣ у г. Метцгера 8 р. 50 к.), которое съ удобствомъ замѣняетъ собою, во время постовъ, прованское. Товары г. Глича на ярмаркѣ продаетъ также г. Кноблохъ, братъ сарептскаго фабриканта.

На нижегородскую ярмарку привозится на полтора милліона р. с. курительнаго табаку молотаго и въ папушахъ, сигаръ и папиросъ. Намъ извѣстна одна только саратовская торговля этимъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ. Изъ саратовскихъ фабрикантовъ, которые перерабатываютъ табакъ нѣмецкихъ колонистовъ по Волгѣ въ разные сорты и виды, на нижегородской ярмаркѣ мы

знаемъ троихъ: Штафа, Очкина и Кузнецова. Воздѣлываніе табаку было введено въ нѣмецкихъ колоніяхъ тотчасъ по переселеніи сюда колонистовъ. Это было при Екатеринѣ Великой, около 1765 г. Самыя большія табачныя плантаціи находятся на лѣвой, луговой сторонѣ Волги, въ самарской губерніи. Здѣсь разводятся слѣдующіе сорты табаку: 1) русскій (махорка), 2) нѣмецкій, 3) мариландъ, 4) виргинскій, 5) гаванна (сигарный), 6) обыкновенный черный табакъ, 7) турецкій, нѣсколькихъ сортовъ. Русскій табакъ употребляется для куренья только нашимъ простонародьемъ, инородцами по Волгѣ и Камѣ, и на ярмарку не привозится. Сюда привозятся прочіе сорты табаку, но въ обработанномъ на внутреннихъ фабрикахъ въ Саратовѣ, въ Сарептѣ, Москвѣ и Петербургѣ видѣ. Г. Миллеръ, бр. Мусатовы, г. Бостанжогло и др. покупаютъ также табакъ у колонистовъ, для обработки на своихъ фабрикахъ. Нѣмецкіе колонисты имѣютъ сношенія, какъ съ этими, такъ и съ другими нашими табачными фабрикатнами. на нижегородской ярмаркѣ черезъ своего агента (г. Кноблоха) и помимо ся. Г. Штафъ, напр., покупаетъ ежегодно болѣе трехъ тысячь пудовъ сигарнаго табаку въ колоніяхъ для г. Завѣтнаго. Фабриканты табака гг. Зуевъ и Крафтъ закупаютъ здѣсь каждый болѣе 60,000 п. Вообще-же продажа табаку саратовскихъ колоній идетъ больше черезъ Петербургъ, чѣмъ черезъ нижегородскую ярмарку. Тѣмъ не менѣе нижегородская ярмарка для колоній имѣетъ громадное значеніе. По свидѣтельству г. Кноблоха (коммиссіонера), если отпускъ его товара въ Петербургъ и превосходитъ отпускъ на нижегородскую ярмарку, то послѣдняя, во всякомъ случаѣ, имѣетъ передъ Петербургомъ то преимущество, что на ней, благодаря большому съѣзду, лучше сводятся новыя знакомства для коммерческихъ дѣлъ и чрезъ это расширяется производство на фабрикахъ, такъ что въ этомъ отношеніи нижегородская ярмарка занимаетъ первое мѣсто. Саратовскіе табачные фабриканты имѣютъ различныя мѣста для сбыта своего товара. Г. Штафъ, напр., продаетъ свой товаръ въ с. Ивановѣ, въ вятской и казанской губерніяхъ, но самый значительный сбытъ ихъ товара производится только въ двухъ мѣстахъ — въ Петербургѣ и на нижегородской ярмаркѣ. Какъ велики обороты этой торговли на ярмаркѣ, будетъ видно изъ того, что одинъ г. Штафъ продаетъ здѣсь табаку и сигаръ на 25 и на 30 т. р. с. Средняя цѣна саратовскаго не фабрикованнаго табаку, на мѣстѣ, слѣдующая: 1) русскій табакъ отъ 40 до 50 к. за пудъ, 2) мариландъ—2 р., 3) сигарный отъ 1 р. 50 до 2 р. за пудъ, 4) черный отъ 80 к. до 1 р., 5) турец-

кій отъ 3 до 5 р. На нижегородской ярмаркѣ, гдѣ продается изъ нѣмецкихъ колоній одинъ только фабрикованный табакъ, цѣна различнымъ сортамъ табаку и сигаръ въ 1866 г. была слѣдующая: ящикъ табаку (вѣсомъ 1 п. 10 ф.) третьяго сорта стоилъ 15 р., четвертаго—8 р., пятаго—4 р. 30 к.; перваго-же и второго сорта въ Саратовѣ не фабрикуются. Сигары второго сорта, тысяча—15 р., третьяго сорта—7 р. 50 к., четвертаго—7 р. 20 к. и пятаго—4 р. 30 к. Папиросы, сдѣланныя изъ табаку колонистовъ въ Саратовѣ, ящикъ въ 10,000 штукъ, пятаго сорта —22 р., четвертаго—27 р. Торговля табакомъ на ярмаркѣ 1866 г. шла очень хорошо, потому что число курящихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается.

XVIII.

О ТОРГОВЛѢ ОСТАЛЬНЫМИ ИЗЪ ИЗУЧЕННЫХЪ НАМИ ТОВАРОВЪ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Содержаніе нашего труда далеко не можетъ быть названо оконченнымъ: не всѣ отрасли торговли на нижегородской ярмаркѣ изучены нами вполнѣ и основательно, о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не имѣемъ даже никакого опредѣленнаго понятія. Предметъ нашего изученія еще требуетъ многихъ и усиленныхъ занятій. XVII-ою главою мы окончили-бы свое изслѣдованіе, если-бы у насъ не имѣлось въ запасѣ достаточнаго количества мелкихъ замѣтокъ о различныхъ отрасляхъ ярмарочнаго торга. Мы выбираемъ нѣкоторыя изъ нихъ для настоящей главы. При ближайшемъ знакомствѣ съ каждою изъ этихъ послѣднихъ отраслей торговли, можно было-бы ввести нѣсколько новыхъ рубрикъ въ предметъ нашего изслѣдованія. Мы этого не сдѣлали только потому, что не хватало для того ни времени, ни силъ. Какъ велики и значительны указанные нами пробѣлы можно будетъ видѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ. Торговля москотильнымъ и аптекарскимъ товаромъ простирается на нашей ярмаркѣ до 4 милл. р. с., а мы изъ всего числа входящихъ въ этотъ разрядъ товаровъ пока знаемъ торговлю однимъ индиго, равняющуюся, по цѣнѣ, только четверти означенной цифры. О торговлѣ часами (на 500,000 р. с.), модными и галантерейными товарами (на 1 милл.), жемчугомъ (на 25,000), кораллами, пуговицами (51,000), колоколами, колокольчиками, паникадилами, люстрами, лампадами, самоварами, стекломъ, бѣлымъ кирпичомъ, бѣлой глиной, изразцами и многими деревянными издѣліями мы пока почти ничего не знаемъ. На ярмаркѣ сосредоточивается болѣе, чѣмъ на два милл. р. с. сахару, а о сахарной торговлѣ мы знаемъ только одно, что она первенствующую роль играетъ не у насъ, а въ Кіевѣ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, и что на нижегородской ярмаркѣ она находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ двухъ торговцевъ—гг. Еремѣева и Кокина. Торговля фортепьяно и органами (на 300,000 р. с.), книгами, иконами (на 225,000 р. с.), сусальнымъ золотомъ, шляпами, прасольскимъ товаромъ, въ большей части разнообразныхъ видовъ послѣдняго—для насъ все еще tabula rasa. Вообще нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ представлять себѣ, что нижегородскую ярмарку *всю* можно

изучить въ двѣ или три недѣли; напротивъ того, это предметъ чрезвычайно сложный, требующій многостороннихъ усилій и не поддающійся поверхностному взгляду изслѣдователя. Наша задача, кромѣ того, была менѣе сложна, чѣмъ напр. у г. Безобразова. Мы слѣдили на ярмаркѣ только за торговою жизнью и то только за немногими ея видами; г. Безобразовъ говоритъ и о не-коммерческой сторонѣ нижегородской ярмарки, объ ея нравственныхъ и бытовыхъ явленіяхъ. Наши личныя впечатлѣнія, вышедшія изъ нашего соприкосновенія съ этою не-коммерческою стороною ярмарочной жизни, наши статьи о самокатахъ, о хохлахъ на ярмаркѣ, о татарахъ, когда-то напечатанныя въ «Ярм. Спр. Листкѣ», далеко еще недостаточны для уразумѣнія дѣйствительнаго строя нравственной и бытовой жизни на ярмаркѣ. Что-бы ни говорили, а торговая жизнь на ярмаркѣ самая главная и самая важная: въ ней, по преимуществу, заключается весь смыслъ ярмарки, для нея со всѣхъ концовъ Россіи пріѣзжаютъ къ намъ, для нея работаютъ, главнымъ образомъ, всѣ силы ярмарки, въ ней заключается, по преимуществу, ея характеръ. Не многіе говорили о не-коммерческой сторонѣ ярмарки такъ хорошо, какъ г. Безобразовъ, который видѣлъ соціальный интересъ этого великаго сходбища русскихъ людей не въ однихъ пустыхъ разсказахъ о скандалахъ и куріозахъ купеческаго разгула; но и съ его точкой зрѣнія мы не согласны Еще менѣе насъ удовлетворяютъ тѣ разсказчики о нижегородской ярмаркѣ, которые не бывали на ней дальше Кунавина, старались только обвинять все наше купечество въ отсталости, во всякой недобросовѣстности и во всякихъ прегрѣшеніяхъ. Трудно замѣтить пружины, управляющія ярмарочною жизнью, ея поступательный ходъ впередъ, ея направленіе, особенно когда спустишся въ массу подробностей, когда разнообразіе ея явленій начинаетъ совершенно ускользать отъ общихъ опредѣленій. Мы думаемъ, что не-коммерческой стороны жизни почти нѣтъ на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ самая мѣна идей и понятій идетъ всегда рука-объ-руку съ мѣной товаровъ. Если мы не умѣемъ еще отыскать связи нѣкоторыхъ явленій жизни нижегородской ярмарки съ торговлею на ней, это зависитъ отъ малаго знакомства съ нею. Намъ кажется, что для лучшаго пониманія нижегородской ярмарки слѣдуетъ изучать на ней движеніе торговли, и только съ комерческой точки зрѣнія можно будетъ правильно смотрѣть на всѣ стороны ея жизни. Вотъ почему мы выбрали себѣ темой—*торговлю на нижегородской ярмаркѣ*, вмѣсто разныхъ очерковъ, характеристикъ и описаній этой ярмарки. Сознаемся, что мы недоста-

точно изучили ярмарку, мы мало успѣли вывести общихъ опредѣлсній ярмарки, но мы первые замѣтили измѣненіе въ ея характерѣ въ послѣднее время. Еще въ 1862 г. мы говорили, что на ярмаркѣ особенно стали бойко продаваться крестьянскіе товары и стала падать торговля цѣнными и дорогими вещами. Это произошло, прежде всего, отъ реформы 19-го февраля. Великій переворотъ въ нашей жизни — освобожденіе крестьянъ — долженъ былъ неминуемо отразится на состояніи нашей промышленности и нашей торговли *). Развивая нашу мысль, корреспондентъ «Сѣв. Почты» въ 1863 г. говорилъ слѣдующее: «Предметы роскоши почти вовсе нейдутъ съ рукъ, что конечно болѣе всего зависитъ отъ разстройства дѣлъ помѣщиковъ, главныхъ потребителей этой статьи ярмарочной торговли. За то увеличилась розничная торговля предметами потребленія зажиточныхъ крестьянъ. Какую ни возмемъ отрасль ярмарочной розничной торговли, вездѣ одно и тоже явленіе: упадокъ сбыта высшихъ сортовъ и усиленіе торговли сортами низшими. Особенно это замѣтно въ торговлѣ предметами, предназначенными для одежды. Торговля тканями хлопчато-бумажными высшихъ сортовъ, легкими шерстяными и шелковыми сильно упала, сравнительно съ прежними годами, между тѣмъ какъ розничная торговля простыми ситцами, платками, нанкою, полушелковыми-тканями, на ярмаркѣ 1862 г. и на нынѣшней, шла хорошо. Соболи, чернобурыя лисицы, песцы въ послѣднее время почти не продавались на нижегородской ярмаркѣ, хотя въ прежнее время здѣсь былъ едва-ли не главнѣйшій пунктъ сбыта этого рода товаровъ. Въ нынѣшнемъ году этихъ мѣховъ привезено чрезвычайно мало, и на успѣшный сбытъ ихъ нѣтъ надежды; между тѣмъ масса дубленыхъ тулуповъ, мерлушекъ, зайчины, и прежде довольно значительная, теперь съ каждымъ годомъ увеличивается на нижегородской ярмаркѣ. Это явленіе, кажется, должно объяснить ничѣмъ другимъ, какъ улучшеніемъ крестьянскаго быта, вслѣдствіе реформы 1861 г. У крестьянъ стало больше денегъ, а главное—они стали тратить на себя деньги безъ опасенія. Прежде помѣщичій крестьянинъ боялся щеголять и одѣвался кое-какъ: у него издавна по этому случаю и пословица сложилась: «не шей дубленки—оброку набавятъ». Теперь, когда оброки опредѣляются положеніемъ 19-го февраля и уставными грамотами, а не большимъ или меньшимъ количествомъ въ деревнѣ дубленыхъ тулуповъ, крестьянинъ сталъ обзаводиться хорошимъ

*) «Справочный *Листокъ для* нижегородской ярмарки», 1862 г. № 22.

платьемъ и началъ съ шубы. Увеличился сбытъ сапоговъ.» Въ слѣдующіе годы—1864, 1865 и 1866—мы еще болѣе убѣдились въ справедливости этого замѣчанія. Такъ въ 1864 г. мы занялись торговлей на ярмаркѣ сидоровскими и красносельскими товарами, имѣющими ближайшее отношеніе къ крестьянскому быту, и прослѣдили ихъ отношеніе къ разсматриваемой нами идеѣ. По нашимъ соображеніямъ торговля этими товарами должна была идти въ последнее время лучше прежняго и, дѣйствительно, мы узнали, что она шла лучше прежняго. Можетъ быть насъ упрекнутъ въ томъ, что мы приступали къ изученію ярмарки, какъ будто съ предвзятою идеею, но мы скажемъ, что эта самая идея сложилась въ насъ на основаніи изученія самой-же ярмарки; мы хотѣли только ее повѣрить, потому что первоначальный нашъ матеріалъ былъ далеко не такъ обширенъ, чтобы мы могли говорить твердо то, что сказали.

Здѣсь мы сообщимъ наши замѣтки вообще о торговлѣ сидоровскимъ и красносельскимъ товаромъ. Это товаръ, расходящійся по всей Россіи, по всѣмъ ея угламъ и закоулкахъ, благодаря ловкимъ и тароватымъ офенямъ, переходящій даже западную нашу границу, въ Галицію, гдѣ онъ очень хорошо извѣстенъ тамошнимъ русскимъ крестьянамъ; это разнаго рода блестящія мѣдныя, бронзовыя и оловянныя бездѣлушки, со свѣтящимися камнями-самоцвѣтами; это разнаго рода супиры, серьги-польки, кольца-змѣйки и тому подобныя искушенія нашихъ крестьянскихъ дѣвушекъ и женщинъ. Товаръ этотъ приготовляется въ двухъ селахъ: Сидоровскомъ и Красномъ. Первое находится въ нерехотскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ графа Панина, второе—въ костромскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ такихъ-же крестьянъ князя Вяземскаго. Оба села находятся недалеко другъ отъ друга—разстояніе между ними только семь верстъ — Сидоровское на нагорной сторонѣ Волги, Красное—на луговой. Около нихъ лежатъ другія села, жители которыхъ занимаются такого-же рода издѣліями; изъ такихъ селъ особенно замѣчательно Подольское, при р. Волгѣ, населенное временно-обязанными крестьянами г. Рюмина. Половина сидоровскихъ издѣлій, вырабатываемыхъ въ годъ на сумму 300,000 р. с., привозится на нижегородскую ярмарку. Главными торговцами этихъ издѣлій на ярмаркѣ: гг. Рыбинъ, Шпажниковъ, Сорокинъ, Кондыревъ, Муровкинъ и Пушиловъ. Офени запасаются у нихъ красносельскимъ и сидоровскимъ товаромъ; къ нему они прикупаютъ еще мѣдныхъ крестовъ и наперстковъ, выдѣлывающихся въ с. Лысковѣ (нижегородской губерніи) и продающихся

на ярмаркѣ въ игольномъ ряду, у г. Лабзина, маленькихъ зеркалъ, продающихся на шоссе, у г. Жукова, и разнаго другого мелкаго товара, извѣстнаго въ торговлѣ на ярмаркѣ подъ именемъ игольнаго, изъ лавки купца Зеленова въ ярославскомъ ряду (ленты, иглы, булавки, тесьма, пуговицы и т. п.). Офени не всегда продаютъ сидоровскій и красносельскій, а также и игольный товаръ на наличныя деньги — чаще въ промѣнъ; за него они берутъ отъ крестьянскихъ дѣвушекъ охабки тряпья, пучки щетины или узлы съ птичьимъ перомъ. Все это превращается ими въ деньги, съ хорошими барышами. На нижегородской ярмаркѣ сидоровскій и красносельскій товаръ идетъ обыкновенно по слѣдующей цѣнѣ: серьги-змѣйки—80 к. сотня, 8 к. за штуку; серьги-польки—2 р. 50 к. сотня, $2^1/_2$ к. штука; серьги съ бусами—15 р. сотня, 5 и 6 к. штука, литой перстень—6 р. тысяча, 6 к. штука; бѣлый перстень съ печатью въ той-же цѣнѣ; супиръ-перстень съ бирюзой—10 р. тысяча, съ однимъ самоцвѣтнымъ камешкомъ дешевле—70 к. сотня. Все это товаръ старый; но вотъ начинается новый, который идетъ въ pendant къ кринолинамъ, которые уже появляются по подгороднымъ деревнямъ: брошка 7 к. с., булавка съ камнемъ-самоцвѣтомъ 3 к., бронзовый браслетъ цѣпочный съ бирюзой 50 к., цѣпочка къ часамъ 8 к. Разгаръ ярмарочной торговли этимъ товаромъ приходится между 1 и 15 числами августа. Розничный товаръ, идущій въ руки офеней, сталъ нынче на ярмаркѣ болѣе ходокъ, чѣмъ прежде. У офеней вы найдете, вмѣстѣ съ сидоровскимъ и красносельскимъ товаромъ, наперстки, иголки, игольники, булавки, шпилки, зеркальцы, кошельки, тесемки, нитки, пуговки, ножи, ножницы, гребенки и т. п. Покупаютъ они эти товары для крестьянъ на нижегородской ярмаркѣ *чехомъ*, какъ они сами говорятъ, т. е. неразбирая сортовъ. Офени состоятъ при хозяевахъ. У иного хозяина—ковровскаго купца или капиталиста-крестьянина—бываетъ до восьми *счетовъ* или прикащиковъ, съ которыми хозяинъ заключаетъ условіе такого рода: онъ даетъ своему прикащику, положимъ, тысячь на пять рублей товара, сверхъ того прикащикъ имѣетъ своего капитала тысячи на три, которыя присоединяетъ къ общей суммѣ, барыши по поламъ, расходы общіе, вычитаемые изъ пріобрѣтенныхъ барышей, но долги всѣ на долю прикащика, т. е. все, что онъ отпустилъ въ долгъ, остается на его отвѣтственности. Если товаръ не проданъ, то хозяинъ обязанъ взять его у прикащика обратно, но вычитаетъ въ такомъ случаѣ у прикащика

десять процентовъ стоимости товара. Въ игольномъ (ярославскомъ) ряду цѣна разнаго крестьянскаго товара слѣдующая: игла отъ 90 к. до 1 р. 20 к. за тысячу; булавки продаются на счетъ и на вѣсъ: счетовыя дороже—отъ 25 к. до 70 за тысячу, вѣсовыя 30 р. с. за пудъ; крестъ мѣдный 17 и 18 р. за пудъ; крючки мѣдные отъ 60 до 70 к. за сотню, луженые 50 к., кольца мѣдныя 60, 70 к. и 1 р. с. за тысячу. Сотня маленькихъ зеркалъ, сдѣланныхъ подъ сафьянъ, стоитъ въ лавкѣ г. Жукова 14 р. с. Московскій купецъ Исаевъ продаетъ такихъ зеркалъ на нижегородской ярмаркѣ на 30,000 р. с. Кресты, кольца, крючки и т. п. товаръ приготовляется также много въ селѣ Лысковѣ, извѣстномъ преимущественно своею хлѣбною торговлею. Здѣсь фабрикантъ Шабинъ содержитъ до 35 рабочихъ, занятыхъ приготовленіемъ этого товара. Многіе изъ торгующихъ игольнымъ товаромъ запасаются имъ прямо въ Лысковѣ. Гг. Гладышевъ, Петрушинъ, напр., покупаютъ тысячу наперстковъ въ Лысковѣ за 5 р. с., а на нижегородской ярмаркѣ продаютъ по 6 р. с. Торговля всѣмъ этимъ товаромъ, не смотря на то, что дѣла крестьянъ еще не совсѣмъ устроились, идетъ нынче на нижегородской ярмаркѣ, по свидѣтельству всѣхъ лицъ, съ которыми мы говорили объ этомъ, несравненно лучше прежняго, и, нѣтъ сомнѣнія, ей предстоитъ еще болѣе блестящая будущность. Конкуренціи отъ иностранцевъ въ этой отрасли торговли нѣтъ и не можетъ быть. Точно также лучше прежняго идетъ нынче на нижегородской ярмаркѣ торговля пряниками дешеваго городецкаго производства, для крестьянъ. Здѣсь имѣется 8 лавокъ съ такими пряниками, привозимыми изъ с. Городца нижегородской губерніи. Торговля ими несравненно обширнѣе, чѣмъ вяземскими и тульскими пряниками, которые тоже привозятся на ярмарку. Въ лавкахъ съ городецкими пряниками большею частью торгуютъ женщины, и любители старинныхъ русскихъ костюмовъ и хорошаго русскаго кваса, найдутъ у нихъ для себя, кромѣ пряниковъ, и то другое. Только въ двухъ лавкахъ— гг. Глазунова и Бѣляева—сидятъ мужчины. Здѣсь можно собрать хорошую коллекцію русскихъ простыхъ пряниковъ и жемковъ. Различаютъ между пряниками такъ называемыя закуски (трехъугольные пряники) и штучные пряники. Высокій сортъ городецкихъ пряниковъ продается по 16 р. с. за пудъ, а низкій отъ 5 р. до 5 р. 25 к.

Торговля кошмами и войлоками тоже идетъ нынче лучше прежняго. Это довольно крупная отрасль ярмарочной торговли. Она можетъ быть оцѣнена приблизительно въ 600,000 р. с.

Три большихъ корпуса лавокъ наполнены на нижегородской ярмаркѣ этимъ товаромъ. Кошмы и войлоки, замѣняющіе у нашихъ крестьянъ тюфяки, которыхъ они никогда не покупали и не покупаютъ, привозятся на ярмарку изъ казанской и нижегородской губерній. Казанскія кошмы считаются лучшими и оцѣниваются обыкновенно на 50 к. с. дороже нижегородскихъ. Послѣднія въ большомъ количествѣ привозятся изъ с. Хохлова, арзамасскаго уѣзда. Кошмы и войлоки бываютъ бѣлые и черные. Сотня черныхъ войлоковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ 12 фунтовъ вѣсу, три аршина длины и два ширины, стоитъ 43 р. с. Бѣлые войлоки продаются больше десятками и дороже черныхъ. Есть десятки въ 12 р., въ 20 и въ 25. Мы знаемъ двухъ торговцевъ въ кошомномъ ряду: Николая Кондратьевича Киселева и Степана Петровича Пѣнкина; съ ними мы не разъ бесѣдовали и отъ нихъ знакомились съ ихъ дѣломъ. Товаръ ихъ чрезвычайно разнообразный, начиная съ двухъ-спальныхъ крестьянскихъ бѣлыхъ войлоковъ и доходя до строевыхъ пачешныхъ и такъ называемыхъ войлочковъ, которые идутъ или для прокладыванія косяковъ въ домахъ или, болѣе тонкіе, вмѣсто ваты—въ картузы и фуражки.

Переходимъ теперь къ другимъ отраслямъ ярмарочной торговли.

Мы занимались торговлей мочалами, кулями и шадрикомъ, складъ которыхъ находится на нижегородской ярмаркѣ на сибирской пристани. Особенно поразительно великими покажутся для обозрѣвающаго въ первый разъ нашу ярмарку скирды мочалъ, вышиною съ добрую колокольню. Всего болѣе привозится ихъ изъ уфимской губерніи. Главные владѣльцы этихъ складовъ—гг. Нефедовъ, Софроновъ, Кожевниковъ, княгиня Мустафина и др. Въ 1866 г. привезено было мочала, по оффиціальнымъ даннымъ, 1,142,950 п. на сумму 542,900 р. с.. Цѣна ему была отъ 47 до 48 к. за пудъ. Требованія на мочала всегда бываютъ хороши, потому что приготовляемые изъ нихъ кули, циновки и рогожи имѣютъ всегда хорошій сбытъ. Для торговли кулями имѣетъ большое значеніе Дубовка на Волгѣ, гдѣ устанавливается обыкновенно на нихъ цѣна. Въ 1866 г. привезено было, по оффиціальнымъ даннымъ, кулей хлѣбныхъ и соляныхъ на нижегородскую ярмарку 1,420,000 штукъ, на сумму 207,400 р. с.; за сотню кулей платили, смотря по сортамъ, отъ 13, 14, 17 до 18 р. с. Кули бываютъ *шестерики* и *семерики*, т. е. въ шесть четвертей и въ семь четвертей въ ширину, первые продаются дешевле, вторые дороже. Цѣна куля зависитъ не только отъ количества привоза на ярмарку хлѣба, но и

отъ урожая или неурожая его, такъ что чѣмъ болѣе хлѣба будетъ обращаться въ продажѣ, тѣмъ будетъ выше цѣна на куль. Въ торговлѣ кулями соблюдается правило: чѣмъ тяжелѣе куль, тѣмъ лучше. Обыкновенно говорятъ: если сотня кулей шестериковъ вѣситъ только 11 или 12 пудовъ, это значитъ куль плохъ; если-же она вѣситъ 16 пудовъ—куль хорошъ. Мука и соль (послѣдняя, какъ выше сказано, не всегда) продаются у насъ вмѣстѣ съ кулемъ, такъ что подъ словомъ куль муки не разумѣютъ въ продажѣ одну только муку, заключающуюся въ кулѣ, но муку и куль, и потому вѣсъ кулей имѣетъ большое значеніе. Намъ дѣлали слѣдующій разсчетъ въ подтвержденіе этихъ словъ: если мука напр., говорили намъ, стоитъ два рубля, то она, при продажѣ въ куляхъ, вѣсомъ въ 6 фунтовъ каждый, принесетъ меньше выгоды, чѣмъ въ куляхъ въ 9 фунтовъ, потому что въ послѣднемъ случаѣ лишніе 3 фунта (при 2 р. на муку) даютъ прибыли торговцу 15 к. съ каждаго куля. Рядомъ съ мочалами на сибирской пристани лежатъ поташъ и шадрикъ. Поташъ и шадрикъ привозятся изъ костромской губерніи, также съ пристаней моршанскихъ и сурскихъ, но болѣе всего съ камскихъ и съ мензелинской пристани. Башкирское общество имѣетъ на ярмаркѣ значительный складъ поташа и шадрика. Древеснаго, осаднаго и соломеннаго поташу въ 1866 г. было привезено, по оффиціальнымъ даннымъ, 95,000 пуд., на сумму 180,000 р. с. (пудъ стоилъ отъ 1 р. 75 к. до 1 р. 80 и до 2 р. 5 к.); шадрику—109,000 пуд., на сумму 167,000 р. с. (считая пудъ отъ 1 р. 8 к. до 2 р.). Если зимою стоятъ большіе снѣга, то шадрику жгутъ мало и цѣна на него дѣлается на ярмаркѣ дороже. Главные склады шадрику принадлежатъ гг. Калентьеву, Нефедову и Домбровскому.

Индиго составляетъ одинъ изъ болѣе цѣнныхъ сортовъ москотильнаго товара и идетъ на окраску ситцевъ и другихъ матерій. Видомъ оно походитъ на синьку, но качествами далеко отличается отъ послѣдней. Оно называется также кубовой краской. Оно привозится къ намъ изъ Англіи въ большихъ квадратныхъ ящикахъ, въ видѣ цибиковъ, обитыхъ англійской бумажной рогожкой и околоченныхъ тонкими желѣзными полосами. Въ каждый ящикъ укладывается бенгальскаго индиго 10 пудовъ; явскаго, которое несравненно легче перваго, отъ $2^1/_2$ до 3 и 4 пудовъ. Заграничная укладка — самая тщательная, такъ что когда приходится у насъ въ лавкѣ перекладывать индиго, то опредѣленное количество его не умѣщается въ обыкновенномъ такой-же величины ящикѣ и надъ ящикомъ дѣлаются особые надбавки. Каждый

ящикъ съ индиго носитъ техническое названіе *тары*. Въ 1866 г. привезено было индиго на нижегородскую ярмарку — бенгальскаго 7,200 пуд., явскаго 6,400. Цѣна первому была отъ 118 до 155 р. с. за пудъ, а второму отъ 125 до 167 р. Самыя богатыя москательныя лавки на нижегородской ярмаркѣ—гг. Малютина и Дмитріева. Одного индиго содержится въ нихъ почти на 2 милліона р. с. Замѣчательно, что въ главныхъ оптовыхъ лавкахъ вы найдете только 5 или 6 сортовъ москательнаго товара, между тѣмъ въ мелкихъ, розничныхъ, чего только нѣтъ: тутъ вы найдете калганъ, бадьянъ, инбирь, индиго, кошениль, кронъ, охру, мумію, камфору, олово, дробь, ртуть, нашатырь, купоросъ, лаки и разныя другія приготовленія химическихъ заводовъ.

Въ заключеніе передаемъ оффиціальную цифру ярмарочныхъ оборотовъ за 1866 г. Общая цифра ярмарочныхъ оборотовъ въ 1866 г. равнялась 125,475,100 р. с., болѣе ярмарки 1865 на 14,018,100 р. с. въ привозѣ и на 14,319,970 р. с. въ сбытѣ. Частному лицу, при отстутствіи полной статистики ярмарки, не удастся не только въ подробностяхъ, но даже приблизительно опредѣлить эту цифру, и потому какъ-бы недовѣрчиво мы ни смотрѣли на нее, сколько-бы ни старались умалить ея достовѣрность, оффиціальная цифра общихъ ярмарочныхъ оборотовъ еще надолго останется у насъ единственною, характеризующею торговое значеніе нижегородской ярмарки.

Толковать о будущемъ нижегородской ярмарки, въ то время, когда мы еще мало знаемъ настоящее ея, мы считаемъ излишнимъ. Настоящее-же ея уже потому важно, что ведетъ къ пониманію русской промышленности, русскихъ финансовъ и русской образованности. Другого, болѣе выгоднаго пункта для наблюденій, въ этомъ отношеніи нѣтъ въ цѣлой Россіи. Нижегородская ярмарка— это ключь къ уразумѣнію важнѣйшихъ сторонъ внутренней жизни нашего отечества. Сознаемся, мы не разрѣшили этой задачи, но это трудъ не одного лица, а многихъ....

Н. Н. Овсянниковъ.

СЕЛО КАТУНКИ

СЪ ЕГО ПРИХОДСКИМИ ДЕРЕВНЯМИ.

СЕЛО КАТУНКИ

СЪ ЕГО ПРИХОДСКИМИ ДЕРЕВНЯМИ *).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Изъ имѣющихся въ архивѣ одного изъ катунскихъ землевладѣльцевъ, А. А Турчанинова, рукописей, видно, что село Катунки, балахнинскаго уѣзда, въ прежнее время находилось въ дворцовомъ владѣніи, но въ 1744 году императрицею Елизаветою Петровною подарено въ вѣчное владѣніе грузинскому царевичу генералъ-лейтенанту Бакару Вахтангеевичу, вмѣстѣ съ окрестными деревнями до села Бѣлаго, въ количествѣ 6000 чел., въ такъ называемой съ этаго времени до сихъ поръ бѣлгородской волости. Половина этой волости вскорѣ была продана наслѣдниками царевича графу Потоцкому, около полуторы тысячи чел., и г. Нарышкину—въ такомъ-же количествѣ, а другая половина отъ царевича, по прямой линіи, шла изъ рода въ родъ и перешла, по наслѣдству, къ нынѣшнимъ владѣльцамъ—г. Турчанинову и гр. Толстой, урожденной княжнѣ Грузинской. Есть еще въ Катункахъ небольшая часть крестьянъ, временно-обязанныхъ гг. Гончаровымъ, Ушакову и князю Дадіану, перешедшихъ къ нимъ вѣроятно тоже по наслѣдству, а потому село Катунки состоитъ въ настоящее время во владѣніи семи помѣщиковъ и имѣетъ жителей 1270 чел. муж. и 1239 женск. пола. Во всѣхъ 3 катунскихъ приходахъ считается 39 деревень, которыя раскинуты около села Катунокъ на пространствѣ 7 верстъ; названіе этихъ деревень слѣдующее:

	Населеніе.		Разстояніе отъ Катунокъ.
	М.	Ж.	Версты.
Алексѣиха	17	22	$2\frac{1}{2}$
Бабанно	17	20	2
Бѣлоглазиха	7	10	$\frac{1}{2}$
Бѣлово	7	4	6
Васнно	6	11	7

*) Статья эта, также какъ и двѣ послѣдующія, написаны по программѣ нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета, составленной въ 1864 г.

Гари	19	21	3½
Грачиха	7	9	3
Гумнищи	35	34	2
Задняя	15	17	3
Зубово	49	46	5
Калитки	16	16	1
Костихино	17	22	2
Кораблево	9	10	4
Котельница	11	12	1
Кутячево	16	16	3
Кудрино	9	11	6
Козьмино	56	59	4
Курбатиха	9	8	1
Кирино	6	8	6
Лазариха	22	20	2
Лукинкино	13	15	6
Невѣрово	58	62	1½
Опалихино	36	46	1½
Павелково	48	52	1
Погосцы	32	25	2
Полубенки	8	8	7
Прудово	32	41	7
Погудкино	23	19	7
Рубцово	9	9	3
Рылково	53	44	2
Сапаниха	12	14	3
Санагирево	21	22	2
Сверчково	46	56	5
Сивцево	54	60	1
Сѣнничиха	18	16	1½
Таборы	22	21	6
Хвостиха	24	31	3½
Шадрино	17	18	2
Юркино	34	38	3

Село Катунки въ теченіи своего существованія неоднократно подвержено было пожарамъ; такъ преданіе гласитъ, что въ селѣ былъ мужской монастырь, стоявшій на скатѣ горы, который лѣтъ за полтораста сгорѣлъ *), послѣ чего уже не возобновлялся, а на

*) На мѣстѣ алтаря монастырской церкви стоитъ теперь каменная часовня, а на мѣстѣ св. воротъ, служившихъ входомъ въ монастырскую ограду, устроенъ, въ видѣ часовни, съ желѣзною крышею и позолоченнымъ крестомъ, колодезь, имѣющій вкусную воду и получившій съ того времени названіе святого. Здѣсь предъ образомъ Живоносной Источницы, по праздничнымъ днямъ, усердіемъ прихожанъ, теплится всегда лампада. Сюда бываетъ каждогодно въ пятницу на пасхѣ крестный ходъ и служится молебенъ. Катунцы почти за грѣхъ считаютъ не принести иной день воды съ этаго колодезя.

мѣстѣ его поставлена была деревянная приходская церковь, во имя св. Іоанна Предтечи; но и ее лѣтъ за 70 до настоящаго времени постигла таже участь, вмѣстѣ съ другими церквями—рождественскою и крестовоздвиженскою и всѣми сельскими домами. Послѣ этаго пожара всѣ три церкви выстроены уже каменныя и на тѣхъже мѣстахъ, за исключеніемъ только предтеченской, которая поставлена на горѣ *). Съ тѣхъ поръ, хотя и были еще большіе пожары, но церкви неиспытали уже большихъ повреждений.

Жители села Катунокъ трудолюбивы, промышленны и жили прежде зажиточно; ихъ занятія состояли въ ремеслахъ и фабричномъ промыслѣ, который преимущественно направленъ былъ, какъ и нынѣ, на выдѣлку опойковъ. Кожевенное производство существуетъ здѣсь около 90 лѣтъ. До того времени жители ходили въ бурлачество и шили рукавицы и женскіе крестьянскіе башмаки, коты. Первымъ кожевеннымъ заводчикомъ былъ *Самаринъ*; ему стали подражать другіе и разбогатѣли отъ этаго промысла. Катунскіе опойки и донынѣ считаются лучшими. Искустнѣйшій мастеръ въ послѣднее время былъ *Яковъ Самаринъ*, правнукъ перваго заводчика, умершій въ 1864 году. Онъ дубилъ и выдѣлывалъ непромокаемыя овчины съ волосомъ, приготовляя ихъ по особо изобрѣтенному имъ способу; этимъ-же составомъ придавалъ онъ непромокаемость кожамъ, холсту и другимъ тканямъ. Надо жалѣть, что онъ оставилъ по себѣ неизвѣстнымъ этотъ составъ, да и при жизни мало распространялъ въ торговлѣ издѣлія этого рода.

Жителей села Катунокъ, по ремесламъ, въ настоящее время можно раздѣлить на 4 разряда: одни занимаются выдѣлкою опойковъ и кожъ на заводахъ, другіе, нисколько не въ меньшемъ количествѣ,—чеботарною работою, третьи — скорняжествомъ и преимущественно собираніемъ по окрестнымъ уѣздамъ кошачьихъ шкуръ, которыхъ собираютъ въ годъ тысячь до 40, но здѣсь не выдѣлываютъ, а продаютъ, для выдѣлки, спасскимъ заводчикамъ (лукояновскаго уѣзда); четвертые-же занимаются торговлею, рыбнымъ промысломъ и перевозкою на своихъ тихвинкахъ, съ приволжскихъ береговъ юрьевецкаго уѣзда до Нижняго-Новгорода, дикаго камня—булыжника, а изъ Оки, вверхъ по Волгѣ—алебастра, сбывая его по прибрежнымъ городамъ, доѣзжая иногда до Рыбинска.

Село Катунки—мѣсторожденіе новгородскаго митрополита Іова.

---

*) Рождественская или соборная теплая построена въ 1784 г., холодная на горѣ въ 1824 г., крестовоздвиженская въ 1807 году, предтеченская на горѣ въ 1780 году и кладбищенская въ 1859 году.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ.

Село Катунки стоитъ на самомъ берегу Волги, съ своею торговою и пароходными пристанями и прекраснымъ на горѣ домомъ г. Турчанинова. Оно лежитъ на довольно красивой мѣстности праваго берега Волги, на пространствѣ 2 верстъ, при подошвѣ горы, на границѣ костромской и нижегородской губерній, въ 52 верстахъ отъ города Балахны и въ 85 отъ Нижняго и пересѣкается четырьмя гористыми оврагами. Въ этомъ селѣ 4 красивыя каменныя церкви, изъ которыхъ 3 приходскія и 1 *кладбищенская*, съ хорошими колоколами, 10 каменныхъ и около 500 деревянныхъ домовъ и до 50 разныхъ деревянныхъ лавокъ, въ которыхъ торговля производится преимущественно въ базарный понедѣльничный день. Близъ села Катунокъ, не далѣе, какъ въ полуверстѣ, пролегаетъ отъ Нижняго въ Кострому большая почтовая дорога, а противъ села Катунокъ, на другой сторонѣ Волги, стоитъ село Валки костромской губерніи, съ каменною церковью.

Дома у катунцевъ слишкомъ тѣснятся другъ къ другу, а потому жители не имѣютъ хорошихъ удобствъ жизни и не могутъ въ лѣтнее время пользоваться чистымъ воздухомъ, сколько отъ сырости самой мѣстности и особенно по сосѣдству рѣки Волги, столько-же, если не болѣе, отъ зловонія, исходящаго изъ кожевенныхъ заводовъ, устроенныхъ въ самомъ селѣ, при домахъ заводчиковъ.

Грунтъ земли въ селѣ Катункахъ и въ окрестностяхъ его преимущественно глинисто-песчаный. Мѣстные жители дѣлятъ землю на двѣ почвы: на черную и сѣрую; черною называется суглинокъ, а сѣрою—супесокъ. Хорошо удобренная земля называется *наземъ*.

Главная рѣка здѣсь — Волга, протекающая возлѣ села Катунокъ. Въ нее впадаетъ, въ нижнемъ концѣ села, рѣчка Чертуха, на которой устроено нѣсколько клейныхъ и леквасныхъ заводовъ*), принадлежащихъ деревенскимъ жителямъ.

Озеръ и болотъ въ окрестностяхъ Катунокъ мало; минеральныхъ источниковъ нѣтъ, но ключи можно встрѣтить при многихъ

---

*) Такъ какъ слово «леквасныхъ» едвали можно встрѣтить въ какой-бы ни было подробной научной классификаціи, потому, что леквасное производство не составляетъ отдѣльной самостоятельной отрасли промышленности, а обусловливается исключительно существованіемъ кожевенныхъ заводовъ, то не лишнимъ будетъ объяснить здѣсь, что «леквасомъ» называется алебастръ, приготовленный, въ видѣ призмы, для отдѣлки (чистки, шлифовки) кожи.

приходскихъ деревняхъ, расположенныхъ большею частію при небольшихъ оврагахъ.

Изъ водъ собственно рѣка Волга имѣетъ большое вліяніе на хозяйство здѣшнихъ обывателей, именно: сюда по ней привозятъ корье и разный другой матеріалъ для кожевенныхъ заводовъ, алебастръ для леквасныхъ заводовъ; здѣсь покупаютъ дрова для пароходовъ, нанимаютъ рабочихъ на разныя рѣчныя посуды и проч.; для всего этаго требуется довольно народу, а потому многіе изъ жителей села Катунокъ и ближайшихъ деревень, привычные уже къ этому, и обязаны жизненнымъ своимъ продовольствіемъ преимущественно Волгѣ.

Рѣка Волга около Катунокъ большого разлива не даетъ, по причинѣ крутизны береговъ; но луга, лежащіе около Катунокъ, верстъ на 5 по рѣкѣ, до села Василева, омываются каждогодно; вліяніе-же на произрастаніе хлѣбовъ воды Волги неимѣютъ, такъ какъ мѣстность праваго берега, на которой сѣется хлѣбъ, возвышается надъ уровнемъ рѣки саженъ на 15 и потому хлѣбъ орошается единственно одними дождями.

Недостатка въ водѣ жители окрестныхъ деревень не испытываютъ, потому что во всѣхъ деревняхъ находятся колодези, глубиною отъ 3 до 10 саженъ, съ хорошею водою, а во многихъ сверхъ колодезей есть и ручейки или ключи; соленыхъ-же и вредныхъ водъ нѣтъ.

Климатъ въ Катункахъ умѣренный. Жаровъ большихъ не бываетъ, какъ отъ воды, такъ еще болѣе отъ лѣсовъ, раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ Волги, умѣряющихъ жаръ и ослабляющихъ въ зимнее время холодъ, а потому температура воздуха рѣдко поднимается выше 25° и зимою и лѣтомъ.

Періодъ растительности въ здѣшнемъ климатѣ тоже умѣренный, такъ напр., озимый хлѣбъ всегда почти поспѣваетъ въ одно время, именно къ ильину дню, рѣдко ранѣе, а сѣнокосъ—къ петрову дню.

Хорошій урожай хлѣба зависитъ всегда отъ удобренія и благовременныхъ дождей. Вредъ хлѣбу причиняютъ *мѣдянка* и *бѣлый червь*. Мѣдянка (въ родѣ меду, на вкусъ, сладкая) остается на колосьяхъ иногда послѣ тумана и дѣлаетъ зерно тощимъ, а червякъ появляется весною отъ жаровъ и подтачиваетъ корень, отъ чего колосья выростаютъ пустые, безъ зерна. Лѣтъ за 12 до настоящаго времени родилось въ здѣшней пшеницѣ множество *головни*, т. е. въ колосѣ, вмѣсто пшеницы, были черныя зерна, которыя по раздавленіи обращались въ уголь, но благодаря здѣшнему изо-

брѣтенію, теперь головни въ пшеницѣ невидать: катунцы стали пшеницу мыть передъ посѣвомъ известью — полупудомъ извести вымываютъ четвертей пять пшеницы. Сколько мнѣ извѣстно, пшеница во многихъ мѣстахъ нижегородской губерніи родится съ головнею, а средства истребить головню еще незнаютъ, почему было-бы желательно, чтобы открытіе катунцевъ распространилось и въ другихъ мѣстностяхъ.

2. ЖИТЕЛИ.

Жителей въ трехъ катунскихъ приходахъ, съ сельскими, считается мужского пола 2114, а женскаго 2250 человѣкъ; изъ нихъ военнаго сословія мужч. 28, женщ. 90; купцовъ мужч. 35, женщ. 30; мѣщанъ мужч. 12, женщ. 20, дворовыхъ мужч. 9, женщ. 10 и временно-обязанныхъ крестьянъ мужч. 2030, а женщ. 2100.

Родившихся въ трехъ приходахъ бываетъ въ годъ около 250 человѣкъ обоего пола, но приращеніе народонаселенія, общимъ числомъ, можно опредѣлить не болѣе, какъ однимъ процентомъ на 100 въ годъ; такъ напр. въ моемъ приходѣ, по духовнымъ росписямъ, въ 50 лѣтъ, къ 275 чел. муж. пола прибыло 160; соразмѣрна съ этимъ количествомъ прибыль и въ другихъ приходахъ.

Жители села Катунокъ и окрестныхъ деревень всѣ чисто-русскіе; костюмъ у нихъ, у мужчинъ: двубортный кафтанъ, у женщинъ—сарафанъ и короткая съ борами шубка (галанка); въ послѣднее время очень многіе стали носить *нѣмецкую* одежду, т. е. мужчины—сюртуки, а женщины—пальто и кринолины.

Катунскіе жители земледѣліемъ не занимаются, но всѣ они люди ремесленные и торговые. Изъ нихъ временно-обязаны, какъ выше сказано, разнымъ землевладѣльцамъ,—307 чел. муж. пола —г. Турчанинову, 375—г. Нарышкину, 65—гр. Толстой, 57—г. Ушакову, 22—гг. Гончаровымъ, 11—граф. Потоцкой и 10—князю Дадіану.

Физическое состояніе здѣшнихъ жителей несовсѣмъ удовлетворительно, чему причиною служатъ съ одной стороны трудныя ихъ занятія, а съ другой—сырость здѣшняго климата, вслѣдствіе чего они часто бываютъ подвержены разнымъ болѣзнямъ, преимущественно горячкѣ, лихорадкѣ и чахоткѣ. Большая часть жителей, какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ болѣзняхъ, прибѣгаютъ

къ медицинскимъ средствамъ, изъ аптеки г. Турчанинова, при которой находится постоянный фельдшеръ. Нѣкоторые впрочемъ, не смотря на то, что изъ аптеки г. Турчанинова отпускаются лекарства безвозмездно, все-таки затрудняются имѣть дѣло съ фельдшеромъ и пользуются въ болѣзняхъ домашними способами врачеванія; такъ напр. отъ горячки привязываютъ къ подошвамъ ногъ хлѣбъ или глину съ уксусомъ, или приставляютъ горчичники, ко лбу привязываютъ кислую капусту, пьютъ малину, или чай до-поту; отъ лихорадки принимаютъ хинные порошки, имѣющіеся во многихъ купеческихъ домахъ и отпускаемые тоже даромъ; въ чахоткѣ пьютъ козье молоко; отъ зубной боли полощутъ во рту ромомъ, или виномъ, настоеннымъ хрѣномъ, а чаще—выдергиваютъ больной зубъ. Наружныя болѣзни также лечатъ въ Катункахъ кто какъ знаетъ, такъ: *камчугъ* лечатъ палымъ медомъ, привязывая его на красное сукно,—другіе мѣшаютъ этотъ медъ съ землею изъ ласточкинаго гнѣзда, что считается дѣйствительнѣе; къ нарывамъ привязываютъ хлѣбъ съ солью и т. п.

Оспопрививаніе въ Катункахъ въ лѣтнее время идетъ почти безъостановочно и сельскіе жители рѣшительно всѣ прививаютъ оспу своимъ дѣтямъ съ охотою; но деревенскіе жители, считая оспопрививаніе, кажется, за грѣхъ, удаляются отъ него, подъ разными предлогами, а потому въ деревняхъ едва-ли найдется десятая часть дѣтей съ привитою оспою.

Нравственное состояніе здѣшняго рабочаго класса не совсѣмъ удовлетворительно и не мало страдаетъ отъ множества питейныхъ лавочекъ и трактирныхъ заведеній, невольно влекущихъ къ себѣ рабочаго человѣка*).

Не смотря на то, что въ катунскихъ жителяхъ существуетъ замѣтная охота къ ученію, въ Катункахъ всего только одно училище, въ домѣ священника, который и занимаетъ должность учителя. Кромѣ этаго училища мальчики обучаются частно у здѣшняго духовенства.

Жители села Катунокъ отличаются веселымъ характеромъ и трудолюбіемъ — никакое дѣло изъ рукъ ихъ не валится; деревенскіе-же жители, особенно на дальнемъ разстояніи отъ Катунокъ, далеко не такъ развиты и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, всего вѣроятнѣе—отъ замкнутаго однообразнаго

---

*) Въ прошломъ (1866) году въ Катункахъ было всего 17 заведеній для выдѣлки и продажи вина, т. е. 1 оптовый складъ, 4 трактира, 7 ренсковыхъ погребовъ, 1 питейный домъ и 4 постоялыхъ двора.

рода ихъ жизни. Между катунскими жителями замѣчательная черта та, что они очень религіозны и усердны къ церквямъ, въ сравненіи съ прочими жителями уѣзда. Не смотря на свою разгульную жизнь, они въ праздничные дни являются въ церковь къ службамъ по первому звону, стоятъ съ благоговѣніемъ и любятъ стройное пѣніе, для чего имѣются изъ среды ихъ свои пѣвчіе въ каждой церкви, но партеснаго пѣнія избѣгаютъ. Усердію прихожанъ, и въ томъ числѣ значительнымъ пожертвованіямъ г. Турчанинова, обязаны здѣшнія церкви, судя по сельски, великолѣпнымъ своимъ украшеніямъ.

Расколу въ Катункахъ мало, въ сравненіи съ прочими селами балахнинскаго уѣзда, именно 113 мужч. и 128 женщ. во всѣхъ 3 приходахъ; изъ нихъ въ селѣ Катункахъ—10 мужч. и 7 женщ., въ деревняхъ: Гумнищахъ 2 ж., Костихинѣ 10 м. и 12 ж., Котельницахъ 37 м. и 44 ж., Козьминѣ 38 м. и 45 ж., Лазарихѣ 7 м. и 9 ж., Рыковѣ 26 м. и 25 ж., Санагиревѣ 4 м. и 4 ж. и Сверчковѣ 1 м. и 2 ж. Всѣ они принадлежатъ къ бѣглопоповской сектѣ и никакими требами отъ православныхъ священниковъ незаимствуются; вліяніе на православныхъ не имѣютъ никакого, какъ по своей малочисленности, такъ и потому, что послѣдніе, при разныхъ недоумѣніяхъ касательно религіи и обрядовъ церковныхъ и раскольническихъ, имѣютъ обыкновеніе обращаться за совѣтомъ къ своимъ православнымъ приходскимъ священникамъ*).

При всей однакожъ религіозности прихожанъ села Катунокъ все таки можно встрѣтить между ними довольно предразсудковъ и суевѣрій, существующихъ издавна, такъ напр. младенцевъ мужского пола—кумъ, а женскаго—кума, послѣ крещенія, передаютъ матери черезъ пирогъ, лежащій на столѣ, для того-де, чтобы новокрещенный шелъ на хлѣбъ на соль.

Отецъ невѣсты, рѣшившись отдать дочь свою замужъ, утверждаетъ свою волю рукобитіемъ, которое состоитъ въ томъ, что оба свата — отецъ невѣсты и отецъ жениха — даютъ другъ другу руку, но не обнаженную, какъ обыкновенно, а непремѣнно каждый въ полѣ, чтобы молодые супруги жили не голо.

Передъ бракомъ большею частью невѣстѣ, а иногда и жениху, втыкаютъ въ подолъ иглы, кладутъ въ карманъ рябину, какъ имѣющую на себѣ крестъ, для того, чтобы ихъ не испортили злые люди.

---

*) Тоже самое о религіозности катунцевъ и о незначительности въ той мѣстности раскола говоритъ и *г. Зеленецъ*, въ статьѣ своей «Городецкій край нижегородской губерніи» («Волга» 1864 г., № 52).

Подруги невѣсты просятъ ее, передъ выходомъ изъ дому къ вѣнцу, сдернуть со стола салфетку и если невѣста сдернетъ, то вѣрятъ, что одну изъ подругъ ея въ этомъ году выдадутъ за мужъ.

Молодыхъ послѣ вѣнца сажаютъ за столъ на шубу, хотя-бы свадьба случилось лѣтомъ, или на кошму, для того, чтобы они жили богато.

Младенцевъ, страдающихъ отъ грыжи, пронимаютъ сквозь осину, т. е. раскалываютъ осину и сквозь нее протаскиваютъ ребенка.

Младенцу, начинающему переступать, перерѣзываютъ слѣдъ отъ ноги ножемъ, или по здѣшнему выраженію «перерѣзываютъ страсть», чтобы не боялся ходить.

Малыхъ дѣтей, у которыхъ нѣтъ аппетита, кормятъ кусочками отъ 40 милостинъ, взятыхъ тайкомъ у нищаго въ корзинкѣ.

Беременныя женщины въ кумы не ходятъ потому, что одинъ изъ младенцевъ—свой или крещеный—будетъ-де несчастнымъ на весь вѣкъ.

Если увидятъ народившійся мѣсяцъ съ правой стороны, то вѣрятъ, что счастливо его проживутъ.

Купленную корову новый хозяинъ сводитъ со двора прежняго владѣльца непремѣнно на своей веревкѣ, для того, чтобы двора держалась, да съёмокъ съ молока былъ хорошъ.

Если заяцъ перебѣжитъ дорогу, ожидаютъ себѣ въ дорогѣ несчастья.

Если испеченый хлѣбъ мыши ѣдятъ къ исподней коркѣ, то ожидаютъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, а если къ верху, то—дороговизны.

Если мыши проѣдятъ на стѣнѣ висящую, или въ сундукѣ лежащую одежду, то вѣрятъ, что въ дому скоро будетъ покойникъ.

Вѣрятъ также, будто—къ покойнику, если воронъ каркаетъ на дому.

Больныхъ «съ-глазу»—спрыскиваютъ, для чего вливаютъ напередъ въ чашку холодной воды, кладутъ въ нее щепотку соли и, вынувъ изъ печи 6 угольковъ, опускаютъ ихъ въ воду съ приговоромъ: «отъ мужского, отъ женскаго, отъ дѣвичьяго, отъ черкаго, отъ сѣраго» и при 6 углѣ—«отъ бѣлаго глаза» и этою водой невзначай спрыскиваютъ больного. Младенцамъ, страдающимъ «отъ глазу», слизываютъ переносье, оплевываясь при этомъ на три стороны.

Чтобы смягчить сердце злого человѣка ставятъ свѣчку къ иконамъ, какъ говорится, вверхъ ногами.

3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Катунцы пользуются только селидебною землею и небольшимъ количествомъ сѣна, о чемъ будетъ сказано ниже, но пашенной земли не имѣютъ; деревенскіе-же жители владѣютъ и тою и другою и пользуются ею, по числу населенія, уравнительно. Для уравненія земли и покосовъ между всѣми селеніями, по прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ, дѣлается земляная разсчетная поверстка, для производства которой выбираютъ отъ всего общества, изъ числа свѣдущихъ крестьянъ, 5 человѣкъ, которыми каждая деревня, по числу населенія и уравнивается угодьями, а крестьяне каждой деревни уже между собою дѣлятъ землю ежегодно на столько паевъ, за сколько каждый изъ нихъ платитъ оброку.

Земли, подвѣдомственной министерству государственныхъ имуществъ и удѣлу, въ приходскихъ нашихъ деревняхъ нѣтъ, но вся земля ихъ принадлежитъ вышеозначеннымъ землевладѣльцамъ.

Собственной земли крестьяне села Катунокъ и приходскихъ деревень не имѣютъ и случаевъ выкупа земли, со введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, еще небыло, кромѣ, заключеннаго недавно временно-обязанными графинѣ Потоцкой крестьянами, въ числѣ 12 человѣкъ, выкупного договора съ нею.

Наемная цѣна пахотныхъ земель въ Катункухъ невысока, именно—отъ 2 до 3 р. с. за десятину въ годъ, а съ хлѣбомъ—отъ 25 до 35 р.; сѣнокосная гораздо выше—отъ 10 до 20 р. Огородныяже земли, какъ нужныя всѣмъ для домашняго обихода, никогда не отдаются въ наемъ.

Оброчныхъ статей у общества нѣтъ никакихъ, а потому базарныя лавки, воды, трактирныя и питейныя заведенія и пристани доставляютъ доходъ лишь однимъ владѣльцамъ ихъ.

Во всѣхъ приходскихъ деревняхъ живутъ временно-обязанные крестьяне. По-приходно эти деревни нераздѣлены между собою, но почти въ каждой изъ нихъ есть прихожане двоихъ священниковъ и даже троихъ.

Всѣ приходскія деревни, какъ выше было видно, по числу дворовъ, незначительны, но расположены болѣе или менѣе на большомъ пространствѣ. Лѣтъ еще за 6 до настоящаго времени дома строились съ однимъ краснымъ окномъ и двумя по сторонамъ его волоковыми (малыми), но теперь вездѣ уже строятся съ тремя красными окнами и покрываются тесомъ, преимущественно въ жолобъ; соломой-же и драницами кроятся овины, сараи, дворы и

иногда бани; вообще можно сказать, что деревенскіе здѣшніе жители во всѣхъ отношеніяхъ живутъ несравненно чище жителей семеновскаго или горбатовскаго уѣздовъ, въ которыхъ я имѣлъ случай быть. При всей однакожъ заботливости о чистотѣ и акуратности построекъ, крестьяне дома свои, какъ въ селѣ, такъ особенно въ деревняхъ, ставятъ, какъ вздумается домохозяину, такъ напр. одинъ выставляетъ свой домъ на аршинъ въ улицу, а другой на столько-же въ задъ, чему причиною служило доселѣ невниманіе къ этому бурмистровъ; теперь, съ учрежденіемъ въ Катункахъ волостного правленія, можно ожидать во всемъ лучшаго порядка.

Пожаровъ въ селѣ не бывало лѣтъ 25; а до того времени оно подвергалось пожарамъ весьма часто; въ деревняхъ-же пожары бываютъ рѣдко, преимущественно отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; горятъ, большею частью, овины. Къ предупрежденію пожаровъ въ Катункахъ приняты слѣдующія предосторожности: устроена обществомъ пожарная часть съ надлежащими инструментами (9 трубъ), которая содержится въ порядкѣ; кромѣ того каждый домохозяинъ, при первомъ-же набатѣ, обязанъ бѣжать на пожаръ, съ извѣстнымъ пожарнымъ инструментомъ, что впрочемъ плохо исполняется; въ пособіе общественнымъ пожарнымъ инструментамъ всегда на готовѣ еще пожарные инструменты г. Турчанинова.

Дома жителей, какъ сельскихъ, такъ и деревенскихъ, отъ огня не застрахованы.

Всѣ крестьяне катунскіе и ближайшихъ деревень находятся съ 1864 года подъ управленіемъ одного волостного управленія, но пользуются угодьями не совсѣмъ уравнительно, такъ напр. сельскіе крестьяне, временно-обязанные г. Турчанинову, платящіе ему оброку по 3 р. 50 к. с. съ человѣка, пользуются одною селидебною землею; крестьяне г. Нарышкина, платящіе $5^1/_2$ р., владѣя селидебной землей въ одинаковомъ съ турчаниновскими размѣрѣ, надѣляются каждогодно 5 возами сѣна на человѣка, (только, разумѣется, сами уже косятъ траву); крестьяне г. Ушакова, платящіе 4 р.—2 возами, а крестьяне граф. Толстой, платящіе 5 р. с. — 10 возами сѣна. Равнымъ образомъ и деревенскіе крестьяне, временно-обязанные означеннымъ владѣльцамъ, платятъ оброкъ не одинаковаго размѣра, именно: временно-обязанные крестьяне г. Турчанинова платятъ 8 р., г. Нарышкина — 8 р. 57 к., граф. Потоцкой—9 р. $31^1/_2$ к., и граф. Толстой—9 р. 54 к. с.

Наемные работники, которыхъ можно встрѣтить здѣсь на кожевенныхъ заводахъ, получаютъ въ годъ отъ 50 до 115 р., а работницы—отъ 20 до 30 р.; достаточные деревенскіе крестьяне нанимаютъ работниковъ и работницъ на одно лѣто; работнику полагаютъ отъ 25 до 45 р. въ лѣто, а работницѣ—жнеѣ, нанимающейся съ ильина дня до покрова—отъ 8 до 12 р.

Крестьяне ведутъ семейную жизнь довольно чистенько, во всѣхъ отношеніяхъ. Не говоря уже о сельскихъ, которые, можно сказать, и живутъ для того, чтобы послаще съѣсть, да получше одѣться, даже и деревенскіе, въ подражаніе вѣроятно сельскимъ, на сколько лишь позволяетъ достатокъ, ни въ чемъ почти себѣ не отказываютъ: каждый имѣетъ праздничный халатъ и кафтанъ, а изъ молодыхъ—если не смазные, то непремѣнно козловые сапоги; пищею преимущественно служатъ: щи, осенью когда колятъ овецъ, у всѣхъ почти мясные, а въ другое время года постные, но забѣленные сметаной, каша изъ пшена, либо изъ своей пшеницы, жареный картофель, яичница, вареный картофель, забѣленный сметаной, дынники, пшенники и т. п., и въ заключеніе—пирогъ съ кашей, лукомъ, морковью, иногда пустой, или просто ситникъ, изъ ржаной муки, просѣянной сквозь сито. Сельскіе жители очень любятъ пить чай, такъ что даже бѣдные, терпящіе нужду, почти ежедневно пьютъ его, выпрашивая иногда для этаго копѣйки двѣ-три подъ окнами достаточныхъ поселянъ.

Дрова сельскими жителями покупаются у заволжскихъ крестьянъ изъ удѣльнаго лѣсу, а у деревенскихъ жителей дрова свои, т. е. на своихъ лошадяхъ вывезенные изъ господскихъ лѣсовъ, въ окрестности находящихся; и тѣ и другіе дрова сосновые, печатная сажень которыхъ стоитъ съ возкою около 1 р. 20 к. Освѣщеніемъ домовъ служитъ преимущественно березовая лучина, пригоняемая, по водѣ, на плотахъ, изъ унженскихъ лѣсовъ и продающаяся здѣсь отъ 15 до 20 к. с. за десятокъ.

Домашнее обзаведеніе крестьянъ, хотя небогато, но у каждаго почти деревенскаго жителя можно встрѣтить праздничную сбрую для лошади, праздничную телѣгу и сани, или покрайней мѣрѣ, обшивни. У сельскихъ-же жителей ничего подобнаго встрѣтить нельзя, такъ какъ всѣ они живутъ бобылями и кромѣ ремесленнаго инструмента, самовара, да развѣ часовъ стѣнныхъ, ничего у нихъ нельзя встрѣтить.

На все содержаніе своего семейства сельскій домохозяинъ изводитъ денегъ отъ 40 до 100 р. с, за исключеніемъ уплаты оброка, а деревенскій, какъ имѣющій все почти свое, изводитъ въ половину—отъ 20 до 50 р. с.

4. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Пахотная земля раздѣляется здѣсь на 3 поля и эта система признана самою удобною по всему уѣзду. Настоящее состояніе хозяйства, при трехпольной системѣ, нельзя сказать, чтобы находилось въ цвѣтущемъ состояніи, но и не въ плохомъ, и если чѣмъ можно улучшить его, то едва-ли не однимъ только навозомъ.

Земледѣльческими орудіями служатъ: сохи и бороны, какъ самыя необходимые для обработки земли, а у нѣкоторыхъ имѣются еще косули, употребляемыя при зарощеніи полей, но другихъ орудій крестьяне незнаютъ никакихъ.

Земля обрабатывается такимъ образомъ: 1., *для озимаго хлѣба.* Поле, имѣющее быть засѣяно озимымъ хлѣбомъ, лежитъ обыкновенно до половины іюня безъ всякаго присмотра; съ половины-же этаго мѣсяца начинаютъ возить на него навозъ, кладя его по кучкамъ; потомъ передъ петровымъ днемъ пашутъ это поле, разбивъ напередъ конечно кучки навоза; предъ ильинымъ днемъ боронятъ, а съ успеньева дня засѣваютъ; хорошіе-же хозяева двоятъ землю, т. е. пашутъ это поле еще въ началѣ весны, для того, чтобы не было травы въ хлѣбѣ, да земля была рыхлѣе.

2. Яровой хлѣбъ сѣютъ всегда на бывшемъ озимомъ полѣ, которое пашутъ около егорьева дня; навозу подъ яровой хлѣбъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ хозяевъ, вовсе не кладутъ. Посѣвъ состоитъ изъ пшеницы, овса и льна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—ячменя и гречихи.

Жатва хлѣба производится серпомъ. Одна женщина нажинаетъ въ день отъ 100 до 200 сноповъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жнутъ и мужчины, и тоже серпомъ; другихъ орудій незнаютъ. Поденныя работницы жнутъ по 20 к. с. съ сотни, а по-десятинно —отъ 3 до 4 р. с. за десятину, смотря по урожаю.

Молотятъ хлѣбъ преимущественно молотилами, или иначе *цѣпами*, а кто поисправнѣе одною, или двумя молотильнями, т. е. одноколками, особеннымъ образомъ для того устроенными и запряженными въ одну лошадь. Этимъ способомъ несравненно скорѣе измолачиваютъ овинъ и съ гораздо меньшимъ числомъ людей. Жаль только, что эти одноколки медленно входятъ въ обыкновеніе у крестьянъ; особенно удобны эти молотильни при малыхъ семействахъ, такъ какъ вмѣсто 6 человѣкъ, необходимо нужныхъ для молотьбы овина, при молотильняхъ, достаточно и половины, или еще и менѣе.

Вѣютъ хлѣбъ лопатой, а вѣялокъ ни у кого нѣтъ, кромѣ г. Турчанинова, на ригахъ котораго и хлѣбъ молотятъ машиной, приводимой въ дѣйствіе лошадьми.

Для удобренія земли служитъ навозъ — коровій и конскій — котораго на десятину вывозятъ отъ 50 до 60 возовъ (колышекъ) и выварки изъ подъ клея, замѣняющіе собою хорошій черноземъ, почему и продаются они копѣекъ по 30 с за-возъ, тогда какъ навозъ—копѣекъ по 10 и дешевле. Съ клейныхъ заводовъ жители ближайшихъ деревень вывозятъ до 700 возовъ выварковъ, да коровьяго навозу изъ села Катунокъ большое количество, почему и хлѣбъ у нихъ родится всегда почти хорошій, но въ дальнихъ деревняхъ, за недостаточностію навоза, хлѣбъ родится плохой.

Земля, лежащая при деревняхъ, вся принадлежитъ, по надѣлу, крестьянамъ и воздѣлывается ими вся. На каждую ревизскую душу по надѣлу слѣдовало-бы получить по 3 десятины, но при многихъ деревняхъ такого количества нѣтъ, а потому общимъ числомъ нужно считать десятины по двѣ съ половиной; неудобной-же земли, состоящей подъ оврагами, болотами и лѣсами немного. Пространство, занимаемое озимымъ хлѣбомъ, равняется пространству всего ярового поля. Рожь здѣсь сѣютъ съ успеньева дня, овесъ—около николина дня, пшеницу — спустя недѣлю послѣ николина дня, а сѣмя, или иначе ленъ—около исакіева дня (30 мая).

Ржи высѣвается на десятину на тощей землѣ двѣ четверти, а на хорошей—18 мѣръ; такое-же количество высѣвается и пшеницы; овса—4 четверти, а сѣмени—9 и 16 мѣръ.

Ржи нажинаютъ около 2000 сноповъ съ десятины, пшеницы—около 1500 сноповъ, овса—около 2000, а сѣмени на мѣру — 400 сноповъ. Съ каждой сотни снимаютъ чистой ржи 4 мѣры, пшеницы—3 и 2½ мѣры, овса — 4 и 5 мѣръ, а сѣмени, съ сотни — 1 мѣру. Это взятъ средній урожай, но въ хорошій нажинаютъ больше, а въ плохой—меньше. Соломы ржаной снимаютъ съ овина (съ 800 сноповъ) два воза, которые въ продажѣ стоятъ 5 р. ассигн., а яровой соломы съ овина воза полтора — рубля на 4 ассигн. Цѣны на хлѣбъ здѣсь высоки, именно: пудъ ржи стоитъ всегда 10 и 15 копѣйками с. дороже нижегородскаго, но у здѣшняго крестьянина не остается хлѣба для продажи, потому что засѣвы невелики; у нѣкоторыхъ крестьянъ выходитъ весь хлѣбъ даже къ новому году.

Сѣнокосы здѣсь большею частью поемные — волжные, а въ дальнихъ деревняхъ есть и суходольные и болотистые. Сѣна собирается крестьянами не равномѣрно, но одною деревнею больше,

а другою—меньше; такъ въ иной деревнѣ накашиваютъ 1 возъ на человѣка, а въ иной 3 воза. Сѣномъ здѣсь кормятъ лошадей и овецъ, а коровъ—яровою соломою, обваривая ее горячею водою и посыпая дурандою или ржаною мукою. Сѣно продается, смотря по качеству его, отъ 1 до 2 р. с. за-возъ. Впрочемъ здѣсь мало занимаются продажею его, потому что всякій накашиваетъ его не болѣе того, сколько требуется для продовольствія своего скота.

5. ОТРАСЛИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Огородничество и садоводство не составляютъ здѣсь главнаго занятія поселянъ, а потому и пространство подъ огородами незначительно. Въ огородахъ садятъ, собственно для своего продовольствія: лукъ, горохъ, свеклу, морковь, рѣдьку, рѣпу, бобы, дыни и преимущественно картофель; огурцовъ и капусты, за малыми исключеніями, не садятъ. Картофель всего-бы выгоднѣе здѣсь садить, потому что на мѣру родится его 10 мѣръ на хорошей землѣ, да и продается онъ здѣсь отъ 20 до 35 к. с. за мѣру; но крестьяне, кромѣ немногихъ, не заботятся о продажѣ его, почему и садятъ только для себя.

Садоводствомъ никто не занимается, а потому въ рѣдкихъ деревняхъ можно встрѣтить 5 или 10 яблонь, и то безъ надлежащаго уходу, почему замѣчательныхъ садовъ, за исключеніемъ сада г. Турчанинова, нѣтъ ни одного. У г. Турчанинова-же, какъ садъ, такъ и огородъ очень хороши; въ нихъ можно встрѣтить все, что бываетъ въ садахъ и огородахъ у значительныхъ русскихъ помѣщиковъ; въ саду г. Турчанинова работаетъ, въ лѣтнее время, почти каждодневно, человѣкъ по 20 женщинъ, кромѣ садовниковъ; въ саду устроены оранжереи съ цвѣтами и фруктовыми плодами, парники и грунтовой сарай съ разными плодовыми деревьями.

Пчеловодство тоже рѣдко можно встрѣтить; во всѣхъ приходскихъ деревняхъ не болѣе 60 ульевъ, именно: въ деревнѣ Прудовѣ 20 ульевъ, въ дер. Задней 9 ульевъ, въ дер. Павелковѣ 4 улья, въ Невѣровѣ 4 улья, въ Погосцахъ 4 улья и въ Юркинѣ 10 ульевъ.

Лѣсоводство. Лѣсъ можно здѣсь встрѣтить при каждой почти деревнѣ. Лѣсъ, большею частію,—сосновый и еловый; березоваго мало. Строевого лѣсу въ ближнихъ лѣсахъ нѣтъ, почему крестьяне или вывозятъ его изъ господскихъ дачъ (за плату), верстъ за 10, или покупаютъ у унжаковъ на Волгѣ.

Скотоводство. Скотъ здѣшній, какъ то: лошади, коровы, овцы и свиньи, породы чисто русской. Рабочія лошади стоятъ отъ 15 до 70 р. с., а коровы отъ 10 до 30 р. Овцы бываютъ сѣрыя, бѣлыя и черныя, и стоятъ отъ 2 до 3 р. с. каждая. Скота здѣсь держатъ мало, именно: въ селѣ Катункахъ всего 40 коровъ; въ деревняхъ-же на 3 человѣка приходится не болѣе, какъ 2 коровы, 2 овцы и 1 лошадь; такое малое количество скота зависитъ отъ недостатка корма. Свиней держатъ тоже очень мало.

Падежа на скотъ не было уже лѣтъ 6, но передъ тѣмъ, года по три сряду, падежъ на коровъ мѣстами былъ. Во время падежа натирали коровъ дегтемъ, кормили чеснокомъ, окуривали ладономъ, что, говорятъ, помогало, а палыхъ коровъ тотчасъ зарывали.

6. СЕЛЬСКІЕ ПРОМЫСЛЫ И ТОРГОВЛЯ *).

Фабрикъ въ Катункахъ нѣтъ, но заводовъ много, именно: 30 кожевенныхъ, 8 клейныхъ и 5 кошомныхъ; изъ нихъ 1 кожевенный, 3 клейныхъ и 1 кошомный, въ деревнѣ Павелковѣ, въ одной верстѣ отъ Катунокъ и 1 клейный, въ деревнѣ Козьминѣ, въ 4 верстахъ отъ села, а прочіе всѣ въ Катункахъ; около 70 лекзасныхъ заводовъ при деревняхъ, лежащихъ, близъ рѣчекъ, 1 овчинный, въ деревнѣ Рыковѣ, 1 бульенный въ деревнѣ Санагиревѣ и 1 калевый, въ той-же деревнѣ, на которомъ дѣлается калевая краска желтаго цвѣта, идущая на ситцы**), 3 кирпичныхъ завода при деревняхъ: Козьминѣ, Бѣлоглазихѣ и Опалихинѣ и 1 известковый, при деревнѣ Задней, близь которой изъ добытаго въ горѣ камня и обжигается известь. Другіе-же жители деревень всего болѣе занимаются ложкарнымъ и веретеннымъ ремеслами. Какъ ремесла, такъ и заводы въ сельско-хозяйственномъ быту имѣютъ не малое значеніе; ими оплачивается оброкъ и обезпечивается, болѣе или менѣе, при помощи хлѣбопашества, домашнее содержаніе и потому наша мѣстность, сравнительно съ другими, чисто-хлѣбопашескими, находится въ довольно-благопріятныхъ условіяхъ хозяйства.

---

*) Эта глава написана мною прямо со словъ катунскихъ заводчиковъ и ремесленниковъ, и потому я въ ней всего менѣе придерживался програмы статистическаго комитета.

**) Въ настоящее время (въ 1867 г.) этотъ калевый заводъ прекратилъ свое дѣйствіе.

Кожевенные заводы. На кожевенных заводах выдѣлывают опойки, как бѣлые, так и черные, из телячьей шкуры. Шкура эта, или так называемое *сырье*, привозится сюда из Ярославля, Москвы, Сибири и других мѣст, и покупалась нынѣ дороже прежних лѣт, именно: для бѣлых опойков—от 65 до 75 к. с. за штуку, а для черных—от 30 до 75 к. с. Сырье первоначально кладется на заводѣ в зольник, гдѣ с него слѣзает шерсть, потом в гнилую воду, отсюда в дубник, в котором, будучи засыпано корьем, дубится и т. д.; всего в дѣлѣ бѣлый опоек бывает мѣсяца два, а черный—полтора. Для выдѣлки бѣлых и черных опойков требуется: известь, шадрик, корье ивовое, жир тюлений, деготь, квасцы, сандал и леквас*). Главное на заводѣ, от чего много зависит достоинство опойков—это вода, которая должна быть непремѣнно двух, совсѣм противоположных, свойств: самая мягкая свѣжая, и самая жесткая—гнилая, почему и бывает всегда на заводѣ два таких колодезя. В Катунках, за неимѣнием, на мѣстѣ, воды обоих свойств, особенно мягкой, проведена вода почти во всѣ заводы из одного колодезя—святого, о котором сказано вначалѣ, а куда она не проведена по неудобству, в том заводѣ хороших бѣлых опойков почти небывает. Выдѣланный бѣлый опоек стоит на мѣстѣ от 75 до 85 к. с., а черный—от 35 до 53 к. с. Кожа, т. е. шкура коровья или коневья, требует в половину меньше уходу; только из дѣла не выходит дольше. Опойков и кож на всѣх заводах выдѣлывается болѣе 500 тысяч штук. Главный сбыт этаго товара—в Москвѣ; кромѣ-же Москвы отправляют его раз 5 в год в Украйну, также на ярмарки ростовскую и особенно нижегородскую. Товар отправляется в означенныя мѣста на лошадях; водой-же его никогда не оправляют. Работа на кожевенных заводах идет круглый год, но пред нижегородской ярмаркой усиливается. В это время число рабочих возрастает вдвое против обыкновеннаго, именно, на заводах работает: до 600 человѣк мужчин, 300 женщин и до 100 дѣтей. Значитель-

---

*) Из этих матеріалов известь, корье, деготь и леквас покупаются в селѣ Катунках: известь по 12 к. с. за пуд, корье от 30 до 45 к., смотря по времени года, а деготь по 1 р. с. за пуд. Прочіе матеріалы покупаются на нижегородской ярмаркѣ. Корьем, вышедшим на заводѣ из дѣла, кормят здѣсь коров, посыпая его дурандою, которой для большой коровы нужно пуда полтора в недѣлю, а для средней 1 пуд, стоющій здѣсь около 35 к. с.

нѣйшими заводчиками, по производству товара, слѣдуетъ назвать: купцовъ Парамоновыхъ, Бѣлова, Бердниковыхъ, Плотнова и крестьянина Лохова.

Клейные заводы. Главнѣйшіе принадлежатъ купцамъ Бѣлову, Плотнову и крестьянину Королеву. Клей варится изъ стружки или мездры, идущей съ опойковъ, выдѣлываемыхъ на катунскихъ кожевенныхъ заводахъ; но какъ съ однихъ этихъ заводовъ мездры для всѣхъ клейныхъ заводовъ недостаточно, то привозятъ ее въ большомъ количествѣ изъ Казани, Астрахани, села Богородскаго нижегородской губерніи и съ нижегородской ярмарки. Изъ 10 пудовъ сырой стружки выходитъ 1 пудъ клею, а изъ сухой — пудъ выходитъ изъ 2 пудовъ 20 фунтовъ. На 8 заводахъ клею навариваютъ около 4500 пудовъ. Лѣтъ 5 тому назадъ цѣны на клей возвысились до 8 р. с. за пудъ, но теперь продаютъ его по 5 и по 5 р. 50 к. Катунскій клей считается самымъ лучшимъ въ Россіи. Онъ идетъ въ государственную экспедицію заготовленія кредитныхъ билетовъ, на кинешемскія, шуйскія и московскія фабрики и для столяровъ. Клей варятъ съ половины апрѣля до 20 сентября, но лучшее время для варки его — весна и сентябрь, потому что въ лѣтнее жаркое время, при 25° теплоты, онъ вмѣсто того, чтобы сохнуть, течетъ изъ сѣтокъ; въ такомъ случаѣ его составляютъ въ холодное мѣсто, отъ чего происходитъ замедленіе въ варкѣ. На всѣхъ клейныхъ заводахъ работаетъ человѣкъ 40 рабочихъ—взрослыхъ и малолѣтнихъ.

Кошомные заводы. Кошмы (полости, войлоки), идущія для прокладки домовъ, выдѣлываются изъ шерсти, которая идетъ съ тѣхъ-же опойковъ. Для 5 катунскихъ заводовъ требуется шерсти въ годъ до 7000 пудовъ; 5000 пудовъ выходитъ собственно съ катунскихъ опойковъ, а около 2000 пудовъ прикупаютъ. Изъ этаго количества выдѣлываютъ кошомъ мелкаго сорта около 400,000 штукъ, вѣсомъ въ 7000 пудовъ. Кошмы эти отправляются въ Петербургъ, на тихвинкахъ, гдѣ продаются рублей по 25 с. за тысячу; впрочемъ нынѣ такія деньги стали давать на мѣстѣ. Хозяину отъ кошомъ, за всѣми расходами, остается чистой прибыли около 1 р. с. съ тысячи.

Леквасные заводы. Леквасъ дѣлается изъ алебастра, привозимаго сюда съ рѣки Оки и покупаемаго здѣсь отъ 6 до 10 к. ассигн. за пудъ. Изъ 100 пудовъ выходитъ 4000 штукъ леквасинъ, а въ 1000 леквасинахъ 16 пудовъ. Изъ обожженнаго и просѣяннаго уже алебастра два человѣка могутъ сдѣлать тысячу въ одинъ день. Леквасъ идетъ на отдѣлку, овчинъ, валенокъ черныхъ

опойковъ и для битья шерсти, идущей на русскія сукна. Онъ продается на мѣстѣ по 5 р. асс. за тысячу, а въ Шуѣ (во 100 верстахъ отъ Катунокъ) на овчинныхъ заводахъ, гдѣ главный его сбытъ, отъ 3 до 5 р. с., смотря по времени года.

Ложки дѣлаются въ Катункахъ изъ осинника, пригоняемаго сюда, по рѣкѣ Волгѣ, изъ унженскихъ лѣсовъ. Одинъ человѣкъ дѣлаетъ въ день отъ 70 до 100 ложекъ. 1000 некрашенныхъ ложекъ продается по 10 р. асс., а крашенныя—въ полтора раза дороже; впрочемъ здѣсь красятъ мало ложекъ, которыя чаще красятся около села Пуреха (балахнинскаго-же уѣзда); березовыхъ ложекъ вовсе почти не дѣлаютъ, хотя цѣна имъ двойная. Продажа ложекъ производится каждый воскресный день на базарѣ, въ селѣ Пурехѣ, въ 22 верстахъ отъ Катунокъ.

Веретены дѣлаются изъ березы, вывозимой, большею частію, изъ окрестныхъ лѣсовъ. Одинъ человѣкъ натачиваетъ въ недѣлю отъ 700 до 1500 веретенъ; продаются-же они отъ 85 к. до 1 рубля серебромъ, за тысячу. Продажа веретенъ бываетъ въ селѣ Пурехѣ и въ посадѣ Пучежѣ костромской губерніи, въ 18 верстахъ отъ Катунокъ, а изъ этихъ мѣстъ развозятъ ихъ, какъ и ложки, въ разныя мѣста Россіи. Веретенное ремесло много хуже ложкарнаго.

Священникъ И. Доброзраковъ.

ДУБЕНЬЩИНА И ЕРМОЛИНО,

СЕЛЕНІЯ МАКАРЬЕВСКАГО УѢЗДА.

ДУБЕНЬЩИНА И ЕРМОЛИНО,

СЕЛЕНІЯ МАКАРЬЕВСКАГО УѢЗДА.

ДУБЕНЬЩИНА И ЕРМОЛИНО,

СЕЛЕНІЯ МАКАРЬЕВСКАГО УѢЗДА.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ.

Сельцо Дубеньщина и село Ермолино находятся къ юго-востоку отъ Нижняго-Новгорода, въ 70-верстномъ разстояніи отъ него, въ 12-верстномъ отъ рѣки Волги, по правую ея сторону, и въ 2-верстномъ—другъ отъ друга.

Ровная, нѣсколько возвышенная долина, образуемая съ восточной стороны скатомъ горы, а съ западной теченіемъ рѣки Сундовика, составляетъ живописную мѣстность сельца Дубеньщины; село-же Ермолино лежитъ въ долинѣ, при скатѣ двухъ горъ и теченіи маленькой рѣчки, называемой Монаркою, и имѣетъ видъ пустыни. Дома жителей сельца Дубеньщины обращены къ западной сторонѣ, къ рѣкѣ Сундовику, на самомъ берегу которой это сельцо находится; картина сельца великолѣпна, особенно при освѣщеніи лѣтняго солнца; зимою-же, по закрытіи рѣки, и въ короткіе дни, когда солнце почти не согрѣваетъ и не живитъ мѣстности, видъ селенія значительно измѣняетъ свой живописный характеръ: онъ дѣлается унылымъ и мрачнымъ.

Село Ермолино, обращенное строеніями на востокъ, имѣетъ, особенно зимою, унылый видъ пустыни, потому что лежитъ, какъ сказано, въ самой долинѣ, и лишь одна гора, съ верхушками издали виднѣющихся лѣсныхъ деревьевъ, представляется взору, да солнце, находящееся въ виду съ утра до вечера, нѣсколько веселитъ картину.

Почва земли обоихъ селеній исключительно суглинистая. Въ с. Дубеньщинѣ протекаетъ рѣка Сундовикъ, шириною до 70 саженъ и глубиною до 3, довольно красивая и быстрая. Кромѣ того въ этомъ селеніи до 10 колодезей, рыть которые очень удобно и легко, потому что мѣсто сельца ровное и глубина колодезей простирается не болѣе, какъ на 5 саженъ. Въ Ермолинѣ тоже воды много: изъ горы восточной части долины (на западной сторонѣ лежитъ Ермолино) вытекаетъ ручей и образуетъ, при искусственномъ направленіи теченія, ключь, особенно полезный для жителей въ хозяйственномъ отношеніи. Здѣсь жители почерпаютъ свѣжую, чистую и здоровую воду, какъ для своего продовольствія, такъ и для домашняго скотоводства. Внизу долины села Ермолина

течетъ рѣчка Монарка. Здѣсь, при этой рѣчкѣ, въ лѣтнее время, пасутся стада скота, принадлежащаго жителямъ. При самой рѣчкѣ находится группа нѣсколькихъ ветловыхъ деревьевъ, защищающихъ стада отъ полуденнаго зноя солнца. Еще ниже ручья, вытекающаго изъ горы, вырыто сажени въ двѣ глубины вмѣстилище для воды, которое и образуетъ прудъ около 50 саженъ въ окружности. Сверхъ того въ селѣ Ермолинѣ, среди села, находятся четыре колодезя; но въ нихъ вода жесткая, и берется жителями, по большей части, только въ ненастное время, по причинѣ затруднительности ходьбы или ѣзды за ключевою водою. Вообще въ Ермолинѣ качество воды здоровѣе, чѣмъ въ Дубеньщинѣ, и вода чище, отъ чего, между прочимъ, жители Ермолина и имѣютъ болѣе здоровое тѣлесное сложеніе.

Разстояніемъ около одной версты отъ сельца Дубеньщины, къ сѣверной сторонѣ отъ него, по теченію рѣки Сундовика, находится мельничный запрудъ помѣщика Бѣлавина. Мельница о шести поставахъ, очень хорошая по устройству; она называется Новихою вѣроятно, отъ того, что построена *вновь*, т. е. послѣ находящихся въ сосѣдствѣ съ нею мельницъ, выше, въ селѣ Семовѣ и ниже—къ селу Лыскову.

Климатъ въ здѣшней мѣстности теплый, умѣренный, благопріятный для хозяйственныхъ растеній, по причинѣ, между прочимъ, долинъ, образуемыхъ въ Дубеньщинѣ рѣкою Сундовикомъ, а въ Ермолинѣ—рѣчкою Монаркою и прудомъ. Воздухъ чистый, здоровый; поднимающіеся водяные пары имѣютъ дѣйствіе умѣренно-охладительное для полей, вблизи селеній находящихся.

Во время разлива Сундовика, въ сельцѣ Дубеньщинѣ орошаются имъ луга, которые находятся на самомъ берегу этой рѣки, въ количествѣ 80 десятинъ, принадлежащихъ помѣщику, крестьянамъ обоихъ селеній и священно-и-церковно-служителямъ.

Періодъ растительности хозяйственныхъ растеній начинается началомъ мая, оканчивается іюлемъ. Болѣзней растеній не замѣчается.

2. ЖИТЕЛИ.

Жителей въ сельцѣ Дубеньщинѣ, по 10 народной переписи, значится 133 чел. мужескаго пола, а въ селѣ Ермолинѣ 139 чел., всего въ обоихъ селеніяхъ 272 человѣка. По послѣднему-же статистическому счисленію въ обоихъ селеніяхъ находится жителей до 320 чел. мужескаго пола и до 360 чел. женскаго

пола. На основаніи метрическихъ книгъ можно положить приращенія жителей на годъ до 10 человѣкъ обоего пола. Жители селеній всѣ чисто-русскаго племени, крестьяне—временно-обязанны В. И. Бѣлавину.

На основаніи геометрическихъ плановъ, пространство селеній Дубеньщины и Ермолина, со всѣми принадлежащими имъ землями и угодіями, простирается до 1828 десятинъ. Изъ этого количества земли въ пользованіи крестьянъ села Ермолина 558 десятинъ; въ пользованіи крестьянъ сельца Дубеньщины 548 десятинъ; остальная земля, въ количествѣ 722 дес.,—помѣщичья.

Жители исключительно занимаются земледѣліемъ. Физическое состояніе крестьянъ вообще удовлетворительно. Климатъ и занятія рабочаго народа благотворно вліяютъ на него. Если-же кто и подвергается иногда болѣзнямъ, напр. лихорадкѣ или вообще простудѣ—господствующимъ въ здѣшнемъ мѣстѣ—то медицинское пособіе получается крестьянами изъ села Лыскова, находящагося въ 12 верстахъ отъ селеній. Кромѣ того въ сосѣднемъ сельцѣ Шипиловѣ, отстоящемъ въ одной верстѣ отъ с. Ермолина и въ трехъ отъ с. Дубеньщины, охотно помогаетъ крестьянамъ помѣщикъ Н. В. Шипиловъ гомеопатическимъ безвозмезднымъ леченіемъ. Къ нему прежде всего идетъ больной крестьянинъ, а въ лысковскую аптеку обращается уже тогда, когда не почувствуетъ или мало почувствуетъ облегченія отъ лекарствъ г. Шипилова.

Здѣсь-же нужно замѣтить о недостаточномъ развитіи въ селѣ Ермолинѣ и с. Дубеньщинѣ оспопрививанія. Вообще-же убыль народонаселенія незамѣтна; отъ оспы-же хотя и рѣдко, но умираютъ младенцы. Если-бы оспопрививаніе было болѣе распространено, то народонаселеніе, можно прямо сказать, не терпѣло-бы никакой убыли. Крестьяне нисколько не предубѣждены противъ оспопрививанія: вся бѣда въ неимѣніи оспопрививателя.

Характеръ жителей вообще твердый, довольно серіозно, самостоятельно образованный.

Мѣстная одежда простая. Лѣтомъ крестьяне носятъ черный изъ овечьей шерсти кафтанъ, шляпу и лапти изъ лыкъ; зимою шапку, полушубокъ съ кафтаномъ и лапти-же. Тулупы нагольные и дубленые—у рѣдкихъ. Лѣтомъ обувь—кожаная и зимою—валеная, употребляются крестьянами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, какъ особенное приличіе и богатство одежды. Суконнаго платья, или изъ другихъ матерій шерстяныхъ и шелковыхъ, не носятъ.

Нравственное и религіозное состояніе крестьянъ весьма хорошо.

Сельское училище для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ

находится въ домѣ приходскаго священника въ селѣ Ермолинѣ и содержится средствами священника.

3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Крестьяне владѣютъ землею, по надѣлу на каждаго человѣка по 4 десятины. Сверхъ надѣла, прибавочной земли, данной бывшимъ помѣщикомъ безвозмездно, у крестьянъ находится до 14 десятинъ въ селѣ Ермолинѣ, а въ сельцѣ Дубеньщинѣ—до 16.

Всей земли во владѣніи крестьянъ сельца Дубеньщины состоитъ: пашенной—511, сѣнокосной—25, и усадебной—12, всего—548 десятинъ. Въ селѣ Ермолинѣ земли: пашенной—504, сѣнокосной—43, и усадебной—11, всего—558 десятинъ. Сверхъ означенной земли въ пользованіи крестьянъ села Ермолина находится подъ общимъ выгономъ для скота, какъ выше сказано, — до 14 десятинъ, а въ с. Дубеньщинѣ—до 16.

Остальная земля, въ количествѣ до 722 десятинъ, находится во владѣніи г. Бѣлавина. Изъ нея пашенной—до 550, луговой—до 80, подъ лѣсомъ—до 70 и усадебной—до 22 десятинъ.

Въ сельцѣ Дубеньщинѣ у крестьянъ во владѣніи находятся чрезполосныя дачи въ количествѣ до 150 десятинъ пахотной земли. Дальность разстоянія (до пяти верстъ) отъ селенія дачь чрезполосной земли служитъ препятствіемъ къ удобренію ея и тщательнѣйшей обработкѣ. Это-же служитъ причиною меньшаго урожая хлѣбовъ въ сельцѣ Дубеньщинѣ, чѣмъ въ Ермолинѣ, гдѣ земля вся вблизи селенія.

Крестьяне обоихъ селеній сами обработываютъ всю землю; земля г. Бѣлавина вся обработывается наемными работниками.

Главное веденіе хозяйства крестьянъ сосредоточивается на собственныхъ земляхъ, но такъ какъ у нихъ остается довольно времени для обработыванія и другихъ участковъ земли, то случается, что земля г. Бѣлавина, менѣе удобренная, поступаетъ въ количествѣ до 20 десятинъ въ годовое пользованіе общества крестьянъ, за деньги. Цѣна за десятину такой земли обыкновенно назначается г. Бѣлавинымъ до 6 рублей за десятину паровой, и до 4—яровой. Луговой земли крестьянской бываетъ недостаточно для домашняго веденія скотоводства, а потому иногда общество крестьянъ беретъ въ годовое пользованіе луга г. Бѣлавина до 2-3 десятинъ, или-же луга, принадлежащіе селу Лыскову. За десятину луговъ г. Бѣлавина или лысковскихъ платится крестьянами отъ 5 до 6 рублей. Съ одной десятины такихъ луговъ можно получить

сѣна, среднимъ числомъ, отъ 4 до 5 возовъ, изъ которыхъ въ каждомъ до 20 пудовъ сѣна.

Въ этой-же главѣ скажемъ о церквяхъ. Болѣе замѣчательна каменная церковь Иверской Божіей Матери. Она построена на ровномъ, возвышенномъ берегу рѣки Сундовика, посреди селенія, въ 1824 году, В. И. Бѣлавинымъ. Иконы, находящіяся въ церкви замѣчательны своей живописью; они—работы академика Ступина*). Престолъ весь кипарисный. Жертвенникъ также кипарисный. На горнемъ мѣстѣ алтаря замѣчателенъ образъ «возстанія изъ гроба Господа Іисуса Христа», ступинской работы, длиною въ четыре аршина, шириною въ одинъ аршинъ и двѣ четверти. Дарохранительница на святомъ престолѣ также замѣчательна: она хрустальная съ шестью позолоченными бронзовыми колоннами, серебрянымъ вызолоченнымъ ковчегомъ, въ полтора фунта вѣсомъ. Въ окладахъ иконъ и утваряхъ церковныхъ, чистаго серебра, приблизительно—до 12 фунтовъ.

Въ селѣ Ермолинѣ церковь деревянная, крытая желѣзомъ, во имя Богоматери, честныя иконы ея казанскія. Построена въ 1771 году гг. Дубенскими. Храмовая икона Богородицы замѣчательна по древнему письму, естественности, правильности и выразительности лика. Риза и вѣнецъ иконы кованые серебряные, вызолочены; убрусъ жемчужный, на которомъ жемчугу крупнаго 160, средняго 600 и мелкаго 353 зерна. Эту икону въ особенности почитаютъ не только прихожане—крестьяне села Ермолина и с. Дубеньщины, но и окрестные жители часто приходятъ къ ней помолиться и служить молебны. Еще достопримѣчательна въ казанской ермолинской церкви икона «нерукотворенный образъ», древняго письма; ликъ покрытъ слюдою, въ серебряномъ позолоченомъ окладѣ и такой-же ризѣ, съ надписью «то агіон мандиліон», длиною въ восемь вершковъ, шириною—шесть съ половиною. Во всей церкви серебра въ окладахъ иконъ и утваряхъ церковныхъ приблизительно около 16 фунтовъ.

Деревянные крестьянскіе дома имѣютъ большею частью въ въ вышину до 5, въ ширину—до 3 и въ длину до 6 саженъ. Три передніе окна составляютъ принадлежность каждаго дома, шириною въ аршинъ, и вышиною до 5 четвертей. Видъ домовъ, по

*) Желающихъ познакомиться съ дѣятельностью этого замѣчательнаго человѣка отсылаемъ въ «Ниж. Губ. Вѣдомости» 1850 года, въ которыхъ помѣщена была статья г. П. П. «Академикъ Ступинъ и его художественная школа, находящаяся въ Арзамасѣ» (№№ 22, 23, 24 и 25).

сходству ихъ между собою и средней величинѣ, довольно хорошій на взглядъ. Помѣщенія въ домахъ вообще удобны. Дворы также удобны для хозяйства; помѣщенія для скота и хозяйственныхъ орудій имѣютъ вообще въ ширину до 5 саженъ и въ длину до 15. Расположеніе домовъ неправильное, такъ какъ они стоятъ не по прямой линіи. Строятъ, обыкновенно, дома по произвольному плану, какъ кому вздумается: отъ того одинъ домъ выдается впередъ противъ другого.

Пожаровъ въ селѣ Ермолинѣ не помнятъ. Крестьяне весьма осторожны въ обращеніи съ огнемъ. Зимою березовая лучина, которая покупается въ селѣ Лысковѣ—за десять полѣньевъ до 20 копѣекъ — составляетъ главное освѣщеніе крестьянскихъ домовъ; лѣтомъ жечь лучину не позволяется.

Въ сельцѣ Дубеньщинѣ помнится стариками одинъ только пожаръ, бывшій лѣтъ уже 30 назадъ, въ ночь на 8 іюля, отъ сильнаго удара молніи; тогда сгорѣло до 15 крестьянскихъ избъ. Болѣе пожаровъ небыло. Страхованія имущества отъ огня нѣтъ.

Главное управленіе крестьянами сосредоточивается въ волостномъ правленіи, находящемся въ сельцѣ Дубеньщинѣ. Въ составъ дубеньщинской волости входятъ еще два селенія—кромѣ Ермолина и Дубеньщины — село Семово (отъ правленія въ 3 верстахъ) и деревня Брюханово (въ 5 верстахъ). Недоумѣнія по мірскимъ дѣламъ разрѣшаются мірскою сходкою.

Повинности, лежащія на крестьянахъ, слѣдующія: вопервыхъ, они платятъ г. Бѣлавину за надѣлъ земли (4 десятины на человѣка) по *десяти* рублей въ годъ. Во вторыхъ, полагается на крестьянъ подушный окладъ денежный, на содержаніе волостного старшины и волостного писаря: первому жалованья изъ мірского капитала выдается *сто* рублей, второму *восемьдесятъ* рублей. Отопленіе и освѣщеніе комнатъ правленія лежитъ также на крестьянахъ. Волостной писарь, кромѣ того, пользуется отъ крестьянъ хлѣбнымъ сборомъ сѣменами ржи, пшеницы, гороху, по гарнцу съ человѣка, каждаго хлѣба непремѣнно.

Управляющій имѣніемъ г. Бѣлавина, чрезъ постоянно-живущихъ во дворѣ его работниковъ, числомъ до 25 человѣкъ, обработываетъ въ пользу г. Бѣлавина пахотную землю и сѣнокосную. Эти годовые работники вообще нанимаются для хозяйственныхъ работъ: имъ платится жалованья за лѣтніе 7 мѣсяцевъ по 35 р. и за зимніе 5 мѣсяцевъ по 20 р. Содержаніе ихъ обходится на каждаго по 36 р. въ годъ. Иногда-же запашка г. Бѣлавина обработывается, до 40 десятинъ въ каждомъ полѣ, крестьянами села

Ермолина и сельца Дубеньщины; за этотъ трудъ они получаютъ деньгами, при своемъ содержаніи, до 1300 р. с. Кромѣ того мельничной работой и другими, какъ-то рубкой дровъ, сѣнокошеніемъ и т. п., крестьяне выручаютъ до 500 р.

Главная пища крестьянъ—ржаной и пшеничный хлѣбъ, получаемый со своихъ земель. Щи простые изъ сѣрой капусты, горохъ, молоко составляютъ также необходимую принадлежность стола каждаго крестьянскаго дома. Говядина употребляется рѣдко— въ большіе праздники, при бракахъ и т. п.; во всякое-же время ѣсть говядину крестьяне почитаютъ за убыточную роскошь. Отопленіе получается, за деньги, изъ лѣса г. Бѣлавина; случается, что за исполненіе какой-либо работы въ пользу его, за жнитво нѣсколькихъ десятинъ, за уборку сѣна и проч., крестьянамъ отводится нѣкоторый участокъ дровяного лѣса. Домашнее обзаведеніе крестьянъ относительно пищи, одежды, хозяйственныхъ орудій, удовлетворительно: никто не нуждается въ посторонней помощи; у всякаго крестьянина есть собственныя средства къ самостоятельному сельскому быту. Сумма всѣхъ издержекъ на содержаніе крестьянскаго дома, выключая преждесказанныя повинности, доходитъ до 80 рублей въ годъ.

У крестьянъ сельца Дубеньщины и села Ермолина находится общій запасъ продовольствія въ хлѣбномъ магазинѣ (въ Дубеньщинѣ), состоящемъ подъ наблюденіемъ и храненіемъ особеннаго, на то избраннаго, лица. Въ хорошій урожай хлѣбовъ собирается съ каждаго крестьянина извѣстное количество хлѣба ржаного и ярового и кладется въ магазинъ на будущіе случаи. Въ настоящее время въ общемъ магазинѣ продовольствія находится ржи до 272 четвертей и овса до половины этаго количества. Изъ обѣихъ селеній найдется лишь до 5 семействъ, которыя каждогодно заимствуются магазиннымъ хлѣбомъ на сѣмена, до 50 четвертей; на слѣдующій годъ, осенью, они непремѣнно выплачиваютъ взятый заимообразно хлѣбъ. Капиталовъ мірскихъ нѣтъ; недоимокъ не бываетъ.

4. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Какъ у крестьянъ, такъ и у г. Бѣлавина—трехпольное хозяйство. Одно поле засѣвается ржанымъ хлѣбомъ съ 10 августа, другое—яровымъ, большею частію, пшеницею съ 10 мая, рѣдкія десятины овсомъ—съ того-же времени, иногда горохомъ; третье поле— паровое—для пастбища скота. Веденіе хозяйства такимъ образомъ удовлетворительно для хозяевъ. Средствъ къ улучшенію его не

предвидится. Главныя орудія земледѣльческія суть: соха, борона, серпъ, коса, грабли и вилы.

Жатва ржаныхъ хлѣбовъ начинается въ концѣ іюля и оканчивается августомъ; жатва яровыхъ хлѣбовъ начинается въ половинѣ августа и оканчивается началомъ сентября. Уборка сѣна начинается въ іюлѣ и имъ-же оканчивается. Молотьба хлѣбовъ начинается въ сентябрѣ, тотчасъ послѣ уборки съ полей, посредствомъ лошадей. У трехъ и четырехъ семействъ поставленъ одинъ овинъ, гдѣ производится просушиваніе сноповъ; каждое семейство помогаетъ другому, по очереди, молотить хлѣбъ; отъ того молотьба идетъ успѣшно, если конечно благопріятствуетъ погода. Въ декабрѣ весь хлѣбъ, принадлежащій крестьянамъ, лежитъ уже въ сусѣкахъ амбара.

Удобреніе земли производится крестьянами отъ собственнаго скотоводства. Каждый крестьянинъ вывозитъ навозу конскаго и помету отъ разныхъ стадъ на десятину удобной земли до 50 возовъ. Земля г. Бѣлавина удобряется отъ собственнаго-же скотоводства очень хорошо. На десятину вывозится до 80 возовъ навозу. Земля, принадлежащая г. Бѣлавину, удобряется вся и весьма хорошо; крестьянская-же не вся и неодинаково. Въ Дубеньщинѣ чрезполосныя дачи земли, отстоящія отъ селенія на пять верстъ, и въ Ермолинѣ земли, болѣе отдаленныя отъ села, на полуторѣ верстѣ, и вовсе не удобряются; лишь на нѣкоторыя изъ нихъ вывозится навозъ крестьянами, и то по дальности разстоянія и трудности ѣзды,—неболѣе, какъ до десяти возовъ на десятину.

На десятину высѣвается ржи—одна четверть и двѣ мѣры, пшеницы—четверть и 6 мѣръ, овса 2 съ половиною четверти, гороху—1 четверть, льняного сѣмени—четверть и 3 мѣры; гречухи проса, конопли и проч. здѣсь не сѣютъ.

Съ десятины луговой земли получается отъ 3 до 4 возовъ сѣна; въ возу около 20 пудовъ. Это съ поемныхъ луговъ, находящихся въ сельцѣ Дубеньщинѣ, на берегу рѣки Сундовика, въ количествѣ 80 десятинъ г. Бѣлавина и крестьянскихъ—до 30. Съ суходольныхъ луговъ, находящихся внизу долины села Ермолина въ количествѣ 30 десятинъ—менѣе; именно — до 2 возовъ съ десятины. Сѣна, собираемаго съ своихъ участковъ, крестьянамъ бываетъ недостаточно для годового домашняго хозяйства. Крестьяне покупаютъ сѣно въ с. Лысковѣ, цѣною за-возъ до 3 рублей.

Урожаи отъ пахотныхъ земель крестьянскихъ бываютъ каждогодно достаточны. Средніе урожаи ржи доходятъ до 8 четвертей, пшеницы—до 4 четвертей, овса—до 14 четвертей съ десятины. На

землѣ г. Бѣлавина урожай хлѣбовъ бываетъ обильнѣе и сорты зеренъ выше. Съ десятины земли г. Бѣлавинъ получаетъ, по крайней мѣрѣ, четвертью (8 мѣръ) болѣе крестьянскаго. Соломы получается съ десятины крестьянской земли до пяти возовъ, у г. Бѣлавина— до четырехъ возовъ.

Г. Бѣлавинъ продаетъ хлѣбъ по высшимъ цѣнамъ, существующимъ въ с. Лысковѣ. Крестьяне, по большей части, отъ продажи хлѣба пользуются домашнимъ обзаведеніемъ и устройствомъ хозяйства.

Главный сбытъ хлѣбовъ находится въ с. Лысковѣ. Пріѣзжающіе зимою купцы московскіе и петербургскіе покупаютъ ржаной и пшеничный хлѣбъ зернами, цѣною до пяти и до шести рублей за четверть ржи, пшеницы до пяти рублей, овесъ — до полутора и двухъ рублей. Хлѣбъ г. Бѣлавина каждогодно покупается означенными купцами; крестьяне-же, по большей части, продаютъ хлѣбъ мукою на базарѣ, въ Лысковѣ, когда у нихъ случается нужда въ деньгахъ. Цѣна въ Лысковѣ за пудъ муки ржаной до 60 коп., пшеничной, низшей, крестьянской — до 90 коп. Возъ соломы, около 10 пудовъ, стоитъ 40 коп. Постоянныя лысковскія цѣны на хлѣбъ можно положить на четверть ржи 3 рубля и до 5 рублей, пшеницы—до 4 и 5 р., овса—до 2 р., гороху—до 2 р. льняного сѣмени—до 90 коп. за пудъ, крупы гречневой—до 60 к. за пудъ, проса—до 70 к. за пудъ и ячменя до 3 р. за четверть.

5. ОТРАСЛИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Огородничество и садоводство. Пространство земли подъ огородами и садами села Ермолина и сельца Дубеньщины заключаетъ въ себѣ около 40 десятинъ.

Степень развитія огородничества въ селеніяхъ очень низка. Обыкновенно садятся огородныя растенія, только для домашняго продовольствія, какъ-то: лукъ, бобы, горохъ, картофель, свекла, рѣдька, въ количествѣ 3—4 грядъ, (длиною не болѣе въ сажень, шириною $1/2$ саж.), исключая картофеля, котораго садятъ и до полудесятины. Продажи растеній не бываетъ. Садоводство также не удовлетворительно. Есть у нѣкоторыхъ крестьянъ садовыя яблонныя деревья, числомъ до 20; плоды, съ нихъ получаемые, идутъ для собственнаго употребленія. Мѣстныя климатическія условія благопріятствуютъ садоводству—земля суглинистая—но крестьяне не имѣютъ къ нему ни охоты, ни времени.

Въ сельцѣ Дубеньщинѣ есть садъ, принадлежащій г. Бѣлавину, приносящій доходу ежегодно до 40 р. Въ немъ до 50 яблонь разныхъ сортовъ, вишни простой до 200 кустовъ и крупной шпанской до 5 дер. Съ одного куста вишенъ получается до 10 фунтовъ, изъ которыхъ каждый стоитъ до 15 к. Цѣна за мѣру яблоковъ—до 50 к.

Въ селеніяхъ есть капустники, принадлежащіе крестьянамъ. Земли подъ ними состоитъ въ Дубеньщинѣ 1680 саженъ, въ Ермолинѣ—полдесятины. Бѣлая капуста не родится, а сѣрой бываетъ достаточно для годового продовольствія крестьянъ. Бѣдую мало употребляютъ. За сотню вилковъ бѣлой капусты въ селѣ Лысковѣ платятъ до рубля.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ не занимаются по неохотѣ и неимѣнію времени. Въ селѣ Лысковѣ цѣна за лучшій медъ — 7 р. за пудъ.

Лѣсоводство Лѣса, принадлежащія г. Бѣлавину, занимаютъ пространство въ количествѣ 70 десятинъ. Крестьянскихъ лѣсовъ нѣтъ. Лѣсъ преимущественно осиновый.

Продажи лѣса, по десятинамъ, не бываетъ. Цѣна за строевое осиновое дерево, отъ 4 вершковъ, — до 70 копѣекъ, за сажень дровъ пилёныхъ—1 р. 50 к. За-возъ дровъ крупныхъ рубленныхъ —70 к., мелкихъ—45 к., хворосту—30 к. Вообще лѣсу довольно. Для стройки и дровъ можно пріобрѣсть осиннику, за деньги, въ лѣсу, принадлежащемъ г. Бѣлавину.

Скотоводство. Коневодство въ Дубеньщинѣ и Ермолинѣ въ хорошемъ состояніи. На триста человѣкъ мужского пола причитается до 150 лошадей. Порода лошадей простая, средняго роста —отъ 2 до 3 арш. Цѣна за здѣшнюю лошадь отъ 20 до 50 р. Крестьяне имѣютъ большую охоту къ коневодству и тщательно ухаживаютъ за конями. Вообще на обработку каждой десятины земли падаетъ 2 лошади, а у иныхъ, болѣе семейныхъ, и до трехъ. На каждую лошадь употребляется корму въ день до 20 фунтовъ ржаной муки.

Коровы въ селеніяхъ простыя, средняго роста. Содержаніе ихъ не такъ удовлетворительно. Коровѣ даютъ вдвое меньше корма, чѣмъ лошади. Мѣстная цѣна за корову — отъ 15 до 25 р. У каждаго крестьянина, большею частью, двѣ коровы. Овецъ содержатъ въ большомъ количествѣ и кормятъ зимою сѣномъ. Овецъ содержится въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ—до двухъ десятковъ. На содержаніе одной овцы полагается въ годъ одинъ возъ сѣна, пудовъ въ 40. Болѣзней скота нѣтъ. Падежей небывало.

6. СЕЛЬСКІЕ ПРОМЫСЛЫ И ТОРГОВЛЯ.

Фабрикъ и заводовъ въ селеніяхъ нѣтъ, если не считать упомянутаго выше мельничнаго запруда г. Бѣлавина, отстоящаго отъ сельца Дубеньщины въ одной верстѣ, по теченію рѣки Сундовика. Къ этому запруду обращаются не только крестьяне селеній Ермолина и Дубеньщины, но и множество сосѣдей—изъ другихъ селъ и деревень. Кромѣ того пріѣзжающіе въ Лысково купцы отдаютъ молоть на этомъ запрудѣ хлѣбъ въ зимнее время. Мельница эта можетъ смолоть въ сутки до 350 пудовъ. Содержаніе ея стоитъ въ годъ—до 600. Всего-же дохода доставляетъ она до 700 р.

Площадей и торговыхъ рынковъ въ селеніяхъ нѣтъ.

Сельскіе промыслы состоятъ въ томъ, что крестьяне занимаются преимущественно вольнонаемными работами на мукомольныхъ мельницахъ, находящихся на рѣкѣ Сундовикѣ и въ селѣ Лысковѣ. Мельники получаютъ въ годъ отъ 100 до 150 р., набойщики, въ годъ-же, отъ 40 до 60 р. Въ зимнее время, когда мелется хлѣбъ купеческій, набойщики получаютъ впродолженіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ отъ 15 до 25. Могущіе таскать кули съ мукой и рожью занимаются возкою купеческаго хлѣба на мельницы. Тѣ, которые не могутъ исполнять означенныхъ работъ, занимаются впродолженіе зимняго времени извозомъ разныхъ тяжестей съ купеческимъ товаромъ и во всякомъ случаѣ, кромѣ содержанія себя и лошади, заработываютъ въ зиму чистыхъ до 60 р. А кто остается дома постоянно, изъ стариковъ, —всѣ плетутъ лапти и снабжаютъ этою обувью все семейство, да чистой прибыли пріобрѣтаютъ до 10 р. с. въ зиму, отъ продажи лаптей.

Господствующій промыселъ—отправляться на заработки на коняхъ, подъ извозъ купеческихъ товаровъ—имѣетъ очень хорошее вліяніе на крестьянъ. Купецъ нанимаетъ каждогодно знакомыхъ ему работниковъ за такую цѣну, которая-бы не была обидна для него и удовлетворительна для работника. Отъ посильнаго труда, когда крестьянинъ возвращается домой (къ веснѣ), самъ онъ бываетъ виднѣе, здоровѣе, и лошадка его тоже дороднѣе; хлѣбъ, сѣянный на его долю, цѣлъ въ амбарѣ, и на нужды есть лишняя честно-заработанная копѣйка....

Священникъ М. Пѣвницкій.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

СЕЛѢ ВЕРЕДѢЕВѢ,

НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ
О
СЕЛѢ ВЕРЕДѢЕВѢ,
НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ
о
СЕЛѢ ВЕРЕДѢЕВѢ,
НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Село Вередѣево, на казанскомъ трактѣ, отстоитъ отъ Нижняго-Новгорода въ 35 верстахъ; отъ ближайшаго-же къ нему села Шолокши, въ 4 верстахъ.

Вередѣево было первоначально приходской къ селу Шолокшѣ деревней. Это видно изъ указа нижегородской консисторіи 1729 г., хранящагося при церковной ризницѣ. По другому указу консисторіи, 1757 года, время основанія Вередѣева относится, къ началу XVII столѣтія.

Названіе свое Вередѣево получило, говоритъ преданіе, отъ основателя своего, мордвина *Верендѣя*. Припоминая-же то время, когда мордва занимала все пространство береговъ Оки и Волги, и, какъ сильное племя Эрзя жило цѣлыми селеніями по Окѣ, Волгѣ и Кудьмѣ, можно допустить правдоподобіе этого преданія. Можно допустить, что когда, тѣснимая со всѣхъ сторонъ, болгарами, суздальцами и половцами, мордва разбѣгалась по дебрямъ дремучихъ лѣсовъ, тогда и этому герою Верендѣю пристать на жительство въ настоящемъ мѣстѣ было очень удобно, такъ какъ оно было окружено дремучимъ сосновымъ лѣсомъ.

Село Вередѣево, построенное въ одну улицу, расположено по ровному пригорку, къ восточной сторонѣ, гдѣ, подъ пригорьемъ, вдоль всего села протекаетъ рѣка Озерка. Почва земли — суглинистая.

Рѣка Озерка, соединившись, въ 250 саж. ниже села, съ р. Кудьмой, впадаетъ, вмѣстѣ съ ней, въ Волгу, около села Безводнаго и имѣетъ въ ширину отъ 3 до 5 саженъ, а глубины отъ 2 аршинъ до 2 саженъ. Въ весеннее время свободно плаваютъ, при впаденіи Озерки въ Кудьму, пароходы на ключевскую дровяную пристань, смежную съ дачами вередѣевскими. Весенній разливъ этихъ трехъ рѣкъ бываетъ подъ селомъ Вередѣевымъ, по низменному мѣстоположенію до р. Волги на 14 верстъ длиной и на 5 верстъ въ ширину. Берега и русло рѣки Озерки песчаные и мѣстами иловатые. Рыба въ Озеркѣ водится слѣдующихъ породъ: лещь, карась, окунь, щука, плотва, линь, язь и пискарь. Ловится рыба для домашняго употребленія.

При селѣ земли пашенной 1370 десят., сѣнокосной — 124 десят., усадебной—16. Лѣсу 112 десятинъ. Лѣсъ ростетъ болѣе осиновый и березовый.

Церковной земли: пашенной 30 десят., сѣнокосной — 3 и усадебной—3 десятины.

Церковь каменная, построена въ 1814 году прихожанами.

Говоря о церкви, дозволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о вѣковомъ усердіи къ ней прихожанъ вередѣевскихъ, что составитъ часть описанія церковной утвари.

Деревянная, сгорѣвшая въ 1807 г., церковь была построена изъ собственнаго сосноваго лѣса, посреди котораго находилось Вередѣево. Прихожане, въ числѣ 60 дворовъ, желая имѣть церковь, просили епархіальное начальство, за своимъ малоприходствомъ, перевести къ себѣ изъ прихода «подгороднаго села Шолокши и за великостію тамошняго прихода и излишествомъ дворовъ» приходскую деревню Красногорку, и такимъ образомъ, умноживъ приходъ въ 119 дворовъ, построить церковь, вмѣсто бывшей. Прошеніе было исполнено, но церковь вновь сгорѣла. Прихожане еще болѣе оказали усердія: собственными средствами воздвигли они уже каменный, крытый желѣзомъ, пятиглавый храмъ.

Главный алтарь, въ честь обновленія храма воскресенія Христова, освященъ въ 1814 году; правый придѣлъ Иліи пророка въ 1811 г., а лѣвый—Николая чудотворца и Димитрія, митрополита ростовскаго, въ 1828 г. Вмѣстѣ съ церковью построена каменная колокольня. Въ 1848 году куплена прихожанами въ главный алтарь серебряная напрестольная дарохранительница, въ 3 ф. 11 зол., позолоченная и украшенная стразами; въ 1854 г.—для ильинскаго придѣла—другая дарохранительница, серебряная-же, въ полтора фунта и 8 зол.; въ томъ-же году—напрестольный крестъ, серебряный позолоченый и украшенный стразами. Въ 1857 г. по-заказу отлитъ въ г. Слободскомъ (вятской губерніи) сто-пудовой большой колоколъ. Двери царскія поставлены новыя, рѣзныя, вызолоченныя. Полъ въ главномъ алтарѣ выстланъ изъ бѣлаго 3-четвертного плитняка и окрашенъ. Въ 1863 году сдѣланъ новый потиръ со всѣмъ приборомъ, вѣсомъ въ 4 ф. $5^1/_2$ зол. серебряный позолоченный и украшенный стразами.

Изъ иконъ особенно замѣчательно рѣзное изображеніе Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ. Это изображеніе работы очень искустной и, по древности, особенно чествуется и признается чудотворною иконою. Объ этой иконѣ существуетъ слѣдующее народное преданіе: во время пожара, бывшаго въ 1807 году, когда

выносили изъ храма церковную утварь и иконы, усердіемъ одного крестьянина была вынесена и эта икона. Другой-же вередѣевскій крестьянинъ не имѣя почтенія къ иконѣ, съ укоризной сказалъ первому, что тотъ напрасно тратитъ время, вытаскивая образъ, назвавъ даже образъ не соотвѣтственнымъ ему названіемъ. Съ слѣдующей-же ночи икона видимо представлялась ему и днемъ и ночью, во всякомъ мѣстѣ, укоряя за безчестное названіе. Такое явленіе прекратилось лишь послѣ долгихъ и теплыхъ предъ иконой молитвъ, совершенныхъ тѣмъ крестьяниномъ всенародно. Есть и другое преданіе объ этой иконѣ. Въ барскомъ домѣ села Вередѣева проживала оберъ-офицерская дочь, 75-лѣтняя дѣвица Екатерина Черезова. Страдая болѣе 20 лѣтъ нервной мигренью, она, однажды, съ грустью и ропотомъ сказала: «Господи, Господи, всѣ здоровы, одна только я страдаю безъ конца». Въ слѣдующую ночь видимо представилось ей изображеніе Спасителя, который кротко ей сказалъ: «Посмотри на меня, какъ я страдалъ». Послѣ этихъ словъ ей сдѣлалось и легко и весело. Случалось, въ послѣдніе 5 лѣтъ ея жизни (она умерла въ 1856 г.), что упорная болѣзнь опять возвращалась, но отъ натиранія деревяннымъ масломъ, изъ имѣющейся, предъ означеннымъ образомъ лампады, боль ощутительно и скоро устранялась.

Къ церкви села Вередѣева принадлежитъ деревянная часовня, построенная близь приходской деревни Красногорки, въ честь св. мученицы Параскевы, именуемой Пятницей. На построеніе часовни имѣется въ церковной ризницѣ указъ духовно-казеннаго архіерейскаго приказа, данный въ 1729 году преосвященнѣйшимъ Питиримомъ. Въ этомъ указѣ сказано, что разрѣшается построить часовню, вмѣсто другой бывшей часовни, потому и икона мученицы Параскевы, какъ древнѣйшая, особенно-же чествуется народомъ. Эта икона вышиной въ 8 вершковъ. Окладъ на ней серебряный; вѣнецъ серебряный-же, позолоченъ и украшенъ разноцвѣтными, въ серебряной оправѣ, камнями. Оплечье и убрусъ жемчужные, вѣсомъ въ 76 золотниковъ. Служба церковная отправляется въ этой часовнѣ три раза въ годъ: въ пятницу первой и второй недѣли по пятидесятницѣ и 28 октября; эти дни въ простонародьи называются «девятой и десятой пятницей и времянной». На богомолье приходятъ сюда изъ за 30 и болѣе верстъ,—преимущественно женщины. Въ первую-же, т. е. 9-ую пятницу, при хорошей погодѣ и свободномъ времени, собирается народа до 800 человѣкъ. При часовнѣ имѣется колодезь, у котораго отправляется въ эти дни молебенъ, по окончаніи котораго

народъ отпускается крестомъ, окропляется освященной водой и расходится. Часовню эту почитаютъ и посѣщаютъ даже раскольники.

Въ 1864 году построено прихожанами приходское училище, для обученія мальчиковъ грамотѣ. Училищный домъ покрытъ тесомъ; снаружи кругомъ обитъ тесомъ-же, а внутри обоями. На постройку его употреблено прихожанами до 250 р. с.

Домовъ священно-и-церковно-служительскихъ 3. Всѣ они деревянные, построены на церковной землѣ.

Въ селѣ Вередѣевѣ крестьянскихъ домовъ 47; крыты тесомъ, деревянные.

Мірской хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ, помѣщаюетъ въ себѣ хлѣба до 300 четвертей.

Близь села, на полу-верстномъ разстояніи отъ него, находится деревянный, со службами и обширнымъ садомъ, барскій домъ, на каменномъ фундаментѣ.

На одинаковомъ отъ села разстояніи находится мельничный крупчатный заводъ, о семи поставахъ, принадлежащій г. Андрееву.

Садовъ крестьянскихъ въ Вередѣевѣ 43.

Жителей въ селѣ Вередѣевѣ считается 228 чел. мужескаго пола и 241 женскаго. Въ томъ числѣ

	М.	Ж.	Всего.
Духовныхъ	5	8	13
Бывшихъ дворовыхъ людей . . .	15	26	38
Крестьянъ	196	181	377
Отставныхъ военныхъ, съ семействами . .	12	26	38

Крестьяне-жители всѣ православные и находятся въ переходномъ состояніи временно-обязанныхъ.

Средній душевой надѣлъ земли у крестьянъ 3½ десят.; всѣ занимаются землепашествомъ, къ которому они привыкли, по причинѣ бывшей барщины, съ малыхъ лѣтъ.

Вередѣевскій народъ большею частію домосѣдъ. Лѣтнее время онъ жнетъ и коситъ, а зимнее—молотитъ. Пользуясь хорошими и обширными угодьями земли, онъ вполнѣ запасенъ и хлѣбомъ для себя и кормомъ для скота. Зимою онъ ухаживаетъ

за скотиной, а весной продаетъ ее, также какъ и оставшіеся отъ зимы, хлѣбъ и сѣно.

Въ селѣ одна маслобойня и одна кузница.

Плотниковъ—8 человѣкъ; портныхъ—6; сапожниковъ—5; мясниковъ—4; пчеловодовъ 2; мельниковъ—5, крупчатниковъ—2. Наемно-рабочихъ 36 человѣкъ и всѣ они большею частію живутъ въ наймахъ при мельницахъ и крупчатныхъ заводахъ.

Крестьяне села Вередѣева домашняго всякаго скота держатъ въ достаточномъ количествѣ. Лошадей имѣютъ по 2 и болѣе, на тягло. Лѣтній и зимній ѣздъ имѣютъ всѣ, по причинѣ бывшей барщины, въ значительномъ запасѣ и прочности.

Сверхъ землепашества, съ особенной охотой любятъ заниматься садоводствомъ, такъ что въ урожайные годы, каждый хозяинъ получаетъ за свой садъ отъ 40 до 200 р. с. Въ садахъ нѣтъ ни фруктовыхъ деревьевъ, ни плодовыхъ кустарниковъ, но, исключительно, растетъ одна, разныхъ породъ, яблоня. Изъ огородныхъ овощей садятъ: капусту, огурцы, картофель, свеклу, морковь, рѣпу, рѣдьку и макъ, которыхъ родится довольно для домашняго употребленія.

Топливо получается крестьянами изъ своего и господскаго лѣса.

Строевой лѣсъ покупается на пристаняхъ, въ селахъ: Кстовѣ и Великомъ Врагѣ.

Вередѣевское крестьянское общество раздѣлено на 93½ тягла. Съ ревизской души уплачивается оброка помѣщику по 10 р. 12 к. с. въ годъ.

Годовой расходъ—на подушный окладъ, на содержаніе волостного правленія, на жалованье: мѣстнымъ начальникамъ, старостѣ церковному, караульщику церковному, платомойникамъ, сотскимъ, пикетнымъ и пастухамъ—доходитъ до 10 р. с. съ тягла.

Вередѣевское общество находится въ 3 мировомъ участкѣ нижегородскаго уѣзда, и подвѣдомственно шолокшанскому волостному правленію.

Состояніе просвѣщенія жителей села Вередѣева довольно отлично отъ жителей всѣхъ сосѣднихъ селъ и деревень. Хотя училища не было до 1864 года, но грамотность была довольно распространена, сравнительно конечно; многіе обучались въ домахъ духовныхъ лицъ, а болѣе крестьяне сами учили своихъ дѣтей, въ семействѣ. Въ настоящее время грамотныхъ считается въ селѣ 42 человѣка мужескаго пола и 5 женскаго; изъ нихъ 23 человѣка мужескаго пола и 1 женскаго, умѣютъ писать. Знаніе грамоты возбудило

охоту къ чтенію, которое притомъ въ теченіи цѣлаго года и въ кругу цѣлаго семейства, имѣло благотворное вліяніе на религіозность и добрую нравственность. Оттого-то, можно думать, до нынѣ въ цѣломъ селѣ нѣтъ не только ни одного раскольника, но и наклоннаго къ расколу, тогда какъ настоящій приходъ повсемѣстно окруженъ расколомъ. Религіозность вередѣевскихъ крестьянъ удерживаетъ ихъ и отъ многихъ суевѣрій и предразсудковъ.

Нравственное состояніе прихожанъ вередѣевскихъ довольно хорошо. Старожилы не запомнятъ ни одного случая воровства, и вообще какого-бы то нибыло преступленія; нѣтъ также и пьянства. Привыкнувъ съ самаго ранняго возраста къ полевой работѣ, вередѣевскіе крестьяне очень трудолюбивы, а трудъ, любовь къ труду—вотъ самая лучшая узда для дурныхъ дѣйствій человѣка.

Священникъ А. Борисовскій.

РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ.

РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ *).

Къ топографіи нижегородской губерніи. По топографическому положенію, нижегородскую губернію можно раздѣлить по теченію рѣкъ Оки и Волги, на двѣ части: на *сѣверную* и *южную*. Сѣверная часть мѣстности губерніи, за лѣвымъ берегомъ Волги и Оки, заключающая въ себѣ семеновскій и балахнинскій уѣзды, часть макарьевскаго и васильскаго, — представляетъ собою видъ равнины, покрытой лѣсами и наполненной озерами и болотами, съ материкомъ супесчанымъ. Южная часть, по правому берегу Оки и Волги, заключаетъ въ себѣ уѣзды нижегородскій, часть макарьевскаго и васильскаго, къ западу горбатовскій, южнѣе — уѣзды арзамасскій, княгининскій, сергачскій, ардатовскій и лукояновскій, изъ которыхъ мѣстность ардатовскаго, южной части арзамасскаго и югозападной лукояновскаго представляетъ собою также видъ равнины, по мѣстамъ покрытой лѣсами и изрытой небольшими оврагами и суходолами. Мѣстность-же прочихъ уѣздовъ южной части губерніи представляетъ собою двѣ довольно длинныя и отлогія, изрытыя оврагами, покатости, наклоненныя одна съ сѣвера къ югу, а другая съ юга къ сѣверу, на днѣ которыхъ пролегаетъ по теченію р. Пьяны—пьянскій долъ, идущій съ симбирской границы чрезъ сергачскій и княгининскій уѣзды, съ востока къ западу, и далѣе, къ западу, отъ крутого поворота р. Пьяны, при селахъ Лопатинѣ и Вашкинѣ, чрезъ арзамасскій уѣздъ, по теченію рѣчки Вадки, мимо южныхъ границъ нижегородскаго уѣзда; этотъ пьянскій долъ теряется при впаденіи р. Сережи въ р. Тешу, (въ горбатовскомъ уѣздѣ). Первая покатость южной части губерніи, наклоненная съ сѣвера къ югу, начинается съ окской и приволжской возвышенности, на которой стоитъ Нижній-Новгородъ, и идетъ до пьянскаго дола, на пространствѣ 100 верстъ; вторая покатость южной части губерніи, наклоненная съ юга къ сѣверу, начинается отъ границъ саранскаго уѣзда (пензенской губерніи), съ возвышенности, на которой расположена юго-восточная часть лукояновскаго уѣзда, и идетъ также до пьянскаго дола, на пространствѣ около 150 верстъ.

Такое дѣленіе южной части губерніи имѣетъ близкое отношеніе и къ самому свойству почвы, такъ какъ отъ Волги до р. Пьяны почва суглинистая, а за Пьяной—черноземная.

Священникъ С. Троицкій.

---

*) Нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ были уже напечатаны въ «Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ» и въ «Ниж. Ярм. Справ. Листкѣ» за прежніе годы.

Укрѣпленія Нижняго въ началѣ XVI столѣтія. Въ то время въ Нижнемъ-Новгородѣ не было еще кремля. Внѣшнее укрѣпленіе его составлялъ острогъ, называвшійся *большимъ.* Онъ состоялъ изъ дубоваго тына, расположеннаго частію на валахъ, окопанныхъ рвами. Въ нагорьѣ грань этаго укрѣпленія шла по нынѣшней мартыновской улицѣ, до нынѣшней ковалихинской площади; отъ нея поворачивала на юго-западъ, по лѣвому берегу ковалихинскаго ручья, пересѣкала нынѣшнюю варварскую дамбу, а потомъ перекрестокъ нынѣшнихъ дворянской и ошарской улицъ. Далѣе укрѣпленіе тянулось, чрезъ нынѣшніе сады гг. Нешумовой, Терской, Бугрова и Иванова, и выходя на нынѣшнюю ковалихинскую осыпь, продолжалось по малой покровкѣ и гребешковской улицѣ. Здѣсь повертывало оно прямо на сѣверъ и въ этомъ направленіи доходило до урѣза горы, что надъ нынѣшнимъ домомъ купца Соболева (гдѣ гостинница и бани). Тутъ тынъ острожный поворачивалъ къ востоку, постепенно спускаясь подъ гору, на нынѣшнюю рождественскую улицу. Около церкви Козьмы и Даміана укрѣпленіе пересѣкало эту улицу и шло по берегу Оки и по нынѣшней нижней живоносненской улицѣ и такъ продолжалось до нынѣшняго боровского перевоза. Отъ него оно постепенно поднималось въ гору къ нынѣшней мартыновской больницѣ.

Кромѣ этаго укрѣпленія здѣсь были тогда еще двѣ небольшія каменныя цитадели, соединенныя между собою дубовыми стѣнами. Первая изъ цитаделей, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ названіемъ *меньшого города,* стояла въ верхней части Нижняго—это нынѣшнія *дмитровскіе ворота.* Она заложена великимъ княземъ нижегородскимъ Дмитріемъ-Фомой Константиновичемъ, по извѣстію никоновскаго лѣтописца въ 1371 году, а нижегородскаго — въ 1374. Вторая цитадель называлась *тверской башней* и *ивановской стрѣльницей;* это нынѣшнія *ивановскія ворота,* посредствомъ которыхъ кремль соединяется съ нижнимъ базаромъ или рождественской улицей. Соликамскій лѣтописецъ говоритъ, что эта башня возведена по повелѣнію Іоанна III въ 1500 году.

Дубовый тынъ, соединявшій оба эти укрѣпленія, шелъ, въ верхней части города, по тому-же направленію, какъ идутъ теперь стѣны кремля между башнями егорьевской, николаевской и александринской. Послѣднія двѣ башни получили эти названія по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, въ 1836 году; прежде александринская называлась *часовой,* а николаевская *сѣверной.* Тынъ былъ укрѣпленъ на валахъ, обведенныхъ рвами. Слѣды валовъ существовали до послѣдняго устройства города;

ихъ засыпали послѣ 1836 года; теперь по нимъ идетъ бульваръ. Съ нагорья къ ивановской башнѣ тынъ спускался точно также, какъ теперь спускается кремлевская стѣна отъ башенъ николаевской и александровской. Съ западной стороны башни былъ ровъ, а чрезъ него мостъ. Объ этомъ мостѣ нѣсколько разъ упоминается въ ниж. сотн. грам. 1630 г. Сѣверная часть тына, начиная отъ ивановской башни, была расположена, какъ надо полагать, сначала, какъ идетъ теперь сѣверная часть рѣшотки кремлевскаго сада, а потомъ, отъ поворота кремлевскаго съѣзда, продолжалась, чрезъ теперешній садъ, по тому уступу горы, гдѣ стоитъ духовская часовня, до нынѣшней егорьевской башни. Пространство, заключавшееся между цитаделями и этимъ тыномъ и называлось собственно *городомъ*. Оно было густо застроено. Тутъ были соборы и два монастыря—мужской *симеоновскій*)* и женскій *воскресенскій*, *дворецъ великокняжескій***), *дворъ воеводскій*, *дворъ дьячій* и дворы другихъ служилыхъ лицъ и вотчинниковъ, имѣвшихъ вотчины въ землѣ низовской; тутъ-же были и *тюрьмы*. Одна изъ тюремъ находилась близъ тверской башни: въ ней-то, какъ говоритъ преданіе, сидѣла нѣсколько времени, до постриженія своего, знаменитая *Марфа Борецкая****). Другая тюрьма находилась близъ дмитровской башни, гдѣ теперь скверъ, принадлежащій госпиталю. Эта тюрьма была обширнѣе первой; она состояла изъ глубокихъ ямъ; впослѣдствіи времени мѣсто ея было обращено въ прудъ, который существовалъ до 1857 г. подъ названіемъ *Сарки*. («Ниж. Ярм. Спр. Листокъ» 1865 года).

Н. Храмцовскій.

---

*) Симеоновскій монастырь, нынѣ церковь св. Симеона Столпника, единовѣрческая. Воскресенскій монастырь стоялъ въ южной части кремля, около никольскихъ воротъ, что нынѣ башня, надъ зеленскимъ съѣздомъ. Онъ упраздненъ въ 1723 году.

**) Дворецъ великокняжескій стоялъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ памятникъ Минину и Пожарскому. Онъ сгорѣлъ въ 1531. Никон. лѣт. IV—252.

***) Преданіе о смерти Борецкой говоритъ различно. По однимъ извѣстіямъ она умерла въ Москвѣ, по другимъ—въ с. Млевѣ, тверск. губ., вышневол. уѣзда, гдѣ даже показываютъ ея могилу; по инымъ-же свѣдѣніямъ мѣсто ссылки ея былъ Нижній. Въ 1833 году настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Досиѳей заявилъ печатно, что имъ отысканы несомнѣнные акты, что Марѳа была послана въ Нижній, гдѣ и умерла въ иночествѣ подъ именемъ Маріи. «Моск. Телегр.» 1833 г. XV—419.

Величина Нижняго-Новгорода въ 1621 году. Въ 1621 году въ Нижнемъ-Новгородѣ, согласно указаніямъ сотной грамоты этаго года, было 2 каменныхъ собора, 23 деревянныя церкви ружныя и приходскія, 5 деревяныхъ монастырей (кромѣ печерскаго и благовѣщенскаго). Домовъ, принадлежавшихъ духовенству, было 61. На церковныхъ земляхъ 60 келлій нищихъ, которые *питались отъ церквей Божіихъ*. Дворъ воеводскій. Дворъ дьячій. Домовъ, принадлежавшихъ боярамъ, окольничимъ, приказнымъ людямъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, монастырямъ, подъячимъ и житничнымъ ключникамъ 208. Въ нихъ дворниковъ, мастеровыхъ людей и ярыжныхъ 150 человѣкъ, по бѣдности, податей неплатившихъ. Въ кремлѣ домовъ, принадлежавшихъ посадскимъ людямъ 20. Въ кремлѣ и на посадахъ домовъ, принадлежавшихъ нижегородскимъ служилымъ иноземцамъ и стрѣлецкимъ пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ, пушкарямъ, затинщикамъ, часовникамъ, воротникамъ и каменьщикамъ 348. Въ нихъ людей 381 человѣкъ. Лучшихъ посадскихъ людей, т. е. тѣхъ, которые *торгуютъ большими свальными товарами и на Низъ и въ Верхъ ходятъ судами и которые торгуютъ всякими товары*, 30 дворовъ, а людей въ нихъ 48 человѣкъ. Среднихъ посадскихъ людей 72 двора, а людей 89. Молодшихъ посадскихъ людей 378 дворовъ, а людей 424 человѣка. Всего дворовъ 1561. Жителей мужского пола, кромѣ духовенства и дворянства, было 1507 человѣкъ. («Ниж. Губ. Вѣдомости» 1846 года).

О гербѣ нижегородской губерніи. Гербы городовъ и губерній россійской имперіи можно раздѣлить на два разряда. Одни учреждены современно учрежденію намѣстничествъ и городовъ; другіе относятся ко временамъ до-петровскимъ и начало многихъ изъ нихъ восходитъ даже къ образованію московскаго государства Іоанномъ III и ранѣе этаго времени. Наши удѣльные князья не имѣли гербовъ, они употребляли на печатяхъ изображеніе святыхъ, преимущественно тѣхъ, имя которыхъ они носили. Начало изображенія другихъ предметовъ на печатяхъ княжескихъ относится къ началу XV столѣтія. Въ этомъ столѣтіи въ первый разъ мы встрѣчаемъ и гербъ нижегородско-суздальскій. Въ 1441 году послѣдній самостоятельный владѣтель Нижняго-Новгорода, *великій* князь Іоаннъ Васильевичь, заключилъ договоръ съ великимъ княземъ московскимъ Васильемъ Васильевичемъ и его сыномъ Іоанномъ Васильевичемъ, по которому онъ отказался отъ правъ самостоя-

тельности. Къ этой грамотѣ привѣшена суздальско-нижегородская печать—изображеніе льва и титло *великаго* князя. Этотъ гербъ принадлежалъ впослѣдствіи князьямъ Шуйскимъ, Барбашинымъ, Горбатымъ и Ногтевымъ, происшедшимъ отъ нижегородскихъ великихъ князей и остался до сихъ поръ въ гербѣ Владиміра-на-Клязмѣ владимірской губерніи. Нижній-же Новгородъ въ XVI столѣтіи, а можетъ быть и ранѣе, получилъ свой гербъ: бѣгущаго въ правую сторону оленя. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ этотъ гербъ въ большой государственной печати царя Іоанна Васильевича Грознаго. Нижегородскій гербъ помѣщенъ въ этой печати въ числѣ двѣнадцати областныхъ гербовъ русскихъ, окружающихъ гербъ царства московскаго. Онъ находится внизу, между гербами вятскимъ и черниговскимъ и имѣетъ вокругъ надпись: *Печать Новгорода Низовскія Землі*. Такая большая печать царя Іоанна IV была привѣшена къ грамотѣ Лжедимитрія, которую онъ послалъ къ Юрію Мнишку 5 ноября 1605 года. Самозванецъ не имѣлъ еще въ это время государственной печати съ своимъ именемъ и прилагалъ къ грамотамъ печать мнимаго отца своего. Изображеніе этой печати сохранено для потомства во 2-мъ томѣ «Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ»*) и въ брошюрѣ о Дмитріѣ Самозванцѣ, изданной княземъ М. А. Оболенскимъ въ 1839 году.

Гербъ Нижняго-Новгорода—бѣгущій олень—остался и до сихъ поръ. Вскорѣ по учрежденіи нижегородскаго намѣстничества, онъ былъ учрежденъ императрицею Екатериною II**). Съ этого времени оленя стали изображать обращеннымъ не въ правую, но въ лѣвую сторону. («Ниж. Губ. Вѣдомости» 1846 года).

Замѣтка о мордвѣ мокшанахъ. Родительскія субботы у мордвы-мокшанъ имѣютъ вообще значеніе народнаго праздника или сельскаго гульбища. Въ родительскую субботу всѣ мокшане, мужчины и женщины, оставляя домашнія работы, спѣшатъ на могилы своихъ родныхъ съ разными съѣстными и питейными припасами, помянуть умершихъ. Богатый мокшанинъ на могилу родныхъ своихъ приноситъ по крайней мѣрѣ полведра вина, три или четыре ведра пива, большое количество говядины, пироговъ и проч. и сверхъ всего табаку и трубку; бѣдный конечно прино-

*) «Собр. гос. гр. и дог.» II т. стр. 228.

**) «Полное собраніе законовъ россійской имперіи» т. XXI № 152028.

ситъ всего гораздо меньше, кромѣ вина и пива, которыхъ всегда бываетъ достаточно. По отслуженіи на могилѣ заупокойной панихиды (литіи), первымъ долгомъ обыкновенно просятъ служителей помянуть умершихъ и винцомъ и пивцомъ; и пивца и винца отливаютъ въ боченокъ и причту. Проводя съ могилы духовенство, мокшане сами поминаютъ умершихъ родственниковъ своихъ, и до тѣхъ поръ поминаютъ, пока не выпьютъ и не съѣдятъ другъ у друга всего и съ кладбища пойдутъ домой пьяными толпами съ пѣснями и съ трубками во рту. Такимъ образомъ родительская суббота—день плача христіанскаго,—обращается у мокшанъ въ народное гулянье. Чувственныя понятія объ умершихъ у мокшанъ доходятъ до такой степени, что они самимъ умершимъ вливаютъ въ могилу, посредствомъ отверстія, нарочно въ ней сдѣланнаго, и винца и пивца, приговаривая: «погуляйте теперь, батюшки вы наши, съ нами: послѣ вамъ безъ насъ никто ничего не дастъ».

Равнымъ образомъ, при погребеніи умершихъ, мокшане покойнику даютъ въ могилу и вина и пива, и хлѣба, и табаку, и трубку, какъ-бы собирая его, по ихъ понятію, въ дальную дорогу. Всего этого у мордвы эрзянъ не бываетъ ни при погребеніи, ни въ родительскія субботы, на могилахъ.

Всѣ мокшане большіе охотники курить табакъ, но курительная трубка у мокшанъ существуетъ, какъ-бы хороша она нибыла, только до праздника пасхи. Къ этому празднику всѣ мокшане старыя курительныя трубки бросаютъ или въ рѣку или въ печку, въ огонь, и покупаютъ новыя. А въ самый праздникъ всѣ съ новыми закуренными трубками, артелями, гуляютъ по улицамъ, а изъ домовъ старики-хозяева приглашаютъ гулающія артели въ гости, привѣтствуя такъ: «пожалуй ко мнѣ съ новой трубкой въ гости». Сколько-бы въ дому ни сидѣло человѣкъ гостей, всѣ непремѣнно курятъ изъ новыхъ трубокъ, и потому въ дверь и въ окна дымъ табачный, какъ говорится, столбомъ валитъ.

Священникъ С. Троицкій.

Приговариванье поводильщика *). «Ну-ко, Марья Васильевна, поворачивайся веселѣй, говори посмирнѣй; хмѣлекъ вьется, живой не ведется, поворачивайся направо, артикулъ дѣлай завсегда бра-

*) Записано мною въ княгининскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи, со словъ обрусѣвшаго поводильщика-татарина, изъ васильскаго уѣзда.

во; садись въ судъ, да слушай: есть у насъ по городамъ, по волостямъ, стрѣляются молодцы калиновскіе, алаторскіе, держать не пускать, право-лѣво не смотрѣть; конница драгуны, подводы ямскіе, хлѣбъ мірской, денежки государевы; пѣшеходные солдаты, ружья наплечо, порохъ да сума обтерли бока, проломили солдатское плечо, черезъ господскій дворецъ метаночку метнули, артикулъ выкидывали, ручку на ручку прикладывали. Сядь на добромъ мѣстѣ. Сама прикройся. Княгини, боярыни, гостинныя дочери крутятся, бѣлятся, въ чисты зеркала смотрятся, изъ подъ ручки выглядываютъ, по мысли себѣ жениховъ выбираютъ; который женихъ былъ кудреватъ, кудерьки сгибатъ. Какъ старыя старушки на господскую работу ходятъ; идутъ опи хромаютъ, на одну ноженьку припадаютъ, отъ барщины отбываютъ, начальники палкой погоняютъ. Малые ребяты въ чужое поле за горошкомъ ходятъ, горошекъ наворовали, въ мѣшки клали, налѣво кругомъ—маршъ, убѣжали. Вотъ теща передъ зятемъ пляшетъ, рукой машетъ, головой потряхиваетъ. Для зятя блины пекла, угорѣла, головушка заболѣла. Сядь да указывай». («Ниж. Губ. Вѣдомости» 1863 года).

А. Гацискій.

Бракъ народнаго творчества. Смѣшно конечно было-бы доказывать то высокое значеніе, которое занимаютъ въ ряду другихъ произведеній нашего народнаго творчества, сказки, былины, притчи и т. п.; но приводя ниже три разсказа, которые, какъ по своему происхожденію, такъ и по содержанію, далеко не подходятъ подъ характеръ чисто-народныхъ произведеній и составляютъ, такъ сказать, бракъ народной фантазіи, считаю нужнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Мѣсторожденіе и самое сильное распространеніе подобныхъ разсказовъ—бывшія «людскія» крѣпостного права. Собираясь въ этихъ «людскихъ», дворовые люди, сами вышедшіе, по волѣ своихъ господъ, изъ здороваго зерна чистаго крестьянства, но отставшіе отъ него и не приставшіе ни къ какому путному слою общества, напротивъ, составлявшіе такое-же явленіе, какъ и извѣстные въ жизни и литературѣ представители такъ называемаго *образованнаго* общества, хватившіе *чего-то,* но не уразумѣвшіе *ничего*,—естественно вносили и въ разсказы, заимствованные ими изъ своего первоначальнаго міра — міра крестьянскаго — свои ухватки, понятія, передѣлки, свой складъ представленій, свое міросозерцаніе.

Оффиціальное существованіе двороваго міра подорвано преобразованіемъ 19 февраля, но и фактическое его существованіе, какъ совершенно отдѣльной, съ своими рѣзкими особенностями, касты, съ каждымъ днемъ разшатывается все болѣе и болѣе, такъ, что можно думать, что съ теченіемъ времени, этотъ дворовый міръ будетъ существовать лишь, какъ преданіе; съ нимъ вмѣстѣ начнутъ исчезать и творческіе его результаты, или лучше сказать *подражанія* творческимъ силамъ русскаго народа. Отчаяваться конечно нечего въ такой потерѣ, да и въ сущности подобные разсказы совершенно исчезнуть никогда не могутъ: ихъ всегда замѣнятъ собою разсказы милліоновъ единицъ, отдѣлившихся отъ крестьянства и составляющихъ переходную ступень къ другимъ, въ свою очередь, заслуживающимъ всякаго уваженія, слоямъ общества; но совершенно пренебречь ими, разсказами двороваго люда, также невозможно, хотя-бы только потому, что одною многочисленностью своею и разнообразіемъ, они могутъ составить цѣлый циклъ разсказовъ. Нечего и прибавлять, что между ними не малую долю составляютъ повѣствованія о различныхъ сочетаніяхъ отношеній дворовыхъ людей между собою, дворовыхъ людей къ господамъ, къ крестьянамъ; другіе разсказы берутъ свое содержаніе прямо изъ народной фантазіи, такъ напр. разные варіанты на повѣствованіе о Маркѣ богатомъ; третьи имѣютъ своимъ предметомъ случаи изъ обыденной жизни, четвертые—міръ духовъ и т. д. На первый разъ приведу три разсказа, болѣе удобные для характера настоящаго изданія, записанные мною въ сергачскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи, со словъ бывшаго двороваго человѣка П……ія М……ва.

1. *Солдатъ и проклятая.*

«Солдатъ лежалъ въ больницѣ: совсѣмъ, значитъ, умиралъ. Ну, его и вынесли къ покойникамъ,—покойниковъ-то ужъ было нѣсколько. Онъ, солдатъ-то, еще живъ былъ, его только умирать, значитъ, вынесли. Ну, эдакъ, въ полночь въ самую, приходитъ къ нему дѣвица и проситъ креста, что на шеѣ, а онъ и говоритъ: «я, говоритъ, не могу тебѣ креста дать, потому сейчасъ самъ Богу душу отдамъ.» Она и говоритъ: «я тебѣ сдѣлаю крестъ съ лучинки, и положи его себѣ на грудь;» она пошла и принесла ему крестъ съ лучинки и положила ему на грудь, а его взяла себѣ, облокотилась это на койку-то и заснула. Утромъ эти служители смотрятъ и говорятъ: «каково, говорятъ, онъ совсѣмъ при смерти

лежитъ, а у него, говорятъ, еще любовница есть!» Ну, тутъ эти фершела, такъ какъ время прошло ужъ довольно—совсѣмъ бѣлый день — увидѣли и сейчасъ сказали штабъ-доктору: такъ и такъ, говорятъ, «спитъ у него любовница». Приходитъ штабъ-докторъ и спрашиваетъ этаго самаго солдата: «что у тебя за дѣвица». Онъ и отвѣчаетъ ему: «я и самъ незнаю откуда она пришла въ полночь и просила креста; ну, такъ, говоритъ, снялъ я этотъ крестъ и далъ ей, а себѣ положилъ на грудь съ лучинки, и съ того-же время она у моей койки спитъ, и безъ просыпу». Ну, ее сейчасъ стали будить штабъ-докторъ и прочіе. Какъ проснулася она и стала бояться ихъ; наконецъ стала входить въ память, стали ее разспрашивать, она и стала отвѣчать: за нѣсколько сотъ верстъ она это была купца дочь и была проклята. При послѣдствіи этотъ солдатъ выздоровѣлъ и ее окрестили и женился на ней, и хорошо жили. А свадьбу важную сочинили! Я тамъ былъ, медъ, вино пилъ; по усамъ текло,—а въ ротъ не попало!»

2. *Мать и сынъ.*

«Одинъ сынъ ужасно разсердился на свою мать; такъ они дожили до Свѣтла Христова Воскресенія. Мать пришла отъ обѣдни и стала съ нимъ христосоваться, а онъ ужасно закричалъ и сказалъ, что я, говоритъ, лучше съ подколодной змѣей похристосуюсь, нежели чѣмъ съ матерью, значитъ. Она, мать-то, похристосовалась съ его женой и съ двуми его сынами и отправилася. Такъ они сѣли обѣдать, поѣли первое кушанье и второе и прочія; осталось жаркое, по обыкновенію—зажаренный поросенокъ; и ужъ онъ былъ вынятъ изъ печки и поставленъ на брусѣ. Онъ (сынъ) и говоритъ женѣ: «что ты, говоритъ, стоишь? Давай, говоритъ, поросенка». Такъ какъ жена, не знавши ничего, что промежь матерью и сыномъ, значитъ, какое происшествіе состоялось, сейчасъ взялась за поросенка, и видитъ—на немъ змѣя. Она со страхомъ сейчасъ поставила его на тотъ-же брусъ. Онъ (сынъ) опять закричалъ на жену: «чего ты не подаешь?» Она ему въ отвѣтъ: «бери самъ!» Онъ сейчасъ подбѣжалъ, взялъ это поросенка, а змѣя съ поросенка сейчасъ—на шею, и обвилась кругъ шеи. Ужъ впослѣдствіи этаго дѣла онъ просилъ у матери прощенія, и мать его простила, а змѣя все таки на немъ. А какъ онъ въ банѣ бываетъ, змѣя съ него слѣзаетъ—на бѣлье, а какъ изъ бани выходитъ,—опять на него, на шею. А убить ее другимъ въ это время нельзя, потому это божеское наказаніе, и это—нельзя. И до сихъ

поръ на немъ змѣя, и вреда никакого ему не дѣлаетъ. Когда допрежде была на немъ, то подсушивала ему грудь, а теперь у него кувшинъ съ молокомъ подвѣшанъ, — такъ ничего, такъ и носитъ».

3. *Убогій.*

«Это было на Свѣтлю Христово Воскресеніе. Такъ какъ, по обыкновенію мужички въ этотъ праздникъ берутъ себѣ нищихъ на обѣдъ, и одинъ человѣкъ очень желалъ себѣ взять нищаго, только никого не осталось,—всѣхъ разобрали. И когда онъ идетъ изъ церкви къ дому, на дорогѣ видитъ одного безногаго старичка; и проситъ этаго старичка къ себѣ на обѣдъ, а старичокъ ему отвѣчаетъ: «такъ какъ я убогой, не имѣю ногъ, такъ я не могу идтить;» а этотъ мужичокъ и говоритъ: «садись, дѣдушка, на меня,— я тебя донесу,»—взялъ старичка на себя и понесъ домой. Когда приноситъ домой, и ужасно на него мать закричала, почему такого нищаго привелъ, а не хорошаго. Ну, онъ сталъ упрашивать мать, чтобы она оставила это кричанье, посадилъ старичка за столъ, сталъ угощать. Такъ какъ ужъ кончивши обѣдъ и предлагаетъ старичку: «неугодно-ли тебѣ выпить бражки, — я сварилъ для праздника.» Старичокъ не отказался; сказалъ: «принеси». Когда выпилъ и говоритъ: «я, говоритъ, чувствую себѣ лучше съ браги.» Это хозяинъ и говоритъ: «давай-ко, говоритъ, дѣдушка, руки,—не встанешь-ли на ноги?» Взялъ его за-руки полегоньку, и старичокъ поднялся на ноги и пошолъ-себѣ, распростился съ хозяиномъ и сказалъ ему: «когда въ середу будешь у обѣдни и выдешь отъ обѣдни, будетъ стоять конь: садись на него и пріѣзжай ко мнѣ.» Ну, онъ такъ какъ дождался середы и пошолъ къ обѣдни. Простоявши обѣдню и выходитъ отъ обѣдни и видитъ: стоитъ конь, сѣлъ на него и поѣхалъ. Пріѣзжаетъ къ этому самому старичку; пообѣдали и говоритъ старичокъ: «ты говоритъ, ложись—отдохни, а если спать не хочешь, погляди вотъ въ эти два окна, а въ это—заднее—говоритъ, негляди: тутъ не хорошо.» И старичокъ вышелъ. Ну, онъ все лежалъ, лежалъ, и всталъ посмотрѣть въ эти два окна, но а потомъ: «что это, говоритъ, мнѣ дѣдушка запрещаетъ смотрѣть въ заднее окно? Дай посмотрю!...» Ну, и посмотрѣлъ. Видитъ тамъ свою мать: кипитъ въ смолѣ. Это предвидѣнье было, значитъ. Тутъ-же сейчасъ вскорѣ и старичокъ опять приходитъ домой и сталъ его спрашивать, этаго мужичка: «ты, говоритъ, чего такой скучный, невеселый? Вѣрно

посмотрѣлъ въ это окно!» Онъ не признавался, а старичокъ говоритъ: «я, говоритъ, знаю, что ты смотрѣлъ; ступай, говоритъ, домой, и никому не говори, что видѣлъ и что былъ у меня въ гостяхъ....»

А. Гацискій.

Ярмарочные райки. Къ числу увеселеній той части нижегородской ярмарки, гдѣ устроены самокаты, относятся *райки.* Райками называются маленькія переносныя панорамы съ лубочными картинками. Хозяева райковъ, большею частію,—отставные солдаты, люди бывалые, видавшіе на своемъ вѣку и «Одесту, на прекрасномъ мѣстѣ», и «Питеръ, бока повытеръ», и потому разсказываютъ они о многомъ, какъ очевидцы; это однако не мѣшаетъ имъ трактовать и о томъ, чего имъ никогда не случалось видѣть.

Картинки въ райкахъ, какъ сказано, принадлежатъ къ числу лубочныхъ. О лубочныхъ картинкахъ писалъ лѣтъ 30 тому назадъ г. Снегиревъ. Когда онъ, въ 1824 г., прочиталъ сочиненіе свое о лубочныхъ картинкахъ въ засѣданіи московскаго общества любителей россійской словесности, то нѣкоторые изъ членовъ его сомнѣвались, можно-ли имъ заниматься такимъ пошлымъ, площаднымъ предметомъ.... Однако рѣшили принять статью г. Снегирева, только съ измѣненіемъ заглавія: вмѣсто *лубочныхъ картинъ,* сказать *простонародныя изображенія,* — такъ и напечатана она въ «Трудахъ» общества.

Названіе лубочныхъ картинъ, какъ говоритъ г. Снегиревъ, изъ книги котораго заимствую я свѣдѣнія объ этихъ картинахъ *), происходитъ отъ того, что *лубами* называются липовыя доски, употребляемыя для рѣзьбы; хотя въ настоящее время дерево въ гравированіи замѣняется, большею частію, металломъ и камнемъ, но названіе лубочныхъ усвоилось и гравированнымъ на мѣди *простонароднымъ изображеніямъ.* Мѣстное преданіе въ Москвѣ говоритъ, что будто лубочныя картинки или такъ назыв. *листы,* одолжены своимъ прозвищемъ улицѣ лубянкѣ, гдѣ они будто вырѣзывались на лубкахъ и печатались въ станкахъ печатниками, т. е. типографщиками въ печатной слободѣ, бывшей у срѣтенскихъ воротъ бѣлаго города, а выставлялись на деревянной

*) «Лубочныя картинки русскаго народа въ московскомъ мірѣ». Соч. Ив. Снегирева. Москва 1861 г.

оградѣ церкви св. Троицы у срѣтенскихъ воротъ земляного города, (сухаревой башни), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ у ограды щепетильныя лавки. Достовѣрно неизвѣстно, когда именно началась тутъ такая выставка листовъ, но уже въ 1782 г. урочище церкви слыло—*на листахъ*, какъ видно изъ подписи священника этой церкви Михаила Кубарева на сохранившейся ея лѣтописи *).

Содержаніе лубочныхъ картинокъ весьма разнообразно; первоначально для этаго служили, кромѣ изустныхъ преданій, рукописныя сказанія и повѣсти. Издатели лубочныхъ картинокъ заимствовали предметы изъ св. исторіи, изъ притчей соломоновыхъ, сираховыхъ и евангельскихъ, изъ Апокалипсиса, изъ Четій-миней, изъ рукописныхъ и печатныхъ Прологовъ, Патериковъ, Мірозрительнаго зерцала, изъ Лѣствичника, изъ лѣтописей, хронографовъ, сборниковъ и т. д. Такое представленіе въ лицахъ упрощеннаго разсказа, дѣлало его нагляднымъ и особенно шло къ тому способу учить картинками, который существовалъ въ системѣ нашего старинпаго воспитанія. Такъ училъ царя Алексѣя Михаиловича Морозовъ, такъ училъ и Петра великаго Зотовъ. У раскольниковъ лубочныя картинки служили средствомъ къ распространенію раскола; съ этою цѣлью они раздавали ихъ въ народѣ и привозили иногда на ярмарки.

Предметы содержанія картинъ сводятся, по классификаціи г. Снегирева, къ слѣдующимъ главнымъ группамъ: 1, картинки духовно-религіознаго содержанія (здѣсь замѣчательны: извѣстное изображеніе страшнаго суда, изображеніе борьбы свѣтлыхъ ангеловъ съ темными духами, и т. д.) 2, философскаго содержанія (изображеніе бѣдственныхъ случаевъ жизни человѣческой, изображеніе заботъ супружеской жизни, и т. д.); 3, юридическаго (судъ премудраго Соломона, судъ шемякинъ, притча о Ершѣ Ершовичѣ, и т. д.); 4, историческаго (ополченіе и походъ въ 1380 г. великаго князя Дмитрія Іоанновича противъ злочестиваго и безбожнаго царя татарскаго Мамая, взятіе Казани Іоанномъ Васильевичемъ, убіеніе царевича Дмитрія въ Угличѣ, разныя сраженія, и т. д.) и 5, символико-поэтическаго. Эта группа самая обширная и подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, къ которымъ принадлежатъ картинки, заимствующія свое содержаніе изъ неоцѣнимаго богатства народныхъ сказокъ волшебныхъ, богатырскихъ и житейскихъ, изъ народныхъ притчь, побасокъ и сатиръ.

*) «Церковь св. Троицы на листахъ въ Москвѣ», опис. Ив. Снегиревымъ. Москва, 1852 г.

Не входя въ одиночное описаніе содержанія этаго громаднаго количества картинокъ, приведу здѣсь записанный мною въ 1862 году, на нижегородской ярмаркѣ, со словъ одного хозяина райка, стараго отставного солдата, его комментарій къ картинкамъ.

Площадь передъ самокатами вся залита народомъ; со всѣхъ сторонъ изъ балагановъ слышится самая разнообразная музыка, раздаются громкія зазыванія въ «комедіи», крики разносчиковъ, громкій говоръ толпы, остроты забубенной головушки-мастерового, и въ томъ числѣ однообразно звучитъ разсказъ служиваго, отъ котораго у публики животики подводитъ, а служивый-то самъ и усомъ не поведетъ и глазомъ не мигнетъ.

—Вотъ я вамъ буду первоначально разсказывать и показывать, говоритъ онъ монотоннымъ, всего на двухъ или трехъ нотахъ голосомъ, иностранныхъ мѣстовъ, разныхъ городовъ, городовъ прекрасныхъ; города мои прекрасные, не пропадутъ денежки напрасно; города мои смотрите, а карманы берегите.

— Это, извольте смотрѣть, Москва-золотыя маковки, Ивана великаго колокольня, сухарева башня, успленскій соборъ, — 600 вышины, а 900 ширины, а немножко поменьше; ежели не вѣрите, то пошлите повѣреннаго,—пускай повѣритъ, да помѣритъ.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ на хотинскомъ полѣ изъ петроськаго дворца самъ Императоръ Александръ Николаевичъ выѣзжаетъ въ Москву на коронацыю: антилерія, кавалерія по правую сторону, а пѣхота по лѣвую.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ отъ французькаго Напальона бѣжатъ триста кораблевъ, полтораста галетовъ съ дымомъ, съ пылью, съ свиными рогами, съ заморскимъ саломъ, дорогимъ товаромъ, а этотъ товаръ московскаго купца Левки, торгуетъ ловко.

— А это вотъ извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, городъ Парижъ, поглядишь-угоришь; а кто не былъ въ Парижѣ, такъ купите лыжи,—завтра будете въ Парижѣ.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, александровскій садъ; тамъ дѣвушки гуляютъ въ шубкахъ, въ юбкахъ и въ тряпкахъ, въ шляпкахъ, зеленыхъ подкладкахъ; пукли фальшивы, а головы плѣшивы.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, Царьградъ; изъ Цареграда выѣзжаетъ самъ салтанъ турецкій со своими турками, съ мурзами и татарами-булгаметами и

съ своими пашами; и сбирается въ Рассею воевать, и трубку табаку куритъ, и себѣ носъ коптитъ, потому что у насъ, въ Расеѣ, зимой бываютъ большіе холода, а носу отъ того большая вреда, а копченый носъ никогда не портится и на морозѣ не лопается.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ князь Меньшиковъ Сивостополь бралъ: турки палятъ все мимо, да мимо, а наши палятъ—все въ рыло, да въ рыло; а нашихъ Богъ помиловалъ: безъ головушекъ стоятъ, да трубочки курятъ, да табачекъ нюхаютъ, да къ верху брюхомъ лежатъ.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ въ городѣ въ Одестѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, верстъ за двѣстѣ, прапорщикъ Щеголевъ агличанъ угощаетъ, калеными арбузами въ зубы запущаетъ.

— Это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, московскій пожаръ; какъ пожарная команда скачетъ, по карманамъ пироги прячетъ, а Яшка-кривой сидитъ на бочкѣ за трубой, да плачетъ, что мало выпилъ, да кричитъ: князя Голицына домъ горитъ.

— А это извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, нижегородская макарьевская ярманка; какъ московскіе купцы на нижегородской ярманкѣ торгуютъ; московскій купецъ Левка, торгуетъ ловко, пріѣзжалъ въ макарьевскую ярманку, — лошадь-отъ одна пѣгая, со двора не бѣгаетъ, а другая, — чала, головой качаетъ; а пріѣхалъ съ форсу, съ дымомъ, съ пылью, съ копотью, а домой-то пріѣдетъ,—неча лопати: барыша-то привезъ только три гроша; хотѣлъ-было женѣ купить домъ съ крышкой, а привезъ глазъ съ шишкой....

Нужно-ли прибавлять, что въ числѣ картинъ въ райкахъ есть и такія, разсказъ о которыхъ нельзя сказать, чтобы былъ удобенъ въ печати. Такія картины, да еще не скрытыя стѣнками нашего райка, а выставленные на глаза всякаго проходящаго и отдѣланныя съ большимъ искуствомъ, съ приспособленіемъ къ нимъ особаго движущаго механизма, можно видѣть и въ Парижѣ, напр. у выхода изъ Jardin du Luxembourg, по направленію къ астрономической обсерваторіи, неподалеку отъ Boulevart du Mont Parnasse. («Ниж. Ярм. Спр. Листокъ» 1862 года).

А. Гацискій.

КОНЕЦЪ I-ГО ТОМА.

Содержание.

Отъ редакціи.

ЧАСТЬ I.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

ЧАСТЬ I.

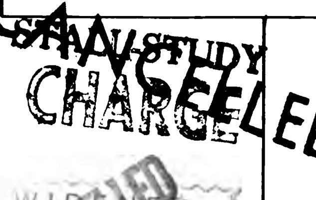
Стр.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	10 (снизу)	комитетомъ	комитетамъ
7	8 (сверху)	объявленія	объявленій
9	1 (снизу)	понадобится	понадобилось-бы
15	19 —	происходящей	происходившей
16	8 (сверху)	Колпина	Копнина
23	17 —	сосредоточивались	сосредоточивалась
—	19 —	обусловливающаго	обусловливающихъ
25	5 —	разрѣшеніемъ	разрѣшеніе
30	20 —	угодьями. Оброкъ	угодьями, (оброкъ
—	24 —	волости васильскаго;	волости васильскаго);
35	9 (снизу)	112, 386 руб.	112,386 р.
38	11 —	противозаконныя	противозаконные
39	13 (сверху)	личностями	личностей
40	6 —	одно	одна
—	1 (снизу)	сходовъ	судовъ
44	17 (сверху)	подписываемыми	подписываемыя
52	10 —	ихъ, утвержденная	ихъ, не утвержденная ихъ
56	12 —	крестьяне подписывая	крестьяне, не подписывая
75	11 (сверху)	по всѣмъ	ко всѣмъ
89	1 (снизу)	заключалось	заключались
96	8 —	продолжалить	продолжались.
103	18 —	опредѣлено нормальной	опредѣленіе нормальной
104	4 —	дѣйствіе съ 1	дѣйствія съ 1
110	4 (сверху)	губернатора	губернатора,
—	4 (снизу)	повинностей, и то, по	повинностей, то, по
114	9 —	заботливость выразилась	заботливость земства выразилась
115	17 (сверху)	взаимнаго	взаимнаго
141	11 (снизу)	свѣдѣнія о подобныхъ	какъ свѣдѣнія о подобныхъ
142	14 (сверху)	преступлений-чрезвычайное	преступленій—чрезвычайное
144	12 (снизу)	обращаютъ	обращаетъ
149	6 —	осьобожденіе	освобожденіе
150	13 —	чрезъ которыхъ	чрезъ которые
153	11 (сверху)	въ первое время начала дѣйствія	въ началѣ дѣйствія
154	6 (снизу)	вопроса; всего	вопроса. Всего
159	6 (сверху)	увелеченія	увлеченія
160	4 (снизу)	исключеіня	исключенія

ЧАСТЬ 2.

Стр.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
5	2 (сверху)	1818	1817
—	9 (снизу)	благовѣщенской	печерской
21	19 (сверху)	начало	начала

Стр.	Строки.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
26	8	—	гребнеаская	гребневская
41	16	(снизу)	мерлушекъ	мерлушекъ
43	3	—	пріѣжіе	пріѣзжіе
—	14	(сверху)	чуствителныхъ	чуствительныхъ
47	2	(снизу)	15 р. за пудъ	15 р. 50 к. за пудъ
48	15	(сверху)	поплатались	поплатились
49	17	(снизу)	произшелъ	произошелъ
50	10	—	Росеіи	Россіи
51	18	(сверху)	третьими—мелкими фабрикантами	третьими—мелкими фабрикантами—
52	15	—	аключается	заключается
53	10	—	краски	краски
65	10	—	2 р. 1/4	2 р. 1/7
73	8	—	губорніи	губерніи
77	6	—	интересуетъ	интересуютъ
83	11	(снизу)	должно	должны
90	17	(сверху)	могло быть	можетъ быть
95	3	—	ученаго академика Бера	ученаго, академика Бера,
—	16	—	лова собственно,	лова, собственно
—	17	—	промысла»	промысла»,
102	19	(снизу)	а нѣкоторые	а нѣкоторыя
103	19	—	Варварцій	Варвацій
106	13	(сверху)	у наеъ	у насъ
—	26	—	салотопеные	салотопенные
110	6	(снизу)	Шетинкина	Щетинкина
120	9	(сверху)	такія навѣсы	такіе навѣсы
124	21	—	привозимый	привозимыхъ
126	19	—	качества	количества
127	9	(снизу)	корпоритивный	корпоративный
132	1	(сверху)	г. Киржачѣ	с. Киржачѣ
—	7	—	Фабрики	Фабрики
134	15	—	вѣроятно	вѣроятно
138	11	—	значительноаъ	значительномъ
142	21	—	въ меньшой	въ меньшей
—	22	—	причинъ	причинъ
143	17	—	возниковеніемъ	возникновеніемъ
147	13	—	незначительные	незначительныя
153	1	—	самы	самые
183	5	(снизу)	въ обыкновеніе	въ употребленіе
187	12	—	не оправляютъ	не отправляютъ
188	1	—	отдѣлку, овчинъ, валенокъ	отдѣлку овчинъ, валенокъ,
203	19	(сверху)	отъ 15 до 25	отъ 15 до 25 рублей
—	29	—	зароботки	заработки
210	13	—	помѣщаюетъ	помѣщаетъ
218	4	—	5 деревяныхъ	5 деревянныхъ
219	6	—	Клязмѣ владимірской	Клязьмѣ и [illegible]
220	21	—	большіе охотники	большіе о[illegible]
223	15	(снизу)	осталась жаркое	осталось жаркое

Цѣна 2 рубля сер.

STAFF STUDY
CHARGED
CANCELLED

